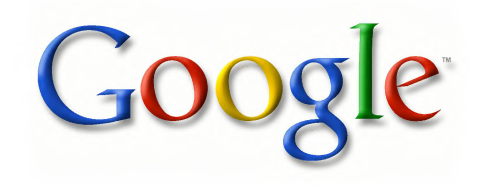

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LIV.

ВЫПУСКЪ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1899.

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.
16 сентября 1899 г. Деканъ *П. Никитинъ*.

Извлечено изъ Записокъ Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета ч. LIV.

В. Н. Перетцъ.

Vladimir Nikolaevitch Peretz.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИСТОРІИ АПОКРИФА И ЛЕГЕНДЫ.

I.

КЪ ИСТОРІИ ГРОМНИКА.

ВВЕДЕНІЕ, СЛАВЯНСКІЕ И ЕВРЕЙСКІЕ ТЕКСТЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1899.

Стран.

Въ исторіи народныхъ суевѣрій немаловажное мѣсто занимаютъ сочиненія суевѣрнаго характера, сочиненія апокрифическія, подвергшіяся осужденію и запрещенію со стороны власти церковной. Одни изъ этихъ сочиненій, явившись еще на почвѣ классической древности, не претендовали на какое бы то ни было научное значеніе, а служили, какъ напр. гаданіе по открытой на угадъ книгѣ (см. славяно-русскія гадательныя Псалтири) — чисто практическимъ цѣлямъ. Другія сочиненія, возникшія также въ глубокой древности, какъ бы основывались на изученіе фактовъ, жизни природы и ея явленій. Сложившись первоначально въ средѣ болѣе образованнаго класса людей, эти сочиненія, отслуживъ службу наукѣ, переходятъ отъ образованныхъ классовъ въ толпу и дѣлаются любимыми и усердно читаемыми. Такова судьба хотя бы цѣлаго ряда естественно-научныхъ сочиненій древности и среднихъ вѣковъ: отвергнутые движущейся впередъ наукой лѣчебники, травники (зелейники) становятся въ разрядъ народныхъ книгъ — и то, что многимъ кажется теперь страннымъ суевѣріемъ, часто имѣетъ основаніе именно въ этой старой, естественно-научной литературѣ.

Почти то же явленіе наблюдается и въ области метеорологіи и астрономіи: астрологическое толкованіе небесныхъ явленій уже давно замѣнилось въ современной астрономіи раціональнымъ изученіемъ небесной механики, науки по точности своей стоящей непосредственно за чистой математикой.

Но въ то время, когда физика, астрономія, сдѣлали колос-

сальные успѣхи, въ то время какъ образованные люди уже смотрятъ на явленія природы болѣе научно — массы продолжаютъ питаться отсталыми, отжившими взглядами, давно отвергнутыми и забытыми современной наукой.

Къ числу сочиненій, нѣкогда имѣвшихъ научную цѣнность, которымъ съ полной наивностью вѣрили, не осмѣливаясь заподозрить достовѣрность ихъ данныхъ и выводовъ, относятся многочисленные труды астрологовъ древности и среднихъ вѣковъ европейской исторіи и просвѣщенія. Постепенно опускаясь ниже и ниже и усваиваясь малокультурною средою, нѣкоторыя астрологическія сочиненія попадаютъ въ разрядъ народныхъ, болѣе или менѣе распространенныхъ суевѣрій и, какъ таковыя, подвергаются гоненію и запрещеніямъ единственной культурной силы — христіанскаго духовенства.

Такимъ, вѣроятно, путемъ попали въ индексъ запрещенныхъ, отреченныхъ книгъ Громникъ, Молніяникъ, Лунникъ и т. п. сочиненія, которыя имѣли цѣлью на основаніи наблюденій надъ явленіями природы сообщить читателямъ свѣдѣнія объ интересующемъ ихъ ближайшемъ будущемъ. Это стремленіе установить связь событій человѣческой жизни съ явленіями природы равнымъ образомъ характеризуетъ какъ многочисленныя средневѣковыя астрологическія сочиненія, такъ и старинныя славянскія апокрифическія статьи, извѣстныя подъ упомянутыми выше названіями.

Въ настоящемъ очеркѣ я остановлюсь на нѣсколькихъ моментахъ въ исторіи воззрѣній русской грамотной, но преимущественно простонародной среды на громъ и молнію и сообщу ниже, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдователей нѣсколько текстовъ Громника и нѣсколько замѣчаній о судьбѣ его на Руси.

I.

Особенный интересъ представляетъ для историка литературы и образованности въ Россіи —XVII вѣкъ, когда наиболѣе замѣтно проявилась борьба между старымъ и новымъ міросозерцаніемъ, вырабатывавшимся уже съ конца XVII в. подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе вторгавшихся въ русскую жизнь западныхъ обычаевъ, литературы и науки. Съ конца XVII в. уже начинается дѣленіе читающей публики на образованную и простонародную, появляются новыя литературныя формы — драма, стихотворная поэзія, начатки свѣтской живописи въ лубочныхъ картинахъ, зародыши самостоятельной повѣсти. Втеченіе XVII—XVIII вв., постепенно обнаружилась та рѣзкая разница во вкусахъ между образованнымъ классомъ и простонародьемъ, которую мы наблюдаемъ теперь.

Наиболѣе замѣтнымъ становится это постепенно развивающееся различіе во вкусахъ и интересахъ, если мы обратимся къ рукописнымъ сборникамъ: на нихъ, ихъ составѣ и содержаніи статей сказывается развитіе и кругъ интересовъ и понятій ихъ составителей. Въ то время какъ наиболѣе образованные уже заносятъ въ свои записныя книжки и сборнички данныя современной науки — другіе, держась старины и ея астрологическихъ воззрѣній, заносятъ на страницы интересующихъ насъ памятниковъ легенды и баснословныя сказанія, полныя средневѣковой вѣры въ постоянное и неизмѣнное вмѣшательство силъ природы и божества въ человѣческую жизнь и дѣятельность. Отвѣтъ на

вопросъ, что такое громъ и молнія, откуда они происходятъ встрѣчается въ цѣломъ рядѣ памятниковъ старинной славяно-русской литературы, оригинальныхъ и переводныхъ, при чемъ первые зависятъ отъ вторыхъ.

Значительной извѣстностью пользовалось въ древнерусской литературѣ «Прѣніе Панагіота и Азимита». Оно встрѣчается во многихъ рукописяхъ и уже въ XIV в. появляется на славянской почвѣ [1]). Неизвѣстный авторъ пренія пользовался всѣмъ запасомъ ходячихъ апокрифическихъ и легендарныхъ сказаній, извѣстныхъ въ Византіи въ XIII в. [2]), а также и на Руси. Поэтому то, что онъ говоритъ о громѣ и молніи можетъ служить достаточнымъ матеріаломъ для характеристики воззрѣній на этотъ предметъ какъ византійцевъ, такъ и старинныхъ русскихъ грамотеевъ.

Приводимъ относящійся сюда отрывокъ по рукописи № 1735 Моск. Публ. Музея и параллельно—греческій текстъ по изданію А. Васильева.

л. 9 об. и҆ пáкы҆ жѐ гл҃ть, философьскоѐ хꙋдожьство. ꙗ҆́ко двоѝ ѡ҆б-
лáкѡ съражáющѣися, и҆ бы́ваѐть
клóпоть и҆ грóмь и҆ исхóдащїи
двоѝ вѣтрѡ. стꙋдéнꙋ и҆ топлꙋ.
ѐже глѐть и҆ вѣтїискоѐ хꙋдóжь-
ство ѐр'могéнь. ꙗ҆́ко водà ѿрѣ-
ваѐтсѧ ѿ ѐди́ного мѣ́ста, и҆
съражáетсѧ на дрꙋ́гоѐ. тá-
л. 10. коже || и҆ ѡ҆бои' ѡ҆блáкѡ нб҃ныи
сърáжающѣися и҆ бы́ваѐть грóмь.
глѐ'же и҆ граматикїискаа бесѣ́да.
и҆с ахилїева слова ꙗ҆́ко т҃'. а҆́ггль

...Καὶ ἡ φιλοσοφικὴ τέχνη λέγει ὅτι δύο νεφῶν συγκρουομένων καὶ σπαραττομένων τῶν δύο νεφῶν ἐξέρχονται δύο ἄνεμοι, ψυχρὸς καὶ θερμός, ὧν συγκρουομένων γίνεται κτύπος. Λέγει δὲ ἡ ῥητορικὴ λέξις, ὁ Ἑρμογένης, (ὁ ῥήτωρ τῶν ῥητόρων) ὅτε δὲ τὸ ὕδωρ τοῦ οὐρανοῦ ἀποπίπτεται ἀπὸ ἑνὸς τόπου... καὶ συγκρουομένων <вс. τῶν δύο νεφῶν> (Вас. предлаг. ὑδάτων) γίνεται ἔκτυπος. Λέγει δὲ ἡ γραμματικὴ λέξις, τὸ δωδε-

1) А. Поповъ, «Историко-литер. обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ». М. 1875, стр. 238.

2) Op. cit. 247 и слѣд.

дръжи́ть нбо. и҆ стлъ́пи ві҃ свѡ́
се́го ра́ди двоенадеса́то връ-
хо́вно нарица́етсѧ. и҆ сѐмопо-
а́сно. и҆ три́ста, а҆́ггль дръжѫ́
мо́ре ві҃ свѡ́. и҆ т҃, а҆́ггль дръжи́
млъни́е и҆ гро́. и҆ два̀ ѡ҆бла́ка
оу҆дарѣ́етасѧ вѣ́тро̀ си́лны. и҆ ѿ
си́лы оу҆даре́ніе, тре́снъть. и҆
млъни́е поу҆ща́етсѧ ѿ си́лы
а҆́ггльскыѧ. и҆ разбыва́етсѧ ѡ҆б-
ла́ци и҆ поу҆ща́еть дъ́жь. ꙗ҆́ко
ре҃ прркь. млъні́ѧ въ дъ́жь
об. 10. сътво́р҃ || и҆ пакы̀ и҆з во́ды вѣ́тры
ѿ скро́выщь свои́. и҆ д҃ а҆́ггль
събра́вшеисѧ на нбсы. и҆ рау҆ж-
щесѧ о҆ сла́вѣ бж҃твнѣи, тре́-
плѧть кри́лма. и҆ ѿ съраже́ніе
кри́ль а҆́ггльскы, връхо́рма о҆б-
ла́ка и҆де́ть по а҆́ероу, та̀ грь-
мить и҆ дъ́жить. то́го ра́ди зо-
вѫ́тсѧ крѫ́гь, а҆е́р. и҆ ѿ си́лы
а҆́ггльскы и҆сходи́ ѻ҆́гнь и҆
млъні́а, и҆ вели́кымь гро́ и҆
на прокл́ѧтаго з́міа. та́же и҆
ѡ҆бла́ци поу҆щаѫ́ть гра́ и҆ дъ́жь
на́ землѧ̀ [1]). и҆ ѡ҆бла́ци те́мны
быва́еть ѿ вѣ́тръ съмѫща́емы.
и҆ пакы̀ въ є҆ди́но ча́сѣ ти сѧ
и҆ свѣ́тло сꙋдѣваѫ.

(Далѣе слѣдуеть вопросъ «гардинара» о движеніи солнца= греч.).

χάσχεδον τοῦ Δημοσθένη καὶ τοῦ Ἀχιλλέως τριακόσιοι ἄγγελοι κρατοῦσιν τὸν οὐρανὸν καὶ δώδεκα στύλοι καὶ δώδεκα στοάς, καὶ τριακόσιοι ἄγγελοι κρατοῦσιν τὴν γῆν καὶ δώδεκα στύλοι καὶ δώδεκα κάμαρες, καὶ διὰ τοῦτο δωδεκάλοφος καλεῖται ὁ οὐρανὸς καὶ ἑπτάλοφος· καὶ τριακόσιοι ἄγγελοι κρατοῦοιν τὴν θάλασσαν. καὶ οἱ δώδεκα στύλοι καὶ οἱ δώδεκα κάμαρες καὶ τριακόσιοι ἄγγελοι κρατοῦσιν τὴν ἀστραπὴν καὶ βροντήν· γένονται δὲ χίλιοι διακόσιοι ἄγγελοι. συναπαντουμένων δὲ αὐτῶν καὶ συγκρουομένων γίνεται ἔκτυπος μέγας καὶ ἐκ τῆς ἠχήσεως τοῦ πυρὸς αὐτοῦ γένεται ἡ ἀστραπή· τοῦτον ὁ κεραυνός.

(Далѣе слѣдуеть вопросъ: αὁ γαρδυνάλις λέγει· εἰπέ μοι τοῦ ἡλίου τὸν δρόμον..) А. Васильевъ, Anecdota Graeco-Byzantina. Pars prior. M. 1893. p. 184.

1) Ср. то же мѣсто — нѣсколько иначе въ ркп. Григоровича XVI в. Буслаевъ, «Очерки», I, 501.

Сходное воззрѣніе встрѣчаемъ гораздо позже — въ извѣстномъ преніи Лаврентія Зизанія съ игуменомъ Иліею и московскими справщиками 1627 (7135) года. Спорившія стороны смотрѣли на вопросъ о происхожденіи грома различно: «А коя правда сказываеш», говорили справщики: «облака надувшися сходятся и ударяются и оттого бывает, яко от камени и желѣза, гром и огнь?......» [1]). И далѣе, во вразумленіе неправо мыслившаго Лаврентія — ссылаются на прор. Моисея: «ангели, рече, гром, ангели молніею, ангели дождей, ангели снѣгомъ, ангели мразомъ, ангели вѣтромъ и прочая» [2])—и Лаврентію, писавшему, руководясь тогдашними схоластическими авторитетами, пришлось взять свое мнѣніе назадъ со словами.... «я и самъ вѣдаю, что в книге моей и не дѣла много писано» [3]).

Московскіе справщики, возражая Л. Зизанію, кромѣ прор. Моисея, имѣли за себя еще такія популярныя сочиненія, какъ толкованіе Епифанія Кипрскаго на книгу Бытія и апокрифическую «Бесѣду трехъ святителей». Съ XI в. читалось народу въ церкви толкованіе Епифанія К., въ которомъ проводится мысль, что стихіями природы управляютъ особые ангелы:

«Епифанія Кипрскаго архіепископа сказаніе, какъ Богъ сотвори отъ начала до седьмаго дни: въ первый день небеса вышняя и землю и воду, отъ нихъ же есть снѣгъ и градъ, и ледъ, и роса, и духъ и служащіи предъ ними суть сіи ангелы: ангелъ духомъ и бурѣ, ангелъ облакомъ и мглѣ и снѣгу, ангелъ студени и зною, и зимѣ и осени и всѣмъ духомъ, ангелъ земли, тьмѣ» и проч. [4]).

Нѣкоторые списки «Бесѣды трехъ Святителей» даютъ почти такое же объясненіе грозы:

---

1) Тихонравовъ, «Лѣтописи» кн. IV, 1859 г., отд. II, стр. 94.

2) Ibid. стр. 95.

3) Ibid. 95.

4) Рукоп. Соловецк. Сборн. № 993. (Щаповъ) «Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія». Журн. Мин. Нар. Просв. часть CXVII (1863 г.), отд. IV, стр. 5; тоже представленіе вошло и въ лѣтопись Нестора подъ 6618 годомъ со ссылкой на «премудраго Епифанія» и съ упоминаніемъ ангеловъ «въ звукахъ и громахъ».

«Иванъ рече: отъ чего громъ сотворенъ бысть? Василій рече: два ангела громная есть: елленскій старецъ Перунъ, и Хорсъ Жидовинъ, два еста ангела молніина. *Вопросъ:* что есть громъ и молнія? *Толкъ:* ангелъ Господень летая біетъ крилома и гонитъ дьявола. Молнія суть свиты ангельскія. И егда идетъ дождь тогда дьяволъ станетъ. И егда молнія ходитъ, стрекаются, то со гнѣвомъ ангелъ Господень зритъ на дьявола» [1]).

Хотя повидимому Л. Зизаній остался съ точки зрѣнія москвичей побѣжденнымъ, но и побѣдители его, хотя и возражали на его заимствованія изъ западно-европейскихъ научныхъ сочиненій, не признавая ихъ справедливыми, однако могли бы быть съ успѣхомъ опровергнуты, еслибы Л. Зизаній догадался сослаться на статью, безъ сомнѣнія, въ Москвѣ извѣстную и нерѣдко встрѣчающуюся въ старинныхъ сборникахъ. Это статья — «ѡ҆ громѡ̑. і҆ ѡ҆ молні͡а», которую мы и приводимъ по рукописи нач. XVII в. Древнехранилища Погодина, № 1620 [2]).

«Гро́мове же и҆ мо́лні͡а быва́ю҃ си́це. оу҆мнѡ́живішимса в҆ трѡ҃ го҃р. и҆ ѿвому оу҆ ї҆доущꙋ сѣмо ѡ҆вомꙋ҃ ї҆на́мѡ. ї҆нъ оу҆бо вѣтръ ї҆нꙋде. ї҆нъ ѿблакъ носи҃. и҆нъ же дрꙋгі҃и і ꙗ҆коже сра́щꙋтса, и҆ сотво́р'ше сра҃ (об.) ніе дрꙋ со дрꙋгѡ҃ гро́хотъ и҆спꙋща́етъ со ѡ҆гне́мъ. і и҆мже ѡ҆бразѡ҃ креме́нь сраѕи́вса с желѣзѡ҃ гро́хо҃ испꙋща́ю҃ со ѡ҆г'немъ. си́це і҆ ѡ҆блацы дрꙋгъ со́ дрꙋгом' съража́еми, гро́хѡтъ и҆спꙋща́ю҃ і ѡ҆гнь. грохот' оу҆бо е҆сть ѿнъ грѡ҃, ѡ҆гнь҃ мо́лні͡а. сего̀ ра́ди не дрꙋго́и҆цы быва́ю҃ гро́мове и҆ мо́лні͡а, но̀ то́чі͡ю е҆гда̀ ѿблацы быва́ю҃, тогда и҆ гро́моке. быва́ютъ же гро́мове пі́рвіе, мо́лні͡и же послѣ. мы҃ пе́рвіе ви́димъ молні͡а, по́сле же слы́ши҃ гро́мъ. тако е҃. ꙁанѐ і҆ ꙁрѣні͡а чл҃ческаго скорѣе е҆сть. і҆ а҆біе не косни́телно ꙁри҃ е҆ хо́ще҃ и҆ оу҆ꙁри҃ не ко́сне҃. сего̀ ра́ди і҆

---

1) Рукоп. Соловецк. Сборн. № 1138 (Щаповъ), «Историч. очерки», l. c. стр. 8.

2) Рукопись описана подробно А. Ѳ. Бычковымъ въ его «Описаніи церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Импер. Публ. библіотеки. Ч. I, 1882 г., стр. 390, рукоп. л. 254. Это, кажется, часть статьи, озаглавленной выше, л. 252 об.—Ст҃аго Генадіа патріа́рха Кон'стантина гра́да. ѡ҆ доуꙁѣ нѣнѣи. ꙗ҆ко подобіе бжіе ї.

мо́лнїа ско́ро зри҃. слышанїе же ко́сно чество (?) его. и҆ (л. 255) косни҃ слышати гро́мный гро́хотъ. и҆ слышати его̀ по́сле молнїа. се́же зри̇ еда̀ види҃ і҆ на секꙋщї҃ дрова̀. а҆ще ѿ далече нась є҆ сѣкїи҆. сѣчиво оу҆бо ви́димъ оу҆дара́юще древо. гро́хо҃ же не в то҃ ча҃ слышимъ, но̀ мимоше҃шꙋ нѣколикꙋ ча҃, тогда̀ и҆ гро́хо҃ слыши҃ тѣм̓же о҆бразо҃ и҆ мо́лнїю оу҆ не ко́сно зри҃, гро́хо҃ же по́сле. но̀ тыѧ молнїа ѿ сражїенїа ѡ҆блако҃ бываетъ. і҆ єсть невреже҃на. никого же вредѧ́щи. а҆ще ли па́ки сражающимсѧ ѡ҆блако҃. а҆ще ли слꙋчи҃сѧ ѿпаде҃ нѣка часть ѡ҆гнена ѿ о҆гна̀ нб҃наго. и҆ сше҃ соедїнитсѧ со ѡ҆блачною мо́лнїею тогда̀ о҆на̀ мо́лнїа низхо́ди҃ на́ землю, і҆ что̀ ѡ҆брѣтъ. і҆ли чл҃ка, и҆ли̇ ско҃, и҆ли̇ на́ древо о҆пала́е҃ то». [1]).

Небезынтересно сравнить, особенно съ началомъ статьи — отрывокъ изданный при сочиненіи «Περὶ μηνῶν»—Іоанна Лаврентія Лидійца, приписанный ему заглавіемъ въ одной рукописи [2]). «Βροντὴ γίνεται εἰληθέντος πνεύματος ἐν νέφει παχεῖ τε καὶ νοτιωτέρῳ καὶ ἐξωσθέντος βιαίως δἰ αὐτοῦ, ὅθεν ῥήγνυται τὰ συνεχῆ πιλήματα τοῦ νέφους, καὶ βρόμον ἤγουν ἦχον καὶ πάταγον μέγαν ἀπεργάζονται, ὅπερ βροντὴ λέγεται, ὥσπερ ἐν ὕδατι πνεῦμα σφοδρῶς ἐλαυνόμενον· κατὰ δὲ τὴν τοῦ νέφους ἔκρηξιν πυρωθὲν τὸ πνεῦμα λάμψαν ἀστραπὴ λέγεται» [3]). Это воззрѣніе повторяется, какъ видимъ, въ рядѣ произведеній, касающихся вопроса о происхожденіи грома.

Несомнѣнно, съ такимъ пониманіемъ молніи, какъ небеснаго огня, опаляющаго всё, на что онъ падаетъ и стоитъ въ связи народное вѣрованіе въ существованіе громовыхъ стрѣлъ, въ то, что Богъ ими убиваетъ нечистую силу и т. п. Отъ преклоненія предъ божествомъ, мечущимъ молніи, недалеко до обоготворенія

---

1) Эта же статья въ рукописи Тверского музея № 138 (3462) нач. XVIII в. М. Н. Сперанскій, «Описаніе рукоп. Тверск. муз.», стр. 191.

2) «ἐκ τῶν ἰωάννου τοῦ φιλαδελφέως» Cod. Barberinus, перг. XV в. (277) II, 15.

3) Joannis Laurentii Lydi «Liber de mensibus» edidit Ricardus Wünsch. Lipsiae. 1898. p. 183—4.

тѣхъ предметовъ, которые получаются какъ результатъ этого преслѣдованія темныхъ силъ божествомъ. Отсюда, можетъ быть, вѣра въ чудодѣйственную силу фульгуритовъ (громныя стрѣлки): Они наравнѣ съ древними орудіями каменнаго вѣка до сихъ поръ являются лѣкарствомъ при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ: на нихъ льютъ воду и этой водою поятъ больного [1]).

Весьма возможнымъ кажется намъ, что̀ народный русскій обычай имѣлъ если не основаніе, то во всякомъ случаѣ поддержку въ извѣстномъ Люцидаріи, списки котораго очень распространены [2]), и отрывки котораго попадаются въ цвѣтникахъ и т. п. сборникахъ. На вопросъ ученика, откуда громъ, учитель отвѣчаетъ: «Сїѐ быва̀е̑ ѿ сраже́нїѧ ѡ̀блако́въ е̑гда̀ .д҃. вѣтры ѿ мо́рѧ прїидꙋтъ и̑ сраза́тсѧ на а̑е́ръ и̑ смѣсиісѧ о̑гнь в'ку́пѣ и̑ быва́етъ бу́рѧ си́льна е̑же и̑ во̑ду́хъ раз'терза́ти и̑ быва̀е̑ сту́къ вели́к' е̑го́ же мы̀ слышиі гро́мъ. быва́ет' же в то̀ вре́мѧ мо́лнїѧ. и̑ и̑схо́дѧ̑ на́ землю па́дающе стрѣ́лки гро́мныѧ и̑ топор'ки̑. сероведны и̑ сїѐ быва̀е̑ на оу̑страше́нїе дѣ́моно́мъ зане̑ бо дѣ́мони наблюда́ю̑ тогда̀ на ку́ю с'тра́ну̑ е̑гъ ка̑нь напу́сти̑» [3]). Такимъ образомъ въ переводныхъ статьяхъ и съ греческаго — и съ нѣмецкаго, съ востока и съ запада вливались въ русскую литературу представленія о громѣ, впослѣдствіи зачисленныя въ разрядъ *народныхъ* суевѣрій.

Противъ народной вѣры въ цѣлебную силу этихъ стрѣлокъ и топорковъ и направлена небольшая статейка, въ однѣхъ рукописяхъ приписывающаяся Аѳанасію, монаху іерусалимскому [4]), въ другихъ св. Аѳанасію Александрійскому [5]). Приводимъ её по

---

1) Сообщено А. К. Жизневскимъ М. Сперанскому, «Гаданія по Псалтири», стр. 48.

2) А. С. Архангельскій, «Къ исторіи древне-русскаго Луцидаріуса», Казань 1899, указываетъ 59 списковъ.

3) Лѣтописи р. лит. и древн. 1859, кн. 1, отд. 2, стр. 57—58. О стрѣлкѣ громной и отнош. къ Люцидарію см. также: Ѳ. Керенскій «Древнерусскія отреченныя вѣрованія», Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 172 (1874 г.), стр. 61.

4) А. Ѳ. Бычковъ, «Описаніе рукоп. сборниковъ», стр. 191; еще стр. 422, рукоп. Погод. № 1613, XVII в., л. 138.

5) «Славяно-русскія рукописи Ундольскаго», М. 1870, стлб. 40.

рукописи Древлехр. Погодина № 1560, л. 33, XVII в., отмѣчая важнѣйшіе варіанты по рукоп. Соловецкой библ. [1]) и Ундольскаго № 29 [2]).

тогоже афонасіа о наоузѣхъ и о стрѣлцѣ [3а]) громнеи.

стрѣлки и топоры громніи, нечестивая [б]) и бгоу мерская вещь. аще недоуги и посыванія [в]) и огненыя болѣзни лѣча. [г]) аще и бѣсы изгонитъ и знаменіа творитъ. проклята [д]) есть. и тіи с силами [е]) ею. ни весь [ж]) бо прорицая. првнъ. [з]) ни [и]) весь [і]) иганяя бѣсы. стаго [к]) аще не ѿ дѣлъ познанъ боудетъ по гдьскомꙋ словеси [л]) всяко бо древо ѿ плода познавати [м]).

Но возвратимся къ сказаніямъ о происхожденіи грома и обратимъ вниманіе на заключающіяся въ рукописяхъ болѣе позднего времени.

Позже, въ XVIII в. какъ сообщаютъ намъ данныя небольшихъ рукописныхъ сборничковъ, составлявшихся ихъ хозяевами съ цѣлью сохранить для себя что либо интересное, гдѣ нибудь вычитанное, — позже встрѣчаются небезынтересныя легенды, частью стоящія въ связи съ церковнымъ воззрѣніемъ на явленія жизни, частью—воспроизводящія народно-поэтическія воззрѣнія на природу.

Къ числу первыхъ принадлежитъ «Сказаніе ѿ громогласиі і молніи блистаниі» найденное нами въ сборникѣ Петровскаго времени [4]).

---

1) А. Карповъ, «Азбуковники или алфавиты иностр. рѣчей по спискамъ Солов. библ.» Казань 1878, стр. 43. Азбуковникъ XVII в.

2) Op. cit. столб. 40.

3) а) У. С. стрѣлѣ. б) С. нечестія суть. в) Сол. подсыпанія. г) Сол. лечитъ и ѿ огнены я болѣзни. У.—болести. д) С. проклятъ. У. проклято. е) С. У. исцѣляеми. ж) У. всякъ. з) С. праведенъ. и) С. опущ. і) У. С. всякъ. к) У. С. стъ есть. л) У. С. слову. м) У. познати.

4) Рукопись Церковно-Археол. музея при Кіевской Дух. Академіи № 583 (О. 8. 32) скороп., позднѣйшая дата 1724 г. Описанъ Н. И. Петровымъ видимо до переплета; по переплетеніи послѣдніе листы были утрачены, осталось всего 73 лл. Оканчивается сборникъ статьей: «Мца іюла в к дн слово о покаяніи грѣховъ своихъ» л. 72 об.

Привожу полностью это сказаніе:

(Л. 70) Недедиї Патрекиї Єпископъ пишетъ во своей книзѣ. главизнѣ. Некогда Гдѣ нашемѣ Іисѣ (л. 70 об.) Хртѣ сѣдащѣ на горѣ Єлеѡстѣї учащу ученики своа ї прочаа народы, примемъ же бѣ Мти его пречистаа дѣво со <п>рочими женами, внезапѣ абие бысть шѣмъ грома великаго ї мѡниа ї ученицы со[1]) удивлениє великиї взираху на Хрта и воспрошати не дѣзаху преклошись мтри Ісѣсовѣ претѣ дѣвѣ вце с мѡнием глаголаху к ней: воспроси Мти Бжиа Єодѣтела всѣхъ і Гда Иіса что сиа таїнна громог'лас'наа велиа ї невидима члкѡ ѡ нє же сотвори нбо ї землю до ,дк году никого жъ ѿ пророкъ[2]) древниї не учителей изащныхъ ниже самъ древниї законодавецъ (л. 71) Мѡисей Ілиа кто во'могъ ѥвствнно написати писаниє сказати ѡ сицевои вещи. Мри<а> жѣ ко ихъ молению преклоньщесь ї припашии к любе'номѣ дланемѣ (sic) слакого Иса: ѡ слачайши мои нсе сне бже мои ѿ много лѣтъ сокровенную во'вести мнѣ рабѣ твоей родши та ѡ громогласнѡ схождени понеже мнози ни един<а>ко есмь (?) ѡ семъ глаголютъ. ѡвѣ бо глаголетъ Духъ сть гонитъ враги ї убиваетъ[3]) ї сего не терпа нбса ї разизаютътса ѿ прохождениа Дха твоего, їни же глголютъ ак<о> ѡблацы ражигаютъ творатъ пѡть водѣ, сего ради срежѣ великъ творитса, Двдъ же црь (л. 71 об) глаголетъ: гласъ грома твоего в колеси. Гдь же рече: что ма вопрошаеши ѡ Мти моа еже не предана есть никомѣ ѿ члвкъ вѣдати тайны сиа; аще бы вѣдалъ всакъ тать ї разбоиникъ ї убица ї пелюбодѣй ї во всехъ днехъ зло совершали ї не во'могли бы ѡ<б>ратитиса ко истиномѣ спасению, сиа же устроиса прещенна громогласна ї ярость ѿ неумѡнаго сѣди, слышашихъ вскрешаетъ всѣхъ ѿ злыхъ ї гласомъ сицевы проавлаетъ громнымъ ѿвѣтъ еже на грѣш<н>ики не-

---

1) Въ рукоп ї.

2) Въ рукоп. прорахъ.

3) Ср. ниже въ Житіи Андрея Юродиваго.

кающися.[1]) Ѡна же слезы ѿ очию испустивъ и вси ученицы пре<д>стоаху ї со удивленнемъ, пришчи (л. 72) конецъ слышати хотаще. Ѡна же[2]) приниудевше Іса Гда своего да повѣсть ѡственно. Ѡже рече: не стужа ми ѿ сихъ ѿ Мти моа акоже тебѣ не хотащу да второе сниду с нбси ї бѣру дву чисту ї рожденїе приїму а теба неб<р>егому ѡставлю мть сице ї мнѣ не хотащу сицевую тайну повѣдати еже ѿ сложенїа миру запечатлѣ ѡцъ нбсны ѿ пречистыхъ нѣдръ своихъ. Аминь.

Къ сожалѣнію мнѣ неизвѣстенъ болѣе исправный и древній списокъ этой легенды. Но и изъ него видно, насколько близко стоитъ «Недедиї Патрекиї Єпископъ» къ народнымъ воззрѣніямъ на громъ, приводя интересное свидѣтельство о нѣкоторыхъ, утверждающихъ, что во время грома Духъ Св. гонитъ и убиваетъ враговъ (= бѣсовъ): это народное воззрѣніе особенно распространено у мало- и бѣлоруссовъ.

Болѣе распространенное народное вѣрованіе находимъ въ сборникѣ того же времени — начала XVIII в. принадлежащемъ вышеупомянутому Археологическому музею при Кіевской Духовной Академіи[3]) (л. 156 об.).

Вопросъ. 'Єпифанъ рече, по праву ли се, глю ако илїа пррkъ на колесницѣ ѣзда гремитъ и молнїа пущаетъ по ѡблакомъ и гонитъ змїа (л. 157).

---

1) Ср. та же мысль въ статьѣ «о громогласном' шиканіи», рукоп. Погод. Древнехр. № 1560:

«Аще хощеши спытати, да кіи ѡбразъ иму аггли, посылаеми на у службу. колико оу суть и молнінна влистанія, како ли і громогласная шіканія, и аки в колеси тu вселенную протичт. гроза і прещаа естеу всякому; не самже о себѣ владѣа, но владыку и бгу и творца всѣ проповѣдаа, аки слуга крѣпкаго на службоу посылаема. книжько яко не самъ ѡ себѣ бываѓ на прещеніе. тѣмъ на мтвоу насъ возставлаѓ бга» л. 255— об.

2) Рукоп.: жа.

3) Рукопись Ц. Арх. муз. № 622 (Т. 344) Сборн.-Цвѣтникъ раскольничій до 1709 г., писанъ четкимъ полууставомъ. Также цит. по рукоп. XV в. (Солов. № 219) Щаповъ, Ж. М. Н. Пр. 1863. о. с., у котораго заимств. Каминскій, о. с. стр. 423.

Ѡвѣтъ. Старецъ рече не вѣди того чадо семꙋ тако быти. велико бо безꙋміе се єсть слꙋхомъ прїимати. человѣцы бо оумомъ вредны сꙋще да по своемꙋ безꙋмїю написаша тако». Далѣе слѣдуетъ такое разъясненіе: «Илїа бо на нбса не в'зыде, не вѣди того, ни на колесницѣ сѣди. блгть же имѣетъ на дождь, да сѧ молитъ бгꙋ да в годинꙋ бе'дождїа дабы да на землю дождь» [1]).

Отожествленіе пр. Иліи съ богомъ-громовникомъ могло сложиться при содѣйствіи напр. нѣкоторыхъ мѣстъ Библіи (кн. Царствъ: III, гл. 18, 19; IV, гл. 1, 2), церковныхъ пѣснопѣній, проповѣднической литературы, риторическія метафоры которой могли быть поняты буквально; наконецъ—при содѣйствіи иконографіи, самаго могущественнаго проводника идей въ массы нагляднымъ способомъ. Наши иконописцы на лубочныхъ картинахъ писали (и по сейчасъ пишутъ) пр. Илію, сидящимъ на колесницѣ съ огненными колесами, которая окружена со всѣхъ сторонъ пламенными облаками и запряжена четырьмя крылатыми конями,—что̀ изображало извѣстный эпизодъ взятія прор. Иліи живымъ на небо [2]).

Приведенный нами вопросо-отвѣтъ есть не что иное, какъ извлеченіе изъ Житія св. Андрея Юродиваго, именно изъ главы носящей заглавіе: О Богословци о громѣ и о молніи». Содержаніе этой главы [3]) даетъ нѣкоторыя полезныя указанія на генезисъ народнаго упомянутаго нами выше повѣрья о борьбѣ Бога съ чертями.

Сначала слѣдуетъ объясненіе, почему ап. Іоаннъ названъ

---

1) И Илія и Енохъ не взошли на небеса; они живы «во плоти своей» и ихъ никто не знаетъ. Подобно имъ — и Іоаннъ Богословъ живетъ въ мірѣ семъ подобно «акѡ жемчюгъ посредѣ калѧ» — таково продолженіе цит. статьи·

2) Каминскій, «Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси», Зап. Р. Геогр. Общ. по отд. Этногр. т. VII, 1877, стр. 423. Всѣ важнѣйшія упоминанія о пр. Иліи въ церковной литературѣ, могшія подать поводъ къ отожествленію его съ Перуномъ, богомъ громовникомъ, сведены Щаповымъ, «Историч. очерки нар. міросозерц. и суевѣрія», Ж. М. Нар. Пр., ч. 117, отд. IV, стр. 14—17.

3) Великія Четьи Минеи митр. Макарія, изд. Археогр. комиссіи, 1870 г., октябрь, столб. 188.

сыномъ Громовымъ: «громъ есть Духъ Святый сынъ бо есть Іоаннъ Святаго Духа». Слѣдуетъ ссылка на слова Христа на крестѣ, которыми онъ поручилъ ап. Іоанну печься о Богородицѣ. Затѣмъ слѣдуетъ. отвѣтъ св. Андрея на вопросъ Епифана, откуда исходитъ молнія: она происходитъ отъ небеснаго огня, того огня, который былъ сведенъ прор. Иліею съ неба и попалилъ идольскихъ жрецовъ. Далѣе идетъ вопросъ о громѣ, приведенный выше, съ той разницею, что послѣ осужденія безумія людей идетъ рядъ примѣровъ такого же безумія (напр. легенда о сотвореніи Христомъ изъ кала врабія = Ев. Ѳомы). Послѣ утвержденія, что Енохъ и Іоаннъ Богословъ еще живы и ходятъ среди людей, св. Андрей, упомянувъ о предстоящей борьбѣ ихъ съ антихристомъ, переходитъ къ разъясненію, какъ и какого змія гонитъ молнія: «І ѩкоже молнія ж'жеть зміа, того ся не прю, право бо есть; но не святый Илія пущаеть молнію, не буди того, но ангелъ Господень приставленъ есть на се. Змій же отсюде бываеть: видить кійждо дѣмонъ зміа, да гдѣ ся ему слюбить, ту шедъ внидеть и будеть с нимь въ едино тѣло, возрастеть съ нимъ въ единомъ злѣ дѣле; и мимошедшемъ нѣколико лѣтъ творить ему дѣмонъ, да ся начнеть чюдити змій велми страшною и грозною любовію, и потомъ не отлучается его николиже, но пребываеть в немъ пакости дѣя велици. Отъ того творится зміа; да бываеть змій великъ зверь и лютъ и горекъ, не единою бо есть уже золъ, но приодолѣвается к тому и діаволомъ бываеть злоба его двѣгубь, по рекшему, ѩко обрете сотона діавола. Да егдаже помыслить діаволъ, иже во зміи пребываеть, великій змій да изыдеть изъ гнѣзда своего, хотя вредити любо погубити человѣка, да видить его Богъ з горы, не хотя, дабы ся сътворило зло, велить ангелу, приставленому к молніи, і абіе начнеть грѣмети на зміа и посылаеть молніину трубу и пожжеть его; діяволъ же, иже есть въ зміи, защитити хотя его, възимаеть его на воздухъ и бѣжить, бояся молніа, бѣгая же тщася дабы ся къ человѣку прилѣ-

пити, да не ли человѣка дѣля избавится і онъ. Но вѣдый Богъ мысль проклятаго, знаменіе далъ есть ангелу молніину, рекъ: любо другъ, любо врагъ; сирѣчь, яко аще и къ святцю прибѣгнеть, да зажьзи и того с нимъ, і азъ рабу своему болше утѣшеніе сътворю; да к тому гдѣ же его постигнеть, любо у древа, любо на полги, любо въ храмѣ, любо в корабли, любо къ человѣку прибѣгнеть, ту его поразивъ сожжеть и тѣло его погубить. Зміа же оного великаго и сатану пожагая молніею, соузы неразрѣшимыми увяжеть до скончанія праваго возданія» [1]).

Дальнѣйшее — не имѣетъ отношенія къ нашей темѣ.

Отраженіемъ этой, широко написанной картины преслѣдованія Богомъ своего врага — діавола, является слѣдующее мѣсто въ старинномъ сборникѣ: «Егда громъ гремитъ, высокій царь ходяй по земли въ грому, обладая молніями и призывая воду морскую, проливая на лице всея земли дождь, — о великій и страшный Боже, самъ суди врагу діаволу!» [2]).

Трудно рѣшить пока, имѣемъ ли мы здѣсь прототипъ народнаго вѣрованія, или наоборотъ, — вліяніе послѣдняго на письменность. Мы склонны думать, что въ Житіи Андрея Юродиваго отразились какія то народныя воззрѣнія средневѣковыхъ грековъ, примѣшавшіяся къ христіанскимъ и, можетъ быть, ведущія начало отъ классической древности. Картина борьбы Бога со зміями-діаволами напоминаетъ борьбу Зевса съ титанами, его побѣду надъ ними и заключеніе ихъ въ подземныя жилища. Во всякомъ случаѣ — сказаніе объ ангелѣ, гонящемъ бѣсовъ, и объ Ильѣ-Громовникѣ стало достояніемъ народной массы, между тѣмъ какъ въ томъ же прошломъ вѣкѣ, въ сборникахъ — находимъ и другое, болѣе (относительно конечно) научное объясненіе явленія грома и молніи.

---

1) Ibid, столб. 190—191.

2) Сборн. Соловецк. библ. № 923. (Щаповъ) «Очерки», Ж. М. Н. Пр. ч. CXVII, стр. 17.

«Громъ есть тотъ сильный и съ трескѡ раздающійся шумъ, который въ нижнихъ странахъ воздуха слышенъ бываетъ и который обыкновенно происходитъ отъ скоропостижнаго воспламененія сѣрныхъ паровъ» (л. 1 об.) читаемъ въ сборникѣ разныхъ статей 1740-хъ годовъ, послѣ различныхъ выписокъ ѿ кровообращеніи, свѣтѣ, воздухѣ и облакахъ [1]). Къ половинѣ того же XVIII столѣтія относится интересная книга «Краткія разговоры ѡ разныхъ до наукъ касающихся весьма кѹріозны вѣщахъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ представленныя. На россійской языкъ переведены Академіи Наукъ ассессоромъ Сергѣемъ Волчковымъ 1755 и 1756 года» [2]) — книга, по своему разнообразному и занимательному содержанію, очень интересная. Это сборникъ статей общеобразовательнаго характера, какъ бы энциклопедія всевозможныхъ знаній: здѣсь разсужденія о морали («всегда ли правду говорить» стр. 102), религіи, о человѣческихъ характерахъ, естественныхъ наукахъ, исторіи, чудесныхъ явленіяхъ (напр. объ оборотняхъ стр. 96), о земномъ раѣ (стр. 93) и т. п. Здѣсь, конечно, въ книгѣ, предполагавшейся къ изданію Академіей Наукъ, на что вѣроятно и надѣялся переводчикъ, предпринявшій не малый трудъ—находимъ слѣдующее разсужденіе о громѣ въ вопросахъ и отвѣтахъ, замѣнившее для публики начала XVIII в. старинный Люцидарій (стр. 168—170):

«Ѡ громѣ и мо́лніи».

В. Чѣмъ вы молнію назовете?

---

1) Рукопись Церк. Арх. муз. при Кіевск. Дух. Акад. № 663 (Муз. 131). Сборн. 1740—1786 г. между прочимъ л. 183 — Краткія замыслов. повѣсти, скорописью. Ср. въ рукописи Имп. Публ. Библ. Польск. O. XIV, № 12. Послѣ польскихъ пьесъ слѣдуетъ латинская статья л. 31. «Caput quintum de tonitru et coruscatione, tnm de colore Nubis tonitrua continentis, adeoque varia corruscationis descensu». Здѣсь между прочимъ о громѣ: «*Materia tonitrui est vapor siccus et valde callidus*». — Слѣдуютъ статьи: «De nive», л. 33, «De grandine», «de turbine» etc. Судя по сходству, вѣроятно, нашъ отрывокъ переведенъ изъ подобныхъ замѣтокъ метеорологическаго содержанія.

2) Рукоп. Императ. Публ. Б. Q. XVII, № 98, крупной четкой скороп.

О. Ѡна блистание воѕжженнꙗй матеріи, или загорѣвшихся парꙋвъ (стр. 169).

В. А Громъ чтѡ такѡе?

Ѡ. Стꙋкъ ѿ сраженија облаковъ, разтворенныхъ тѣмже парѡмъ; а затѣмъ обыкновенно дожъ приходи.

В. Ѡ Громовои стрелѣ што скажете?

О. И она тотже зжженнои паръ; которой безмѣрнымъ устремленнемъ, и страшнѡю силѡю изъ за ѡблаковъ выхода, очень часто камен'ною стрѣлѡю на подѡбие кремнис'таго клина оборачивается.

В. Очевожъ прямой громъ родится?

Ѡ. Отъ сꙋхова, весьма тонкова и проницательнаго пара; которѡй загарается на нижнеи части воздꙋха (стр. 170).

В. Для чего мол'ниꙗ прежде блистаетъ, а громъ ꙋже послѣ неѣ грѣмитъ?

О. Для тогѡ, что глаза ꙋ человѣка проницательнѣе. нежели слꙋхъ; и затѣмъ сверькание молнии, скорѣе воздꙋхъ проницая, въ глаза намъ прежде мечется: а громовѡ' стꙋкъ за сильнымъ сопротивлениемъ густыхъ облакѡвъ, послѣ ꙋже приходитъ, по тѡй притчинѣ, что намъ ево видить нельзя.

В. Для чего лѣтомъ громꙋ больше, — нежели зимѡю?

Ѡ. Для тогѡ, что стꙋжа всю землю зжавши; паровъ изъ неѣ, на воздꙋхъ непꙋскаетъ».

Не беремся оцѣнивать даже относительнаго значенія подобныхъ «научныхъ» объясненій, но въ массы — подобныя воззрѣнія, какъ и другія, болѣе научныя, получившія начало въ половинѣ XVIII в. — не проникли, и въ народной средѣ господствуютъ тѣ самыя представленія о громѣ, какія мы находимъ въ цитированныхъ выше «Сказаніи о громогласіи», въ Вопросѣ Епифана и др.

Въ соотвѣтствіе тому, что мы находимъ въ памятникахъ старинной рукописной литературы, можно указать не мало сходства, а порою и тожества въ народныхъ воззрѣніяхъ, причемъ слѣдуетъ отмѣтить, что, ища народныхъ переработокъ и отраженій вышеупомянутыхъ памятниковъ, мы менѣе всего встрѣтимъ физическихъ объясненій грозы, хотя эти объясненія находимъ съ XIV—XVIII в. въ достаточномъ количествѣ памятниковъ и рукописей, чтобы они сдѣлались популярными. Мнѣніе (ср. «Прѣніе Панагіота и Азимита»—«Краткіе разговоры» Волчкова), что гроза происходитъ отъ скопленія тепла между облаками, паровъ, или отъ столкновенія облаковъ, далеко не распространенно, и если встрѣчается, то почти исключительно среди великоруссовъ [1]). Зато легендарныя объясненія грозы, которыя соотвѣтствуютъ теологическому пониманію явленій природы, какъ напримѣръ: преслѣдованіе самимъ Богомъ или пророкомъ Иліей нечистой силы, поѣздка прор. Иліи по небу на колесницѣ, нашли многочисленные отраженія въ народной русской средѣ. Чтобы не быть голословнымъ, привожу ниже нѣсколько примѣровъ: сначала такіе, гдѣ причиной и производителемъ грома является самъ Богъ, потомъ — его святые, и наконецъ взгляды народа на значеніе грома для людей и нечистой силы. Въ извѣстномъ трудѣ Аѳанасьева собрано много матеріала по нашему вопросу, но мы, не входя въ обсужденіе его миѳологическихъ толкованій заимствуемъ лишь одно, очень интересное указаніе: громъ—это голосъ Божій; «усматривая въ грозѣ присутствіе гнѣвнаго божества, древній человѣкъ въ громѣ слышалъ его звучащій голосъ, его вѣщіе глаголы, а въ буряхъ и вѣтрахъ признавалъ его мощное дыханіе [2]). На помощь такому представленію пришли слова псалмопѣвца Давида: «и возгремѣ съ небесе Господь и Вышній даде гласъ свой (XVII, 14), и «гласъ грома твоего въ колеси, освѣтиша молнія твоя вселен-

---

1) Д. Ушаковъ, «Матеріалы по народнымъ вѣрованіямъ великоруссовъ», Этногр. Обозр. XXIX—XXX (1896, № 2—3), стр. 97.

2) Аѳанасьевъ, «Поэтич. воззр. слав. на природу», М. 1865, I, стр. 281—5.

ную» (LXXVI, 19); то же читаемъ и въ апокрифической «Бесѣдѣ трехъ святителей»: «отъ чего громъ и молнія сотворена бысть? — Гласъ Господснь въ колесницѣ огненной утверженъ и ангела гр<ом>ная приставлена» [1]). Отсюда представленіе это перешло и въ «Стихъ о голубиной книгѣ»:

«Оттого у насъ въ землѣ громы пошли —
Отъ глаголъ пошли отъ Господніихъ» [2]).

Этотъ взглядъ какъ и въ вышеприведенной статьѣ о громогласіи; другой взглядъ — приписываетъ причину грома гнѣву Божію. «Богъ часто наказываетъ чорта, какъ своего противника, пускаетъ въ него громовыя стрѣлы. Чортъ прячется отъ нихъ куда только можетъ — подъ дерево, подъ корову, подъ лошадь и т. п. Стрѣла, пущенная въ него, поэтому иногда попадаетъ въ тѣ предметы, подъ которыми онъ прячется и наноситъ имъ существенный вредъ. Чортъ можетъ прятаться даже подъ человѣка, и нужно сказать, что это самое вѣрное убѣжище для него, такъ какъ человѣкъ наиболѣе всего близокъ къ Богу, и очень возможно, что Богъ можетъ удержать свою карающую десницу ради своего любимца»... [3]). Особенно опасна для человѣка — близость животныхъ и воды — любимой стихіи чорта. У бѣлоруссовъ существуетъ также повѣрье, что во время грозы «Богъ споритъ съ сатаной, Богъ или Георгій Побѣдоносецъ поражаетъ сатану, Богъ гнѣвается» — а также, наиболѣе извѣстное — что прор. Илья ѣдетъ на колесницѣ [4]), вслѣдствіе чего грѣшно смѣяться во время грозы. Сходныя воззрѣнія находимъ

---

1) Памятники Стар. русск. литер. СПБ. 1862 г., III, стр. 168 и др.; въ рукоп. конца XVI в., № 68 Софійск. нар. библіот. въ Болгаріи: «Откꙋдꙋ гром зачисѧ? О. Илїа исход престола х҃ва». А. С. Архангельскій, «Два любопытныхъ сборника», Извѣстія отд. р. яз. и слов. Имп. Акад. Н. 1899 г., кн. I, стр. 121.

2) П. Безсоновъ, «Калики перехожіе», 1861 г., т. I, стр. 287, № 80.

3) П. Демидовичъ, «Изъ области вѣрованій и сказаній бѣлоруссовъ», Этногр. Обозр. кн. XXVIII (1896, № 1), стр. 116.

4) В. Н. Добровольскій, «Звукоподражанія въ народн. яз. и нар. поэзіи», Этногр. Обозр. XII (1894, № 3), стр. 96.

и у другихъ христіанскихъ народовъ, напр. у сербовъ — Илья Громовникъ, тоже у средневѣковыхъ германцевъ, у осетинъ, которые почитаютъ пр. Илію, какъ воплощеніе молненнаго змія [1]). Представленіе о божествѣ, поражающемъ громомъ и молніей своихъ противниковъ, впрочемъ, свойственно не только европейскимъ и христіанскимъ народамъ: въ монгольскихъ сказкахъ Хормуста, въ бурятской — Эсэгэ- (или Ысыгы) Маланъ живутъ на небѣ и бросаютъ огонь и молнію на своихъ враговъ [2]).

Въ великорусскихъ губерніяхъ почти исключительно преобладаетъ представленіе — отмѣченное уже И. Снегиревымъ [3]): гроза объясняется поѣздкой прор. Иліи съ цѣлью гнать бѣсовъ, которые въ это время прячутся въ людей, животныхъ, растенія и въ корни ихъ, причемъ Илія убиваетъ вмѣстѣ съ бѣсомъ и человѣка, если послѣдній не оградится молитвою. «Громъ происходитъ какъ отъ стука колесъ колесницы (огненной), на которой ѣдетъ угодникъ, такъ и отъ шума, производимаго имъ при метаніи стрѣлъ. Рядомъ съ этимъ представленіемъ о грозѣ, какъ охотѣ на бѣсовъ, распространеннымъ, какъ извѣстно, почти всюду въ Россіи, существуетъ рядъ предохранительныхъ мѣръ, выработанныхъ народомъ на основаніи практики» [4]).

Болѣе подробностей находимъ въ малорусскихъ варіантахъ

---

1) Щаповъ, о. с. со ссылкой на Grimm, D. Myth. s. 117; Klaproths, Reise in d. Kaukasus, II, 601, 606.

2) Г. Потанинъ, «Легенды объ Асокѣ и преданіе Чингисъ-ханѣ», Этн. Об. кн. XXIII (1894, № 4), стр. 99; Ср. еще Г. Потанинъ, «Восточные мотивы въ средневѣковомъ европ. эпосѣ», М. 1899, стр. 579, его же «Очерки сѣв.-з. Монголіи», IV, стр. 139.

3) И. Снегиревъ, «Русскіе въ своихъ пословицахъ», М. 1834, кн. IV, стр. 33—34.

4) Н. Х. «Къ вопросу о религіозн. воззр. крестьянъ Калужской губ. (Жиздр. у.)». Этн. Об. кн. XIII—XIV (1892, № 2—3), стр. 212; тоже и въ Елатомск. у. Тамб. губ.: Звонковъ, «Очеркъ вѣров. крест. Елат. у.», Этн. Об. кн. II (1889), стр. 70; Д. Ушаковъ, «Матер. по нар. вѣров. великор.», ibid. XXIX—XXX, стр. 186, 196. И. Щуровъ, «Календарь народн. примѣтъ, обыч. и повѣр. на Руси», Чтенія О. И. и Др. 1867, IV, стр. 189; Калинскій, о. с. стр. 422.

этой легенды. «Прор. Илья ѣздитъ по небу на огненной колесницѣ, въ которую запряжены четыре огненныхъ дракона. Въ рукахъ у него четыре огненныхъ стрѣлы, и ими онъ бьетъ бѣсовъ во всѣ четыре стороны. Особливо много уничтожаетъ онъ чертей, домовыхъ, лѣшихъ и водяныхъ въ ночь подъ Ивана Купала, потому что въ эту ночь всѣ нечистые собираются въ одно мѣсто на совѣщаніе: тутъ то и разитъ ихъ Илья пророкъ; потому то подъ Ивана Купала часто бываютъ у насъ (г. Купянскъ) сильныя грозы» [1]).

Малорусская легенда указываетъ и причину преслѣдованія прор. Ильею нечистыхъ: «Громъ отъ колесници св. Ильи и молнія отъ стрилы, то Илья пуска въ дявола, якъ той бига и дражны», — а также и число громовъ: «Прор. Илья йизде на колесныци по небу и завидуе всимы громамы; ихъ всихъ громовъ дванадцять» [2]). О происхожденіи же громовыхъ стрѣлъ въ Тамб. губ. разсказываютъ, что ихъ надѣлалъ Ильѣ кузнецъ, за что получилъ неуязвимость отъ злой силы и потому чортъ не любитъ и боится кузнеца: есть примѣта, что молнія не зажигаетъ кузницы [3]).

Нѣсколько иначе разсказываютъ о томъ, что такое молнія и громовая стрѣлка слѣдующія малорусскія легенды. По первой изъ нихъ: «Гримъ, кажуть..... чоловикъ, якъ пахавъ на поли, такъ выпахавъ оттаку завдовжъ стрилку, тай давай іи обухомъ быть ту стрилу. А чоловикъ иде — св. Ягорій: — «на що ты бъешь громову тучу? то громова туча!» — «А дежъ вона узялась?» — «якъ святи облака пиднималысь на небеса, такъ вона, громова туча, упала; никто іи не пидниме и не визьме, а визьме св. Иванъ Воинъ, визьме и на небеса знесе, и вона буде по небесахъ ходыты и грозыты и буде, тамъ уже винъ якъ

---

1) П. И. «Изъ области малор. народн. легендъ. Сказанія о ветховав. лицахъ и событ. Илья пророкъ», Этн. Об. кн. XVIII (1893, № 3), стр. 109—10.

2) Ibid. стр. 110.

3) Звонковъ, op. c. Этн. Об. кн. II, стр. 71.

сказавъ, народъ быть, такихъ що не можуть Сусу Хрысту молыться» [1]).

По другой легендѣ молнія-блискавка — «то дывыця», которая палитъ людей, работающихъ въ ея именины [2]).

Избіеніе нечистыхъ, предпринимаемое время отъ времени — не безцѣльно: еслибъ Илья не избивалъ чертей, то, по малорусскому повѣрью, изъ-за нихъ нельзя было бы и жить, — такъ они плодятся [3]).

У бѣлоруссовъ съ прор. Ильи обязанность управлять громомъ была перенесена на былиннаго богатыря Илью; вернувшись изъ Кіева послѣ своей поѣздки Илья «сичасъ лёгъ на бацьковой посцели, полежавъ ёнъ три дни и перараставився. И поступивъ у святъ-святый Ильюшка. «Вотъ», говора, «буду я громовой тучай завѣдувaць» [4]).

Изъ не разсмотрѣнныхъ еще здѣсь объясненій причинъ грома назовемъ еще слѣдующія, извѣстныя у великоруссовъ: 1) «гроза—ѣзда *двухъ пророковъ* Илій на тройкахъ и столкновеніе ихъ» [5]) — это можетъ быть простая амплификація извѣстной легенды; и 2) «гроза — споръ нечистыхъ съ ангелами, причемъ молнія означаетъ сверженіе съ неба нечистыхъ и бросаніе *ими* стрѣлъ [6]) — это вѣроятно подробность полнаго разсказа объ истребленіи Богомъ нечистой силы при помощи ангеловъ. 3) У малоруссовъ карателемъ громами и молніей является «Палій» — св. Пантелеймонъ [7]); 4) тоже повѣрье пріурочено въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ Борису и Глѣбу (24 іюня) «Паликопы».

Разсмотрѣвъ народныя легенды и сравнивъ ихъ съ приве-

---

1) М. К. Васильевъ, «Антропоморфическія представленія въ вѣрованіяхъ украинскаго народа», Этн. Об. кн. V (1892, № 4), стр. 159.

2) Ibid.

3) Этн. Об. кн. XVIII, стр. 110.

4) А. Лобода, «Бѣлор. нар. поэзія и р. богатырск. эпосъ», Этн. Об. кн. XXV (1895, № 2) стр. 23.

5) Д. Ушаковъ, с. cit., стр. 196.

6) Ibid., стр. 197.

7) Калинскій, о. с. стр. 280, 427; Щуровъ, о. с. стр. 190.

денными выше статьями, извлеченными изъ старинной рукописной литературы, намъ кажется очевидной зависимость первыхъ отъ послѣдней, хотя изслѣдователи не рѣшаются увѣренно признать этого.

Народныхъ воззрѣній на громъ и старинной литературы, посвященной грому, Громниковъ, Молніяниковъ одинъ изъ первыхъ коснулся Щаповъ [1]) въ своей неподписанной статьѣ не разъ цитированной нами; но хотя онъ стоитъ близко къ правильному рѣшенію вопроса, однако, можетъ быть подъ вліяніемъ господствовавшей еще въ 60-хъ годахъ миѳологической теоріи Гримма, имѣвшей у насъ такихъ крупныхъ представителей, какъ Аѳанасьевъ. Ор. Миллеръ, Буслаевъ,—не рѣшается безусловно признать памятники старинной церковной литературы источниками народныхъ воззрѣній на громъ. Давши рядъ весьма убѣдительныхъ сопоставленій старинной литературы и народныхъ вѣрованій, Щаповъ, видимо, склоняется къ мысли видѣть въ послѣднихъ продуктъ «двоевѣрія» [2]) а въ другомъ мѣстѣ, задавая себѣ вопросъ, какъ могъ прор. Илія превратиться въ бога, носителя грома, молніи и дождя, пишетъ: «Вникая въ духовно-литературное происхожденіе и развитіе народныхъ понятій, кажется, несомнѣнно можемъ сказать, что поводъ къ такому объясненію грома, молніи и дождя подала *отчасти* наша древняя церковная литература [3]).

Народная среда настолько прочно усвоила себѣ взгляды старинныхъ церковныхъ писателей, что когда мнѣнія послѣднихъ перестали быть научнымъ авторитетомъ—народныя вѣрованія, оставшіяся вѣрными этому авторитету были зачислены одними въ разрядъ суевѣрій, другими—признаны за остатки языческихъ вѣрованій, сохранившихся *несмотря* на воздѣйствіе церкви и ея литературы. Мы, кажется, можемъ уже смѣло утверждать, что въ сказанныхъ легендахъ если и есть миѳиче-

---

1) Истор. Очерки. Ж. М. Н. Пр. 1863 г., ч. 117 и сл. отд. IV.
2) Ibid., стр. 10.
3) Ibid., стр. 13.

ская, языческая основа, то она никоимъ образомъ не принадлежитъ той средѣ, которая только ограничилась воспринятіемъ готоваго литературнаго матеріала, кое гдѣ лишь, какъ это всегда бываетъ, добавивъ незначительныя варіаціи къ основной темѣ.

При полномъ господствѣ теологическаго воззрѣнія на причины небесныхъ явленій вполнѣ естественнымъ является желаніе отклонить отъ себя послѣдствія ихъ: до насъ дошелъ рядъ молитвъ «На прещеніе громовъ и молній», происхожденія неяснаго и едвали не сочиненныхъ съ тою же цѣлью, какъ и заговоры. Хотя новѣйшій изслѣдователь [1]) молитвъ на разные случаи и пытается оградить святость молитвъ, направленныхъ къ устраненію вредныхъ вліяній природы, но намъ кажется, что въ данномъ случаѣ, относительно молитвъ противъ грома и молніи — гораздо болѣе основаній имѣетъ мнѣніе его предшественника, И. Каратыгина.

И. Каратыгинъ, касаясь апокрифическихъ молитвъ, вполнѣ правильно замѣчаетъ: «молитвы эти иногда болѣе напоминаютъ формы суевѣрныхъ заговоровъ, чѣмъ освященныя церковію молитвословія и вообще содержатъ указанія на апокрифическія вѣрованія и отличаются понятіями вовсе не гармонирующими съ яснымъ церковнымъ представленіемъ о христіанствѣ [2]).

Г. Алмазовымъ издано нѣсколько молитвъ, касающихся

---

1) А. И. Алмазовъ, «Къ исторіи молитвъ на разные случаи». Лѣтопись историко-филол. общ. при Импер. Новоросс. Унив. т. VI, визант. отдѣл. III, 1896 г. стр. 380—432. Здѣсь издано 7 молитвъ отъ грома, изъ коихъ 4—по рукоп. Общ. Люб. Древн. Письм. O,L (№ 8) л. 7 об. и сл., ошибочно отнесенной г. Алмазовымъ къ XVII—XVIII в.: не можетъ быть никакого сомнѣнія, что эта рукопись никоимъ образомъ не старше начала XIX в. Другія апокрифическія молитвы изданы И. Я. Порфирьевымъ, Труды IV Археол. съѣзда, т. II, стр. 1—28 (молитвъ о громѣ нѣтъ); не находимъ ихъ и въ изд. Тихонравова, Пам. Отреч. литер. II. Молитвы отъ грома напеч. еще въ ст. Щапова Ж. М. Н. Пр. 1863 г., ч. 117, стр. 17.

2) И. Каратыгинъ, «Обзоръ нѣкоторыхъ особенностей въ чинопослѣдованіяхъ рукописныхъ требниковъ, принадлежащихъ библ. СПБ. Духовной Академіи». Христ. Чтеніе 1877, т. I, стр. 441. Молитвъ о громѣ, впрочемъ, авторъ не касается.

интересующаго насъ вопроса. Какъ небезынтересный матеріалъ приводимъ здѣсь еще одну молитву по рукописи Погодинскаго Древнехранилища № 1620, л. 43.

Молйва, кáкъ грóмъ гремй. ѿ оу҃мь пр҃тыи. сáмоизвóлень ѿ бга чт҃ь ѿчее и҆колéние. Ст҃ь. ст҃ь. ст҃ь. г҃ь Савао҃ѳ. ходáи во громѣхь, ѡбладáми мóлнїами, проливáм' водоу морскоую на лицѐ всеа̀ земли. ѿ влкѡ стрáшныи и҆ гро҆ныи, са̂ соудѝ крагоу҆ нашемꙋ дїаволꙋ. нн҃ѣ и҆ пр҃но и҆ вовѣки вѣкомъ [вѣкѡмъ] [1]) а҆ми́нь.

Уже при бѣгломъ взглядѣ на эту молитву легко замѣтить ея связь съ легендарнымъ сказаніемъ, приведеннымъ выше, которое объясняетъ громъ и молнію, какъ средство преслѣдованія Богомъ діавола. Едва ли возможно, согласно съ г. Алмазовымъ, отстаивать непогрѣшимость подобнаго произведенія, воспроизводящаго народное повѣрье и тѣмъ самымъ способствующее сохраненію и укрѣпленію въ народной массѣ теологическаго воззрѣнія на явленія природы.

Изданный нами текстъ является варіантомъ послѣдней изъ напечатанныхъ у г. Алмазова [2]) молитвъ по списку XIX в. и отличается отъ послѣдней нѣсколькими словами. Единственную молитву отъ грома находимъ въ греческомъ требникѣ, — какъ въ извѣстномъ Евхологіи Гоара [3]), такъ и въ новѣйшемъ изданіи Евхологія [4]), гдѣ она носитъ названіе: «Εὐχὴ ἐπὶ ἀπειλῇ (Goar — ἀπειλὴν) βροντῶν καὶ ἀστραπῶν. Изъ сравненія съ извѣстными славянскими текстами, убѣждаемся, что это — первая молитва изъ помѣщенныхъ въ молитвенникѣ Общества Люб. Древн. Письменности.

---

1) Лишнее въ рукоп.

2) Op. cit., стр. 432, ркп. О. Л. Др. П. O L (№ 8), л. 28. Ср. Хрусановъ Лопаревъ. Описаніе рукоп. Импер. О. Л. Др. П., часть III, 1899, стр. 55, гдѣ молитвенникъ также ошибочно отнесенъ къ XVIII в.

3) Εὐχολόγιον sive rituale graecorum.... opera J. Goar, Lutetiae Parisiorum M. D. CXLVII, p. 805.

4) Εὐχολόγιον τὸ μέγα. Ἔκδοσις ἕκτη. Βενέτια. 1891, p. 558—559.

Εὐχολ. τὸ μέγα, p. 558.	Ркп. О. Л. Др. П. О. L, л. 7 об.
Πάλιν σοῦ, Κύριε, τοῦ φιλανθρώπου Δεσπότου μνήμη παιδείας, πάλιν δούλων ἀχρείων συγχωρήσεως δεήσεις γινωσκόντων ὡς ὅσον ὑπερβάλλει τὸ μέγεθος τῶν ἁμαρτημάτων τοσούτῳ πλέον καὶ αὐτὸς ὑπερέχεις τῇ ἀμνησικάκῳ σου εὐσπλαγχνίᾳ κτλ.	**Паки тебѣ г҃ди ч҃лвколюбца в҃лки, пам҃ѧ наказанія, паки рабовъ неключимыхъ прощенія, моленія вѣдущихъ, ѩко елико превосходитъ множество грѣховъ толико вѧщши и того превосходиши непамѧтозлобнымъ твоимъ б҃лгоутробіемъ и т. д.**

Переводъ буквальный и, какъ видно, не отличается особой вразумительностью. Тексты Гоара и новаго Евхологія различаются немногими словами и формами.

Въ народной средѣ, въ Россіи, какъ сказано было выше, прибѣгаютъ къ разнымъ предохранительнымъ мѣрамъ, т. е., закрываютъ трубы, избѣгаютъ быть вмѣстѣ съ животными, но главнымъ средствомъ отъ грома служитъ всётаки молитва: «Чтобы отогнать отъ себя чорта, человѣкъ во всё время грома долженъ креститься, быть въ молитвенномъ расположеніи духа, не шутить и не смѣяться» [1]). Кромѣ того «Якъ находе гроза, треба чытать: «вы анголы святи, и ты, Илья пророка, и Богъ-Салавохъ, исполнь небо и земли, и ты, Святый Боже, святый крипкый, помылуй насъ гришныхъ» — а то винъ (лукавый) пидходе пидъ человика» [2]).

Стихъ о 12 пятницахъ рекомендуетъ для избавленія отъ удара грома и молній поститься шестую пятницу [3]).

Не ограничиваясь подобными молитвами, обращенными непосредственно къ Богу, и постомъ, народъ молится о сохраненіи

1) П. Демидовичъ, о. с. Этн. Об. XXVIII, стр. 116; ср. то же въ Купянск. у. Э. О. XVIII, стр. 110—11.

2) М. К. Васильевъ, «Украинскія легенды и вѣрованія», Этн. Об. кн. XXVII (1895, № 4), стр. 127.

3) Этнограф. Сборникъ, V, смѣсь, стр. 34.

отъ молніи Пр. Богородицѣ Неопалимой Купинѣ (2 сент.), которую считаетъ охранительницей отъ пожара и молній «и потому въ сказаніи о святыхъ ей назначается особая молитва въ этихъ случаяхъ» [1]) и св. Никитѣ, новгородскому чудотворцу [2]).

Впрочемъ, старинная литература не ограничиваясь указаніями, какъ молиться и кому молиться для избѣжанія смерти отъ грома, давала утѣшительный совѣтъ прежде всего полагаться на волю Божію, безъ которой волосъ не спадетъ съ главы человѣка. Эта божественная воля, направляя громы, казнитъ немилостивымъ судомъ, не всѣхъ, кто случится на пути: «а҆́ще бо разведе́мъ слꙋшеса̀ своѧ̀ ѡ҆ громогла́снѣмъ шиба́нїи то мнѡ́га чюдеса̀ и дивеса̀ досто́ина ѻ҆бращеⷨ. не всѣ́ бо вл҃ка ѡ҆сꙋжа́етъ сме́ртїю то́ю напра́сною, ꙗ҆́коже бо во е҆дї́но и болницы (л. 256) мнѡ́ѕи на ѡ҆дрѣ̀ лежа҃. ї и҆́нїи ѿ ни҆ воста́ютъ дрꙋѕїи҆ ѿ ни҆ различными соу҆ды̀ скончеваютсѧ. та́ко оу҆ⷠ ї ѡ҆ громогла́снѣмъ шиба́нїи ї҆ныѧ снабдѣва́етъ, а҆ дрꙋгї́ѧ ѿ ни҆ сꙋдꙋ преда́ни соу́тъ. но ї ѿ матерни҆ нѣ́дръ млад҃нца и҆зве́ргъ снабдѣва́етъ, дрꙋго́йцы же ѿ рꙋ́къ ма́терни҆ ї҆сто́ргъ мл҃нца, и҆ сꙋдꙋ предаетъ. то кто̀ и҆з'гл҃етъ си́лы гн҃ѧ, ка́ко ли оу҆вѣ́сть е҆го̀ смотре́нїе» (рукоп. Сборн. Древлехр. Погодина № 1560, л. 255 об.—256).

Въ западной Руси предохранительнымъ средствомъ отъ пораженія молніей служатъ свѣчи, освященныя въ церкви 2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня. Этотъ обычай заимствованъ отъ Западной церкви чрезъ посредство уніатовъ, и ведетъ, вѣроятно, начало еще отъ классической древности [3]). Іезу-

---

1) И. П. Калинскій, «Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси», Записки Р. Геогр. Общ. по отд. этногр., т. VII, 1877 г., стр. 293; ib. стр. 279; Ср. Р. Арх. 1863, XII; Терещенко, «Бытъ р. нар.» VI; Петрушевичъ, «Общерусскій дневникъ»; Этногр. Сборн., V; Щаповъ, «Историч. Оч.». Журн. Мин. Нар. Просв. 1863 г.; Сементовскій, «Сказанія о святыхъ», Кіевъ; Аѳонасьевъ, «Поэт. воззр. слав. на прир.», I, 225—226.

2) Н. А. Иваницкій, «Къ народной медицинѣ Вологодской губ.», Этн. Об. кн. XII (1892, № 1), стр. 184.

3) Уставленъ при папѣ Сергіи для противодѣйствія языческому празднеству въ честь адскихъ боговъ съ возжиганіемъ факеловъ. И. П. Калинскій, о. с. стр. 359.

итъ о. Ленцкій въ катехизисѣ, изданномъ Виленскою Академіею въ 1768 г. говоритъ: «Эти свѣчи громятъ силу бѣсовскую, дабы не вредила громами и молніей, проливными дождями и градомъ, легко низводимыми, по допущенію Божію, чародѣями или волшебницами; и потому вѣрные во время грозы зажигаютъ эти свѣчи, дабы испытать плоды молитвы» [1]).

---

1) Къ сожалѣнію въ Имп. Публ. Б. этой книги не имѣется; пользуемся выпиской Калинскаго, о. с., стр. 359.

II.

Не ограничиваясь только наблюденіемъ и попытками разъяснить причины небесныхъ явленій, древніе и средневѣковые астрологи съ глубокой древности пытались поставить ихъ въ связь съ явленіями въ жизни человѣка и цѣлаго народа. Этимъ стремленіемъ къ установленію названной аналогіи въ значительной степени объясняется, на нашъ взглядъ, возникновеніе астрологическихъ воззрѣній. Сказанное примѣнимо и къ грому и молніи.

Уже греки не ограничились наблюденіемъ и гипотетическими объясненіями причины этихъ явленій, а постарались вывести практическія правила, согласно которымъ можно было пользоваться громомъ и молніей, какъ средствами для предсказанія будущаго.

Собраніе этихъ правилъ и получило названіе бронтоскопіи или бронтологіи, и уже въ христіанскую эпоху, наравнѣ съ другими гадательными книгами подверглось запрещенію, хотя и церковная практика и обычай не особенно строго смотрѣли на гаданія вообще [1]). Но Громники не пользовались, повидимому, особымъ расположеніемъ церкви — и упоминаніе объ этого рода сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ въ индексѣ книгъ отреченныхъ, наряду съ лунникомъ и колядникомъ. Никифоръ Омологетъ

---

1) См. М. Сперанскій, «Гаданія по Псалтири», Пам. древн. письм. CXXIX. 1899 г.

(IX в.) пишетъ: «Τὴν Ἀποκάλυψιν τοῦ Παύλου καὶ τὰ λεγόμενα βροντολόγια καὶ σελενοδρόμια ἢ καλανδολόγια οὐ χρὴ δέχεσθαι, βέβηλα γὰρ πάντα» [1]).

Греческіе тексты Громника, по словамъ ак. Ягича встрѣчаются въ рукописяхъ библіотекъ: Оксфордской, Парижской, Вѣнской [2]). Одинъ изъ подобныхъ текстовъ греческаго громника и приводится имъ въ названной его статьѣ: къ сожалѣнію только здѣсь не указывается, откуда заимствованъ этотъ текстъ.

Помимо названныхъ библіотекъ мы можемъ указать два списка греческаго βροντολόγιον'а, находящіеся въ Аѳинской народной библіотекѣ [3]):

1) «Βροντολόγιον τῶν ιβ' μηνῶν», рукоп, № 462 (166), стр. Описанія 91.

2) «Οἱ ιβ' μῆνες μετὰ τῶν παρεμπιπτόντων ἐκ ταῖς ἡμέραις αὐτῶν Ζῳδίων, καὶ ἐν τέλει Βροντολόγιον καὶ Σεισμολόγιον κατὰ τὴν ἡμέραν τοῦ μηνός, ἤτοι προγνωστικόν», рукоп. № 778, Описанія стр. 140.

Повидимому здѣсь то же самое, что въ текстѣ Тихонравова т. II, стр. 361 и сл.: сначала свѣдѣнія о зодіяхъ, потомъ самыя предсказанія. Обратимъ вниманіе и на то, что здѣсь βροντολόγιον соединенъ съ σεισμολόγιον'омъ, — то же и въ славянскихъ и еврейскихъ текстахъ, но предсказанія о громѣ и землетрясеніи въ послѣднихъ перемѣшаны.

Вмѣстѣ съ переходомъ славянскихъ книгъ въ Румынію, вѣроятно изъ Болгаріи былъ занесенъ туда и Громникъ перешедшій затѣмъ изъ рукописей и въ печатные календари [4]).

1) Fabricii, «Codex Apocryphus Novi Testamenti» Hamburgi, a. 1703, p. 951—952. «Nicephorus Homologeta sive confessor, Canone 3—4».

2) Starine X, «Sredovječni liekovi, gatanja i vračanja», стр. 123—124. Здѣсь предсказанія, по знакамъ зодіака, но весьма краткія.

3) Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος, ὑπὸ Ἰωάννου Σακελλίωνος. Ἐν Ἀθήναις. 1892.

4) Приводимъ данныя, заимствуя изъ статьи А. И. Яцимирскаго: по рукоп. конца XVII в. изъ собр. Т. Cipariu Громникъ напечатанъ имъ же въ книгѣ «Principia» p. 114 въ отрывкахъ и цѣликомъ напечатанъ M. Gaster'омъ

Вѣроятно отъ грековъ Громникъ перешелъ и къ сосѣдямъ ихъ — на Востокъ [1]). Онъ извѣстенъ и у грузинъ и грузинскіе тексты, повидимому, сходны съ славяно-русскими. Извѣстный намъ списокъ его изданъ въ извлеченіи г. Хахановымъ [2]); онъ присоединенъ къ молитвослову, какъ и нѣкоторые греческіе тексты, и стоитъ рядомъ съ Лунникомъ и статьей о счастливыхъ и несчастныхъ дняхъ.

На еврейскомъ языкѣ также существуетъ рядъ сочиненій соотвѣтствующихъ нашему Громнику. Такова краткая «Sefer Reamim» — книга о громахъ, напечатанная въ 1560 г. въ первый разъ въ Riva di Trento, 4⁰. Болѣе полный текстъ въ соединеніи съ σεισμολόγιον'омъ—«Sefer Reamim i Reašim»—книга о громахъ и землетрясеніяхъ, напечатанная въ Константинополѣ 1720 г.; оба текста, и краткій и полный, даемъ ниже въ русскомъ переводѣ Самые распространенные тексты еврейскаго Громника — въ рукописяхъ [3]); еврейскій Громникъ — переводъ съ греческаго.

Мы не можемъ въ точности установить дату появленія Громника на славянской почвѣ. Нѣкоторые ученые, во главѣ которыхъ слѣдуетъ назвать Шафарика относятъ появленіе апокрифовъ, — а въ числѣ ихъ и Громника — къ первымъ годамъ

въ «Chrestomatie rômanâ», vol. I, p. 171. Изданъ былъ Громникъ въ 1782 и 1795 году; въ настоящее время печатается при нѣкоторыхъ календаряхъ, издающихся по преимуществу въ Трансильваніи. Sulzer, «Geschichte des transalpinischen Daciens». Wien, 1782, III, p. 39; D. Jarcu, «Catalogu general», Bucur. 1873, p. 18. M. Gaster, «Literatura popularǎ româna», Bucur. 1883, p. 506—509; Извѣстія 2 Отд. Имп. Ак. Н. 1899 г., кн. 2, стр. 429.

1) О распространенности астрологическихъ вѣрованій, у египтянъ, грековъ и римлянъ см. Керенскій, о. с. стр. 298; тамъ же мнѣніе о возникновеніи Громника у этрусковъ (вѣроятно, на основаніи надписанія Громника Л. Лидійца.

2) Хахановъ, Очерки по исторіи грузинской словесности. I, М. 1895, стр. 315.

3) Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft. XXVIII, 654; Hebräische Bibliographie X, 120; XI, 24, 56, 105; XVI, 107; XIX, 31. Взято изъ труда Moritz'a Steinschneider'a: «Die Hebräischen Uebersetzungen des Mittelalters». Berlin. 1893. ss. 905—6, указаннаго намъ С. Е. Винеромъ, которому приносимъ благодарность.

просвѣщенія славянъ. «Вѣкъ Симеона» [1]), пишетъ Шафарикъ, «былъ для нея (т. е. для славянской письменности) золотымъ вѣкамъ; но среди пшеницы растутъ плевелы» — это апокрифическія книги. «Къ этому же времени (862—927) должны принадлежать по своему происхожденію и появленію и другія книги суевѣрнаго содержанія, подъ разными странными названіями»; — далѣе идетъ перечень сочиненій: Мартолой и др., среди которыхъ упоминаются и Молніяникъ и Громникъ [2]).

Въ славянскомъ индексѣ запрещенныхъ и отреченныхъ книгъ, дѣйствительно, находимъ упомянутыя сочиненія — только начиная съ Паисіевскаго Сборника XIV вѣка и вплоть до полнаго своднаго списка, помѣщеннаго въ Кирилловой книгѣ 1644 и 1786 годовъ [3]).

О степени распространенности Громника въ средѣ старинныхъ читателей можно было бы судить по числу списковъ, дошедшихъ до насъ, еслибы существованіе и сохраненіе ихъ не было вообще обставлено массой самыхъ неожиданныхъ случайностей. Вѣрнѣе можно судить о популярности Громника по разнообразію списковъ, по той исторіи, которую они пережили. Вѣроятно мы имѣемъ нѣсколько переводовъ съ различныхъ оригиналовъ, переводовъ, восходящихъ къ глубокой древности.

Несмотря на возможность предположеній о давнишнемъ знакомствѣ славянъ съ переведеннымъ уже въ царствованіе Симеона (по мнѣнію Шафарика [4])) Громникомъ, мы очень древнихъ списковъ этого памятника — не знаемъ. Старшій восходитъ къ началу XIV вѣка, значительная часть относится къ XV в., XVI в.; за тѣмъ Громникъ появляется уже въ XVIII в., какъ бы переживъ какое то гоненіе (отъ XVII в. списковъ мы знаемъ всего

1) Шафарикъ, «Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи», перев. Бодянскаго. Чтенія Общ. Ист. и Древн. Р. 1848, № 7, стр. 55.

2) Тамъ же, стр. 56.

3) А. Н. Пыпинъ, «Для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ». Лѣтопись занятій Археогр. Коммиссіи, 1861 г. I, стр. 30, 31, 43 и др. Тихонравовъ, Сочиненія, I, стр. 144 и 32—35 примѣчаній.

4) См. выше.

два, да и врядъ ли ихъ было много). Вотъ краткое описаніе извѣстныхъ намъ рукописныхъ текстовъ Громника, отнюдь не претендующее на полноту.

Начинаю со старшихъ.

I. Отрывокъ своднаго Громника, часть іюля и августъ (изъ Громника, Молніяника и неизвѣстнаго Сейсмологія) «конца второй четверти XIV в. (1337—1355 гг.) — въ рукописи принадлежащей А. И. Яцимирскому (№ 15); напечатанъ имъ въ Извѣстіяхъ Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 1899 г., кн. 2, стр. 430—431 и ранѣе К. Ѳ. Радченко, ошибочно отнесшимъ рукопись къ XVI в. См. его «Отчетъ о занятіяхъ рукописями въ 1896 г.». Кіевск. Унив. Извѣстія 1898 г., № 4, стр. 26—27.

II. «Число громовникоу» и животина (л. 176—177) и «сказаніє ѡ громовници» (177—181); находится въ рукописи библіотеки Чешскаго музея № 14, 40, писанной около 1390 года. (Гр. Воскресенскій. Славянскія рукописи хранящіяся въ загран. библ. СПБ. 1882, стр. 24—25).

III. Гро́мов'никь оу́гатаніа̀. имꙋще. ѿ ѕвѣѕочьтіи иѕвѣдени ѿ раклїӑ цр҃а. Полууст. рукоп. XV в. серб.; собр. Севастьянова № 20, находится въ Моск. Публ. и Рум. Муз. [1]). Начинается съ марта мѣсяца; сначала указаніе, подъ какими знаками какіе дни; за симъ — предсказанія по мѣсяцамъ и знакамъ зодіака и наконецъ — о значеніи грома въ связи съ фазами луны, съ сентября. Изданъ у Тихонравова, Памятн. отреч. литер. II, 361—368.

IV. Гро́мни̑. дванадесяти̑ лицомъ. събрано иракліемь црмь. ѿ ѕвѣѕдоѕаконіа. Полууст. рукоп. XV в. Троице-Серг. Лавры № 762 (1881), л. 265—267 об. Начинается съ марта, пред-

1) А. Викторовъ. Собраніе рукописей П. И. Севастьянова. М. 1881, стр. 69 и сл. Здѣсь сборникъ апокрифовъ стоитъ подъ № 43 (1472), Громникъ на л. 86.

сказанія по мѣсяцамъ, каждому мѣсяцу соотвѣтствуетъ знакъ зодіака. Изданъ Тихонравовымъ, op. cit. II, 369—372 и Пыпинымъ, по неисправной копіи, сообщенной И. И. Срезневскимъ (въ пяти мѣстахъ пропуски), въ Памятн. Стар. Литер. III, 154—155.

V. Громовникъ безъ заглавія (сказаніе ѡ громовници) по рукоп. Шафарика № 12 (1500—1501 г.) изданъ Ягичемъ, Starine X, 121.

VI. Громовникъ—(собственно три Громника) въ рукописи Московск. Публ. и Рум. Музеевъ, № 1735, представляющей, по словамъ описателей, сборникъ апокрифовъ, писанный въ XVI в. По этому списку издаются нами ниже всѣ три Громника.

VII. «Громовникъ», списанный Ундольскимъ съ болгарскаго подлинника въ Сборн. XVI в., принадлежавшаго проф. В. И. Григоровичу, 4°, 30 лл. Собр. Ундольск. № 702 (Викторовъ, Очеркъ собранія рукоп. Унд., стр. 27).

VIII. «Громовникъ», рукоп. Имп. Вѣнской библ. № 62 (48) сербск. ред. XVI в., 64 лл. Судя по выпискамъ, даннымъ А. Н. Пыпинымъ (Архивъ ист. практ. свѣд. Калачева, 1862, кн. I, стр. 9—11), тожественъ съ описаннымъ С. Строевымъ.

IX. «Громовникь починае м҃ца сек(тебра) по синоксару»— рукоп. Имп. Вѣнск. библ. № 267, скороп. XVI в. серб. ред. на 39 лл., 12°. (С. Строевъ, Описаніе памятниковъ славянорусской литературы хранящихся въ Публ. библ. Германіи и Франціи. М. 1841, стр. 125, № 64; дана выписка).

X. «Громовныкь ѡть скончаніа въ въторемь оугатанїи ѡть кнїгїи оугатаніе имꙋшть иꙁвѣдѣніи ѡть Ираклїа цара и ѡть ꙁвѣꙁдочетець ѥсть бо тако ѡть Априлїа до Мардїа»—отрывокъ Громовника, рукоп. Народн. библіот. въ Бѣлградѣ № 273, XVI в. Ст. Новаковић, «Примери књижевности и језика старога и српско-словенскога». У Беогр. 1877, стр. 524.

XI. «Громникъ» въ рукоп. той же Нар. библ. въ Бѣлградѣ № 184; Новаковић, ор. с. стр. 524 и 526 α; неизвѣстнаго времени, вѣроятно того же XVI в. (напеч. отрывки).

XII. «Громникъ» по неизвѣстной рукоп.: «Старо-валашки», Новаковић, о. с. стр. 522, β. (напеч. отрывокъ).

XIII. «Громовникь», л. 70 об. «Сказаніе о животогромовнѣ», л. 73 об. «Кргковник вьсѣмъ лѣту» л. 79—93 по рукоп. Софійской народной библіотеки, въ Болгаріи № 80, XVI—XVII вв. 8°, напечатанъ А. С. Архангельскимъ въ Извѣстіяхъ Отдѣл. р. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ 1899 г., кн. 1, стр. 133—143. Издателемъ замѣчено, что послѣдняя статья—носитъ «очевидные слѣды свода», чѣмъ сходна и съ издаваемымъ нами текстомъ.

XIV. «Сказаніе о грому на четыре части»—рукоп. сборникъ гр. Уваровымъ, по «Описанію» архим. Леонида *№ 1886* (153) XVII в., 4°, л. 109 об. (всего одна страничка). Это не тотъ текстъ, который изданъ у Тихонравова II, стр. 372, судя по началу: «Егда громь будетъ со востока, то всякаго обилія много; егда громъ съ полудне, жита мало будетъ»...

XV. «Преданіе о громѣ Моѵсея Громовидца», по рукоп. 1747—55 гг. напечатано г. Мирономъ въ Кіевск. Старинѣ 1892 г., мартъ, стр. 482—4. (См. ниже).

XVI. «Книга Громникъ, твореніе премудраго Ираклія, царя перскаго»—рукоп. Царскаго № 434 (Гр. Уварова 561) XVIII в. Содержитъ предсказанія по знакамъ зодіака, съ овна (мартъ). Изданъ Тихонравовымъ, Пам. Отр. Лит. II, стр. 372—374. Пыпинымъ ошибочно отнесенъ къ XVII в. («Архивъ» Калачова, I, стр. 8).

XVII. «Kniga Gromnic твореніе премудраго Ираклія царя перскаго», рукоп. Тверского музея № 131 (3172), л. 33—34,

сборникъ XVIII в. — сходна съ Тихонр. II, 372. (Описаніе рукоп. Тверск. муз. М. Сперанскаго. стр. 164).

XVIII. Въ той же рукописи Тверск. муз. Громникъ включенъ въ «бесѣду о седми планетахъ» (л. 111. Описаніе, стр. 166).

XIX. «Сказаніе ѿ грому на четыре части въ рукоп. Церковно-Археолог. Музея при Кіевской Дух. Акад. № 487 (О. 8. 75) сборничекъ XVIII в., л. 7. Издается нами ниже.

Литература о Громникѣ не можетъ быть названа богатой. Въ своей статьѣ о судьбѣ индекса запрещенныхъ книгъ А. Н. Пыпинъ, наряду съ другими апокрифами, прослѣдилъ судьбу Громника, а въ 1860 году, въ Архивѣ истор. практ. свѣд. Калачова появилась его небольшая замѣтка, сообщающая новыя свѣдѣнія о Громникѣ по рукописи Вѣнской Имп. библіотеки № 62 (48). Указавъ списки Царскаго № 434 и Вѣнской библ. № 267, описанный С. Строевымъ, авторъ даетъ описаніе извѣстнаго ему списка, сопровождая свое описаніе довольно значительными извлеченіями. Изъ нихъ становится очевиднымъ, что списки Вѣнской библ. № 62 (48) и 267—тожественны и что Уваровская рукопись (Царск. 434) «представляетъ только болѣе новую редакцію» Громовника.

Въ 1867 году тотъ же ученый снова обратился къ вопросу о происхожденіи Громника въ статьѣ «Бронтологіи и астрологическія предвѣщанія» [1]). Характеризовавъ содержаніе Громника, онъ указалъ, что ложныя книги астрологическаго и предвѣщательнаго содержанія заимствованы изъ Византіи и въ послѣдней были «ничтожнымъ остаткомъ отъ лучшихъ временъ, слабымъ воспоминаніемъ о старой греческой астрономіи временъ Гиппарха и Птоломея». Обращаясь затѣмъ къ этой средневѣковой

---

1) Древности. Археологическій Вѣстникъ, М. 1867, май—іюнь, стр. 112—119. «Замѣтки по литературной археологіи».

византійской литературѣ, А. Н. Пыпинъ указываетъ на возможные источники позднѣйшаго бронтологія, обозрѣваетъ вкратцѣ астрологически-предвѣщательныя сочиненія Іоанна Лаврентія Лидійца († 565 г. по Р. Х.), отмѣчаетъ то въ славянскомъ Громникѣ, что могло быть внесено въ него на славянской почвѣ и наконецъ сообщаетъ нѣсколько данныхъ о рукописяхъ византійскихъ гадательныхъ астрологическихъ сочиненій, имѣвшихъ нѣкоторое отношеніе къ славянорусской апокрифической литературѣ.

Въ 1878 году въ Starin'ахъ Югославянской Академіи т. X, ак. Ягичъ напечаталъ XVI главу своего труда «Opisi i izvodi iz nekoliko južnoslovinskih rukopisa» подъ общимъ заглавіемъ: «Sredovječni liekovi, gatanja i vračanja»; здѣсь издано нѣсколько памятниковъ старинной врачебной и астрологической литературы съ обстоятельнымъ комментаріемъ, преимущественно филологическимъ, по рукописямъ собранія Шафарика № 12 и № 14. Давши обзоръ лѣчебниковъ, суевѣрныхъ рецептовъ и заговоровъ, авторъ переходитъ къ астрологіи, кратко изслѣдуетъ Колядникъ, приводя нѣсколько текстовъ и указывая приблизительный греческій оригиналъ (Τοῦ προφήτου Ἔσδρα Διάγνωσις, рукоп. Парижск. нац. библ. XIV в., № 2286) и наконецъ обращается къ Громнику (стр. 119). Здѣсь авторъ приводитъ два текста: одинъ заключаетъ въ себѣ перечисленіе дней мѣсяца по знакамъ зодіака (тоже что у Тихонр. II, 361—363); второй замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ предсказанія о громѣ стоятъ особо отъ указаній на значеніе «труса» сообразно времени. Указывая на сходство своего текста съ изданнымъ Тихонравовымъ II, 363—366, ак. Ягичъ, однако, отмѣчаетъ, что они не совпадаютъ. Согласно съ А. Н. Пыпинымъ, ак. Ягичъ выводитъ Громникъ изъ византійской литературы и помѣщаетъ для сравненія краткій греческій Громникъ [1]) (къ сожалѣнію не ука-

---

1) «Σημείωσις τῶν ἀποτελουμένων ἐκ τῆς πρώτης βροντῆς καθ' ἕκαστον ἔτος μετὰ τὴν τοῦ κυνὸς ἐπιτολήν», стр. 123.

зывая источника). Кончается статья текстами гадательныхъ сочиненій, отвѣчающихъ на вопросы, что̀ будетъ въ каждомъ мѣсяцѣ (нѣчто вродѣ такъ называемаго Брюсова календаря).

Въ Кіевской Старинѣ 1892 г. № 3, была помѣщена небольшая статейка г. Мирона «Южно-русскій Громникъ». Здѣсь мы находимъ краткое предисловіе и текстъ. Предисловіе заключаетъ въ себѣ (стр. 482—483) указаніе на источникъ Громника, начало котораго коренится «въ астрологическихъ суевѣріяхъ сѣдой древности»; автору извѣстенъ только текстъ, изданный А. Н. Пыпинымъ въ «Памятникахъ Старинной Русской Литературы» III, 154—155. Затѣмъ слѣдуютъ краткія свѣдѣнія о рукописи, изъ которой заимствованъ текстъ Громника: это сборникъ, списанный или составленный свящ. Иліею Яремецкимъ Бѣлахевичемъ въ 1747—1755 гг.

Самый текстъ (стр. 483—484) — весьма кратокъ и занимаетъ по своему объему предпослѣднее мѣсто въ ряду извѣстныхъ списковъ, уступая только списку Церковно-Археол. Музея (№ 487. См. ниже). Онъ озаглавленъ: «Преданіе о громѣ Моvсея Громовидца» — заглавіе, въ другихъ спискахъ намъ не встрѣчавшееся. Каждому мѣсяцу отведено два-три предсказанія, напр.:

«Аще загримит м҃ца Генваря, обилія много будет во всем мирѣ. Аще велми загримитъ, то велика будетъ па́губа.

Аще загримит м҃ца Февруарія, то будет благо повсюду, но аще велми загримит, то пагуба будет скотом» и т. д.

Вѣроятнѣе всего предположить, что текстъ этотъ — либо представляетъ собою выборку изъ бо̀льшаго Громника, либо — переводъ съ греческаго оригинала вродѣ изданнаго въ упомянутой выше статьѣ ак. Ягича. Что до «южно-русскаго» его происхожденія, то о немъ говорятъ лишь слова: *кролем*, *паном*, *овоцу*, пожалуй и *загримит* — и говорятъ едвали убѣдительно, ибо общій складъ рѣчи, сходные съ болгарскимъ и сербскимъ

Громникомъ обороты скорѣе свидѣтельствуютъ въ пользу юго-славянскаго происхожденія текста. Малороссу принадлежитъ можетъ быть только внесеніе отмѣченныхъ словъ и сокращеніе противъ оригинала.

Для полноты обзора литературы приходится упомянуть здѣсь еще о двухъ статейкахъ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза-Эфрона. Въ 18 полутомѣ (1893 г.) стр. 760 находится ст. «Громникъ» г. А. Т. (А. А. Титова), довольно куріозная и представляющая собой не болѣе какъ плодъ недоразумѣнія. Вотъ она полностью:

«Г. — рукопись, находящаяся во многихъ спискахъ. Это «бесѣды о седми планетахъ небесныхъ». Большею частью писано полууставомъ XVII—XVIII в., съ изображеніемъ планетъ и знаковъ зодіака. У гр. Уварова есть превосходная рукопись этого Г., изъ собр. Царскаго (№ 434), подъ загл. «Книга Gromnic, твореніе премудраго царя Ираклія Перскаго и Tablica Pitagoresowa». Эта рукопись — переводъ съ польскаго и замѣняла нѣкогда астрономическій календарь».

Едва ли г. А. Т. видѣлъ и изучалъ даже единственный, указаный имъ списокъ «Громника»; вѣрнѣе всего онъ взялъ заглавіе изъ описанія, или изъ упомянутой ст. А. Н. Пыпина. Ошибки бросаются прямо въ глаза: 1) «бесѣды о 7 планетахъ» — не то, что «Громникъ», и отожествлять ихъ нельзя; 2) «Громникъ», какъ видно изъ обзора списковъ, дошелъ «большею частью» въ рукоп. не XVII—XVIII в. а гораздо старше; 3) Громникъ переведенъ, по крайней мѣрѣ въ массѣ извѣстныхъ намъ списковъ, — съ греческаго (см. грецизмы: євтиніа, кефаліє и др.), а не съ польскаго и извѣстенъ у славянъ уже съ XIV в.

Болѣе серіозныя, хотя и краткія свѣдѣнія о Громникѣ въ другой, анонимной статьи того же «Словаря» — Гаданіе (полутомъ 14, стр. 774), только авторъ едва ли справедливо, вѣря на слово г. Мирону считаетъ изданный имъ текстъ «южно-русской редакціей» Громника.

Кромѣ названныхъ статей отмѣтимъ еще изслѣдованія К. Ѳ.

Радченко [1]), М. Н. Сперанскаго [2]) и П. А. Сырку [3]), которые касались мимоходомъ астрологическихъ сочиненій среднихъ вѣковъ образованности славянъ. Но эти изслѣдователи, имѣя свои спеціальныя задачи, или вовсе не касались интересующаго насъ памятника, или — говорятъ о немъ вскользь [4]).

Какъ видно изъ обзора литературы о Громникѣ — судьба его остается совершенно неизслѣдованной и представляетъ пока свѣжій интересъ для изслѣдователя. Не имѣя въ виду анализировать этого памятника, ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями.

Весьма важнымъ матеріаломъ для оцѣнки и анализа славяно-русскихъ текстовъ Громника являются упомянутыя выше сочиненія Іоанна Лавр. Лидійца (ὁ Λυδός), а главнымъ образомъ его «βροντοσκοπία [5]), заимствованная (въ какой мѣрѣ не знаемъ) «ἐκ τῶν Φωντηΐου τοῦ Ῥωμαίου καθ᾽ ἑρμηνείαν πρὸς λέξιν». Здѣсь предсказанія о значеніи грома расположены по знакамъ зодіака согласно фазамъ луны, напр.: Σελήνης ἐχούσης τὸν αἰγόκερων, εἰ ἐν ἡμέρᾳ βροντὴ γένηται τύραννον ἐπαναστήσεσθαι ἀπειλεῖ τοῖς ἀπὸ τῆς στενῆς θυλάσσης ἄχρι Νείλου χωρίοις· ἐκπεσεῖν δὲ ὅμως αὐτὸν τῆς ἐγχειρήσεως.. Далѣе предсказываются: нападенія народовъ, погода, состояніе жатвы, что̀ изъ посѣяннаго удачно созрѣетъ, что — погибнетъ, смерть людямъ, кому преимущественно, смерть знатныхъ вельможъ или ихъ измѣна. Преимущественно предсказанія приноровлены къ интересамъ земледѣльца. Почти такого же характера предсказанія и въ

---

1) К. Ѳ. Радченко, Религіозно-литературное движеніе въ Болгаріи предъ турецкимъ завоеваніемъ. Кіевъ 1898.

2) М. Н. Сперанскій. Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. I, Гаданія по псалтири. СПБ. 1899.

3) П. А. Сырку. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. т. I, вып. 1. СПБ. 1899.

4) Напр. Сырку, op. cit.: «Нужно полагать, что и громовникъ не оставался безъ вниманія болгарскаго народа» I, стр. 550—и только, хотя для полнаго очерка литературы времени Іоанна Александра подобное краткое упоминаніе — слишкомъ недостаточно.

5) Bibliotheca classica latina, ed. Car. Bened. Hase, volum. II, pars posterior. Parisiis MDCCCXXIII, p. 232—238.

другой статьѣ того же автора «περὶ κεραυνῶν»[1]). Послѣ предисловія — слѣдують предсказанія начиная съ овна. Этотъ памятникъ важенъ для тѣхъ текстовъ Громника, въ составъ которыхъ вошли и свѣдѣнія о значеніи молній.

Кромѣ того, въ изданіи того же Hase, подъ нѣсколько инымъ заглавіемъ[2]) находимъ статью, почти совпадающую съ нашимъ Громникомъ.

Буквальнаго совпаденія между названными средневѣковыми сочиненіями и извѣстными намъ текстами Громника мы не находимъ. Очевидно они видоизмѣнялись сообразно требованію времени и мѣста. Вѣроятно подобныя измѣненія происходили и на славянской почвѣ въ зависимости отъ интересовъ гадающихъ. Эти интересы въ разныя эпохи мѣнялись—переписчики и переводчики Громника вносили соотвѣтствующія измѣненія. Что было важно для грека классическаго періода, то было чуждо византійцу, а тѣмъ болѣе сербу и болгарину XIV и XV в. Интересный примѣръ подобныхъ измѣненій мы находимъ въ текстахъ Вѣнской библ. № 267 и № 62 (48): здѣсь вмѣсто пріуроченія къ знакамъ зодіака извѣстныхъ классической эпохѣ странъ и городовъ[3])—находимъ совершенно иное: риба—фрузи, овнь—римъ, близнць—*трьново*, ракъ—*руси*, львъ—*доунавъ* и т. д.[4]). Нѣкоторые же списки удержали многое изъ старины: такъ въ издаваемомъ ниже текстѣ: «вавылѡскаꙗ страна» — ἡ βαβυλωνία χῶρα, упоминается Аравія и т. п. Такимъ образомъ въ вѣнскихъ спискахъ Громника названы тѣ мѣстности, которыя были важны для славянина XIV—XV в. Вѣроятно, въ зависимости отъ различныхъ степеней важности того или другого явленія — и предсказанія Громниковъ укорачивались, видоизмѣнялись, не-

1) L. cit., p. 240—255.

2) Joannis Laur. Lydi de ostentis quae supersunt Parisiis 1823.

3) *Овенъ* — Британія, Галлія, Германія, Келесирія; *Телецъ* — Киклады, Кипръ, Пареская земля; *Дѣва* — Ахаія, Греція, Критъ, Вавилонъ.... Hase, p. 259.

4) С. Строевъ, Опис. пам. хран. въ публ. библ. Германіи и Франціи, стр. 126. А. Пыпинъ, Архивъ Калачова, I, стр. 11.

зависимо отъ греческихъ оригиналовъ [1]). Кратчайшую изъ извѣстныхъ намъ русскихъ редакцій находимъ въ рукописи Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Дух. Акад. [2]). Приводимъ здѣсь этотъ Громникъ, еще не обнародованный, но весьма интересный въ сравненіи съ болѣе распространенными текстами.

«Сказаніе ѿ грому на четыре части.

Егда громъ пріидет от востока, то всякаго обилия много.

Аще придетъ к полудни, жита мало будетъ а овцемъ гибель.

Аще придетъ с полунощи, вина и вещы много будетъ, то лето северно будетъ.

Аще придетъ громъ з заподу, то лето будетъ сухо, дождя не будеть».

Этотъ списокъ — едва ли самостоятельно переведенъ: намъ кажется, что это — лишь сокращеніе или извлеченіе изъ болѣе обширнаго памятника [3]).

---

1) И среди послѣднихъ попадается очень краткіе. См. Ягичъ, Starine, X, 223.

2) Рукоп. № 487 (О. 8. 75) на 1 л. № 12; сборничекъ XVIII в., заключаетъ въ себѣ «Сказаніе лунное», послѣ котораго на л. 7 Громникъ, за симъ — л. 7 об. — «Чернѣцъ идетъ ис монастыря» — стихи на 8 гласовъ.

3) Вѣроятно это то же, что въ рукоп. гр. Уварова, по нашему списку Громниковъ № XIV.

III.

Въ заключеніе остается вопросъ, проникъ ли въ народъ Громникъ и какими путями проникъ? Сознаемся — по этимъ вопросамъ мы располагаемъ небогатыми данными. Судя по тому, что тексты XVIII в. значительно разнятся отъ старшихъ, можно думать, что на русской почвѣ продолжалась обработка стариннаго матеріала: то, что не интересовало болѣе, отбрасывалось, вставлялось то, что было важно. Но этотъ, кажется, вѣрный путь для рѣшенія вопроса осложняется тѣмъ, что Громники XVIII в. даютъ поводъ подозрѣвать скорѣе поздніе, западные, чѣмъ древніе, восточные источники ихъ. Какъ бы то ни было, насколько извѣстно, гаданіе по грому въ народѣ не особенно распространено.

Въ настоящее время у великоруссовъ «по первому грому судятъ объ урожаѣ: громъ на югѣ—хорошій, на западѣ—средній, на востокѣ или сѣверѣ — плохой; чѣмъ сильнѣе первый ударъ, тѣмъ лучше будетъ урожай [1]). Ясно, что здѣсь осталась только идея гаданія по грому; даже съ Громникомъ «на четыре части» Ц.-Арх. Музея это загадываніе общаго имѣетъ лишь четыре страны свѣта; предсказаніе составлено сообразно вліянію вѣтровъ: сухіе и холодные — съ востока и сѣвера предвѣщаютъ неурожай. Каковы же были и могли быть пути проникновенія въ народъ предсказаній о значеніи грома?

---

1) Д. Ушаковъ, «Матеріалы по нар. вѣров. великор.», Эгн. Об. XXIX—XXX, стр. 197.

Старый Громникъ, какъ показано выше, дошелъ въ значительномъ числѣ списковъ, и даже тогда, когда въ XVIII в. на сцену выступилъ печатный календарь съ предсказаніями — и тогда не былъ забытъ и продолжалъ свое существованіе въ завѣтныхъ записныхъ тетрадкахъ русскихъ людей, хотя и утративъ свои древнія черты, подробность и обстоятельность предсказаній. Къ концу XVIII в., однако, онъ былъ, повидимому, окончательно вытѣсненъ печатнымъ календаремъ и «оракулами». Въ связи съ послѣдними и находятся позднѣйшія предсказанія и гаданія по грому. Громникъ не былъ, подобно напр. Соннику напечатанъ отдѣльно, а по клочкамъ и обрывкамъ разошелся по отдѣльнымъ рубрикамъ извѣстнаго и до сихъ поръ популярнаго гаданія по планетамъ. Въ конечномъ видѣ своего историческаго существованія предсказанія по грому переходятъ даже на оболочки дешеваго лакомства. Въ «планетной карамели» фабрики Журкина, за цензурнымъ дозволеніемъ 1898 г., мы видимъ конечный пунктъ, достигнутый Громникомъ въ его исторической жизни на Руси. Но вопросъ, поскольку этотъ новѣйшій Громникъ имѣетъ связь съ старымъ, славяно-русскимъ переводнымъ памятникомъ? Не было ли какихъ либо новыхъ источниковъ?

Обращаясь къ старинной календарной литературѣ мы ничего похожаго на Громникъ не находимъ ни въ Брюсовомъ календарѣ [1]) ни въ рядѣ другихъ календарей начала XVIII в. до календаря Корвина-Квасовскаго, «тайнаго секретаря и присяжнаго транслатора его королевскаго Прусскаго величества»; первое изданіе этого календаря напечатано въ 1720 г. въ Кіевской Лаврѣ: одно изъ изданій — 1730 г. воспроизведено въ трудѣ Д. Ровинскаго, которымъ мы ниже пользуемся [2]). Въ календарѣ К. Квасовскаго послѣ статей, заключающихъ предсказанія погоды по планетамъ, о сѣяніи, о кровопусканіи — безъ особаго

1) О немъ см. Д. Ровинскій, «Русск. народн. картинки», 1881, т. II; V, стр. 93, ошибочно сказано, что Кипріановъ, составитель Брюсова календаря «внесъ все то, что содержалось. . въ Громникѣ».

2) Д. Ровинскій, о. с. II, стр. 434—454; IV, стр, 513—14.

заглавія слѣдуетъ статья: «Прогъносътикъ Госъподаръскій До календаря на сътѡ летъ». Здѣсь, почти подъ каждымъ мѣсяцемъ помѣщены среди другихъ и предсказанія по грому. Для опредѣленія отношеній между новѣйшими предсказаніями, старыми текстами Громника и данными Календаря К. Квасовскаго считаю нелишнимъ сдѣлать сличеніе сходныхъ мѣстъ, говорящихъ о громѣ.

Выписываю здѣсь касающееся предсказаній по грому съ оболочекъ «планетной карамели», приводя соотвѣтствующія мѣста изъ стараго Громника XV в. и его новѣйшихъ редакцій XVI—XVII вв. и XVIII в., причемъ обозначаю эти параллели номерами моего списка рукописей Громника, т. е.: III, 363= текстъ XV в., Тихонравова, Пам. Отреч. Лит. II, стр. 363; IV, 369=текстъ XV в. Тихонр., op. cit. II, стр. 369; XVI, 372=текстъ XVIII в., Тихонр., op. cit. стр. 372; XIV, 136= текстъ XVI—XVII вв., Архангельскій, Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ 1899, I, стр. 136; Ров. II, 452= Д. Ровинскій, Русскія Народн. картинки, т. II, стр. 452.

1) *Рыбы* (Февраль) .....«если громъ загремитъ, то упадокъ пашнямъ». *Ср.* «Аще въ число рибье погрьмить. пшеницѣ т'лѣ»,—III, 366; «Рыбы аще възгремӣ. по мѣсто̑ пшеници ѡскꙋденїе бꙋдѣ̑»,—IV, 372; «Аще въ число рибїе погрьмит. пшеничамь тлю кажетъ»—XIV, 137; «по мѣстомъ пшеници являетъ скудость»—XVI, 374; «Естли загремӣ громъ упадокъ пашнямъ»,—Ров., II, 452.

2) *Овенъ* (Апрѣль) ....«громъ если гремитъ сего мѣсяца то вредно ржи и ячменю». *Ср.* «погыбель. бꙋдетъ плодово̑»,—IV, 369; «пшеницамъ тлю покꙋдует»,—XIV, 135; «будетъ же и *плодовомъ* пагуба»,—XVI, 372; «Громъ сего месеца вредитъ рожь и ячмень»,—Ров., II, 452.

3) *Близнецы* (Май) ....«частые громы значитъ годъ изобильный, великіе громы предзнаменуютъ тяжесть скоту»—*Ср.*:

«близнець аще възгреми...... тлѣніе животу.... оумноженіе плодѡ»—IV, 369; ....«пернатим погыбель»,—XIV, 135; «Аще погрьмить вь вьса овощіа родетсе», «Аще ли вь нощи будет гро или мльніа. жито много родитсе»,—XIV, 140—141; «тлѣніе животу знаменуеть быти», «умноженіе плодамъ»,—XVI, 373; «значитъ частые Громы надходящіи Годъ обильныи значи зеленые свята мокрые лихие знакъ. великие Громы шкодя тяшко скоту»...—Ров., II, 453.

4) *Левъ* (Іюль) ....«когда солнце входитъ во Льва и тотчасъ громъ загремитъ—нехорошо житу и ячменю»... *Ср.*: «Левъ аще възъгремить. пшеници и прочи плодо пагуба», «сочивѡ пагуба»,—IV, 370; ...«плоду пагуба и тлѧ», «тлѧ пшеница и сочиву»—XIV, 136; ....«пшеницѣ и прочимъ плодамъ пагуба», «сочивомъ пагуба»,—XVI, 373; «когда солнце во льва входитъ. а загремитъ убытокъ жита и ячменю»—Ров., II, 453.

5) *Скорпіонъ* (Октябрь). «Октября 12 дня солнце входитъ въ знакъ Скорпіона; когда бываетъ въ тотъ день громъ, то недородъ хлѣба и голодъ, скотинѣ упадокъ и масла мало».—*Ср.*: «Аще ли вь число скорпіе погрьмить. гла и се повѣдуеть...... и пло оскждно. и сочиво тлѧ и меда малѡ»...—III, 365; «звѣрѣ погыбель», «мало плода бжде»,—IV, 371; ....«гла и сѣчь кажеть.... плод оскудно. и сочиву тлѧ»,—XIV, 136; ...гладъ будетъ...., звѣремъ погибель...., плода мало»...—XVI, 374; «когда громъ вте час н納родъ хлебу и голодъ скотине упадокъ. и масла мало»,—Ров., II, 454.

6) *Стрѣлецъ* (Ноябрь) ....«когда загремитъ громъ (10-го Ноября) *то жита на высокихъ* мѣстахъ мало».—*Ср.*: «гдѣ громь прѣте пшенице малѡ»...,—III, 365; ....«пшеницу вь грьни мѣсте, и плодово тлѧ, всѣмь вь планискый страна»,—IV, 371; ....«идѣже гро прѣтечеть. пшеницамь и другому плоду пагуба и о горь тлѧ»....—XIV, 136; ....«*въ горнихъ мѣстахъ пшеницѣ плодомъ тля*»,—XVI, 374; «когда загреми

жито на горахъ обилно. на ниских местахъ скупо»,—Ров., II, 454.

7) *Козерогъ* (Декабрь) ....«если будетъ громъ (11-го дек.), то годъ будетъ вѣтреный».—*Ср.*: «Аще въ число ко̕рогьво погрьмить. бѹдеть .г҃. дн҃іи дьжд҃», —III, 365; .....и дождеве мнози бѫдуть; XIV, 137 и XVI, 374—также предсказываютъ только дождь; «загремитъ Годъ ветривы»,—Ров., II, 454.

Изслѣдуя представленную сравнительную таблицу мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Трудно настаивать на непосредственной связи современныхъ предсказаній о значеніи грома съ древнимъ славяно-русскимъ Громникомъ, переведеннымъ съ греческаго; но, допуская промежуточныя звенья XVIII в., кажется можно всетаки считать выписанныя нами предсказанія за потомковъ памятниковъ средневѣковой астрологической литературы, изъ которыхъ мы привели нѣсколько параллелей. Эти параллели по большей части даютъ метеорологическое предсказаніе, не совпадающее съ древнимъ, но лишь отчасти близкое къ нему; въ двухъ случаяхъ (2, 4) параллели совпадаютъ съ соотвѣтствующей замѣной пшеницы и сочива рожью и ячменемъ; въ одномъ только случаѣ (6) наблюдается полное совпаденіе съ разницей только въ способѣ выраженія.

Этотъ то, единственный случай близкаго совпаденія новаго Громника съ древнимъ славяно-русскимъ — является единственнымъ же случаемъ прямого противорѣчія съ предсказаніемъ Календаря Корвина-Квасовскаго, съ которымъ во всѣхъ случаяхъ новый Громникъ совпадаетъ почти буквально. Кромѣ того въ новыя предсказанія не вошли календарныя предсказанія на мѣсяцы: мартъ — «когъда загремитъ будетъ го̃ обилны» Ров., II, 452, и на августъ — «частые громы знакъ слоты».

Такимъ образомъ, новѣйшія предсказанія, какъ видно, стоятъ въ тѣсной связи съ календаремъ 1720—30 г. К. Квасовскаго, и лишь отчасти, чего нельзя отрицать, подверглись вліянію старыхъ текстовъ и сохранили ихъ нѣкоторыя характерныя

черты. Обратимъ вниманіе на то несоотвѣтствіе печатныхъ предсказаній съ климатомъ Россіи, которое наблюдается и въ новѣйшемъ Громникѣ, и въ календарѣ К. Квасовскаго: громъ— въ февралѣ, октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ, что, на нашъ взглядъ, можетъ указывать на литературное заимствованіе именно съ юга. Новый авторъ, вѣрнѣе редакторъ, даже не потрудился стереть старинныя особенности и придать предсказаніямъ новый, болѣе соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ характеръ.

При томъ общемъ сходствѣ, которое обнаруживается при сличеніи новѣйшаго текста со старыми рукописными, наиболѣе близкими къ нему оказываются поздніе, относящіеся къ XVIII в. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ небезынтересное явленіе въ исторіи Громника, — помимо вліянія печатнаго текста календаря — на него успѣло наложить свой слѣдъ міросозерцаніе среды, въ которой онъ жилъ и которой служилъ. Для стариннаго читателя до-петровскихъ временъ принесенный съ юга, изъ Болгаріи Громникъ былъ книгой, въ которой можно было почерпнуть указанія на значеніе грома — указанія *и благопріятныя и неблагопріятныя*, какъ и въ бронтологіи классическаго и средневѣковаго грека. Въ современномъ Громникѣ читатель находитъ *только неблагопріятныя* предсказанія, что̀ объясняется, какъ мы думаемъ, не иначе, какъ изъ того общаго, ставшаго всенароднымъ, взгляда на громъ, какъ на проявленіе гнѣва Божія. При такомъ воззрѣніи на громъ нѣтъ, естественно, мѣста добрымъ, благопріятнымъ предсказаніямъ. И это вліяніе легенды и народныхъ представленій о громѣ на характеръ предсказаній Громника не ново: оно должно было сказаться по крайней мѣрѣ въ началѣ XVIII вѣка, если не ранѣе.

IV.

Обращаясь теперь къ издаваемому нами Громнику, вѣрнѣе сборнику изъ трехъ Громниковъ, остановимся сначала на рукописи.

Эта рукопись, первоначально принадлежавшая В. И. Григоровичу, поступила въ Московскій Публичный и Румянцевскій Музей въ 1877 году, гдѣ и записана подъ № 1735. Она составителями отчета Музеевъ отнесена къ XVI в., писана на неплотной, легко разрывающейся ватной бумагѣ въ четвертку хорошимъ молдавскимъ полууставомъ, близкимъ къ крупному уставному письму. Всего въ рукописи 80 листовъ, изъ коихъ иные въ рединѣ поистлѣли, а послѣдніе три изорваны отъ ветхости; многое утеряно и остались одни клочки, какъ это видно и изъ нашего изданія (лл. 78, 79 и 80 издаются строка въ строку). Заглавія писаны вездѣ киноварью, яркой, какъ въ памятникахъ древнихъ, и хорошо сохранившейся; попадается киноварь и въ рединѣ статей, гдѣ начинается какой либо отдѣлъ, въ Громникѣ—новое предсказаніе.

Останавливаясь на начертаніи отдѣльныхъ буквъ, отмѣтимъ *а*—однажды я: оу̑мно́жꙗ̑тсѧ 65 об.; *е*—Є и є, порою, какъ въ русскихъ рукописяхъ съ вершиной, наклоненной влѣво; *о*—о, ꙩ, ѡ и ѳ л. 46, 55 об.; оба юса, причемъ у ж шейка не очень высоко, и онъ не смѣшивается съ ѧ по начертанію.

ѵ—ѵ, съ очень короткимъ хвостикомъ; *ы*—ꙑ; *ѣ*—ѣ, ѣ и ⁺ надъ согласной; іотація отсутствуетъ часто; граматикїискаа; но

однажды—ѥ: бѫдѥ 61 об. Ѣ всегда въ срединѣ словъ, ь—въ концѣ, постоянно. Изъ согласныхъ отмѣтимъ: *ф*—почти правильный кругъ, перечеркнутый вертикально; *ч*—довольно высокое, среднее между ꙋ и ч; ꙁ правильной формы, не переходящее въ з. Ѕ употребляется всегда очень послѣдовательно, отмѣчая качество согласнаго: ѕвѣꙁда 62 и др.; мнѡѕи 63 об.; скрѡѕѣ 64; прѫѕи 64 и др.; снѣѕи 65 об.; оубоѕи 67 об.

Вязи хотя рѣдко, но встрѣчаются, именно слѣдующія: *тр*—ꚓ; *тв*—ꚋ 72 об., *ик*—ик, 67 об.; *лу*—лꙋ л. 28; *ау*—*ау* и нц—нц л. 54.

Языкъ этого списка Громника крайне пестръ, какъ это бываетъ въ молдавскихъ рукописяхъ. *Юсы* — сохранены, но смѣшиваются, порою замѣняются другими буквами—вѣроятно подъ вліяніемъ живого говора. Напр. раꙁмирицѫ 53 об., в. пад.; сѣдѫ прїимѫ 41 об.—правильно; ꙁемлꙗ ѥгїпет'скѫꙗ 77 об.— обычное средне-болг. смѣшеніе ѫ—ꙗ. Смѣшеніе проходитъ въ рядѣ словъ одного корня: растѫщь 37 и др., растъщь, растъщи 33 об., 39 об., 38, 39 и растещи 36; скѫпота 44, 47 и др. скꙋпота 62, скъпота 55 об., скъпо 45 об., тъга = тѫга 36 об.; съмѫщенїе 48, помѣтетсꙗ 42 об., смѣща 51, смѣтѫтсꙗ 40 об. и сматѫтсꙗ 39 об., матежь 39 об. и мѣтежь 70, сметенїе 39; трѫ' и потрѣсатсꙗ 53 об. и тресетсꙗ 63; однажды ѫ = ь: съжегьтсꙗ 63 об. *Е* часто является замѣной ꙗ; помимо выше приведенныхъ случаевъ: ꙁемле 74 (*в. п.*); ѥмлеще 68 об.; просиплетсꙗ 51 об. — и тутъ же: просиплꙗтсꙗ (ѕвѣꙁда); иꙁьѥвлетсꙗ 67 об.; ѿ воуре 64 об.; сѣд'ба ѥдра 72 об.; ѥчме 55. Если сюда добавить воћїе 43 (серб. воћка — яблоня, плодовое дерево), частую замѣну *а* чрезъ ь въ р. п. мн. ч. муж. р., помеѫо сово 48 об. наряду съ меѫоу собоѫ 59, употребленіе гора=лѣсъ: ѕвѣрїе по горѣ... 50 — то можно предполагать, при наличности ряда сербскихъ сходныхъ текстовъ Громовника, въ основаніи — сербскій оригиналъ.

Наряду съ этимъ — громадное, прямо подавляющее большинство формъ чисто болгарскихъ. Начнемъ съ древнѣйшихъ.

Ъ всегда въ серединѣ словъ послѣ плавныхъ: кръвь, смрътъ часто; прѣселенїа 41 об., прѣнимлѫ 56 об.; дрѣва ражегнѫтсѧ 71 об.; црь и ȥємлѧ 61 об.; болнїи 40; замѣна ѡ чрезъ ѣ: болѣри 64, 42 об., 37 об.; трава 56 и трѣва 43 об., 45 об., 50 об., 77; воурѣ (*им. п.*) 57, 48 при воура 57 и др. въсѣкъ 47, въсѣкыи 49 об., 40, 40 об.; ѩвѣтсѧ 36 об.; преселѣтсѧ 59, исплънѣетсѧ 40; послѣднѣ година 73 об.; перска црѣ (*в. пад.*) 57 об. ȥємлѣ (*им. п.*) 53 об. Аналогично съ этимъ и ѧ звучавшее открыто замѣняется ѣ: потрѣсєтсѧ 65 об. и др. Слово ѧȥа пишется и єȥа 47 об., 69 и ѩȥа 45. Очень часто мн. число словъ м. р. образуется по склон. основъ на й, причемъ вм. -ове имѣется ови: гласѡве 61, 66 об., пѫтове 76, дъжеве 33 об.— часто, ратове 44 об.—(и рати 45), плѣнове 69 об.; градове 38, 41 об. и градови 75, градовѡ 61 об., градовѣ 46; прахове 51, прахови 73 об.; страхови 66 об.; волѡвѡ 69 об.; часовѡ 34 об. Случаются замѣны є чрезъ и и наоборотъ: ѧщи 64 об., велицѣ 64 (ѣ=и). Часто союзъ нѫ—л. 40 об., 47 об., 49, 63 об. и т. д. Форма тѣмȥи 50 об. Въ корнѣ є=о: ȥима топла 57 об., ȥолїє исъхнєть 71 об. Дательный притяжательный личнаго мѣстоименія очень часто: людї си 63, црь оу свое моу безоумїа ȥємлѧ си ȥатрїєть 74 об.; моу 49 об., 58 об., 34 об., 43 об., ти 57 об.; си 56, ми 45 об.; наряду съ названіями мѣсяцевъ: просенац 34 об., травань 35, липань 35 об., свибань ib., сръпань ib.—указывающими на сербскій оригиналъ списка перваго Громника, далѣе: тоутень 37, животень 55 об. и т. п. Часто ȥима връла 45, 51, 55 об. и т. д., но ни разу връло по сербски въ смыслѣ—«очень»; въ такихъ случаяхъ: лѣто велма жєжко 61, ср. 57.

Число случаевъ смѣшенія падежей—огромно; смѣшиваются почти всѣ падежи, отчасти подъ вліяніемъ утраты носового оттѣнка юсовъ, отчасти вслѣдствіе аналогій и забвенія значенія падежей: нощїє=*тв. п.* 38, 42 и т. д. наряду съ правильной формой нощїѫ 50 и др. тутъ же—нощїа 69; радо велїѫ 68 об.— *им. п.*; ȥємлѧ (*дат.*) бѫдеть ȥло 62 об.; къ бжїю гробь 53; на

восточним ѕємлꙗ 62 (*мѣстн. п.*); жито (*дат.*) пагоуба 77 об.; ѕападнѣ (*дат.*) ꙗѕыкѡ то,—но поганѣ ꙗѕыкѡ 70 об.: ѿ татѣ 77 и ѿ татѣ; помеѯоу гпда 53 об., ѿ гпда 45, 52 об.; ꙗѕа (*им. п.*) въ людє мнѡго 48 об.; лъжни гласѡ мнѡго 45; нѣкои странѫ гла бѫдє 64 об.; гроѕдіє и медіє мноство 47 об.; пшеницѫ (*им. п.*) 50 и 56; гроѕдіє (*дат. п.*) 54 об.; коупцє (*им. п.*) 53; ѡвоціє (*дат. п.*) погыбѣль 56; лоунѣ (*им. п.*) 37 об. Смѣшеніе чиселъ при согласованіи: ѡраніє тѫжка 37 об. Смѣшеніе родовъ: то ѕємлꙗ 62; жита добро 60 об.; сѣаніє добра бѫдє 55 об.; ꙗѕыкы мнѡга (*в. п.*) 34; кръвь многь 49 об. *Род. пад.* мн. числа въ существ. мужеск. р. часто по сербски, на -а: ѿ своих гпда 61; ѿ раѕбойника 54; ѿ раѕбойникь и оубіица 46.

Глагольныя формы также смѣшиваются: мѫжіє погыбнє, дъжєвє оумножитсꙗ 37; вѣтри бѫди 39 об.; црь въѕраужтсꙗ и ѕагоубєть 43 об.; поусти (3 л. ед. ч. наст. вр.) 54; сътворить—(3 л. мн. ч.) 53, 47; оудолѣєть тоурци 77 об.; пръѕи ѥжитсꙗ 64; но наряду съ этимъ явленіемъ встрѣчаются и правильныя формы: вєщи ѕли бѫджть, людіє погыбнѫ, въстанѫть 43 и др.

Отмѣтимъ еще нѣсколько мелкихъ явленій.

И чередуется въ написаніи съ *ы*, указывая на отвердѣніе согласныхъ: кръви 46 и кръвы 44; болѣѕны 61 об.; прибытокь 54, но прибитокь 51, 55; добиткоу 43 об. и добыто 44 об.; съмръты 39.

Послѣ *р*—то твердый, то мягкій гласный: ѿ мора 64, боура 43, 49 об., 61 об. и др.; цры 47, цара 48, крычаніє 71, но рибы 66 об., грижа 44 об., цри 56. Губные, не смягченные посредствомъ *л*: корабомь 56, корабы 48 и кораби 57; ѡслѣпѣєть 46.

И чередуется съ *е*: глисти 45 и др.—и глєсти 48 об., 50; ѡпашнита ѕвѣѕда 58 об. и ѡпашєта 54 об.; *ѣ*—передано чрезъ *и*: сіаніє (=сѣаніє) л. 51.

Въ заключеніе отмѣтимъ слова: оуцирвитсꙗ 48, скроѕѣ гори 64 и ibid.—скороѕѣ поли; начєнєть 46.

Подобная безхарактерность: полное смѣшеніе формъ, непослѣдовательность ореографіи и фонетики — отличительная черта молдавскихъ рукописей, и для нашего текста, кажется, можно предположить такую исторію: сербскій текстъ былъ списанъ и весьма видоизмѣненъ болгариномъ и наконецъ былъ переписанъ въ Молдавіи, гдѣ и получилъ окончательный свой видъ.

Сборникъ, въ которомъ находятся Громники, состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

л. 1. **Сїй иверѣ и побѣжденоу бывшемь ѿ него.** *Нач.*: **'Єгда бо прїиде іѡ҃. ѿ папы, [и ѻнїи ві҃, гардинаре, сирѣчь апаты.] привѐдошѧ жѐ съ собоѧ и мъскѫ. ѻседланѧ и ѻбоуздана извън8 и ѿ вънѧтрь ѻбразь папи носѧще...**

Это вторая редакція «пренія Панагіота съ Азимитомъ», анонимной сатиры составленной около 1274 г. на византійскаго императора Михаила Палеолога (А. Поповъ, Историко-литер. обзоръ др. русскихъ полемич. соч. противъ латинянъ. М. 1875, стр. 239 сл. и 265); 2-я ред. напечатана А. Поповымъ по рукоп. XVI в.; слова **сирѣч апаты** — находятся только въ спискѣ Унд. № 565 и 145 и минеяхъ митр. Макарія, іюнь, № 181, л. 668. Какъ видно изъ нашего текста — оно не прибавлено въ послѣднихъ спискахъ, а вошло изъ югославянскаго оригинала: въ греческомъ текстѣ эти слова, какъ и поставленное нами въ [ ] отсутствуютъ; не переведено и начало греческаго текста, поставленнаго нами въ скобки: ( ). Ср.: («Ἐπὶ τῆς βασιλείας Μιχαὴλ τοῦ Παλαιολόγου ἀρχιερατεύοντος Ἀρσενίου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου καὶ ἀνθυπατεύοντος κύρου Εὐφροσύνου ἐν Κωνσταντινουπόλει) ὁπότε ἐξῆλθεν Ἰωάννης ἀπὸ τοῦ πάπα σελλωχαλινωμένην ἔχων τὴν μούλαν καὶ ἐπάνωθέν ἐστι θίβη καὶ ἔσωθεν τῆς στήλης ἐστὶν ὁ πάπας»..... A. Vassiliev, Anecdota graeco-byzantina. pars I, Mosquae 1893, p. 179. Греческое «Ὁ δὲ Βέκκων» передано: **«Гевеконь»**; славянскій переводъ сокращаетъ греч. оригиналъ: впрочемъ, можетъ быть сокращенія были уже въ греческомъ.

л. 28. Тлъкь ѿ єѵ҃лїа 1) гл҃ лу҃ нг҃, 2) гл҃ мд҃ п҃, 3) лу҃ ѯѕ, 4) его же гл. ҃ѕ и др.

л. 33. Сказанїе ѡ животѣ и ѡ гаданїа. єже видѣвь крж҃. громѡвникь и показаса ємоу҃. имать и белѣгы сїє. и тако сѐ начинаєть.... Первый, краткій громникъ.

л. 36. Съ бг҃ѡ починає громовьникь. Громникъ болѣе распространенный.

л. 42 об. а сѐ громов'никь.

Громникъ пространной редакціи, со вставкой л. 56 об.—57 об. статьи съ предсказаніями сообразно тому, на какой день падетъ 1-е января (Колядникъ), съ особымъ заглавіемъ киноварью: «сє жє ино....... ганїє»—къ сожалѣнію средина стерта.

Сборникъ, какъ видно изъ описанія, не богатъ разнообразнымъ литературнымъ матеріаломъ, но зато памятники, въ немъ заключающіеся — Преніе Панагіота съ Азимитомъ и Громники — настолько интересны, что вполнѣ заслуживаютъ, на нашъ взглядъ, изданія.

Предлагаемъ ниже текстъ Громника. При изданіи мы слѣдовали правилу — передавать букву въ букву, знакъ въ знакъ текстъ рукописи, не раскрывая сокращеній. Послѣднія попорченныя страницы рукописи (конецъ 3-го Громника) издаемъ строка въ строку для облегченія возстановленія текста испорченнаго временемъ.

1.

л. 33. Сказанїє ѡ животѣ и ѡ гаданїа. єжє видѣвь крж҃. громѡвникь и показаса ємоу҃. имать и белѣгы сїє. и тако сѐ начинаєть. мц҃а сеп'тєврїа. ҳрн а҃

рекомїи роуѣнь. имать дн҃и. л҃. и часовь. т҃ѯ. лоуна ємоу свѣтить, кд҃ дн҃и. ражаєтса а҃. ча҃ дн҃и. да аще є҃ лоуна єму
л. 33 об. права. тѐ припаси мнѡѕи || добри и ведро бѫдє. аще пологѡ тѐ слота бѫдє: ~ аще ли гро҃ бѫдє растѫщь лоунѣ въсѣмь иѯь-

ѡбилїе. и здравїе чл҃кѡ, а҃ще ли ѡскѫдѣвающи възгръми. пагоуба кажи. а҃ще ли въ дн҃е бѫдеть гро҃ или мльнїе. въси чл҃ци въ стра҃ въпадѫть и дъжеве бѫдѣ. и пло҃ мнѡ҃. повѣдоуеть. а҃ще ли трѫ҃ бѫдеть дн҃и жита соуха бѫдѣ. а҃ще ли нощь трѫ҃ бѫдѣ кнѧзь тое земли погыбнѫ҃:

ѡктоврїе рекомїи листопа҃. ча҃ г҃. раждается въ в҃ ча҃ дн҃е и

л. 34. свѣтить. л҃. дн҃и. да а҃ще емоу || бѫдѣ лоуна право. то҃ зима добра и ведро бѫдѣ. а҃ще ли полого҃. то҃ дъждиви бѫдеть: а҃ще ли мъгла на н҃бо възыдѫ҃. то҃ съмрьть въ людѣ. а҃ще ли лоуна право бѫдѣ. то҃ великы мѫ҃ оумреть. и пръва сѣ҃ [1]) проказится ѿ сл҃нца. а҃ще ли мльнїе на ведрѣ бѫдѣ. ѧзыкы мнѡга и жить недостатъкь кажеть:

ноевриїе. рекомїи стоудени. а҃. ча҃ г҃. лоуна его свѣтить. кд҃ дн҃и. раждается в҃ ча҃ нощь. да а҃ще моу бѫдѣ. лоуна право. то҃ дъжи. а҃ще полого҃. то҃ слота:

л. 34 об. декврїе. || рекомїи просена҃. часовѡ г҃. а҃. лоуна его свѣтить. л҃ дн҃и. раждается прѣжде полоунощь. да а҃ще моу лоуна бѫдѣ права. то҃ зима люта. а҃ще ли полого҃ вѣтри великы бѫдѣ:

генврїе. рекомїи лов҃ заець. а҃ часовь, г҃. раждается въ полоу нощь. да а҃ще моу лоуна права. то҃ лѣтина и на лѣто пло҃ мало:

феврварїе. рекомїи велича. а҃ часовѡ, г҃. раждается въ полоунощь. да а҃ще моу бѫдѣ лоуна права то҃ въсемоу добра и ведро бѫдѣ. а҃ще ли полого҃ то҃ слоти:

л. 35. мартїе. рекомїи || лажоу. а҃ часо҃, г҃. лоуна его свѣтить. л҃. дн҃и. раждается прѣжде петѣ҃ да а҃ще моу бѫдѣ лоуна права. то҃ крастн мнѡгы. и ветри҃ разлиини. и слоти бѫдѣ. а҃ще ли полого҃. то҃ вѣдри на многа:

---

1) Ср. ниже: сѣтъва.

априлїе. рекомїи травань. а часовь, ҃тꙁ. лоуна ҃е светить. ҃кд дни. ражаетсѧ въ пръвїи петли. да аще моу лоуна бѫде права. то ведро бѫде. аще ли пологѡ. то ѫꙁа чл҃кѡ и скѡтѡ и дъжевно. сеже вѣжь [1]) елико ҃е ѿ пасхи до дни маїа мц҃а. толико ҃е пеꙁов по:

л. 35 об. маїа. рекомїи липань. || а часовь, ҃у҃лд. лоуна его светї. ҃л дни. ражаетсѧ въ ҃а ча дне. да аще моу бѫде лоуна право. то ведро бѫде. аще ли пологѡ. то съмръть:

юлїе. рекомїи свиbань. а часовь, ҃тѕ. ражаетсѧ въ ҃а ча дни. да аще моу бѫде лоуна права. то ꙁима, и дъжевна. аще ли пологѡ. то ведро и стоуденo:

їоулїе. рекомїи сръпань. а часовь, ҃у҃нд. лоуна его светить. ҃л дни. ражаетсѧ въ по дни. да аще моу бѫде лоуна права. то добра повѣдоуеть. въ тѣ мц҃а ꙁдравїе въ люде.
л. 36. въсемѹ || и иꙁьобилїа. и ведро бѫдеть. аще ли пологѡ. то пшеницѣ мнѡго. и дъжеве мнѡго:

авгоу. рекомїи коловоꙁь. а часовь. ҃у. лоуна его светить. ҃л дни. ражаетсѧ въ ҃д ча дни. да аще моу бѫде лоуна право. то иꙁьобилїе. въсемоу мнѡ бѫде. аще ли пологѡ. то ѫꙁа въ люде и скѡтїа и дъжеве бѫдеть: конє.

2.

Съ бг҃ѡ починае громовникь. мц҃а сетеврїе. аще гро бѫде. растещи лоунѣ. въсемоу иꙁьобилїе, и ꙁдравїе чл҃кѡ. пинаꙁа.

л. 36 об. мц҃а ѡктоврїе. аще млънїе въ ведрѣ бѫдеть. || ѫꙁы мнѡга. аще въꙁгрълмї растѫщи лоунѣ. съмръть повѣдѹеть. аще ли ѡскѫдѣваѫщї гро бѫде. добро повѣдѹеть ѿ въсе. аще ли въ дни гро или млънїе. ѿ въстокь до ꙁапа. въси въꙁрауетсѧ егупетскаа ꙁемлѧ. иꙁнеможе: аще ли въ нощь гро.

---

1) Описка въ ркп., слѣд.: вѣжь.

или млънїе. попале въ мѣстѣ и странѣ и вѣтри мнози. кораблѣ потопленїе. и звѣри мнози ꙗвѣтсѧ. аще ли тръ҃. въ дне рати мнози. и дъжеве. аще въ нощь тръ҃. тъга члкѡ. и гла҃ мно҃. и
л. 37. дъжѣ и овощїе || мало.

мца ноеврїе. аще възгрълмѝ растѫщь лоунѣ. то дъжеве мно҃ и повѣдоуеть. аще ли ѡскѫдѣеть лоуна. гла҃ крѣпокъ повѣдоуеть. аще ли тоутень бѫдѣ. великъ мѫ҃ оумреть. аще ли млънїе. на ведрѣ бѫдѣ. въсемоу добра приносѝ ꙁдравїе и ꙁима добра. и жита многа. аще ли дне гро҃. или млънїе дъжеве оумножитсѧ. и мно҃ житъ бѫдѣ. и въ рати мнози погывнѫть. и члци богынѧми[1]) възболать. аще ли тръсъ дне. црѣ миръ. и
л. 37 об. радо҃ въ члцѣ и дъжеве мнози. и жита оу || множитсѧ и скѡти велици оумреть. аще ли нощь тръ҃. миръ мно҃ приносить. и радо҃ въ члцѣ. ѡранїе тѧжка. и жито поскѫдно.

мца дѣ. аще възгрълмѝ растѫщь лоунѣ. сѣтьва рана добра. и поꙁна. празна прокаꙁитсѧ ѿ слнца. аще ѡскѫдѣваеть лоунѣ. млънїе на ведрѣ то немощь. аще въ дне гро҃ или млънїе велици болѣри въ рати погывнѣ на въстоцѣ. и въ море мате. аще ли въ но҃ ражажѝши жени иꙁмрѣ и напрасна съмръть.
л. 38. аще ли въ дне тръ҃. градоу томоу и ѧꙁыкѹ. || црѣ ѡста вон и дивїи ꙁвѣрїе погывнеть. аще нощїе тръ҃ но҃ црь бѫдѣ и цртво ѡставить бѣжить съ ино мѣсто. и цртво прїимѣ.

мца гѣ. аще възгрълмѝ растѫщи лоунѣ. ѧꙁы многы. и нѣ добрѣ рана сѣтва. добра а поꙁна хоуда. аще мъгла на нбо възыдѣ. то напрасна съмръть въ людѣ. аще ли млънїе на ведрѣ воемъ съмръть приносить. аще ли въ дне тръ҃ вѫдеть то иꙁъобилїе. аще ли въ нощь рати и матѣ. и оубїиства. и слъꙁы и
л. 38 об. смѧтѫтсѧ градове. и гла҃ и || ꙁима велика бѫдѣ овощїа и жита бѫдеть мно҃.

мца фѣ. аще възгрълмѝ растѫщи лоунѣ мнѡго добра по-

---

1) Срв. хорв. bòginje = короста, чирья.

вѣдоуєть и въсемоу изьобилїа. и вино и жито мно҃. аще ли трѫ҃с бѫдѣ то пагоуба въсемоу. и мъгла на нбо въздиде добромоу скотоу пло҃ бѫдеть. аще ѡскѫдѣваѫщи лоунѣ. възгръмит дъжде пакостить сего мца попаленїе помѣстѣ. а жита изьобилїа. аще ли въ нощь гро҃. или млънїе то жита много и ското
л. 39. припаси. аще ли трѫ҃с въ дне. старѣиши на земли || тои много добро повѣдоуе. дъжеве мнозн и жить мно. аще въ нощь трѫ҃с. сметенїе въ члцѣ. и въ градѣ съмрѣть. и кнѧзѣ земле тои погыбнѣ. и жита много родитсѧ ~ аще ли млънїе на ведрѣ бѫдѣ мирь съмрѣть и црь печаль.

мца марть. аще възгръмит растѫщить лоунѣ. добро повѣдоуєть жита родитсѧ. и въсемоу изьобилїе. аще ли дъжить то съмрѣты въ людѣ. аще ли ѡскѫдѣеть. възгръмит родитсѧ
л. 39 об. жито и вино много. аще въ дне възгръмит или млънїе. || землѧ да пло҃ свои а члкѡ съмрѣ. аще ли въ нощь такоже. аще ли трѫ҃с въ градѣ кла и матежь: ~

мца апри. аще погръмит растѫщи лоунѣ. или ѡскѫдѣваѫщи. то много добро землѧ кажѣ. рана сѣтва бѫдѣ добра. и въсемоу изьобилїе. аще ли трѫ҃с бѫдѣ. то велицѣ вѣтри съ градо бѫди, аще възгръмит въсемоу ѡвощїе много и срѣна сѣтва добра. вина на мѣста бѫдѣ. аще въ днь трѫ҃с бѫдѣ матѣ цремь брань бѫдѣ. и люе смѧтѫтсѧ. мѫжїе славны погыбнѣ.
л. 40. дъжь и жить и ѡвощїе. || много. аще ли въ нощь трѫ҃с бѫдѣ. матежь въ людѣ и запа҃ны црь оумрѣть. и дъжеве мнозн. и жита многа. аще ли млънїе на ведрѣ. болнїи съмрть: ~

мца ма. аще погръмит растѫщ лоунѣ въсѣко ѡвощїа мно҃. мирь матежь. а ското пагоуба. аще ли мъгла ни падаеть добро изьобилїа пчела. а позна сѣтва проказитсѧ ѿ слнца. аще ли въ дне гро бѫдѣ. или млънїе. то дхове многы повѣдоуе, и гла и рѣкы исплънѣетсѧ. и юнымь погывѣль. сѣавшеи много пло
л. 40 об. прїимѫ къ црь дарь || прїидѣ. конь и ченѣ приведѫ. на въсто҃нѣи странѣ гла и рать собна. сочиво погывѣль а ското пло

мнѡ҃. ӑще ли въ нощь гро҃. или млъніе. жита [1]) мнѡ҃ дъжⷣ не
бѫдⷮ҇ нѫ соуша. и пото҃ погыбнеть цр҃ь ꙗко ан҃тель. ӑще въ дн҃е
трѫ҃ гради мнози. смѣтѫтсѧ и мнози въ рати погыбнеть и
пло҃ бѫдⷮ҇. по въсе҃ земли и въсѣка болѣзнь ѿидеть ѿ мѣста
того. и пчела҃ добро и пло҃. ӑще ли въ нощь трѫ҃ миръ приноси҃
црем҃ь дъжⷣе оумножитсѧ. и пло҃ мнѡго бѫ҃. ӑще ли млъніе на
л. 41. ведрѣ. гла҃ кажи҃. ||

мц҃а юніи. ӑще погръми҃ растѫщи лоунѣ. матежь бѫдⷮ҇
воиска҃. цр҃ь запа҃ніи рать сътвори҃. и великь мѫ҃ оумреть:~
ӑще лоуна кръвава. бѫдеть родитсѧ а ѡвощіа смѣтнѫть пло҃
свои позна сѣтва. проказисѧ:~ ӑще ѡскѫдѣѭщи лоунѣ. по-
гръмить дъжⷣеве и зима бѫдеть. сего мц҃а ӑще погръми҃ или
млъніе. земле мнѡ҃ пло҃ да҃ земли. тои живоⷮ бѫдⷮ҇:~ ӑще
въ дн҃е гро҃ или млъніе болѣзнь и съмръть повѣдоуеть. скѡ-
тоу мо҃ бѫдеть. и жита мнѡго:~ ӑще ли трѫ҃ бѫдеть и тои
л. 41 об. лѣто || прѣселеніа бѫдⷮ҇ слава и велика:~ ӑще ли млъніе на ве-
дрѣ бѫдⷮ҇ не добро кажить:~

мц҃а юліа. ӑще погръми҃ растѫщоу лоунѣ. въсе добро ка-
жить. великь мѫ҃ оумреть. краишⷩ҇и градове бѣдѫ пріимѫ҃.
сего мц҃а:~ ӑще ли гро҃ или млъніе. въ мн҃ матежь бѫдⷮ҇ и
земли дасть пло҃ свои, позна сѣтва. дъжⷣеве велици и вѣтри и
зима и ѡвощіа мнѡго. за҃падніи ѧзыкѡ҃ погыбѣль. и цр҃ь въ ни
измѣнитсѧ:~ ӑще нощіе гро҃ или млъніе. то западни ѧзыци
л. 42. рать сътвори҃ и въсплаче҃:~ || ӑще ли трѫ҃ въ дн҃и ѧзыкь на
ѧзы҃ въстаеть и жито ѡскѫдѣеть:~ ӑще нощіе трѫ҃ веліе зло҃.
въ градѣ то҃ исходѧщоу же лѣтоу бѫдеть дъжⷣеве мнѡзи
жито позна на бѫдеть мнѡго:~

мц҃а агоу҃. ӑще погръми҃, а҃ дн҃ь. или тоутень. или трѫ҃
зноии велици бѫдⷮ҇ ѡвощіе ѿ слн҃ца изгорѧ҃ и лозіе:~ ӑще рас-
тѫщи лоунѣ гро҃ или тоутень вели҃ мѫ҃ оумреть. и земле ма-

1) Ркп. тита.

тѣ сего мц҃а: ~ аще въ дн҃е гро҃ или млъние землѥ да҆ пло҃ свои.
л. 42 об. разбоиници въстанжть и оубиистка: ~ аще ли ноще то || въстанжть на ц҃ре и погыбнѣ: ~ аще ли тр҃ж въ дн҃е печаль и скрь и болѣзнь. и жита бѫдѣ по въсеи земли. лозие исъ҃нетъ: ~ аще ли млънїе на ведрѣ. зима зла и брань бѫдѣ: ~

3.

а се громовникъ. мц҃а сѣтеврїа. аще сл҃нце помръкнетъ. зри
едн҃ великъ цр҃ь загибнѣ и за его ради мнѡго землѧ на въстоцѣ помѣтетсѧ. потомъ дроу҃ ц҃рь изыдѣ и мнѡго зла сътвори и болѣри и съвѣтници его. изневѣретсѧ и дроугы ц҃рь оубиеть
л. 43. его: ~ аще лоуна помръкнетъ г҃пръ великы. || добро бѫдѣ. и жито и воще мнѡго. и колибници мнѡго изыдж нж зла сътворѫ. нж ини вещи зли бѫджть. и кръвь мнѡго пролиетсѧ и зли людїе мнѡгы погыбнж. и боура мнѡго бѫдѣ и воды прїидеть и въ сѣракыни мнѡго зло бѫдѣ: ~ аще сл҃нце оградитсѧ. единъ ц҃рь загибнеть и г҃а въстанжть, единъ на дроуга и кръвь пролитїе мнѡго и ѿ разбоиникъ въ людѣ мнѡго зло бѫдеть. и на посрѣ лѣта бѫдѣ добро: ~ аще ли лоуна оградитсѧ рѣкы ис-
л. 43 об. точни‥ || исъхнжть ѡвощїе мнѡго и корабомъ погрѫженїе въ море. и трѣка много бѫдѣ. 1) изыдж и зла не сътвори: ~ аще ли ѡпашати 2) ѕвѣзда на въстоцѣ ꙗвитсѧ къ персѣ рать бѫдѣ. и дъжде малъ бѫдѣ. и въ лю҃е злоба мнѡго бѫдѣ: ~ аще ли ꙗвитсѧ на запа҃ ц҃рь зло творѧ изыдж и землѥ мꙋ затрѣ но послѣ ц҃рь възраоужтсѧ. и зло творѧ ѡного загоубеть: ~ аще ли ѕвѣзда просиплѥ. добиткоу добро бѫдѣ и въ море погрѫжени бѫдѣ: ~ аще ли джга ꙗвитсѧ на
л. 44. въстоцѣ. къ || персѣ зло бѫдѣ и кръвь пролѣетсѧ: ~ аще ли на запа ꙗвитсѧ финици и ѡвощїа много и жито: ~ аще копїе ꙗвитсѧ на въстоцѣ. въ людѣ ненави҃ть и рать: ~ аще ли назапа ꙗвитсѧ дъжь бѫдѣ. и где бѫдеть дажь тамо добродѣтель по мѣсто томоу и здравїа изъѡбилно. въсе-

1) Очевидно, что то пропущено.
2) Описка въ ркп., слѣд. читать: ѡпашита.

моу: ~ аще ли нбо зачръвѣи на въстокь, на въсточнй страна скжпота и кръвы пролитїе: ~ аще ли на запа зачръвить нбо сїе болѣзни на запа съвждеса: ~ аще ли на ере. или на ѡблацѣ
л. 44 об. чю'но знаменїе явитса въ лю || дѣ съмрьть. идеже покажетса то знаменїе на той странѣ едй црь загибнѣ и коуп'цѣ зло и пагоува бждѣ: ~ аще ли млънїе секнеть ратове и злобы. и лъж'ни гласове мнѡгы и жито мнѡго и евтино бждеть: ~ аще ли гра' падеть и болѣзнь и грозница бждѣ въ людѣ. и единь црь оумреть и мнѡго зло бждѣ. и дъжь небждѣ и въсѣ' посѣнѣ испр'ва сѣянно. исситса и споро мало: ~ аще ли прѣ' падѣ въ мѣсто дъжа година страш'на и води прѣсъхнѣ и грижа въ
л. 45. людѣ бждѣ ѿ гпо́дїе злобж прї || имж а жито мнѡго и добыто пагоува: ~ аще ли гръмй вина се хабѣ [3]) и кто хощеть пити ѿ того вина болй ѿ него. и пшенй и дроуго жито мнѡго бждѣ: ~ аще жаба и глисти падж болѣзнь въ людѣ и рати злобы бждѣ мнѡго. а послѣ'е лѣта евтинїа: ~ аще ли вихри съ прахо бждеть въ людѣ матежь. и зима връла бждеть: ~ аще ли га бждеть. людѣ злобь ѿ гпда кажѣ. и лъж'ни гласо мнѡго: ~ аще зѣла погръмй, помеж'доу гпда лъж'ни рати. и ѡвощїе зло. и
л. 45 об. жита добро бждѣ: ~ аще землй || потрѣсетса въ днй. по въсемоу мироу скжпь бждѣ ~ аще ли нощїе земле потрѣ' дъжеве мнѡго. и жита и трѣва мнѡго и по планин'скы мѣстѣ язa бждѣ: ~

мца ѿ. аще слнце помрънеть помежоу гпна рати кажй. и колибыць въ то лѣть бждѣ ли и за г,' мць дъжь не бждѣ. и въ анатолїи рати и хлѣбь скъпо. сего мца въ кои либо днь помрькнеть въ саракинѣ и въ въсѣ' запаны странѣ вел'ма гла' и мнѡго кажѣ. и ѿ онждоу пер'скои землй къ въстокоу вели-
л. 46. коу съмрьть кажеть и дъжеве. || мнѡзи на той земли и сѣнїа плоˇ погыбнеть и великь зло твора въ ни' явитса. и поимжть. и ѡслъпѣеть его. и птица и рыбамь погыбѣль. и болѣзнь

3) Хабити — портить, истреблять.

ѻчима и̇ ма́тежь по ꙁемлѝ. и̇ꙁы́дѐ[1] чл҃къ ѿ ꙁа́па̑. и̇ начене́ть
тво́рити се̑ вели́ка и̇ тра мнѡ́га:~ а̑ще ли̇ сл҃нце ѻ̇гра́дитсѧ по
в'сѣ́ градовѣ̑ ра́ти бѫ́деть и̇ раꙁбо́йници пѫтнико̑ мнѡ́го ꙁло̑
сътво́рѧ̑:~ а̑ще лоу́на ѻ̇гра́дитсѧ вели́кь ма́тежь ѿ раꙁбо́йникь
и̇ оу̇бі́ица въ лю́дѐ ка́жѐ:~ а̑ще ли̇ ѕвѣ́ꙁда просипле́тсѧ и̇лѝ
л. 46 об. гра̑ на то̑ мѣ́стѣ вели́ка || ꙁло́ба бѫ́дѐ:~ а̑ще ли̇ дѫ́га ꙗ̇ви́тсѧ
на въсто́цѣ. вели́кь ꙁло́бы и̇ ра́ти на въсто́ци покаꙁоу́ѐ. и̇ скѡ́то̑
погы́бѣль. и̇ бли́ꙁь пе́р'си вели́кь гп҃да́рь оу̇мре́ть:~ а̑ще лѝ на
ꙁа́па̑ ꙗ̇ви́тсѧ дѫ́га въ то̀ лѣ́то мл҃ть ѐ до́бро ѿ гп҃де лю́ди прі-
и́мѫ̑. а̇ въ нача́лѣ то̑ лѣ́ть кръ́ки проли́тїе мно̑ство бѫ́дѐ а̇ на-
послѣ́докь лѣ́та. добродѣ́тель и̇ пше́ниць мно̑:~ а̑ще лѝ
ꙗ̇ви́тсѧ ѡ̇бла́кь ꙗ̇ко ко́пїе. ма́тежь мнѡ́го въ лю́дѐ и̇ скѡ́тоу
погы́бѣль:~ а̑ще ли̇ ꙗ̇ви́тсѧ на ꙁа́па̑ то́же ꙁнамѐнїа. цр҃ь на ꙁа-
л. 47. па̑нѣи стра́нѣ оу̇мрѐ. || и̇ въсѣ́кь ра́бь и̇ ра́бынѧ и̇ слоу́га сво-
ѐмоу̀ гп҃роу вѣ́р'но послоу́жѐ:~ а̑ще лѝ на ꙁа́па̑ нб҃о ꙁачръ́вить
въсѐ и̇ꙁьѡ̇би́лїа и̇ добродѣ́тѐ ка́жеть:~ а̑ще ли̇ ко и̇ни бѣлѣ́гь
ꙗ̇ви́тсѧ на нб҃си[2] въсѣ́мь ѡ̇вѡ́щїе погибѣ́ль[3]. и̇ гь҃ въꙁ̑ви́гнеть
гнѣ́вь свои̇ на лю́ди своѧ̀:~ а̑ще ли̇ ꙗ̇ви́тсѧ на а̇ѐрѐ ꙗ̇кожѐ ꙁмі́е.
и̇лѝ лъ́вь нѣ́кыи цр҃ь вели́кь оу̇мре́ть. и̇ въ ꙁе́мли ѐго̇ съмѫщє́-
нїе бѫ́деть. и̇ въсе́мь ѡ̇скѫде́нїе. и̇ коу́пцѐ ѿ раꙁбо́йникь ни-
щи́та и̇ сѣа́нїа погы́бнеть:~ а̑ще лѝ въ а҃ днь҃ се́го мц҃ь гръ-
л. 47 об. мить до четвръ́таго || дн҃е ѐди́нь мѫ̑ вели́кь ѿ ме́чь оу̇мре́ть.
а̑ще лѝ, е҃. и̇лѝ ѕ҃. грьми́ть си́л'ны цр҃ы ꙁаги́бнѐ:~ а̑ще лѝ д҃
грьми́ть. ѐꙁа̑ вели́ка въ лю́дѐ. и̇ гро́ꙁдїе и̇ ме́дїе мно̑'ство:~
а̑ще лѝ, г҃. грьми́ть въсѣ̑ жи́ть мнѡ́го:~ а̑ще лѝ, аі҃. гро̑. ко-
ли́бници мнѡ́гы и̇ꙁы́дѫть, нѫ̑ ꙁло̀ не сътво́рить:~ а̑ще лѝ, бі҃.
коли́бници въсе́мь жи̑ па́кость сътво́рѧ̑ и̇ скѫпо́та бѫ́деть:~
а̑ще лѝ, гі҃. въсѐ жи́ти мно́жьство. и̇ въсѣ́хь лю́демь добродѣ́-
тель:~ а̑ще лѝ ді҃. цр҃кыѧ ри́ꙁны испране́тсѧ та̑ беꙁь и̇с-
л. 48. про́вь:~ || а̑ще лѝ еі҃. въсѣ́мь до́бро и̇ мно̑'ство бл҃гы:~ а̑ще лѝ
въ и̇сплъ́ни лоу́нѣ ѐгда̀ оу̇щир'би́тсѧ. въсѣ́мь бл҃гы̑ мно́жьство

1) Є изъ о.
2) И изъ є.
3) Ркп.: поснбѣль.

кáжѣ: ~ ꙗ҆ще лѝ въ ѡ҆скѫдени лоу́на такожⷣе врѣ́мѧ пакы̏ ꙁло̀ бѫдеть: ~ ꙗ҆ще лѝ а҃ дн҃ь сеⷢ҇ мц҃а млъ́нїе секнⷮе въсто́ни цр҃ь воин҆ско възвиг҆неть на ꙁападе́нїе е҆го̀ ца́ра. и҆ црⷭ҇ѣ поидⷮе. и҆ въ ꙁа́пⷣни стра́нⷶ съмѫще́нїе ке́лїа и҆ ꙁло́ба и҆ скѫпо́та ѿ воиска и҆ ѿ раꙁбоиннⷦ҇. и҆ въ то̀ лѣ́то мно́гащи трѫⷤ бѫⷣ: ~ ꙗ҆ще лѝ воурѣ бѫдеть мнѡ́го съмире́нїе въ лю́дⷷ бѫдⷮ и҆ жене съ лъ́стїѫ ра-

л. 48 об. жⷣает, и҆ млн҆цⷢ҇. || и҆ въ во́дⷪ ри́вⷶ съмрътъ. ꙗ҆щⷷ граⷣ бѫдⷮ на томь мѣстѣ ꙁло́ба ѡ҆ пїа́ниць и҆ блѫ҆никь: ~ ꙗ҆щⷷ прⷭ҇ъ па́деть иꙁъ о҆блáка въ по́вїе дъжⷣа. съмрътъ бѫдеть и҆ жи́ть мнѡ́го. и҆ млⷮь ѿ гпⷣа́ лю́дⷷ бѫдеть: ~ ꙗ҆ще лѝ жа́бы. и҆ глѣсти съ дъжⷣе па́деть жи́ть мнѡ́го и҆ въсе́моу плоⷣ мнѡ́го. и҆ скѡ́тоу погы́бленъ. и҆ на кои́ мѣстѣ сїѐ ꙁнаме́нїе бѫдеть. тїи лю́дїи ѡ҆ свои́ гпⷣа прїимѫⷮ беꙁако́н҆ство и҆ ꙁло̀ и бѫдⷮ. а҆ꙁⷶ въ лю́дⷷ мнѡ́го: ~ ꙗ҆ще ви́хри съ пра́хоⷨ бѫдеть хрⷭ҇тїане поме́жⷣо собоⷨ са́ми хо́тⷶ

л. 49. ра́ти || сътво́рити и҆ поме́жⷣоу и҆ погы́бнеть е҆ди́нь до́брь чл҃кь. и҆ во́дⷶ ѡ҆скѫде́нїе и҆ соу́ша. и҆ въ то̀ лѣ́то скръ́бь и҆ ꙁло́бѫ въ лю́дⷷ бѫдеть. нѫⷤ б҃ъ да съхранѝ наⷭ по млⷮти своѥ́и: ~ ꙗ҆ще лѝ ча́да бѫдⷮ въсѣ́мь погы́бѣль. что̀ иꙁъ ꙁе́млѧ и҆ꙁнечи́[1]) и҆ скѫпо́та и҆ въ мо́ри кора́бы погръꙁне́ть: ~ ꙗ҆ще лѝ вѣ́три вели́цⷽ бѫⷣть гпⷣа съмрътъ кáжⷷ. и҆ мнѡ́гоⷨ кръвь проли́етсѧ. и҆ на съвръше́нїе лѣ́та то́го е҆ꙁа́ мнѡ́го въ лю́дⷷ и҆ ѡ҆вцⷶ болѣꙁнь ка́жеть: ~ ꙗ҆ще лѝ

л. 49 об. гроⷨ ꙁло́ба и ра́ти поме́жⷣоу гпⷤа и҆ во || лѣꙁны и҆ помѣще́нїе бѫ-деть. и҆ мнѡ́го лож҆нѝ гла́совь и҆ коуп҆цѐ пагоу́ба: ~ ꙗ҆ще лѝ ꙁе́-мли погръмить. кръвь многь въ лю́дⷷ. и҆ въсѣкыи чл҃кь ѿ сво-е҆го̀ и҆мѣ́нїе пол҆ꙁоу не прїиметь. ни моу сѧ ѡ҆бра́доуеть. и҆ и҆[2]) воу́ра и҆ граⷣ мно́гь бѫдеть и҆ ꙁи́ма ꙁла̀ мноⷢ: ~

мц҃а но́е́врїе. ꙗ҆ще слн҃це помръкнеть. бѣ́ды и҆ и҆[3]) ма́тежь мноⷢ и҆ гра́довѡⷨ раꙁоре́нїе. и҆ то̀ лѣ́то е҆вти́нїа бѫдеть. болѣꙁнь въ лю́дⷷ и҆ скр҆бь: ~ ꙗ҆ще лоу́на помръкнеть. въ палести́н҆ское

---

1) Изничѣ?

2) Лишнее въ рукоп.

3) Лишнее въ рукоп.

л. 50. зе́мли ꙁло̀ скажи̃:~ а̑ще ли̇ дъжѧ̑ велиќ бѫ́деть. || раꙁбоиниќѿ [1])
и̇ ꙁлодѣицемь ꙁло̀ ка́жеть:~ а̑ще гра̃ бѫ́де̃, ѐгѷпе́т'скои ꙁе́мли.
и̇ въ саракі́н'скоѐ стра́н'ѣ ꙁло́ва:~ а̑ще ли̇ жа́бы и̇ гле́сти съ
дъжѐ̃ па́дѫть тра́ва н̇ жи́то ма́ло. и̇ нѣ́коѐмоу̑ ве̃мѫ̃' погы́бѣла'
ка́жеть:~ а̑ще ли̇ пра́ховe двигнетсѧ во́ды прі́идѫть и̇ боу́ра
бѫ́деть:~ а̑ще ли̇ ча́да бѫ́деть. пшѐницѫ и̇ фине́цн бѫ́деть
мно̃'. и̇ ѕ'вѣрі́е по го́ра̃ мнѡ́го [2]):~ а̑ще ли а̇спи̃' и̇ вѣтри бѫ́деть
црѐмь и̇ вла́стеле̃ съмрѣ́ть:~ а̑ще ли̇ гръ́мить. ѿвца̃ па́кости.
л. 50 об. и̇ ѿ || раꙁбо́инниќ лю́де̃ ꙁло́ва:~ а̑ще ли̇ трѫ̃' бѫ́деть но́щїѫ.
жи́тоу ѡ̇скѫжде́нїе ка́жеть:~ а̑ще ли̇ прѣ́ꙁь дн̃ь бѫ́деть трѫ̃'.
ꙗ̇ви́тсѧ ѐди́нь ц̃рь. и̇ съкроу́шить въсѣ̀ ц̃рѣ. и̇ ц̃ртво пр̃
и́меть:~

мц̃а де̃врі́е. а̑ще сл̃нце помръ́кнеть. ꙁи́ма връ́ла бѫ́деть.
и̇ трѣ́ва бѫ́деть мнѡ́го. и̇ въ ма́рарадїискои ꙁе́млѧ скѫпо́та
бѫ́де̃. и̇ ꙁмїа̃ и̇ рыба̃ и̇ пти́ца̃ съмрѣ̃: ка́жеть. и̇ тѣ́мꙁи̇ ꙁе́мле̃
то̂ хо́іщеть быти пи́ща. а̇ то бы̂ по съмрѣ́ти ѿ гла́да. и̇ въ са-
л. 51. ра́кїно̃ скѫпо́та бѫ́де̃ и̇ ра́ти || мнѡ́гы:~ а̑ще ли̇ лоу́на помрѣ́-
кнеть. два̃ съмрѣ́ть ка́жеть. и̇ коу́п'це̃ прибиток ма̃'. и̇ по
въсѣ̃' стра́на̃ дъжѧ̑ мно́го:~ а̑ще ли̇ сл̃нце о̇гра́дитсѧ. ꙁи́ма
връ́ла и̇ снѣ́гь мнѡ́го и̇ съмрѣ̃' ѿвца̃ ка́жеть:~ а̑ще ли̇ лоу́на
о̇гра́дитсѧ. ꙁи́ма връ́ла и̇ скѡ́тоу погы́бѣль. и̇ съмрѣ́ть въ
лю́де̃. и̇ въ бабы́л'скои ꙁемли и̇ въ пе́р'скои. и̇ въ сѷ́р'ма́нїе бѫ-
деть смѣ́ща:~ а̑ще ли̇ вѫ^де~ се́го мц̃а, лоу́на поло́га. въсѣ́ка
пи́ща бѫ́де̃ мнѡ́го:~ а̑ще ли̇ ѐди́нь ро́га бѫ́де̃ дъжѧ̑ мнѡгь [3]) и̇
л. 51 об. жи́та н̇ трѣ́ва и̇ въсѣ́ко сїа́нїе || мнѡ́го бѫ́деть:~ а̃ще ли̇ бѫ́де̃
ѕвѣ́ꙁда косма́та. въ ѐв'ха́иско' ꙁе́мли ра́ти и съмѫще́нїе мно̃' и̇
въ пе́р'скои. и̇ въ сѷ́р'ма́н'ско' ꙁе́мли. ратова́тисѧ хо́тѧть г̃а. и̇
въ ѐма́н'скои ꙁе́мли. ѿнѫ́доу дѫ́бал маврі́иска. съмрѣ́ть вели́ќ
въ нй':~ а̑ще ли̇ ѕвѣ́ꙁда просипле́тсѧ. скѫпо́та вели́ка. и̇ че-
тво́роногѡ́гамь погы́бѣль. и̇ тъ́и ꙁе́мли вели́кѹ нѫ̃ѫ па́тить [4]) ѿ

1) ѿ изъ ь.

2) Здѣсь надъ строкой: «ποτνία....» неразборчиво.

3) Въ рукоп.: мнигь.

4) Патити — терпѣть.

свои҆ г҃а. гдѣса ѕвѣ̑зда проспаатса:~ а҆ще ли дѫга ꙗ҆витса на въстоцѣ рати и҆ ѕлоби велицѣ бѫдѣ̑ на въстоцѣ:~ а҆ще ли
л. 52. ꙗ҆витса || на з҃апа҃нѣи странѣ. на пролѣтїе кобылици бѫдеть
мнѡго. и҆ г҃.ʼ лѣ҃ще ѥ҆втинїа бѫдѣ̑ и҆ съмрь҃ть:~ а҆ще ли копїе ꙗ҆ки҃ʼ
на въстоцѣ, въсѣ̑ко сѣанїе мнѡго бѫдѣ̑:~ а҆ще ли на ѕапа҃
ꙗ҆витса копїе скѡтоу пагоуба. и г҃а помежѫ҃ собѡ҃ рать сътворѧ҃.
и҆ кръвь пролитїе:~ а҆ще ли н҃бо ѕачръвить на въстоцѣ рати и҆
ѕлоби въ люде҃ мнѡго кажить:~ а҆ще ли на ѕапа҃ ѕачръвить
н҃бо ѕлоба и҆ болѣ. и҆ житоу добро бѫдеть:~ а҆ще ли нѣкое ѕна-
л. 52 об. менїе на а҆ерѣʼ ꙗ҆вить. въ люде҃ съмѫщенїе и҆ рати. и҆ подавʼни ||
кѡ҃ люде҃ не правда҃ ѡ҆ г҃пда:~ а҆ще ли погръми҃. дъжеве бѫдѣ̑ и҆
гроѕдїе. а҆ друга ѡ҆воцїе не бѫдеть:~ а҆ще ли млънїе секнеть
ѥ҆гда тои грьмить. пшеница и҆ всѣ̑ко жито мнѡго бѫдеть. и҆
мнѡѕи г҃подари погыбнеть:~ а҆ще ли млънїе тъкмо бѫдѣ̑ ѥ҆динь
великь ц҃рь оумреть:~ а҆ще ли великь дъжь бѫдѣ̑ въ романїа
ве҃ʼ гра҃ раѕоритса и҆ воды прїидеть:~ а҆ще ли гра҃ʼ бѫдѣ̑. кефалїе
и҆ пра҃ʼторїи [1]) ѕемли. и҆ люде҃ мнѡго беѕаконїе сътворить:~
л. 53. а҆ще ли пр҃ь ѿ ѡ҆ || блакь паде҃. или вѣтрь чюде҃ пр҃ь повѣавʼши
донесе҃ʼ. хоусарїа мнѡгы людїе на пѫти погыбнеть. гдѣ хота
ити на поклоненїе къ б҃жїю гробь:~ а҆ще ли жаби [2]) съ дъжемь
паде҃. боле҃ʼ велика въ люде҃. и҆ жени двце ражаѥть. и҆ влъци и҆
лъвове велико ѕло сътвори҃ въ люде҃:~ а҆ще ли мъгла на соуши
бѫдеть ѡ҆воцїе ѕлоба. и҆ въ люде҃ грижа. и҆ коупце҃ страха ради
ѿ раѕбоиникь иѕ дома не смѣ҃е иѕити:~ а҆ще ли великь вѣтрь
л. 53 об. повѣдоуеть. ѥ҆динь вели҃ ц҃рь погыбнеть:~ а҆ще ли н҃бо || по-
грьми҃ ѕлобы и҆ рати мнѡго кажить:~ а҆ще ли ѕемлѣ пот҃рʼсатса.
г҃пда помежоу собѡ҃ рать сътвори҃. и҆ ѕемли съмѫщенїе. и҆ кръви
пролитїе мнѡго:~ а҆ще ли прѣѕ дн҃ь потрѣсетса ѕемла поме-
жоу г҃пда рати҃. і҆ четвороногы҃ погыбѣль:~ а҆ще ли нощь по-
трѣсатса. трава мнѡго. ѥ҆динь ц҃рь великь ѕагыбнеть:~ а҆ще ли
с҃лнце оуш҃ покажеть. ѥ҆дино странѣ саракынїа. раѕмирицѧ
сътворить:~

1) Micl. = exactor.

2) Ркп.: жали.

мц҃а генартїа. аще слнце помрькнеть. и по въсемоу свѣ-
л. 54. тоу изьобилїе. и || перскыа [1]) црь оухватї единого велмжжь ѿ
романїе земли. и поусти его: аще ли лоуна помрькнеть
въсемоу добро. изьобилїе множьство. и корабныци много, нж
прибытокь не творить. дъжеве мнѡго и воды прїидеть: аще
ли слнце. оградить ѡвца погыбѣль. и коупцѣ ѿ разбоинника
пагоуба бждеть: аще ли лоуна оградитсѧ. соуша бждеть и
воды прѣсьхнеть и въ людехь коуҳавица мнѡго. и кашлица. и
л. 54 об. ѡвца и говедомь съмрьть мнѡго: аще ли ꙗвить ѕвѣзда ||
ѡпашета на въстокь повъсждоу бѣды и крьвопролитїе: аще
ли на запа ꙗвитсѧ ѕвѣзда. романїистѣи цри въстанж едынь на
дроугаго и мнѡго крьвьпролитїа: аще ли ѕвѣзда просы-
плетсѧ. мнѡго землѧ погыбѣль. и гда подавникѡ безаконства
сътвори. и сѣанїа мнѡго бждѣ, и въ то лѣто многащи землѧ
потрѣсетсѧ. и четкоронѡга погыбѣль: аще ли джга ꙗвитсѧ
на въстоцѣ нѣкыи црь оумре. и гроздїе погыбѣль. и нагиж
л. 55. посьхнеть. и мнѡго снѣгь бждеть || и зима велика бждѣ. пшеницѧ
и ечмѣ много и съмрьть мнѡ. и коупцѣ прибитокь мнѡго:
аще ли ꙗвитсѧ ꙗкоже копїе на въстоцѣ. жито мнѡго. и старци
невѣрство за г҃ мца бу покажеть. и потомсѧ покаеть велми
къ бу. и ѡправдаетсѧ. и дъжеве велицѣ бждеть: аще ли на
запа ꙗвитсѧ ꙗкоже копїе гпрь себѣ въздвигне и мнѡго крьви
пролїетсѧ. и четвороноѡгы ѡмръшаваеть: аще ли на въстоцѣ
зачрьвенить нбо. мнѡга злоба и крьви пролїетсѧ бждеть даже до
л. 55 об. съврьшенїе гони: || аще ли на запа чрьнить тае знаменїе че
порекѡ на запа съврьшит сѧ: аще ли ꙗвитсѧ на аерѣ ꙗко же
ѕвѣрь животень. зима врьла ѿ воиска скъпота бждеть: аще
ли гла чюеть съ нбь. злоба и крьви пролитїе: аще ли мльнїе
бждеть. въ егупетской странѣ въ вавылское земли. рати и
крьви пролитїе. и правда добра. а жена съмрьть: аще ли
бждеть дъждь великь. ѻчима болѣсть мнѡго: аще ли гра
бждѣ ѿ гпрь добродѣтель бждеть. и сѣанїе добра бждѣ: аще

[1]) Вѣроятно пропущено: землѧ.

л. 56. лѝ съ вѣтрō прѣ̄ бѫдē скѡтꙋ || ѝ чл҃кѡ̄ болѣсть ѝ съмрътъ и
г҃па людѝ сѝ насилїе сътворӣ ѝ ѡвоцїе погыбѣль. ѝ пшеницѫ
ѐвтина бѫдеть:~ ӑще лѝ жабы ѝ глисти падē гла̄ ѝ съмрътъ.
ѝ г҃пда людē безакон'ство ѝ насилїа сътворить. ѝ коуп'цē та-
коже:~ ӑще лѝ мъгла на соӯ бѫдē жито въсе ѝ трава добра
бѫдеть. ѝ посрē землѝ дъжеве бѫдē. ѝ въ мори погрѫженїе
корабѡ̄:~ ӑще лѝ великъ вѣтрь повѣдꙋеть запа̄нїи ц҃рь въста-
неть на въсточнаго ц҃ра ѝ погыбнеть и гла̄ бѫдеть:~ ӑще лѝ

л. 56 об. погрѣ || мить н҃бо. зима велика бѫдē ѝ лъж'ныи гласовъ мнѡго.
и коуп'цē пагоупа:~ ӑще лѝ земла потрѣсē прѣзь д҃нь.
възмѫщенїе велїе. ѝ дъжеве мнѡго:~ ӑще лѝ прѣзь нощь по-
трѣсетсѧ людемь добродѣтель мнѡга. ȧ вдовицā съмрътъ ка-
жеть:~

сѐже ѝно. . . .ганїе. м҃ца г҃. ӑще въ н҃лю прѣимлѫ̄. зима
топла. пролѣтїе дъжēв'но. ȧ лѣть соуша. ȧ ѐсень вѣтрь на пше-
ница ѝ мē мнѡго. ѝ юнотā съмрътъ:~ ӑще лѝ в п҃не. прѣѐм-

л. 57. леть зима до || брà бѫдē. ѝ въ пролѣтїе ѝ въ лѣть боура бѫ̄ть.
ȧ ѐсень дъ̄ мало. ȧ болѣсть ѝ съмрътъ мнѡго. ѝ въсѣко сѣ-
анїе мнō ѝ мē мнѡго:~ ӑще лѝ въ втō прѣѐмлеть зима дльга
ѝ въ пролѣтїе кел'ми боурѣ бѫ̄ть ȧ ѐсень соуша. ѝ ѡвоцїа
мало. ѝ болѣсть мнѡго ѝ напрасна съмрътъ. ѝ жита мнѡга. ѝ
по съмрътъ мнѡго. ѝ въ то лѣто. мнѡѕи корабы въ мори по-
тонѫ̄:~ ӑще лѝ въ срē прѣѐмлē жита мало. ȧ ѡвоцїе мнѡго.

л. 57 об. лѣть вел'ма жēко. скъпота ѝ съмрътъ. ѝ || зима ѝ снѣгь, ȧ
дъжеве мали. ȧ пролѣтїе здраво. ѝ ѐсень такоже здраво:~ ӑще
лѝ въ чē прѣѐмлē ѡвоцїе мнѡго ѝ ѐв'тинъ бѫдē ѝ зима топла.
ѝ пролѣтїе добро ѝ здраво:~ ӑще лѝ въ пѫ̄ прѣѐмлē. оувръ-
шить боура ти мнѡгы. ѝ дѣтӣ съмрътъ:~ ӑще лѝ въ сѫ̄
прѣѐмлē. зима вѣтрьна бѫ̄ жита ѝ ѡвоцїа мало. ѝ жени ра-
жажiщ"и болѫ̄ мнѡго. ѝ мнѡго мѣста погорѫ̄:~

м҃ца ф҃е. ӑще с҃лнце помръкнеть. по въсемоу мироу ѝз'

л. 58. ѡбилїе небѫдē. нѫ̄ бѫдеть || гла̄ ѿ стокь даже до запа̄. ѝ ѐгдà
бѫдē м҃ца апрлїе. ѝзыдеть колибыци мнѡгы. ѝ четвороногӣ

погыбѣль. и въ пер'сѣ изыдеть единь чл҃къ и погоубить пер'ска
цр҃ѣ и землѧ пріемлеть:~ аще ли лоуна помрькнеть дъжеве
мнѡго бѫть и жито изьобиліа:~ аще ли лоуна веьма примрь-
кнеть. веьма тоур'ци съ хр҃тіани мнѡго кръвь пролитіа:~ аще
ли слн҃це оградит. болѣсть и дъжеве мнѡ. и кыхавица. и каш-
л. 58 об. лица. и грълоболіе мнѡго:~ аще ли ꙗвит ѡпашита ѕвѣзда ||
единь ве цр҃ь погыбнет на въстоцѣ. гп҃о помежоу себѣ вражоу
положет. и мнѡго кръвьпролитіа и въ емнонской земли. и въ
палистини. мно се хотѧт повигнѫти. и мнѡго мѣста погорѧт
води пріидѫт. и въ мори дрѣво потопленіе:~ аще ли ѕвѣзда
ꙗвитсѧ на запад. нѣкыи цр҃ь загибнет. и въстанеть инь цр҃ь. и
земле моу пріиметь:~ аще ли дѫга ꙗвить на въстокь. изне-
вѣретсѧ хр҃тіани црю егупет'скомоу. и пакы съмиретсѧ:~
л. 59. аще ли на запад ꙗвитсѧ дѫга г҃а помеж || собоѫ свадѫ сътворѧт
и помежоу ними единь цр҃ь загибнет. и въ егуп'тѣ рати бѫдет. и
скѫпота за три лѣта бѫдеть и мнѡѕи людіи ѿ мѣста прѣсе-
лѣтсѧ:~ аще ли ꙗвитсѧ копіе на въстоцѣ ѡвцам и четворо-
нѡгым погыбѣль мнѡго. и дъжеве мнѡ и въ лѣто въсе мало и
въсѣкь ѕвѣрь погань бѫдеть. и пакы оумреть:~ аще ли на
запад ꙗвитсѧ копіе помежоу люди съмѫщеніе и рати а саракын'-
скыи цр҃ь. съ хр҃тіан'скы цр҃ем рати сътворит. и разбіет саракыни
л. 59 об. хр҃тіане:~ аще ли || зачръкнет нб҃о на въстокь злоба велика. и
скѫпота бѫдеть на къстокь:~ аще ли на запад зачръвить то на
запад бѫдет:~ аще ли ꙗвитсѧ на аерѣ нѣкое чюдно знаменіе. жени
мнѡго дѣцѧ родит. и въ людех съмѫщеніе и клопот. и по мѣ-
стом рати. и коуп'цем пагоуба ѿ хоусарь:~ аще ли на ѡблацѣ
покажитсѧ знаменіе ꙗкоже ѕвѣрь нѣкы цр҃ь великь оумреть. и
съмрт въ людех мнѡго и мнѡгы домове расиплетсѧ. и скѫпота
л. 60. бѫдеть:~ аще ли нбо грълмит. гроздіе и ѡвоціе мнѡго || бѫ-
деть:~ аще ли грълмит въ испльненіе лоунѣ. жита и ѡвоціа
мало а съмрт мнѡ:~ аще ли грьмит въ оскѫдѣніе лоунѣ то
зима зла еже реко по двою лѣть събѫдетсѧ:~ аще ли мльніе
бѫдеть. жито добро и прѣзь вьсѣ лѣть добродѣтель. и литвано
цр҃ь оумреть:~ аще ли съ нбсе падеть пламень великь. цр҃ь

загиснеть. и въ люде съмжщенїе бждеть. и четвороногы погы-
л. 60 об. бель: ~ аще ли гра бждеть. въ сле годинѣ скжпота бждеть. ||
и црь въ скръбь въпаде: ~ аще ли прѣ въмѣсто дъжь бж
съмжщенїе въ люде бждеть. и въ вавилонской земли ѿ онждоу
бждеть скжпотж: ~ аще ли жабы и глисти паджть. скжпота
бждеть. и четвороногы добро. и болѣсть бжт: ~ аще ли ча бж-
деть въ люде смѣща. и жита добро и евтинїа. и коупцѣ до-
бикь: ~ аще ли вѣтрь великь повѣдоуеть овощїе много. и
единь црь великь оумреть. и въ люде злоба ѿ разбойникь. и
л. 61. коуцѣ пагоува. и на послѣ лѣта || много добро бжде: ~ аще
ли гла бждеть съ нбсь. овощїа мало. и лъжни гласове много
и поможоу гпда рати. и людемь злоба ѿ свой гпда бждеть: ~
аще ли ѿ земли бждеть гла. бж лѣто вема жеко бждеть и
на кои земла явитса на того цре много двора повигнетса: ~
аще ли земла потрѣсатса. татїа и рати и разбойници мно
бждеть. и болѣзни многїа явитса и послѣ лѣта добродѣтель.
и въ романїе гла и съмрътъ бжде: ~ аще ли црь съ воинско
л. 61 об. на той земла на || идеть гдеса потрѣса. мнозѣ градово. и
сила разкала. и пото съмрътъ бждеть: ~

мца ӑі. аще слнце помрькнеть. жита и овощїе изобилїе
бждеть и дамаскь земла единого гпра загоубеть: ~ аще ли
лоуна помркнеть. по земла гла бждеть. и потоци мнози рас-
плодиса а въ егупетской земле соуша бждеть: ~ аще ли слнце
оградитса въсе добро бждеть. и боура бжде. и болѣзны бжт.
и единь црь и земла си изиди. и бждеть смѣща велика и
л. 62. кръвы пролитїа: ~ аще ли лоуна || оградитса дъжеве бжде
мно. и жить добра бжде и га людемь много мать сътво-
рить: ~ аще ли явитса звѣзда опашита на въстоцѣ на
въсточнѣа земла. и послѣ лѣта того изыдеть црь добрь. и
почїеть то земла: ~ аще ли са явит на запа тоже знаменїе.
романїиский црь оумреть. и на фрейской земли рати бжде и ско-
пота бжде: ~ аще ли звѣзда проспиле на той земли црь за-
гивнеть. и расиплетса то земла: ~ аще ли джга явитса на

л. 62 об. късто́цѣ. поме́жду || два̀ г҃пра ра́ти бѫде҃ и̇ ѕло̀ и̇ кръ҃ проли-
тїа: ~ а҃ще ли̇ ꙗ̇ви҃ на ѕапа҃ дѫга. бѫде҃ ѕа г҃ лѣта съмрътъ
мнѡ́го. и̇ и̇ же́ни съмрътъ мнѡ́го: ~ ӑще ли̇ ко́пїе ꙗ̇ви́тсѧ на
късто́къ. ѕе҃ла бѫдеть ѕло̀: ~ ӑще ли̇ ꙗ̇ви́тсѧ ко́пїе на ѕа́па҃ то́н
стра́нѣ гла҃ бѫдеть ѕа г҃ лѣтъ. и̇ болѣ́сти бѫде҃. и̇ боу̇ бѫде҃. и̇
ри́бы бѫ҃ть. мнѡ́го. и̇ коу́п'це҃ о̇ г҃на пагу́ба мнѡ́го: ~ а҃ще ли̇
н҃бо. ѕачръ́вить на въсто́цѣ добродѣте҃. и̇ ѕе́млѧ е̇втинїа бѫ҃ть: ~
л. 63. ӑще ли̇ ѕачръ́вить н҃бо на ѕа́па҃ г҃на ѕло́бѫ и̇ наси́лїа сътво́ри҃ ||
лю́де҃ си҃. и̇ ѕи́ма ѕла̀ бѫдеть. и̇ ц҃рю е̇ди́нъ болѣ́ринъ и̇ѕневѣ́-
ритсѧ: ~ ӑще ли̇ на а̇е́ре҃ ꙗ̇витсѧ ѕнаме́нїе ꙗ̇кожѐ ѕвѣ́ръ. е̇ди́нъ
ц҃ръ ѕаги́бнеть. и̇ ѕе҃ли̇ ѕло́ба бѫдеть. и̇ жи́та ма́ло а̇ ме҃ и̇ ѡ̇во́-
щїе мнѡ́го: ~ ӑще ли̇ погръ́ми҃. ѕло́бъ и̇ кръ́вы проли́тїе
мнѡ́го: ~ ӑще ли̇ гла҃ бѫдеть съ н҃бсъ. късе́моу мно́жьство҃. и̇
ри́ба҃ и̇ ѡ̇во́щїе: ~ ӑще ли̇ гра҃ бѫдеть съвѣ́то҃ поме́жоу҃ г҃пда
ръп'та́нїе и̇ ра́ти и̇ кръ́въ проли́тїе и̇ съмрътъ быва́етъ: ~ ӑще
л. 63 об. ли̇ жа́бы и̇ ѕе́млѧ то̀ ч҃лци и̇ раѕболѣ́тсѧ: ~ || ӑще ли̇ тресе́тсѧ
ѕе́млѧ. ц҃ремъ ми́ръ. и̇ лю́бовъ ч҃лкѡ не бѫ҃т'. дъже҃ве мнѡ́ѕи.
жи́та оу̇мно́жетсѧ ма҃нце҃ и̇ скѡ́то҃ съмръ҃: ~ ӑще ли̇ но́щїе по-
гръ́ми҃ попале́нїе въсѣ́мъ стра́на҃. и̇ гра́довѡ҃ и̇ кора́бле҃ погы́бѣлъ.
и̇ ѕвѣ́ремъ оу̇мно́жетсѧ на сънѣде́нїе ч҃лкѡ. мнѡ́ѕи ѿ н҃бсъ
съже́гътсѧ мѣ́ста. и̇ съѕїе́тсѧ: ~ ӑще ли̇ трѫ҃ бѫдеть. ми́ръ
мнѡ҃ насы́титсѧ скръ́бы нѫ҃ пото́мъ радо҃. ра́нна жи́та о̇скѫ́-
дѣ́еть а̇ въ мо́ри оу̇мно́житсѧ и̇ пото҃ дъже҃ве: ~ ӑще въ
л. 64. чи́сло стрѣ́лецъ. погръ҃ || мить. по҃ви́гъ и̇ мла́ва бѫде҃. въ то́же҃ с҃ѕѣле҃
стра́нѣ пше́ници. и̇ въсе҃ пло҃ скро́ѕѣ го́ри тлѣ́нїе. а̇ ско́роѕѣ
по́ли пло́ди сла́в'ныи бѫде҃. и̇ въсе́моу скѡ́ту припло҃. ѕи́ма. и̇
дъжи҃ мѣ́стѣ въсто́чнїи. и̇ мнѡ́ѕи прѫѕи ꙗ̇ви́тсѧ къ сънѣде́нїе
пло҃ нѫ҃ бѫде҃ ра́до҃ по въсе́и въселе́нѣи: ~ ӑще ли̇ пла҃не погръ-
мить. мидѣ́ни. и̇ а̇лами́тенѣ ра́ти сътво́ри҃ и̇ въ плѣ́нъ въ па҃-
нѫть и̇ ц҃ръ въ ни҃ ѿ о̇тро́ва оу̇мре́ть. вели́цѣ болѣ́ри въсто́чны҃
л. 64 об. ра́ти погы́бнеть. и̇ бѫде҃ жи́та по ѕе́мле то́и мнѡ́го поѕна̀ ѕи́ма. ||
и̇ въ мо́ри мнѡ́гы мѫ́жїе погыбнѫть: ~ ӑщи чи́сло въ ко́ѕи ро́гъ ко҃ ро҃
погръ́мить. дъже҃ве л҃ı дн҃и. и̇ ц҃ре мла́ва. и̇ ненави҃ть и̇ ръп'та́-
нїе. и̇ бра́нь мѫже҃. и̇ ꙗ̇вле́нїе на въсто́чное стра́нѣ бѫде҃ по мѣ-

ста гла҃. и҆ корабо҃ погыбѣль ѿ боу҆ре великїе. ѿ мора начал'ны мѫже҃ недѫгъ:~ а҆ще ли трѫ҃' бѫде҃. то мѫжь богать съ женоѫ погыбнеть.[1]) нѫ҃ не бѫ҃ть ѕла никакова. и҆ нѣкои странѫ гла҃' бѫде҃ и҆ оу҆мреть:~ а҆ще ли трѫ҃' въ пла҃не бѫде҃. мнѡ҆ѕи плоды по-
л. 65. гыбнеть. и҆ потом' || пакы, оу҆множется и҆ медове мнѡ҆ѕи въсего и҆ѕьѻбилїе:~ а҆ще ли нощїе трѫ҃' бѫде҃. стр҃ть кажеть и҆ мате҃ мнѡго и҆ оу҆бїиство и҆ сматѫтсѧ градове. и҆ слъѕи ѕда проси-плетсѧ. коу҆пце҃ пагоу҆ба. и ѡ҆вчаромь планницемь ѿ гн҃ра[2]) ѕлобь каже҃:~ а҆ще ли дѫга ꙗ҆вить на въстоцѣ. въ люде҃ рати и҆ смѣща. и҆ болѣсть мнѡго. и҆ ѕима връла. и҆ коу҆пце҃ гнѣвь ѿ гн҃ра:~ а҆ще ли ꙗ҆витсѧ на ѕапа҃. въ е҆гу҆пет'скои ѕемлѧ гла҃' бѫ҃ть. и҆ въ саракꙋ҆но҃ бѣды и҆ страхови бѫдеть:~ а҆ще ли н҃бо
л. 65 об. ѕа || чрьвить на въстоцѣ. въ персе҃ рати и҆ смѣща. и҆ гла҃' бѫ-деть:~ а҆ще ли на ѕапа҃' ѕачрьвить. въ ѕападе҃ рати и҆ ѕлобы бѫдеть. и҆ воды прїидѫть. и҆ ѕима връла. и҆ снѣѕи мнѡ҆ѕи бѫ-де҃:~ а҆ще ли на а҆ере҃' нѣкое чю҃но ѕнаменїе ꙗ҆вить или на ѡ҆б-лацѣ. дъжѣве мнѡго. и҆ коу҆п'цемъ ѿ гн҃ра пагоу҆ба:~ а҆ще ли ꙗ҆ви҃' ꙗ҆коже ѕвѣрь. гла҃' и҆ съмрьть въ люде҃:~ а҆ще ли гла҃' съ н҃бесь бѫдеть.·. ѿ гн҃ра добро. и҆ жито оу҆множѫѫтсѧ. е҆гда гръ-мить въ тъже҃ м҃ць:~ а҆ще ли повѣдоу҆еть вѣтрь великь. ||
л. 66. жито и҆ гроѕдїе добро:~ а҆ще҃ жабы и҆ глисти падеть ѡ҆гньца въ люде҃ мнѡго. и҆ добит'коу ѕлоба:~ а҆ще ли ча҃' бѫдеть ѡ҆вощїе мн҃ѡ. и҆ жито погыбнеть. и҆ четвороногы погыбѣль:~ а҆ще ли гла҃' ѿ ѕемлѧ и҆ѕыде҃ лѣто ве҃ма же҃ко бѫде҃. и҆ въ томь мѣстѣ ц҃рь погыбнеть и҆ воды прѣсъхнѫть:~ а҆ще ѕемли потрѣсетсѧ прѣѕ' д҃нь боу҆ра мнѡго бѫде҃. и҆ въ романїе гла҃. и҆ четвороногы погыбѣль:~ а҆ще ли сѧ прѣѕ' нощь потрѣсетсѧ ѕла мн҃ѡ:~

Мц҃а м҃а. а҆ще ли с҃лнце помрькнеть на два ѡ҆блака.
л. 66 об. сѣд'ла || и҆ оу҆ѕде и҆скоу҆пѣеть тък'мо. а҆ дроу҆го въсе е҆втина бѫдеть. и҆ лъж'нїи гласиѡ҆ве мнѡго бѫ҃:~ а҆ще ли бѫдеть с҃лнце

1) Ркп.: погыгнеть.

2) Писано по выскобленному, можно еще прочесть слогъ ...ти (вѣроятно было по описке — рати).

ꙁра́кь чръвень когда̀ помрькнеть. съмрьть въ пе́р'сѣ̈ мнѡ́го.
и҆ дъжѣ̑ве и҆ ѡ҆во́щїе и҆ ри́бы мнѡ҃ бѫ́деть. и҆ стра́хови мнѡ҃ бѫ҃ть
въ ꙁапа͆ стра́нѣ и҆ <б>олѣ́сти мнѡ́го, и҆ кръвь пролитїе. и҆ лѣ́ть
дъжѣ̑в'но бѫ҃дет. и҆ лю́дїе ѿ г҃а добродѣтель прїи́мѫть:⁓ а҆́ще ли̇
лоу́на о҆гра́деть. смѣ́ща въ лю́дѣ̈ и҆ ꙁло́ба вели́ка:⁓ а҆́ще ли дѫга
л. 67. ꙗ҆ви́ть нара́товатисѧ || и҆ вои҆ е҆го̀ не҆бѫ҃деть оу҆строе́нїе. и ꙁапа́днїи
ц҃рь оу҆мре́ть. дъжѣ̑ве мнѡ́ѕи. про҃ пло҃ мнѡ҃ и҆ и҆ны пло҃ поꙁ҃нь
бѫ́дѣ̈. и҆ въ е҆гу́п'тѣ гла͆:⁓ а҆́ще въ число ю҆нѣ́ць погръмить ю҆нѣ͆
о҆би́лїе въсе́моу ѡ҆во́щїе. и҆ пшенїе҃ тлѣ́нїе помѣ́стоу ра́до͆ въ
ц҃ри гра͆. на въсто́цѣ. мѧ́тежь и҆ сѣ́чь и҆ гла͆. и҆ болѣ́ꙁни мнѡ́ѕи.
и҆ скѡ́тоу дро́бномоу пагоу҆ба:⁓ а҆́ще ли̇ гро҃ бѫ́деть и҆ли̇ мльнїе
дъ́ж҃ь мнѡ́го повѣдоуе́ть. и҆ мнѡ́го гла͆. рѣ́кы и пото́ци во҆ и҆с-
л. 67 об. плънѣтсѧ. мо́ре въꙁмѫ́тнтсѧ ѿ боу́рѧ вели́кыѧ вели́ко || ꙁло̀
ри́бь. мнѡ́го ꙁе́мльны. и҆ꙁьо҆́был'но кь гла͆. мнѡ́го ч҃лци въпа͆-
нѫть. ц҃роу мнѡ́го да́ри принесѫ́ть. и҆ че́лѣди ѿ мнѡ́го ради̇.
дроу́гы бѫ́деть въ ꙁе́мли то̀и, и҆ въ свѣто҃. и҆де́ бѫдеть ꙁнаме́-
нїе се҃ то͆ же́ни непра́ꙁне и҆ꙁьꙗ҆вле́тсѧ. и҆ на въсто́цѣ гла͆. и҆ дроу́гъ
дроу́га начнѫть нѫ҃ кьма́лѣ бѫ́дѣ̈. сочи́вꙋ погы́бѣль. скѡ́тоу
пло҃ на ꙁапа͆нѣи̇ стра́нѣ болѣ́ꙁнь ка́жеть:⁓ а҆́ще ли̇ трѫ҃ бѫ҃ть.
мнѡ́ѕи ц҃рїе смѫ́тѧтсѧ и҆ болѣ́ри погы́бнѫть. ратáрїе и҆ оу҆бо́ѕи
л. 68. ѡ҆бога́тѣе́ть, и҆ въꙁне҃тсѧ. и҆ || сто́чнѣи стра́нѣ. и҆ на ꙁа́па͆нѣи
въси̇ воꙁвра́тѧтсѧ. и҆ е҆гу́пе́т'скаа ꙁе́млѧ и҆ꙁнемо́жеть и҆ въ ре́к-
ности погы́бнеть. и҆ ѕвѣ́реи̇ сънѣдень:⁓ а҆́ще ли̇ трѫ҃ бѫ́дѣ̈ ра́ти
мнѡ́гы бѫ҃ть дъжѣ̑ве мнѡ́го:⁓ а҆́ще ли̇ но́щїѫ трѫ҃ бѫ́деть гла͆
бѫ́деть. и҆ милѣ́ цѣ ч҃лцѣ и҆ прꙋ҃ꙁи ꙗ҆ва́тсѧ. и҆ꙁѣ́дѫ҃ жи́та и҆
дъжѣ̑ве мнѡ́го:⁓ а҆́ще въ число ско́р'нїе погръмї҃. мнѡ́го жи́та. ско҃
и҆ сѣ́чь повѣ́доуе҃. и҆ паги́цѣ҃ пагоу́ба. тѧ́жка ꙁи́ма и҆ пло҃ ма́ли
л. 68 об. на ю҆́ж'нѫ стра́нѫ въселе́нѣи пад'нѫтсѧ. и҆ сънѣ҃ || и҆ въсхы́щенїе
бѫ́деть. и҆ ꙗ҆ко съни́дѫтсѧ дроу́гъ на дроу́га. и҆ ц҃рь погы́бнеть
и҆ дроу́гы въста́нѫть:⁓ а҆́ще ли̇ трѫ҃ бѫ́дѣ̈ жи́та мнѡ́го. и҆ мѫ҃
вели́кь оу҆бїе́ть. пото҃ ра́до͆ ке́лїѫ и҆ бл҃ть мнѡ́га:⁓ а҆́ще ли̇ въ
пла͆не погръмї҃. въ а҆рави́т'стѣи̇ ꙁе́млѧ дъжѣ̑ве. и҆ жи́та не
бѫ́дѣ̈. ч҃лкь же, ч҃лка е҆мле́ще оу҆даклѐтсѧ. и҆ сла́вѫ си̇ ѡ҆брѣ́таѐть
вое̇ погы́бнѫ҃. и҆ стѣ́ни гра͆ раꙁо́ретсѧ. и҆ мнѡ́гы си́л'ныкѡ҃ и҆ꙁвръ-

же́нїе: ∾ а҃ще лѝ тръ̑ж' бѫде̑ печа́ль чл҃кѡ̑ и̏ въꙁмѫ́титсѧ. въ нѣ́-
л. 69. коѐ стра́нѣ гла̑ бж҃: ∾ || а҃ще лѝ въ пла̑не погръмӣ. и̏лѝ млънїе
бѫдеть пра́вед'нꙑ̏ въ дѣ́лѣ̑ рѫкоу чл҃коу въꙁра̑уе́тсѧ: ∾ а҃ще лѝ
тръ̑ж' бѫдеть. ц҃рїи чт҃нїи кнѧ́ѕи въꙁмѫтатсѧ. живѫщеи̏ въ фроу́-
го̑ погꙑ́бнѐ чл҃кѡ̑ хва́ла въ мѣ́сто̑. и̏де́же тръ̑ж' съ̑и бѫде̑ жи́та
мнѡ́го бѫдеть: ∾ а҃ще ли̏ но́щїа погръмӣ. и̏лѝ млънїе бѫдеть.
ѐꙁа и̏ съмръть въ чл҃цѣ̑. на а̓рави́т'стѣ̑ вла́сти. и̏ ѧ̓ꙁꙑкоу по-
гꙑ́бѣль повѣ̑доуѐть. въ то̑' гра́дѣ и̏де́же се̑ ꙁнаме́нїа ꙗ̓ви́ть. по-
слѣ́дь бѫдеть ра́до̑ и̏ иꙁбавле́нїе: ∾ а҃ще ли̏ тръ̑ж' бѫдеть, прѣсе-
л. 69 об. ле́нїе || въ мѣ́стѣ и̏ гоне́нїе. и̏ плѣ́нове въ то̑' мѣ́стѣ бѫдеть. и̏
вое́мь до́бро. и̏ сла́ва вели́ка въ мѣ́стѣ то̑'. нъ̑ и̏ дъ̑'ди не бѫ-
де̑: ∾ а҃ще въ число ра́кове погръмӣ то̀ вели́къ мѫ̑ж' оу̓мре́ть. и̏ ра̑
вѣ́три вели́ци пше́ниць гоу̑на и̏сплъ́нетсѧ. и̏ ꙁапа̑'нѣи ст҃ра́нѣ
оу̓ра́нѣ̀тсѧ и̏ трѫ̑жка мнѡ́го. ѡ̓скѫдѣ̀ть сочи́ва пома́ло. ꙁи́ма
тѧ́ж'ка. и̏ волѡ́во̑ пагоу̑ба. и̏ нѣ́кꙑи вое̑во̑ погꙑ́бнѐ: ∾ а҃ще лѝ тръ̑ж
бѫдеть въꙁмѣ́тетсѧ нѣ́кои ꙁе́мли. и̏ вели́ко мѫ́жа оу̓бїеть.
л. 70. и̏мѣ́нїе [1]) ѐго̀ и҃нь прѣи́мѫ̑. раꙁлѫче́нїе на || ро́читӣ мѫ́жѐ: ∾ а҃ще
ли̏ въ пла̑не погръ́мӣ. по въсе́моу ме́тежь повѣ́доу̀ть. и̏ ꙁе́млѧ
ꙗ̓ви́ть пло̑' свои̏, и҃ пакꙑ̑ не да̑' ѐго̀. и̏ боу́ри мнѡ́гꙑ. мо́ре
въꙁмѫ́титсѧ въ тъ́ма̑. и̏ напра́сна съмръ́ть и̏ поꙁна̀. жи̑' бѫде̑
и̏ дъ́жеве. и̏ вѣ́три мнѡ́гꙑ бѫдеть. па́кости не тво́рӣ на то́мь
мѣ́стѣ. жи́та мнѡ̑' нъ̑ до̑' съмръ́ть ꙁи́ма въма́лѣ. и̏ ѡ̓во́щїа
не бѫдеть и̏ ꙁапа̑'нѐ ѧ̓ꙁꙑ́кѡ̑ погꙑ́бѣль. и̏ ц҃рь въ ни̑' и̏ꙁмѣ́-
нитсѧ: ∾ а҃ще ли̏ тръ̑ж' бѫдеть. то̑ а̓рави́тѣнѡ̑ и̏ пога́нӣ ѧ̓ꙁꙑ́кѡ̑
л. 70 об. по || гꙑбѣль. и̏ кнѧ́ѕї и̑' погꙑбнѫ̑. и̏ и҃нь ѧ̓ꙁꙑ́къ въста́нѫть ѡ̓с-
кѫ́дѣ̀ть: ∾ а҃ще ли̏ но́щь погръмӣ въ а̓равїи́стѣ̑ ꙁе́мли жи́та
бѫдеть мнѡ́го. и̏ съвѣща́нїе бра́нѐ. и̏ кнѧ́ѕї и̑' ѿ ра́ти стоѫ̑ го-
тови̏ въ ва̑лѡ́нѣ. тогда̀ ꙁапа̑'нїе ѧ̓ꙁꙑ́къ и̏ꙁнеможет а̓ ꙁдра̑вїе раꙁ-
бо́лѧтсѧ. и̏ въспла́чи ѡ̓ставьши. и̏ ѡ̓жди̏ побѣди̏ творѧ̑. мѧ́-
тежь бѫдеть на въсто́чнѣи стра́нѣ. а̓ на ꙁапа̑'нїи стра́нѣ не бѫ-
деть: ∾ а҃ще ли̏ тръ̑ж' бѫдеть. вели́ко ꙁло̀ въ гра́дѣ то̑'. и̏ а̓ра-
л. 71. ви́т'скꙑ ѧ̓ꙁꙑкъ въста́нѐ и̏ болѣ́ри ве || ли́ци смѣ́рѣ̀тсѧ. и̏ прѣ-

1) Исправлено, въ рукоп.: и̏ мнѣ́нїе.

селѧтсѧ мѣстоу томоу. и измѣнитсѧ мѣсто и зла погыбнеть. пролѣтїе дъждевно. и жита мнѡго позна. и пржзи и малїи и ѕвѣрїи погыбнѫ. и крычанїе мнѡго въ не бѫдеть:~ аще въ число лъвѡвь погрьми. то великь мѫ оумреть. пшеница тлѣ- лъвь
нїе. и дроугомоу пло повѣдоуеть. и на запанѣи странѣ болѣзнь тѣло ѿ стрѣва. и окрьсть на не же и на славны ѕѣлѡ великоу злимоу[1]) повѣдоуеть. и дъжь ѕвѣре пагоуба. и прѣ-
л. 71 об. бѣзи || и тржси потомь мѣстоу бѫде. великь пла повѣдоуеть. и мѫ великь оумреть:~ аще ли пла не погрьми. ини црь въстанѫ. и погоубеть и, и вънезаапѫ погыбнѫть. на сточнѣи странѣ жита не бѫдеть. и ѕвѣрїе мнѡѕи снѣденїе члкѡ. погыбѣль бѫдеть велице чады:~ аще ли трѫ бѫдеть то пла и скрь и печаль и болѣзны бѫде. житоу пло и земли и велиц<и> градѡве <р>азоритсѧ. и цркві велицѣи съѕижѫтсѧ. ѡвощїе
л. 72. дрѣва ражегнѫтсѧ. золїе исъхнеть гнѣвѡ бжїемь:~ || црь ꙗвитсѧ ѿ въстокь. и печаль бѫдеть въ запаной странѣ. и припло бѫдеть по въсеи земли. въ градѣ то идеже зелѧ потрѣсеть. въсѣка ꙗза и болѣзнь ѿидеть ѿ мѣста того:~ аще ли нощїе погрьмить или млънїе бѫдеть. то жита мнѡго пло бѫде. и дъждеве и вѣтры сильны. истоници рѣрни[2]) исъхнеть:~ аще ли трѫ бѫдеть. мирь принося црѣ. и въ мѣстѣ то дъждеве мнѡго. и пло бѫдеть по земли, и не противатсѧ дѣлателе
л. 72 об. свои:~ аще ли въ число || близнець погрьмить. подвигь мѣсто близнец
бѫде въ члцѣ. пшени тлѣнїе. ꙗравитѣнѡ пагоуба. млъважщи, позна сѣдва едра. и тѫжка зима. и тѣмь въси плоды станѫть. нѣкїе трь силникь подвигнеться. и поустинѣ бѫдеть въстоцѣ. четвороногы съмрьть жита добро бѫдеть. и въсе слънце добро. и помежоу га рати мнѡгы бѫ:~ аще ли на запа ꙗвить дѫга. црь злобѫ и неправдѫ сътворить люде сн. и црь томоу еди зло творь оумреть где сѧ ꙗви дѫга. и дъждеве
л. 73. мнѡго бѫде:~ || аще ли се копїе ꙗвить на въстокь. ꙗза въ люде. и дъждеве мнѡго. и сѣанїе добра:~ аще ли на запа

1) Описка; м. б. зимоу?
2) Такъ въ рукоп.; кажется р изъ с.

ꙗ҆ви́ть ко́піє дъ̀жєвє мнѡ҃:~ а҆щє лѝ чръвнить нбо на въсто́цѣ. дъ̀жєвє бѫдє на тоѝ стра́нѣ. и҆ сѣа́нїє и҆ трѣва мнѡ́га и҆ во́ды прїидѫ. и҆ бѫдєть млъва и҆ смѣт<ѫ>ть людїє ѿ хорїа́ти:~ а҆щє лѝ на ꙁа́па ꙁачръвнить нбо въсѣ ꙁнамє́нїє на ꙁа́па бѫдєть:~ а҆щє лѝ на а҆є́рѣ и҆лѝ на ѡ҆бла́цѣ ꙗ҆ви́тьсѧ нѣкоє ꙁнамє́нїє чю́дно скѫпота бѫдє. и҆ грижа и҆ ра́ти въ лю́дє:~ а҆щє лѝ ꙗ҆ви́ть на а҆є́рѣ

л. 73 об. ꙗ҆кожє ѕвѣрь. въ то́мждє || лѣто мнѡ́гащи ꙁє́мли потрѣсєтсѧ и҆ болѣсть и҆ съмръть мнѡ҃:~ а҆щє лѝ гла҃ чюєть съ нбсь. дъжь мнѡ҃ и҆ съмръть мнѡ́го:~ а҆щє лѝ нбо погръмѝ. смѣща мнѡ́го и҆ ра́ти и҆ сѣа́нїє мнѡ́го:~ а҆щє лѝ гра҃ бѫдєть. два хо́тат сѧ быти и҆ є҆ди́нь ѿ ны҃ погыбнєт:~ а҆щє лѝ жа́бы и҆ глисти па́дєть. смѣща и҆ годи́на гла҃на и҆ нищи́ти бѫдєть:~ а҆щє лѝ пра́хови съ вѣтро҃ двигнѫть. то҃ лѣто вє҃ма жє́жко бѫдє. и҆ сѣа́нїє ꙁла. и҆ и҆сто́чници и҆ ръвє́нници прѣсъхнѫть. а҆ послѣ҃нѣ го-

л. 74. ди́на до́бра бѫдє. и҆ ѿ соухарѣ[1] и ѿ та́тѣ || мнѡ́га пагоуба бѫдєть. и҆ є҆ди́нь чю́вєнь члкь оумрє́ть:~ а҆щє лѝ прѣꙁ днь ꙁє́млє потрѣсєтсѧ. помє́жоу гла ра́ти и҆ смѣща бѫдет и҆ напра́сна съмръть:~ а҆щє лѝ прѣꙁ но́щь потрѣсєтсѧ ꙁє҃лѧ ѡ҆вца҃ и҆ чєтво́роногы҃ погыбѣ:~

мца і҆оунїи. а҆щє лѝ слнцє о҆гра́дитсѧ. сѣа́нїє до́бро бѫ҃. нѫ послѣ҃ лѣта скѫпота бѫдет. и҆ въ лю́дє смѣща коупцємь па́гоуба:~ а҆щє лѝ лоуна о҆гра́дитсѧ дъжєвє мнѡ́го и҆ жит до́бро. и҆ въсє́моу до́бро бѫдє. нѫ мє҃ и҆ ма́сло бѫдєть. и҆ лю́дєм ѿ

л. 74 об. гла до́бро бѫдє:~ а҆щє лѝ ѕвѣ || ꙁда ѡ҆пашита ꙗ҆витсѧ на въсто҃. болѣсть и҆ скѫпота и҆ ꙗ҆ꙁа вєли́ка бѫдєть:~ а҆щє лѝ ѕвѣꙁда космата ꙗ҆ви́ть на въстокь. црь лю́дємь гнѣвь въꙁдвигнѫ. и҆ гра́довѡ҃ и҆ сє́ломь раꙁва́ла бѫдєть:~ а҆щє лѝ та́ко ꙁнамє́нїє на ꙁа́па ꙗ҆ви́ть. сира́кѡ҃ и҆ оубо́ѕѣмь лю́дє напа́сть бѫдє. и҆ въ пє́рсє жє ꙁло́ба и҆ кръви проли́тїа. а҆ и҆нѡ҃ въсє́моу є҆вти́нїа бѫдєть:~ а҆щє лѝ ѕвѣꙁда проси́плє́ть. є҆ди́нь вє҃ члкь оумрє:~ а҆щє лѝ дѫга ꙗ҆ви́ть на въсто́кь. є҆ди́нь вєли́кь црь оу своє моу бєꙁоумїа ꙁє́млѧ

---

1) Чит.: хоусарѣ.

л. 75. сп̑ ꙁатрі́еть. и҆ до || витко̑ пагоу́ба бѫ́деть. и҆ жи́то до́бро бѫ́деть. и҆ коу́п'цель оу́воу́жаеть, и҆ ц҃рѧ своего҆ ꙁло҆ творѧ погоу́беть: ~ а҆ще ли҆ дѫга ꙗ҆ви́ть на ꙁа́па҃. краи́ш'нїи градови раси́тетсѧ. и поме́жоу людѐ ра́ти на ꙁа́па҃. и҆ скѫпота бѫ́деть: ~ а҆ще ли҆ ко́пїе ꙗ҆ви́ть на въсто́цѣ. напра́сна съмръ́ть. и҆ въсто́чнїи ц҃рь ꙁе́млѧ прїи́меть: ~ а҆ще ли҆ на ꙁа́па҃ ꙗ҆ви́ть ко́пїе е҆ди́нь ц҃рь съ въсто́чнѝ ц҃ремь ра́ти сътворѝ. и҆ мнѡ́гы лю҃д погы́в'неть. и҆ ѡ҆вца҃ погы́бѣль. и҆ тра́ва и҆ цвѣ́тїи мнѡ́го: ~ а҆ще ли҆
л. 75 об. н҃бо || ꙁачръ́вить на въсто́цѣ поме́жоу въсто́чны ц҃ре ра́ть бѫ҃ть: ~ а҆ще ли҆ на ꙁапа҃ ꙁачръвить н҃бо. скѫпота бѫдеть. сїѐ болѣꙁни на ꙁапа́до҃ бѫдеть: ~ а҆ще ли҆ на а҆ере҃ чю́д'но ꙁнаме́нїе ꙗ҆ви́ть скѫпота бѫдеть. и҆ късташе е҆ди́нь ц҃рь на дроу́гаго. и҆ е҆ді҃ поме́жоу и҆' погы́бнеть. и҆ лю́демь пагоу́ба вели́ка бѫде҃: ~ а҆ще ли҆ погръ́мѝ нѣкыи гн҃рь погы́бнеть. и҆ въ ꙁе́мли смѣ́ща бѫдеть: ~ а҆ще ли҆ млъ́нїе сѣк'неть. исто́чници и҆ ръве́ници
л. 76. прѣсъ́неть. и҆ поме́жоу людѐ лъ́ж'нїи гла́сѡве бѫде҃ ра́ти и҆ || смѣ́ща бѫде҃ мнѡ́го: ~ а҆ще ли҆ прѣ҃ па́дѫть. дъ́жеве мнѡ́го и҆ жи́то до́бро: ~ а҆ще ли҆ жа́вы и҆ гли́сти па́дѫть сѣа́нїе ꙁло҆ бѫ́деть и҆ скѫпото: ~ а҆ще ли҆ вихра съ пра́хо҃ бѫдеть. лѣ́то ве́л'ми же́ж'ко бѫде҃. и҆ жи́тоу ꙁло́ба. и҆ въ людѐ мы́сли и҆ ꙁло́би. и҆ въ г҃а ꙁло́ба и҆ ра́ти. и҆ мнѡ́ѕи пѫто́ке ꙁапоу́стѣеть: ~ а҆ще ли҆ ча҃ бѫдеть поме́жоу г҃а ра́ти. и҆ люди погы́бнеть: ~ а҆ще ли҆ гла҃ съ н҃бь бѫдеть напра́сна съмръ́ть и ра́ти. и҆ кръ́вь проли́тїе
л. 76 об. мнѡ́го: ~ а҆ще ли҆ прѣꙁ дн҃ь ꙁе́млѧ потрѣ́сетсѧ. || въ х҃рті́анѐ смѣ́ща и҆ кръ́вь проли́тїе. и҆ въ то҆ лѣ́то мнѡ́го вѣ́три чю́д'ни бѫдеть. и҆ послѣ҃ лѣ́та то́го мнѡ́го же́ни оу́мреть: ~ а҆ще ли҆ прѣꙁ но́щь потрѣ́сетсѧ. е҆ди́номоу ц҃рю гра҃ раꙁори́тсѧ. и҆ вѣр'номоу болѣ́ри погы́бне҃. и҆ послѣ҃ и҆ са҃ гн҃рь погы́бнеть: ~

мц҃а і҆оу́лїе. а҆ще ли҆ с҃лнце помръ́кнеть. пе́р'скїи ц҃рь свое болѣ́ри ѡ҆свободи́ть. и҆ ме́жоу х҃рті́анѡ ра́ти бѫде҃. и҆ жи́та до́бра бѫдеть: ~ а҆ще ли҆ лоу́на помръ́кнеть. боу́ра мнѡ́го бѫдеть. и҆
л. 77. жи́то мнѡ́го бѫ҃. и҆ съмръ́ть бѫдеть: ~ а҆ще ли҆ || с҃лнце о҆гра́ди҃. е҆ди́нь вели́кь ц҃рь ꙁагы́бнеть. и҆ въ людѐ смѣ́ща бѫдеть.

и҆ ѿ хоусаре҆ и҆ ѿ татѣ. ӡлоба бѫдеть. и҆ мнѿ коупцѣ пагоуба.
и҆ и҆сточници прѣсъхнеть:~ а҆ще ли лоуна ѡ҆градить. ѡ҆блакь
по врѣмѧ бѫдеть. и҆ въ людѣ лъжни г<ла>сωве бѫдеть и҆
смѣща и҆ рати и҆ жито мнѡго:~ а҆ще ли д<ѫ>га ѩ҆вить на
въстоцѣ. жито мнѡго:~ а҆ще ли дѫга на ӡапа ѩ҆вить. жито и҆
трѣва мнѡго:~ и҆ е҆гупетскїи црь сътвори ра. съ саракынскы
л. 77 об. цремь. и҆ погыбнеть е҆гупетскы црь. и҆ ‖ саракынне ӡатрїемь
ӡемлѧ е҆гупетскѫѧ. и҆ въ саракїно смѣща и҆ скѫпота бѫдѣ:~
а҆ще ли на въстокь ѩ҆вить копїе. въсточнїи црь повигнетсѧ на
ӡападїе е҆го цре:~ а҆ще ли на ӡапа ѩ҆вить копїе. полежб црю
рати и кръвь пролитїе:~ а҆ще ли нбо ӡачръвни на въст<оц>ѣ.
смѣща и҆ кръвь пролитїе:~ а҆ще ли на ӡапа ӡачръвить нбо.
тоурци съ хртїани рать сътворѧ. и҆ оудолѣеть тоурци хртїа-
нѡ:~ а҆ще ли погръмни е҆динь великь црь погыбнеть. и҆ жито
пагоуба:~ а҆ще ли млънїе ‖ [1]).

л. 78. секнеть ѧ | <ӡа> въ бабыской ӡемли
црь погы | бнеть. и҆ соуша бѫдеть.
и на посл | ѣ лѣто скѫпота.
дъжь б | ѫдеть. жито въсемоу
па | <гоуба б>ѫдеть. и вѣтри
ми | ...е <бѫ> | деть:~ а҆ще ли пръ
...<пад>ѫть. четвероногы по-
г | <ы>бѣль. и смѣща мнѡго и҆
..кад.. | и҆ сракынскы црь ӡа
<г> | ыбнеть:~ а҆ще ли жабы
и <г>листи падеть. корабѡ
по мори погыбѣль. и҆ воеды
и҆ праторїе неправдѫ въ людѣ
покажеть:~ а҆ще ли вихри
съ прахѡ бѫдеть. мнѡгы хи ‖
л. 78 об. попалитсѧ. и҆ цркве | погореть.

1) Ниже знакомъ | обозначаемъ разрывъ листка; въ <>, какъ и выше, наши дополненія.

и҆ четво́ронѡ́гꙑ по | гꙑбѣль: ∼
а҆́ще ли ча҃ бѫдеть в | езь числа
болѣ́тьсѧ мнѡ́го | и҆ гдѐ бѫд^хот
чада. тоѝ зе́мли вл | асти́ль
помрꙋ́ти. и҆ цр҃оу | . . зло̀
бѫдеть. и҆ вонска | <ѣзн>е
вѣреть: ∼ а҆́ще лѝ вѣ́тръ | <ве>лїи
бѫдеть. е҆ди́нъ цр҃ь вел | <и>къ
погꙑбнеть: ∼ а҆́ще лѝ нб҃о | [1])
погръмѝ. въ саракꙑнскꙑ |
скѫпота. и҆ кръвїѧ пролити | <е>
и҆ четво́ронѡ́гꙑ до́бро бѫде: ∼
а҆́ще лѝ гла҃ ѿ зе́млѧ бѫдеть
поме́жоу га ра́ти и҆ свада. и҆
коупцѣ ѻ҆ та́тѣ зло̀ бѫде: ∼ ||
л. 79. <а҆́ще лѝ за> | гръмѝ е҆гда̀ и҆ зе́мли по-
<трѧсетсѧ> | е҆ди́нъ вели́къ цр҃ь
<загꙑбнеть> | и мнѡѕѣ гра́дове
<смѣщ> | а бѫдеть: ∼ а҆́ще лѝ пр҃з
<днь по> | трѧсетсѧ. е҆динъ
. . . . | ли цр҃ь погꙑбне.
. . . . | мнѡ́го кръвь про-
<литїе: ∼> | мц҃а а҆вгоуста. а҆́ще ли
<с> | лнце помръкнеть. е҆динъ
<вели́къ> | цр҃ь погꙑбнеть. и҆ въ
. . . . смѣща и҆ скѫпота бѫ^хот.
. . . . . . ре пагоуба ѿ разбоини: ∼
<а҆́ще> | ли лоуна помръкнеть. зи-
<ма в> | ръла бѫде. и҆ въ дама́ско
зем | <л>и мнѡ́го кръвь проли́тїе.
<п>о<дв>игнетсѧ е҆ди́нъ зло̀ тво́ре ||
л. 79 об. на е҆гу́пе́тское цре. из. . . . .

1) Кажется ничего не утрачено; оборванъ бѣлый край листа.

то́го погоу҆бѣ̑. и҆ ѿ | <ꙁа>.....
а҆ще ли сл҃нце о̓гра́ | <дитса>
смѣ́ща бѫдеть въ лю<дѣ̑>...
не и҆ма́ть мѣста где̓.....
тса. и҆ бѫдеть т.......<до>
бит҆коу пагоу҆ба........
а҆ще ли ѿпашита ѕвѣ | <ꙁда>
на ꙁа́па̑. въ а҆рсѣ҆ ꙁаꙁ.....
бѫдеть: ~ а҆ще ли ѕвѣ<ꙁда про>
сипле́ть. въ то̑ мѣст | <ѣ цр҃ь оу҆>
мре́ть. и҆ бѫде̑ смѣщ | <а въ лю>
дѣ̑. се̑ до́ба [1]) 𝔵^{б}ра́ бѫде̑: ~ а҆ще | <ли>
дѫга ꙗ҆вить на въстоцѣ | <с>кѫ
пота бѫдеть: ~ а҆ще ли | <д>ѫга
ꙗ҆вить на ꙁа́па̑. смѣща и҆ ра́ти ||
л. 80. ....па̑нѣи стра́нѣ: ~
<а҆ще̑ ко́пїе ѿ> | вить на въсто́цѣ.
............ѿ ꙁло́ба въ лю́дѣ̑.
.........................а҆ще̑
<на ꙁа́па̑ ꙗ҆вить ко́пїе> | ....мѫже̑
................<не> | дѫѕи: ~
.......................дъ҆жеве
............и҆ вели́ци потóци
...............тоу пло̑ мнѿ.
.....................въ блѫ̑
.....................ꙁкра́
......................еть
.....та соу҆ха бѫдеть......
.........ь въ чл҃цѣ̑ и҆ поꙋва<ла>
........ве вели́ци бѫдеть: ~
<а҆ще ли н> | о́щїе погръми. чл҃ци ||
л. 80 об. въ болѣ̑ꙁны въ | <па́дѫть>...

1) Очевидно описка; слѣд. чит.: «се̑ѣба», или «се до́ба добра̀».

велйци сйл҆ны . . . . хомо҃

бнжть: ~ а҆ще . . . .

погр | ⟨ъмй⟩ . . . .

доуе҆т . . . .

нїе . . . .

ѡ҆денї . . . .

бйть. и҆ ѿ оу҆жас . . . .

мнѡ́га съмръ́ть . . . .

пра́зне҃ . . . .

и҆ст . . . .

тсѧ . . . .

. . . . неніе и҆ неджѕй . . .

. . . . . . а҆ще ли҆ трж҃ бѫдеть | ⟨мѧ́⟩

те҃ и҆ съмръ́ть показоу | ⟨еть⟩ . . .

а҆ще ли҆ пла҃не погръ́м | ⟨н҃⟩. . . . . . || [1])

1) Далѣе нѣсколько послѣднихъ листовъ утрачено, но слѣды ихъ видны у корешка обрывки полуистлѣвшей бумаги. Недостаетъ, такимъ образомъ, мѣсяца августа и той части іюля, которая не можетъ быть возстановлена по догадкамъ, вслѣдствіе утраты большей части текста.

V.

Насколько намъ извѣстно, при изученіи памятниковъ славянской апокрифической литературы, въ частности — гадательной, ни разу не были привлечены къ сравненію древне-еврейскіе тексты [1]; а между тѣмъ отрицать значеніе этихъ послѣднихъ для изслѣдованія судебъ средневѣковой жизни, литературы и культуры едва ли возможно, особенно если въ литературѣ то тамъ, то здѣсь, проскальзываютъ предположенія и косвенныя указанія на связь и зависимость нашихъ славянскихъ апокрифовъ, а равно и греческихъ ихъ оригиналовъ, съ халдейской и еврейской литературой. Выше было приведено мнѣніе о происхожденіи Громника съ Востока, отъ египтянъ и халдейцевъ, и, хотя это мнѣніе ничѣмъ не подтверждено, оно вызываетъ необходимость или обосновать его, или отвергнуть, приведя новые матеріалы для его оцѣнки. Подобно Громнику, небезполезно было бы прослѣдить отношеніе и другихъ древне-еврейскихъ гадательныхъ книгъ къ средневѣковымъ европейскимъ — въ частности къ славянорусскимъ, изъ которыхъ напримѣръ Трепетникъ, Колядникъ, Сносудецъ, Шестокрылъ — имѣютъ параллели въ древне-еврейской литературѣ, а можетъ быть могутъ претендо-

1) Опытъ изученія судебъ талмудической легенды о царѣ Соломонѣ въ моей брошюрѣ «Къ исторіи нар. сказки». СПБ. 1894 и изслѣдованіе проф. А. И. Соболевскаго о происхожденіи «Тайная Тайныхъ» и «Логики» жидовствующихъ (Пам. Др. Письм. CXXXIII, 1899 и Вѣстн. Археологіи и исторіи, XI, 97—99) — пока чуть ли не единственны.

вать и на болѣе близкое, преемственное отношеніе къ ней, подобно многимъ другимъ памятникамъ апокрифической христіанской литературы.

Такъ Трепетникъ, изслѣдованный проф. М. Сперанскимъ [1]) имѣетъ параллель въ древнееврейскомъ текстѣ «Sefer Refofot»— «книга членотрясеній», находящемся въ рукописи XVI в., принадлежащей Азіатскому Музею Императорской Академіи Наукъ [2]) и въ цѣломъ рядѣ другихъ. Въ томъ же вѣкѣ это сочиненіе напечатано было въ Феррарѣ въ 1552 г. въ книгѣ псевдо-Hai-Gaona Сносудецъ, и вторично въ той же книгѣ Соломона Алмоли [3]).

Сносудецъ или Сонникъ извѣстенъ въ тѣхъ же печатныхъ источникахъ и въ названной рукописи Азіатскаго Музея.

Еврейскій Колядникъ, какъ въ греческихъ и славянскихъ текстахъ, связанъ съ именемъ пр. Эздры [4]).

Шестокрылъ имѣетъ интересную параллель въ рукописи собранія Фирковича (Имп. Публ. библ. Евр. № 364), содержащей «комментаріи къ сочиненію астрономическаго содержанія, извѣстнаго подъ заглавіемъ «Шестикрыліе» [5]) (Šeš knafaim), составленный Иммануиломъ бенъ Яковомъ, который по утвержде-

---

1) М. Н. Сперанскій, Изъ исторіи отреченной литературы. II. Трепетники. 1899 (Пам. Др. Письм. CXXXI).

2) Рукопись in 4⁰, на 26 лл., писанная итальянскимъ почеркомъ XVI в.; содержитъ наставленіе о времени удобномъ для кровопусканій, краткій Громникъ и др. астрологическія статьи. Цит. по каталогу рукоп. Аз. Муз., приготовляемому къ печати С. Е. Винеромъ.

3) M. Steinschneider, o. c. 893 и 905 ss. Ср. Гурляндъ, «Краткое описаніе математ. астрономич. и астрологическихъ еврейскихъ рукописей» 1866, СПБ. кн. II, стр. 29, ркп. собр. Фирковичей № 370.

4) Рукоп. собр. Фирковича, по Гурлянду, о. с. стр. 26—29, напис. около 1302 г., «читатель находитъ здѣсь интересныя замѣтки о вліяніи планетъ, небесныхъ знаковъ, грома и др. атмосферныхъ явленій на подлунное царство на основаніи астрологическихъ теорій»; здѣсь: 1) небесные знаки; ангелы и спутники ихъ для каждаго дня недѣли; 2) различныя значенія грома въ каждый мѣсяцъ года (Громникъ); 3) о качествѣ и свойствѣ небесныхъ знаковъ; 4) *Колядникъ Эздры.*

5) Wolf, Biblioth. Hebraica, IV. 1822.

нію г. Штейншнейдера [1]) написалъ этотъ трактатъ въ Тарасконѣ, въ 1365 г. Судя по упоминанію въ этомъ комментаріи имени константинопольскаго раввина М. Куматяно, I. Гурляндъ полагаетъ, что авторъ комментарія жилъ въ концѣ XV или началѣ XVI столѣтія [2]). Такимъ образомъ составленіе самаго трактата должно быть отодвинуто еще ранѣе, т. е. приблизительно къ тому времени когда впервые появляются въ индексѣ названія гадательныхъ апокрифическихъ книгъ.

Что касается Громника, извѣстнаго въ массѣ древнееврейскихъ списковъ, происхожденіе его приписывается одному компилятору XI вѣка, Moses ha-Daršan [3]). Но вѣроятно редакцій Громника было не мало, и разные списки, дополняя другъ друга, вмѣстѣ съ тѣмъ порой оказывались другъ съ другомъ въ противорѣчіи, что особенно было непріятно для пользовавшихся ими.

Составленіе астрологическихъ предсказаній отнюдь не считалось у средневѣковыхъ евреевъ чѣмъ либо предосудительнымъ и грѣховнымъ; напротивъ, какъ это видно изъ предисловія къ одному такому сборнику [4]), содержащему между прочимъ и Громникъ, было дѣломъ полезнымъ и даже богоугоднымъ.

«Начну писать книгу «Otiot ha šamaim» (т. е. знаменія неба)», пишетъ рабби Ицхакъ Бонфиль: «которая говоритъ о громахъ и молніяхъ, затменіи звѣздъ, солнца и луны, о дождяхъ падающихъ, и о радугѣ, показывающейся въ облакѣ, и о градѣ, и о восхожденіи луны, и объ огнѣ падающемъ градомъ съ неба и о землетрясеніяхъ..... ибо каждый случай, дурной или хорошій имѣетъ знакъ и извѣстное знаменіе, видѣнное въ мірѣ, напримѣръ: громы, землетрясеніе и пр..... и, благодаря тому знаку, этотъ случай <становится> извѣстенъ..... а когда <читатель> увидитъ знакъ, показывающій бѣду въ мірѣ, я спасаю его молитвою и прошеніемъ..... и поэтому я въ своей бѣдности и въ

1) Zeitschrift d. deutsch. Morgenl. Gesellschaft, XVIII, p. 175.
2) I. Гурляндъ, o. c. стр. 23.
3) M. Steinschneider, o. c. 906 s.
4) Рукоп. собр. Фирковича, № 375, 4⁰; Гурляндъ, o. c. стр. 31.

изгнаніи обѣщалъ въ сердцѣ постараться выпустить въ свѣтъ это сочиненіе, малаго объема, но важнаго содержанія, чтобы зналъ каждый человѣкъ знакъ.... и если <этотъ> знакъ дурное ему явно (собств.: въ глаза) предвѣщаетъ,—*чтобъ онъ вернулся къ Богу* [1]) и тотъ сжалится надъ нимъ и спасетъ отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій.

Подобное воззрѣніе на астрологическія, гадательныя сочиненія обезпечивало имъ широкое распространеніе, при отсутствіи преслѣдованій и запрещеній, которыми были встрѣчены эти сочиненія напр. у грековъ и славянъ. Хотя число ихъ въ рукописяхъ еще не выяснено, но можно сказать, что рукописныхъ древне-еврейскихъ Громниковъ дошло до насъ никакъ не меньше, чѣмъ славянскихъ: въ одной Оксфордской библіотекѣ ихъ восемь [2]), не считая другихъ.

Еврейскій Громникъ былъ рано напечатанъ (1560 г.) въ краткой и, кажется, наиболѣе распространенной въ спискахъ редакціи. Этотъ текстъ даетъ очень краткія предсказанія, какъ это видно изъ прилагаемаго ниже перевода (№ 1), и въ этомъ отношеніи близокъ къ греческому тексту, напечатанному Ягичемъ; но онъ уже заключаетъ въ себѣ два слитые элемента — βροντολόγιον и σεισμολόγιον, такъ что считать его прототипомъ или древней формой еврейскаго Громника намъ кажется невозможнымъ. Къ нему то, можетъ быть, въ особенности и относится указаніе Штейншнейдера на переводъ съ греческаго, указаніе, которое станетъ фактомъ, когда найдется греческій оригиналъ.

Подобное предположеніе кажется намъ совершенно невозможнымъ относительно второго Громника сложной, интерполированной редакціи, относящагося также къ XVI в. (см. переводъ, № 2). Этотъ Громникъ былъ напечатанъ впервые въ 1720

---

1) Ср. то же воззрѣніе въ славянской литературѣ выше стр. 11.

2) Neibauer, Catalogue of Hebrew manuscripts p. 1034; почти столько же въ библ. бар. Д. Г. Гинцбурга.

году [1]); типографъ, издавшій его при одной изъ рѣдчайшихъ еврейскихъ книгъ «Milchemet choba», сообщилъ намъ имя его составителя. Это — рабби Ицхакъ Лоріа Ашкенази, одинъ изъ ученѣйшихъ евреевъ XVI в., родившійся въ Іерусалимѣ въ 1534 г. и умершій, имѣя всего 38 лѣтъ, въ гор. Сафетѣ въ Палестинѣ 5 августа 1572 года во время чумы. Его называютъ обыкновенно «ашкенази» (нѣмецъ), потомучто фамилія его происходила изъ Германіи, откуда переселился въ Палестину его отецъ, умершій въ 1550 г.

Главнымъ трудомъ р. И. Лоріа, задачей всей его жизни была Каббала, которую онъ, пользуясь разными рукописями привелъ въ тотъ порядокъ, который она сохраняетъ и донынѣ. Ученики р. И. Лоріа по смерти его собрали нѣкоторыя его сочиненія [2]); счастливая случайность помогла увидѣть свѣтъ и его Громнику.

Согласно показанію предисловія издателя, предпосланному самому тексту Громника, р. И. Лоріа только *исправилъ* его. Въ чемъ же состояло это исправленіе? На этотъ вопросъ даетъ намъ отвѣтъ самый текстъ.

Онъ расположенъ по мѣсяцамъ, отъ Нисана до Адара второго; предсказанія, распредѣленныя по рубрикамъ, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ

А. 1) значеніе грома до ущерба луны днемъ и 2) ночью; 3) послѣ ущерба днемъ и 4) ночью.

Б. 1) значеніе землетрясенія до ущерба днемъ и 2) ночью; 3) послѣ ущерба днемъ и 4) ночью.

В. 1) значеніе затменія луны и 2) солнца.

Г. Значеніе необыкновеннаго грома, сопровождающагося землетрясеніемъ или какимъ либо другимъ явленіемъ.

---

1) Steinschneider, o. c. 906 s. ошибочно относитъ эту книгу къ 1710 г.

2) Труды р. И. Лоріа перечислены dr. Fürst'омъ, «Bibliotheca Judaica», Leipzig, 1849—1863, II, s. 257.

Такимъ образомъ р. И. Лоріа расположилъ имѣвшійся у него матеріалъ по означеннымъ одиннадцати главнымъ рубрикамъ въ однообразномъ порядкѣ, удобномъ для пользующихся Громникомъ, который теперь уже заключалъ въ себѣ не только предсказанія по грому, но и много другихъ свѣдѣній. Что не помѣстилось въ названныя рамки — частью было выдѣлено имъ, какъ напр. предсказанія по радугѣ или значеніе грома по полугодіямъ и четвертямъ года (по временамъ года), частью вошло всетаки въ другія рубрики, не получивъ особаго мѣста.

Такъ напр.: въ мѣсяцѣ Тишри, послѣ предсказанія о громѣ ночью: «а если будетъ *возмущеніе въ лунѣ*, зимой будетъ сильный голодъ; а если *гулъ* выйдетъ изъ-подъ земли, голодъ будетъ въ этомъ городѣ»; VII, 2 [1]).

«А если *упадетъ туманъ*, благословеніе и добро предвѣщаетъ и вѣтры многіе и хлѣбъ умножится»; VII, 10.

«А если будетъ *подземный гулъ*, указываетъ бѣгство людей и мятежъ; и болѣзнь лихорадка умножится между людьми»; IX, 4.

Обращаясь къ отдѣльнымъ предсказаніямъ, мы видимъ, что редакторъ, наряду съ опредѣленными, точными указаніями, даетъ и такія: ....урожай большой будетъ въ Италіи и въ Египтѣ (*варіантъ*: на Западѣ); II, 1.

....эпидемія будетъ между мужчинами и женщинами (*вар.*: но будетъ большая глазная боль у мужчинъ и женщинъ); II, 2.

....опаляющій вѣтеръ (*вар.*: урожай) на виноградъ и фрукты; II, 3.

....слуги турецкаго султана будутъ бросать огонь въ Польшу и сожгутъ часть (*вар.*: ...въ городъ, и сожгутъ часть города и выстроится скоро); II, 9.

....и торговли множество (*вар.*: и вина множество) будетъ; IV, 1.

---

1) Здѣсь и ниже первая цифра обозначаетъ мѣсяцъ, а вторая — пунктъ прилагаемаго ниже текста Громника № 2.

....а царь мадьяровъ (*вар.*: турокъ); IV, 6.

....тогда голодъ (*вар.*: землетрясеніе) будетъ; VII, 2.

....боль въ ребрахъ (*вар.*: глазъ); VIII, 2.

....многіе изъ нихъ обратятся въ бѣгство (*вар.*: и бѣдные встанутъ, а богатые сойдутъ); VIII, 6.

Примѣры эти подтверждаютъ нашу догадку о процессѣ работы р. И. Лоріа и показываютъ, какъ добросовѣстно сводилъ онъ извѣстные ему тексты, приводя варіанты, не желая обронить даже крупицу изъ своихъ источниковъ. Онъ пользовался не только Громникомъ и Сейсмологіемъ, задолго до него уже слитыми въ одно; изученіе текста показываетъ, что онъ пользовался не одной и не двумя рукописями, а далъ сводъ цѣлаго ряда подобныхъ памятниковъ астрологической литературы. На нѣсколько поспѣшное компилированіе порой указываютъ и нѣсколько странные переходы въ порядкѣ предсказаній, какъ напр.: затменіе солнца въ мѣсяцѣ Іирѣ указываетъ на заговоръ и убіеніе царя и на коронованіе другого, а затѣмъ: «только между хищными звѣрями моръ предсказываетъ; хлѣбъ дорогъ будетъ» (II, 10), что̀ бросается въ глаза при первомъ же взглядѣ на текстъ; то же явленіе—въ славянскомъ интерполированномъ Громникѣ (третьемъ изъ напечатанныхъ выше).

На сложный составъ Громника р. И. Лоріа указываетъ и словарный его матеріалъ; сведеніе нѣсколькихъ текстовъ Громника, конечно, заставило редактора сгладить различныя мѣстныя особенности каждаго и стереть слѣды нарѣчій и говоровъ, но кое въ чемъ они проглядываютъ. Такъ съ начала и до мѣсяца Элула для обозначенія понятій: «страна», «земля», «государство»—употребляются исключительно слова: eroset, medinat, а въ Элулѣ появляется арабское слово: ikalim, собственно—«климатъ»[1]); въ послѣднихъ же шести мѣсяцахъ это слово не встрѣ-

1) **Steinschneider**, o. c. Arabisch. Wortregister, s. 1045.

чается (кромѣ слѣдующаго отдѣла—о громѣ по временамъ года), а употребляется почти исключительно: erez — земля.

Теперь возникаетъ вопросъ, какими рукописями пользовался р. И. Лоріа въ качествѣ матеріала при своей работѣ. Судя по названіямъ странъ, можно думать, что у него были подъ руками тексты разныхъ эпохъ. Здѣсь и отзвуки глубокой древности — *Ассирія* и *Мидія*, *Египетъ*; болѣе поздняя эпоха дала Римъ, агарянъ (Hagriim), къ еще болѣе поздней принадлежатъ Мадьярія, Россія, Татарія, наконецъ — Турція, Аллеманія, Испанія, Франція, Польша. Такимъ образомъ, если даже допустить, что редакторъ Громника значительно модернизовалъ терминологію странъ — и тогда, наряду съ современными ему, въ Громникѣ еще живутъ страны древняго Востока.

Политическія событія, жизнь еврейства въ частности также остановили на себѣ вниманіе составителя своднаго Громника. Побѣдоносные походы арабовъ, а позже — турокъ повліяли на р. И. Лоріа, или на его источники, и мы повсюду находимъ, что турецкій султанъ побѣждаетъ своихъ западныхъ враговъ, налагаетъ на нихъ дань, беретъ плѣнныхъ и благополучно возвращается домой (III, 10; XI, 11 и др.). Мало того — онъ является мстителемъ за евреевъ: султанъ «отомститъ кровавой местью за кровь іудеевъ, пролитую царемъ Рима въ землѣ Израиля» XII, 11; римскаго царя султанъ убиваетъ мечемъ (XI, 11) или вѣшаетъ на деревѣ (XIII, 11); гнѣвъ Божій поражаетъ Эдомъ и Римъ, какъ Египетъ — казнями (X, 11).

Это предпочтеніе турокъ западнымъ народомъ объясняется изъ историческихъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ XV в., когда евреи были гонимы почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Во время гоненій, обрушившихся на нихъ въ Германіи, Франціи, Италіи и Испаніи —Турція дала имъ пріютъ. Завоеватель Византіи, султанъ Магометъ II въ первый годъ царствованія объявилъ евреямъ «Евреи, да прибудетъ каждый изъ васъ въ Константинополь, и пріобрѣтетъ у насъ лучшія достоянія зе-

мли...»[1]). Евреи прибыли, ихъ главный раввинъ получилъ мѣсто въ диванѣ наряду съ главнымъ муфтіемъ и греческимъ патріархомъ. Сами турецкіе евреи, напоминая единовѣрцамъ ихъ несчастное положеніе въ Европѣ, описывали такъ свое положеніе въ Турціи, приглашая ихъ переселиться къ нимъ: «Если прибудете въ Турецкую землю и сами убѣдитесь въ томъ, что мы вдоволь вкушаемъ въ ней миръ, спокойствіе и добро, то, вѣроятно возрадуетесь великою радостью; и если вы, германскіе евреи, узнаете хоть десятую долю того благосостоянія, которымъ надѣлилъ насъ Господь въ здѣшнихъ странахъ, то, кажется, ни дождь, ни ненастье не помѣшали бы вамъ, днемъ или ночью, прибыть къ намъ».... «Въ турецкой землѣ мы не можемъ жаловаться на недостатки: мы обладаемъ значительными капиталами; золото и серебро въ нашихъ рукахъ; мы не обременены тяжкими налогами; наша торговля пользуется полной свободой; дешевизна повсемѣстная и значительная; жизненныхъ припасовъ у насъ вдоволь, и каждый изъ насъ живетъ на своемъ мѣстѣ спокойно и по собственной волѣ»—не хватаетъ только добавить къ этому описанію стереотипнаго выраженія счастья и благополучія въ Громникѣ»: «каждый сидитъ подъ своей смоковницей и подъ своимъ виноградникомъ». Этимъ то, кажется, въ связи съ дѣйствительно побѣдоносными походами турокъ и объясняется почти безъ исключенія благопріятныя для нихъ показанія древне-еврейскаго Громника. Порой проглядываютъ въ немъ явные слѣды несомнѣнно еврейскихъ, а не переводныхъ съ греческаго, источниковъ, какъ напримѣръ: необрѣзанные будутъ перебиты и брошены, какъ собаки (XIII, 11); при упоминаніи о Іерусалимѣ — благочестивое пожеланіе: «пусть выстроится, воздвигнется скоро, въ наше время» (IV, 11).

Въ настоящее время, руководствуясь описаніями нѣкоторыхъ рукописей, можно лишь приблизительно указать какими оригиналами пользовался р. И. Лоріа, и какіе тексты миновали его

1) I. Гурляндъ, «Новые матеріалы для исторіи еврейской литературы XV стол., М. Куматяно. СПБ. 1866, стр. 4—5.

рукъ. Такъ, несомнѣнно, р. И. Лоріа воспользовался, однимъ изъ предковъ рукописи собр. Фирковича, описанной І. Гурляндомъ [1]) но вѣроятно въ ней былъ иной порядокъ, или редакторъ перенесъ почему либо предсказанія изъ одной рубрики въ другую. Вотъ выписка, приводимая Гурляндомъ:

«Если *гремитъ громъ* наканунѣ (?) ночи предъ уменьшеніемъ луны, то въ этой странѣ произойдутъ споры, обвиненія, и въ землѣ русской и татарской будутъ войны». *Ср.* ниже № 2, Іиръ II, 6 — отнесено къ землетрясенію.

«Если же *гремитъ громъ* наканунѣ ночи послѣ уменьшенія луны, то король венгерскій поднимется противъ враговъ своихъ, не побѣждая, а чрезъ нѣкоторое время султанъ турецкій побѣдитъ венгерцевъ и т. д.». *Ср.* ниже № 2, Адаръ первый XII, 8 — отнесено къ землетрясенію, причемъ здѣсь опущено «закрывъ голову»...».

Выписка изъ Нисана — совпадаетъ съ нашимъ переводомъ.

Можно также указать и такіе тексты, которые совершенно не имѣютъ сходства съ сводомъ р. И. Лоріа: такова напр. компиляція р. Ицхака Бонфиля, изъ которой мы привели выше предисловіе. Выписываемъ здѣсь въ переводѣ то, что извлечено изъ рукописи І. Гурляндомъ:

Тамузъ. Если придетъ затменіе солнца въ Тамузъ, всѣ государства заключатъ миръ съ царемъ Вавилоніи (Babel) и сыновья Рима соберутъ войска и царей.... и выйдетъ отрядъ съ Востока и будетъ большое сраженіе въ землѣ Запада, и будетъ голодъ немного среди года, но весь годъ будетъ урожай....

Шебатъ. Если будетъ затменіе солнца въ Шебатъ раздается сильный голосъ въ Ассиріи и Ниневіи (Ninive) и начальники Вавилоніи и ея высокопоставленныя лица будутъ посрамлены и будетъ сраженіе...

Кисловъ. Если будетъ затменіе въ мѣсяцѣ Кисловѣ, умно-

1) І. Гурляндъ, о. с. стр. 30.

жатся воды и дождь, и удача плодамъ на землѣ, и испортятся плоды, которые на деревьяхъ....

Сравнивая приведенныя предсказанія по затменію солнца съ данными своднаго Громника, убѣждаемся, что послѣдній не стоитъ въ зависимости отъ предсказаній собранныхъ р. Бонфилемъ. Точно также не воспользовался р. И. Лоріа и текстомъ, сохранившимся въ рукоп. Фирковича № 370 [1]), гдѣ предсказанія, какъ и въ нѣкоторыхъ греческихъ и славянскихъ Громникахъ, помѣщены подъ знаками зодіака, о которыхъ у р. Лоріа нѣтъ никакого упоминанія.

Этими немногими замѣчаніями о древне-еврейскомъ Громникѣ мы и ограничиваемся. Пока, до открытія и напечатанія возможно большаго количества греческихъ, еврейскихъ и вообще восточныхъ текстовъ Громника, — трудно и безполезно предрѣшать вопросъ о происхожденіи этихъ астрологическихъ сочиненій. Поэтому мы ограничиваемся только опубликованіемъ нижеслѣдующихъ двухъ текстовъ, переводъ которыхъ сдѣланъ совмѣстно съ многоуважаемымъ С. Е. Винеромъ, библіографомъ и знатокомъ древне-еврейской литературы. Ему же обязаны мы большею частью указаній на литературу о еврейскомъ Громникѣ.

При переводѣ были соблюдены слѣдующіе пріемы: переводчики старались дать текстъ по возможности близкій къ оригиналу, не гонясь особенно за стилемъ и стараясь сохранить нѣкоторые характерные обороты. Слово *loasim* — передается въ переводѣ двояко: европейцы и италіанцы, т. е. въ общемъ и частномъ значеніи, какъ того требуетъ контекстъ. Слово melek — передаемъ согласно современному употребленію: царь, король, султанъ. Въ предсказаніи по случаю необыкновеннаго грома въ мѣсяцѣ Тебетѣ (X, 11) упомянуто слово *orib*: оно пе-

---

1) См. Гурляндъ, о. с. стр. 29; напр: «Когда громъ гремитъ въ мѣсяцъ, небесный знакъ котораго *Дѣва*, то это признакъ того, что люди возстанутъ другъ противъ друга, будетъ изобиліе въ финикахъ, но безъ пользы; исчезнутъ птицы и мелкій скотъ, и т. д.

редается обычно въ современномъ переводѣ выраженіемъ: «рой вредныхъ насѣкомыхъ»; мы, съ цѣлью сохранить значеніе, обычное въ XVI—XVII вв. передаемъ это мѣсто: «стаи хищныхъ звѣрей», ибо въ иллюстрированной Agad'ѣ изданной въ 1712 г. F⁰ въ Амстердамѣ, на л. 13а слово *orib.* иллюстрировано на 4-й картинѣ такъ: справа городская стѣна и ворота, куда прячутся бѣгущіе египтяне, спасаясь отъ стаи гонящихся за ними слѣва разныхъ хищныхъ звѣрей: львовъ, леопардовъ, волковъ и др. То же изображеніе находится и въ Agad'ѣ 1716 г. изд. въ Венеціи съ итальянскимъ переводомъ, напечатаннымъ еврейскими буквами, in f⁰, л. 11а ненум., также на четвертой картинкѣ [1]).

Хотя слѣдующіе еврейскіе тексты и не даютъ матеріала для непосредственнаго сужденія о судьбахъ славянскаго Громника, однако, значительно расширяютъ область изученія исторіи гадательныхъ книгъ, чѣмъ и оправдывается наша рѣшимость дать имъ мѣсто въ нашихъ «Матеріалахъ».

1.

Sefer Reamim — Книга «Громы» *).

I. Нисонъ (апрѣль). Если загремитъ въ немъ, предвѣщаетъ вино и прибыль отъ посѣва (twú'o).

Если землетрясеніе будетъ, предсказываетъ сраженія (milchamot).

II. Іиръ (май). Если загремитъ въ немъ, предвѣщаетъ фиги и всѣхъ сортовъ сладкіе плоды.

Если землетрясеніе будетъ, дружбу [2]) между людьми предсказываетъ.

---

1) Оба эти рѣдкія изданія, равно какъ печатныя книги, содержащія Громники, находятся въ богатѣйшемъ собраніи еврейскихъ книгъ Азіатскаго Музея Импер. Академіи Наукъ.

2) *Варіанты* по рукоп. Аз. Муз.: 1) «бѣду».

III. Сиванъ (іюнь). Если загремитъ въ немъ, то во всемъ мірѣ будетъ гнѣвъ.

Если землетрясеніе будетъ, весь міръ въ гнѣвѣ [1]).

IV. Тамузъ (іюль). Если загремитъ въ немъ, гибель великихъ начальниковъ предвѣщаетъ.

Если землетрясеніе будетъ, голодъ въ мірѣ и сильная жара.

V. Абъ (августъ). Если загремитъ въ немъ, великій человѣкъ умретъ.

Если землетрясеніе будетъ, голодъ въ семи странахъ.

VI. Элулъ (сентябрь). Если загремитъ въ немъ, помощь (tšuo) большая въ мірѣ.

Если землетрясеніе будетъ, болѣзнь и смерть людямъ предвѣщаетъ.

VII. Тишри (октябрь). Если загремитъ, не доброе въ мірѣ предвѣщаетъ.

Если будетъ землетрясеніе, праведники и ученые умрутъ въ мірѣ [2]).

VIII. Хешвонъ[3]) (ноябрь). Если загремитъ въ немъ, вина и масла (оливковаго) будетъ множество [4]).

Если землетрясеніе будетъ, скитаніе (talteilo) и сраженіе предсказываетъ.

IX. Кисловъ (декабрь). Если загремитъ въ немъ, многія болѣзни предвѣщаетъ.

Если землетрясеніе будетъ, болѣзнь [5]) и смерти предвѣщаетъ.

X. Тебетъ (январь). Если загремитъ въ немъ, смерть великихъ людей предвѣщаетъ.

---

1) «Моръ на овецъ и воловъ предсказываетъ».

2) «Умрутъ въ мірѣ» — въ ркп. опущ., вѣрнѣе недосказано и поставлено сокращеніе: «и т. д.» (евфемистически).

3) «Мархешвонъ».

4) «Вина и масла много предвѣщаетъ».

5) *Болѣзнь* — опущено.

Если землетрясеніе будетъ, тогда милость и много добра въ мірѣ [1]).

XI. Шебатъ (февраль). Если загремитъ въ немъ, много болѣзней [2]) будетъ въ мірѣ.

Если землетрясеніе будетъ, моръ на овецъ предсказываетъ [3]).

XII. Адаръ (мартъ). Если загремитъ въ немъ, добро многое будетъ [4]) въ мірѣ.

Если землетрясеніе будетъ, голодъ въ одной изъ семи странъ.

2.

Reamim i Reašim — «Громы и Землетрясенія».

«И сказалъ корректоръ: я нахожу <полезнымъ> напечатать книгу о громахъ и землетрясеніяхъ, которую исправилъ великій раввинъ, божественный рабби Ицхакъ Ашкенази, уже умершій, для удовлетворенія желающихъ, и, такъ какъ маленькая вещь пропадаетъ, я присоединилъ её къ книгѣ «Milchemet Choba».

I. Нисонъ 1. Если загремитъ днемъ до ущерба <луны>, будетъ голодъ въ томъ мѣстѣ, но не во всѣхъ странахъ, и моръ на крупный скотъ; и звѣри умножатся; и стараго вина и масла мало будетъ; и будутъ большія сраженія и ссоры у европейцевъ (собств.: въ землѣ Ioasim) и во всемъ западѣ, кромѣ восточныхъ странъ, которымъ показываетъ миръ и радость, напримѣръ Сиріи (Širia) и Турціи (Togarma).

2. А если загремитъ ночью до ущерба, указываетъ плачь, вопль, разногласія и смятенія только въ томъ мѣстѣ <, гдѣ гре-

---

1) «И добро будетъ въ мірѣ».
2) «Вооруженіе большое»....
3) «Моръ многимъ овцамъ предвѣщаетъ».
4) «Предвѣщаетъ». Кромѣ того, въ рукоп. текстѣ названіе мѣсяца стоитъ не особо, а на мѣстѣ словъ «въ немъ» старопечатнаго текста.

мѣло>; и большіе города разрушатся на сѣверѣ, напримѣръ въ Мадьяріи (Magaria) и Россіи (Rusia); и будетъ сильная большая болѣзнь; и въ одномъ городѣ упадетъ огонь и сожжетъ его, но въ малое время они перейдутъ отъ плача къ радости.

3. А если загремитъ въ самое время ущерба, урожай большой будетъ во всемъ мірѣ, и люди будутъ умирать внезапною смертью; и король Мадьяріи умретъ, и на его мѣсто вступитъ другой.

4. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, смятенія будутъ между европейцами (Ioasim) на морѣ и на сушѣ; и съѣстные припасы будутъ въ умѣренной (собств.: въ равной) цѣнѣ; и болѣзни будутъ между дѣтьми, и часть ихъ умретъ.

5. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, будетъ большой урожай; но на востокѣ будетъ голодъ, и люди умрутъ отъ внезапной болѣзни; глазная боль и гнѣвъ Божій будетъ въ городѣ, и упадетъ огонь съ неба и сожжетъ половину, и многіе погибнутъ отъ пожара; и будутъ ссоры многія въ землѣ европейцевъ (Ioasim), и также въ землѣ Турціи (Togarma).

6. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, урожай во всемъ мірѣ будетъ, но смерть будетъ между великими людьми, напр.: домовладѣльцами и начальниками, и большинствомъ женщинъ и дѣтей; а скотъ умножится въ томъ мѣстѣ <, гдѣ землетрясеніе>.

7. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, голодъ будетъ въ томъ мѣстѣ, и моръ на мелкій скотъ будетъ; и мальчики умрутъ отъ тяжелой болѣзни.

8. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, урожай большой будетъ на востокѣ; и царь востока выйдетъ со своими войсками противъ своихъ враговъ и побѣдитъ ихъ и заставитъ платить дань; но чрезъ нѣкоторое время покажется

огонь и упадетъ среди многихъ полковъ и сожжетъ ихъ; и король мадьяровъ умретъ и вмѣсто него коронованъ будетъ другой.

9. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, урожай будетъ на востокѣ, а у европейцевъ (въ землѣ Ioasim) будетъ большой голодъ, и умрутъ многіе отъ голода, и многіе будутъ ѣсть мясо собственныхъ лошадей по причинѣ голода; и дурныя болѣзни между людьми и моръ на скотъ; но умрутъ ‹изъ людей› не многіе, но мало, и умершіе будутъ съ 40 лѣтъ и выше.

10. А если луна затмится, будутъ многія ссоры у европейцевъ (въ землѣ Ioasim) и мечъ будетъ между ними; и фруктовъ будетъ мало.

11. А если солнце затмится, одинъ царь изъ царей, и изъ султановъ, и изъ знаменитыхъ въ мірѣ умретъ, и вступитъ вмѣсто него другой.

12. А если загремитъ необыкновенный громъ, урожай большой будетъ и фрукты умножатся въ мірѣ, и шелку много и также хлѣба [1]) много.

II. Іиръ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, урожай большой у европейцевъ (въ землѣ Ioasim) и въ Египтѣ (*варіантъ*: на западѣ), пшеница дешева будетъ; и смерть будетъ между людьми; и сильный вѣтеръ въ морѣ, и разобьется много кораблей въ Турціи.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, дождей будетъ много, два мѣсяца или 45 дней, напр. Сиванъ и половина Тамуза; и большой урожай будетъ, но эпидемія будетъ между мужчинами и женщинами (*вар.*: ...но будетъ большая глазная боль у мужчинъ и женщинъ).

---

1) = dogon означаетъ рожь и вообще хлѣбъ, растеніе, дающее колосъ.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, опаляющій вѣтеръ (šidofen) (*вар.*: урожай) на виноградники и фрукты; и сильная болѣзнь между людьми, и смерть дѣтямъ и беременнымъ женщинамъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, будетъ сильный вѣтеръ въ теченіе трехъ дней, и много деревьевъ сломится, и фруктовъ мало будетъ, и шелку мало.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, великій человѣкъ умретъ и изъ-за него многіе умрутъ; и фрукты дешевы будутъ; и огонь Божій упадетъ съ неба и сожжетъ большой городъ за грѣхи, совершенные въ немъ, и погибнутъ всѣ <жители> отъ пожара, и великія смятенія (bilbulim) въ этомъ городѣ; и мало прибыли отъ посѣва; и французскій король умретъ, и встанетъ другой вмѣсто него.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, множество ссоръ будетъ въ этомъ мѣстѣ; и въ землѣ Россіи и Татаріи (Tataria) будутъ многія сильныя сраженія; и голодъ большой будетъ въ этомъ мѣстѣ.

7. А если будетъ землетрясеніе днемъ послѣ ущерба, смерть будетъ между людьми и мечь у европейцевъ (въ землѣ loasim) на морѣ и на сушѣ; и большіе города уничтожатся, и множество крови прольется.

8. А если будетъ землетрясеніе ночью послѣ ущерба, одинъ изъ царей восточныхъ умретъ, и между ними будетъ мятежъ (mardut), и прольется множество крови въ этомъ мѣстѣ; и голодъ тяжелый будетъ; и вина и масла множество будетъ въ этомъ мѣстѣ, и дожди умножатся, и сильный вѣтеръ будетъ въ теченіе трехъ дней.

9. А если луна затмится, большой дождь будетъ до трехъ дней, и люди утонутъ отъ дождя; и большое смятеніе въ Египтѣ; и слуги турецкаго султана будутъ бросать огонь въ Польшу

(Polonia) и сожгутъ часть (*вар.*: .... въ городъ, и сожгутъ часть города, и выстроится скоро); но шелку много будетъ; и смерть между дѣтьми будетъ, и въ концѣ большое добро предвѣщаетъ.

10. А если солнце затмится, великій царь лишится (собств.: упадетъ изъ...) своего величія, и заговоръ устроятъ на него его подданные и убьютъ его и коронуютъ вмѣсто него другого человѣка, неспособнаго царствовать; только хищнымъ звѣрямъ моръ показываетъ; и хлѣбъ (dogon) дорогъ будетъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ среди землетрясенія, эпидемія (собств.: чума, deber) большая будетъ въ мірѣ и сраженія между турками и европейцами (loasim); но турки побѣдятъ, и крови множество прольется между ними; а если будетъ ‹громъ› въ городахъ, которые въ странѣ турокъ, богачи утратятъ свое состояніе, а бѣдняки разбогатѣютъ.

III. Сиванъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, урожай большой будетъ въ землѣ востока, и фруктовъ и шелку много; но смертность будетъ между дѣтьми и тяжелая болѣзнь у мужчинъ и женщинъ.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, пшеница (chita) будетъ средняя; но смерть будетъ между женщинами больше, чѣмъ между мужчинами; и огонь упадетъ внезапно на виноградники; и градъ будетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней и опаляющій вѣтеръ на виноградники.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, дождей много будетъ, и вѣтеръ сильный, и деревья сломятся, и фруктовъ мало; и хлѣба (dogon), вина и масла множество.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, болѣзнь будетъ между людьми, и кашель многій будетъ, и умрутъ дѣти отъ кашля; и дождей мало, и урожай большой будетъ; но лѣто большое будетъ, и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ будутъ дожди, напр.: Тамузъ, Абъ и Элулъ, а въ началѣ Тишри большой дождь бу-

детъ и люди многіе умрутъ на войнѣ; но на востокѣ хорошія извѣстія предвѣщаетъ.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, смятенія между турками и европейцевъ (loasim) будутъ на морѣ и на сушѣ, и крови много прольется; но турки побѣдятъ и осадятъ европейцевъ въ городѣ; и голодъ тяжелый будетъ въ странѣ европейцевъ; и вѣтеръ будетъ, и корабли разобьются; и большой городъ сожгутъ люди.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, великій царь изъ европейскихъ (loasim) умретъ, и смятеніе большое будетъ между ними; и громы будутъ въ скоромъ времени, и дождя, и росы, и града много будетъ, и опаляющій вѣтеръ на виноградники, и вина мало; и масла много, и фруктовъ много; но шелку мало будетъ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, султанъ турецкій выступитъ со своими войсками войной на европейцевъ (loasim) на морѣ и на сушѣ; и побѣдятъ турки европейцевъ, и покорятъ ихъ, и возьметъ ‹султанъ› у нихъ дань силой; и прибыли отъ посѣва (twú'o) будетъ мало; но стараго вина и масла будетъ множество; и смерть между дѣтьми отъ кашля это показываетъ; и дожди умножатся.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, встанутъ агаряне (hagriim) на русскихъ (ho-rušiim) и побѣдятъ ихъ; и падетъ великій человѣкъ въ странѣ востока, и между ними будутъ ссоры и сраженія; и всѣ фрукты испортятся въ мірѣ.

9. А если луна затмится, царь великій изъ европейцевъ умретъ, и вступитъ другой вмѣсто него, и будетъ большое смятеніе между ними.

10. А если солнце затмится, султанъ турецкій завоюетъ другое государство, и захватитъ царя, и убьетъ его, и возвратится на свой престолъ радостно и съ добрымъ сердцемъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, голодъ большой будетъ въ сѣверной землѣ, и большой урожай будетъ въ землѣ египтянъ; но царь египетскій скоро лишится своего величія; и великій человѣкъ умретъ въ сраженіи съ турками, и ссоры (meribot) въ странѣ востока (*вар.*: и мятежъ (mardut) будетъ въ странѣ востока противъ правительства); и много будетъ шелку.

IV. Тамузъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, великіе люди умрутъ; и дожди большіе будутъ; и шелку много будетъ; и дожди до 13 дней будутъ.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, миръ полный (собств. большой) будетъ между турками и европейцами (loasim); и урожай большой будетъ, и фруктовъ много будетъ; и ссоры (meribot) въ странѣ востока; и торговли множество (*вар.:* и вина множество) будетъ.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, болѣзнь придетъ на людей и большею частью между дѣтьми; и крупный скотъ умретъ въ томъ городѣ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, убытокъ большой будетъ на морѣ и на сушѣ; и прибыль отъ посѣва будетъ средняя; и дождей много будетъ.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, то вражда упадетъ между царемъ и вельможами, и большой городъ смятется; и человѣкъ великій умретъ, и изъ-за него умрутъ многіе; и голодъ будетъ; и чернь будетъ обманывать одинъ другого, но граждане не войдутъ въ совѣтъ этой черни, они (побѣдятъ ихъ (собств.: встанутъ надъ ними), и усилятся, и убьютъ нѣкоторыхъ изъ черни, и этимъ спасутъ своего царя отъ рукъ <черни>.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, смятенія будутъ въ странѣ европейцевъ (loasim), и ссоры и въ особенности на морѣ; и царь мадьяровъ (magar) (*вар.:* турокъ—togar)

выйдетъ со своими войсками на своихъ враговъ, и побѣдитъ и возьметъ ихъ мечемъ; но оставшіеся будутъ стоять каждый подъ своимъ виноградникомъ и каждый подъ своей смоковницей и будутъ платить дань господину въ другихъ мѣстахъ, но жители этой мѣстности <гдѣ будетъ землетрясеніе> падутъ подъ мечемъ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, умножатся дожди; и землетрясеніе, и трепетъ возобновится лѣтомъ; и всѣ фрукты испортятся, и мало прибыли отъ посѣва будетъ; но вина и масла будетъ множество.

8. А если луна затмится, царь великій изъ европейцевъ (Ioasim) умретъ внезапно, и смятеніе большое будетъ между ними, и многія нужды пройдутъ надъ ними.

9. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, урожай на востокѣ и болѣзнь внезапная между людьми, и умрутъ множество мужчинъ и дѣтей, и болѣзнь кашель и глазная боль умножатся.

10. А если солнце затмится, господинъ турокъ выйдетъ на войну и возьметъ ихъ (?) государство, и захватитъ царя, и убьетъ его, и спокойно сядетъ на престолъ вмѣсто него.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, большой голодъ будетъ въ Іерусалимѣ — пусть выстроится, воздвигнется скоро, въ наше время—и въ городахъ Іуды, и погибнутъ многіе отъ голода; а въ Персіи (Poras) большой урожай будетъ; но вина и хлѣба множество будетъ во всемъ мірѣ.

V. Абъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, города и деревни смятутся, и сраженія многія будутъ; и вина множество и тяжелая болѣзнь между дѣтьми.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, богатые лишатся (собств.: сойдутъ со...) своего состоянія, а бѣдные разбогатѣютъ;

и у европейцевъ (loasim) будетъ большой голодъ и злая болѣзнь (холера? cholira) и жестокая.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, урожай большой во всемъ мірѣ; и сраженія (milchamot) будутъ въ странѣ европейцевъ (loasim), напримѣръ: король французскій съ королемъ испанскимъ; но король французскій побѣдитъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, дожди многіе будутъ, и вина (jain), и прибыли отъ посѣва много; но стараго вина (tiroš) мало; и масло дорого, и шелку множество.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, злыя болѣзни предвѣщаетъ, и злые люди падутъ, и великіе вельможи лишатся своего состоянія и власти; и народъ на народъ встанетъ и также правительство противъ правительства.

6. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, встанетъ одинъ нечестивый (rošo) царь и нападетъ на своихъ подданныхъ и своихъ вельможъ и убьетъ ихъ безвинно.

7. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, вреда много предсказываетъ въ царствѣ; и одинъ <царь> на другого встанетъ, чтобы его низвергнуть; и злыя опасности будутъ вельможамъ и народу; и моръ на скотъ.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, турецкій султанъ покоритъ другого царя, и весь народъ будетъ терпѣть суровое обращеніе отъ великаго султана и будетъ платить ему дань.

9. А если луна затмится, то одинъ западный царь падетъ со своего престола (собств.: со своего владычества); и голодъ большой будетъ въ этомъ мѣстѣ <такъ>, что будетъ мѣрка (soat) муки 200 сребренниковъ.

10. А если солнце затмилось [1]), смятеніе и ссоры будутъ

1) Собств.: получило ударъ.

между турками и европейцами на морѣ и на сушѣ; и онъ <= султанъ турецкій> ихъ побѣдитъ, и они дадутъ дань турку ежегодно; и великій человѣкъ умретъ; но муки мало будетъ.

11. Если загремитъ необыкновенный громъ, царь измаильтянъ выйдетъ со своими войсками и затѣетъ войну въ землѣ Перо, и падутъ агаряне (hagriim) съ большой потерей, и также изъ множества турокъ падутъ многіе, и наконецъ побѣдятъ измаильтянъ; и оставшіеся въ землѣ Перо будутъ платить султану дань; и султанъ возвратится домой благополучно и радостно и съ добрымъ сердцемъ за побѣду надъ агарянами и за то, что заставилъ (собств.: привлекъ) платить дань.

VI. Элулъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, умножатся дожди, и градъ, и опаляющій вѣтеръ на виноградники; и старое вино и масло дешево будетъ; и нѣкоторыя болѣзни будутъ между людьми, и часть ихъ умретъ.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, добро всему міру предвѣщаетъ, и фруктовъ много.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, холодъ (ледоходъ?) большой будетъ на морѣ, и разобьются корабли и утонутъ люди въ моряхъ и рѣкахъ; и умножатся разбойники на дорогахъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, съѣстные припасы въ умѣренной <цѣнѣ>, не дешевы и не дороги; но болѣзни будутъ между людьми) и нѣкоторые умрутъ.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, ссоры въ этомъ климатѣ (ikalim) и большой урожай будетъ; но вина мало, и торговля уменьшится.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, тяжелое причитаніе и плачъ великій и вопль показываетъ въ этомъ мѣстѣ; и болѣзнь тяжелая будетъ между дѣтьми, и Божій судъ (midat chadin) для міра.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, будетъ суровая зима, и снѣгъ обильный; и дождей много, и вина много, и торговли много; и огонь упадетъ на города, и будутъ горѣть и неугаснутъ, пока не сгорятъ всѣ.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, уничтожится этотъ городъ и много деревень; и сгорятъ дурные люди; и великій человѣкъ умретъ въ этомъ климатѣ; и умрутъ много мужчинъ и женщинъ и дѣтей; и болѣзни злыя и тяжелыя возобновятся въ этомъ мѣстѣ; и многіе большіе и крѣпкіе города уничтожатся; и одинъ городъ выстроятъ съ трудомъ; и деревья упадутъ, и опаляющій вѣтеръ на виноградники; и гнѣвъ Божій будетъ въ этомъ мѣстѣ, пока не уничтожитъ ихъ (т. е. жителей); и разбойники въ степяхъ; и много кораблей сгорятъ на морѣ; и будетъ урожай, и не такая холодная зима во всѣхъ климатахъ; и землетрясенія умножатся; и въ началѣ ‹мѣсяца› Тебета будетъ идти снѣгъ; и годъ благословенный будетъ; но масла мало.

9. А если луна затмится, большое зло предсказываетъ въ земляхъ и царствахъ европейцевъ; и большія смятенія предсказываетъ; и въ томъ мѣстѣ, гдѣ землетрясеніе, добро и радость и веселіе предвѣщаетъ [1]).

10. А если солнце затмится, будетъ убытокъ у восточныхъ царей; и показываетъ смерть и смятеніе большое на востокѣ; и много коровъ падетъ; и сильный вѣтеръ будетъ вскорѣ; и царь русскій (Rusia) умретъ, и будетъ царствовать его сынъ вмѣсто него.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, гнѣвъ Божій будетъ въ этомъ государствѣ; и моръ и язву показываетъ; но на востокѣ показываетъ сраженія; и умножатся разбойники на

1) Эта строка въ евр. текстѣ попала, очевидно, по ошибкѣ ниже; ея мѣсто въ самомъ концѣ § 8.

дорогахъ, и часть купцовъ будутъ убивать, и часть обращать въ рабство; и моръ показываетъ на мелкій скотъ, и моръ на вредныхъ звѣрей, которые въ пустыни (соб.: въ большой степи), напр.: львы, медвѣди и леопарды.

VII. Тишри. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, ужасныя знаменія предсказываетъ и болѣзни въ землѣ европейцевъ; и множество прибыли отъ посѣва, и мятежи въ нѣкоторыхъ странахъ; и росы и дождя множество.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, градъ большой упадетъ. А если будетъ возмущеніе (?—bilbul) въ лунѣ, зимой будетъ сильный холодъ, и дождей много; а если гулъ выйдетъ изъ-подъ земли, тогда голодъ (*вар.*: землетрясеніе) будетъ въ этомъ городѣ.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, язву показываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; но муки множество будетъ, а ячмень дешевъ будетъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, сильный вѣтеръ вскорѣ показываетъ и кораблямъ погруженіе; и сильный гнѣвъ Божій будетъ въ этомъ городѣ; и будетъ сыпаться огонь съ неба и сожжетъ много домовъ, и погибнутъ многіе и провалится городъ, какъ Содомъ, пока не обратится въ пустоту и хаосъ (toha i boha).

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, показываетъ опаляющій вѣтеръ на овощи; и зависть сильная умножится, и нужда большая будетъ между народомъ; и страхъ большой и трепетъ большой будетъ.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, большія сраженія будутъ на морѣ и на сушѣ; и вельможи будутъ бѣгать отъ возставшихъ на нихъ; и судъ Божій показываетъ, и смерть между маленькими дѣвочками въ мірѣ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, великій царь встанетъ на своихъ враговъ, и сраженія большія будутъ между агарянами (hagriim) и турками, и падутъ съ обѣихъ сторонъ, но одержатъ верхъ турки; и шелку множество будетъ.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, мятежь и мечъ въ городѣ будетъ; и болѣзней много предсказываетъ; и на крупный скотъ моръ показываетъ; и масла много; и торговля уменьшится.

9. А если луна затмится, тогда царь мадьяровъ лишится своего величія, и турки постоянно будутъ побѣждать мадьяровъ.

10. А если солнце затмится, царь египетскій умретъ и встанетъ другой на его мѣсто, и голодъ будетъ на востокѣ. А если упадетъ туманъ, благословеніе и добро предвѣщаетъ, и вѣтры многіе, и хлѣбъ умножится.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, султанъ турецкій выйдетъ съ своими войсками на страну египетскую и возьметъ её, и падутъ много убитыхъ въ Египтѣ передъ турками; и добычи много привезутъ; но также изъ множества турокъ падутъ; и усилятся измаильтяне и сожгутъ городъ огнемъ, а оставшійся народъ преклонится предъ царемъ и будетъ платить дань; и въ городѣ Никополѣ упадетъ огонь и сожжетъ его трижды, и опять его выстроятъ; и голодъ большой будетъ въ странѣ Палестинѣ, напр. въ Ашкалонѣ и Азѣ; и въ томъ мѣстѣ предвѣщаетъ много добра; и всѣхъ сортовъ хлѣбъ предвѣщаетъ.

VIII. Хешвонъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, моръ на крупный скотъ показываетъ; и вѣтры многіе предвѣщаетъ; и корабли многіе разобьются, и рыбамъ будетъ благословеніе въ морѣ.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, болѣзни многія и

боль въ ребрахъ (*вар.*: глазъ) указываетъ и кашель отъ холода; и моръ на ягнятъ.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, умножатся дожди; и моръ на мелкій скотъ указываетъ; но рыбы мало будетъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, холодъ сильный будетъ три мѣсяца напр.: Кисловъ, Тебетъ и Шебатъ; и моръ на крупный скотъ, и мятежъ (mardut); и голодъ будетъ на востокѣ; и деревья сломятся, а фрукты [1]) (*вар.*: и виноградъ), и pšatim (вишни?) уменьшатся; и смерть на чистыхъ звѣрей, напр.: лань и олень.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, смерть внезапная на людей, и боль въ ребрахъ, и вѣтры дурные указываетъ, и моръ на крупный скотъ; и сраженія большія между турками и агарянами; и изъ агарянъ падутъ многіе, но не столько, сколько падутъ изъ турокъ.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, ссоры между людьми, жителями этой мѣстности; и вельможи утратятъ свою власть; и умножатся разбойники на дорогахъ, и они перебьютъ караванъ измаильтянъ; и изъ разбойниковъ <нѣкоторые также> падутъ подъ мечемъ и многіе изъ нихъ обратятся въ бѣгство (*вар.*: и бѣдные встанутъ, и богатые сойдутъ); и язва будетъ, и огонь упадетъ на большіе города и сожжетъ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, дожди умножатся и землетрясеніе и сильный гнѣвъ Божій на европейцевъ, и одно изъ государствъ Европы исчезнетъ изъ міра, и многіе погибнутъ при воплѣ города; и зло умножится.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, будутъ сраженія между европейцами; и король Аллеманіи умретъ;

---

1) Далѣе два слова плохо отпечатаны, предлагаемъ вѣроятное чтеніе.

и снѣгъ большой будетъ; и голодъ большой будетъ у нѣмцевъ (aškenasi).

9. А если луна затмится, король Мадьяріи (Magária) выйдетъ со своимъ войскомъ противъ Угріи (Ungaria), и побѣдитъ ихъ (?).

10. А если солнце затмится, смятенія большія будутъ на востокѣ; и холодъ большой; и посѣвы хорошіе будутъ; но шелку множество будетъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, два государства уничтожатся на востокѣ за грѣхи, которые совершаются въ нихъ; и огонь сойдетъ съ неба и сожжетъ часть востока, и жители погибнутъ отъ пожара, и онъ бросить ихъ въ воду [1]), и многіе спасутся и переселятся въ другой городъ; и царь измаильтянъ умретъ въ чужой странѣ, ибо его подданные разгнѣваются на него и напоятъ его смертельнымъ ядомъ, и онъ умретъ, и будетъ царствовать его сынъ вмѣсто него; и вся жизнь его пройдетъ въ сильныхъ сраженіяхъ, и онъ не успокоится, и будетъ убивать своихъ подданныхъ, мятежниковъ противъ отца, и потомъ, когда ихъ уничтожитъ, будетъ сидѣть на престолѣ спокойно.

IX. Кисловъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, вѣтры многіе указываетъ и бурю большую на морѣ; и разобьетъ много кораблей, и утонутъ люди въ моряхъ и рѣкахъ; и моръ на скотъ.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, большой урожай въ землѣ востока; но въ землѣ юга голодъ большой и моръ на нечистый [2]) скотъ.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, смятенія большія

1) Буквально; м. б. = пожаръ заставитъ ихъ искать спасенія въ водѣ (?).
2) Слово сильно стерто, м. б. также и «чистый».

между турками и агарянами, и падутъ многіе изъ турокъ, но въ концѣ они побѣдятъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, радость и веселіе предвѣщаетъ. А если будетъ подземный гулъ, бѣгство (brichat) людей и мятежъ указываетъ, и болѣзнь лихорадка умножится между людьми.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, радость и веселіе между людьми, и моръ на крупный скотъ; и между дѣтьми смерть указываетъ; и дождей много указываетъ.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, радость и веселіе между людьми, и моръ на скотъ; и пшеница уменьшится, и рыбы умножатся, и ячмень вздорожаетъ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, большія смятенія будутъ въ Венгріи (Ungaria) и Россіи (Rusia), и въ землѣ сѣвера и также въ Аллеманіи; и голодъ въ этомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ землетрясеніе; но льну множество будетъ.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, царь встанетъ на своихъ враговъ, и покоритъ ихъ; и султанъ турецкій усилится и покоритъ своихъ враговъ и уничтожитъ ихъ мечемъ [1]), и завоюетъ большіе города и всѣхъ соберетъ и много отвезетъ въ плѣнъ.

9. А если луна затмится, царь изъ царей европейскихъ падетъ въ войнѣ съ турками.

10. А если солнце затмится, царь восточный умретъ и на его мѣсто воцарится другой, и вся его жизнь пройдетъ въ большомъ безпокойствѣ (za'ar); и смятутся люди этой мѣстности.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ среди землетрясенія, султанъ турецкій выйдетъ со своими войсками на зе-

1) Собств. «и проведетъ ихъ подъ мечемъ».

млю Перо и покоритъ, и повергнетъ убитыми многихъ изъ героевъ царя Перо; и также изъ множества турокъ падутъ многіе; и усилятся измаильтяне и сожгутъ городъ огнемъ, и когда <противники> увидятъ, преклонятся всѣ предъ царемъ измаильтянъ и будутъ платить дань; и царь уйдетъ отъ города и пойдетъ благополучно въ свой городъ.

X. Тебетъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, умножится скотъ; и болѣзнь простуда (krirot) будетъ между людьми; и огонь упадетъ на большой городъ, и многіе дома сгорятъ, и смятеніе большое будетъ; но урожай большой будетъ.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, вѣтры многіе показываетъ и дождей множество два мѣсяца, напр. Тебетъ и Шебатъ; и опаляющій вѣтеръ на виноградники; и дѣти будутъ умирать; и саранча (chogobim) нападетъ на многія поля.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, беременныя женщины будутъ умирать, а у родильницъ будутъ спасены только дѣти; и моръ на крупный скотъ будетъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, вѣтры многіе указываетъ и дождей множество два мѣсяца, напр.: Шебатъ и Адаръ; и утонутъ люди въ моряхъ и рѣкахъ; и деревья сломятся, и фруктовъ мало.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, буря на морѣ будетъ, и корабли многіе утонутъ съ народомъ; и съѣстные припасы и пшеница будутъ дешевы, и фрукты испортятся.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, сраженіе будетъ между народомъ, одинъ противъ другого, и плачъ и вопль будетъ; и большіе города уничтожатся, и смятенія большія будутъ на морѣ; и зимній холодъ большой будетъ; и деревья будутъ удачны; и прибыль отъ посѣва умножится.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, сра-

женія большія въ землѣ европейцевъ; и въ Венгріи (Ungaria), и въ Аллеманіи пройдетъ мечъ.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, война между европейцами (Ioasim) и царемъ Аллеманіи; и смерть, и снѣга много, и голодъ въ странѣ нѣмцевъ (aškenas).

9. А если луна затмится, царь Венгріи умретъ, или царь Аллеманіи; и смятеніе въ землѣ запада.

10. А если солнце затмится, царь египетскій умретъ, и смятенія большія будутъ въ Египтѣ, и одинъ противъ другого будутъ сражаться, и султанъ турецкій пойдетъ и покоритъ ихъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, дождь большой будетъ въ землѣ римской (erez Roma), и утонутъ дома многіе, и погибнутъ 26 тысячъ римлянъ (Romaim), и <это> сломитъ ихъ духъ, и силы руки римскаго короля сломятся; и упадетъ огонь Божій съ неба и сожжетъ часть Рима, и также изъ евреевъ погибнутъ четыре тысячи, и 80 вельможъ умрутъ, и король Рима лишится своего величія, ибо онъ будетъ преданъ въ руки царя измаильтянъ, и тотъ его убьетъ; и въ началѣ сраженія падутъ также изъ турокъ въ сильномъ пораженіи, но въ концѣ они всетаки побѣдятъ; и въ большой степи умножатся хищные звѣри; и гнѣвъ <Божій> въ землѣ Рима; и Онъ пошлетъ на нихъ стаи хищныхъ звѣрей (orib) [1]) и уничтожитъ ихъ.

XI. Шебатъ. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, дождей много будетъ, и добро предвѣщаетъ; и благословеніе большое для посѣва будетъ, а пшеница дешева.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, дождей мало и вредные; и опаляющій вѣтеръ на овощи указываетъ; но старое вино и масло и etrogim [2]) умножатся.

---

1) См. выше стр. 91—92.

2) Etrogim — плодъ, употребляющійся у евреевъ съ пальмовыми вѣтвями въ праздникъ кущей, райское яблоко.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, дожди и снѣгъ умножатся, и скотъ мелкій и чистыя птицы падутъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, голодъ большой и болѣзнь сухота (šachepet м. б. чахотка?) между людьми, и глазная боль будетъ; и смерть между дѣтьми, и дожди умножатся; и пшеница и ячмень дороги будутъ.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, сраженія большія будутъ въ землѣ европейцевъ (loasim), одинъ противъ другого, и города многіе уничтожатся, и смятенія на морѣ и на сушѣ, и голодъ большой будетъ въ землѣ европейцевъ (loasim).

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, одинъ царь лишится своего величія въ землѣ востока; и ссоры многія будутъ; и урожай будетъ большой въ землѣ запада.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, султанъ турецкій пойдетъ на своихъ враговъ и покоритъ ихъ, и уничтожитъ многіе города, и потомъ поклонятся султану еще и остальные города и будутъ платить дань султану.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, смерть между людьми, и болѣзнь большая между женщинами и дѣтьми; и умрутъ роженицы и останутся живы дѣти; и урожай большой будетъ.

9. А если луна затмится, судъ Божій (midat chadin) указываетъ въ большой части міра.

10. А если солнце затмится, смятеніе большое въ мірѣ, и съ какой стороны начнется затменіе солнца, съ той стороны начнется несчастіе въ мірѣ; и высокія горы обрушатся; и здоровые люди умрутъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, султанъ из-

маильтянъ пойдетъ съ своимъ войскомъ противъ царя Едома [1]) и убьетъ его мечемъ, а въ началѣ сраженія падетъ намѣстникъ турецкаго султана (mišne - melek), ибо слуги его соединятся противъ него и убьютъ его внезапно стрѣлой, и онъ умретъ; и идумейцы обрекутъ себя на смерть [2]) и будутъ сражаться съ султаномъ измаильтянъ, и падетъ много народа съ обѣихъ сторонъ; а народъ, который останется, поклонится султану и дадутъ ежегодную дань, и онъ уѣдетъ оттуда, и уйдетъ въ землю Рима съ большимъ войскомъ и будетъ сражаться съ царемъ Рима, и падутъ у турокъ убитыхъ безчисленное множество, а изъ множества римлянъ падутъ многіе, и уменьшится войско турецкаго султана; и прійдетъ помощь изъ тѣхъ мѣстъ, которыя онъ завоевалъ, и они будутъ сражаться въ римской странѣ и завладѣютъ ею, и схватятъ римскаго царя, и приведутъ предъ султана турецкаго, и онъ его убьетъ мечемъ, и послѣ остальные преклонятся предъ турецкимъ султаномъ и будутъ платить ему дань; и уйдетъ султанъ въ свой городъ благополучно, весело и съ хорошимъ сердцемъ.

XII. Адаръ первый. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, урожай большой будетъ и здоровье между людьми, и множество фруктовъ и шелку.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, сраженій много на морѣ и на сушѣ; и голодъ большой, и болѣзни возобновятся между дѣтьми.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, дожди будутъ три мѣсяца, напр.: Нисонъ, Іиръ и Сиванъ; и урожай будетъ большой въ землѣ востока, а въ землѣ европейцевъ (Ioasim) будетъ голодъ сильный и тяжелый.

---

1) Edom—идумейцы, такъ обыкновенно называются христіане, не мусульмане.

2) Собств.: отдадутъ свои души къ смерти.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, ссоры и смятенія будутъ въ странѣ востока, и большая прибыль отъ посѣва; и огонь упадетъ на города, и большая буря будетъ на морѣ, и разобьются много кораблей; но виноградъ и ленъ умножатся.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, мечъ сильный [1]) будетъ между вельможами и ихъ царемъ, и они будутъ сражаться одинъ противъ другого, и падутъ съ обѣихъ сторонъ.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, царь разгнѣвается на своихъ подданныхъ (собств.: слугъ) и убьетъ изъ нихъ многихъ, а потомъ сжалится надъ остальными и будетъ ихъ любить и уважать.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, начнется вражда между царями въ странѣ европейцевъ (Ioasim), и они совершатъ много сраженій мечемъ, и голодъ будетъ между ними, и умрутъ многіе отъ голода.

8. А если землетрясеніе будетъ ночью послѣ ущерба, царь Igri [2]) встанетъ на своихъ враговъ и не побѣдитъ ихъ и возвратится домой съ покрытой отъ печали головой [3]), а спустя много времени встанетъ султанъ турецкій на igarim и побѣдитъ ихъ и уничтожитъ (собств.: проведетъ подъ мечемъ) половину ихъ.

9. А если луна затмится, голодъ большой будетъ и падетъ много крупнаго и мелкаго скота; и болѣзни большія возобновятся, и глазная боль; а рыбы уменьшатся, и ячмень дорогъ будетъ.

10. А если солнце затмится, царь сильный падетъ на востокѣ, и ссоры будутъ, и моръ на верблюды (gmalim); и огонь

1) Т. е. — упорная война.
2) Гурляндъ, о. с. стр. 80 переводитъ Igrim — «венгры».
3) Ср. Кн. Эсѳирь, VI, 12.

упадетъ въ одинъ большой городъ и сожжетъ его; и также указываетъ много вина.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ, султанъ измаильтянъ пойдетъ вторично на землю Рима и уничтожитъ весь остатокъ, оставшійся въ городѣ, и убьетъ ихъ мечемъ; и сожгутъ измаильтяне всѣ остатки, которые остались въ городѣ; и онъ отомститъ кровавой местью за кровь іудеевъ, которую пролилъ царь римскій въ землѣ Израиля; и сломится сила рукъ его; и война между турками и филистимлянами (plištim), и онъ завоюетъ ихъ города, и уничтожитъ ихъ мечемъ, и падутъ герои въ сраженіи, и умрутъ многіе измаильтяне, и раньше, чѣмъ онъ возьметъ Римъ, прійдетъ турокъ въ землю филистимлянъ, и будетъ голодъ въ землѣ Палестинѣ, ибо будутъ они осаждены въ городѣ; и умрутъ многіе отъ голода, больше, чѣмъ съѣстъ мечъ; и потомъ, когда они увидятъ, что у нихъ нѣтъ силы сопротивляться туркамъ, они сдадутъ городъ въ ихъ руки и будутъ платить дань турецкому султану и будутъ служить ему: до сихъ поръ судъ надъ городомъ Римомъ.

XII. Адаръ второй. 1. Если загремитъ днемъ до ущерба, громъ необыкновенный будетъ гремѣть, и умножатся дожди, и урожай большой будетъ во всѣхъ вещахъ, и здоровье между людьми, только гибель овцамъ; а винограду и льну будетъ множество.

2. А если загремитъ ночью до ущерба, болѣзнь будетъ между людьми, но не умрутъ; и гибель будетъ овцамъ; и сынъ восточнаго царя сдѣлаетъ заговоръ противъ отца, и убьетъ его, и воцарится вмѣсто него.

3. А если загремитъ днемъ послѣ ущерба, умножатся громы, и дождей много будетъ три мѣсяца, по нѣсколько дней или больше; и урожай указываетъ, и фрукты умножатся; и глазную боль указываетъ; и веселіе и миръ въ этомъ мѣстѣ указываетъ.

4. А если загремитъ ночью послѣ ущерба, умножатся дожди день ото дня, и вѣтры большіе будутъ, и огонь упадетъ на города; и болѣзнь между дѣтьми указываетъ; и дурной глазъ (ain-ho-ra) умножится между людьми; и сломится нога турецкаго султана, когда онъ войдетъ въ свой городъ; и начальника пѣхоты народъ убьетъ мечемъ; а султанъ турецкій умретъ въ землѣ востока, и придетъ сынъ его и будетъ царствовать вмѣсто него, и во все время его радость и веселіе будетъ, и они будутъ сидѣть каждый подъ своимъ виноградникомъ и каждый подъ своей смоковницей.

5. А если землетрясеніе будетъ днемъ до ущерба, смятенія большія въ этомъ мѣстѣ, и крови множество прольется въ землѣ запада въ это лѣто; и много кораблекрушеній будетъ и голодъ большой въ землѣ запада; и умножатся звѣри въ степяхъ.

6. А если землетрясеніе будетъ ночью до ущерба, большая вражда будетъ между царями востока и царями запада; и моръ будетъ на ослицъ (otonit); и смерть между людьми; и урожай будетъ въ землѣ востока; и фруктовъ и шелку много указываетъ.

7. А если землетрясеніе будетъ днемъ послѣ ущерба, судъ Божій указываетъ и болѣзни многія; и урожай большой въ этой землѣ; но въ землѣ едомской и въ землѣ филистимской смятенія большія будутъ и сильныя сраженія, и голодъ большой между ними будетъ.

8. А если землетрясеніе будетъ послѣ ущерба, мятежъ и заговоръ народа противъ вельможъ [1]), но не удастся имъ, ибо въ концѣ они падутъ, и вельможи останутся въ своей власти, въ своемъ величіи и въ своей чести; и переломъ ногъ ‹предсказываетъ›; и сломится нога у царя Рима; и будутъ сражаться одинъ противъ другого въ городѣ ‹Римѣ›.

---

1) Собств.: совѣты вредные, которые совѣтуетъ народъ противъ вельможъ.

9. А если луна затмится, смятенія большія будутъ и сраженія между царями востока, и царь сильный падетъ изъ нихъ отъ руки одного, моложе его; а въ этомъ мѣстѣ добро и всѣхъ сортовъ хлѣбъ (dogon) предвѣщаетъ.

10. А если солнце затмится, цари востока будутъ сражаться одинъ съ другимъ, а который болѣе близокъ къ западной странѣ, тотъ побѣдитъ; и великій царь будетъ убитъ, ибо противъ него соединятся его подданные и убьютъ его, и воцарится другой вмѣсто него; и встанутъ на него враги и убьютъ его, лежащаго на своей постели, мечемъ.

11. А если загремитъ необыкновенный громъ среди землетрясенія, знакъ войны Гога и Магога, и война амалекитянъ, и погибнутъ всѣ до конца; и сраженія большія въ Едомѣ (be edom), ибо прійдетъ царь измаильтянъ вторично въ Едомъ, и начнетъ войну въ Едомѣ, и убьетъ ихъ, и сбудется стихъ, который сказанъ: «и совершу мщеніе мое надъ Едомомъ рукою моего народа Израиля» [1]); и гнѣвъ Божій будетъ въ Едомѣ, и упадетъ огонь Божій съ неба и сожжетъ часть Едома; и начнетъ войну большую султанъ турецкій съ царемъ Едома, и прольется множество крови, и всѣ <убитые будутъ> изъ Едома, и выйдетъ кровь изъ воротъ города, какъ потокъ (nachal); и усилятся турки и сожгутъ остатокъ города огнемъ и возьмутъ въ плѣнъ ихъ женъ, и скотъ и дѣтей; а послѣ этого падутъ многіе изъ турокъ въ войнѣ, и намѣстникъ султана будетъ убитъ въ сраженіи; и уничтожитъ султанъ турецкій остатокъ Едома, и заберутъ царя Едома, и повѣсятъ на деревѣ, и добычи много привезутъ изъ Едома, и плѣна много привезутъ изъ Едома, а остальные въ городѣ заплатятъ дань господину; и онъ уничтожитъ спасенное и сожжетъ дворцы и священныя изображенія, и возьметъ множество плѣнныхъ и много денегъ; и возвратится султанъ турецкій въ свой городъ благополучно; но старое вино и

1) Кн. пр. Іезекіиля, XXV, 14.

масло будетъ; а въ городѣ Константинополѣ прольется много крови и все изъ войска необрѣзанныхъ, и они будутъ брошены на дорогу, какъ собаки; и будетъ число убитыхъ 793 — все греки; и умножатся землетрясенія; и вернется султанъ измаильтянъ въ свой городъ благополучно и будетъ царствовать спокойно въ своей землѣ, радостно и съ добрымъ сердцемъ за то, что онъ совершилъ отмщеніе своимъ врагамъ.

А если умножится громъ одинъ за другимъ отъ Тишри до Нисона [1]) одинъ разъ въ мѣсяцъ или два раза въ мѣсяцъ судъ Божій указываетъ, и болѣзни многія возобновятся между людьми въ этомъ мѣстѣ и въ этомъ климатѣ (ikalim); и громъ большой на западѣ, а въ другихъ климатахъ (ikalimim) смятенія большія.

А если умножатся землетрясенія отъ Нисона до Тишри [2]), указываетъ безконечныя войны, или на одинъ мѣсяцъ; снѣга и дождя множество, и несчастій въ дорогѣ путешественникамъ и ссоръ множество между европейцами (loasim) и турками на морѣ и на сушѣ, и крови множество прольется; но побѣда будетъ на сторонѣ турокъ и на морѣ и на сушѣ; и урожай въ землѣ египтянъ.

А если звѣзда взойдетъ отъ куфата Нисона до куфата Тамуза, и гулъ выйдетъ изъ-подъ земли, — знай [3]), что въ этомъ мѣстѣ гдѣ случится ‹этотъ гулъ›, тамъ будетъ — упаси насъ Боже [4]) въ одномъ изъ концовъ: или на востокѣ, или на западѣ, или на югѣ или на сѣверѣ; уходи отъ этой стороны; ‹одинъ царь› [5]) умретъ и будетъ царить другой вмѣсто него.

---

1) Первое полугодіе.
2) Второе полугодіе.
3) Собств.: чтобы ты зналъ.
4) Собств.: сокращенно r(eš)l(amed) = да спасетъ насъ Богъ.
5) Въ оригиналѣ какой то пропускъ; дополняемъ его въ ‹ ›.

А если одна звѣзда взойдетъ отъ куфата Тамуза до куфата Тишри, и гулъ выйдетъ, то смятенія и сраженія указываетъ въ этой сторонѣ; но старое вино и масло указываетъ въ этой сторонѣ; и деревья сломятся отъ града.

А если звѣзда взойдетъ отъ куфата Тишри до куфата Тебета, и гулъ выйдетъ, страхъ и трепетъ въ этомъ государствѣ (medina), и гнѣвъ большой будетъ, и смерть вельможамъ указываетъ въ этой сторонѣ и царю, и меча своихъ враговъ не избѣгнутъ.

А если звѣзда взойдетъ отъ куфата Тебета до куфата Нисона, и гулъ выйдетъ, знай, что будетъ урожай и прибыль отъ посѣва и фрукты; но на морѣ будетъ смятеніе безъ конца и безъ счета, и корабли многіе утонутъ въ морѣ и въ рѣкахъ; но на сушѣ будутъ многія сраженія и благополучіе для Израиля (ve šalom al Israel).

«Et kašti notati be anan» [1]).

Нисонъ. Если видна радуга со стороны востока, царь восточный разгнѣвается на своего намѣстника; а если со стороны запада, полевые звѣри падутъ и урожай; и хлопчатникъ и чечевица удачны будутъ.

Іиръ. Если со стороны востока, міръ безъ измѣненія будетъ три года; а если со стороны запада, царь разгнѣвается на намѣстника и возьметъ всѣ деньги его; и звѣри степные падутъ, и дождя много будетъ.

Сиванъ. Если со стороны востока, несчастіе сильное придетъ на государства (medinot); и урожай большой; и дождей

1) Кн. Бытія, IX, 13: «я полагаю радугу мою въ облакѣ».

множество; и голодъ въ странѣ Персіи; а если на западѣ, пшеница въ мірѣ <будетъ>.

Тамузъ. Если со стороны востока, государства уничтожатся, а потомъ успокоятся, и на землѣ миръ; а если со стороны запада, хорошее предвѣщаетъ бѣднымъ и неимущимъ.

Абъ. Если со стороны востока, голодъ въ мірѣ и недостатокъ въ деньгахъ[1]); и война между царемъ персовъ и мидянъ, и наконецъ заключатъ миръ; а если со стороны запада, голодъ въ Мидіи три года; и умножатся говорящіе ложь.

Элулъ. Если со стороны востока, въ Персіи сраженіе, и они будутъ сражаться съ людьми Индіи и люди Индіи будутъ имѣть удачу; а если со стороны запада, удача сельскимъ жителямъ (kfarim).

Тишри. Если со стороны востока, урожай большой въ странѣ Ассиріи (Ašur) и въ землѣ Рима, и смерть въ мірѣ будетъ; а если на западѣ,—царь великій вступитъ въ міръ, и подданные возмутятся противъ своихъ господъ.

Хешвонъ. Если со стороны востока, <и> звѣзды показались днемъ, и этотъ знакъ показываетъ, что будетъ голодъ и смерть три года; а если со стороны запада, одинъ царь убьетъ другого.

Кисловъ. Если со стороны востока, умножится пшеница и всѣхъ сортовъ посѣвы; и будутъ литься дожди три мѣсяца; и предвѣщаетъ болѣзни между людьми; а если на западѣ, царь сильный будетъ сражаться и будетъ ему удача.

Тебетъ. Если со стороны востока, царь будетъ захваченъ, но будетъ спасенъ и убьютъ тѣхъ людей, которые схватили его; и виноградники удачны будутъ; а если на западѣ, пшеница дешева.

---

1) Собств.: «ущербъ въ карманѣ», — chesron kis.

Шебатъ. Если со стороны востока, урожай большой будетъ, и царь съ своими вельможами и съ войсками вступитъ въ сраженіе съ царемъ запада; а если на западѣ, удача фруктамъ, и война въ Мидіи.

Адаръ. Если со стороны востока, въ пустынѣ дождя множество, и удача людямъ въ пути; а если на западѣ, умножатся воды, и голодъ и непріятности въ пустынѣ.

Такъ говоритъ Господь: «не учитесь путямъ язычниковъ и не страшитесь знаменій небесныхъ, которыхъ язычники страшатся»[1]) но евреи пусть не боятся.

---

1) Кн. пр. Іереміи, X, 2.

Ч. XVI. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. И. Минаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887

» XVII. Серапіонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Евгенія Пѣтухова. 1888.

» XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи. А. Введенскаго. Часть первая. 1888.

» XIX. Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка. Н. Ланге. Часть первая. 1888.

» XX. Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ. Н. Бубнова. 1890.

» XXI. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 1-й. 1889.

» XXII. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Н. Чечулина. 1889.

» XXIII. Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій. Изслѣдованіе А. Лаппо-Данилевскаго. 1890.

» XXIV. Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709). И. Шляпкина. 1891.

» XXV. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. П. Сырку. Томъ I, вып. 1. 1899; вып. 2-й. 1891.

» XXVI. Порфиріевскіе отрывки изъ аттической комедіи. Палеографическіе и филологическіе этюды. В. Ернштедта. 1891.

» XXVII. Сочиненіе Джильса Флетчера «On the Russe Common Wealth», какъ историческій источникъ. С. Середонина. 1891.

» XXVIII. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готѳами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарій Гавріила Дестуниса. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Вандилами. Книга первая. 1891.

» XXIX. Житіе иже во святыхъ отца нашего Ѳеодора архіепископа Едесскаго. Издалъ И. Помяловскій. 1892.

» XXX. Переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Н. Карѣева. 1892.

» XXXI. 1. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. Форстена. Выпускъ 2-й. — 2. Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. А. Прѣснякова. 1893.

» XXXII. Церковно-славянскіе элементы въ современномъ литературномъ и народномъ русскомъ языкѣ. Часть I. С. Булича. 1893.

» XXXIII. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544—1648. Томъ I: Борьба изъ-за Ливоніи. Изслѣдованіе Г. Форстена. 1893.

» XXXIV. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 1544 — 1648. Томъ II: борьба Швеціи съ Польшей и Габсбургскимъ домомъ. 30-лѣтняя война. Изслѣдованіе Г. Форстена. 1894.

Ч. XXXV. Житіе Св. Аѳанасія Аѳонскаго. Изд. И. Помяловскій. 1895.— Житіе Св. Григорія Синаита. Изд. И. Помяловскій. 1894.

» XXXVI. Ѳеодорита епископа Киррскаго, Отвѣты на вопросы, обращенные къ нему нѣкоторыми Египетскими епископами. Изд. А. Пападопуло-Керамевсъ. 1895.

» XXXVII. Августалы и сакральное магистерство. Изслѣдованіе въ области римскаго муниципальнаго права и древностей. М. Крашенинникова. 1895.

» XXXVIII. Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris De officiis regiis libellus. Ediderunt B. Wassiliewsky et V. Jernstedt. Accedit exemplum codicis phototipicum. 1896.

» XXXIX. Психологія Джемса. Пер. И. И. Лапшина. 1896.

» XL. Н. Д. Чечулинъ, Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II, 1762—1774. 1896.

» XLI. Святѣйшаго патріарха Фотія, архіепископа константинопольскаго XLV неизданныхъ писемъ. По аѳонскимъ рукописямъ изд. А. Попадопуло-Керамевсъ. Спб. 1896.

» XLII. Н. Павловъ-Сильванскій, Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго. Опытъ изученія русскихъ проектовъ и неизданные ихъ тексты. 1897.

» XLIII. С. В. Рождественскій, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка. 1897.

» XLIV. Сборникъ источниковъ по исторіи Трапезундской имперіи. Издалъ А. Попадопуло-Керамевсъ. I. 1897.

» XLV. Н. Карѣевъ, Введеніе въ изученіе соціологіи. 1897.

» XLVI. Б. Тураевъ, Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры. Спб. и Лейпц. 1898.

» XLVII. А. К. Бороздинъ, Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII вѣкѣ. Спб. 1898.

» XLVIII. С. Жебелевъ, Изъ исторіи Аѳинъ. 229—31 годы до Р. Хр. 1898.

» XLIX. В. Сиповскій, Карамзинъ, авторъ писемъ русскаго путешественника. 1899.

» L. Вып. 1-й. Житіе иже во святыхъ отца нашего Арсенія Великаго. Изд. Г. Ѳ. Церетели. 1899.

» LI. М. И. Ростовцевъ. Исторія Государственнаго откупа въ Римской имперіи. 1899.

» LII. С. Ѳ. Платоновъ. Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв. 1899.

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LIV.

ВЫПУСКЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія **Ф. Вайсберга** и **П. Гершунина**, Коломенская ул., № 35–39.
1900.

Записки Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

Ч. I. Прокопія Кесарійскаго История войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готѳами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарій Гавріила Дестуниса. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 1-я. 1876.

„ II. 1. Joannis Boccacii ad Maghinardum de Cavalcantibus epistolae tres. Изд. А. Веселовскій.—2. Индѣйскія сказки и легенды, собранныя въ Камаонѣ въ 1875 г. И. Минаевымъ. 1876.

„ III. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в. М. Бережкова 1879.

„ IV. Изъ древней исторіи Болгаръ. Матвѣя Соколова. 1879.

„ V. 1. Аѳонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова. Тимофея Флоринскаго.—2. Antiphontis orationes. Edidit Victor Jernstedt. 1880.

„ VI. Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готѳами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарій Гавріила Дестуниса. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 2-я. 1880. Приложеніе: О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аѳинѣ. Греческое стихотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издалъ, перевелъ и объяснилъ Г. Дестунисъ. 1881.

„ VII. Психологія. Изслѣдованіе основныхъ явленій душевной жизни. М. Владиславлева. Томы I и II. 1881.

„ VIII. Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. В. Семевскаго. 1881.

„ IX. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. К. Грота. 1881.

„ X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. 1-й и 2-й. періоды жизни и дѣятельности (1799—1896). А. Незеленова. 1882.

„ XI. Къ исторіи Аѳинскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина. 1882.

„ XII. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la fin du XV et au XVI siècle par Vladimir Lamansky, 1884.

„ XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Е. Замысловскаго. 1884. Приложеніе: Матеріалы для ист.-геогр. атласа Россіи XVI в. 1884.

„ XIV. Борьба изъ-за господства на Валтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ Г. Форстена. 1884.

„ XV. Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.), А. Барбашева. 1885.

„ XVI. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. И. Минаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887.

St. Petersburg – Univ. – Ist. filol. fakultet.

ЗАПИСКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ LIV.

ВЫПУСКЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Коломенская ул., № 35—39.
1900.

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

16 сентября 1900 г.

Деканъ *С. Платоновъ.*

В. Н. Перетцъ.
Vladimir Nikolaevitch Peretz

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ТОМЪ I.

ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ПѢСНИ.

Часть 1. Начало искусственной поэзіи въ Россіи. Изслѣдованія о вліяніи малорусской виршевой и народной поэзіи XVI-XVIII в. на великорусскую. Къ исторіи Богогласника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Коломенская ул., № 35—39.
1900.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Несмотря на то, что много лѣтъ уже народная словесность пользуется вниманіемъ русскихъ ученыхъ, вопросъ о развитіи народной лирической пѣсни и религіозной поэзіи затронутъ очень мало. Мнѣ случилось однажды говорить объ этомъ [1]); теперь ограничусь лишь краткимъ упоминаніемъ о томъ, что если что нибудь сдѣлано въ настоящее время для исторіи русской пѣсни, то это собранъ громадный матеріалъ, ждущій своего изслѣдованія, и немногочисленныя работы Н. И. Петрова, П. И. Житецкаго, А. А. Потебни, М. Драгоманова — тонутъ въ массѣ этого матеріала.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я приступилъ къ изученію народной пѣсни со стороны ея содержанія, обратилъ вниманіе на ту связь, которая существуетъ между поэзіей малорусской и сербской, благодаря сосѣдству славянъ въ Австріи [2]); позже я попытался изслѣдовать нѣсколько пѣсенныхъ сюжетовъ [3]). Но эти работы, перебивавшіяся съ другими, не удовлетворяли меня ни со стороны метода, ни со стороны выводовъ. Обратившись къ изученію преимущественно древней письменности и имѣя дѣло съ документальными памятниками литературной дѣятельности старыхъ писателей-стихотворцевъ XVI—XVIII вв., я пришелъ къ убѣжденію, что сравнительному изученію народной пѣсни въ ея современныхъ и близкихъ къ намъ памятникахъ, должно предшествовать неизбѣжно изученіе тѣхъ основъ, на которыхъ она выросла, и изученіе, такъ сказать, археологіи пѣсенной поэзіи.

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1894, ноябрь.

[2]) Кіевская Старина 1892 г. іюнь.

[3]) Современная русская народная пѣсня СПБ. 1893.

Съ другой стороны, рядъ наблюденій въ иныхъ областяхъ показалъ, что простонародное — въ массѣ случаевъ первоначально было продуктомъ творчества болѣе культурныхъ, высшихъ классовъ.

Слѣдовательно и для народной пѣсни мы должны искать основъ въ старинной русской искусственной поэзіи: этотъ источникъ одинъ можетъ намъ раскрыть тайну развитія. одного изъ интереснѣйшихъ литературныхъ явленій. Этимъ источникомъ является старинная виршевая литература, зародившаяся на юго-западѣ Россіи, вѣроятно, уже въ половинѣ XVI вѣка.

Минуя догадки, я постарался собрать матеріалъ для сужденія объ этой поэзіи и ея основныхъ мотивахъ. Здѣсь, впрочемъ, въ нижеслѣдующихъ главахъ, мнѣ пришлось остановиться пока на чисто формальномъ разсмотрѣніи этихъ древнѣйшихъ памятниковъ русской искусственной поэзіи.

Далѣе вниманіе мое остановилось на разнообразіи, наблюдаемомъ въ построеніи уже первыхъ дошедшихъ до насъ виршъ. Выдвинулся вопросъ о томъ, что знала старая Русь о стихосложеніи, что дали ей русскіе православные грамматисты и польскіе учители католическихъ іезуитскихъ коллегій. Не вдаваясь въ подробности, я далъ здѣсь обзоръ части матеріала, бывшаго у меня подъ руками, но съ такимъ расчетомъ, чтобы въ цитируемыхъ извлеченіяхъ было собрано все, наиболѣе существенное для сужденія о характерѣ воззрѣній XVII в. на поэзію и ея цѣль.

Затѣмъ вниманіе мое было привлечено вопросомъ о времени появленія вліянія малорусской и польской поэзіи на московскую, памятники которой дошли до насъ въ многочисленныхъ рукописныхъ сборникахъ XVIII в. Наконецъ немалый интересъ возбудилъ во мнѣ вопросъ о судьбахъ древнихъ памятниковъ малорусской искусственной поэзіи въ уніатскомъ „Богогласникѣ“, имѣвшемъ громадное распространеніе въ народныхъ массахъ и до сихъ поръ употребительномъ въ Галицкой Руси.

Конечно, попутно возникали новые и новые вопросы, отвлекавшіе меня въ сторону и вызывавшіе рядъ частныхъ изслѣдованій, но главная тема—вопросъ о малорусскомъ вліяніи, лишь отчасти рѣшенный въ предлагаемомъ первомъ томѣ „Изслѣдованій и матеріаловъ“, все время была у меня въ

виду. Въ настоящей книгѣ я занимаюсь анализомъ отдѣльныхъ стихотвореній и классификаціей ихъ; въ продолженіи моей работы будетъ удѣлено болѣе мѣста изслѣдованію судебъ пѣсенныхъ сюжетовъ на русской почвѣ, формы пѣсенъ и народной символики.

Какъ матеріалъ для послѣдующихъ изученій, въ приложеніи дается рядъ описаній сборниковъ, содержащихъ пѣсни и вирши. Сначала идутъ сборники, являющіеся прототипомъ позднѣйшаго Богогласника, пѣсенники смѣшаннаго характера, чисто свѣтскіе и наконецъ нѣсколько описаній старообрядческихъ тетрадокъ.

Затѣмъ я помѣщаю образцы югозападнорусской поэзіи XVI и XVII вв. (до 1619 г.—появленія граматики М. Смотрицкаго). Далѣе—старѣйшіе тексты малорусскихъ пѣсенъ, извлеченные мною изъ малорусскихъ и великорусскихъ рукописныхъ сборниковъ.

Отчасти противъ моего желанія и первоначальнаго плана и въ самый текстъ изслѣдованія внесено много текстовъ, обременяющихъ изложеніе. Но это—явленіе неизбѣжное тамъ, гдѣ приходится имѣть дѣло малоизслѣдованными областями литературы, каковою является, несомнѣнно, область старинной русской поэзіи.

Въ заключеніе не могу не выразить моей глубокой благодарности за любезную готовность оказать всякое содѣйствіе гг. хранителямъ библіотекъ, упоминаемыхъ ниже, а въ особенности И. А. Бычкова, Э. А. Вольтеру, о. іером. Димитрію. М. В. Довнару-Запольскому, С. О. Долгову, А. И. Никольскому, В. А. Погорѣлову, проф. Н. И. Петрову, П. К. Симони, Вс. И. Срезневскому, А. А. Шахматову, а въ особенности глубокоуважаемому моему наставнику, профессору Алексѣю Ивановичу Соболевскому.

I.

Теорія стихосложенія въ древней Руси.

Первые памятники искусственной стихотворной поэзіи, съ ясно отмѣченнымъ уже характеромъ похвальнаго посланія, или оды, или увѣщанія—таковы стихотворные опыты Герасима Смотрицкаго, Андрея Рымши и другихъ—наводятъ насъ на мысль: что знала старая московская и кіевская Русь о стихотворствѣ и какими руководствами и указаніями могли пользоваться по этой части предшественники, современники и ближайшіе потомки названныхъ стихотворцевъ?

Ниже будетъ показано, что съ первыхъ же опытовъ въ юго-западной русской литературѣ появляются два вида стиховъ: одни—неправильные, съ произвольнымъ числомъ слоговъ и отличающіеся отъ прозы только риѳмою; другіе—плавные, построенные по польской силлабической системѣ, съ преобладаніемъ тринадцати-, двѣнадцати- и одинннадцатисложныхъ размѣровъ.

Но польское вліяніе сказалось не сразу: исторія его борьбы и лишь постепеннаго завоеванія своего мѣста открывается изъ обзора старинныхъ руководствъ къ стихосложенію и стоитъ въ связи съ постепеннымъ проникновеніемъ польскаго вліянія въ училища западной Руси, гдѣ первоначально преобладаютъ

славяно-еллинскіе элементы, позже—берутъ перевѣсъ новыя вѣянія, и школы перестраиваются по типу католическихъ, съ господствующимъ латинскимъ и польскимъ литературнымъ языкомъ, учебниками и пріемами обученія.

Съ цѣлью выясненія вопроса, что знала древняя Русь о поэзіи и о стихотворствѣ, мы ниже соберемъ хотя небогатый, но любопытный матеріалъ, показывающій, съ чѣмъ пришлось бороться польскому вліянію въ его поступательномъ движеніи на юго-западную Русь въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Уже въ первое время славянской письменности, при царѣ Симеонѣ (893—927 гг.) появляются стихотворенія, на славянскомъ языкѣ въ подражаніе шестистопнымъ ямбическимъ, бывшимъ въ модѣ у византійцевъ: такова „Похвала царю Симеону“, „Прологъ“ Константина Болгарскаго, и азбучная молитва—изданные проф. А. И. Соболевскимъ, съ возстановленіемъ, насколько возможно, ихъ размѣра [1]). Уже въ Изборникѣ Святослава 1073 г. (ркп. Синод. библ. № 30) читается статья византійца Херобоска „Георьгия Хоуровьска о образѣхъ“, гдѣ объясняются пріемы украшенной рѣчи: метафора, метонимія, просопопея, иронія и др. [2]). Но эти немногіе намеки на то, что такое стихи и къ какимъ искусственнымъ построеніямъ рѣчи прибѣгаютъ ораторы и поэты—едва ли могли оказать вліяніе на созданіе искусственной поэзіи: по крайней мѣрѣ образцовъ таковой до насъ не дошло, хотя рукописная литература достаточно выяснилась благодаря описаніямъ и изслѣдованіямъ. Эти стихотворенія—были прочно забыты, т. е. была забыта ихъ стихотворная форма, хотя сами они переписывались часто, особенно азбучная молитва, начинающаяся словами „Азъ въскресохъ отъ мьртвыихъ“: кромѣ названныхъ издателемъ [3]) мы можемъ указать еще

---

[1]) А. И. Соболевскій, Церковно-славянскія стихотворенія конца IX—начала X вѣковъ („Библіографъ“, 1892 г. № 12, и отд.).

[2]) Ѳ. Буслаевъ, Историческая христоматія. М. 1861, столб. 257—273.

[3]) А. И. Соболевскій, тамъ же („Библіографъ“ стр. 382).

списки: Имп. Публ. библ. F. I, № 739, л. 233; Погод. № 1594, л. 10 об.; Волокол. библ. М. Д. Ак. № 659, л. 19; Тр.-Серг. Лавры № 176 (1853) л. 179, Тр.-Серг. Лавры № 780 (1632); варіанты значительно отходящіе отъ древняго текста—Волокол. б. № 573, л. 291 об. и № 551, л. 302. Позднѣйшій текстъ „Пролога"—въ Волокол. библ. № 573, л. 292.

Только въ XVI в. появляются статьи, знакомящія читателей съ родами стиха, съ акростихомъ. Позже при печатныхъ грамматикахъ статья о стихосложеніи—является почти неизбѣжной. Эти-то памятники гораздо болѣе имѣютъ значенія для насъ, и съ нихъ мы начинаемъ свой обзоръ.

Первое мѣсто въ немъ должно занять упоминаніе о тѣхъ статьяхъ Максима Грека, гдѣ онъ касается вопроса о стихосложеніи. Этому роду литературы Максимъ Грекъ придавалъ большую цѣну и знакомство съ поэзіей считалъ признакомъ истинной учености, какъ говоритъ его статья „о пришельцахъ философахъ". Здѣсь—предупредивъ читателей, что много есть людей, которые обходятъ грады и земли съ разною цѣлью и что изъ нихъ не всѣ вкусили „художнаго вѣдѣнія книжнаго", хотя и хвалятся, будто-бы все знаютъ, Максимъ Грекъ пишетъ: „праведно разсудихъ оставити вамъ, господамъ моимъ, мало строкъ списанныхъ мною еллинскимъ образомъ мудрымъ, на искушеніе всякаго хвалящася. Аще нѣкто по моемъ умертвіи будетъ пришедъ къ вамъ, иже аще возможетъ превести вамъ строкъ тѣхъ по моему переводу, имите вѣры ему, добръ есть и искусенъ; аще ли не умѣетъ совершенно превести по моему переводу, не имите вѣры ему, хотя и тмами хвалится. И первѣе вопросити его: коею мѣрою сложени суть строки ти? и аще речетъ: иройскою и елегиньскою мѣрою,—истиненъ есть. Еще рцыте ему: коликими ногами (т. е. стопами) обоя мѣра совершается? и аще отвѣщаетъ, глаголя, яко ироиска убо шестію, а елегіяка пятію, ничтоже

прочее сумнитеся о немъ: предобръ есть, пріимите его съ любовію и честію" [1]).

Изъ предложенныхъ примѣровъ знавшіе греческій языкъ могли ознакомиться съ двумя родами стиховъ, но таковыхъ знатоковъ было немного и самые стихи были переданы на славянскій языкъ прозою. Нѣсколько понятнѣе и доступнѣе для читателя были статьи того же автора объ акростихѣ, въ которой упоминается о ямбическомъ размѣрѣ и приводится примѣръ его. Это—вторая часть посланія къ нѣкоему другу „въ немъ же сказаніе тріехъ нѣкихъ взысканій, нужныхъ всякому рачителю книжному".

Нѣкіе творцы канановъ, чтобы охранить свой трудъ отъ тѣхъ, которые любятъ заимствовать и присвоивать чужіе труды, изобрѣли „акростихиду", что по-рýсски будетъ—„краестрочіе" или „краегранесіе"; „и оно убо сотворено есть ими жъ по алфавиту, сирѣчь по азбукѣ, оно же по строкѣ сложени мѣрою иамвикою, еже являетъ или силу всего канона, или хвалу содержитъ пѣваемому святому". Далѣе, какъ примѣръ акростиха Максимъ Грекъ приводитъ канонъ на Благовѣщеніе: 'Αδέτω σοι δέσποινα", приписываемый Θеофану, расположенный по алфавиту, и другой канонъ Іосифа, поемый въ субботу пятой недѣли поста, построенный такъ, что совокупность первыхъ буквъ отдѣльныхъ стиховъ по порядку, даетъ первый стихъ канона „χαρᾶς δοχεῖον, σοὶ πρέπει χαίρειν μόνῃ" и имя автора: „'Ιωσήφ" [2]).

Греческіе примѣры едва ли могли дать поводъ къ подражанію, и можно съ увѣренностью сказать, что объясненіе Максима Грека не вызвало со стороны русскихъ опытовъ

---

[1]) Изслѣдованія по русскому языку, т. I, 1895, И. В. Ягичъ, Разсужденія южнославянской и русской старины о ц.-слав. языкѣ. Стр. 591—592, по рукоп. 1587 г. Въ цитатѣ правописаніе не сохранено. Тоже см. Сочиненія пр. Максима Грека, изд. при Казанской Дух. Ак. ч. III, стр. 286—287.

[2]) Ягичъ. Разсужденіе о ц.-сл. яз.. стр. 592—3, по той же рукоп. Румянцевскаго Музея.

стихосложенія. Эти опыты появились позже совершенно независимо отъ изложеннаго, и даже первыя печатныя грамматики XVI—XVII в. мало содѣйствовали ихъ появленію.

Въ старѣйшей изъ извѣстныхъ намъ славянскихъ грамматикъ XVI в., именно въ Αδελφότης'ѣ 1591 г. изданной въ Львовѣ [1]) мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній на правила сложенія стиховъ, хотя неизвѣстный авторъ на оборотѣ заглавія помѣстилъ два четверостишія на гербъ города Львова, а на оборотѣ послѣдняго листа—двустишіе по-гречески и переводъ его двустишіемъ же по-славянски. Если же изслѣдуемъ немногія косвенныя указанія на мнѣніе составителя грамматики о способѣ сложенія стиховъ, то и здѣсь найдемъ противорѣчіе.

Подобно позднѣйшимъ грамматистамъ, авторъ различаетъ слоги долгіе и короткіе, слѣдуя своему греческому оригиналу, но дѣленіе его, конечно, совершенно условно:

„Слогъ естъ сложеніе малыхъ двохъ писменъ, потребователно же и гласныя слоги глаголются. яко, α, ε.

Раздѣляетжеся слогъ на три. На долгій, яко сосудъ. На краткій, яко слово. На общій, яко обремененный". (л. 7).

Согласно съ такимъ дѣленіемъ слоговъ на краткіе, долгіе и общіе—дѣленіемъ, изложеннымъ здѣсь, правда, слишкомъ неясно по сравненію съ позднѣйшими грамматическими руководствами—вполнѣ понятна попытка перевести ямбическіе стихи съ греческаго на славянскій такими же ямбами, да еще и съ сохраненіемъ риѳмы:

Такую попытку мы видимъ въ передачѣ двустишія:

Θεοῦ δίδοντος οὐδὲν ἰσχύει φθόνος [2]).
Καὶ μὴ δίδοντος οὐδὲν ἰσχύει κόπος—

слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Подробно описана И. Каратаевымъ (Описаніе славяно-русскихъ книгъ, т. I. 1883, стр. 245). Объ этой грамматикѣ см. статью Кир. Студиньскаго „Адельфотес", Львів, 1895.

[2]) Въ Αδελφότης'ѣ опечатка—θφόνος.

Богу дающу зависть ничтоже возможе
И не дающу труд оуспѣеть ничтоже.

Гласныя: у, ю, ѣ, какъ долгія, могли образовать съ другими ямбическую и спондаическую стопу. Что же касается лишняго слога въ первомъ стихѣ—то возможно допустить чтеніе взможе, безъ *о*, котораго составитель могъ и непринять въ расчетъ.

Но первое стихотвореніе на гербъ города Львова, построено совершенно свободно какъ отъ еллино-славянской теоріи долгихъ и короткихъ слоговъ, такъ и отъ польской, силлабической. Вотъ оно [1]):

ЛЕОПОЛІС

Знаменіе тезоименитаго князя лва град сей маетъ.
Егоже имя по всей европіи россійскій род знает.
В митрополіи киевогалицкой славно пребываетъ.
Егоже вся окрестная страна обогащаетъ.

Гербъ.

Левъ царствуетъ безсловесным звѣремъ в начало.
Словесным же образъ, христово царство нам ся показало.
Мужайся многоплеменный россій народе,
Да христосъ начало крѣпости въ тебѣ буде.

Здѣсь мы имѣемъ весьма значительную разницу между числомъ словъ въ отдѣльныхъ стихахъ: 18, 17, 17, 15, 18,

---

[1]) Здѣсь, какъ и ниже, въ цитатахъ титла раскрыты и надстрочныя буквы введены въ строку. Буквально изданы тексты въ нашихъ брошюрахъ: Малорусскія вирши въ записяхъ XVI—XVIII в. I—XIV и XV—XVII. 1899 г.

17, 13, 13. Повидимому здѣсь мы имѣемъ такую же риомованную прозу, какъ и въ „Ляментѣ княжатъ Острожскихъ", „Перлѣ" К. Транквилліона и др. (см. гл. III). Такимъ образомъ авторъ не справился съ мудреной задачей написать строки по правилу, заимствованному изъ греческой грамматики; но трудно рѣшить, почему онъ не воспользовался тѣмъ силлабическимъ размѣромъ, который употребилъ А. Рымша впервые въ 1581 г., а въ 1591 г., въ эпиграммѣ Теодору Скумину—очень удачно и гладко, хотя оба, и Рымша и составитель стиховъ Ἀδελφότης'а, были, вѣроятнѣе всего, питомцами одной школы.

Слѣдя далѣе за появленіемъ свѣдѣній о стихосложеніи, мы еще остановимся на двухъ грамматикахъ, изъ коихъ вторая, принадлежащая Мелетію Смотрицкому, болѣе ста лѣтъ служила школьнымъ руководствомъ.

Обѣ онѣ заключаютъ въ себѣ теорію стихосложенія, близкую къ той, которая была впервые печатно предложена, въ Ἀδελφότης'ѣ, т. е. слѣпое подражаніе позднѣйшей греческой, основанной на условномъ значеніи гласныхъ буквъ.

Старшее изъ этихъ руководствъ—„Грамматіка словенска... ново съставленна Л. З." т. е. Лаврентіемъ Зизаніемъ, выпущенная изъ братской виленской типографіи въ 1696 году 1596
12 февраля [1]), начинается прямо стихами.

На оборотѣ заглавнаго листа, надъ изображеніемъ человѣка, стоящаго въ позѣ, выражающей недоумѣніе, держа въ лѣвой рукѣ ключъ—напечатано пояснительное двустишіе:

Прожно ты ся кусишъ писмо оумѣти,
которій нехочъ мене разумѣти.

А за симъ слѣдуетъ на второмъ листкѣ такая „Епіграмма":

[1]) Описана подробно у И. Каратаева, тамъ-же.

На Грамматіку.

Грамматіка писма всѣх научает,
чтырма частми латве уразумляет
Орѳографіею и просодіею.
сνнтаксисом и етνмологіею.
А предреченъное еи опаство,
подаетъ певное искуство.
Которіи прагнут быти досконали,
в писмѣ и в словах абы непартали.
Але изъвѣстъно все познавали,
и чогося оучатъ абы добре знали.
Ключем бо естъ отворяючи всѣм оумъ,
к познанію въ преправый разум.
По которой власне якъ по всходѣ пойдетъ,
каждый если хочет всѣх наȣк дойдет.

Въ „Посланіи спудеом“ объясняется польза грамматики и мѣсто ея относительно другихъ наукъ—риторики, словесности, философіи и богословія: „она есть ключем выразумѣню, отворяючи, и оказуючи всякіи вунтпливости, а приоздобляючи и свѣтлый чинячи разум человѣческій“. (л. 3).

Приводя стихи сразу вслѣдъ за заглавіемъ, Л. Зизаній счелъ нужнымъ тутъ же дать указаніе, какъ сложены эти вирши и какъ слѣдуетъ складывать ихъ вообще.

Въ заключеніе же грамматики—онъ опять повторилъ правила о стихосложеніи, но уже въ нѣсколько иномъ болѣе подробномъ разсужденіи. Приведемъ сначала первое и слѣдующіе за нимъ стихи, а за тѣмъ, указавъ на принципы построенія стиха по долготѣ и также какія гласныя Л. Зизаній считалъ краткими и какія долгими—приведемъ и второе его разсужденіе.

О метрѣ и о риѳмѣ.

Пересторога хотячим вѣршѣ складати.

Въ метрѣ подобает зрѣти качество и количество слогов и

реченій, сирѣчъ аще изрядное реченіе есть, аще слогъ долгій, или краткій есть.

Въ руѳмѣ же, нѣсть тако качество зрѣти, якоже множае количество.

Такимъ образомъ, подобно, Ἀδελφότης'у Грамматика Зизанія принимаетъ на греческій ладъ за основаніе стихосложенія долготу и краткость слоговъ.

Нѣсколько ниже на л. 3 грамматики излагается гораздо подробнѣе мнѣніе о долготѣ и краткости гласныхъ: къ долгимъ здѣсь причисляются—и, ѣ, о, ѿ; къ краткимъ—е, о, у; къ двоевременнымъ—а, і, ѿ, ѵ; и это дѣленіе имѣетъ ту причину, „понеже въ Творческих стісѣх от сих писменъ съставивыйся слогъ, слогъ долгій бываетъ. Двоевременная же нарицаются, понежъ нѣсутъ единаго времене, сирѣчъ нѣсутъ постоянна; овогда бо бываютъ краткая, овогдаж паки долгая произволеніем Творца“.

Теперь обратимся къ самому концу грамматики, здѣсь, на лл. 89—90 найдемъ статью о метрѣ, гдѣ уже рѣчи нѣтъ о долготѣ и краткости: это подразумѣвается, очевидно, извѣстнымъ. Эта статья не имѣетъ также связи и съ предыдущей. Здѣсь рѣчь идетъ объ ироическомъ, елегическомъ и ямбическомъ метрѣ. Приводимъ эти три статейки полностью.

О ироическомъ Метрѣ.

Ироическое метро есть шестомѣрителное, или шесточислителное. Еже приемлет въ первом, и втором, и третемъ, и четвертом, и пятомъ, предѣлѣ, или дактѵла. или спондея. Въ шестом же, или спонъдея, или трохея. якъ:

вйждъ нёмо̆щъ ёстёства̀ на̄шёго̆ въ щёдро̄та̄хъ мно̆гіи.

Дактѵлъ ‒◡◡, До̄нъдёжё.
Спондей‒‒‒, бӯдӯ.
Трохей ◡◡, бўдётъ.

Если хочешъ Вѣршѣ Складати, Ведле тых Метръ Складай Грецким Поетом послѣдуючи.

О елегіаческомъ Метрѣ.

Елегіяческое метро есть шестомѣрителное, и приемлетъ въ первом или дактила, или спондея, въ второмъ же дактvла, въ третем же и четвертом дактvла, въ пятом же предѣлѣ спондея, иже раздѣляется на двое, и оубо пол его бываетъ между вторым и третим предѣлом, другоеддже по четвертом.

О Іамвическомъ Метрѣ.

Что естъ Іамвическое метро;

Іамвическое метро есть шестомѣрителное или шесточислителное, и приемлетъ первоі, и третій, и пятый, предѣлъ, или нога, или спондея, или іамва. вторій же и четвертый единаго іамва. шестая же нога приемълетъ или Іамва, или пvріхія, яко,

прйзрй нă нāсъ грѣшнӯхъ мнŏгō щёдрӯи бŏжĕ.

Спондей— —, бӯдй.
Іамъвъ◡ —, нĕсӯ.
Пvріхій◡◡, слŏвŏ.

Какъ видно изъ приведенныхъ Л. Зизаніемъ двухъ стиховъ, ироическаго и ямбическаго—сложеніе ихъ было дѣломъ не легкимъ: самому составителю при изобрѣтеніи примѣровъ пришлось въ единственномъ ямбическомъ стихѣ воспользоваться всѣми льготами и піитическими вольностями, употребивъ и спондей и пиррихій, а гексаметръ вышелъ у него спонданческій, признаваемый и греками за неудачный. Образца же элегическаго пентаметра Зизаній совсѣмъ не приводитъ, оставляя учениковъ безъ нагляднаго примѣра.

Для сужденія объ его искусствѣ слагать стихи приводимъ его „стихи къ младенцемъ, вводящіе ихъ въ ученіе“, а также обращеніе къ нимъ же типографа.

Первые читаются на л. 4 предисловія, послѣ замѣчаній о метрѣ и риѳмѣ:

Стихи.

Къ младенцемъ въвъдящій их на дѣло.
Уже всякъ тщатися въ граматицѣ да начинаетъ,
буйства же древняго дебелости же да забываетъ.
Ибо готово художество от седми первѣйшее
буди же тщаніе ваше первого оусерднѣйшее.

На оборотѣ же этого листка—привѣтствіе отъ типографа:

Тѵпограф младенцемъ.

Не просто книжку называйте тоую грамматіку,,
але наставницу добру словенскому языку.
Научаетъ добре писати и добре читати,
досконалым и певным быти а нѣ в чом не партати.
Тую вы о спудеи малымъ коштом собѣ набывайте,
а великогося розуму и ростропности з неиже научайте.

Это послѣднее стихотвореніе не что иное, какъ перифразировка прозаическаго предисловія составителя грамматики. Построеніе четырехъ стихотвореній, находящихся въ этой грамматикѣ—только отчасти приближается къ лучшимъ образцамъ версификаціи XVI вѣка. Въ первомъ—два правильныхъ одиннадцатисложныхъ стиха; во второмъ первые два стиха—по 11 сл., вторая пара—по 12; далѣе же слѣдуютъ стихи 10, 9, 12, 11-сложные безъ намека на какую-либо систему. Третье стихотвореніе имѣетъ кромѣ перваго 15-сложнаго стиха—три остальные по 16 слоговъ; въ четвертомъ сначала преобладаютъ стихи 15-сложные, а затѣмъ 16, 17 и даже 20-сложные.

Этотъ расчетъ, можетъ быть, показываетъ, что чувство мѣры сознавалось авторомъ, но выдержать взятый размѣръ было трудно. Что до отношенія этихъ образцовъ къ теоріи, то они стоятъ совершенно отъ нея въ сторонѣ и никакъ не уклады-

ваются ни въ мѣрку стиха иройскаго, ни элегическаго, ни ямбическаго.

Въ началѣ XVII в., къ двадцатымъ годамъ его, большинство малорусскихъ стихотворцевъ пишутъ уже правильныя силлабическія вирши, за исключеніемъ немногихъ, предпочитающихъ риѳмованную прозу, или не умѣющихъ уложить рѣчь въ рамки 11-или 13-сложнаго стиха.

Однако, несмотря на такое явное преобладаніе силлабической системы, Мелетій Смотрицкій, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, отлично знавшій какъ славянскій, такъ и польскій языкъ,—въ своей грамматикѣ, вышедшей въ свѣтъ въ 1619 году, держится той же системы, что и Л. Зизаній, только разрабатываетъ ее детальнѣе.

Уже въ началѣ грамматики, въ главѣ объ орѳографіи Смотрицкій устанавливаетъ три разряда гласныхъ и двоегласныхъ, согласно ученію о семъ грековъ: „по грековъ мѣрителнаго в слога количества раздѣленію стихотворну“ (л. 2 об. — 3 об.). Онъ раздѣляетъ гласныя на трое: „долгая суть: и, ѣ, ѡ. Краткая: е, о. Двовременная: а, і, ѵ. Двоегласныя также дѣлятся на три разряда „по мѣрѣ стихотворнаго количества“: долгія—аѵ, еѵ, я, ѧ, ѥ, ий, ѣй, ы, ѡй, у, оу; краткія—ей, ой: общія—ю, у, безъ *о*: ай, еу, ій, уй. Всѣ же троегласныя и четырегласныя—долги: оуй, ый, ѧй, юй, ѩ и ѩй.

Въ статьѣ о „просодіи стіхотворной“ Смотрицкій еще разъ возвращается къ этому дѣленію гласныхъ. Такимъ образомъ, согласно болѣе сложному дѣленію естественно ожидать и болѣе запутанной и искусственной системы. И дѣйствительно: Смотрицкій, кажется, доходитъ до крайняго предѣла искусственной группировки долгихъ и краткихъ слоговъ, хотя примѣры, приводимые имъ, могутъ быть прочтены довольно гладко. Но обратимся теперь къ заключительной части его грамматики, предлагающей систему стихосложенія.

Эта статья, озаглавленная: „О просодіи стихотворной“— послѣ краткаго вступленія заключаетъ въ себѣ ученіе о долготѣ и краткости слоговъ, „о степеняхъ (видахъ) стихотворныя мѣры“ и „о страстехъ реченій“.

Во вступленіи М. Смотрицкій приводитъ въ такихъ словахъ причины, побудившія его заняться составленіемъ правилъ для сложенія стиховъ [1]).

„Матѳій Стрійковскій, каноникъ самоитскій, дѣй славянскихъ хронографъ достовѣрный, въ четвертой своей хронологіи книзѣ пишетъ, Овідіа Славнаго Онаго Латінскаго Поэту в Сарматскихъ народъ заточеніи бывша и языку ихъ совершенствѣ набыкша, славянскимъ діалектомъ за чистое его красное и любопріемное стіхи или вѣрши писавша“.

„Заеже возможну стіхотворну художеству в словенскомъ языцѣ и азъ быти судивъ, по силѣ вократцѣ правила его по мнѣ тожде искуснѣе творити хотящимъ, божіею помощію, предлагаю“.

Въ основаніи стихосложенія лежитъ знаніе просодіи: эта послѣдняя дѣлится ни просодію орѳографическую, имѣющую цѣлью обозначить особенности произношенія (припѣтіе) и просодію, „юже художество стіхотворное под метромъ или мѣрою слоговъ количества, быти глаголемъ“.

Стихи, изъ которыхъ слагаются вирши, имѣютъ слѣдующее построеніе: „стіхъ состоитъ ногами (т. е. стопами): нога слогами, слози стихіями или писмены“—здѣсь М. Смотрицкій не различаетъ звуковъ и буквъ; такимъ образомъ въ „познаніе стихотворенія“ мы приходимъ чрезъ познаніе „писменъ, слоговъ и ногъ“.

Напомнивъ вкратцѣ данное выше дѣленіе писменъ, Смотрицкій переходитъ къ слогамъ и ихъ количеству. „Количество есть слога мѣра краткая, или долгая по времени“...

---

[1]) Здѣсь и ниже правописаніе старопечатнаго текста также не сохраняемъ; раскрываемъ титла и опускаемъ надстрочные знаки.

„Краткая мѣра есть, яже единѣмъ временемъ состоитъ“, долгая—„яже двома временама краткима состоящая“; онѣ обозначаются знаками: ◡ и —.

Согласно приведенному выше дѣленію гласныхъ буквъ и двоегласныхъ и слоги дѣлятся на три разряда; кромѣ того они различаются и по положенію и дѣлятся на первые, послѣдніе и средніе.

Но кромѣ этого основного правила, Смотрицкій заимствовалъ еще изъ греческой и латинской просодіи ученіе о количествѣ образуемомъ чрезъ положеніе слога (positio): „положеніемъ слогъ естествомъ (по природѣ—natura) краткій одолжается, есть же положеніе двою согласну, или многихъ, либо сугубаго, или сугубствующаго единому естествомъ краткому, или общему гласному *припряженіе* (т. е. удлиненіе): бываетъ же или въ единомъ и томжде реченіи, яко: скӧрбь, твӗрдь, чӑсть... и т. д. или въ различныхъ, сирѣчь егда первое реченіе кончится на едино согласное, от согласнаго же и послѣдующее начинаетъ, яко: Бӧг мой, Спаситѐль мой, Пишетъ Петръ и прочая“.

Исключенія изъ этого правила возможны въ четырехъ случаяхъ: 1) если „сугубое или сугубствующее“ писмя принадлежатъ послѣдующему слову, напр.: Бӧжѐ *все*сильне; 2) послѣдующія за гласнымъ „обоящающее съ таемымъ“ (т. е. нѣмая съ плавной) дѣлаютъ слогъ обоюднымъ, напр.: см*о*треніе, ст*е*бліе и др. 3) Союзъ *же* дѣлаетъ долгою конечную краткую гласную того слова, къ которому присоединяется, напр.: ничтӧже, менѐ же. 4) Предлоги употребленные, въ сочиненіи, сохраняютъ свою двовременность или краткость: н*а* землю, кӧ смерти, но употребленные въ качествѣ приставокъ—слѣдуютъ правилу и удлинняются: прѐтвореніе, зӑступница и др.

Послѣ этихъ главныхъ и общихъ правилъ слѣдуютъ болѣе частныя:—о долготѣ и краткости возращенія или наращенія (приставки) и приращенія (наставки) (такъ *а* въ приращеніи

за двумя исключеніями—долго и въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ); 'о не употребленіи *у* въ началѣ стихотворенія, о долготѣ *е*, замѣнившаго древнее ѥ; о долготѣ, сообщаемой конечнымъ ъ и краткости—ь въ томъ же положеніи. Этими мелкими замѣчаніями заканчивается первая часть.

Вторая часть трактуетъ „о степенехъ стихотворныя мѣры". „Степень есть мѣра извѣстная, въ количествѣ слоговъ блюдомая", или—„степень есть мѣрителное слоговъ состояніе". М. Смотрицкій указываетъ, что существуетъ 124 различныхъ родовъ стиховъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительныхъ 28: четыре двоесложныхъ, восемь тресложныхъ, шестнадцать четыресложныхъ, но этихъ послѣднихъ въ своемъ разсужденіи Смотрицкій не касается: „...оставляемъ, яко мнѣе славянъ употребленію служащыя".

Слѣдуетъ перечисленіе стопъ, возможныхъ на славянскомъ языкѣ:

„Двосложніи: Спондей, — — яко: чистый, любы,
Пvррихій, ◡◡ яко: небо, море.
Трохей, —◡ яко: сердце, тѣло.
Іамвъ, ◡— яко: корысть, время.

„Тресложніи: Дактvлъ, —◡◡, яко: быліе, черпало
Анапестъ◡◡—, яко: неплоды, ходатай.
Амфіврахvй,◡—◡, яко: точило, вретище.
'Амфімакръ,—◡—, яко: рукоять, любодѣй.
Вакхій, ◡——, яко: великій, клеветникъ.
Палімвакхій, ——◡, яко: пиршество, ырище.
Тріврахvй, ◡◡◡, яко: бденіе, зеліе.
Трімакръ, ———, яко: истинный, различный.

Указавъ отдѣльные элементы стиха, Смотрицкій обращается уже собственно къ стиху или вѣршу, который и опредѣляется имъ, какъ „правильное степеней во извѣстномъ родѣ сочине-

ніе“. Всего онъ знаетъ 11 родовъ стиха, но ниже ведетъ рѣчь только о „седми изряднѣйшихъ“.

Опредѣленіе состава и сложенія каждаго рода стиховъ и примѣры, сочиненные Смотрицкимъ, приводимъ полностью.

О Родѣ Стіха иройскаго, или шестомѣрнаго:

Иройскій стіхъ состоитъ шестми степенми, ихже пятый дактvлъ есть, шестый спондій: прочіи дактvли, или спондіе яко.

Сарматски новорастныя мусы стопу перву,
Тщащуюся Парнас во обител вѣчну заяти.
Христе Царю прийми: и благоволив, тебе с отцем
И Духом святым пѣти оучи Россійскій
Род [1]) наш, чистыми мѣры славенски vмны.

Пристеженіе.

Нѣкогда пятый степень спондій объемлетъ: за еже стіхъ таковъ спондійскій нарицается: имже или веліяˑ вещи коея честнота, либо люта коего скорбь изображается; егоже рода парадигма четвертый и пятый от предложеныхъ стіховъ иройскихъ.

О Родѣ Стіха елегійскаго или Пятомѣрнаго.

Елегійскій стіхъ, выну мала иройскому припряжемый пятма степенми состоитъ: ихже перва два Дактvле заемлютъ или спондіе, припряжену има слогу долгу полустепень нарицаему.

Прочія два присно дактvле, имаже яко и первыма двома

---

[1]) Въ первомъ изданіи 1619 г. опечатка—„одР“, исправленная въ слѣдующихъ.

степенми припряжется слогъ, полустепень рекомый, со предидущим пятый составляющъ степен; яко,

Истинны даждь ми присну Iсусе любовь.

Ироелегiйскiй.

Христе елика просят ины, даждь им пребогате;
Мнѣ тебе сладчайшiй даждь, мене взайма тебе.

О родѣ Стiха iамвiйскаго.

'Iамвiйскiя мѣры стiховъ роди суть трiнадесятоличны, от них же двонадесят мнѣе оупотребляемыя оставлше, един ексаметеръ или Трiметеръ Iамвiйскiй Акаталiктъ реченый, предлагаемъ. Имже блаженъ Iоаннъ Дамаскiнъ многiя состави каноны. Состоит же ексаметеръ Iамвiйскiй шестма степенмио оттуду и шестомѣрен нареченъ: иже чист сый и совершенъ во всѣхъ степенехъ самый прiемлетъ Iамвъ, яко:

Молю Iсусе остави моя грехи.

Несовершенъ же сый и нечистъ в коемждо степени Iамва прiемлетъ, или спондiа, развѣ шестаго, Iамвъ точiю прiемлющаго, яко:

Помилуй мя кающася Божiй Слове.

Сый же хром, сказонъ или холiамвъ Гречески реченъ, в всѣхъ прочихъ Iамва или спондiа сохрань, в шестомъ степени прiемлетъ спондiа, яко:

Пою ти Благодатная пѣснь, радуйся

О Родѣ Стiха сафiйска.

Стiхъ Сафiйскiй пятма степенми состоитъ, первымъ трохеемъ, вторим спондiемъ, третимъ дактvлемъ, четвертым и пятым трохеемъ. Ему же стиховъ родови по коемждо третемъ

стисѣ прилагается стіхъ Адонскій, двома степенми состоящь, первымъ дактvлемъ, вторымъ спондіем, яко:

Моусо Татр Сарматск [1]) Богу тріедину,
Должную дай честь поклона со vмны,
Чистою Славянъ, его, давшему ти
Мѣрою пѣти.

О родѣ Стіха фалеvска, или единнадесятисложнаго.

Единнадесятосложный стіхъ состоитъ степенми пятма, первым спондіем и изряднѣе: или трохеемъ, либо Іамвом; вторым дактvлем; третим, четвертым и пятым трохеем, яко:

Оутѣшителю Душе окаянна
Не презри мене, хвалу ти дающа.

О родѣ Стіха Глvконска.

Глvконскій стіхъ состоитъ степенми трема: во первомъ пріемля спондіа, во втором и третіемъ дактvля, яко:

Оумъ чистъ, и непорочное
Даждь ми сердце Ісусе мой.

О родѣ Стіха хоріамвійска Асклипіадска:

Асклипіадскій стіхъ четыри содержитъ степени, во первом пріемля спондіа, во второмъ и третем хоріамва, в четвертом пvрріхіа, или, еже тожде есть: первым состоя спондіем, вторым дактvлем и слогом долгим, пресѣченіе латінскі cæsura рекомым, третій степень заемлющим; четвертым и пятым дактvлемъ, яко:

Ты нашъ хрістіаном, о древо живое,
Щитъ буди, на древѣ врага побѣждшее.

„Прочыя стіховъ роды произволнѣ оставляемъ: сія и во

---

[1]) У Смотрицкаго 1619 г.—Сарма*стк*.

всѣхъ прочіих оудобное познаніе довлѣти судивше"—такими словами оканчиваетъ Смотрицкій обозрѣніе размѣровъ.

Этотъ отдѣлъ завершается двумя небольшими замѣтками о цезурѣ или пресѣченіи, которое необходимо въ стихѣ: „его же кромѣ стіхъ, изряднѣе же иройскій безобразенъ есть и не оугоден, яко:

Лживи людіе, лестни путіе, Господу мерзост.

Какъ образецъ „чистаго и благоугоднаго стиха", въ которомъ явно слышится „лѣпота" пресѣченія—указываются выше приведенные образцы гекзаметра. Заключительная замѣтка—объ обоюдности послѣдняго слога.

Третій отдѣлъ посвященъ, какъ упомянуто выше, „страстямъ". „Страсть реченій есть реченія измѣны, мѣры ради стіхотворны бываемая". Здѣсь поясняется, что въ случаѣ невозможности уложить рѣчь въ стихъ, допускаются пріемы, коихъ всего 18: девять страстей изобилія, и столько же—скудости. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ страстей, приведемъ примѣръ, показывающій наглядно, въ чемъ онѣ заключаются.

Такъ, первая страсть изобилія, πρόσθεσις или приложеніе—„есть писмене или слога въ началѣ реченія приложеніе", напр. вмѣсто: лесть—*пре*лесть, вмѣсто: мудрость—*пре*мудрость и т. п. Отложеніе или ἀφαίρεσις—наоборотъ, заключается въ отнятіи перваго слога, напр. плотъ вмѣсто оплотъ. Ἀναδίπλωσις или усугубленіе—повтореніе перваго слога, напр.: естесмы вм. есмы. Ἄρσις или отъятіе—„перваго слога, въ реченіи оусугубленаго, отложеніе", напр.: ество вм. естество. Ἔκτασις или напряженіе—удлиненіе короткаго слога чрезъ замѣну краткой гласной долгою (по условной таблицѣ предложенной выше) напр.: тѣлеса вм. телеса. Συστολή или ослабленіе—обратный пріемъ. Ἐπέκτασις или распространеніе „есть средѣ реченія слога приложеніе", какъ напр.: сочетаніе вмѣсто сочтаніе.

царествую вм. царствую. Συγκοπή или стѣсненіе—обратное сказанному: напр.: чисту вм. чистому. Διαίρεσις или раздѣленіе есть „слога единаго на два разъятіе“, напр.: радуися вм. радуйся. Συναλοιφή или спряженіе есть слитіе двухъ слоговъ въ одинъ: тройца вм. троица и т. п.

Другія „страсти:—παρένθεσις, или вмѣщеніе, διπλασιασμός или удвоеніе, παρέλλειψις или уятіе, παρέμπτωσις или приданіе, ἔκθλιψις или улишеніе, προσχηματισμός или припятіе, ἀποκοπή или усѣченіе—представляютъ собою такіе же чисто искусственные пріемы, неизбѣжные для всякаго, кто вздумалъ бы слагать стихи по этой мудреной теоріи.

Имѣла ли она послѣдователей? Отвѣтить на такой вопросъ въ настоящее время кажется нѣсколько затруднительнымъ, но сомнительно, чтобы правила, предложенные еллинославенствующими грамматиками, начиная съ Ἀδελφότης'а, кончая Смотрицкимъ, были доступны и удобны для сложенія славянскихъ и русскихъ стиховъ.

Интересно отмѣтить, что не только стихотворцы, но и сами составители правилъ стихосложенія—пользуются данными правилами чрезвычайно рѣдко, большею частью лишь для составленія примѣровъ на правила, очень немногочисленныхъ. Большинство же, да и сами теоретики—какъ видимъ это напримѣръ въ грамматикѣ Л. Зизанія—пользуются либо силлабической системой, либо просто пишутъ риѳмованной прозой.

Изъ приведенныхъ въ перечисленіи у М. Смотрицкаго размѣровъ болѣе посчастливилось въ южно-русской, а позже и въ сѣверно-русской поэзіи только двумъ—сапфическому и фалейскому стиху, и то потому, что первый совпалъ съ силлабическимъ сапфическимъ, а второй—съ популярнѣйшимъ одиннадцатисложнымъ размѣромъ.

Что касается „страстей“, то употребленіе ихъ встрѣчается. Такъ напримѣръ: „распространеніе“ (ἐπέκτασις) отмѣчено нами въ стихѣ:

Царествіе вѣчно даниил вѣщает—

въ стихотвореніи южно-русскаго автора начала XVII в. [1]).

Впрочемъ можно думать, что М. Смотрицкій, прилагая къ своей грамматикѣ наставленіе о стихотворствѣ, едвали имѣлъ въ виду научить русскихъ сочиненію стиховъ. Позднѣйшіе же издатели его грамматики, понимая трудность предложенной теоріи, или признавая превосходство распространившейся уже повсемѣстно—и въ Кіевской и въ Московской Руси—силлабической теоріи, въ заключеніе разсужденія прилагаютъ такое послѣсловіе:

„Сія здѣ о художествѣ піитичестѣмъ вкратцѣ предложишася, не толико ради оупотребленія, елико вѣдѣнія. Ибо аще оу древнихъ еллинъ и латінъ и в велицѣмъ почтеніи бяше [по свидѣтелству многихъ історіковъ] обаче нынѣ за трудность, многими едва не оставлена, на лучшій плодъ иныхъ художествъ нужнѣйшихъ время златое житія своего опредѣлившими. Изволяяй же о сей пространнѣе извѣдати, да читаетъ греческихъ Омира и Исіода, латинскихъ Овидія, Виргилія и прочихъ и оными можетъ оудовольствоватися до сытости" [2]).

Впрочемъ и въ предисловіи самого Смотрицкаго къ грамматикѣ, гдѣ исчисляются различныя школьныя упражненія,—сочиненіе стиховъ не ставится въ обязанность школьникамъ; занятія ихъ ограничиваются слѣдующимъ: „читати по славенску и писати роздѣлне и чтомое выразумѣвати лацно"—а затѣмъ уже слѣдуютъ переводы съ славянскаго языка и на славянскій (л. 1 об. и 2 предисловія).

Смотрицкій далъ такое обстоятельное, хотя и трудно при-

---

[1]) Рукоп. Кіево-Михайловскаго мон. № 1738. л. 88 об.

[2]) Цитируемъ по изданію 1721 г. М., которое въ интересующей насъ части, кромѣ указаннаго заключенія, отличается отъ перваго изданія лишь орѳографически, напр. ударенія поставлены по-московски.

мѣнимое на практикѣ руководство къ стихосложенію, что позже мы не встрѣчаемъ такого рода попытокъ.

Въ Виленской грамматикѣ 1621 г. [1]) мы не находимъ правилъ о сложеніи стиховъ, но безъ стихотворенія и тутъ не обошлось, и несмотря на наличность системы Смотрицкаго, мы здѣсь встрѣчаемъ ту же безхарактерность, какъ и у Л. Зизанія. на л. 56 (ненум.) — обширная вирша (на чистомъ славянскомъ языкѣ съ незначительнымъ количествомъ полонизмовъ: клейнотъ, слухай, неслухай), озаглавленная, „О взгорженіи свѣта“. Здѣсь—то правильный силлабическій 12-тисложный стихъ, либо разносложныя строки, близкія къ виршамъ Транквилліона и др. напримѣръ:

Бѣжи бѣжи в землю обѣтованъную
Святымъ отъ вѣка, оуготованную
Да ся к пристанищу прійти сподобиши,
Иде же христовыхъ ся благъ насладиши.
Отвержи оубо сонъ и нерадепіе,
Возлюби святыя поути, трудъ и бденіе...

И рядомъ—девятисложные стихи:

Небесныхъ ради благъ красоты
Хранися мирской слѣпоты...

Хотя скоро еллино-словенская теорія стихосложенія и на практикѣ и въ школѣ была вытѣснена польскимъ силлабическимъ стихомъ, однако Азбуковникъ XVII в. сохранилъ намъ отрывокъ изъ разсужденія о стихосложеніи, именно въ только что описанномъ греческомъ стилѣ. Въ Азбуковникѣ Румянцевскаго Музея № 2, на л. 35 об.—36 упоминается о дѣленіи слоговъ на долгіе и короткіе со ссылкой на дальнѣйшія статьи о „ироическомъ“ и „элегіатическомъ“ мет-

[1]) Грамматика албо сложеніе писмена хотящимъся оучити словенъскаго языка, Младолѣтнымъ отрочатомъ“. [Картинка съ 4 сидящими за столомъ учениками и учителемъ сѣкущимъ пятаго] в Вилни, року“ 'ахка.

рахъ. Но этихъ статей ниже не находится, а читается на л. 79 слѣдующее разсужденіе о ямбическомъ стихѣ:

„Іамвик ест стих сицев. Граммат.

Тебѣ, плету, пѣснь, мати, бо̀га, слова.

Амвик же сицевый стих нарицается, понеже онъ, шесть амвовъ в себѣ имать. Амвом бо грамотицы нарицают часть слова имущую в себѣ два слога, краткій и долгій, якоже, тебѣ то есть амвъ, а еже рещи, пле̇ту, то есть другій амвъ. от сих и прочыя разумѣй“ [1]).

Примѣра приведеннаго здѣсь, мы не встрѣчаемъ ни въ одной изъ грамматикъ; весьма возможно, что онъ самостоятельно изобрѣтенъ кѣмъ нибудь, а не заимствованъ изъ печатной грамматики. Что же касается до разсужденія, то оно, хотя и напоминаетъ отчасти словомъ „элегіатическихъ“ Л. Зизанія, однако по способу выраженія стоитъ совершенно независимо какъ отъ названной, такъ и отъ другихъ извѣстныхъ намъ грамматикъ XVI—XVII вѣковъ.

Всѣ разсужденія о долготѣ и краткости слоговъ, повторялись въ теченіе долгаго времени, пока перепечатывалась грамматика Смотрицкаго, но и позднѣйшія попытки создать стихосложеніе по образцу греческихъ и латинскихъ метровъ слѣдуетъ признать совершенно неудавшимися—имѣемъ въ виду опыты Востокова и переводы нѣкоторыхъ одъ Горація Фетомъ, хотя эти послѣдніе опыты и построены на иной теоріи долготы и краткости и въ нихъ за долгій принять слогъ ударяемый, а не имѣющій то или другое условное графическое изображеніе.

Данный обзоръ попытокъ установить еще въ XVI и началѣ XVII в. систему стихосложенія интересенъ и поучителенъ потому, что показываетъ, какъ велики были запросы

---

[1]) Ягичъ, Разсужденія старины о церк.-слав. яз., Изслѣдованія по русскому языку. I, стр. 993.

грамотной и вообще интересующейся литературой массы читателей, и что они простирались не только на то, чтобы знать правописаніе, а также желали и высшихъ формъ литературнаго творчества, неизвѣстныхъ старинѣ. Но мысль старинныхъ грамотниковъ XVI—XVII в. сначала никакъ не могла примириться съ тѣмъ, что для новой, едва нарождающейся, поэзіи приходится воспользоваться готовой, но по разнымъ причинамъ непріятной для ревнителей православія, польской формой. Теоретики, не внимая требованіямъ современниковъ, изъ которыхъ образованнѣйшіе были уже знакомы съ польской поэзіей, переживавшей свой золотой вѣкъ, пытались дать взамѣнъ образца, предлагавшагося этой послѣдней— блѣдное подражаніе отжившей и непримѣнимой съ славянскимъ языкамъ метрической системы. Пытаясь создать нѣчто свое, они не вняли духу времени и ставъ на ложную дорогу не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Ихъ теоріи—послѣдній протестъ противъ наплыва все усиливавшейся и окончательно взявшей перевѣсъ въ концѣ XVII в. волны западнаго вліянія.

II.

Источники статьи о стихосложеніи въ грамматикѣ М. Смотрицкаго.

Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію памятниковъ малорусской поэзіи XVI—XVII в., намъ кажется умѣстнымъ остановиться нѣсколько на вопросѣ объ источникахъ трактата о стихосложеніи въ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго.

Существуетъ въ литературѣ мнѣніе, что Смотрицкому „образцомъ въ изложеніи предмета служила грамматика греческая“, что онъ „старался, какъ и Л. Зизаній подвести славянскій языкъ подъ правила и законы греческаго“ [1]) однако одновременно указывалось и на вліяніе латинской грамматики [2]).

Безъ сомнѣнія, изслѣдованіе труда М. Смотрицкаго, подобное тому, какое мы имѣемъ относительно Αδελφότης’ а [3]), показало бы, что и грамматика перваго русскаго филолога представляетъ собой такую же мозаику, какъ и Αδελφότης. Не задаваясь цѣлью такого изслѣдованія, мы ниже остановимся лишь на послѣдней главѣ—о просодіи стихотворной,

---

[1]) Н. Засадкевичъ, Мелетій Смотрицкій какъ филологъ. Одесса, 1883 стр. 88.

[2]) Засадкевичъ, стр. 94.

[3]) Кир. Студиньскій, „Адельфотес“, студия літер. язикова, Львівъ. 1895 и Зап. Наук. тов. ім. Шевченка, т. VII.

степеняхъ стихотворныя мѣры и страстяхъ реченій и сообщимъ нѣкоторые матеріалы для исторіи поэтики, конечно формальной.

Въ заключеніи изслѣдованія объ Ἀδελφότης'ѣ г. К. Студиньскій говоритъ: „для людей, що хотіли би займатися студиею над граматикою Смотрицкого, годиться додати і се, що при перегляді жерел, якими Смотрицкій користував ся при списуваню свого твору, пе треба випускати з очий також граматики Ляскаріса“ [1]), послужившей главной основой Ἀδελφότης'а. Но, къ сожалѣнію, мы не имѣли въ рукахъ грамматики Ласкариса и могли руководиться при изученіи отдѣла о стихосложеніи лишь грамматиками Кленарда, Крузія, Урбана, Неандера, а главнымъ образомъ Вареннія и Альвара.

Изъ числа названныхъ авторовъ, у Урбана [2]) находимъ различеніе краткихъ и долгихъ гласныхъ, собственные и несобственные дифтонги: 1) αι, αυ, ει, ευ, οι, ου, 2) ᾳ, ῃ, ῳ, ηυ, υι. На стр. 222—224 краткое извлеченіе, „Παθητῶν λέξεων ἐκ τοῦ γραμματικοῦ Τρυφῶνος“; здѣсь перечислены 22 пріема, употребляющіяся при стихосложеніи: πλεωνασμός, μετάθεσις, ἔνδεια, τμῆσις, πρόσθεσις, ἀφαίρεσις, ἀναδίπλωσις, ἆρσις, συστολή, ἔκτασις, συγκοπή, ἐπέκτασις, διαίρεσις, συναλοιφή, παρένθεσις, ἔλλειψις, διπλασιασμός, παρέλλειψις, παρέμπτωσις, ἔκθλιψις, προσχηματισμός, ἀποκοπή. Эта статья пожалуй моглабы представлять матеріалъ для главы „о страстехъ реченій“, еслибы не ея краткость.

Neander [3]) даетъ обычное дѣленіе гласныхъ (ср. ниже у Крузія) и дифтонговъ—какъ у Урбана, на собственные и не собственные, съ причисленіемъ къ послѣднимъ еще ωυ.

---

[1]) К. Студиньскій, стр. 42; полное заглавіе — «Constantini Lascaris Byzantini grammaticae compendium. Basileae 1557.

[2]) «Grammaticae institutiones» Urbani, Basileae, 1524.

[3]) Neander, Graecae linguae Tabulae, 1553.

Тоже находимъ и у Кленарда [1]), откуда ничего нельзя извлечь для опредѣленія источниковъ теоріи стихосложенія Смотрицкаго.

У насъ не было подъ руками изданія грамматики Крузія 1573 г. [2]), а лишь 1562—63 г. и 1618 г. Изданіе 1562 г. содержитъ во второй части обозрѣніе легчайшихъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ (faciliora et usitatiora) родовъ стиха съ примѣрами на греческомъ языкѣ гекзаметра героическаго, пентаметра, и гексаметра ямбическаго съ переводомъ на латинскій языкъ (стр. 948 и сл.). Далѣе, на стр. 950—вообще разсужденіе о строеніи стиха ямбическаго, трохеическаго, дактилическаго, анапестическаго, хоріамбическаго, антиспастическаго и др.

Въ изданіи 1618 г. только дѣленіе гласныхъ на три рода: longae—η, ω, breves—ε, ο, ancipites—α, ι, υ.

Самое расположеніе статей о стихосложеніи у М. Смотрицкаго напоминаетъ учебное руководство латинскаго языка іезуита Альвара, широко распространенное въ школахъ польскихъ и западно-русскихъ, издаваемое въ предѣлахъ Польши еще съ XVI в. [3]). Естественно—предположить, что Смотрицкій не остался внѣ вліянія этой распространенной книги. И дѣйствительно, у Альвара послѣ разсужденія о раздѣленіи слоговъ, наращеніи (incremento), и о значеніи послѣдняго слога идетъ глава „de pedibus" [4]). Сопоставимъ его соотвѣтствующей главой Смотрицкаго—о степеняхъ стихотворныя мѣры:

---

[1]) Третья часть Альвара, заключающая въ себѣ ученіе о просодіи и стихосложеніи была перепечатана въ Познани, 1586 г. Wierzbowski, II, № 1640.

[2]) Цитируемъ ниже по слѣдующему изданію Альвара: Emmanuelis Alvari e societate Iesu institutionvm grammaticarum liber tertius. Dilingae. Excudebat Ioannes Mayer. MD. LXXXVI. in 8° pp. 191; «De pedibus» p. 129.

[3]) Clenardus, Institutiones absolutissimae in linguam graecam... 1530—1543.

[4]) Martini Crusii, grammaticae graecae cum latina congruentis Pars I et altera. Basileae. 1573.

Quoniam de syllabis tum bre vibus tum longis, tum communi bus dictum est; superest ut et de pedibus, qui ex ipsis syllabis, et de Versu qui ex pedibus constat, breviter dicamus.	Кратких, долгихъ и общихъ слогъск азанію предложену бывшу, настоит, прочее о степенехъ з слогъ и о стісехъ з степеней состоящихъ сказаніе.

За тѣмъ и у Альвара и у Смотрицкаго идетъ рѣчь „о степени" (стр. 129):

Pes est pars versus certo syllabarum numero atque ordine definita.	Степень есть мѣра извѣстная в количествѣ слогъ блюдомая; или: Степень есть мѣрителное слогъ состояніе.

Далѣе у Альвара слѣдуетъ исчисленіе стопъ, сначала двусложныхъ: „Spondaeus constat ex duabus, syllabis, longis, ut possunt, omnes"; затѣмъ pyrrichius, choreus (trochoeus), iambus съ примѣрами—какъ и у Смотрицкаго. Но затѣмъ, въ перечисленіи трехсложныхъ стопъ, у Альвара нѣсколько иной порядокъ, чѣмъ у Смотрицкаго: molossus (___), tribrachus, seu trochoeus (◡◡◡), dactylus, anapestus, bacchius, antibacchius, creticus (amphimacer), и amphibrachius.

Статьи о 4 и 5-ти сложныхъ стопахъ, идущія засимъ у Альвара—у Смотрицкаго соотвѣтствія не имѣютъ.

Сходно начинаются статьи о стихѣ и его построеніи:

De versu	*О стісѣ или вѣршу*
Versus est oratio certo genere numero atque ordine pedum alligata...	Стіх есть правилное степеней во извѣстномъ родѣ сочиненіе...

Опредѣленіе каждаго рода стиховъ у Смотрицкаго представляетъ собой, на нашъ взглядъ, переводъ соотвѣтствующихъ

статей изъ Альвара, при чемъ изъ приводимыхъ параллелей видно, что въ славянскомъ текстѣ сохранены даже буквально обороты латинскаго оригинала (pp. 132—133):

Carmen Hexametrum sive Heroicum.	*О родѣ стіха иройскаго или шестомѣрнаго.*
Hexametrum carmen constat sex pedibus, quorum quintus dactylus est, sextus spondeus, reliqui dactyli, vel spondei...	Иройскій стихъ состоитъ шестми степенми, их же пятый дактилъ есть, шестый спондій; прочіи дактvли или спондіе...
(примѣръ).	(примѣръ).
Appendix.	*Пристеженіе.*
Quintus pes nonnunquam spondeus est, unde versus spodaicus appellatur, quo vel rei alicuius gravitas et amplitudo, vel ingens moeror, animique angor, vel aliud declaratur...	Нѣкогда пятый степень спондій объемлетъ, за еже стихъ таковъ спондійскій нарицается; имже или велія вещи коея честнота, либо люта коего скорбь изображается...

Дано 2 примѣра; у Смотрицкаго—тоже два стиха.

Въ „Пристеженіи“, какъ видно, оригиналъ отчасти сокращенъ. Нѣсколько болѣе, хотя все-таки мало отклоненій въ статейкѣ о пентаметрѣ:

„*Pentametrum carmen* Pentametrum carmen, quod fere hexametrum comitatur, quinque pedes habet, quorum	„О родѣ стиха... пятомѣрнаго. Элегійскій стихъ, выну мала иройскому припряжемый, пятма сте-

duo primi dactyli vel spondei, pro cuiusque arbitrio sunt, adiuncta syllaba longa, quae caesura, vel semipes dicitur: ceteri perpetuo sunt dactyli, quibus semipes itidem adiungitur, ut ex utróque semipede quintus pes fiat: vel tertio loco est spondaeus, qui alterius verbi fine, alterius initio constat, deinde duo anapaesti“.

пенми состоитъ, ихже перва два дактиле заемлютъ или спондіе, припряжену има слогу долгу полустепень нарицаему. Прочія два присно дактиле, имаже яко и первыма двома степенми, припряжется слогъ, полустепень рекомый, со предыдущимъ пятый составляютъ степень“.

(примѣръ и примѣчаніе).

Нѣсколько далѣе отъ Альвара стоитъ статья о ямбическомъ триметрѣ, причемъ (стр. 135) замѣчаніе о „храмлющемъ“ стихѣ почти совпадаетъ съ Смотрицкимъ:

„*Scazon, sive Choliambus.* Scazon semper quinto loco habet iambum, sexto vero spondeum: ceteris omnibus cum senario iambico consentit“ (ср. выше стр. 17).

Изъ прочихъ видовъ стиха у Альвара объяснены: anapaesticum dimeter (p. 137), glyconeum, asclepiadeum, phaleucium (138) и sapphicum carmen (139). Здѣсь опредѣленія тоже довольно близки къ грамматикѣ Смотрицкаго, но послѣдній гораздо многословнѣе, что объясняется или необходимостью дать читателямъ болѣе подробныя разъясненія, или тѣмъ, что у него подъ руками было болѣе подробное руководство, чѣмъ Альваръ. Приводимъ два примѣра:

Versus sapphicus quinque pedes hoc ordine admittit, choreum, spondeum, dactylum, deinde duos choreos

Стихъ Сафійскій пятма степенми состоитъ: первымъ трохеемъ, вторимъ спондіемъ, третимъ дактилемъ, четвертымъ

tertio cuique carmini fere nectitur Adonius, qui ex dactylo ex spondeo constat.	и пятымъ трохеемъ. Ему же стиховъ родови по коемждо третемъ стисѣ прилагается стихъ адонскій, двома степенми состоящь: первымъ дактилемъ, вторымъ спондіемъ.
Phaleucium carmen quinque pedibus constat, spondeo, dactylo, deindè tribus choreis.	Единнадесятосложный стихъ состоитъ степенми пятма: первымъ спондіемъ и изряднѣе или трохеемъ, либо іамвомъ, вторымъ дактѵлемъ; третимъ, четвертымъ и пятымъ трохеемъ...

Опредѣленія асклепіадскаго и гликонскаго стиха у Альвара и Смотрицкаго въ выраженіяхъ не совпадаютъ; при этомъ также особенно замѣтно многословіе Смотрицкаго.

Вслѣдъ за симъ у Альвара идетъ статья „de carminum dimensione". Здѣсь исчисляются и, въ общемъ сходно съ Смотрицкимъ, опредѣляются пріемы, служащіе къ устраненію затрудненій при сложеніи стиховъ (у Смотрицкаго „страсти") въ такомъ порядкѣ; epinaloephe (=synaeresis), synaloephe, ecthlipsis, diaeresis sive dialysis, systole, ectasis sive diastole. Правила здѣсь изложены, сравнительно со Смотрицкимъ, довольно кратко; напримѣръ: „Systole est, cum syllaba natura longa corrippitur". Порой опредѣленія пріемовъ у Альвара и Смотрицкаго—совершенно не совпадаютъ, или одно и тоже явленіе называется различными терминами. Такъ напримѣръ:

У Альвара стр. 153:	У Смотрицкаго:
Ectasis est cum aut syllaba natura brevis	Διπλασιασμός или удвоеніе есть тогожде согласна

simpliciter producitur, aut cum eadem consonans geminatur, ut re*ll*igio, re*ll*iquiae...

слога не творящаго, средѣ реченія усугубленіе, яко: бо*тт*ѣю вм. ботѣю, ва*рр*ъ вм. варъ и пр.

Вѣроятнѣе всего, М. Смотрицкій для главы „о страстехъ реченій“ Альваромъ не пользовался, а взялъ нужныя ему объясненія изъ другого источника, бывшаго подъ рукой.

За статьей „de carminum dimensione“ у Альвара слѣдуютъ статьи: „De caesura“ (p. 156), „De verbis poeticis“ (163), именно—de patronimicis verbis, de metaplasmo; prosthesis, epenthesis, paragoge, aphaeresis, syncope, apocope, antithesis, metathesis, synaloephe, epinaloephe, diaeresis, ecthlipsis, systole, diastole—опредѣляются вообще какъ methaplasmi species—и при томъ сходно съ М. Смотрицкимъ.

Заключительныя главы „De prosodia“ (о трехъ удареніяхъ и ихъ мѣстахъ), „De graecis verbi“, „De hebraeis vocibus“—все это весьма обширно, сравнительно со Смотрицкимъ, и съ массой примѣровъ изъ классическихъ поэтовъ.

Но въ статьѣ о стихосложеніи Смотрицкій не обошелся и безъ помощи греческаго источника. По крайней мѣрѣ намъ думается, что онъ непосредственно съ греческаго заимствовалъ главу о „страстѣхъ“. Наиболѣе вѣроятнымъ источникомъ представляется намъ названное выше разсужденіе Трифона въ грамматикѣ Вареннія [1]).

Начало статьи Трифона, какъ она здѣсь приводится—нѣсколько отличается отъ статьи М. Смотрицкаго:

Трифонъ:	Смотрицкій:
Τὰ τῶν λέξεων πάθη εἰς δύο γενικώτατα διαιροῦνται, ποσότε	Страсть реченій есть реченія измѣна, мѣры ради стихотворны

[1]) „Περὶ παθῶν λέξεων ἐκ τῶν τοῦ γραμματικοῦ Τρύφωνος“ цит. по „Syntaxis linguae graecae Ioanne Varennio Mechliniensi Autore“. Louanii. M. D. XXII p. 53.

καὶ ποιόν. Καὶ τῶν μὲν ποσοῦ εἴδη: ἔνδεια καὶ πλεονασμός, τοῦ δὲ ποιοῦ μετάθεσις καὶ μετάληψις. ἀμφοτέρων δὲ ὁμοῦ συνελθόντων τμῆσις γίνεται, ἔστι δὲ ὡς ἐν κεφαλαίῳ εἰπεῖν πάθη πέντε: πλεονασμός, ἔνδεια, μετάθεσις μετάληψις, τμῆσις...

бываемая. Страсти суть сугубы: изобилія и скудости. Изобилія страсть суть девять, гречески— πρόσθεσις, ἀναδίπλωσις, ἔκτασις... и т. д. перечисленіе и объясненіе каждой.

Дѣленіе „страстей" у Трифона произведено нѣсколько иначе, но въ объясненіи отдѣльныхъ случаевъ большею частью мы встрѣчаемъ совпаденіе: напримѣръ выше сопоставленное объясненіе διπλασιασμός'а съ ἔκτασις'омъ Альвара у Трифона читается такъ:

Διπλασιασμός ἐστι τοῦ αὐτοῦ συμφώνου προσθήκη κατὰ μέσον ἀποτελοῦντος συλλαβήν οἷον, ὅττι, ἀντὶ ὅτι,...ἔννεπε ἀντὶ ἔνεπε...

Приводимъ еще два примѣра:

Παρέμπτωσις, ἐστὶ προθήκη συμφώνων κατὰ μέσον οὐκ ἀποτελούντων συλλαβήν, οἷον, πτόλις ἀντὶ πόλις. πτόλεμος ἀντὶ πόλεμος ἔκθλιψις ἐστὶ. ἀποβολὴ ἑνὸς συμφώνου ἐντὸς τῆς πρώτης καὶ τελευταίας συλλαβῆς, οὐ ποιοῦντος συλλαβήν: σκῆπτον ἀντὶ σκῆπτρον.

Παρέμπτωσις или преданіе есть согласна в единомъ и томжде реченіи не творяща слога приложеніе: яко, стѣнь вмѣсто сѣнь: и проч. ἔκθλιψις или оулишеніе есть согласна не творяща слога с среди реченія изятіе: яко серце, вмѣсто сердце: сонце вмѣсто солнце и проч.

Что касается другихъ „страстей", то объясненія ихъ у Смотрицкаго частью совпадаютъ буквально съ Трифономъ, частью же—какъ напр. συναλοιφή; вводная замѣтка и еще кое что—отсутствуетъ [1]) у Смотрицкаго. Поэтому, несмотря на указанное сходство, думается, и тутъ былъ какой-то пере-

[1]) Замѣчанія Трифона о томъ, въ какомъ стихѣ чаще употребляется та или другая „πάθος"—у М. Смотрицкагѡ не повторяются.

даточный пунктъ, нами не найденный. Въ немъ вѣроятно было иное вступленіе, чѣмъ у Трифона и также иной порядокъ въ размѣщеніи „страстей“.

Данныя, извлеченныя нами изъ старыхъ печатныхъ учебниковъ греческаго и латинскаго языка обнаруживаютъ тѣсную связь опыта теоріи славянорусскаго стихосложенія, придуманной Смотрицкимъ, съ школьной греко-латинской литературной теоріей его времени. Вліяніе авторитета Альвара было столь сильно и неотразимо, что талантливый ученый и знатокъ славянскаго языка не колеблясь предпочелъ искусственную и неимѣющую почвы въ языкѣ теорію греко-латинской версификаціи—естественной народно-пѣсенной, впослѣдствіи такъ удачно переработавшей польскую силлабическую систему.

Грамматика Альвара пользовалась широкой извѣстностью въ Малороссіи, а оттуда позже, въ XVII вѣкѣ перешла и въ Москву. Симеонъ Полоцкій въ 1664 г. учитъ въ Москвѣ латинскому языку по Альвару [1]). Въ Заиконоспасской школѣ по переписи книгъ 1689 г., имѣлось среди другихъ учебниковъ 25 Альваровъ [2]). Альваръ легъ въ основу учебниковъ Ростовской школы св. Димитрія [3]) и вѣроятно многихъ другихъ школъ; грамматика Смотрицкаго имѣла также много изданій и обошла не только русскія школы, но и славянскія, побывала и у южныхъ славянъ [4])—но ея теорія стихосложенія взятая у Альвара нигдѣ не привилась: вездѣ взяло верхъ силлабическое стихосложеніе, позже въ XVIII вѣкѣ въ народныхъ устахъ постепенно приблизившееся къ пѣсенному народному [5]).

---

[1]) Татарскій, Симеонъ Полоцкій, М. 1886, стр. 67.

[2]) Временникъ Общ. Ист. и Древн. Р. кн. 16. Смѣсь стр. 53—67, №№ 334, 352, 388, 475, 478.

[3]) Ярославскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. неофф. стр. 265, 300.

[4]) Грамматикой Смотрицкаго пользовались Савичъ Мразовичъ и Ненадовичъ для сербовъ въ XVIII вѣкѣ Н. Вышнеградскій, О филологическихъ изслѣдованіяхъ церк. слав. нарѣчія 1847 г., Засадкевичъ, op. cit. стр. 179.

[5]) Н. И. Петровъ, Очерки южнорусской драмы XVIII вѣка стр. 99.

Такимъ образомъ исторія вопроса показываетъ, что дѣло было какъ разъ наоборотъ тому, какъ разсказываютъ гг. Засадкевичъ [1]) и Галаховъ [2]): не безобразіе и неудобство силлабическаго стихосложенія, заимствованнаго у поляковъ, побудили русскихъ приняться за выработку своихъ правилъ стихосложенія, а какая то другая причина, можетъ быть,— указанная нами выше. Правда, нельзя отрицать извѣстной доли желанія у русскихъ грамотеевъ XVI—XVII вѣковъ дать вмѣсто польской—самостоятельную русскую систему, но эта послѣдняя оказалась горше первой, и не принеся плодовъ увяла, тогда какъ силлабическая поэзія, несмотря на то, что была „прививной и насильственной"—просуществовала около 200 лѣтъ.

---

¹) Засадкевичъ, М. Смотрицкій какъ филологъ, стр. 95.
²) Галаховъ. Исторія русской словесности, I², (1894) стр. 371.

III.

Теорія поэзіи и версификаціи въ латино-польскихъ учебникахъ XVII вѣка.

Изъ обзора славянскихъ грамматикъ XVI—XVII в. съ достаточной очевидностью выясняется, что правила для стихосложенія, предлагавшіяся ими читателю, далеко не отличались удобовыполнимостью и приспособленностью къ характеру славянскаго и русскаго языка. Несмотря на видимое желаніе православныхъ западно-русскихъ грамматистовъ построить русское стихосложеніе по особой системѣ, отличающейся отъ польской—желаніе это не оправдалось. Польская литература во второй половинѣ XVI вѣка стояла уже на высокой степени развитія; въ искусствѣ стихосложенія трудно было тягаться съ Кохановскимъ и другими поэтами этой эпохи. Вполнѣ естественно, что большинство наиболѣе образованныхъ русскихъ авторовъ, не тратя лишнихъ силъ на выработку самостоятельной системы стихосложенія и не желая поддаться вліянію простонародной, по тогдашнимъ понятіямъ низкой поэзіи,—переняло готовую форму и дало уже на самой зарѣ исторіи русской поэзіи довольно чистые образцы силлабическаго стиха. Очевидно, что несмотря на вѣроисповѣдную вражду русское, какъ и литовское шляхетство тянулось къ болѣе культурной Польшѣ.

Мы знаемъ, что предлагали славянорусскія грамматики желавшимъ упражняться въ стихотворствѣ. Сравнимъ съ этими скудными правилами, чисто формальнаго характера, то, что

давали латино-польскіе учебники, хотя намъ поневолѣ придется ограничиться поздними: старшій изъ находящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ восходитъ не далѣе какъ къ 1670 году.

Предварительно же ознакомимся вкратцѣ съ ходомъ теоріи стихотворства въ Польшѣ.

Первымъ искусственнымъ поэтическимъ памятникомъ старопольской литературы, по важности значенія для народа, слѣдуетъ считать переводъ Псалтири восходящій къ XIII вѣку: „vita s. Cunigundae“ (+ 1292) свидѣтельствуетъ, что въ ея время существовали псалмы „in vulgari“ [1]). Мы не знаемъ, были ли это прозаическіе переводы, или стихотворные, но судя по памятникамъ XV вѣка можно думать, что и ранѣе существовалъ обычай передавать священные гимны и пѣсни ритмической и риѳмованной прозой. Въ XV вѣкѣ судя по богатымъ даннымъ, собраннымъ Бобовскимъ [2]) уже прочно устанавливается восьмисложный стихъ, встрѣчающійся и въ старинныхъ народныхъ пѣсенкахъ, дошедшихъ лишь въ обрывкахъ. Поэты же XVI вѣка уже располагаютъ сравнительно большимъ разнообразіемъ размѣровъ.

Все это едвали могло совершиться безъ борьбы, особенно если вспомнимъ, что школа въ Польшѣ отнюдь не могла стремиться къ содѣйствію выработки стихотворной рѣчи сообразно духу народной пѣсни.

Школа давала сначала лишь правила для составленія латинскихъ стихотвореній и только уже въ XVII вѣкѣ появляются печатныя руководства имѣющія въ виду и польское стихосложеніе. Бобовскій говоритъ, что уже въ

---

[1]) Archiv f. slav. Philol., VII, 645. Nehring, Altpolnische Sprachdenkmäler. Berlin 1886 ss. 96 -97.

[2]) Bobowski, Polskie pieśni katolickie od najdawniejszych czasów do końca XVI w. 1893.

началѣ XVI ст. на польскомъ языкѣ имѣлось руководство къ писанію стиховъ, „Ecchius, De arte versificandi. Gracchoviae 1521“—но, по провѣркѣ, оказывается что это обыкновенный учебникъ и теорія латинскаго стихосложенія [1]).

Средневѣковая поэзія какъ и повсюду въ Европѣ, такъ и въ Польшѣ была по преимуществу школьной; любимыми ея темами были морально-дидактическія, причемъ наряду со стихами на случай—поздравленіями, эмблемами и т. п. поэты любили облекать въ форму стиха самыя сухія и отвлеченныя темы, ибо „Metrum meminit, curtat, amoenificat“ по словамъ Марка изъ Опатовца [2]), написавшаго элегическимъ стихомъ трактатъ о стихосложеніи—„Metrificale Marci de Oppathovecz“. Содержаніе этого куріознаго руководства даетъ намъ понятіе о тѣхъ правилахъ, которыя господствовали въ XV в. Послѣ вступленія (1—4 ст.) слѣдуютъ элементарныя свѣдѣнія о буквахъ, гласныхъ и согласныхъ, слогѣ, положеніи, дифтонгѣ, о краткости гласной предъ гласной, объ акцентѣ краткомъ и долгомъ; о стопахъ: дактилѣ, спондеѣ, трохеѣ, анапестѣ трибрахѣ и ямбѣ; о строеніи гексаметра и пентаметра (ст. 85—130). Далѣе идетъ рѣчь о поэтическихъ вольностяхъ или, что тоже, о „страстяхъ реченій“, гдѣ вкратцѣ повторяется уже извѣстное намъ изъ обзора славяно-греческихъ грамматикъ. Вотъ это мѣсто полностью (л. 47 об.—48):

Sex remoue vicia, tunc componis bene metra.
Non diptongum curtam positumque loces;
Vocali vocem ceptam non ponito post m;
Vocalem nunquam ponito post aliam;
Longam non brevia; brevem non longa in versu,
Sexto vide ne sensus variatus erit.

---

[1]) Ibid. str. 20. Мы пользовались экземпл. библіотеки Варшавскаго университета.

[2]) Рукоп. И. П. Библ. Лат. Q. XVII, № 18, перв. полов. XV в., л. 44 об.; по этой рукоп. издано A. Brücknerомъ, Średniowieczna poezya łacińska w Polsce. 1892. str. 11–15.

Si ponis curtam diptongum vel posituram
    Per nullum poteris hoc reperare modum.
Quando vocalém quis cogitur edere post m,
    Hoc elipsis saluare potest uitium.
Post aliam vocalem si situaueris vnam,
    Hoc excusare tunc sinalimpha potest.
Si longam curtes natura breuem longes,
    Sistole continet hoc, extasim illud habet.
Ista predicta non comittes sine causa;
    Hec impropietatem generant metricam"...

За симъ слѣдуетъ еще упоминаніе о metaplasm'ѣ. Подобныя разсужденія и правила держались еще очень долго: мы ихъ встрѣчаемъ въ учебникахъ іезуитскихъ школъ до конца XVIII вѣка [1]).

Одновременно съ развитіемъ ученой латино-польской поэзіи постепенно подвигалось и развитіе народной польской. Свѣтская народная пѣсня а равно ея слагатели и носители въ старой Польшѣ, какъ и въ Россіи—не были въ почетѣ, о чемъ говорятъ немалочисленныя постановленія соборовъ и указы епископовъ.

„Clerici mimis... histrionibus et ioculatoribus non intendant" гласитъ постановленіе Офенскаго синода 1279 г. Тоже запрещеніе повторяется въ постановленіи синода въ Уневѣ (Uniejów) 1326 г.: „clerici ioculatoribus, istrionibus, goliardis et buffonibus non intendant, nullaque eis sub poena excommunicationis dona tribuant". Архіепископъ Mikołaj Trąba въ 1420 г. издалъ такое запрещеніе, касающееся священниковъ: „tabernas pror-

---

[1]) Ниже обратимся къ учебникамъ этого рода. Здѣсь укажемъ нѣсколько болѣе позднихъ принадлежащихъ Имп. Публ. Библ. отдѣлъ Разнояз: Q. XIV, № 27, 1715 г.; Q. XIV, № 54, 1716 г. Theatrum poeticum: Q. XIV, № 21, 1732 г.: Q. XVII, № 235, 1706 7 гг. Colleg. Drohiciniensis; Q. XVII, № 237, 1746 г.; Q. XVII, № 226, Varsoviae 1742; Q. XIV, № 62, Львовъ 1751: Q. XIV 61, Смоленская коллегія 1758—59; много другихъ безъ опредѣленныхъ лѣтъ.

sus evitent, nisi forte causa necessitatis in itinere constituti; choreis et publicis spectaculis non intersint". Познанскій епископъ Андрей Ласкарисъ изъ Гославицы († 1426) запрещаетъ пѣніе „cantilenarum inhonestarum" Бреславльскій епископъ Венцеславъ (1415 г.) издаетъ распоряженіе: „clerici in tabernis cantilenas mundanas turpes... non proferant... neque cantent" [1]).

Подобныя запрещенія тянутся вплоть до XVIII вѣка, при чемъ, хотя Бобовскій и утверждаетъ, что „katolicyzm nie jest zasadniczym przeciwnikiem śpiewu narodowego" [2]), все-таки гоненіе на пѣсни на народномъ языкѣ даже религіознаго содержанія, продолжались до конца XVII вѣка.

Народныя пѣсни именуются „turpes", „inhonestae", но едва-ли слѣдуетъ выводить отсюда заключеніе о дѣйствительной непристойности этихъ пѣсенъ. Нѣкоторыя, правда, поражаютъ удивительнымъ смѣшеніемъ священнаго и вульгарнаго. но здѣсь, какъ справедливо замѣчаетъ Бобо́вскій, мы имѣемъ дѣло не съ злымъ умысломъ, а съ крайней наивностью малообразованной среды.

Но одними запрещеніями было трудно что либо сдѣлать. Не забудемъ, что духовенство въ Польшѣ выходило изъ среды народа и не было замкнутой кастой; что будущіе пастыри во время своихъ школьныхъ годо́въ зачастую были вынуждены исполнять самыя разнообразныя роли на житейской сценѣ, не исключая и тѣхъ, которыя порицались отцами соборовъ и епископами.

Между игрецами, шпильманами по профессіи и странствующими учениками (żakami) порой трудно провести рѣзкую границу [3]). Здѣсь мы наталкиваемся на такое же явленіе. которое позже наблюдается и въ Малороссіи [4]): будущіе па-

---

[1]) Эти данныя заимствуемъ у Nehring'a, Altpolnische Sprachdenkmäler, s. 215.

[2]) Bobowski, op. cit. str. 16.

[3]) См. Windakiewicz, Pierwsze kompanie aktorów w Polsce. 1893. Kraków.

[4]) П. П. Житецкій, Мысли о малорусскихъ думахъ. 1893.

стыри словесныхъ овецъ долгое время проводятъ въ странствованіяхъ по школамъ и городамъ, постепенно проходя низшія, церковнослужительскія должности.

Такимъ образомъ, неограничиваясь голословными запрещеніями свѣтскихъ развлеченій и пѣсенъ и понимая, что запрещенія эти безполезны, если нѣтъ подходящей замѣны этимъ „постыднымъ“ и „безчиннымъ“ пѣснямъ, высшее духовенство въ Польшѣ принимаетъ иную тактику и противупоставляетъ свѣтской пѣснѣ—пѣсню духовную, религіознаго, поучительнаго содержанія, примѣняясь къ понятіямъ среды, для которой эти пѣсни предназначались. Такъ напримѣръ, Краковскій епископъ Мартинъ Шишковскій предписалъ нищимъ пѣть „Богородицу“, въ противовѣсъ губительному вліянію пѣсенъ не католическихъ. Опытъ, пріобрѣтенный въ борьбѣ съ диссидентами, показалъ, что лучшимъ средствомъ религіозной пропаганды является пѣніе на народномъ языкѣ [1]). Тоже мы встрѣчали въ Малороссіи: католическія и уніатскія псалмы поются и по нынѣ православнымъ ея населеніемъ.

Соборы позже пытаются ограничить употребленіе даже и этихъ пѣсенъ, разрѣшая лишь пѣть antiquae et ab ecclesia apprrobatae [2]), но и здѣсь встрѣчаются явленія, противорѣчащія этому постановленію. Такъ было напримѣръ съ колендами. Показываніемъ вертепа издавна въ Европѣ занимались францисканцы, они же, вѣроятно оно XV в., заносятъ его и въ Польшу и сочиняютъ пѣсни на польскомъ языкѣ. Отъ XV вѣка извѣстно намъ всего 7 колендъ, чѣмъ далѣе—тѣмъ число ихъ несмотря на запрещенія новыхъ—увеличивается и теперь достигаетъ до 330 [3]). Одновременно увеличивается и число пѣсенъ духовныхъ, относящихся къ другимъ праздникамъ и вообще на случаи человѣческой жизни.

---

[1]) Bobowski, op. cit. 19.

[2]) Bobowski, op. cit. 17, и ниже—19, 14.

[3]) Судя по довольно полному изданію, „Pastorałki i kolendy w czasie Świąt Bożego Narodzenia w domach Śpiewane“. Częstochowa. 1895.

Большая часть подобныхъ произведеній далеко не отличается ни подъемомъ поэтическаго одушевленія ни изяществомъ формы. Тѣмъ не менѣе, отвѣчая извѣстнымъ потребностямъ, эти пѣсни, какъ увидимъ ниже, незначительно измѣняясь дожили до нашего времени, являясь осколкомъ средневѣковой старины. Тоже можно сказать и о малорусскихъ старыхъ религіозныхъ виршахъ, изъ школы перешедшихъ въ народъ и до сихъ поръ хранящихся кое гдѣ въ видѣ рождественскихъ колядокъ и духовныхъ стиховъ.

Школьная теорія польскаго стихосложенія быстро привилась въ Малороссіи, ибо не отличалась ни запутанностью ни сложностью. Какъ выше сказано, мы располагаемъ лишь поздними источниками; но сопоставленіе ихъ съ Ecchi'емъ, даже съ стихотворнымъ руководствомъ Марка изъ Опатовца показываютъ, какъ въ сущности мало измѣнились основныя положенія школьной піитики втеченіе XVI—XVII вѣковъ. Поэтому для характеристики, конечно приблизительной, суммы свѣдѣній по поэтикѣ, извѣстныхъ малорусскимъ виршеписателямъ XVI—XVII в. мы можемъ безъ особаго предубѣжденія воспользоваться учебниками конца XVII вѣка и самаго начала XVIII в. [1]).

Какъ выше было указано славянскія грамматики давали своимъ читателямъ лишь свѣдѣнія о сложеніи стиховъ не касаясь вопроса, что такое поэзія и каковы ея цѣли. Учебники XVII в. отвѣчаютъ на этотъ вопросъ въ общемъ сходно, различаясь лишь въ подробностяхъ. Затѣмъ учебники рекомендуютъ различныя средства къ украшенію рѣчи и къ достиженію наиболѣе близкаго, правдиваго изображенія воспѣваемаго предмета или лица, сообщаютъ характерные признаки

[1]) Располагая свѣжимъ матеріаломъ, оставляемъ въ сторонѣ извлеченія проф. Н. И. Петрова изъ кіевскихъ учебниковъ, которыхъ намъ самимъ, къ сожалѣнію, не удалось видѣть.

эпоса лирики, драмы, элегической и эпистолярной поэзіи; заканчивается обыкновенно поэтика статьей собственно о стихосложеніи (латинскомъ), въ которой, вмѣстѣ или особо, сообщается наставленіе, какъ писать стихи на польскомъ языкѣ. Подобное разнообразіе, сравнительно съ утомительно скучными и трудными для выполненія предписаніями, напримѣръ, Мелетія Смотрицкаго, не могло не прельщать и православныхъ учащихъ и учащихся. Въ православныхъ школахъ, гдѣ господствовалъ уже издревле Альваръ—и піитика въ XVII в. преподается по той же системѣ, что и въ польскихъ школахъ.

Для большей наглядности мы приведемъ въ извлеченіи правила изъ школьныхъ руководствъ, какъ основныя, такъ и техническія.

Сначала остановимся на общихъ правилахъ и положеніяхъ, послѣ перейдемъ къ спеціально польской версификаціи.

Старшимъ изъ извѣстныхъ намъ учебниковъ является „Bicollis Parnassus“—рукопись И. П. Библ. Разнояз. Q. XV, № 97, датированная 1670 годомъ. Все изложеніе предмета распредѣлено здѣсь на 9 главъ, называемыхъ „Музами“: Musa prima—говоритъ о композиціи и украшеніи писемъ, Musa 2-da—evolvens doctrinam de quantitate; каждая такъ называемая „Муза“ заключаетъ нѣсколько дискурсовъ; такъ во 2-й Музѣ дискурсъ первый—о гласныхъ предъ гласной, 2—de diphtongis, 3—de positione firma; 4—de derivatione, 5—de significatione vocum, 6—de syllaba communi, 7—de praeteritis supinis et compositione, 8—de compositione polisyllabica, 9—de incrementis nominum, 10—de patronimicis.

„Musa tertia (л. 32) elocutionis Poeticae arcana evolvit“—такимъ образомъ: „Poesis iuxta Mascenium et probatos omnes Poetas est facultas oratione metrica rem quamlibet verisimiliter et accomode ad delectationem atque utilitatem audientium exponens. Necessarium est, ut quoque tam fictionis modum naturam et artificium sciat, quam eam fictionem verbis aptis effere valeat, qui nomen Poetae et officium non inane fere desiderat“.

Къ достиженію этого послѣдняго способствуютъ дальнѣйшія разсужденія. Первое разъясняетъ, что такое изобрѣтеніе, въ чемъ состоитъ его природа и искусство: fictio, inventio, imitatio est in re similis operis efformatrix ac imitatrix verum: подобно художнику, поэтъ, чтобы избѣгнуть осмѣянія, долженъ творить согласно природѣ.

Изобрѣтеніе (fictio) бываетъ двухъ родовъ: per se и per accidens; первое—не имѣетъ подобія въ природѣ: напр. Ахеронъ, протекающій въ Елисейскихъ поляхъ—созданіе воображенія. Второе—изображеніе существующаго въ природѣ.

Кромѣ того изображеніе бываетъ naturalis, „quando fingimus corpus aliquod substantiale“ и moralis „quando fingimus actiones seu operationes rerum vel personarum“.

Въ примѣчаніяхъ къ этому (л. 32 об.) указывается еще разъ на необходимость правдоподобія изображаемаго, необходимость избѣгать ошибокъ топографическихъ и хронологическихъ, остерегаться изображать неприличныя вещи (cavendum est christianis poetis ne in fictionibus turpiter pingant, ut fecit Ovidius in Metamorphosi).

Предписывается также украшать изложеніе старинными словами и названіями боговъ, „ut fictio delectationem faciat“, рекомендуются символы и пр.

Второе разсужденіе (л. 33 об.) посвящено „proprietatibus fictionis“—главная изъ коихъ пропорціональность и соотвѣтствіе въ разсказѣ, не раздражающія а доставляющія читателямъ удовольствіе.

Третье разсужденіе—объ украшеніи вымыслами событій; четвертое—о „поэмѣ“, т. е. о всякомъ поэтическомъ произведеніи, о цѣляхъ ихъ сложенія и о главнѣйшихъ „circumstanti'яхъ“.

Четвертая Муза (л. 39 об.) говоритъ объ изложеніи сочиненія, объ употребленіи словъ, изобиліи эпитетовъ, выраженіи чувствъ, фигурахъ, стилѣ и о возможныхъ ошибкахъ и погрѣшностяхъ въ этихъ отношеніяхъ.

Musa 5-ta (л. 74) отчасти повторяетъ сказанное выше, хотя озаглавлена: „epigrammaticae poesis nodos evolvens". Здѣсь мы находимъ такія опредѣленія: „quid est poesis? Scilicet quo ad vicem est fictio, quo ad rem imitatio naturae vel gestorum facta carmine seu brevius ars hominum actiones affingens".

Отсюда слѣдуетъ „quod duplex est in sui prima divisione, scilicet, quod sit naturalis et sola facilitate ingenii et felicitate comparata, ut sunt nonnulli Peanes, dumy Kozackie, non artificio sed natura laborante"...

„Alia artificialis, hoc est praeceptis artis Poeticae comparata, qualis poesis est patris Sarbievii, Bidermanii".

„3-tio intelligere licuit secundam divisionem poesis scilicet quod sit alia sacra, quae res sacras describit, ut sunt hymni; Alia profana, quae res profanas et mundanas describit, ut sunt poemata panegyres. Alia mista, quae alterutrum harum describit".

Далѣе (л. 74) слѣдуетъ опредѣленіе видовъ искусственной поэзіи: эпическая или poematica описываетъ подвиги героевъ; элегія изображаетъ печальныя событія; лирическая—не опредѣляется точно, а только указывается, что она поется въ сопровожденіи лиры и называются лучшіе поэты: Горацій, Urbanus VIII Pontifex и Conon Krasowski.

Комическая поэзія—описываетъ комическія, забавныя приключенія (actiones laetas) „quales sunt Dialogi".

Трагическая поэзія описываетъ трагическія событія, какъ напр. находимъ у Сенеки.

Комикотрагическая поэзія соединяетъ свойства обѣихъ послѣднихъ, начиная веселымъ, кончая грустнымъ; Трагикомедія—наоборотъ.

Цѣль поэзіи опредѣляется такъ (л. 74 об.) „Finis poeseos scilicet delectare, corrigere et docere, tum utilitatem non in opibus adferre ingenii, juxta illud": „Et prodesse volunt simul et mulcere Poetae".

Послѣ этого общаго введенія слѣдуютъ разсужденія объ эпиграммѣ, эпитафіи, надписи, эмблемахъ.

На л. 93 об. и слѣд. отмѣтимъ главу о различныхъ фокусахъ версификаціи „lusus poetici“: акростихи, carmina cancrina, retrograda etc.

Шестая Муза трактуетъ объ элегіи (л. 101), седьмая—объ эпической поэзіи (л. 103), восьмая—„lyricae poesis artificium canit“ (л. 108) и наконецъ (л. 110—115)—схематическій обзоръ размѣровъ, употребляющихся въ латинскомъ стихосложеніи, съ латинскими же примѣрами.

Заключается піитика главой о польскомъ стихосложеніи, къ которой вернемся ниже.

Гораздо суше и скуднѣе общими мыслями и опредѣленіями второй по старшинству изъ извѣстныхъ намъ учебниковъ піитики:

„Aurifodina Poetica seu ex Fontibus Castalijs Derivata seu Ex Bicolli Parnasso Eruta in Usum Neopoetarum collegij Posnaniensis Anno Dni M.D.C.LXXXIV“.

Авторъ—Societatis Jesu Professor Smarzewski, какъ видно изъ записи 1704 г., на обложкѣ, сдѣланной, вѣроятно, ученикомъ. Всего въ рукописи 56 л.

Не давая опредѣленій поэзіи и ея цѣлей, эта Poetica начинается разсужденіемъ объ епистолѣ, съ примѣрами (praxis), о хріи, объ ораторской рѣчи, объ употребленіи именъ чужихъ боговъ, объ общихъ мѣстахъ, о поэтическомъ стилѣ и вольностяхъ.

На л. 29 об. caput VI—„De speciebus poeticas“. Описываются съ примѣрами: эпиграмма, эпитафія, элегія, о которой сообщается: „Elegia venit a graeca dictione E l e g i a, quae vox dolentium propria est, quia nimirum res tristes elegiis describebantur. Materia Elegiae sunt propriae res lugubres, quales Ovidius scripsit exilii paenas describendo, de quo innuit Horat.

Versibus impariter junctis quaerimonia primum.
Post etiam juncta est voti senetentia compos.

„Unde modo per Elegias describi possunt non tantum rei tristes verum etiam laetiores v. laudes aliquorum, Epistolae familiares, imo etiam res gestae Heroum“. (л. 39) л. 42—о поэмѣ или эпопеѣ, л. 45—о прочихъ родахъ поэзіи эпической, л. 47 об.—о лирической поэзіи.

Собственно о стихосложеніи трактуетъ artic. VIII, л. 48 об. Здѣсь указывается на различіе стиховъ: 1) по авторамъ—сапфическій, фалейскій, фэрэтрійскій, адонійскій, архилохіевъ, алкеевъ и др. стихи; 2)—по стопамъ, т. е. по названію этихъ послѣднихъ напр., дактилическіе, ямбическіе, трохеическіе, хоріамбическіе, анапестическіе; 3)—по метрамъ, т. е. по количеству стопъ въ стихи: диметры, триметры; 4) по числу слоговъ: 11-сложн., 15-сложн.; 5) по содержанію: героическіе, буколическіе, панегирическіе и т. п.; при чемъ авторъ замѣчаетъ (л. 48 об.): „Genera carminum omnia difficile est numerare, cum nullus adhuc id unquam praestitit. Itaque usitatiora tantum hic enumerabimus“.

Далѣе слѣдуютъ схемы и примѣры дактилическаго гексаметра (carmen heroicum), съ оговоркой относительно спондея въ пятой стопѣ, пентаметра, гликонскаго, адонійскаго, алкейскаго и другихъ видовъ стиха, всего счетомъ 27 примѣровъ, послѣ чего авторъ замѣчаетъ (л. 52): „haec de generibus carminum sufficiant plura inveniri possunt, sed non sunt in usu, ista tantum data sunt, quae sunt recepta a Lyricae poesis principibus“.

Слѣдующая глава VII излагаетъ правило объ анаграммахъ, акростихахъ, carmina echica, antithetica и другихъ стихотворныхъ фокусахъ—„de reliqua minus praecipua Poesi“. Глава IX—de elogio.

Судя по составу и согласно съ указаніемъ въ заглавіи этой піитики, она есть извлеченіе изъ „Parnassus bicollis“.

Слѣдующій по старшинству учебникъ піитики „Castali undae affusae ardenti affectu studiarum calentibus poetis in collegio ducali Jaroslaviensi Soc. Jesu, quibus in oratorios fon-

tes influere possunt“ помѣченъ на заглавномъ листѣ 1691 г., а на переплетѣ 1689 г. Внутри переплета—сдѣланный перомъ довольно неискусно портретъ съ подписью: „Michael Krzyczewski Nobilis Lituanus cosacorum rebellione contra Patriam dux et princeps“ (Рукоп. И. П. Библ. Разнояз. Q. XVII, № 205).

Собственно піитикой заняты первые 36 лл.; это весьма краткое руководство, вѣрнѣе конспектъ для памяти [1]). Въ первой главѣ на вопросъ „a quo inventa est Poesis“—дается указаніе на происхожденіе ея отъ евреевъ. На вопросъ: „Quid sit poesis, poema et poeta?“ даются опредѣленія, повидимому разсчитанныя на совсѣмъ неопытнаго ученика.

„Naturam *poeseos* sic definier. Est facultas, quae oratione ligata rem quamlibet verisimiliter et accommodate ad utilitatem atque delectationem audientium exponit. Dictum est *rem quam libet* per quae verba debet intelligi omnis honesta res, quae finem poesis, qui est prodesse et delectare, non destruunt. *Verisimiliter,* nam veritas historica in narratione poetica non requiritur: licet enim poetae aliqua adiuncta et circumstantias appositas ad verisimilitudinem confingere - quod concernit nomen poetae a faciendo id tulisse videt.

Poema est ipsum opus a *poeta* compositum ut Aeneis Virgilii...

Poesis vero est ipsa mentis concipientis actio innitens rerum naturas ad utilitatem delectationemque auditorum.

Finis poetae est prodesse ac delectare unde Choratius ait:

---

[1]) Вся рукопись представляетъ сборникъ: нал. 37 --epigrammata varia (de nativitate Christi и др. на лат. яз.); л. 45—Carmina polonica et latina (есть и на Рождество Христово); л. 48 риторика на лат. яз. 1691 г. „Auxiliares copiae verborum altera, altera rerum“...; л. 200- діалектика, преподанная о. Мартиномъ Рудольскимъ въ 1692 г.: л. 249 Эмблемы 1692 г.; л. 276—Prophetiae regum Poloniae Sigismundi III Poloniae et Sueciae regi a s. Erico transmissa per epistolam--копія письма; л. 293—Sententiae variae и изреченія историческихъ лицъ.

Et prodesse volunt, et delectare Poetae.

Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci (л. 3).

„Ex his collige tria potissimum ad Poetam absolutum requiri: 1) metrum; 2) orationem non vulgarem; 3) idoneam fictionem“.

„Quae res quod differunt inter se; Poeta, Poesis et Poema differunt hoc, quia Poeta est, qui fingit, Poesis est ipsa fictio, poema fictum seu compositum ex fictione“ (л. 3 об.).

Слѣдующіе параграфы говорятъ о различіи рѣчи ораторской и поэтической, которое заключается только во внѣшней формѣ, и объ украшеніи ораторской рѣчи. За общими разсужденіями идутъ параграфы объ эпиграммѣ, героической пѣснѣ (л. 14 об.), элегической (л. 18) и лирической поэзіи (л. 21 об.). Примѣры вездѣ на латинскомъ языкѣ, но съ переводомъ на польскій. Вторая глава (л. 24 об.—36), сравнительно краткая, трактуетъ de amplificatione, de chria и др. риторическихъ пріемахъ.

На границѣ XVII—XVIII вѣковъ написанъ учебникъ піитики, преподанный въ Холмской школѣ и сохранившійся въ рукописи И. П. Б. Разнояз. Q. XIV, № 28. Онъ носитъ заглавіе:

„Triumphus Poeseos inter Geminum Parnassi collem, Hoc est solutae et ligatae eloquentiae sublimitatem Concentu metrico Laetus ac Solemnis praesentium Poetarum ingeniis et natalibus Nobilis a Chełmensi iuventute inter iubilis plena iubilaei tempora anno domini 1700-mo sub auspiciis triumphantis in cruce Christi Institutus“.

Начинается учебникъ предисловіемъ учителя „ad Poetas Chełmenses“, а затѣмъ слѣдуютъ опредѣленія, сходныя съ таковыми же предыдущихъ учебниковъ (л. 2).

„Poesis est ars metrice canendi non sine fictionis elegantia. Significat idem, quod fictio, seu imitatio. Poesis duplex est, naturalis et artificialis.

„Naturalis est ars metrice canendi a Natura indita. Artifi-

cialis est ars metrice canendi ex notitia praeceptorum acquisita“.

„Materia Poeseos res omnes tam verae, quam fictae; quia de omnibus rebus tam veris, quam fictis Poesis potest versibus formare. Obiectum Poesis versus omnis generis. Quia poesis debet scire versus omnis generis scribere aut verius canere“.

„Finis poeseos prodesse et delectare, quia ad hunc finem inventa est, ut prosit et delectet fictione ac versuum concinnitate“.

Всѣ эти опредѣленія встрѣчались уже въ другихъ учебникахъ разбросанными по разнымъ отдѣламъ ихъ; здѣсь они сгруппированы вмѣстѣ. Кромѣ того, вопросъ о происхожденіи поэзіи здѣсь разсматривается пространнѣе: „Inventa dicitur esse a Pierio Macedone, qui primus filias suas docuit versus intonare unde et Musae vocatum Pierides. Alii dicunt Osiridem Aegyptium esse inventorem, qui etiam cognominatur Apollo“.

„Differentia inter Poesim, Poetam et Poema haec est: Quia Poesis est ars metrice canendi cum fictione. Poeta est qui callet artem metrice canendi cum fictione. Poema est illud opus, quod secundum artem metrice canendi cum fictione elaboratur.

И такъ, подобно другимъ учебникамъ, „Triumphus Poeseos“ сжато опредѣляетъ, что такое поэзія и поэтъ; любопытно, что онъ разграничиваетъ понятія: „поэтъ“ и „версификаторъ“.

„Versificator est, qui equidem versus potest facere, interim tamen artificiosam in eis non scit facere cum fictione dispositionem“.

Изъ частныхъ вопросовъ, затрагиваемыхъ ниже отмѣтимъ: ученіе о періодѣ съ примѣрами на латинскомъ и польскомъ яз. (л. 2), de affectibus (л. 10); теорія прозы (л. 34 об.); „de progymnasmatibus“ — предварительныя упражненія, гдѣ разсматриваются элементы и пріемы рѣчи: повѣствованіе, сентенціи, confirmatio, confutatio и др. (л. 64); глава о баснѣ (л. 67 об.).

На л. 78 об. начинается „Triumphus Poeseos in versibus diversi generis“ иначе — „Lex metrica“. Здѣсь перечисляются разные виды стихотворной рѣчи и указываются случаи ихъ употребленія. Эта глава наиболѣе часто встрѣчается въ учебникахъ.

Здѣсь прежде всего дается общее опредѣленіе видовъ стихотворнаго творчества: „genera versuum sunt tria: heroicum, dithyrambicum et drammaticum“—вслѣдъ за симъ идутъ частныя опредѣленія. На л. 79 об.—80 исчисляются „accidentia versuum“, именно то, что М. Смотрицкій вслѣдъ за Трифономъ названъ „страстями реченій“.

Такихъ „accident'ій“ „Triumphus“ насчитываетъ 15 числомъ. Приводимъ ихъ для сравненія съ Альваромъ и Смотрицкимъ (л. 80):

A) Scansio est partitio, seu divisio versus in pedes.

B) Metaplasmus est immutatio dictionis metri gratia; quia vero immutatio dictionis metri gratia potest esse quindecim vicibus, ideo figurae poeticae sunt numero 15:

1) Prothasis, quando a principio dictionis additur aliqua litera vel syllaba: *gn*atus pro *n*atus, *ubu*rbanus loco *ur*banus, *L*ilium pro Ilium;

2) Aphaeresis, quando ex principio dictionis tollitur aliqua litera vel syllaba; Lympicus pro *O*lympicus, lippus pro *phi*lippus;

3) Syncope, quae de medio literam vel Syllabam tollit: periclum, piaclum, maniplus;

4) Epenthesis est, quae in medio aliquid addit: re*l*ligio;

5) Apocope, quando ex fine dictionis litera vel Syllaba: August'...

6) Paragoge, quando additur syllaba vel litera in fine dictionis: dicier, Trasimundux.

7) Tmesis est, quando in medio dictionis aliquid interponitur.

8) Metathesis est, quando in dictione variatur ordo literarum: pro*ssec*io;

9) Antithesis, quando una litera vel syllaba ponitur pro alia in dictione: *o*lli pro *i*lli;

10) Ecclipsis, quando incliditur a sequente vocali: Itali*am* *I*taliam primus conclamat Achates.

11) Synalephe est, quando vocalis praecedentis dictionis eliditur vocali sequentis dictionis: Ibitis Italiam portus qu*e* *i*ntrare licebit;

12) Syneresis est, quando ex duabus syllabis fit una: cui, dii;

13) Diaeresis, quando ex una syllaba fiunt duae: exting*uo*.

14) Diastole, quando syllaba natura brevis prolongatur.

15) Systole, quando syllaba natura longa corripitur.

Слѣдуетъ разсужденіе о цезурѣ (penthemimeres, trochaica, hephtemimeres, bucolica) и затѣмъ (л. 80 об.) даются опредѣленія видовъ стиха, начиная съ гекзаметра дактилическаго, приблизительно въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и у Альвара (стр. 132), но короче; тутъ же схемы и латинскіе примѣры. Въ заключеніе — разные роды стиховъ: акростихъ, carmina aequivoca, alphabetica, arithmetica, cancrina etc.

Слѣдующій по старшинству учебникъ Радомской коллегіи 1702 г., также принадлежащій Имп. Публ. Библіотекѣ, рукоп. Разнояз. Q. XIV, № 41 носитъ такое заглавіе:

„Menses apollinea lauro coronati variâ carminis forma Multoque poetarum ornamento. Incliti Nobili ac Generosae Iuventutis in schola humanitatis Collegij Radomiensis ad decurrendum Propositi. Anno Dni 1702 die 18 8-bris“ — заключено въ кругѣ. Всего лл. II + 73.

Какъ видно изъ записи на листкѣ обложки: „Poesis Francisci Tyminscij“ и „Ego sum Possessor huius Libri Francis-

cus Tyminski"—рукопись принадлежала ученику коллегіи Радомской и, вѣроятно, ему же принадлежитъ вторая часть книги л. 41 и сл.

Эта рукопись представляетъ довольно оригинальный, сравнительно съ массой другихъ, учебникъ піитики; онъ построенъ не по обычной формѣ піитикъ своего времени, а представляетъ какъ бы календарь, въ который, по пословицѣ „nulla dies sine linea" (л. 2) заносятся различныя свѣдѣнія по теоріи поэзіи. Вслѣдъ за предисловіемъ на латинскомъ языкѣ и одой Богородицѣ на польскомъ языкѣ съ л. 5 начинается самый календарь съ октября мѣсяца. Сначала идутъ выписки о названіи октября у древнихъ, главнымъ образомъ, изъ Макробія, объясняется польское названіе мѣсяца Październik [1]) и др. „Dies secundus octobris" „in quo Definicio, Obiectum, Officium, Finis poeseos proponitur"—особенно важенъ для насъ по тому матеріалу, который заключается въ немъ для исторіи поэтики. Приводимъ эту часть 2-го дня полностью (л. 6):

„Poesis quo ad nomen est latine fictio, quo ad rem est ars metrice colendi (чит. canendi) ea, quae sunt, vel possunt esse. Duplices sunt artes liberales sive Serviles et Mechanice. „Liberales sunt 7-tem, Sermo, Tropus, Ratio, Numerus, Tonus, Angulus, Astra".

„Sermo ad grammaticam, Tropus ad Poësim et Rethoricam, Ratio ad Dialecticam, Numerus ad Arithmeticam, (6 об.) Tonus ad Musicam, Angulus ad Mathimeticam (sic), Astra ad Astrologiam".

„Describuntur artes liberales et istis carminibus.

„Gram: loquitur, Dia: verra docet, ret: verba colastat, Mus. canit: art: numerat geo: ponderat ast: colit astra. Hic penes principia verborum grammaticae, Dialecticae, Rethoricae,

---

[1]) «Notandum etiam quare in Patrio ideomate dicatur hic Mensis Październik od Paździrzy, quia in eo mollia elaborandum pensa, in tenue firum telamque fusu torquenda» л. 5 об.

Musicae, Arithmeticae, Geodesiae, Astrologiae Proprietates enumerantur".

Опускаемъ исчисленіе механическихъ искусствъ и переходимъ къ поэзіи.

„Divisio poësis: Poësis 1-mo est duplex, Naturalis et Artificialis (л. 7) Naturalis est quae à natura habetur. Artificialis est, quae per artem et continuum exercitium acquiritur".

„Duplex est 2-do Poësis, docens et utens. Docens est, quae tradit praecepta. Utens est, quae iuxta docentis praecepta canit tradita".

„Duplex est 3-tio Poësis: sacra et profana. Sacra est quae tractat de Deo eiusque Sanctis. Profana est quae tractat de Profanis, sive Politicis".

„Obiectum seu materia Poeseos est omne id, quod carmine potest effingi.

„Officium poëseos est verbis lectissimis et numeris perfectissimis canere et erudiendo*um*, fictionibusque veritatem illustrare.

„Finis Poëseos est ille, quem canit venusinus Vates:

Aut prodesse volunt, aut delectare Poëte,
Aut simil et iucunda, et idonea dicere vite (л. 7 об.).

„Nota 1-mo. Poeta est versuum factor et fictor.

„Nota 2-do. Difert Poëta ab oratore eo, quod sub certa dimensione pedum suam confidit orationem. Orator vero est liberior verborum licentia.'

„Nota 3-tio. Inventores Poësis 1-mi dicuntur Aegypti, Aristoteles cum Peripateticis inventorem eius Zenonem assidant, Euzepius ab Hebreis deductam esse dicit. Alij Pierium Macedonem, alij appellationem assignent".

Этимъ кончается второй день.

„Dies 3-tius Octobris" заключаетъ въ себѣ продолженіе тѣхъ же общихъ опредѣленій:

„Subsidia Poeseos sunt 4: Judicium, Ars, Exercitatio, Imitatio.

„Judicium est quo sive naturaliter, sive artificiose carmina (л. 8) Poëta conficit. Ars est, quando omnia artificia adhibet Poëta ad carmen. Exercitatio est, continua in versu elaborando emendatio, sicut Faber dum vult conficere seram, huc usque ferrum tendit maleo, donec conficiat. Imitatio est, quae fit ex lectione Poëtarum, legere enim imitari debemus Poetas in fluiditate carminis verborum cultu et tropis“.

„Differentia inter Poesim Poetam et Poema:

„Poësis est fictio, Poema est opus factum ex fictione, Poeta est Scriptor et Compositor Poematis.

„Differentia inter Poetam et Versificatorem.

„Poeta est qui suo ingenio invenit, fingit, docet et delectat. Versificator est qui ab aliis inventa et ficta poëticis effert numeris“.

„Differentia inter Versum et Carmen.

„Carmen est, quod multos versus significat et interdum po (об. л. 8) nitur et pro ipso poëmate. Versus autem est, qui per se ponitur solus“.

„Vel etiam haec est diferentia, quia Carmen dicitur â canendo, versus â vertendo, Metrum â metiendo“.

Далѣе поэма опредѣляется, какъ „praxis metrica aut breviter composita, aut in longum extensa“—и предлагается опредѣленіе частей ея: invocatio, narratio, exordium, propositio, epilogus.

Не лишено интереса примѣчаніе къ этому отдѣлу, стоящее въ самомъ концѣ третьяго дня:

„Nota 2-do: in poemate, iuxta nonnullos versus ad minimum debent esse 20, quo ad multitudinem non est determinatum, datur ad arbitrium scribentis“—и дѣйствительно, большинство малорусскихъ авторовъ, усердно слѣдуя этому указанію, не стѣснялось въ размѣрахъ своихъ стихотворныхъ упражненій, доводя число стиховъ до 20000 и болѣе. Четвертый пятый и

шестой дни содержать характеристики поэтическихъ родовъ: драмы, эпоса, дивирамба и лирики—какъ и въ другихъ, старшихъ и современныхъ настоящему учебникахъ піитики. Оставляя эти остальныя характеристики родовъ поэзіи, переходимъ къ болѣе важнымъ для насъ опредѣленіямъ, изложеннымъ въ седьмомъ днѣ октября, которыя показываютъ, до какой степени однообразна вездѣ глава о стихосложеніи, и въ какой сильной зависимости они находятся отъ Альвара; л. 13 об.:

„Versus est oratio certe genere numero atque ordine pedum alligata.

„Pes est pars versus certo syllabarum numero atque ordine definita“ (л. 14).

„Pedes sunt 3-plices: duarum syllabarum sunt 4. Pirrichius ◡◡, Spondeus ––, Jambus ◡–, Trochoeus seu Choreus –◡; trium syllabarum sunt 8: Dactilus ex –◡◡, Anapestus ex ◡◡–, Tribrachis ex ◡◡◡, Molossus ex –––, Amphi(bra)chis ex ◡–◡, Amphi brachus (слѣд. Amphimacer) ex –◡–, Bachius ex ◡––, Antibachius ex ––◡. Далѣе слѣдуютъ четырехсложныя стопы, къ славянскимъ попыткамъ теоріи стихосложенія никакого отношенія не имѣющія, и статья объ особенностяхъ стихотворной рѣчи, (accidentia carminum) числомъ 7—„scansio, caesura, figura seu metaplasmus, depositio, compositio, reversio, numerus“.

Въ объясненіе каждой особенности стихотворной рѣчи приводятся примѣры. „Figura“ опредѣляется согласно съ учебникомъ Альвара, на который и ссылается авторъ или составитель записокъ: „Figurae sunt plurimae licet in Alvaro 15 ponuntur“ (л. 15) и далѣе излагаются правила согласно съ учебникомъ, но гораздо короче, безъ примѣчаній, исключеній и массы примѣровъ. Составитель записокъ очень кратокъ и даетъ не болѣе одного примѣра; изложеніемъ этихъ „accident'ій“ заняты дни 8 и 9-й. 10-й день посвященъ разсмотрѣнію необходимыхъ достоинствъ стиха, съ чисто внѣшней формальной стороны. Такимъ же образомъ въ днѣ 11-мъ разсматриваются недостатки стихотвореній, которыхъ слѣдуетъ

избѣгать. Въ 12-мъ днѣ разсматриваются виды стиховъ по метрамъ. Опредѣленія различныхъ родовъ стихотвореній—короче чѣмъ у Альвара и М. Смотрицкаго. Съ 16-го дня—приводятся примѣры стихотвореній „artificiosorum" на латинскомъ и польскомъ языкахъ.

Болѣе поздніе учебники повторяютъ въ различныхъ, но въ общемъ однообразныхъ комбинаціяхъ тѣже опредѣленія, часто ссылаясь въ главѣ о стихосложеніи прямо на Альвара.

Такъ въ „Introductio ad portam Apollineam, seu praeliminaria Poeseos" ок. 1723 г., рук. И. П. Б. Разнояз. Q. XVII, № 222 мы уже не встрѣчаемъ почти ничего новаго, относительно общихъ опредѣленій. Согласно этому учебнику (§ 1):

„Poesis graece ex latine factio seu fictio hoc conceptu describitur: est ars, quae metricâ oratione verisimiles aut veras res imitatur", при чемъ важнѣйшее опредѣленіе—„metrica oratione"—„per quod differt ab omnibus".

Цѣль поэзіи опредѣляется согласно съ Horat. Ars poetica (Aut prodesse volunt...); тоже дѣленіе произведеній поэзіи на пять разрядовъ, что и въ другихъ учебникахъ (poesis epigrammatica, elegiaca, lyrica, epica et drammatica). Поэту рекомендуется обязательно выработать стихъ до степени совершенства, и „quod facile assequetur, si quantitatis pedum et versuum perfectam habuerit notitiam, *de quo consulendo est Alvari prosodia, cuius explicationem forte supervacaneo tempore in fine subiiciam*", говоритъ авторъ.

Названія терминовъ объясняется этимологически такъ: „Carmen a canendo", „versus a vertendo", cuius definitionem vide in Alvaro (§ 2) [1]).

---

[1]) Кромѣ краткой піитики въ этой рукописи еще: „Exercitia poetica" 1728 г. л. 96, и пословицы по алфавиту, на польскомъ языкѣ, отличающіеся отъ изданнаго мною сборника въ брошюрѣ. „Къ исторіи пословицы. 1898".

Таковы въ общемъ были тѣ источники, изъ которыхъ малорусская молодежь могла получать свѣдѣнія о поэзіи и стихотворствѣ: если сравнимъ съ приведенными извлеченіями изъ польско-латинскихъ учебниковъ данныя малорусскихъ, опубликованныя проф. Н. И. Петровымъ, то увидимъ, что и тутъ и тамъ господствуетъ одно направленіе, однѣ и тѣже идеи, даже опредѣленія и способъ выраженія норой тожественны.

Сравнивая данныя польскихъ учебниковъ съ правилами о стихосложеніи славянскихъ грамматикъ, нельзя не отмѣтить подавляющаго богатства первыхъ. Правда, какъ здѣсь, такъ и тамъ отношеніе къ поэзіи чисто формальное, но все же кругъ понятій, заключающійся въ польско-латинскихъ учебникахъ гораздо шире. Немудрено, что и это обстоятельство склоняло русскихъ пользоваться учебниками польско-латинскихъ школъ. А заимствуя общія положенія, знакомясь съ строго логическимъ, можетъ быть, даже слишкомъ съ нашей современной точки зрѣнія сухимъ, содержаніемъ этихъ учебниковъ, малорусскій ученикъ и читатель невольно подпадали вліянію и второй части учебника, и оставивъ надежду на созданіе русско-славянской версификаціи по греко-латинскому образцу, брали готовыя правила, которыя предлагались въ учебникахъ для сложенія стиховъ на польскомъ языкѣ. Къ этимъ правиламъ мы и обратимся.

Въ изслѣдованныхъ нами учебникахъ, чрезвычайно рѣдко встрѣчались намъ подобныя правила. Изложеніе всей піитики бываетъ обыкновенно на латинскомъ языкѣ, на томъ же языкѣ и примѣры, и лишь изрѣдка попадаются примѣры на польскомъ языкѣ. Еще рѣже при изложеніи правилъ латинскаго стихосложенія авторы учебниковъ даютъ правила для сложенія польскихъ стиховъ. Если же даютъ, то весьма краткія, при чемъ, большею частью, ссылаются на живое употребленіе, на образцовыхъ поэтовъ, не вдаваясь въ теорію. Подобнымъ практическимъ духомъ проникнуты почти всѣ немногія указанія, которыя мы нашли въ рукописяхъ.

Въ „Aurifodina Poetica“ 1684 г. преподанной въ Познани (Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV № 37) мы не встрѣчаемъ ни слова о польскомъ стихосложеніи, хотя здѣсь изрѣдка приводятся примѣры и на польскомъ языкѣ.

Въ „Menses“ 1702 г. (Рук. И. П. Б. Разн. Q. XIV, № 41) мѣсяцъ Ноябрь посвященъ польскому стихосложенію— но здѣсь мы не находимъ ни малѣйшаго слѣда теоретическихъ указаній: на л. 43 сразу начинаются стихотворенія на польскомъ языкѣ; изъ нихъ отмѣтимъ на л. 51 об.—53 патріотическое стихотвореніе, въ которомъ Польша жалуется на враговъ раздирающихъ её—татаръ, казаковъ и шведовъ. Видимо преподаваніе шло чисто практически.

„Bicollis Parnassus“ 1670 г. сообщаетъ нѣчто по теоріи стихосложенія въ главѣ „De Poesi polonica“ (рук. И. П. Б. Разн. Q. XV № 97, л. 119 об.)

„Poesis polonica est imitatio rei vero similis seu est facultas docens rem aut veram aut fictam versu . . . . . . [1]); divisio Poesis est eadem quae et latinae: poesis est enim epigrammatica, elegiaca, heroica, lyrica et drammatica“.

Далѣе идутъ образцы эпиграмматической элегической героической и лирической поэзіи, но нѣтъ ни одного слова объ основныхъ правилахъ польскаго стихосложенія. Образцы отдѣльныхъ видовъ поэзіи приравниваются къ таковымъ же латинскимъ съ незначительными оговорками, какъ напримѣръ:

„Epigrammata polonica scribuntur stylo mediocri culto et succincto carmine syllabarum 11“ слѣдуетъ примѣръ, затѣмъ указаніе на то, что общія правила для сочиненія тѣже, что и для латинской эпиграммы. Добавлено, что смыслъ должно имѣть каждое отдѣльное двустишіе: переносить мысль въ третье не разрѣшается (л. 120).

О героической поэзіи сказано, что она пользуется прави-

---

[1]) Въ рукописи неразборчиво; м. б. affingere, enarrare?

лами латинской, возвышеннымъ стилемъ и въ каждомъ стихѣ должно быть 13 слоговъ. Также согласно латинскимъ правиламъ пишутся и произведенія лирической поэзіи, съ той лишь разницей что „lyrica poesis nec scanditur pedibus, sed syllabarum numero circumscribitur, ut et aliae poeses; genera autem lyrici carminis polonici sunt 19“. (л. 120 об.)—слѣдуютъ примѣры, съ указаніемъ числа слоговъ. Заключается рядъ примѣровъ слѣдующимъ замѣчаніемъ:

„Alia genera odarum seu paeanum naturales Poetae seu magis naturae impetu, quam artificio instructi lyram fatigant innumerabilia sunt, sed quia non artificiosa neque his generibus contenta ideoque saepe monstrosa ob neglectam caesuram vel non artificiosam multo magis pessimas cadentias, vulgo dictas częstochowskie aut Bacalaureas; artificium autem caesurae et cadentiae usu potius et observatione Poetarum polonorum, quam praeceptis doceri possunt monentium. Sufficit, ut quaevae habet cadentiam sit 3 syll: duarum easdemque literas habeat in ultima syllaba et vocales in antepenultimam cum alia voce cadentiam faciendo: zorze, morze, orze“.

Такимъ указаніемъ на чисто практическое изученіе стихотворства заканчивается этотъ отдѣлъ о лирической поэзіи; слѣдуетъ „Musa nona“ излагающая правила драмы.

Позднѣйшій учебникъ „Introductio ad portam Apollineam“ около 1723 г. (рук. И. П. Б. Q. XVII, № 222, л. 11 об. и т.) предлагаетъ читателямъ и учащимся уже болѣе обстоятельно изложенныя правила, каковыя мы полностью и приводимъ здѣсь.

„De carmine polonico“.

„Nota: carmen polonicum eandem requirit styli dignitatem ac culturam, quam et latinum. Hinc de elocutione eius nihil est plus dicendum, quam dictum est supra. Solum hic ergo dicemus de generibus. Itaque:

„1-mum carmen est *tredecim syllabarum,* in quo *caesura* hoc est ultima syllaba dictionis ponitur *loco septimo.* Stropha vero quatuor versibus ordinarie constat.

Byś wszytko złoto posiadł, które powiadaią
Gdzieś daleko gryfowie y mrowki kopaią,
Byś pałace rozwodził nie tylko na ziemi
Lecz y morze kamieńmi zabudował twemi;
Jeśli dyamentowe serce etc. (л. 12).

2-dum: *syllabarum undecim,* cuius caesura 5-to loco ponitur.

O piękna nocy nadzwyczay tych czasow
Patrz na nas iasno posrzod tych tu lasow
Gdźie iako pszczoły koło swego pana
Straż dzierżąc palim ogień aż do rana.

„3-tium: *Sapphicum syllabarum* itidem *undecim,* in quo post tres versus ponitur quartus per modum adonij, quinque syllabarum.

Idźże, gdźie niesie fortuna cię twoia,
Z domu Rodzicow Jedynaczko moia,
Y z domu Braći, za oyczyste progi
Bierż się do drogi.

„4-tum: Carmen etiam undecim syllabarum, hoc solo diversum á 2-ndo: quod in isto cadentiae transponuntur ac alternis versibus redeunt.

Już twoie poty waleczny Hetmanie
W perły przetapia Mawors w Trackiey hucie
Mowiąc: z tych trudow dosyć pereł stanie
Tobie na berło wielki Korybucie.

„5-tum: itaque undecim syllabarum, cujus stropha constat octo versibus; ita ut in primis sex versibus cadentiae alternatim

ponantur, ultimi vero duo sibi respondeant. Exemplo non immoror ob longitudinem.

„6-tum: syllabarum *decem* cum caesura 5-to loco:

Płacz sprawiedliwy, y skargę moię
Przypuść przed świętą oblicżność twoię.

„7-mum: *novem* syllabarum cum caesura 5-to loco:

Jestem człowiekiem utrapionym
Od wszego świata opuszczonym.

„Sunt apud Kochanovium etiam alia genera carminum, hoc est syllabarum 12, 7, 6, 5 etc. quae nec caesuram servant nec ita grate auribus influunt et maxime inserviunt (sic) cantilenis, quas quisque pro libitu suo componere potest".

„8-vum: genus carminis *quatuordecim* syllabarum, valde rarum est cujus caesura ponenda est loco 8-vo. Hoc carmen aliquando ita scribitur, ut post quatuor syllabas in principio sui cadentias habeat, sibi respondentes, in fine vero omnino aliae ponantur:

Ten zaś cały zbior niemały który opisano
Ku ozdobie służy Tobie Prześwietno Dyano.

„Sunt etiam quaedam genera carminum, quae tantum syllabarum servant numerum, absque cadentijs:

Skoro w radzie zasiedli Panowie, Król naprzod
Tę rżecż do nich uczynił: nie zwykłem nic nigdy
Bez rady waszey cżynić etc.

„Adverte cadentiam tunc optimam esse in versu, quando ponuntur syllaba semi-duae non totales fata lata. Unde viciosa est hac: *domowy, mowy*. Vitandae etiam sunt cadentiae in *go* et *sci*. Tandem observandum est, ne caesura sit monosyllaba. Plura usus edocebit".

„Sed jam lustratis in Porta Apollinea praeliminaribus Poeseos, ad Regiam ejus, seu ad rem ipsam properemus".

Слѣдуютъ главы о различныхъ видахъ поэзіи.

Можно было бы подумать, что подобная краткость и необстоятельность правилъ польскаго стихосложенія объясняется тѣмъ, что въ нихъ не чувствовалось необходимости. Но изъ записныхъ книжекъ XVII—XVIII в. мы видимъ что среди прочихъ замѣтокъ разнообразнаго характера въ нихъ заносились и правила для сложенія стиховъ. Въ рукоп. Импер. Публ. Библіотекѣ Разн. О. XIV, № 2 [1]), представляющей такую книжку или альбомъ на л. 23 находимъ „Brevis instructio de carmine", гдѣ послѣ объясненія существенныхъ свойствъ польскаго стиха (отсутствіе долгихъ и краткихъ слоговъ, равенство числа слоговъ въ риѳмующихъ строкахъ, цезура) слѣдуютъ примѣры съ замѣчаніями: л. 23 об.: „1-mum *usitatissimum genus* Polonici metri est syllabarum 13, in quo curanda est caesura semper 7-mo loco.....

„nie|masz|y|po|dru|gi|raz × nie|masz|wąt|pli|wo|sci etc.
Duodecim syllabarum carmina minus usitata.

Часто встрѣчаются по словамъ этого наставленія и одиннадцатисложные стихи съ цезурой послѣ 5-го слога:

Ja|ko|na|pusz|czy × prę|tkie|mi|psy|szczwa|na
Strumieni szuka × łani zmordowana

Также употребителенъ и восьмисложный стихъ, напр.:

Będę cię wielbił × moy Panie
Poki żywota × stanie

Вытѣснивъ изъ западнорусскихъ школъ трудную теорію стихосложенія, предложенную Смотрицкимъ, правила латино-польскихъ піитикъ проникли и въ Москву: въ описи книгъ

[1]) Судя по почерку нач. XVIII в.; на л. 6 об. подъ стихотвореніемъ дата: Poznaniae 1692.

Заиконоспасскаго монастыря 1684 г. упоминаются кромѣ Альваровъ и двухъ стихотворныхъ польскихъ псалтырей также и „книга версификація на польскомъ языкѣ“ (л. 521) и „книга директоріумъ, уготовленіе до притическихъ (чит.: піитическихъ) предѣловъ стихологическихъ и философическихъ на польскомъ яз.“ (№ 217) [1]). Что такое была вторая книга—сказать трудно; первая же — вѣроятно краткія правила стихосложенія, подобныя приведеннымъ выше.

Кромѣ Москвы и въ провинціальныхъ школахъ, заведенныхъ архіереями-малоруссами, водворилась латино-польская наука. Отъ школьной библіотеки Ростовской школы св. Димитрія дошелъ до насъ учебникъ стихосложенія; введеніемъ къ нему служитъ приложенная въ концѣ 3-й части учебника Альвара статья „De syllabarum dimensione“, при чемъ въ предисловіи учитель сообщаетъ слѣдующее: „еще разъ говорю: кто хочетъ подняться на вершину Парнасса, тотъ иди въ добрый часъ на холмъ Геликона по той дорогѣ, которую я указываю. Дорогу эту я избираю по руководству Эммануила Альвара, который третью книгу свою начинаетъ трактатомъ о стихѣ, говоря: „стихъ состоитъ изъ стопъ“.... О стихѣ и мы будемъ разсуждать, разсматривая составныя его части—стопы слоги и литеры съ ихъ подраздѣленіями“ [2]).

Подводя итоги сказанному о латино-польскихъ піитикахъ, слѣдуетъ признать, что онѣ во первыхъ давали болѣе широкое понятіе о поэзіи, болѣе детальное руководство для выработки стихотворнаго стиля и наконецъ—едвали не самое главное — значительно упрощенный способъ сложенія стиховъ, иллюстрированный массой примѣровъ изъ поэтовъ, которыми справедливо гордилась и до сихъ можетъ гордиться польская литература.

---

[1]) Временникъ Общ. Ист. и Древн. Р. кн. 16. Смѣсь, 53–67.

[2]) Ярославскія Епарх. Вѣдомости 1863 г. № 30, ч. неофф. стр. 300.

IV.

Практическія примѣненія теоріи стихосложенія въ западно-русской литературѣ XVI—XVII вв.

Послѣ даннаго обзора теоретическихъ правилъ, извѣстныхъ западно-русскимъ стихотворцамъ XVI—XVII вв., обратимся къ ихъ опытамъ въ стихахъ и посмотримъ, какъ они воспользовались преподанными имъ теоріями.

Малорусская поэзія старѣйшимъ своимъ памятникомъ, можетъ считать пѣсню о Штефанѣ воеводѣ, записанную какъ образецъ народной малорусской рѣчи въ Грамматикѣ чешскаго языка Яна Благослава, оконченной въ 1571 г. Пѣсня эта, анализированная А. А. Потебней [1]), можетъ быть отнесена по крайней мѣрѣ къ половинѣ XVI вѣка. Произведенія искусственной поэзіи, насколько намъ извѣстно изъ дошедшихъ памятниковъ печатныхъ и рукописныхъ появляются нѣсколько позже.

Самымъ древнимъ изъ дошедшихъ до насъ искусственныхъ стихотворныхъ опытовъ считаются вирши на гербъ кн. Острожскаго и предисловіе къ читателю въ извѣстной Острожской библіи 1581 года, и двустишія, характеризующія вкратцѣ

---

[1]) А. Потебня, „Малорусская народная пѣсня по списку XVI в.“ Воронежъ 1887. Замѣтимъ здѣсь, что Потебня считаетъ 12-сложный размѣръ пѣсни, „обычный въ мр. пѣсняхъ“, съ цезурой (отдыхомъ, одморомъ), дѣлящей его на два полустишія по 6 слоговъ—древнимъ, присущимъ народной пѣснѣ. Можетъ быть, эта ссылка на позднѣйшія малорусскія пѣсни не совсѣмъ убѣдительна, особенно въ виду нижеслѣдующихъ соображеній о возможности школьнаго, польскаго вліянія.

важность каждаго мѣсяца, такъ называемая, Хронологія Андрея Рымши, изданная въ томъ же Острогѣ въ 1581 г.

Въ виду того, что изъ двухъ виршъ при Острожской библіи, издано только двѣ строфы (одна изъ описанія герба, другая изъ предисловія къ читателю) [1]), приводимъ здѣсь полностью первую, которая даетъ въ цѣломъ болѣе матеріала для дальнѣйшихъ сопоставленій, чѣмъ ничтожные отрывки.

На оборотѣ заглавнаго листа, въ срединѣ, напечатанъ гербъ князей Острожскихъ. Строфы расположены по три — вверху и внизу страницы, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Зри сія знаменія княжате славнаго,
    их же съдръжитъ домъ его от вѣка давнаго,
И разумѣй яко не туне, и не безъ причины,
    о чомъ властнѣи и ширѣи повѣсть ти кто иныи.
Но яко достоитъ дѣлатель своея заплаты,
    нещадяще здравія никоея оутраты,
Крѣпко побѣждалъ различныхъ съпостат полки,
    и разгонялъ с короны драпѣжныа волки.
        И еще можетъ
        аще богъ поможет.

2.

Въоруженъ воинъ змія поправъ мужественно,
    копіемъ сего по средѣ пронъзе явественно.
Яко древняго враждебника человѣческаго рода,
    понеже злому з добрымъ небываетъ згода.
Боди в князе избранныи мысльнаго сопостата
    сего бо побѣждающимъ вѣчная заплата.
I инымъ подаваи сіе не побѣдимо оружіе,
    острѣишее меча обоюдуостра слово божіе.
        Въ время рати,
        потреба дбати.

---

[1]) Ѳ. И. Буслаевъ, Историческая Христоматія. М. 1861 г., столб. 209—210.

3.

Вторыи воинъ пръвому храбростію подобныи,
токмо оружіемъ отмѣненъ и то посел гробныи
Мечь бо обнаженъ в десницы имѣа острыи обоюду
имже крѣпціи на враги пріемлютъ побѣду.
Отсѣкаи Константине мракъ идолскіа лести,
хощетъ бо богъ всѣмъ человѣком ся спасти,
И отгоняи еретиковъ полки оумовредныя,
пріидоша бо въ миръ волки нещадныя,
Иже не свыше щепится,
сіе скоренится.

4.

Въсіяла звѣзда ясно от востока,
послѣдуя пръвои възвѣщенеи от пророка.
И приводитъ от пръсиды трехъ цареи съ дары,
поклонитися съ вѣрою цареви над цары.
Твоя звѣзда нынѣ томуже послѣдуе цареви,
хотя всѣхъ сътворити жители раеви,
И убываетъ луна ветхаго завѣта,
сіяетъ бо солнце неприступнаго свѣта.
в немже ходя не поткнется,
но паче спасется.

5.

Спасеніе Христово богъ съдѣя посредѣ земля,
на крестѣ руцѣ простръ всѣх к себѣ пріемля.
На немже рукописаніе грѣхъ наших растерзавъ,
из ветхаго человѣка нетлѣнно новаго создавъ.
И ты крестное знаменіе не туне носиши,
великому Константину им ся подобиши.
Онъ бо на небеси сіе видѣвъ побѣдилъ съпостаты,
ты же побѣждаи еретикъ и бѣсовъ тристаты.

Крестъ бо похвала царемъ,
бѣсомже незносныи яремъ.

6.

Великоя глубины богослова княже съименныи,
да сподобитъ тя Господь Богъ вѣнецъ пріяти нетленныи.
Въ здравіи же телеснѣм благообразно долгоденьствовати,
и въ царствіи небесном съ избранными радостно ликоствовати.
Яко всѣмъ по чину представилъ еси божественное писаніе,
истиннаго Бога и правды его, въ похвалу и познаніе.
Да всякъ читаяй благолѣпно благодаритъ създателя,
и да не забываетъ достоина мзды своея дѣлателя.
Иже благую часть избираетъ
от него ся не отимаетъ.

Этотъ старѣйшій изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ искусственной поэзіи и слѣдующіе далѣе стихи къ читателю составленные, какъ сказано въ предисловіи, „многогрѣшнымъ герасимомъ даниловичемъ [1]), являются вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми „одами". Авторъ ихъ Г. Д. Смотрицкій († окт. 1594) родомъ подолянинъ, отецъ знаменитаго впослѣдствіи Мелетія Смотрицкаго, былъ и самъ небезызвѣстнымъ полемическимъ писателемъ. Онъ, будучи еще городскимъ писаремъ въ Каменцѣ славился, какъ знатокъ Св. Писанія. Въ 1576 г. онъ упоминается, какъ подскарбій кн. Острожскаго [2]), а позже принимаетъ участіе въ работахъ по изданію Библіи и имѣетъ какое то, недостаточно выясненное, впрочемъ, отношеніе къ Острожской школѣ [3]). Захарія Копыстенскій приписываетъ Г. Д. Смотрицкому еще одно стихотворное произведеніе — обличительныя вирши на упадокъ жизни духовенства, и тутъ

[1]) Смотрицкимъ, отцомъ извѣстнаго впослѣдствіи Мелетія См.
[2]) По свид. митр. Евгенія, Словарь писат. дух. чина I, 96.
[3]) Свидѣтельства современниковъ и ближайшаго поколѣнія о Г. Д. Смотрицкомъ собраны въ книгѣ К. Харламповича: „Западно-русскія православныя школы XVI и нач. XVII", Казань. 1898.

же даетъ характеристику искусства нашего поэта: „...доброй памяти мужъ Г. Д. С—й, видя, что церковныя дѣла приходятъ всё въ большее разстройство выразилъ въ русскихъ стихахъ, *не очень, правда, искусныхъ*, свое негодованіе противъ недостойныхъ русскихъ іерарховъ и священниковъ“ [1]).

Таково было сужденіе ближайшаго поколѣнія, уже болѣе опытнаго въ составленіи стиховъ, о первомъ изъ извѣстныхъ намъ западно-русскомъ если не поэтѣ, то версификаторѣ. Обращаясь къ языку и къ строенію стиха въ виршахъ, или „двоестрочныхъ согласіяхъ“ Смотрицкаго, находимъ слѣдующее.

Церковно-славянскій языкъ довольно чистый, сравнительно немного мѣстныхъ словъ, вошедшихъ въ литературный языкъ Западной Руси изъ польскаго: драпѣжныа (drapieżny) с короны (Korona—Польша), згода (zgoda), дбати (dbać), поселъ (poseł), незносныи (nieznośny).

Строгій размѣръ отсутствуетъ въ этой виршѣ: строки неравносложены, и лишь риѳма придаетъ этой похвалѣ гербу видъ стиховъ. Первый стихъ, впрочемъ, да и еще нѣсколько— могутъ быть подведены къ типическому 13-сложному размѣру, весьма модному у польскихъ поэтовъ съ XVI—XVII в. Можно считать это случайностью, но слѣдуетъ замѣтить, что у Андрея Рымши — тринадцати-сложный размѣръ выдержанъ строго во всѣхъ стихотвореніяхъ. Къ нимъ и переходимъ теперь.

Вирши А. Рымши—вышедшая изъ Острожской типографіи 5 мая 1581 г. „Хронологія“, снимокъ съ которой данъ въ матеріалахъ для исторіи славянскаго книгопечатанія, [2]), представляетъ собою двустишія, заключающія, въ краткой формѣ, свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ мѣсяца. Вотъ они:

---

[1]) Памятники полемической литературы, I, 1057; арх. Филаретъ приписываетъ Г. Смотрицкому еще сочиненіе о римскомъ календарѣ, Обзоръ, 3 изд. стр. 171.

[2]) С. Л. Пташицкій и А. И. Соболевскій, Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій. Спб. 1895. ч. I, № XXI—XXII.

Которого ся мѣсяца што за старыхъ вековъ дѣело короткое описаніе.

Мѣсяца сентебра погебреиску елюль, просто вресень.
Двадтцать четвертого дня мѣсяца сенътебра
дороблень еросолимъ сталася речъ добра.

Мѣсяца октовріа погебреиску тышри просто паздерникъ.
Арха з ноимъ на горе станула на суши,
другіи потопъ не будет, такъ намъ писмо туши.
октоврія зі дня.

Мѣсяца ноемврія погебреиску маргеоусамъ, просто груден.
Жидомъ свято оуставилъ тутъ царь еровоамъ,
мы о свои не дбаемъ, не велмижъ добро намъ.
ноемврія еі дня.

Мѣсяца декавріа погебреиску хашлеу, просто просинецъ.
Втомъ мѣсяцы ісус христос народился намъ.
нехто иныи, тот избавилъ души наши самъ
декаврія ке дня.

Мѣсяца генуара, погебреиску тебет, просто стычень.
Іуже земъскіе мудръцы христа привитали,
злато ладанъ и миру яко пану дали
генуара ѕ дня.

Мѣсяца февраля погебреиску себат, просто лютыи.
Смотри якъ то голубка ноаху служила,
мысь о бога недбаемъ только бъ злость плужила.
февраля, иі, дня.

Мѣсяца марта, погебреиску адаръ. просто марецъ.
Въ томъ месецы господа жиды крижовали,
собѣ лихо намъ добро тымъ паномъ з'еднали
марта, ке, дня.

Мѣсяца априля, погебреиску нисан просто кветень.
Жидове сухо прошли чирвоное море,
кормилъ ихъ богъ на пущи, небыло имъ горе.
априля, ді, дня.

Мѣсяца мая. погебреиску іяръ. просто маи.
Нои арху готуетъ божимъ повеленіемъ,
бы въ потопъ не згинулъ з своим поколеньемъ.
мая, і, дня.

Мѣсяца іюня, погебреиску сыванъ. просто чырвецъ.
Оужо воды въсих топятъ, ноах въ корабль вошолъ,
знать ижъ богу кланялъся, про то ласку знашолъ.
іюня, кз, дня.

Мѣсяца іюля, погебреиску тамуз, просто липецъ.
Моѵсіи побилъ таблицы зъ приказаньем божимъ
а мы грешим што часокъ, нися страхом трвожим.
іюля, зі, дня.

Мѣсяца августа, погебреиску аовъ либо авъ, просто серпень.
Въ томъ месецы ааронъ оумеръ божіи ереи,
того собѣ на прикладъ ты попе завжды меи [1]).
августа, а, дня.

друковано е дня мая, року афпа. въ острозе.
Писанье андрея рымшы.

---

[1]) Подобныя „Хронологіи“ свѣдѣнія встрѣчаются и въ отдѣльныхъ статьяхъ, находящихся въ нѣкоторыхъ старинныхъ славяно-русскихъ сборникахъ. Цѣль этихъ статей—таже, что и „Хронологіи“ Рымши—дать благочестивому читателю сводъ важнѣйшихъ для христіанина библейскихъ событій, пріуроченныхъ къ календарю. Такова напр. статья о мѣсяцахъ въ Сборникѣ XV' вѣка Румянц. Музея № 2515, л. 16 и об.: „прьвы мѣсяць мартъ. марта бо мѣсяца начало бытіа, вся тварь богом сътворена бысть от небытія въ бытіе. марта въ ка адам създан бысть. марта ізраильстіи людие изъ егіпта изидоша. и море проидоша. марта пакы ізраильтяне въ землю обѣтованную вънідоша. и іерусалимъ съставіша. мартаж мѣсяца пакы ізраильтяном пасъху празноваті по вся лѣта оудръжася бываті. марта благовѣщеніе бысть святѣи богородици. марта распятіе христово и въскресеніе христово бысть, марта и втораго пришествіа христова чаемъ быті“. Вслѣдъ за этой статьей слѣдуетъ другая содержащая указанія, въ какой мѣсяцъ что ѣсть, пить и т. п.

Эти двустишія являются не единственнымъ стихотворнымъ произведеніемъ Андрея Рымши. Ему несомнѣнно принадлежатъ еще три стихотворенія, написанныя нѣсколько позже и напечатанныя 1) въ Сборникѣ 1585 г., изданномъ въ Вильнѣ братьями Мамоничами, 2)—въ изданіи Литовскаго Статута 1588 года и 3) въ Апостолѣ, напечатанномъ тѣми же Мамоничами въ 1591 году. И здѣсь мы видимъ тотъ же размѣръ— только гораздо болѣе выдержанный: съ теченіемъ времени авторъ лучше усвоилъ себѣ технику стиха, бывшаго новинкой въ Югозападной Руси.

Вотъ второе изъ извѣстныхъ стихотвореній А. Рымши — изъ сборника Мамоничей [1]). Заглавіе:

„На гербъ ясневельмож | ного пана пана остафея волови | ча, пана виленского и прочихъ“ |

Слѣдуетъ гербъ, по четыремъ угламъ котораго буквы: О, W, P, W—иниціалы имени, фамиліи и званія Воловича. На слѣдующей страницѣ—объясненіе герба въ стихахъ съ подписью Рымши:

Што двѣ стрѣлы, што врубы, што лелеи значат,
то вси люди мудрые вельми гораздъ бачать.
Которыхь, зацный тотъ дом, за гербъ уживаетъ.
вѣрь мнѣ, иж тамъ господу, цнота свою маеть.

А. Р.

Третье стихотвореніе А. Рымши представляетъ собою также похвальную оду, именно на гербъ Льва Сапѣги, подканцлера Литовскаго, и находится передъ текстомъ Статута 1588 г. Оно интересно, какъ историческій документъ, характеризующій отношенія интеллигентнаго класса, къ которому несомнѣнно

[1]) Пользуемся экземпляромъ Имп. Публичной Библіотеки (неполнымъ) I. 5, № 41.

принадлежалъ авторъ стиховъ—къ магнатству. Они сохранились лишь въ немногихъ полныхъ экземплярахъ Статута, почему мы издаемъ ихъ полностью [1]).

„На преславные а старовечные клейноты или гербы, ясне велможного пана лва сапеги, подканцлерего великаго князства литовского, слонимскаго, мяделскаго, мар | ковского и прочих старосты. епикграма“.

Слѣдуетъ гербъ. За нимъ:

Въсе можемъ своимъ окомъ, лацно обачыти,
    Долъжыню и шырокость, шнуромъ назначыти.
И чоловека можемъ, познати по твары,
    Если в собе не маеть, лишнее привары. ||
Але где цнота собе, обрала оселость
    Тамъ ростропъ есть до всего, и мужьская смелост,
Которая зацные, завжды домы буди,
    I клейноты розъдаеть, тыми слынуть люди.
Бо такие николи, зъ света неизъходеть,
    Але один по другомъ, въ веки славу плодеть.
Хочешъ же ся присмотрет, геръбомъ праве значнымъ,
    Заразъ можешъ, познати, иж суть в дому зацнымъ.
Зъдавна славныхъ сапегов, тые зъ предковъ своихъ
    Заквитывали въ цнотахъ, знат въ лилияхъ троихъ.
При которих зъ оружъемъ, конъны воинъ стоить,
    Знакомъ того иж ся зъ нихъ, ни одинъ не боить.
Служить своимъ сподаремъ, ку кождой потребе,
    Не литуючи скарбовъ, ни самого себе
Къ тому видишь якъ въ локоть, постренна рука,
    Видишъ ижъ въ скрозь, изъ туга, з пострелного лука.
Таки пострелъ никого, дома не потъкаеть,
    Одно хто поганьские, полъки розърываетъ.

---

[1]) Изъ трехъ экземпляровъ Статута 1588 г. Имп. Публ. Библ.-- виршъ нѣтъ ни въ одномъ—всѣ дефектные. Пользуемся экз. Библіотеки Спб. Университета.

Въ тыхъ же геръбехъ посредку, есть стрела зъ крестами,
Двема, а третій блиско, осажонъ лунами.
Тые знакомъ ижъ они, болшъ для хрестиянства,
Клали здоровье свое, несмотречы паньства.
Смотрижъ выше узришъ тамъ, над сельмомъ коруну,
Которая даеть знать, иж тамъ Богъ фортуну
И цноту зъ силънымъ мужъствомъ, сполне коронуе,
Чого у нихъ ани моль, ни ржа не попсует.
Живете жъ сапегове, вси въ многие лета,
Ваша слава слыт будеть, покуль станеть света.
Подавайтежъ потомъкомъ, што маете зъ предъковъ,
Вежеи ваших цных справъ, весь светъ полонъ светъковъ.

Анъдрей Рымъша.

Четвертое и послѣднее изъ извѣстныхъ намъ стихотвореній Рымши, помѣщенное при Апостолѣ 1591 г., является, какъ и предыдущее, похвальной одой и посвящено Ѳедору Скумину, воеводѣ Новгородскому.

„На гербы ясне велможного. пана, пана | теодора скоумина; воеводы, новгород | ского. епикграмма“.

Не простымъ людемъ гербы зъ неба посылают.
Яковый скуминове въ своим дому мають.
Якъ звезда над луною хорошо ся блищить.
А светла месечного бынамней не нищыть.
Такъ обое свѣтлят ся, ровно окромъ хмары,
Якъ слава у скуминовъ маеть свои дары.
Бо нимъ далеи тымъ яснеи въ славу ся подносять.
Урадами зацными под небо выносять.
Могъ бы въместо месеца, сонцо тамъ отдати.
И въсе небо зъ знаменми до него придати.
Бо такъ тотъ дом скуминовъ въ Литве ясне слынеть.
И будеть завъжды слынут, поки светъ не минет.

Смотрижъ якъ реки текутъ, а а все три зъгодливе,
    Веръ иж было где смотреть а не похлебливе.
Бо не по однои реце плавалъ из делами,
    Служечы господару розумомъ силами,
Не чужому, своему, и отчызне милой,
    Траѳлаючи недруга, по шыи отылои.
Тот гербъ здавна въ его домъ зъ матки назначоно.
    Бо такие прыметы у немъ обачоно.
Ижъ водные послуги мелъ отправовати,
    Тым ся господарови и въсимъ подобати ||
К тому еще два гербы видишъ быть на споде.
    Тыхъ достали предкове его на свободе
Будучи, а цнотою оныхъ доставали.
    Веру зъ мужствомъ отчызне своей заховали.
Вер ми, гербовъ не даютъ въ дому седящому.
    Але зъ татарами въ полю часто гулящому.
Не зъ голою рукою, зъ шаблею острою,
    Завжды будучы готовъ до смертного бою.
Жывиж зъ тыми гербами ты зацный скумине
    А буяи въ своеи славе на веки и ныне.

А. Р. Литвинъ.

За симъ слѣдуетъ посвященіе отъ Лукаша Ивановича Мамонича, скарбнаго В. Княжества Литовскаго, съ братьями.

Кто такой былъ этотъ Андрей Рымша, и что можно сказать объ его жизни? До сихъ поръ, кажется не поднимался вопросъ объ этомъ писателѣ; можно сказать даже, что онъ изслѣдователямъ совершенно неизвѣстенъ, какъ поэтъ. Хотя архіепископу Филарету, автору „Обзора русской духовной литературы“ извѣстенъ Г. Смотрицкій, однако нѣтъ ни одного слова упоминанія о его современникѣ, писавшемъ стихи, гораздо болѣе заслуживающіе вниманія. Судя по подписи, онъ— литвинъ, т. е. въ данномъ случаѣ бѣлоруссъ, какъ ихъ и теперь зовутъ въ народѣ, въ отличіе отъ украинцевъ-малорос-

совъ. Можно думать согласно съ г. Харламповичемъ, что „Хронологія“—„ученическое произведеніе Рымши и есть первый плодъ Острожской школы“. Вполнѣ справедливо, что „даже если считать его, судя по послѣднему стиху и нѣкоторому знакомству автора съ еврейскимъ языкомъ, произведеніемъ учителя, оно во всякомъ случаѣ сохраняетъ характеръ школьной работы, а не ученой“ [1]). Что касается знанія А. Рымши еврейскаго языка, то оно далеко не совершенно: онъ не съумѣлъ даже передать названій мѣсяцевъ: мархешванъ у него превратился въ маргеусамъ. Можно было бы предположить, что Рымша былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ школы, но немного далѣе, историкъ ея не считаетъ возможнымъ доказать этого [2]). Гдѣ бы ни получилъ образованіе Рымша—можно сказать навѣрно, что онъ хорошо владѣлъ тѣми литературными формами, которыя были въ модѣ въ его время. Позже мы встрѣчаемъ его въ Вильнѣ (его стихи на гербы: Воловича 1585, Сапѣги 1588 и Скумина 1591 гг.), гдѣ, вѣроятно, исполнены и другіе, прозаическіе его труды („Decreteros acroama, to iest dziesięcioroczne powieści woiennych spraw Krysztofa Radziwiłła“ 1585 г. [3]) и переводъ съ латинскаго: „Chorographia albo Topographia. To iest osobliwe a okolne opisanie ziemi świętey. Z łacińskiego ięzyka na polski przetłumaczone przez Andrzeia Rymszę Litwina“ изданная въ 1595 г., а посвященіе подписано 1593 г. [4]). Этотъ трудъ Рымши былъ переведенъ въ Москвѣ на русскій языкъ въ XVII в. [5]). Отсюда слѣдуетъ заключить, что уровень образованія Рымши былъ нѣсколько выше того, какой можно предполагать въ ученикѣ братской школы конца XVI в.

Стихотворенія Рымши значительно совершеннѣе виршъ

[1]) Харламповичъ, указ. соч., стр. 252.
[2]) Тамъ же стр. 275.
[3]) L. Finkel, «Bibliographia Historyi Polskiej», V (1891) № 7482, Харламповичъ, 275.
[4]) Wierzbowski, III, № 2981, стр. 220.
[5]) А. И. Соболевскій, Западное вліяніе, 1899, стр. 34.

въ Острожской библіи, но языкъ здѣсь—не ученый, церковнославянскій, а обычный западно-русскій, близкій къ языку актовъ и дѣловыхъ бумагъ. Сравнивая размѣръ виршъ Рымши съ тѣми образцами, которые даетъ современная имъ польская теорія и практика стихотворства, замѣчаемъ полное совпаденіе пріемовъ; сравнивая съ размѣрами народныхъ малорусскихъ пѣсенъ XVIII в. и современныхъ, находимъ также немало сходства (за типическую возьмемъ хотя бы извѣстную: „Ой джигуне, джигуне, якии ты ледащо". Особенно— даже по удареніямъ выставленнымъ въ старопечатномъ текстѣ—близки къ народному размѣру двустишія октября, января, марта, апрѣля, іюня; что до двустишія майскаго, то оно (12-тисложное)—можетъ быть сближено по размѣру съ малорусской пѣсней „Казав менї батько, щобъ я оженився" оба размѣра 12 и 13-сложный часто чередуются, что можно наблюдать въ послѣдней пѣснѣ. Что помянутыя двустишія построены такъ же, какъ и названныя пѣсни— доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что они свободно укладываются въ мотивъ пѣсенъ. Цезура довольно ясно обозначена послѣ 7 слога. Такъ какъ А. Рымша не надѣялся на догадливость читателей, а можетъ быть и потому, что вообще вирши на русскомъ языкѣ были дѣломъ новымъ, непривычнымъ—онъ разставлялъ знаки тамъ, гдѣ требовалась остановка; такимъ образомъ въ стихахъ на гербъ Льва Сапѣги, помѣщенныхъ въ Литовскомъ Статутѣ 1588 года, эти цезуры ясно обозначены запятыми. Иначе, кажется намъ, нельзя объяснить этихъ знаковъ, ибо они, во-первыхъ, разставлены несоотвѣтственно грамматическому дѣленію предложеній, а во-вторыхъ—далеко не безпорядочно и безсистемно (что наблюдается въ рукописяхъ, современныхъ Статуту). Остается третье — наше предположеніе, за которое говоритъ первая же попытка прочесть стихотвореніе, дѣлая ударенія и цезуру посреди стиха, гдѣ стоитъ запятая.

Приводимъ еще стихотвореніе, построенное такъ же пра-

вильно, относящееся къ 1597 году. Это—обращеніе къ читателю въ извѣстномъ „Апокрисисѣ“ Христофора Филалета.

Книжка до минаючихъ мовитъ.
По что новыхъ вещей вѣдѣти желаете,
Нову вещъ мене имѣя презираете.
Отвѣтъ к римляном, православных, содержаще,
иже егда прежде вѣру цѣлу имяще.
И не уничиженное отецъ преданія,
всѣ бяху тогда желающе молчанія.
Нынѣ егда повинных въ всѣхъ сътворяютъ.
свбймй писаніемъ жё и властію попираютъ
писмы Вѣру: и не хотя понужди глаголати,
мною на клеветы въкратцѣ отвѣщати.
Купи читай разъсуждай брате и тщателю,
повиннили повѣждъ, се къ благодателю.
Превышнему, с покааніемъ възвратятся,
узриши ли яко неповинни явятся.
Желателнаго приклоненія по тебѣ
и любовныя же помощи чаютъ себѣ
амин.

Особенностью этого стихотворенія является то, что въ немъ цезура не совпадаетъ съ концомъ словъ, что придаетъ ему нѣкоторую неуклюжесть.

Слѣдя далѣе за развитіемъ малорусскаго стихотворства, мы замѣчаемъ, что въ немъ до половины XVII столѣтія существуетъ рядомъ два вида стиховъ: первый — нѣчто вродѣ риѳмованной прозы, съ самыми незатѣйливыми риѳмами, преимущественно глагольными; второй — правильный 13, 12-сложный стихъ по образцу, продиктованному польской пiитикой.

Порою авторы какъ бы стараются держаться правила, но невольно отъ него отступаютъ: такъ въ западно-русскомъ сочиненіи „Ключь царства небеснаго“ 1587 г., посвященномъ

кн. Александру Константиновичу Острожскому, читаемъ слѣдующее четверостишіе:

Плютархусъ.

Такіе нехай у тебе мѣсце мѣваютъ
Которые не ради на все зезволяютъ,
А которымъ милша роскошъ нижъ цнота—
Предъ такими кажи замыкатъ ворота [1]).

Здѣсь чередуются строки въ 13, 13, 11, 12 слоговъ, неравносложныя, но близкія къ тому основному типу, который становится любимымъ въ малорусской пѣснѣ.

Не то мы находимъ въ „Προσφώνημ'ѣ“ 1591 г. [2]) и въ брошюрѣ „Ламентъ домоу княжатъ острозскихъ“ 1603 г. [3]) на смерть кн. А. К. Острожскаго. Здѣсь длинные, риѳмованные стихи (до 21 слога), не имѣющіе правильнаго размѣра и этимъ нѣсколько напоминающіе стихи Острожской библіи 1581 г. То же видимъ мы и въ „Перлѣ Многоцѣнномъ“ Кирилла Транквилліона 1646 года, тогда какъ въ книжкѣ Памвы Берынды: „На Рождество Бога и | Спаса нашего Іисуса Христа | Вѣршѣ, | для оутѣхи православнымъ христіаномъ“, напечатанной во Львовѣ 1616 г.—почти вездѣ

[1]) Архивъ Ю.-З. Россіи, издав. Комиссіей для разбора древнихъ Актовъ. Ч. I, т. VIII, Кіевъ, 1887, стр. 235.

[2]) Мимоходомъ отмѣтимъ ошибку г. Харламповича: „Προσφώνημα“ напеч. во Львовѣ 1591 г.—привѣтъ Кυρ Михаилу, митр. Кіевскому, скорѣе можетъ быть причислена къ типу стихотвореній въ родѣ виршъ Острожской библіи чѣмъ къ правильнымъ силлабическимъ стихотвореніямъ на польскій образецъ. Стихи „Προσφώνημ'ы“ не силлабическіе, примѣръ;

„Прагнула тя душа наша, прагнули и кости мои;
Якъ земля прагнетъ дожда в лѣтніи зноп:
Нѣ единъ такъ покармъ тѣлу несмакуетъ,
Якъ упріймия душа видѣти тя роскошуетъ“

здѣсь 17–12–12—15 слоговъ. Ср. у Харламповича, стр. 433.

[3]) А. Соболевскій. Двѣ библіографическихъ рѣдкости. Кіевъ, 1898 (изъ XII кн. Чтен. въ Ист. Общ. Нестора лѣтоп.).

выдержанъ тринадцатисложный размѣръ. Приводимъ примѣръ изъ „Пролога“ (л. 1 ненум.):

„Христос збавител нынѣ с Панны нароженый
От Бога отца ведлуг тѣла оувелбеный
Нынѣ в вѣрных щасливе нехай завитает,
И радос в сердцу кождого з нас проквитает“...

Языкъ этихъ виршъ представляетъ какъ бы середину, между церковнославянскимъ и дѣловымъ западнорусскимъ, и отличается меньшей чистотой сравнительно съ цитированными выше виршами Острожской библіи 1581 г.

Въ Панегирикѣ „Вѣзерункъ цнотъ“ архим. Елисею Плетенецкому 1618 г. [1]), въ стихотворной брошюрѣ „Вѣршѣ на жалосный погребъ зацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачнаго“ 1622 г., сочиненной Кассіаномъ Саковичемъ [2]), въ „Εὐχαριστήριον албо вдячность“ 1632 [3])—всюду имѣемъ правильный 13-сложный стихъ съ обычной цезурой послѣ 7-го слога [4]).

Чѣмъ болѣе приближаемся къ концу XVII в., тѣмъ рѣже встрѣчаемъ неискусно составленныя неравносложныя вирши въ литературѣ; но эта манера переходитъ въ народъ и, если сравнить, то между формой малорусскихъ думъ и виршъ въ стилѣ Острожской библіи 1581 г. и „Перла“ Транквилліона

---

[1]) Перепечатана С. Голубевымъ въ его „Исторіи Кіевской Духовной Академіи, Кіевъ 1886, в. I, стр. 17—41. Примѣръ:

„Вѣрность подданныхъ противъ Пану то справуетъ,
Же имъ, што найболшого есть въ людехъ, даруетъ“.

[2]) С. Голубевъ. тамъ же, стр. 100.

[3]) С. Голубевъ, тамъ же, стр. 46—69.

[4]) То-же самое и въ другомъ панегирикѣ „Евфонія веселобрмячая“ (Кіевъ, 1633 г.). Кажущееся отступленіе въ стихѣ:

„Есть добрый и польской | друкарнѣ початокъ“—

объясняется, можетъ быть, народнымъ малорусскимъ вліяніемъ на произношеніе: польскоі (а не польской); тоже явленіе имѣетъ мѣсто въ

окажется такое же сходство, указывающее на генетическую зависимость, какъ между современной малорусской пѣсней и правильными силлабическими виршами XVII — XVIII столѣтія [1]).

Заканчивая общія соображенія, перехожу къ малоизвѣстнымъ и неизвѣстнымъ матеріаламъ, извлеченнымъ мною изъ рукописей XVII—XVIII в.

стихотворномъ предисловіи къ бесѣдѣ I. Златоустаго о воспитаніи чадъ (Львовъ, 1609 г.):

„С котрои як зъ жродла все | доброе походитъ".

См. С. Голубевъ, Исторія Кіевской Духовной Академіи I, стр. 218; а также въ панегирикѣ еп. Львовскому, Арс. Желиборскому „Εὐωδία", сочиненномъ вѣроятно Григоріемъ Бутовичемъ, студентомъ „презацной академіи Замойской":

...„Словесною душею, с котрои походитъ"—

Я. Головацкій, Библіографическія находки во Львовѣ, стр. 29.

[1]) Собственно говоря, эта мысль о связи размѣровъ думъ съ размѣрами виршъ уже была высказана П. И. Житецкимъ въ его „Мысляхъ о народныхъ малорусскихъ думахъ" 1893, при чемъ уважаемый авторъ привелъ достаточно примѣровъ въ подтвержденіе своего мнѣнія. Можно было бы сдѣлать ему одинъ лишь укоръ—высказанный Н. Ф. Сумцовымъ. „Выдвигая на первый планъ положеніе о вліяніи школьной литературы, преимущественно виршъ, на думы г. Ж. раннія явленія народной словесности объясняетъ, сравнительно съ ними, поздними книжными памятниками. Думы, какъ извѣстно, существовали уже въ концѣ XVI в. а наиболѣе старинные образцы нравоучительныхъ, нравоописательныхъ и историческихъ виршъ г. Ж. приводитъ изъ памятниковъ XVII в... (Этн. Обозр. кн. XXV, и отд. оттиски стр. 92). Но странно, какъ г. Сумцовъ, зная, вѣроятно, какъ спеціалистъ малорусской литературы, о существованіи аналогичныхъ виршъ XVI в. современныхъ эпохѣ старшихъ думъ, умалчиваетъ объ этомъ, а равно и о томъ, что по стихосложенію вирши XVI и XVII в. обѣихъ намѣченныхъ нами группъ—одно и тоже и *вѣкъ* тутъ не причемъ. И такъ — мнѣніе П. И. Житецкаго, въ виду оспариваемости мнѣнія его критика остается въ силѣ.

V.

Старые тексты виршъ начала XVII вѣка.

1.

Въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ находится интересная рукопись начала XVII вѣка, писанная характерной южно-русской скорописью, разными почерками, по монастырскому инвентарю № 1738 [1]). На л. 88—144 сборникъ различныхъ виршъ духовнаго содержанія. По формѣ эти вирши гораздо лучше таковыхъ же Кирилла Транквилліона [2]); языкъ церковно-славянскій съ незначительными, сравнительно, слѣдами малорусскаго нарѣчія.

На л. 88—продолженіе вирши на Рождество. Эта вирша, состоящая изъ ряда отдѣльныхъ стихотвореній, воспѣвающихъ то или другое обстоятельство при воплощеніи Христа (напр. похвала Рождеству Христову, На Ирода и др.), представляетъ какъ бы поэму о воплощеніи Сына Божія.

Вотъ отрывокъ изъ вступленія:

л. 88. Пришол еси отъ Адама возвати
И племени его рай подаровати.
Вѣримо яко ты Истинна и животъ
О тобѣ святый духъ давыдом въпиеть;

[1]) Описана Н. И. Петровымъ, Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. М. 1897, II, стр. 161, № 484.

[2]) См. его „Перло Многоцѣнное“.

Богъ Господь явися намъ и благословеный
Грядый въ слѣдъ его на пути освященый.
Твое бо божество въ плоти нетлѣнно
И господьство съ нимъ присно неизмѣнно.
Ангелския силы ниже разумѣли
И въ мысли своей сего не имѣли.
Небо удивися, земля устрашися,
Егда ты, преблагии на земли явися.

Но не вездѣ языкъ виршъ чистъ; попадаются и особенности тогдашней книжной свѣтской рѣчи: бозством л. 88; иншого 88 об., свѣдецство 88 об.; мусишъ л. 89, невдячное л. 89 об.; абы л. 109 об., и др.

Для того, чтобы выдержать 12-сложный размѣръ, (впрочемъ не всегда строго соблюдаемый) авторъ иногда пользуется *ъ* и *ь*, раскрывая ихъ въ *о* и *е*.

Утроба дѣвыя небо *в*омѣстила л. 88 об.
Цар*е*ствие вѣчно даниил вѣщает ibid.

Порою и въ церковно-славянскихъ словахъ сказывается малорусское произношеніе: хвалу восп*и*вають л. 109 об.; риѳмують: д*ѣ*ву — м*и*ру ibid., го 89,. рц*п*в гнѣв*и* 89 об. и др. Приводимъ еще два небольшихъ стихотворенія.

л. 89. I. Упадов сатаны і Ада.

Ты мрачное княжа, сатано лукавый,
Трепещи оного, иже тя поправый,
Рыдай горци съ ним преисподни аде:
Разорити тебе уже Господь гряде.
Не радуйся аще и смерти вькуситъ,
Ибо твою главу силою съкрушит.
Тогда души святых мусишъ испустити,
Егда приидет твои врата съкрушити ||
л. 89 об. Господь силамъ цар славы, твоя же побѣда,
Самъ здѣ пришол спасти людского народа.

Плачите прочее жидовское племя,
Богопротивное невдячное имя.
Почто вѣровати Христу ненотщите[с]я
Ибо огнем вѣчным в гнѣви истлитеся.

л. 111. II. На Ирода.

О ироде безумный, гдѣ нынѣ царствуешъ?
Еще ли ся на Хрйста [злосливе] [1]) готуешъ
З незлобивых дѣтокъ крови про[ли]вая,
И немилостивно смерти предавая.
Горѣе бо дявола такое убийство
Зготовало тобѣ вѣчное проклятство.
Царество земное хотяше хранити
И сласть грѣховную дерзает творити.
Главу предтечеву мечем усѣкаешь.
И кровъ пророчую з нею проливаешь
Той же живеть в радости, в вели[и] у Христа
А тобѣ вьздана праведная помста.

То же стихотвореніе повторяется буквально и на л. 136 об. Обращая вниманіе на размѣръ, замѣчаемъ: здѣсь онъ силлабическій двѣнадцатисложный съ цезурой послѣ 6, рѣже— 7 слога. Въ 1, 2, 5 и 11 строкѣ въ первомъ полустишіи вслѣдствіе растяженія—лишній слогъ, отчего стихъ получается 13-сложный: такое явленіе обычно въ народныхъ пѣсняхъ. Это имѣетъ значеніе при разсмотрѣніи отрывковъ народной и книжной поэзіи XVII—XVIII столѣтій. Далѣе мы встрѣтимъ этотъ размѣръ, конечно съ уклоненіями отъ даннаго типа, въ народныхъ пѣсняхъ. Къ группѣ стихотвореній этого размѣра относится и ниже печатаемая полународная пѣсенка о попѣ.

---

[1]) [злосливе] вставлено мною: не нарушаетъ размѣра и соотвѣтствуетъ эпитету Ирода въ другихъ виршахъ на Рождество.

2.

Среди религіозныхъ гимновъ и пѣсенъ наиболѣе видное мѣсто и по количеству и по литературнымъ достоинствамъ занимаютъ первое мѣсто гимны на Рождество и Воскресеніе Христово.

Имѣя въ виду коснуться первыхъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, я предложу здѣсь нѣсколько старыхъ текстовъ пасхальныхъ гимновъ, со слѣдами польскаго происхожденія, написанныхъ либо въ подражаніе польскимъ гимнамъ этого рода. XVI в., либо переведенныхъ вѣрнѣе, переписанныхъ съ польскаго кириллицей.

Обратимся сначала къ первымъ [1]).

Занимаясь въ томъ же Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, я имѣлъ случай ближе ознакомиться съ интересной рукописью № 529 (1643), описанной по-статейно Н. И. Петровымъ [2]). Это сборникъ, писанный хорошимъ полууставомъ, разными руками въ разное время: до л. 97—XVI в., до л. 270 об.—XV в., и до конца—л. 536-го 1604 года. Первыя двѣ части—отрывки изъ Пролога, третья—Учительное Евангеліе.

Попутно остановимся на нѣкоторыхъ особенностяхъ части относящейся къ XV вѣку. *О* часто очное: л. 181 об. л. 182 об. и др.; ȣ пишется не слитно: л. 219, и порой замѣняется у: скуфіа 219. *Е*—продолговатое вытянутое горизонтально, иногда средняя линія вертикально перечеркнута; часто чередуется съ *ѣ*; младеньцьмь 183 об., и смѣшивается въ корняхъ съ *ѣ*; *ѣ* вмѣсто *е*—часто, рѣже—наоборотъ. Z съ длиннымъ хвостомъ, порой перечеркнутымъ; обычно *кы*: скытьскымъ 270 об. *Ц* и *Ш* мягки: старь*цю* 270 об., на*шю* 183 об. На томъ же листѣ: ѡчищ*е*емся.

---

[1]) Здѣсь касаемся лишь серіозныхъ виршъ этого рода; о пародіяхъ XVIII в. рѣчь ниже.

[2]) Н. И. Петровъ, Описаніе рукописныхъ собраній, наход. въ г. Кіевѣ, II, стр. 246.

На л. 536 читается слѣдующая запись:

„Исписася сіа книга именем еѵглія оучителная въ лѣто по нарожденіи Ісуса Христа Сына Божія, тисяча шесть соть четвертого мѣсяца марта ѳ дня на святых мученикъ иже в Савастіи. мною грѣшным Авраамомь Ивановичем Бѣлобородскимь. въ богоспасаемом градѣ Петигорах оу дръжави его милости пана Краковскаго. чтите исправляйте а мене грѣшного не клинѣте. Рад писарь послѣдней строци“.

Вслѣдъ за этой записью читаются вирши (на л. 536 об.) на Воскресеніе Христово, интересные потому, что являются однимъ изъ старѣйшихъ произведеній этого рода.

Приводимъ ихъ полностью, раскрывая титла и опуская надстрочныя знаки [1]). Ниже сообщаемъ параллели болѣе поздняго времени.

1) Нынѣ веселый намъ день насталь.
ижь Христос есть от мертвых въсталь.
веселимся христіанстіи людіе.
ижь намь пришло избавленіе.
вызнаваемо сътворителя.
Пеклу побидителя.
Сътерь врата пекелныя.
А нас просвѣтиль темьныя.
Отецъ нашъ свободитель.
А нас грѣшнихъ откупитель.
Сынь божій а сынъ давыдовь.
Посланник зосланный.
А намь от вѣка изготованный.
Отврънуль нас от невѣрных жидовь.
А нашъ правдивый Христосъ.
Троице святаа слава тобѣ.

[1]) Съ соблюденіемъ орѳографіи рукописи этотъ и др. тексты изданы нами въ брошюрахъ: Малорусскія вирши въ записяхъ XVI—XVIII в. 1899. I—XIV и XV—XXII.

Эти вирши, по своему построенію (разносложныя строки отъ 6—до 11 слоговъ съ неправильной риөмой), напоминаютъ вирши К. Транквилліона и опыты первыхъ московскихъ виршеписателей (ср. во второй редакціи повѣсти кн. И. М. Катырева-Ростовскаго, Русская Ист. Библ. т. XIII, столб. 707, 710—712).

Особенности въ языкѣ виршъ: ижъ 2, 4 въ значеніи старопольск. iż, вызнаваем*о* 5, поб*и*дителя 6, пекелныя 7, зосланный 12, пожалуй и тоб*ѣ* (=тобі) 16.

При всемъ томъ, не находимъ здѣсь ни одного полонизма, характернаго для современныхъ виршъ.

Насколько можно судить по даннымъ извѣстныхъ намъ сборниковъ виршъ и псальмъ XVIII в., эта вирша не пользовалась популярностью за предѣлами XVII в. Изъ массы сборниковъ мы отмѣтили лишь въ одномъ поздній варіантъ, и то съ значительными отмѣнами въ концѣ (рукоп. Виленск. Публ. Библ. № 233 (15) л. 39, (нач. XVIII в.).

Нынѣ намъ веселый день наста*в*ъ,
Ижъ Христосъ есть от мертвых выста*в*ъ,
Веселѣмся христіанстіи людіе
Ижъ намъ *процвило* избавленіе
Вызнав*ай*мо Сотворителя
Пеклу *погубителя*
Сотеръ врата пекелная
Отцемъ нашим выбавителна
Поедналъ насъ з Богомъ отцем
Небесным и земным Творцемъ
Спаситель нашъ и сынъ Давыдовь
Погубитель невѣрных жидовь
А нашъ правый *Мессіа*
А ни Могсей а ни Іліа
Яко моцный от мертвых востал
У гр[ѣши]нымъ животъ даровалъ.

Подчеркнутыя строки значительно отличаются отъ старшаго текста; въ младшемъ послѣ 7 стиха вѣроятно пропускъ (по сравн. со старшимъ) но зато и въ старшемъ обнаруживается какой то пропускъ или перестановка въ ст. 11—14.

Обращаясь къ содержанію и сопоставляя оба варіанта вышеприведеннаго стихотворенія съ таковыми же польскими XV и XVI вѣка, мы, пользуясь изданіемъ Бобовскаго [1]), можемъ отмѣтить нѣкоторое сходство малорусскаго съ польскими, современными ему стихотвореніями. Сходное начало находимъ въ № XXVIII, стр. 91, въ гимнѣ XV вѣка:

Wesoły nam dzień nastał,
Gdy Pan Chrystus zwyciężył.

Къ тому же, послѣднее очень невелико—всего 9 стиховъ. (Иная редакція 1522 года, въ Żywocie P. Jezusa). Обѣ редакціи, по мнѣнію Бобовскаго, исходятъ отъ одного источника, отъ какой-то неизвѣстной латинской пѣсни.

Сходное же начало находимъ въ Kancyonału 1521 года:

„Chrystus Pan dzisiay z martwych wstał"—

но далѣе—иное (стр. 91). Тоже можно сказать и о пѣсни на Воскресеніе при Kancyonału Przeworczyka 1435 г., гдѣ отмѣтимъ сходное кромѣ того и окончаніе—славословіе Св. Троицѣ (Bobowski, str. 92); кромѣ того, имѣютъ близкія выраженія съ малорусскимъ стихотвореніемъ и № LXXI, стр. 153, и LXXVI, стр. 156.

Такимъ образомъ, при наличности ряда польскихъ текстовъ, восходящихъ къ неизвѣстнымъ латинскимъ оригиналамъ, по крайней мѣрѣ XIV—XV в., мы не можемъ найти въ малорусскихъ стихотвореніяхъ буквальнаго сходства ни съ однимъ изъ извѣстныхъ польскихъ текстовъ. Отсутствіе правильнаго размѣра (равносложности строкъ), а также рѣзкихъ

---

[1]) Bobowski, Polskie pieśni katolickie. Kraków 1893.

полонизмовъ, можетъ быть, позволитъ намъ предположить и для малорусскаго стихотворенія общій съ польскими и болѣе древній источникъ, чѣмъ имѣющіеся въ наличности польскіе тексты.

Но наряду съ анализированнымъ нами стихотвореніемъ мы имѣемъ болѣе поздній переводъ одной изъ польскихъ пѣсенъ, относящійся не ранѣе, какъ къ началу или первой половинѣ XVIII вѣка. Относимъ новый переводъ къ той же группѣ въ виду близости выраженій, даже совпаденія стиховъ съ древними польскими пѣснями на Воскресеніе Христово.

Для нижеслѣдующаго сравненія, пользуемся текстомъ полууставной рукописи Имп. Публ. Библ. Q XIV, № 25, относящейся къ первой половинѣ XVIII в. (по каталогу XVII—XVIII в.); размѣръ строфы $[(8^3) + 4^3]$.

2) Весолый нам есть дзѣнь насталъ,	Wesoły nam dziś dzięń nastał,
Которего знас кажди жондалъ:	Którego z nas każdy żądał—
Тего дня христусъ з мартвых весталъ	Tego dnia Chrystus z martwych wstał
аллилуйя (2)	alleluja.
Аллилуя, аллилуя.	alleluja, alleluja.
Кроль небески к нам завитал	Król niebieski k nam zawitał
Яко сличный квят росквитніолъ	jako śliczny kwiat zakwitnął,
аллилуйя (2)	alleluja.
Пѣкельне моцы звоювалъ,	Piekielne mocy zwojował,
Непрзияцеля подепралъ,	Nieprzyjaciele podeptał,
Надеи теми (sic) ся змиловалъ и т. д.	Nad nędznemi się zmiłował alleluja, a. t. d. [1]).

[1]) «Pieśni nabożne» wyd. w Grodnic. 1829, стр. 167—168.

На сходство этой вирши съ польскимъ гимномъ на Воскресеніе Христово было уже указано П. А Безсоновымъ съ глухой ссылкой на рукопись „Толст.“ безъ обозначенія N и безъ указанія, откуда взятъ имъ польскій текстъ. Что касается „перевода“, то именно его здѣсь и не было: составитель сборника (этого или послужившаго для него оригиналомъ) просто взялъ и переписалъ кириллицей пѣсню такъ, чтобы по возможности точно передать звуки польскаго оригинала—и этимъ ограничился, если не считать, впрочемъ, сдѣланныхъ кое-гдѣ ошибокъ (вѣроятно при перепискѣ), порождающихъ порой затрудненіе при чтеніи безъ польскаго оригинала en régard [1]).

Но кромѣ указанныхъ мною двухъ переводовъ пасхальнаго гимна, въ рукописныхъ сборникахъ виршъ и псальмъ находимъ еще два, не менѣе интересныхъ и своеобразныхъ по размѣрамъ перевода. Пользуемся рукописью собранія кн. Вяземскаго Q. № LXXVII, писанной полууставомъ и скорописью конца XVIII в. и содержащей псалмы и канты на нотахъ.

3) Рукопись кн. Вяземскаго л. 22 об., № 20. Размѣръ $[(8+8)^2+(5^3+7^2)]$, съ уклоненіями.

Светел празднік днес настал
ибо Христос з мертвых востал.
Днес адам съ еввоі ликують
и вси люди торжествуют.
Радуйтеся днес (3) ибо ад нізвержеся (2)

Вси языцы [2]) воспеваіте
і вси лицы восклицаите,

Христа зря воскресша з мертвыхъ
свободя нас от мукъ вѣчных
Радуйтеся.....

[1]) Другихъ подобныхъ переводовъ мы коснемся ниже въ главѣ о польскомъ вліяніи на русскую поэзію.

[2]) рукоп. язызы.

Сеи день святы нареченныі
    І пред леты назначенны
Всех праздниковъ торжественнеі,
    і славен во всеі вселѣнеі.
        Радуйтеся.....

Адаме днесь печаль зложи
    воскресшаго Христа блажи.
От пропасті свободися,
    и от ада низведеся.
        Радуйтеся....:

Воспоемъ вси велегласно
    воскресшему рцемъ согласно
Христосъ от гроба воскресе
    и воистинну воскресе.
        Радуйтеся.....

4) Ркп. князя л. 53 об., № 64; размѣръ $[(8+8)+4^3]$.

Веселы нам днес день насталъ,
кторого Христос з мертвых встал.
    аллилуя (3)

Привел нас всех в веселіе
от ада в свобожденіе.
    аллилуя (3)

Днесь славим тя воскресшаго
і ада раззорившаго,
    аллилуя (3)

Тебѣ буди от всѣх слава:
попранна адска дѣржава.
    аллилуя (3)

Где адѣ твои крѣпости,
гдѣ нынѣ твои смелости.
    аллилуя (3)

Воскресшаго Бога зриши
и долу низвергаеши.
    аллилуя (3)

Христосъ воскресе изъ мертвых
свободил нас от мук вѣчных.
    аллилуя (3)

Воистинну онъ воскресе,
хвала его во небѣсе.
    аллилуя (3)

Мы же на земли вопием
и весело вси воскликнем:
    аллилуя (3)

Радуйся просвѣтителю
и ада побѣдителю.
    аллилуя (3)

Приведенные только-что вирши почти не имѣютъ ни полонизмовъ, ни малоруссизмовъ и, судя по чистотѣ языка, могутъ быть отнесены къ числу хорошихъ переводовъ этого рода. Оригиналы ихъ, впрочемъ нами не отысканы: въ польскихъ текстахъ XV — XVII вѣка, печатныхъ (у Бобовскаго) и рукописныхъ не находимъ соотвѣтствія, особенно къ третьей виршѣ. Новѣйшія изданія (напр. 1829 г.), сохранившія отклики старины, также не даютъ полезныхъ указаній на возможные источники этой вирши. Что до четвертой, то она, можетъ быть, является великорусской уже передѣлкой извѣстной въ старшихъ спискахъ второй (ср. упоминаніе о побѣдѣ надъ адомъ и т. п.). Ни одна изъ этихъ виршъ не вошла въ Почаевскій „Богогласникъ“ [1]).

---

[1]) По крайней мѣрѣ въ второмъ изд. 1805 г., которое у насъ подъ руками, этихъ виршъ не находимъ.

VI.

Малорусскія вирши въ польскихъ рукописныхъ сборникахъ XVII--XVIII в.

Говорить о вліяніи польской поэзіи на малорусскую въ виду массы памятниковъ, обнаруживающихъ наличность такого вліянія—представляется намъ излишнимъ. Для рѣшенія вопроса объ обратномъ явленіи мы не располагаемъ для XVI и XVII в. достаточнымъ количествомъ данныхъ. Ниже мы желали бы сгруппировать въ одну общую картину лишь нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что поляки XVII вѣка охотно заносили въ свои записныя книжки, сборники выписокъ и замѣтокъ также и произведенія малорусскаго творчества. Конечно, какъ увидимъ ниже, каждый разъ побуждала ихъ къ этому особая причина, но самая наличность фактовъ показываетъ, что образованные поляки XVII вѣка не чуждались малорусской литературы.

Прежде всего остановимся на двухъ историческихъ виршахъ времени Б. Хмельницкаго, затѣмъ приведемъ сатирическую. пѣсенку и двѣ колядки, сопровождая текстъ историческими и историко-литературными комментаріями.

1.

Первая вирша о Хмельницкомъ сохранилась въ небольшомъ сборничкѣ Имп. Публ. Библ. Разнояз. О. XVII, № 11, писаномъ изящной тонкой скорописью XVII в. съ киноварью. Здѣсь рядъ разнообразныхъ статей: л. 1—Exercitia spiritualia annua; л. 20—Odpusty y łaski duchowne; л. 23—Odpusty od Oyca Ś. Papieża; л. 30—39 различные рецепты отъ глухоты, колтуна и проч.; л. 43—Sententiae diversae ex Patribus SS.; л. 49 об.—Sententiae Spirituales; л. 51—Exhortatio ad novitium Monachum, л. 60—л. 98 пѣсни и гимны на Рождество Христово на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Л. 99—100 аскетическія выписки изъ твореній св. отцовъ. Тѣмъ же почеркомъ, какимъ написанъ весь сборникъ, на внутренней сторонѣ верхней доски переплета занесены лѣтописныя замѣтки: 4 octobr., 1650; 1652, 19 decembr. (cometa apparuit); 1653, 13 februari; 1654, 26 april.; 1656, 12 iuny, 1659, 15 maj, 1671—по латыни. Болѣе крупнымъ почеркомъ, нѣсколько выше замѣтокъ съ датами—запись: „Sigismundus Rex Poloniae. Hic liber applicatus bibliothecae“...—названіе послѣдней выскоблено.

Въ этомъ сборникѣ, среди указанныхъ статей на л. 21—22 читаемъ стихотвореніе, озаглавленное: „Duma kozacka o Beresteckiem zwycięstwie 1651, 31 July“. Приводимъ это стихотвореніе полностью, съ сохраненіемъ правописанія, раздѣляя лишь на стихи (въ рукописи оно написано сплошь). Въ примѣчаніяхъ указаны варіанты по тексту, также XVII в., изданному А. Петровымъ и П. Житецкимъ.

л. 21. Duma kozacka o Beresteckiem zwycięstwie 1651 31 July.

1 O Ryko Styru, sczo Chmil za [1]) wiru,
Skazy ty [2]) wsięmu miru.

[1]) O. [2]) iak y ia...

Gdy [3]) w Dniepr [4]) wpadaiesz, opowidaiesz
    Radost z Wuyny [5]), czy z [6]) miru.
Han następuie [7]), y [8]) pomahaie [9])
    kozakom Lachow bity
Pod Beresteczkom małem misteczkom [10]),
    mił onych [11]) krow prolyty.
Na perewozy, czyli [12]) w dorozy,
    korola pohromity.
Lackiemi Pany da y Hetmany [13])
    Tatarom zapłatyty.
Han zhodu radył [14]) da [15]) nie poradył [16]),
    kozaki wuynu [17]) lubet [18]).
Oy Kazymiru, iuzz tobi miru
    z kozakami nie budet [19]).
W tym [20]) chutnesenko [21]) Cmil ranesczęko [22])
    ku [23]) Korolu pryblyzaiet [24]).
Była pohoda da [25]) woiewoda
    Ruski znat (daie) [26]) wuysku daie(e) [26]) ||

л. 21 об. To iest [27]) o Hani [28]), y o Hetmani [28])
    Korolu oznamlaiet [29]).
A Lach niedbaiet, nie vtykaiet,
    K wuyni się przyblizaiet [30]).
Sereda przyszła [31]), wsia Horda [32]) wyszła [33])
    Han y Chmil z Kozakami [34])

---

[3]) chde. [4]) *рукоп.* Dniepr: Arch. dnipr. [5]) z woyny. [6]) in Arch. abest. [7]) nastupaiet. [8]) sam. [9]) pomachaiet. [10]) misteczko. [11]) ркп. omyh. [12]) czy pak. [13]) woyskom, hetmanom, korolom panom [14]) radyt. [15]) a. [16]) poradyt. [17]) woynu. [18]) lubiat. [19]) За симъ опущено два стиха. [20]) z nym. [21]) *рукоп. chut. nesczeko*; Arch.: zhodniusienko. [22]) raninsienko, [23]) ik. [24]) zbłyżaiet. [25]) a. [26]) Лишнее въ рукописи зачеркнуто. [27]) tot że. [28]) o Hanie. [29]) oznaymlaiet. [30]) рукоп. przybiraiet (?). Ст. 23—24 въ изд. Arch. *недостаетъ*. [31]) pryszła. [32]) orda. [33]) pryszła. [34]) Далѣе опущено 24 стиха см. Arch. стр. 305.

Oy ne Zborowo [35]), Wuyna [36]) to [37]) nowa,
ne iak pod Pilawcami [38]):
Ne vtekaiet [39]), krow proliwaiet [40]),
y na Tatar nie (e) [41]) dbaiut:
w krowi [42]) Tatarskiey [43]) y Bisurmanskiey [43])
ostry miecz [44]) swoy kupaiąt [45]).
A [46]) Kazanowski [46a]), Bohatyr Polski
serca wsim dodawaiet [47])
Dla obrony [48]) Polskiey [49]) Korony
hołowu pokładaiet.
Biut [50]) sie [50]) sczo zywo da [51]) welmi [52]) dywo
Mni na Osolynskoho [53]),
Sczo nas woiuiet, ne nasladuiet [54])
kanclerza detka [55]) swoho.
On buł [56]) spokuyny [57]), ne iskał [58]) wyyny [59]),
on na nas nateraiet [60]),
Jako Lach [61]) dawny y Junak sławny
dla Polski vmieraiet [62]).
Baczył Rycerza [63]), na [64]) Podkanclera [65]),
Sapiha [66]) zczo zblyzaiet.

---

[35]) oy n zborowa. [36]) woyna. [37]) ta. [38]) Битва подъ Пилявой опис. въ Истор. о дѣйствіяхъ презѣльной брани, изд. Врем. Кіев. Комисс. для разб. др. Актовъ 1854 г. и Костомаровъ, Богд. Хм. изд. 4. II, 5 сл. [39]) utikaiut. [40]) prolywaiut. [41]) *e* лишнее. [42]) wo krwi. [43]) оконч. -ski. [44]) micz. [45]) kupaiut. [46]) Tut. [46a]) К.—каштелянъ Галицкій, погибъ подъ Берестечкомъ. [47]) dodaiet. [48]) oborony. [49]) polski. [50]) biet sia. [51]) welmy*żmy* dywno *da* na O... [52]) *рукоп. welne.* [53]) О. люблинскій староста, погибъ подъ Берестечкомъ. [54]) nasliduiet. [55]) kanclira, dziadka; здѣсь рѣчь идетъ—и ниже—о Юріи Оссолинскомъ, канцлерѣ коронномъ (съ 1643); о его стараніяхъ примирить госуд. интересы съ казацкими и правосл. см. Голубевъ. Петръ Могила т. II, 1898, стр. 103 сл. [56]) tot był. [57]) spokoyny. [58]) szukał. [59]) woyny. [60]) natyraiet. [61]) въ рукописи зачеркнуто. [62]) umyraiet. [63]) rycyra. [64]) han. [65]) podkanclira. [66]) Левъ Сапѣга, подканцлеръ литовскій; подъ Берестечкомъ командовалъ полкомъ.

A Wisniowecki [67]), chot ne welicki,
swoych nieodstępuiet [68]) ||

л. 22. Sczo neboż [69]) Hane [70]), iak znaiesz stane
Lach [71]) po Pilaweckomu:
Nie vtekaiet [72]), ot następuiet [73])
k bunczuku iuz Hanskomu [74]).
Oy ne hladyty [75]), treba sia [76]) bity,
Han Murz napominaiet,
a Lach niedbaiet, Murz zabiwaiet,
w ich krowi miecz kupaiet [77]).
Tryiczy [78]) kłaniali, y upadali,
krolasmo [79]) prosyli,
Po Zborowskomu [80]), lub po staromu
sczobo (ie)smo [81]) tulko [82]) zyli.
Mowity [83]) ne daiet z vczu zhanaiet [84]):
„wydayte mi Hetmana
„Panow słuchayte, Starszynu dayte [85]),
„a idyt [86]) byite [87]) Hana“.
—Chmiela nemaiem, Panow słuchaiem [88]),
Tatarow budem [89]) bity,
Ale starszynu, naszu Drużynu [90])
net [91]) wisty, iak odstupity [92]).

---

[67]) Wyszniowecky,—Іеремія В.—русскій воевода. [68]) Стихи 47—48 въ Arch. читаются: «a wyszniowecky *y lubomirsky* | *ieho ne wydawaiet.*». Далѣе: (mowi hmil) и рѣчь Хмѣльницкаго (у насъ стихи 49 и сл.) [69]) neboze. [70]) hana [71]) iak (?). [72]) utikaiut. [73]) nastupaiut. [74]) Этотъ стихъ въ Arch.: „ik bunczukowy hanskomy“; за симъ: (mowi han). [75]) hladyte. [76]) sie. [77]) Въ Arch.: *„we krwy micz swoy* kupaiet“. Послѣ этого, 56 ст.—опущены 60 стиховъ, ср. Arch. стр. 304—306 [78]) Try krot. [79]) korolasmo. [80]) zborowomu. [81]) sczob iesmo. [82]) iscze.
[83]) mowyt. [84]) zhaniaiet. [85]) znayte. [86]) рукоп. idut; Arch.—idit. [87]) byte. [88]) Въ Arch. стихъ 66 чит.: „Panow słuhaim, *starszynu znaim*“. [89]) budim. [90]) „Ale starszyny naszoy druzyny.
[91]) nit. [92]) Засимъ въ Arch. слѣд. 23 стиха, которые въ нашемъ спискѣ опущены.

Сраженіе подъ Берестечкомъ [1]) вызвало цѣлый рядъ народныхъ пѣсенъ [2]). Всѣ онѣ, съ теченіемъ времени, утратили черты современности въ языкѣ, можетъ быть, и въ размѣрѣ. Изъ всѣхъ, только одно, выше приведенное стихотвореніе дошло до насъ въ оболочкѣ современности, будучи записано около 1651 года. Первое извѣстіе о немъ мы имѣемъ въ „Архивѣ“ Ягича 1877 года [3]). Ни Костомарову, ни Антоновичу и Драгоманову оно не было извѣстно. Оно открыто А. Петровымъ въ книгѣ, полученной отъ Іос. Пальчинскаго и принадлежавшей, по всей вѣроятности, библіотекѣ бенедиктинцевъ въ Пултускѣ. Эта книга — „De Militia equestri, antiqua et nova a P. Hermanno Hugone“, напечатанная около 1627—30 г. гдѣ-то въ Бельгіи. На пустыхъ листахъ ея и записана „Duma Kozackaia“, почеркомъ XVII в. съ правописаніемъ того времени, при чемъ въ заглавіи указана пѣсня, на мотивъ которой нужно пѣть эту думу — „nate nute: „oy postyłbym ia sim ponediłkow, osmuiu nediłenku“; пѣсня эта существуетъ въ устахъ народа и по сіе время [4]). П. И. Житецкій небезосновательно предположилъ [5]), что авторомъ этого стихотворенія о пораженіи подъ Берестечкомъ могъ быть кто-нибудь изъ учениковъ Кіево-Могилянскаго коллегіума, принимавшій участіе въ битвѣ [6]): размѣръ виршъ,

---

[1]) О немъ см. Н. Костомаровъ „Богданъ Хмельницкій, изд. 4 1884 г. стр. 336 и слѣд.

[2]) Изданы у Антоновича и Драгоманова, „Историческія пѣсни малорусскаго народа“. Кіевъ, 1875 г., т. II, вып. I и Костомаровъ, назв. соч. т. III, приложенія.

[3]) Archiv. f. Slav. Phil. II, 297—307. А. Петровъ и П. Житецкій, „Die Niederlage Bohdan Chmelnicki's bei Beresteczko am Flusse Styr 1651, in gleichzeitiger poetischer Bearbeitung“.

[4]) Труды Этногр. Стат. Экспед. Чубинскаго, V, 21 (№ 55).

[5]) Archiv, II, 301.

[6]) Объ участіи учениковъ Кіево-Могилянской коллегіи въ народныхъ войнахъ временъ Хмельницкаго см. В. Аскоченскій, Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею. Кіевъ, 1856 г., ч. I. стр. 176—177.

кое-гдѣ enjambement—указываютъ на книжное, а не на народное происхожденіе ихъ.

Какъ бы косвенное подтвержденіе участія Кіево-могилянскихъ школьниковъ въ сложеніи этой и другихъ виршъ мы имѣемъ въ одномъ, правда позднѣйшемъ памятникѣ школьной кіевской литературы. Это—рукописный учебникъ риторики 1693 г., преподанный въ К.-могилянской коллегіи, находящійся въ собраніи рукописей кн. Вяземскаго, Q. LXXXVI [1]); здѣсь на л. 28—30 об. и 32—34 приведены, какъ образцы, надгробныя рѣчи Б. Хмельницкому на латинскомъ и польскомъ языкѣ, въ которыхъ прославляется этотъ народный герой и упоминаются всѣ битвы, выигранныя имъ. Въ числѣ примѣровъ на употребленіе оборотовъ рѣчи также часто упоминается о Хмельницкомъ.

Уже изъ бѣглаго сравненія изданнаго нами текста съ текстомъ „Архива“ замѣтна его неполнота, вѣрнѣе—краткость, такъ какъ большіе пропуски—послѣ 26-го (24 ст.), 56-го стиха (60 ст.) и послѣ 69-го (23 ст.)—не нарушаютъ цѣльности стихотворенія, а напротивъ того—сообщаютъ ему, на нашъ взглядъ, бо́льшую сжатость и выразительность. То же слѣдуетъ сказать и о мелкихъ пропускахъ—послѣ 16-го ст. (2 ст.), послѣ 48-го (mowi hmil), послѣ 52-го (mowi han) [2]). Кромѣ того, обратное замѣчаемъ дважды: въ изд. „Архива“ недостаетъ ст. 23—24. Несмотря на большое количество полонизмовъ, нашъ текстъ даетъ часто лучшее чтеніе: ст. 25—wyszła; ст. 56, 64. Порой имѣемъ самостоятельные варіанты отдѣльныхъ стиховъ: ст. 11, 47—48, 66 (см. выше примѣчанія).

Въ заключеніе остановимся на опытѣ А. А. Потебни объяснить первые стихи виршъ. Вѣроятно не безъ предубѣж-

---

[1]) Полное заглавіе этого учебника: „Mercurius | in regno acquisitae | ferro libertatis | neorhetoribus | kiiovomohilaeanis | liberam dicendi vocem | suppeditans | Anno Domini 1693. Извлеченія изъ него изданы нами въ Чтен. Ист. Общ. Нестора лѣтоп. 1900, I.

[2]) Послѣднихъ замѣтокъ вѣроятно не было въ текстѣ думы, онѣ внесены въ текстъ переписчикомъ.

денія въ пользу народности происхожденія виршъ, А. А. Потебня не принялъ объясненія, предложеннаго П. Житецкимъ—что подъ „Хмелемъ“ слѣдуетъ разумѣть Хмельницкаго [1]), а предложилъ свое, болѣе хитрое, но кажущееся намъ натянутымъ и не оправдывающееся пѣсеннымъ употребленіемъ [2]). По мнѣнію Потебни, въ рукописи ошибочно читается „Hmil o wiru“; слѣдуетъ читать hwilo wiru, то есть хвило—виру, и, такимъ образомъ, первые стихи пріобрѣтаютъ такой смыслъ:

Oj riko Styru, szczo chwylo-wyru
Iakuiu wsemu myru...
...opowidajesz etc.

т. е. „О рѣка Стыръ, волнующееся теченіе, волна (du wogende Fluth), что за новости ты сообщаешь тамъ, гдѣ впадаешь въ Днѣпръ“ и т. д. „Darnach hat der Eingang des Liedes mit Chmelnicki's Namen nichts zu thun“; хвило-виру—два звательныхъ падежа сближенные въ поэтическомъ оборотѣ рѣчи: хвиля—волна, зыбь, виръ—теченіе, водоворотъ.

Чтеніе А. Потебни, пожалуй, могло бы имѣть формальное основаніе, пока извѣстенъ былъ только текстъ, опубликованный въ „Архивѣ“. Нашъ текстъ, давая чтеніе „Chmil *za* wiru“, какъ намъ кажется, формально устраняетъ возможность конъектуры „hwylo—wyru“, предложенной А. Потебней. Что до данныхъ народныхъ пѣсенъ, то онѣ говорятъ всецѣло въ пользу чтенія П. И. Житецкаго: рядъ пѣсенъ объ эпохѣ войнъ Хмельницкаго съ поляками даетъ слѣдующее:

---

[1]) Житецкій предлагаетъ читать: „Ой ріко Стыру... що (дѣлаетъ) Хміль о (нашъ вар. *за*) віру?“... Arch. II, 302, прим. 1.

[2]) Archiv. f. Sl. Ph. III, стр. 219. См. также рецензію А. Потебни на сборн. нар. пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси Я. Ѳ. Головацкаго. Отчетъ о 22 присужденіи наградъ гр. Уварова, 1880, стр. 119.

Въ думѣ, записанной въ Жаботынѣ г. Ѳ. Штангей:

...„то бувъ жидівський ячмінь,
а Хмельницького хміль“ [1]).

Въ пѣснѣ на разореніе Украйны татарами въ 1653 году такое обращеніе къ Хмельницкому:

„Ой Хмеле Хмельниченько!“

и далѣе:

„А молоді молодиці старого Хмеля проклинаютъ:
Бо дай тебе, Хмельниченьку, перва куля не минула!“ [2])

Въ пѣснѣ о Желтоводской битвѣ 1648 г.:

„Чи не той то Хмель, шчо коло тичинъ вьеться?“
Гей той то Хмельницькій, шчо зъ ляхами бьеться“ [3]).

Просто „Хмелемъ“ называетъ Хмельницкаго архидіаконъ Павелъ Алеппскій и объясняетъ это сокращеніе такъ: „Сами ляхи назвали его „Хмелемъ“, а слово „Хмель“ у нихъ значитъ:—ловкій. Такъ его назвалъ край. Они примѣнили къ нему прозвище „Хмель“ по имени растенія, которое у нихъ произрастаетъ; оно похоже на фасоль цвѣтами и листьями, но вьется по деревьямъ подобно лефляфэ“. Ниже—характеристика: „этотъ Хмель—мужъ преклонныхъ лѣтъ... Всякій, кто увидитъ его, подивится на него и скажетъ: такъ вотъ онъ, этотъ Хмель, коего слава и имя разнеслись по всему міру“ [4]).

---

[1]) Антоновичъ и Драгомановъ, „Истор. пѣсни малор. народа“, т. II, вып. I, стр. 29.

[2]) Н. Костомаровъ, „Богданъ Хмельницкій“, 1884. III, 406, запис. Кулишомъ.

[3]) Тамъ же, III, 333 изъ сборн. пѣс. Максимовича. Тотъ же оборотъ въ пѣсни на битву подъ Берестечкомъ, запис. Костомаровымъ, тамъ же, III, 395. Антон. и Драгом. тамъ же, стр. 18.

[4]) Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в. описанное архидіак. П. Алеппскимъ, пер. Муркоса М. 1896—98, вып. II, стр. 20, 6 и 34.

То же сокращенное народное названіе Хмельницкаго находимъ и въ книгѣ д-ра Манделькерна „Богданъ Хмельницкій, разсказъ еврея современника-очевидца о событіяхъ въ Малороссіи за 1648—1653 г.“ (изд. 2, Лейпц. 1883, стр. 20, 70 и др.), гдѣ народный герой называется прямо „Хмелемъ“. Таково было, очевидно, его прозвище въ народѣ, подсказанное съ одной стороны его фамиліей, съ другой—народной обычной символикой, по которой хмель—бойкій, удалой молодецъ. Это народное пріуроченіе символическаго значенія хмеля къ Хмельницкому находимъ и въ современныхъ Желтоводскому сраженію искусственныхъ виршахъ:

„Висипався Хміль изъ міха,
И наробивъ ляхамъ лиха,
Показавъ имъ розуму“ и т. д. [1]).

Отсюда понятно, почему авторъ изданнаго нами стихотворенія воспользовался обычнымъ народнымъ сокращеніемъ фамиліи Хмельницкаго [2]) и почему можно обойтись безъ конъектуръ, ограничиваясь буквальнымъ пониманіемъ интересующихъ насъ 1—4 стиховъ [3]).

2.

Хмельницкій и его подвиги настолько интересовали современное ему польское общество, что въ рукописныхъ сборникахъ XVII—XVIII вв., составленныхъ поляками, мы встрѣчаемъ не только вирши, подобныя только что разобранной, воспѣвающей побѣду поляковъ, но и совершенно противуположнаго характера.

---

[1]) Антоновичъ и Драгомановъ, тамъ же, стр. 135, по рукописи изъ бумагъ Максимовича.

[2]) Образъ—казака, удалого воина символически передается и въ другихъ пѣсняхъ сравненіемъ съ хмелемъ, напр. въ пѣсняхъ о Нечаѣ, Ант. и Драг. II, 1, стр. 60, 77 и др.

[3]) Другое чтеніе въ ст. 2, предложенное А. Потебнею: „iakuiu“ вм. „iak yia“ считаемъ удачнымъ.

Только что цитированная вирша о Желтоводской битвѣ 1648 года находится, между прочимъ, въ сборникѣ XVIII в. библіотеки гр. Л. Хрептовича № 126, среди разнообразныхъ историческихъ документовъ, писемъ, дневниковъ нач. XVII в. [1]).

Здѣсь на л. 227 читается [2]).

„Pieśń Ruska o Chmielnickim Bogdanie,
Buntowniku kozackim“.

Wysypał się Hmel z [1]) mycha,
Narobył Lachom [2]) licha,
Pokazył [3]) Im rozumy [4]),
Wywernoł Ditcze dumy [5]).
Do Zołtoi wodycy
Nakłał Im mnoho [6]) Hmelnicy.
Nemohli na Nohach staty [7])—
Wolili utykaty.
Hetmanczyku Neboze,
Netuda na Zaporoze.
Ne naydesz Harast szlaku [8])
w [9]) Sidorowym bayraku,
Ne [10]) ty Stepanku Saracze
od kozakow haracze [11]),
Ne tys brał Im futory [12])
Iest inszy teper hory (sic?) [13]).

---

[1]) Сборникъ описанъ С. Л. Пташицкимъ, Щорсовская библіотека гр. Литавора Хрептовича. I. Краткія свѣдѣнія о собраніи рукописей М. 1899. стр. 29, № 126.

[2]) Текстъ вирши списанъ по нашей просьбѣ М. В. Довнаромъ-Запольскимъ. Варіанты приводимъ ниже по изданію списка Костомарова (сдѣланъ И. Срезневскимъ въ Варшавѣ съ неизвѣстной намъ рукописи), по изданію Антоновича и Драгоманова. Историческія пѣсни малор. народа 1875 г. т. II, вып. I. стр. 135—136. Опускаемъ только случаи, гдѣ малор. *в* соотвѣтствуетъ въ польск. ł: висипа*в*ъ, наробі*в*ъ и т. п. [1]) *изъ*. [2]) ля*х*амъ. [3]) показ*а*въ. [4]) разум*у*. [5]) дідч*у* дум*у*. [6]) *дуже*. [7]) сто*я*ти. [8]) шля*х*у. [9]) *у*. [10]) *чине*... [11]) гарач*и*. [12]) *х*утори. [13]) *п*ори.

Ot ze pobirki przeklate [14]),
Pod oczakowem wziate [15]).
J po Pastuchy Tebuncze [16])
Pryiechali k wam Ordynce [17]).
Ne utykay ze Lachu
Z samoho perestrachu,
Dożday (?) [18]) Junakow w tabory
Hotuj Dengi za futory [19]).
Już ne budzesz [20]) Ich chaty
Pohancom [21]) oddawaty.
Ne budesz presudow [22]) braty,
Ani Ich wojowaty [23]).
Milszy [24]) wam Zydy zboycy
Niż Zaporoscy młoycy [25])
Hot ze maiete Krymczuchy,
Daytez [26]) Im teper kożuchy.
Oyże [27]) Hmelnicki spoże [28]),
Pomahay Tobie [29]) Boże
Tych kurkoidow bity,
Jak zydow neżywity.
Już utykaiut s wałow—
Bojatsia samopałow;
Wolut [30]) Tatarskoje juki,
Niż kozackoje ruki.

Разсматривая имѣющіеся передъ нами варіанты, мы отмѣчаемъ нѣсколько цѣнныхъ чтеній новаго текста. Несмотря на польскую окраску (ł вм. въ въ окончаніяхъ, возста-

---

[14]) *про*кляти. [15]) підъ Очаков*и*мъ взят*и*. [16]) ...пасту*ши* тебун*ці*.
[17]) ордин*ці*. [18]) *заждай*. [19]) хутори. [20]) буд*е*шъ. [21]) поганц*я*мъ.
[22]) *пер*есудівъ. [23]) вою*в*ати. [24]) Мил*ішъ*. [25]) *молодці*.
[26]) дайте. [27]) *отже*. [28]) *може*. [29]) *поможи ёму*. [30]) вол*ять*..

новленіе старыхъ гласныхъ гдѣ малор. *і*, полонизмы: bu*dz*esz, *prze*klate, p*re*sudow); лучшее чтеніе имѣемъ въ стихахъ:

3 —pokazył im rozumy—вм. пока*за*въ...
29—Milszy wam żydy...—вм. милі*ш*ъ...

Другіе варіанты—либо описки, искажающія чтеніе предполагаемаго основнаго текста, либо совершенно безразличны для послѣдняго.

По указанію Антоновича и Драгоманова, Степанко гетманчикъ, упоминаемый здѣсь—сынъ гетмана короннаго, Стефанъ Потоцкій, раненый, взятый въ плѣнъ и умершій въ степи послѣ битвы при Желтыхъ водахъ.

Сочиненіе вирши можно, думаемъ, съ вѣроятностью приписать тѣмъ же авторамъ, которые сочинили и предыдущую.

3.

Что послужило причиной, побудившей неизвѣстнаго составителя сборника Имп. Публ. Библ. Разн. О. XVII, № 11, очевидно поляка и католика, внести, наряду съ богословскими выписками и рождественскими гимнами, выше приведенное малорусское стихотвореніе о пораженіи казаковъ при Берестечкѣ? Вѣроятно то значеніе, которое имѣло въ глазахъ составителя это пораженіе и непріязненное чувство, съ которымъ побѣдители торжествовали побѣду. Это-то чувство, повидимому, побудило составителя внести въ свою записную книжку и другое стихотвореніе,—пѣсню осмѣивающую православное духовенство (на л. 64 и обор.).

Какъ видно изъ богатаго новыми данными изслѣдованія проф. С. Голубева, нравственность пастырей православной южно-русской церкви оставляла желать многаго. Самъ глава ея, митрополитъ Петръ Могила, не скрывалъ печальнаго положенія и дѣлалъ все, что только отъ

него зависѣло [1]). Этой расшатанностью пользовалось католическое и уніатское духовенство и въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ православныхъ не забывало всячески колоть ихъ и укорять. Особенно богата подобными нападками „Perspektywa“ извѣстнаго Кассіана Саковича, сначала православнаго, потомъ перешедшаго въ унію и наконецъ въ католичество [2]). Къ тому-же, если примемъ во вниманіе обычай, моду того времени—вносить даже въ полемику о вопросахъ отвлеченныхъ личный элементъ, осмѣивать другъ друга, подмѣчая и указывая смѣшныя стороны врага [3]), то появленіе ниже предлагаемаго стихотворенія въ польской записи не представитъ ничего страннаго. Передаемъ его строка въ строку, сохраняя, какъ и выше, правописаніе подлинника, опуская лишь надстрочные знаки.

л. 64. Sered pola szyrokoho Cerkowka stała,
Tam Popadyia do Cerkwi ludy zwabiała,
Przysli ludie do Cerkwi, Bohu sie molity,
A Pop poszed do korczmy horełeczku pyty.
Posli lude do horczmy Popa wybawlaty:
„Pora tobie Batuchno obiedniu spiewaty.
„Czy zabył sie batuchno sczo Nedela ninie?
„Byty czortom, nie popom, pasty tobie swynie“
Tam popadya pered ludmi Popa oskarzała:
„Jeszczemci ia takoweho baczka niewydała,
„Prepił ryzy y Patrochel, ktomu wse ubery
„A do toho wse domostwo, koniki y wołу“.

---

[1]) С. Голубевъ, Кіевскій митр. Петръ Могила и его сподвижники Кіевъ, 1898, т. II, стр. 464—524.

[2]) О К. Саковичѣ и его „Perspektywie“ см. тамъ же, стр. 336 и слѣд.

[3]) Тотъ же пріемъ напр., въ „Λίθοςѣ“ Петра Могилы, гдѣ осмѣивается К. Саковичъ, лишенный случайно одного уха. Вотъ послѣднія строки стиховъ въ „Λίθοςѣ“:

„Дай же покой Руси, если хватитъ духа;
А то, Касьянъ, лишишься ты другого уха“.

Tam popadyia prosiła, sczoby popa byli;
Bili popa kiiami, obuchami bili,
Bili popa kiiami, bili obuchami,
Kazaly mu utekaty do Cerkwy s knihami. ||
л. 64 об. Pop utekaiączy zronił czerewyki,
Obadwa mu z noh spadali, bo byli weliki.
„Zmiluytese Mużowe, pustyte z duszoiu,
„Nie rozłączayte wy mene z moiu Popadoiu!
„Da nie budu, nie budu do korczmy chodyti—
„Budu za was, y za sebe Bohu se mołyty“.

Полонизмы въ фонетикѣ, внесенные переписчикомъ, не лишаютъ этой пѣсенки ея малорусскаго характера; размѣръ—силлабическій, 12-сложный, но при пѣніи, вѣроятно, онъ совпадалъ съ извѣстнымъ пѣсеннымъ $[(4+4)+6]^2$, съ варіантами вслѣдствіе допущенныхъ паузъ въ нѣкоторыхъ стихахъ, какъ напримѣръ въ извѣстной шутливой пѣсенкѣ: „Журилася попадонька своею бідою“. Несмотря на поиски, въ современныхъ сборникахъ малорусскихъ пѣсенъ намъ не удалось найти варіанта къ изданной нами. Пѣсни, помѣщенныя въ „Трудахъ Этнограф. Статист. Экспедиціи“ Чубинскаго, гдѣ немало шутливыхъ, касающихся быта сельскаго духовенства [1]), нисколько не подходятъ къ нашей.

Что она, однако, касалась дѣйствительно случая изъ жизни, а не была лишь злостной выдумкой и клеветой,—находимъ любопытное, подтвержденіе въ брошюрѣ „Indicium“ 1638 г., авторъ которой, обличая православныхъ священниковъ, переходящихъ ради благъ житейскихъ въ Унію, пишетъ:

„Obacz Kopysteńskiego theloga y kaznodzieie Władyki Przemyślskiego, oyca *Krupeckiego.* Ten przepiwszy krzyże, kielichy,

---

На это К. Саковичъ отвѣчалъ въ своихъ замѣткахъ не менѣе выразительно. С. Голубевъ Ист. Кіев. Дух. Ак., I, стр. 215.

[1]) У Чуб. V, стр. 1076, № 211; 1077, № 212; 1167—68, № 200—1; 1181, № 235.

Ewangelie, kadzielnice, Ryzy, Stycharze y insze Aparaty Cerkiewne, nasłużbę Bogu ofiarowane, na letniki wszetecznicom obrociwszy y inszych zbrodniey nie mało narobiwszy tamże zawandrował [1])".

Далѣе перечисляются и другіе, совратившіеся въ Унію, причемъ, напримѣръ, Кассіанъ Саковичъ и Онуфрій, въ Уніи Александръ, изъ Винницы обличаются въ блудѣ и всяческомъ развратѣ.

Эти обвиненія православныхъ лицомъ, перешедшимъ въ Унію, могли бы быть заподозрѣны въ сгущеніи красокъ, но документъ, изданный при упомянутомъ не разъ изслѣдованіи С. Голубева достаточно ясно указываетъ, что случай, описанный въ пѣсенкѣ—не былъ чѣмъ либо экстраординарнымъ. Здѣсь [2]) приведено письмо (1644 г.) пана Самуила Казимира Зенковича къ митр. П. Могилѣ, въ которомъ, между прочимъ, авторъ жалуется на своего священника „We wsi... Niestanowiczach żyiącego, który moribus et virtutibus [3]) złych a nieprzystoynie żyiących przyodziawszy się, od powinności swey duchowney daleki iest; przeszłego kanonu na Troycę Swiętą założonego, gdy się wiele ludu dla nabożeństwa y obroków swych do cerkwie zoszli byli y napitki niektore, iako dawny zwyczay, przywozne byli, nie celebruiąc, iako nalezało, nabożeństwo, rano upiwszy się z bracią y z synami swemi, ludzi wielu ni w czym sobie niewinnych pobili, pokrwawili, beczkę z gorzałką rozsiekli"... Когда же одинъ изъ слугъ п. Зенковича былъ посланъ водворить порядокъ и возместить причиненные буйствомъ убытки, пастырь „wyłamuiący się z posłuszeństwa mego, na wielki dishonor moy tego urzędnika mego y drugą tamże będącą czeladź moie okrutnie tyrańsko

---

[1]) Я. Головацкій, Библіографическія находки во Львовѣ, стр. 7 и 8.

[2]) С. Голубевъ, Петръ Могила, т. II, прилож., стр. 300—301. Ср. изслѣд. стр. 510.

[3]) У Голубева напечатано „vistutibus".

kiiami zbili, zmordowali y mnie samemu (п. Зенковичу) w tym nieposłuszeństwie swym na wielki dishonor moy rebelizowali y na zdrowie moie pochwałki czynili"... „Я могъ бы, правда", продолжаетъ Зенковичъ, „это безчестіе возмѣстить своимъ способомъ и vim vi repellere, но честь шляхетская не допустила меня къ этому изъ уваженія къ ихъ, какъ никакъ, духовной особѣ (poniekąd osobę ich duchowną poważaiąc)".

Вѣроятно не мало содѣйствовало разнузданности нравовъ духовенства и то обстоятельство, что въ случаѣ наказанія и преслѣдованія со стороны своего начальства священники могли перейти въ Унію, въ которую „ни одинъ не перешелъ... ради спасенія души, а всѣ ради сладострастія, почестей и земныхъ достатковъ", какъ говоритъ одинъ изъ обличительныхъ памятниковъ XVII в. [1]).

Не лучше, впрочемъ, были нравы духовенства и въ Великой Руси XVII—XVIII в. Отзывы иностранцевъ Хитрея, Рейтенфельса, Олеарія, Петрея, Майерберга и др., сгруппированные въ книгѣ Л. П. Рущинскаго [2]) даютъ достаточно яркую картину, къ которой можно добавить лишь нѣсколько новыхъ чертъ изъ болѣе близкаго къ намъ времени.

Св. Димитрій Ростовскій неоднократно жалуется, что „Священническій чинъ окрестъ престола Божія безъ страха Божія и безъ боязни стоитъ, чесому азъ по премногу удивляюся, паче же долготерпѣнію Божію: милосердный Христосъ не казнитъ внезапною смертію безчинствующихъ во олтари; клирицы чтутъ и поютъ безъ вниманія, священники со діаконы во олтари сквернословятъ, а иногда и дерутся" [3]). Иногда священники служили не протрезвившись и сквернословили во время службы [4]).

---

[1]) Я. Головацкій, Библіогр. находки во Львовѣ, стр. 17 и слѣд. „Indicium", 1638 г.

[2]) Л. П. Рущинскій. Религіозный бытъ русскихъ XVI и XVII в. М. 1871 г., стр. 118—124.

[3]) Сочин. св. Димитрія Ростовскаго III, 222 и др.

[4]) Ibid. I, 194—212, Шляпкинъ, Димитрій Ростовскій стр. 326.

Въ 1702 г. города Углича воскресенскій попъ Иванъ билъ челомъ на своихъ прихожанъ и духовныхъ дѣтей, что они пьянствуютъ, не ходятъ въ церковь и проч., но изъ отвѣта обвиняемыхъ оказалось что самъ „попъ не ходитъ на домъ, не даетъ креста, дерется снимаючи съ себя ризы, кулакомъ ушибъ прихожанина и т. п. [1]).

Подъ вліяніемъ пьянства случались и довольно куріозныя приключенія: Въ 1704 г. будучи въ Ростовѣ Углицкій архим. Покровскаго монастыря Макарій разсказывалъ между прочимъ о томъ, что случилось съ пьянымъ попомъ Прокопіемъ Оглоблей. Онъ сѣлъ съ какими-то страшными людьми на коней и во время пути, увидя домъ своего свата, перекрестился—и очутился у убогаго дома, возлѣ открытой ямы съ трупами. Далѣе онъ увидѣлъ странника и свѣтъ за стекломъ—оказалась прорубь; и такъ всю ночь мучили его демоны [2]).

При наличности въ жизни малорусскаго духовенства XVII в. подобныхъ же фактовъ, которые католиками заботливо отмѣчались [3]), легко можемъ предположить, что и случай, изображенный въ приведенной выше пѣсенкѣ—имѣетъ реальное основаніе.

4.

Въ томъ же отдѣлѣ разноязычныхъ рукописей Императ. Публичной библіотеки, откуда мы извлекли вирши на пораженіе при Берестечкѣ, находится любопытная рукопись O. XIV, № 4, озаглавленная: „Pieśni o narodzeniu Panskim, z przydatkiem wielu innich. wipisane Roku Panskiego 1693“. Всего 91 лл.

---

[1]) Ярославскія Епархіальныя Вѣдом. 1872, № 18, стр. 142 — 144, Шляпкинъ, стр. 296.

[2]) Шляпкинъ, св. Димитрій Ростовскій. стр. 371, со ссылкой на рукоп. Синод. библ. № 147, л. 382.

[3]) См. отзывы Фабера, Поссевина и др., Рущинскій, о. с. стр. 118—120. Кромѣ того случаи подобнаго рода изъ жизни русскаго духовенства собраны у Морозова, Θеофанъ Прокоповичъ, какъ писатель, 1880 г. стр. 246 и слѣд.

Среди польскихъ кантычекъ и виршъ, писанныхъ двумя почерками, тамъ, гдѣ кончаются вирши, написанныя въ 1693 г., нал. 52, читается запись:

„Na czesc y na chwałe y wyspiewowanie
P. Bogu Nowonarodzonemu y Przeczystey
Pannie z Jozephem Swietym niech bedzie
to moie pisanie y spiewanię.
Franciszek Jozeph Bernacki, moią
własną ręką to wszytkie pisanię.
Na ten czas Zakristianem ia zostaiący
na Wisniczu u fary kosciola Nowo-Wis-
nickiego Roku Panskiego 169[3] dnia 12 kwietnia".

Далѣе тѣмъ же почеркомъ исписано еще нѣсколько листковъ, а затѣмъ—другимъ, болѣе новымъ почеркомъ записаны новыя пѣсни на Рождество Христово, датированныя 1719 годомъ: „O narodzeniu Panskiem Piesny nowę przepisane R. P. 1719" (л. 67).

Здѣсь, на раскрытіи л. 67 об.—68, чрезъ обѣ страницы помѣщена пѣсня на малорусскомъ нарѣчіи, но опять, какъ и предыдущія стихотворенія (I и II), съ сильнымъ польскимъ наслоеніемъ въ языкѣ: еслибъ не чисто польскій языкъ остальныхъ кантычекъ, то можно было бы предположить здѣсь обратное, т. е. что эта пѣсня взята малоруссомъ съ польскаго и лишь отчасти передѣлана на малорусскій ладъ,—до такой степени сильна въ ней польская окраска. Отыскивая въ сборникахъ пѣсенъ и кантовъ ея возможный польскій оригиналъ, мы ничего подходящаго пока не нашли.

Какъ и ранѣе, передаемъ текстъ рукописи буквально; знакомъ [ ] обозначаемъ наши дополненія; ( ) — выдѣляемъ лишнее въ рукописи.

Posmotrysze czołowiecz[e]
szto se teper deie:

Porodyła Dywonka
Krasonku Dytonku,
małenku,
W Niedzielu ranenko,
Gdy zora switała.
Byłosz iemu twardo spaty
bo na goły ziemli,
Poslali mu senenku
wiązenku małenku
w Złobenku,
W Niedzielu ranenko...
Pastuszkowie posmotrywszy
wnet k nemu pribyli,
Przyniesli mu Owczenku
małenku, białenku,
hustenku
W Niedzielu...
Trey Czarowe pryiachali,
ięmu sia kłaniały,
Prywesli mu darenku:
Złotenku, mirenku
kadłenku
W Niedzielu...
Dumny Herod sia rozgnewał:
... [1]) swoie zołnieze
Pomordował dytonki
malenki
[W Niedzielu...]
Swaty Boze, Swaty krypki,
pres twoie ro[ż]de(r)stwo
Pomyłuy nas Chrystonku,
Jezusonku Chołubonku,

---

[1]) Пропускъ въ текстѣ; м. б. можно восполнить: prez swoie и т. д.

krasnonku dytonku
małonku
Chospody pomiłuy.

У **Безсонова**[1] мы имѣемъ псальму, изданную имъ по тремъ спискамъ (одинъ изъ Толстовск. собранія, но безъ №), кромѣ того—Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25; съ незначительными разнорѣчіями эти списки образуютъ совершенно иную редакцію только-что приведеннаго стихотворенія. Первая строфа еще отличается сходствомъ съ нимъ:

„*Посмотрижь* ты *человѣче что ся теперь* (вар. в мирѣ)[2] *дѣетъ*[3])
Породила дѣвица младенца *маленька бѣленька*
Въ недѣлю (вар. во среду раненка) *рано*
Гдѣ звѣзда возсіяла.

Стихамъ 7—13 соотвѣтствія не находимъ, строфѣ о пастушкахъ соотвѣтствуетъ у **Безсонова** строфа 3-я:

Пастыріе гласъ ангельскій услышавши тогда,
Доброгласно ангели, поюще плещуще
Смѣюще, зовуще
Къ пещерѣ тогда шествоваша (вар.-*ше*).

Три царя, пришедшіе съ поклоненіемъ къ рожденному Христу, также приносятъ дары:

Три царіе со дарами ему поклонили
Яко царю со златомъ, съ ливаномъ и мνромъ (вар. *смирном*),

---

[1]) „Калики Перехожіе", 1863, вып. 4, стр. 103—104. № 309.

[2]) Вар. по ркп. нач. XVIII в. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 135 об. (Толст.); не та ли это рукопись, которою пользовался Безсоновъ?

[3]) Вступленіе--обращеніе, обычное въ виршевой поэзіи XVII--XVIII в. Сравн. начало исторической вирши „о гордых и гнѣвливых ляхах"...

Кто хощетъ пріиди и узри,
Очима своима возри,
Что въ Мирѣ ся дѣетъ,
Что въ насъ самыхъ спѣетъ.

На землю низенько
К [1]) пещери оной принали [2]).

За симъ—строфа, изображающая удивленіе ихъ предъ Младенцемъ и чудомъ его рожденія, которой въ нашемъ текстѣ нѣтъ.

Гнѣвъ Ирода изображенъ иначе: вмѣсто краткаго упоминанія объ избіеніи младенцевъ съ помощью солдатъ (prez swoie żołnierze)—видимъ обычную картину, вѣроятно перенесенную изъ другихъ кантъ рождественскаго цикла:

А Иродъ царь, прогнѣванъ будуще [3]) отъ волхвовъ
Избивалъ младенцы [4]), *маленьки*, *бѣленьки* (вар. бѣднѣнки)

Волали, кричали
Волосы торгали, сильне нарекали [5]).

Въ концѣ—заключительная строфа, совершенно не сходящаяся съ нашей:

Рукоп. нач. XVIII в. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 73 об.; полностью эта вирша напечатана нами въ Кіевской Стар. 1899 г. августъ, стр. 52—54. Ср. также въ виршѣ XVII в. о Дорошенкѣ:

„*Кто тылко схощетъ обачитъ*
Протерши очи разбачитъ,
Что перво ся стало
Вѣку нашему мало“.

Рукоп. Ундольск. № 1098 л. 60 об. Шляпкинъ, Димитрій Ростовскій. стр. 14, прим. 2, и Я. Головацкій, нар. имени Галицкой и Угорской Руси I, стр. 30 л. 27.

[1]) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 25 л. 135 об. *вар.*: *В... припадали*.

[2]) Они же упоминаются во второй строфѣ у Безсонова: здѣсь они вопрошаютъ, гдѣ рождается „отъ отца безлѣтна“.

[3]) вар. *бяше*.

[4]) вар. *дитятки*.

[5]) У Безсонова: „Волокли торчали, силне *называли*“.

Гласъ въ Рамѣ бысть, Еремѣя прежде пророковалъ
Исполнилося истинно безвинно [6]).
Сего дня побитыхъ
Младенцевъ маленькихъ.
Слава сихъ на вѣки.

Основные размѣры обоихъ текстовъ, и нашего и Безсонова одинаковы: тотъ же варьируемый паузами $[(4+4)+6]^2$; разница только въ содержаніи и языкѣ. Относительно лишняго въ содержаніи текста Безсонова, безъ сомнѣнія, позднѣйшаго, сказано выше. Формы: ся дѣетъ, гдѣ (=gdy), волали (wołali), силне нарекали (т. е. narzekali—жаловались)—указываютъ на югозападное происхожденіе этой псальмы, пріобрѣтшей уже въ теченіе жизни на великорусской, православной почвѣ формы церковно-славянскаго аориста (шествоваша, бысть), причастія (грядуще, плещуще и др.) и нѣкоторые другіе славянизмы (доброгласно, пастыріе—вм. pasterze, гласъ, злато, о чюдеси и т. п.). Считать этотъ текстъ сборника Безсонова независящимъ отъ одного изъ текстовъ, сродныхъ нашему—едва ли возможно: на это указываетъ, помимо размѣра и полонизмовъ общая риѳма: маленька, бѣленька и др. и почти полное совпаденіе первыхъ строфъ того и другого текста. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ переходомъ и въ польскій и въ великорусскій сборникъ — малорусской псальмы на Рождество.

5.

Изъ того же сборника Бернацкаго, откуда мы извлекли рождественскую виршу, выписываемъ еще одну пѣсню на Рождество: это—колядка съ малорусскими діалектическими чертами, указывающими на то, откуда попала она въ сборникъ, гдѣ читается подъ № 70.

[6]) Далѣе вар.: „всего для дитяточекъ маленкихъ, слава сих во вѣки“.

л. 49 об. Coli mi było z początku swita(no) Sławenes,
Hey, sławenes nas miły Panie, sławenes [1]).
Nie byłoc nie ziem[i], wody ciekuce.
Ale mi było syonoie morze,
л. 50 Ale mi było troie swiatoio:
Pierwszy był swiety Ociec Niebieski,
Drugi był swiety Jedinak Niebieski,
Trzeci był swiety Doch Boch niebieski.
Ociec niebieski zmowił słowenko:
Staway sie Niebo y Ziem[ia]—lud [2]),
Niebo y Ziem[ia] lud, Jasne słonenko,
J Miesiecenku, drobne gwiazdonki.
Ociec niebieski k tym pomislawszy
Uczynił człeka w obrazy swoiey,
Postawił iego w posrotku raiu,
J przydał iemu y Niewiastęię
Zakazał iemu srednio drzewo.
Tay człowiek drzewu, tay pokosztował [3]),
л. 50 об. Coli tesz prętko [4]) z raiu wendrował.
Dokądsze Ociec Nieba zmiłował,
Jz swego Syna na swiat darował,
J musiał nedzu biedu cierpiety.
Jadu tu tedy kolenduięmy.
Na sczesciu zdrowia na ten Nowi Rok
Byway ze wesoł Panie gospodar,
Panie gospodar y s twoią Małzon[ką] Panią,
J twoią Panią y z dzitockami
J z dzietockami y s celadonką,
S czelatkąią, ze wszytkiem domem.
A na nas nie racz pobanowaty (?)

---

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.
[2]) lud=ląd—суша, континентъ.
[3]) Рукоп.—pobontował (?).
[4]) Рукоп.—cripko (?).

л. 60 Ale nam raczy kolende daty
Wszak ci ię y tu P. Boga zapłaty
Z wysoka nieba, koli bude treba, Sławenes,
Hey sławenes, nas miły P., sławenes!

Колядка эта записана крайне неразборчиво, чѣмъ и объясняются неразобранныя, невразумительныя мѣста: кое-гдѣ (ст. 18, 19) нами допущены конъектуры. Стихъ 30—не поддается объясненію.

Отмѣчаемъ малоруссизмы: *Coli* (коли) 1, 19, 33; sw*i*ta 1; ciek*uc*e 3; syonoio 4; swiatoio, troie 5; swiety, 6—7 (можетъ быть здѣсь обычное правописаніе: e=ę); *Boch* 8; l*u*d (=ląd) 10, 11; eierpie*ty* 22; gospoda*r* 25, 26; dz*i*tockami 27; daty 31; s czelatkąią (=з челядк*ою*) 29; bude 33.

Настоящая колядка представляетъ интересъ и потому, что является единственной изъ группы колядокъ о сотвореніи міра безъ апокрифическихъ богомильскихъ чертъ [1]). По началу наша колядка XVII в. вполнѣ совпадаетъ съ извѣстными по сборнику Я. Головацкаго и др.

Колись-то не было з початку світа...
...Тогда не было неба, ни земли
Ано лем было синое море...

Далѣе—тексты расходятся: у Гол. посреди моря зеленый яворъ (=два дубойки), на нихъ голуби, ныряющіе за пескомъ, изъ котораго и творятъ міръ [2]).

---

[1]) Ср. колядки о сотвореніи міра, изслѣдованныя А. Н. Веселовскимъ: „Разысканія въ области р. дух. стиха“, вып. V, 1889, гл. XI, стр. 1—116; А. А. Потебней: „Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ“, II, 1887, гл. LXXV, стр. 738—740. См. еще Н. Сумцовъ, „Очерки исторіи южнорусскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ“. Кіевъ, 1888, стр. 21—28.

[2]) Сравнимъ первые стихи нашей колядки и ея варіантовъ съ началомъ апокрифическаго „слова о зачатіи неба и земли“ (цитирую по рукоп. Кіевск. Дух. Акад 1724 г., № 533 (О. 8°. 32): „не бысть тогда ни неба ни земли, ни ангелъ, ни архангелъ, ни херувим, ни сераѳим... толко были тмы і безны і темныя темъннеты... (л. 27—27 об.). Къ сожалѣнію,

Апокрифическое богомильское толкованіе происхожденія міра не вошло въ сборникъ Бернацкаго—сакристіана и учителя, и замѣнено обычнымъ поздравленіемъ, постоянно повторяющимся въ пѣсняхъ этого рода. Можетъ быть, обработка принадлежитъ и не составителю сборника: самая среда, въ которой вращалась заимствованная у малоруссовъ колядка, могла раньше записи воздѣйствовать на содержаніе ея.

Вирши космогоническаго содержанія не чужды были пѣсенному репертуару XVIII в. Мы остановимся здѣсь попутно на двухъ такого рода произведеніяхъ, не относящихся къ числу колядокъ.

Такъ въ рукописномъ сборникѣ „Разные псальмы" кн. Вяземскаго Q. LXXVII л. 65 об.—67 читается обширная псальма № 73, въ оглавленіи названная „благовещенію Богородицы" въ тридцать три строфы по четыре стиха. Начало:

В началѣ сотворі богъ небо и землю,
И об оном всі языцы внемлютъ;
Звері скоті птицы гади і рыбы потом сотворі
И быти им на земли и в водах благоволи...

Далѣе слѣдуетъ разсказъ о сотвореніи человѣка, согласно кн. Бытія, при чемъ разъясняется, почему Богъ сказалъ не „сотворю" но „сотворимъ", указываются пророчества о Христѣ и наконецъ излагается съ толкованіемъ событіе Благовѣщенія; послѣднія 24—33 строфы—похвала Богородицѣ.

Въ западно-русской литературѣ были небезъизвѣстны вирши о сотвореніи міра также и съ апокрифическими чертами. Приводимъ одну такую по рукописи Виленской Публ. Библ. № 233 (15) начала XVIII в. л. Размѣръ ея—очень популярный, тотъ же что и въ первой виршѣ о Хмельницкомъ $[(5+5)+7]^{n}$, но съ уклоненіями въ первыхъ стихахъ.

текстъ этотъ остался неизвѣстенъ В. Мочульскому. См. его брошюру „Апокрифическое сказаніе о созданіи міра". Одесса, 1896.

Господь Богъ Адама сотворивь рукама
во образ славы его,
Далъ ему жену на имя Еѵу
з боку ребра его.
Обѣцявъ ему (2)
раскоши в раю з женою.
Заказавь тылко одного древа райскаго
не казавь рухати.
А врагь злосливый, а не зычливый
такъ Еѵу намовляетъ:
Возми тылко яблко, моя коханко—
такъ ей поражаетъ.
Взяла Еѵа от того древа, рукою оурвала
шкоду Адамови подала.
Адамъ пріймаетъ, яблко вкушает,
наготу познаваетъ.
Еѵа познала, же нага стала,
сама ся завстыдила.
Сошили з листя, чекали пристя
самого Христа Творца.
Стали гадати, гдеся ховати,
мусили завстыдити.
Творецъ приходит, до них говорит,
гласом своим ихъ волаетъ.
Адамъ стенает, слезы выливает,
на Еѵу все складаетъ.
Рече Богъ змію: тебѣ бо мовлю,
ораз тя проклинаю.
Ползяй на чревѣ, а не шкодь Евѣ,
пречъ тамъ з раю.
Богъ в рай ходитъ, Ангелъ приходитъ,
Адама выгоня[етъ].
Почавь фукати, мечем дмухати,
Адам з страху начавь оумирати.

Во мерстѣй рѣцѣ, во водѣ горцѣ
там покутовали,
А потомѣ родили сына Каина,
цырографъ записали
А взявши записъ, до ада занесъ
в камень замуравили.
Абы Адама и народъ его
до пекла поривали.

Послѣдніе стихи 33—42 обведены въ рукописи черной рамкой и справа и слѣва на поляхъ написано „баламуцтво“. Вѣроятно къ осужденію этой части навели стихи, отмѣченные разрядкой, повторяющіе извѣстные эпизоды „Слова Адама“. Въ „Словѣ“, по рукоп. Троице-Сергіевской лавры № 794 XVI в., когда изгнанный Адамъ пробуетъ орать землю, діаволъ говоритъ: „моя есть земля а Божья соуть небеса, рай; да аще хощеши мой быти и орати землю... не дамъ ти земли орати, аще не запишеши ныне рукописание да еси мой. Адам рече: кто земли Господь, того и азъ и чада моя“. Записавъ эти слова и отдавъ діаволу Адамъ приказалъ Евѣ войдя въ воды рѣки Тигра съ камнемъ, пока онъ не вымолитъ стоя въ Іорданѣ прощенія у Бога [1]).

Новое сказаніе извлеченное Тихонравовымъ изъ старообрядческой тетрадки иначе объясняетъ, почему Адамъ далъ рукописаніе діаволу [2]).

Въ дополненіе къ сказанному объ апокрифическихъ слѣдахъ въ виршевой литературѣ считаю не лишнимъ остановиться на одномъ эпизодѣ изъ польской драмы XVII—XVIII в., который касается народныхъ преданій апокрифическаго происхожденія о сотвореніи міра. Онъ показываетъ, какъ наставники-іезуиты, съ цѣлью обличить и осмѣять православное

¹) Тихонравовъ, Памятники Отреч. литер. I, стр. 12—13; тоже по рукоп. XVII вѣка Ундольск. № 637, ibid. стр. 4. Ср. Порфирьевъ, Апокриф. сказанія о ветхозав. лицахъ и событіяхъ. 1877. стр. 93.

²) Тихонравовъ, ibid. стр. 16.

простонародье, умѣли пользоваться повѣрьями и отзвуками апокрифовъ, отразившихся въ народной легендѣ и сказкѣ.

Въ рукописи Имп. Публ. библ. Польск. Q. XIV, № 18, въ пьесѣ „Comoedia de Jacob et Joseph Patriarchis", авторомъ которой былъ Eustachy Pyliński [1]), выведено нѣсколько простолюдиновъ, бесѣдующихъ по-малорусски и бѣлорусски. Между прочимъ нѣкій Иванъ, на вопросъ Aulicus'а: „czemu zydowie kozy radzi iedzą?"—повѣствуетъ слѣдующую исторію о сотвореніи міра Богомъ изъ ничего и о неудачномъ подражаніи ему чорта:

л. 1. „Backo tak moy kazywał",—начинаетъ Иванъ:
…„Koli Boh miłosciwy tworzyw swiat z nisczoho,
A człowieka czyniw z chliny mizernoho,
Na wsie inney rzeczy rok chwiał tworzaczy,
A bies się przypatrował Hospodu stoiaczy.
Chcieł bies sobie udziałaty podobnoho z doła—
Nie znaie te, szto sowa nierodzic sokoła—
Chociew mowie Panskoho chwiał nasladuiąc,
Ale wymowiw: chwik chwik, aszno wyskakuiąc—
Uyrał kozu z rohami y z chwostow [2]) welikim.
Chocieczy sie prychledzic przymiotom usiakim,
Uział kozu za iey chwost; koza kak szalona,
A znac iego rohami była prestraszona ||

л. 1 об. Z wielkim… na płoty wysokie skoczyła,
Ale sie ciowi (?) swoy chwost w rukach zostawiła.
Wiedzciesz ciepier, czom kozy bies chwostow swych chodziu,

[1]) Пьеса, какъ видно изъ приписки, была представлена въ Гроднѣ въ 1651 году.

[2]) Галицко-русская особенность языка.

A kozlata czemu od nich takie rodziu.
I dla teho radzi iesc kozynie zydowie
Bo tak niebosczyk kazaw backo moy, Panowie“ [1]).

Обращаясь къ историческому объясненію эпизода, введеннаго въ іезуитскую комедію мы прежде всего должны отмѣтить, что уже съ первыхъ вѣковъ христіанства среди членовъ новой церкви стала всеобщей увѣренность, что діаволъ, какъ воплощеніе отрицанія, не можетъ создать ничего самостоятельнаго, но какъ обезьяна подражаетъ во всемъ Творцу [2]) и притомъ—неудачно.

Эпизодъ, выше выписанный, до сихъ поръ сохраняется въ разсказахъ русскаго простонародья въ такой формѣ: „Богъ сотворилъ человѣка. Завидно стало сатанѣ и захотѣлъ онъ создать свое твореніе. Взялъ земли, сдѣлалъ тѣло, дунулъ,—анъ вышелъ козелъ! отъ того и псиной отъ козла разитъ, что онъ сатанинское твореніе“ [3]). Нѣмецкая народная сказка говоритъ, что Богъ забылъ создать козъ. Чортъ, желая пополнить пробѣлъ сотворилъ козъ съ тонкими длинными хвостами, такъ что они постоянно запутывались на пастбищѣ хвостами за терновникъ, и чорту приходилось ихъ выпутывать. Это ему надоѣло, онъ взялъ и откусилъ всѣмъ козамъ хвосты „какъ это по нынѣ можно видѣть по кончикамъ“ [4]). Эти параллели показываютъ, какъ чутки были польскіе писатели XVII в.

---

[1]) Можетъ быть, съ цѣлью особенно оттѣнить невѣжество этого „батьки“, а, можетъ быть, просто съ цѣлью указать источникъ нелѣпыхъ басенъ, авторъ пьесы влагаетъ въ уста Ивана лестный отзывъ объ его отцѣ, который былъ, якобы, самымъ мудрымъ и ученымъ во всей деревнѣ и зналъ даже „Gańbiecadło całoie Jak ruskoie, taktez mudrzeysze—lackoie“ (л. 1 об.).

[2]) J. Matuszewski, Dyabeł w poezyi. Warszawa 1894, str. 47.

[3]) В. Г. Суворовъ, Религіозно-народныя повѣрья и сказанья. Запис. въ Калязинск. у., Тверской губ. Живая старина, 1899 г. вып. III, стр. 394.

[4]) Grimm, Kinder-und Hausmärchen, № 148 (Des Herrn und des Teufels Gethier); Л. Колмачевскій, Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ. Казань 1882, стр. 82.

къ народнымъ повѣрьямъ, хотя и изображали ихъ съ цѣлью осмѣянія. Монологъ Ивана даетъ одинъ изъ варіантовъ легенды, извѣстной до сихъ поръ лишь изъ народныхъ устъ.

Обращаясь къ частностямъ, отмѣтимъ пословицу въ ст. 7 „sowa nierodzi sokoła", которая часто помѣщалась въ сборникахъ изреченій и пословицъ для украшенія рѣчи, при рукописныхъ руководствахъ риторики XVII—XVIII в., польскихъ и малорусскихъ. Напримѣръ „Sowa choczby pod niebiosa latala, sokołem nigdy nie będżie" (Рукоп. Церк. Археол. Муз. при Кіевск. Дух. Академіи № 533, Adagia 1724 г. л. 32 обор.) или „Сова не породитъ сокола—mali corvi malum ovum *v.* ad semen nata respondent" (Рукоп. того же Музея № 156, л. 209, 1738—41 г. сборн. пословицъ, составленный студ. Ив. Ушивскимъ). Также ср. рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 260 л. 119 (1726 г.) [1]).

Мы нѣсколько отошли въ сторону отъ основнаго вопроса настоящей главы—малорусскихъ виршъ и пѣсенъ въ польскихъ сборникахъ. Подведемъ итоги анализу.

Подъ вліяніемъ общественныхъ условій, связавшихъ тѣсно жизнь польской и малорусской народности въ XVII в., не только послѣдніе заимствуютъ у первой, но и наоборотъ; эти заимствованія частью происхожденія искусственнаго—вирши школьниковъ-малоруссовъ; частью народнаго, какъ колядки; частью же—обработки народно-религіозныхъ легендъ польскими писателями. Приведенные нами пять примѣровъ заимствованія не являются чѣмъ-либо случайнымъ; они тѣсно связаны съ исторіей, бытомъ, понятіями и литературой старой Малороссіи.

---

[1]) См. В. Перетцъ, Изъ исторіи пословицы, стр. 35; также Adalberg, Księga przysłów. 1893, № 513.

VII.

Къ вопросу о польскомъ вліяніи на русскую поэзію XVII—XVIII в.

Польская литература вліяла на русскую поэзію въ XVII и XVIII вв. непосредственно и посредствомъ малоруссовъ. Одновременно съ передѣлками и подражаніями малорусскихъ ученыхъ польскимъ образцамъ, въ сборники псальмъ и кантовъ входили и цѣликомъ польскія псальмы и кантычки, причемъ, путемъ продолжительнаго вліянія на нихъ русскихъ переписчиковъ, постепенно въ нихъ стирались рѣзкія особенности польскихъ оригиналовъ. Но въ массѣ имѣющихся у насъ подъ руками случаевъ слѣды польскаго языка и происхожденія еще слишкомъ сильны и замѣтны.

Подобное явленіе наблюдается въ прозаическихъ переводахъ еще съ XVII вѣка: такъ переведены или вѣрнѣе переписаны съ латинскаго на кирилловскій шрифтъ Апоѳегмата, какъ это видимъ напримѣръ въ извѣстной рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XV. № 12; въ другихъ рукописяхъ—текстъ при перепискѣ уже подвергся чисткѣ и болѣе гладокъ.

Тоже явленіе замѣчается и относительно перевода Римскихъ дѣяній и другихъ переводныхъ памятниковъ.

При дальнѣйшемъ обзорѣ заимствованныхъ съ польскаго псальмъ мы сначала обратимся къ такимъ, въ которыхъ сказалась рука переводчика, болѣе или менѣе потрудившагося, вложившаго въ свой переводъ долю оригинальности, сравнительно съ образцомъ, а затѣмъ уже укажемъ вышеназван-

ные переводы, представляющіе собой тѣже польскіе тексты, лишь переписанные кириллицей, съ болѣе или менѣе вольными отступленіями отъ оригинала. Вопросъ о полнотѣ списка переводныхъ виршъ—дѣло будущихъ детальныхъ розысканій: пока намѣчаемъ лишь-то, что можетъ служить подтвержденіемъ мысли о существованіи польскаго вліянія.

1.

Однимъ изъ особенно излюбленныхъ мотивовъ древнерусской литературы было разсужденіе на тему о бренности всего земного, о ничтожествѣ мірской сладости и счастія сравнительно съ тѣмъ, что ожидаетъ человѣка въ загробной жизни. Земная жизнь, по мнѣнію древнерусскаго человѣка, усвоившаго себѣ аскетическія наставленія отцевъ церкви, должна была служить лишь пробнымъ камнемъ человѣка, средствомъ для вступленія въ тотъ таинственный міръ, гдѣ для однихъ—нѣтъ ни болѣзни ни печали, для другихъ—плачъ и скрежетъ зубовный...

Съ особенной силой сказалось это настроеніе въ извѣстномъ „Прѣніи живота и смерти“ [1]) и въ рядѣ статей, помѣщавшихся въ Синодикѣ. Изъ богатаго матеріала, собраннаго Е. В. Пѣтуховымъ [2]) въ изслѣдованіи объ этомъ послѣднемъ памятникѣ, особенно обращаютъ на себя стихотворныя переложенія тѣхъ мыслей, которыя являются господствующими въ этомъ отдѣлѣ древнерусской письменности.

Кромѣ изданныхъ и указанныхъ въ названномъ изслѣдованіи разсужденій о смерти и ничтожествѣ всего земного намъ извѣстно еще два, къ которымъ мы предварительно и

---

[1]) См. И. Н. Ждановъ, Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Кіевъ. 1881.

[2]) Е. В. Пѣтуховъ, Очерки изъ литературной исторіи Синодика. 1895; ниже имѣемъ въ виду преимущественно стр. 228—249.

обратимся, прежде чѣмъ перейти къ переводнымъ стихотвореніямъ.

Одно изъ этихъ разсужденій, извѣстное намъ по рукописи Московской Типографской Библіотеки № 18 (405) въ 32°, относящейся къ нач. XVIII в., передаетъ почти тоже, что и рукоп. Ундольскаго № 653 л. 124—129, но мы не находимъ здѣсь стихотворной формы: время повліяло на неудачныя вирши и онѣ подъ руками переписчиковъ обратились въ обыкновенную прозу.

(л. 231). „Нѣкій человѣкъ богобоязливъ выдѣ на поле чистое во время, въ веселые дни гулять, посмотривъ очима и види люди у гроба того около стояща, и посмотривъ въ него и узрѣвъ во гробѣ тамъ человѣка мертва (об.) лежаще, и тѣло его почернѣло, черви изъ него излежащи, дымъ золъ изъ гроба того исходитъ и смрадъ. И вопрошаетъ той человѣкъ около стоящихъ тѣхъ людей у гроба того: „господія моя, скажите ми, кто во гробѣ лежитъ (л. 232) и како имя ему, что за человѣкъ, отъ котораго града?“ они же сказаша ему знающаго: „а се господине нашъ [1]) человѣкъ богатъ былъ велми, властелинъ великъ былъ въ нашей земли, мнози князи служаху ему“—и позна той человѣкъ, бяше бо знаемъ есть былъ (об.) ему и славно жилъ во градѣ томъ, и по многимъ слухъ исходилъ и о богатствѣ его. Воздохну той человѣкъ отъ сердца каплюще и рече: „зрю тя гробе и ужасаюся твоего видѣнія, слезы проливаю отъ сердеца каплюще (л. 233). Охъ, смерть, злодѣю, кто тя можетъ убѣжати, царь или князь, или воинъ, или святитель, но всѣхъ равно земля покрыетъ, трехлокотному гробу предаются. Охъ намъ, братія моя милая, велика на насъ бѣда—смерть; вчера былъ (об.) съ нами другъ нашъ, пія и веселяся, а нынѣ во гробѣ лежитъ отъ всѣхъ единъ. Гдѣ есть сего богатство, гдѣ есть кони борзые, гдѣ есть много и дорогоцѣнные свѣтлые ризы, гдѣ пиры и веселія з гусльми и пѣсньми, до полунощи веселя (л. 234)

[1]) Рукоп.—нашего.

ся, медвяныя чаши испивая. А нынѣ во гробѣ лежитъ отъ всѣхъ единъ, а душа его во огни негасимомъ палима, жалая капли водныя [1]), а тѣло его—во гробѣ лежитъ, почернѣло и червми ядомо, и кости его оголѣли. Охъ намъ, братія моя ми(об.)лая, гдѣ отецъ и мати, и сестры и братія и друзи, гдѣ палаты каменны,—но все оставилъ и съ собою не взялъ ничего богатства своего, но токмо взялъ саванъ да срачицу, и то все згнило во гробѣ лежитъ. О горе намъ, братіе, наше (л. 235) житіе на семъ свѣтѣ!"

Далѣе рядъ антитезъ земного счастія и веселія и суровой участи, ожидающей всякаго человѣка. „И нача тотъ человѣкъ плакатися и убиватися надъ гробомъ тѣмъ, смотря на тѣло его".

Съ такими же словами обращается къ юному царевичу Ѳиргису пустынникъ въ повѣсти начала XVIII в.: „видиши ли человѣка сего во гробѣ лежаща мертва: и той былъ властелинъ нашего града богатъ зело и славенъ, по многимъ градамъ [слухъ] про него произходилъ, и много служаху ему князи и во всякихъ людехъ и чиновъ со страхомъ предъ нимъ предстояли. И той вельможа былъ золъ и немилостивъ и не милуя сиротъ (л. 2) и вдовицъ, неподатливъ былъ, мздоимецъ и сребролюбецъ во вся дни изживая [2]) во пиянстве своя проводиша, въ блуде и въ прелюбодѣйстве и во многихъ злобахъ греховныхъ и бѣз покаяния умроша. Внезапу приде смерть къ нему і восхоте душу его отъ тела неготову; також де на семъ месте положенъ бысть, его же ты видиши. И позна его той человѣкъ (въ данномъ случаѣ Ѳиргисъ), якоже и ему знаемъ бысть, что жилъ во власти велицей и со страхомъ предъ нимъ предстояли"—и, вздохнувъ изъ глубины сердца, Ѳиргисъ произноситъ тѣ самыя слова, которыя приведены выше въ рѣчи „нѣкоего человѣка": „зрю

[1]) Нѣсколько иначе—въ рукоп. Имп. Общ. Люб. Др. Письм. № LXII л. 29 об.

[2]) Въ рукоп.—изжившая.

тя во гробѣ и ужасаюся, страшно бо ми есть“ и т. д.—какъ читается въ рукоп. Погод. древлехр. № 2004.

И въ полународной передѣлкѣ—въ первомъ приведенномъ выше отрывкѣ, и въ попыткѣ благочестиваго начетчика создать наставительную повѣсть видны источники ихъ:—тѣ статьи Синодика, которыя давали живую картину разрушенія человѣка при прикосновеніи къ нему смерти.

Глубоко аскетическій взглядъ проникаетъ всѣ эти произведенія: ничто въ мірѣ, даже самое прекрасное на взглядъ человѣка—не стоитъ вниманія, ибо подчиняется неизбѣжному роковому закону смерти.

„Колико бяше въ мире красныхъ лицъ истлеша“—говорится въ обличительной статьѣ „о красотѣ міра и о прелести плотской“ (рукоп. Имп. Общ. Люб. Др. Письм. F, № LXII, л. 35 об.—36): „колико бяше благолепныхъ преидоша? Колико бо благоугодныхъ и мудрыхъ и любимыхъ тварей—вси смрадъ и гной обратишася“... „Суета сія красота, яже во смрадъ и гной обращается, и симъ гноемъ человѣкъ утешается, имать еже отдать и себя вскоре. Да не прельщаетъ ти доброта и красота лица тленныя плоти, и истлеваетъ бо и измѣняется и погибель вскоре, всякая бо красота огнь есть, всяко бо благолепие роса утренняя, всяка бо трава, всяка слава человѣческая, яко цветъ селны: изше трава и цветъ ея отпадаетъ, глаголъ же господень точию единъ и божественная любовь пребываетъ во вѣки“.

Наиболѣе ясно и полно, помимо Синодика, выражены воззрѣнія XVII в. на смерть и ея неизбѣжность въ „Гласѣ послѣднемъ царя Алексія Михайловича“, сочиненномъ Симеономъ Полоцкимъ, гдѣ находимъ въ видѣ предисловія слѣдующія двустишія (рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 12, конца XVII в.):

Смерть несытая лица не смотряетъ,
Царя и нища равно умерщвляетъ.

Вѣмы вси, яко нужда умирати,
Но день безвѣстенъ: требѣ выну ждати.

Мудрый и юродъ смертію сѣчется,
А иже вѣренъ и благъ, тои спасется.

Богатый и нищь равно умираетъ,
Но мзда когождо противу дѣлъ чаетъ.

Велій и малый во гроб ся вселяет:
Коса смертная никого прощает.

Подобныя воззрѣнія служатъ темой для виршъ, правда неискусныхъ, но важныхъ по ихъ вліянію на народный духовный стихъ.

Такія вирши имѣются въ рукоп. Ундольск. № 1159 л. 46, гр. Уваровыхъ № 671 л. 5, Кіево-Михайловскаго монастыря № 1744 л. 5, Имп. Публ. библ. F. I. № 323 л. 4—26, 28—29, Ундольск. № 160, л. 23. и др. откуда они частію перешли и въ лубочныя изданія [1]).

Мы оставляемъ пока въ сторонѣ эти вирши, а обратимся къ переводнымъ, оригиналами для которыхъ послужили польскія „pieśni nabożne".

Подобно тому, какъ повѣсти католическаго „Великаго Зерцала", соотвѣтствуя по своему аскетическому направленію требованіямъ старо-русскаго читателя, получили широкое распространеніе даже у старообрядцевъ—и переводныя пѣсни, появившіяся еще въ XVII в., широко разошлись среди русскихъ читателей.

Въ ряду подобныхъ псальмъ по своей цѣльности, обширности и серіозности содержанія не послѣднее мѣсто занимаетъ переводъ польской духовной пѣсни „O próżności świata", начинающейся словами: „Jest zdrada w świecie"... Этой пѣсни мы не встрѣтили ни въ изданіи Бобовскаго, цитированномъ выше не одинъ разъ, ни въ имѣвшемся у насъ Kancyonal'ѣ

¹) Е. В. Пѣтуховъ, op. cit. стр. 238.

1745 года (Coll. Societ. Jesu w Lublinie), ни въ новѣйшемъ изд. „Kantyczka“ 1898 г. Она найдена нами лишь въ сборничкѣ „Pieśni nabożne“ изд. въ Гроднѣ въ 1829 г., а между тѣмъ, старшій русскій списокъ перевода ея на славянскій языкъ восходитъ къ первымъ годамъ XVIII столѣтія и былъ сдѣланъ несомнѣнно въ Москвѣ, судя по лѣтописнымъ замѣткамъ въ рукописи.

Намъ извѣстны три списка этой псальмы, изъ коихъ ниже пользуемся двумя [1]).

Старшая рукопись, въ которой намъ встрѣтился переводъ интересующей насъ пѣсни—Имп. Публ. библ., Q. XVII, № 79, представляющая собой сборникъ разнородныхъ статей. Сборникъ этотъ писанъ приказной скорописью конца XVII вѣка. Изъ статей, заключающихся въ немъ, отмѣтимъ довольно рѣдкое „слово о Теѳане корчемницѣ, како цесаря Ѳоку погуби и братию его воедину нощ“. Различныя лѣтописныя замѣтки доходятъ до 1715 года; изъ нихъ приводимъ слѣдующія: „кто хощет над собою видѣти несчастие на бою, той всчинай с нѣмцы войну“. „Октября в день ѕ҃і аѱ҃і в мелницкой слободѣ погорѣлъ двор Аврама Маракушина; тож натом пожарѣ умре Иванъ Михайловъ сынъ Волковъ скоропостижною смертию“—на задней крышкѣ; на л. 585 замѣтка о взрывѣ отъ молніи корабля въ Петербургѣ въ 1715 г.

Кромѣ интересующаго насъ стихотворенія, здѣсь находятся и другія, именно: на л. 71 об., послѣ статьи „Страсти Господа нашего Іисуса Христа, коль много даж до смерти пострада на крестѣ, наченъ от вертограда гепсиманскаго і положения во гробъ“—совершенно не похожей на извѣстныя „Страсти“, внизу приписаны слѣдующіе стихи:

Вирши распятию.

Болша над сию любов не бывает,

[1]) Третій - въ рукоп. принадлежащей И. А. Вахрамѣеву № 566 (по опис. Титова) л. 36 об. XVIII в., оставшейся намъ недоступной.

аще за други сам кто умирает;
ктож толикия любве совершител,
яко распятый на крестѣ Спаситель.

Вир[*ши*] *страшному суду.*

На мирном знаменіи судие судиши,
молю, мирен суд грашну мнѣ да сотвориши.
милость на всяком судѣ хвалима бываетъ:
сия паче на твоем душа моя чает;

Эти вирши составлены вполнѣ правильно, размѣры ихъ обычны: первой—одиннадцатисложный, второй—тринадцатисложный. Источниковъ, откуда заимствовалъ ихъ составитель сборника, мы указать пока не можемъ. Но слѣдовъ малорусскаго нарѣчія здѣсь не находимъ, почему и считаемъ эти вирши московскимъ издѣліемъ.

Кромѣ нихъ, въ самомъ концѣ сборника, составитель его внесъ:

л. 246—247 об. вирши на Рождество Христово.

л. 248—252 стихи, озаглавленные: „молитва Господу Богу благодарная и пѣснь плачевная предикратора нѣкоего сожителнихъ с треми чады, *воспѣватижеся можетъ на глас прекрасныя пустыни и прекраснаго иосиѳа"*. нач.: „о владыко боже святыи, от ангелов препѣтый"...

Далѣе, тутъ же слѣдуетъ на л. 252—пѣснь Иоасаѳа царевича, а на 256 л.—плачь Богородицы.

Всѣ эти вирши отличаются довольно чистымъ языкомъ, съ сравнительно немногочисленными полонизмами.

Наконецъ покаянная пѣснь о бренности всего земного на л. 562—564 об. Для оцѣнки достоинствъ перевода приводимъ ее рядомъ съ польскимъ текстомъ, при чемъ пропуски отчасти восполняемъ по другой рукописи нач. XVIII в. Имп. Публ. библ., Q. XIV № 25, сохранившей пѣснь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Объ этомъ второмъ спискѣ рѣчь будетъ ниже.

л. 562. Есть прелесть в свѣтѣ,
якъ в полном цвѣтѣ,
ты ту остави.
Возлюбленная
душе грѣшная
от злоб воспряни;
Преходит время,
а грѣхов бремя
тя угнетает;
Демон же смѣлы
на тебе стрѣлы,
яд свой пущает.
От льва лютѣиша
от змия злѣиша
смерть предбодрствует.
Сласть услаждаетъ
жизнь обецаетъ,
а гроб готуетъ.
Та крали рубитъ,
Кесари губит,
вся раззоряет;
Та багряницы
і власяницы
в тлю прелагает;
Вращаетъ в блато
бисеры [1]) злато,
черви раждает;
Силнымъ Генманом [2])
і поселяном
сердце вреждает;
Егда честныя
в рубы худыя

Jest zdrada w świecie,
jak w polnym kwiecie;
więc porzucić,
duszo kochana,
grzechem zmazana,
czas się ocucić.
Biją godziny,
przyczyniasz winy
Szatan swe strzały
jadem naciera
piekło otwiera,
stróż nieospały.
Nade lwy sroższa,
nad smoki gorsza,
śmierć na nas czuje,
roskosz cukruje,
żyć obiecuje,
kosę gotuje.
A wtym szarłaty,
i kmiecie łaty,
jako mol psuje,
Krolem kieruje,
Cesarza truje,
wszędy panuje;
Obraca w błoto,
perły i złoto,
robaki daje;
zacnym Hetmanom,
Chłopom i Panom
serce się kraie.
Gdy szmatem płachty,
odziewa Szlachty

[1]) бисеръ и... [2]) Гетманомъ.

приоблецаеть; [3])	grono zielone,
Воинску главу,	Tam ciska w groby,
мечь и булаву	Marsa ozdoby
в ров [4]) повергает;	krwią ubroczone.
Матерем чада	Żałośne Matki,
хищати ради [5])	od piersi dziatki,
и осязяти (?) [6])	smierć wam wyrywa,
Якъ цвѣт красны	Śmierć jadowita,
видом сиянны	gdy kwiat zakwita,
в скорѣ терзати;	wnet że go zrywa.
А воспитанных	I wychowanych,
сынов избранных	synow kochanych,
предолгаго [7]) зрѣти	nie daje zażyć:
Смерть попущает,	kleynot tak drogi
нагло хищает	każe głos srogi,
до гробны [8]) клѣти.	prędko odważyć.
Яко с росою	Podcina kosą,
трава [9]) косою	jak trawę z rosą,
сѣчеть юныя.	młodź wyśmienitą:
Воя от боя	Huzarow z boju,
вземлет [10]) до гноя	bierze do gnoju,
об. 562 зѣло силныя; ‖	moc znamienitą.
В страх обращает,	W bojaźń obraca,
сердце скрушает,	serce ukraca,
вельми печалит.	w smutek odziewa,
Борца свергает,	Rycerz umiera,
кров изливает	harce zawiera
і во гроб валит;	krwią piersi zlewa.
Неумолимо	Nie da się prosić
неутолимо	śmierć, ni rąk wznosić,
Смер[ть] убиваеть;	wszystkich zabija,

---

[3]) преоблекаеть. [4]) в гробъ. [5]) рада. [6]) и ослезяти. [7]) недолго зрѣти. [8]) гробной. [9]) траву. [10]) емлеть.

Аще не вскоре
жди ея во дворѣ:
та не миняеть;
Мафусаила
смерть похитила
о тысящи лѣтъ.
Іосиѳ красны,
славою ясный,
увяде якъ цвѣтъ.
Авесолуму,
сынови злому
в красной уродѣ,
Свѣтлость увяде,
сам в крови паде,
что камен в водѣ.
Златыя власы,
якъ серпомъ класы
сут посѣченны. [11])
А самь на древѣ
с копиими в чревѣ
завѣсь збоденный [12])
Плоть согниваеть,
червь вся раждает
а хранныи зѣло [13]).
Птицы до плоти
летят с высоты
терзати смѣлы [14]).
Свѣтлое чело
все здиранѣло [15])
на устна [16]) красна.
Смрад изливаютъ,

a choć przewlecze
twóy wiek człowiecze,
jednak nie mija.
Matuzel stary,
nie doznał wiary
umarł w tysiąc lat,
Józef strapiony,
potym wsławiony,
zwiędniął jako kwiat
Absalon gładki,
zły Syn, złey Matki,
gdzie w swey urodzie?
glans jego spłonął,
we krwi utonął,
jak marmur w wodzie.
Jak złote włosy,
od ostrey kosy
leżą podcięte;
boki krwią pluszczą,
dąbrową tłuszczą,
grotami śpięte.
Fasem się wiją,
gdy piersi gniją,
sprośne robacy,
rotami wchodzą;
gdy harcy zwodzą,
z powietrza ptacy.
Wesołe czoło,
dziurawe wkoło,
wargi rumiane
daleko cuchną,

---

[11]) подсѣченны. [12]) зависью збоденный. [13]) дух смрадный зѣло.
[14]) терзають смѣло. [15]) здиравело. [16]) а уста.

гной источают,	gdy już opuchną,
лежат безгласно.	ropą oblane.
Бѣдное око	Mizerne oko,
изгнило [17]) глубоко,	uschły szeroko,
а гдѣ органы [18]),	twoje ogrody,
Источник воды,	złote wińnice,
рѣчныя броды,	zimne krynice,
гдѣ винограды?	i rzeczne brody.
Шипок увяде,	Cyprys blednieje,
кипарис паде,	róża więdnieje,
а ты гниеши. [19])	a twe powieki
А [20]) тѣхъ утѣхи	i sił nie mają,
ты же во вѣки	uciech nie znają,
не познаеши. ||	giną na wieki.
л. 563 Бѣдное ухо,	Uszy kamienne,
ты бяше глухо	piersi zbawienne,
на спасенная;	coć odganiało,
Гдѣ твоя сладость,	gdzie wdzięczne strony,
от гласов радость	głośne rezony
она тлѣнная?	które miały.
Гусли, тинпаны,	Cytry spróchniałe,
струны, органы	Arty zbutwiałe,
днес [21]) истлѣвают.	milczy muzyka.
А тебе смѣло	teraz kosztuje,
купно все тѣло	wiernie pilnuje,
черви снѣдают,	robak języka.
Нозѣ гнилыя,	Gdzie jest pląsanie,
гдѣ суть милыя	gdzie rąk klaskanie,
оны вамъ лики?	insze lubości?
Гдѣ плясание	gdzie tańce miłe?
гдѣ плескание?	gdzie nogi zgniłe,

[17]) изгни. [18]) ограды. [19]) гибнеши. [20]) от. [21]) гдѣ.

згибе во [22]) вѣки.
Чрево [23]) сладкаго
вина драгаго
днес очищся [24]).
За корчмы [25]) лики
во адѣ въ вѣки
юнныя вселяет; [26])
Ризы багряны
из шелку тканы,
кто вас днес цѣнит?
Нищъ от гноища
своя рубища
за вас не менит.
Чимъ убо льстите,
чимъ вы губите
неискусныя,
влечете к себѣ,
что овцы к требѣ,
люди юнныя;
брашно благое,
вино драгое
нас вредите [27]).
в твоем бо [28]) тѣлѣ
злих червей много [29])
умножаете.
Яждь же доволно
і пий свободно *)
мзда за то будет:
Чаша смолная
во вѣкъ полная
якъ [30]) преизбудет.

wasza radości?
Bachusa swego,
staro-słodkiego,
wina pozbyłeś,
piekielnych szańcow,
dla skocznych tańcow,
młodź nabawiłeś.
Światłe szarłaty,
drogie bławaty,
gdzie wasza cena?
Chłop nieda prosty,
za wasze koszty,
swego odzienia.
Czymże zdradzacie,
czym namawiacie,
młodź nierozmyślną,
bysię stroiła,
sercem wabiła,
roskosz pomyślną?
Wymyślne wety,
Smaczne pasztety,
i wina drogie,
na nas godzicie:
bo nam mnożycie,
robactwo srogie.
Objaday że się,
upijay że się,
nie długoć tego:
czeka cię taka
twych pijanstw płata
trunku smolnego.

[22]) на. [23]) чрева. [24]) отщетися. [25]) скочны. [26]) юный вселися. [27]) слѣдуетъ: вы нас вредите. [28]) во тлѣнномъ... [29]) велѣ. [30]) и.
*) ркп.—своболно.

Оле суетна	Szczera marności,
вся и прелесна!	marna próżności,
яже в семь свѣте;	także na świecie
Менится злое	wszystko się mieni,
равнѣ благое	złe z dobrym żeni,
въ зимѣ і в лѣтѣ; ‖	w zimie i lecie.
об. 563 Красная младость,	Młodość swobodna,
бѣлая старость	do wszego zgodna,
скор конец знают,	u swiata słynie,
Поты проливша	przez śmierci razy,
бѣдъ искусивше [31])	do znawszy skazy,
в гробся вселяють.	do szczętu zginie.
Главо глупая	Nieszczęsna głowa!
окаянная,	rozumiey słowa,
что мир любиши;	czém swiata pragniesz?
Что его сластьми	czém piekłu służysz?
і плоти и страстьми	w roskoszach płużysz,
аду служиши;	sercem nie władniesz?
От добра многа	Wyglądasz z proga,
не зриши [32]) бога,	niedbasz o Boga,
аки и [33]) нѣсть требѣ.	jakoćby Nieba
Преживши лѣта	przeżywszy lata,
в суетах свѣта	po zeyściu z swiata
быти на тебѣ [34]),	nigdy nie trzeba.
Богачь жестоки	Bogacz szalony,
во ад глубоки	jęczy strapiony,
во огнь ввержется [35]),	w siarczystym lochu;
За сребро злато	tak dla srebrnego,
земное блато [36])	trochę złotego,
вес истечеся [37]).	skwarży się prochu.
Глас свой возносит	Z ognia głos wznosi,

[31]) износивше. [32]) И не зри. [33]) *и*—опущено. [34]) быти и в небѣ. [35]) ввержеся. [36]) и земно благо. [37]) испечеся.

и каплю просит
 воды студены,
[Иже пояше
доволни бяше,
 благъ исполненный].
Суетсво суетствъ
и буиство буествъ
 вся яже зрится [38])
[Обаче пьянство
слава богатство
 нами любятся].
Добре то знаем,
что вѣтръ гоняем
 мирских ищуще,
А вси охотно
миру работно
 служим живуще.
Жилъ лѣта многа,
гнѣваше бога
 во своеи сласти.
Красота злото
вратятся в блато,—
 ты без радости
Во гроб вступиши,
вся оставиши
 не вѣси кому;
Саван твой токмо
в земное око—
 все же иному.
Суета дѣти,
ихже хотѣти
 обаче мати,

o kroplę prosi
 maluchną wody,
co przedtym śpiewał,
dostatki miewał,
 codzienne gody.
Marna próżności,
próżna marności,
 co my widziemy?
biada! pijaństwo,
roskosz, tyraństwo,
 ach, miłujemy.
Czyli niewiemy,
iż wiatr goniemy,
 gdy chcemy świata;
lecz zawsze bitwy,
toczy gonitwy,
 nocna poświata.
Jużeś żył wiele,
grzeszyłeś śmiele,
 przy twey roskoszy;
perły z urodą
popłyną z wodą,
 śmierć to rozproszy.
Zostaną woły,
dwory, stodoły,
 worki natkane,
czeladź, szarłaty,
i twemi szaty
 mary usłane.
Fraszki są dziatki,
niemądre matki
 co ich żądają:

[38]) зрятся.

Кая бо радость	bo jakie będą,
по них и сладость	na czym zasiędą,
не может знати. ||	sami nie znaią.
л. 564 Отец есть честный,	Z rodzica cnego,
а сынь присныі,	Syn nic dobrego,
часто бывает—	rodzi się często:
Вся пропиваеть	wszystko przepija,
и разбивает	potem zabija
и побиваеть.	po wsiach lud gęsto.
По страсти прежде	Pierwiey chciwością,
злобы послѣжде	potym i złością,
своеволствует,	swą wolą puszcza,
Юности лѣта	dni swey młodości,
в неправдах свѣта	na nieprawości
злѣ вождествует *).	szpetnie rospuszcza.
Кака на брата	Ztąd ci utrata
Сплывает тщета	spływa na brata,
а мир лукавый	świat nic dobrego
. . . .	wynosi sławę,
. . . .	Herby, buławę
.	ż domu zacnego.
Многащи давни	Zginęły dawne
силный и славный	dzielne i sławne
род погибает,	ich familije,
И дѣдич благий,	a dobry Dziedzic,
якъ сродичь драгий.	jak prawy Rodzic,
добро взимает;	dobrem ich żyje.
Сынь же прелестный	Płochość Synowska,
есть враг извѣстный:	zdrada łotrowska,
вся погубляеть,	co pogubiła?
Злато и славу	Naprzód kleynoty,

*) Рукоп.—вождество.

и свою главу
в вино втопляет.
Мы изумлениі,
грѣхмя [39]) сожжени
нимало знаемъ,
Яко от врага
до адска прага
гнани бываем.
Отселе за то
сребро и злато
тщимся раздати,
Да в свѣтлом небѣ
жизнь вѣчну себѣ
можем стяжати.
Храмы созидаі,
нищыя питаи
и надѣляи *);
Сира воспитай,
вдовы заступай,
вся возвеселяи.
Сия бо тебѣ
схранится въ небѣ,
а ради свѣта
Что сотвориши,
та погибиши —
вѣчная тчета. ||
обл. Молим тя Христа
от сердца чиста,
всѣмъ же нам подай

potym herb złoty,
w wino wrzuciła.
A my szaleni,
grzechem spaleni
nic nie czujemy;
ogniem czart wędzi,
w piekło nas pędzi,
nic nie widziemy.
O skarby nie trway,
przenieś w rayski kray,
twe majętności,
płać potępienie,
kupuy zbawienie,
odstępuy złości.
Buduy Klasztory,
ubogim stoły,
hoyne wystawiay,
sierotom w Bogu,
day w twoim progu,
więźnie wybawiay.
Bo wszystko strata,
co dasz dla świata;
przetoż o on niedbay,
szczęśliwe dobra,
które twa szczodra
ręka przeszle w ray [1]).
. . . .
. . . .
. . . .

[39]) грѣхи.
*) Надъ этимъ киноварью: „иноки веселяй“.

[1]) Далѣе въ польскомъ текстѣ слѣдуетъ 4 строфы (по 6 стиховъ) ненаходящія соотвѣтствія въ славянскомъ переводѣ.

С тобою быти,	. . . .
во царствѣ жити	. . . .
273 всегда небеснѣмъ.	. . . . [2])
[Страсти напасти,	Przez twóy bol srogi,
слезъ и рыданій	Jezu nasz drogi!
даждь нам востати,	day nam powstanie:
А смерть лютую,	na śmierć okrutną,
косу острую	w bolach rozrzutną,
даждь поминати] [1])	day pamiętanie.
Изволь подати	Day lamentami,
275 Слезы лияти	hoynemi łzami,
за многи грѣхи,	obmywać grzechy;
А в свѣтолѣмъ небе	racz się zlitować,
жити при тебѣ	day obfitować
279 в вѣки вѣчныя [2]).	w Rayskie pociechy.

Уже изъ своднаго текста вирши болѣе или менѣе видно отношеніе между первымъ и вторымъ спискомъ ея. Но въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту нами указаны лишь важнѣйшіе варіанты, поскольку они опредѣляютъ отношеніе обоихъ списковъ къ польскому оригиналу. Изъ болѣе обстоятельнаго сличенія обоихъ списковъ мы видимъ слѣдующее.

Въ рукописи Имп. Публ. библ. Q. XIV № 25 вирша написана четкимъ полууставомъ. Надъ текстомъ—на линейныхъ нотахъ мотивъ, на который она пѣлась. При этомъ все стихотвореніе раздѣлено совершенно произвольно на двѣ части, и каждая изъ нихъ, какъ и другія псальмы въ этой рукописи, снабжена особымъ заглавіемъ.

---

[1]) Вставлено 6 стиховъ изъ второго текста.

[2]) Варіантъ послѣднихъ трехъ ст.—см. ниже.

[2]) Точками обозначено отсутствіе въ польскомъ текстѣ оригинала соотвѣтствующихъ стиховъ славянскаго перевода.

Первая часть, л. 50 об.—51, озаглавлена: „о еже смерть всегда пред очима имѣти богатства и славы мира сего не желати“ (на полѣ). Начало: „Есть прелесть в свѣте“...

Вторая часть, л. 51 об.—52—„Егда смерть житіе се пресѣчеть, гдѣ суть тогда храбрость и тщет[ная] радость, красота, юность и премудрость, и вси быстро движиміи тѣлесніи орга[ни] и вся желаемая ими“. Начало: „Егда честныя в рубы худыя“...

Стихи перетасованы совершенно безпорядочно, какъ это видно изъ сличенія съ первымъ текстомъ, почти вездѣ совпадающимъ съ оригиналомъ.

Приводимъ результатъ сличенія текстовъ: варіанты, пропущенное въ старшемъ и имѣющееся въ младшемъ текстѣ, а также указываемъ составъ этого послѣдняго, примѣнительно къ нумераціи стиховъ перваго (вставки изъ второго [ ] не приняты въ расчетъ).

Стихъ 2. *с*вѣтѣ.

15. преборствуетъ.

Стихи 22—24 поставлены ранѣе ст. 19—21; въ частности варіанты:

Стихъ 20. *р*убитъ.

21. и разоряетъ.

22—23. ...багряниц*а*, ...власяниц*а*.

26. ...бисеръ *и*...

28. ...ге*т*маномъ.

Послѣ ст. 30 слѣдуютъ стихи 55—56. Съ такими варіантами:

56. сердца.

61 и 62—переставлены.

66. ...та не ми*л*уетъ (очевидно описка изъ „не минуетъ“—польск. „nie mija“.

Послѣ ст. 66 слѣдуютъ ст. 85—90; варіанты:

87. дух смрадный зѣло.
90. терзаютъ смѣло.

Послѣ ст. 90 слѣдуютъ ст. 157—168; варіанты:

165. знает.
166. проливше.
167. бѣдъ износивше.
168. гробъ ся вселяетъ.

Послѣ ст. 168—стихи 175—192; варіанты:

176. и не зри бога.
177. *и*—опущено.
179. в суетѣ...
180. быти и в небѣ.
183. ...вверҗеся.
185. ...и земно *благо*.
186. ...испечеся.

Послѣ ст. 189—три стиха, восполняющіе пропускъ въ первомъ, основномъ текстѣ (см. выше). Далѣе варіанты:

191. буетствъ.
192. ...зрятся.

Затѣмъ, послѣ ст. 192 опять три стиха, отсутствующіе въ первомъ текстѣ (см. выше).

Далѣе слѣдуютъ стихи 238—249 перваго текста; варіанты:

238. *же*—опущено.
244. ...изумлены.
245. грѣхи...

Послѣ ст. 249 слѣдуютъ шесть стиховъ, недостающіе въ первомъ текстѣ (см. выше).

Затѣмъ слѣдуютъ ст. 274—279 перваго текста съ значительными варіантами въ послѣднихъ стихахъ:

277—279: в небѣ вселити,
общники быти,
вѣчны утѣхи.

Это чтеніе гораздо ближе къ польскому оригиналу, чѣмъ чтеніе перваго списка, а вѣроятно и къ первоначальному переводу, отъ котораго произошли оба списка.

Продолженіе вирши на л. 51 об.—52, озаглавленное, какъ сказано выше, особо, начинается стихами, соотвѣтствующими ст. 31—54 перваго списка; варіанты:

33. преоблекаетъ.
36. в гробъ...
38. хищали рада.
39. и ослезяти.
40. прекрасный.
41. видом ѥи ясны.
43. воспитанным (описка).
46. недолго зрѣти.
48. до гробной.
50. траву...
53. емлетъ до гною.

Далѣе, послѣ ст. 54 идутъ стихи 67—84 перваго списка; варіанты:

73. Авесолому.
78. чистый.
81. подсѣченны.
82. сам же.
83. скопи,
84. зависью збоденный.

Затѣмъ слѣдуютъ за ст. 84 стихи 91—156; варіанты:

92. здиравело.
93. а уста...
94. изливаетъ.

95. испущаетъ
96. лежитъ безгласна.
98. изгни...
99. а гдѣж ограды (польск.—ogrody, 1-й спис.—органы).
105. ...гибнеши (польск.—giną, 1-й спис.—гниеши)
106. от тѣх...
107. дай же...
115. тимпаны.
117. гдѣ истлѣвают.
119. купко все цѣло (?).
123. вам ох кии лики.
126. згибе на вѣки.
127. чрева.
129. днес отщетися (польск. pozbyłeś, 1-й спис.—очищся).
130. за скочны лики (dla *skocznych* tańcow, 1-й спис.—за корчмы лики).
131. во адъ во вѣки.
132. юный вселися (лучше согласуется съ другими стихами чѣмъ „юнныя вселяет" 1-го списка)
138. на васъ не *рубитъ* (описка)
140. чим *жъ* губите...
143. что овецъ...
147. вы вас... (описка вм. нас)
148. во тлѣнномъ тѣле
149. злых червей *велъ*.
151. яже...
152. и пива волно.
156. и преізбудетъ.

Этимъ 156-мъ стихомъ кончается второй списокъ вирши въ рукописи Имп. Публ. библ. Q. XIV, № 25.

Въ общемъ второй списокъ, имѣя всего 216 стиховъ, короче перваго, имѣющаго 279 ст.; всего же, по возстановленіи пропусковъ, вся вирша заключаетъ въ себѣ 294 стиха.

Переводъ такого обширнаго стихотворенія, надо думать, стоилъ не малаго труда, особенно если мы примемъ во вниманіе, что переводчикъ вездѣ старался сохранить размѣръ подлинника $[(5+5)+5]^2$ и передавать содержаніе строфа въ строфу.

Большая часть варіантовъ извѣстныхъ намъ двухъ списковъ объясняется описками и приноситъ мало существеннаго для объясненія судьбы вирши. Однако, нѣкоторыя слова указываютъ на желаніе переводчика даже сохранить выраженія оригинала: вращаетъ—obraca 25, приоблецаетъ обецаетъ, 17, готуетъ 18, уродѣ 75. Второй списокъ, самъ по себѣ не представляющій текста въ полной сохранности, даетъ цѣнныя дополненія и, какъ видно изъ сопоставленій, нерѣдко лучшія чтенія принадлежатъ ему.

Такъ какъ оборотъ л. 52 и л. 53 рукописи, содержащей второй списокъ, остались чистыми, то можно думать, что здѣсь вирша выписана не вся, что она была извѣстна переписчику въ полномъ объемѣ, но онъ не съумѣлъ списать ее правильно и недокончилъ работы. Конечныя строфы вирши помѣщены иа л. 50 об. и 51; остальныя должны были быть написаны на этихъ пустыхъ страницахъ.

Вѣроятно, передъ переписчикомъ рукоп. Q. XIV № 25 былъ оригиналъ съ перепутанными уже стихами, либо онъ списывалъ съ нотной книги, гдѣ текстъ обыкновенно тянется черезъ двѣ, а то и три страницы: переписчикъ по недоразумѣнію, списывая механически, списалъ сначала одну, потомъ другую страницу, тогда какъ слѣдовало бы вслѣдъ за первой строкой первой страницы списывать первую же строку второй и третьей страницы. Въ результатѣ неправильно начатой переписки—полная перетасовка строфъ.

Обращаясь къ отношенію славянскаго перевода къ польскому оригиналу прежде всего нужно было-бы удостовѣриться, точно ли принятый нами польскій текстъ совпадаетъ съ оригиналомъ. Къ сожалѣнію такой провѣрки мы сдѣлать не можемъ, не имѣя подъ руками старыхъ польскихъ kancyonał'овъ. Изъ извѣстныхъ же намъ—только въ одномъ, 1829 г., отыскался оригиналъ славянскихъ виршъ. Въ польскихъ рукописяхъ этого оригинала намъ отыскать также не удалось. Поэтому, неизбѣжно, приходится пользоваться текстомъ сравнительно позднимъ; но здѣсь можетъ намъ служить утѣшеніемъ то обстоятельство, что при свѣркѣ другихъ текстовъ того же источника со старыми печатными XVIII в. и рукописными XVII в.—разница въ большинствѣ случаевъ оказалась ничтожной.

Переводчикъ, какъ сказано выше, старался передать оригиналъ строфа въ строфу и естественно, что при этомъ ему пришлось сдѣлать не мало отступленій и измѣненій въ содержаніи, частью укоротить, частью распространить оригиналъ, бывшій у него передъ глазами. Сравнивая переводъ съ предполагаемымъ оригиналомъ строфу за строфой, прежде всего отмѣтимъ стремленіе переводчика передать оригиналъ буквально. Но эта буквальность — не та, какую мы встрѣчаемъ въ старинныхъ переводахъ съ греческаго, гдѣ каждое слово переведено отдѣльно, и не та, что въ упомянутыхъ выше переводахъ съ польскаго, передающихъ лишь кириллицей текстъ оригинала. Нашъ переводчикъ въ каждой строфѣ, состоящей изъ шести пятисложныхъ стиховъ, связанныхъ риѳмою по схемѣ aabccb, даетъ, по возможности, переводъ столькихъ же стиховъ польской вирши, сохраняя повсюду правильный размѣръ: отступленія объясняются ошибками переписчиковъ. Обратимся къ частностямъ перевода.

Нѣкоторыя несоотвѣтствія мы находимъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Ст. 18—kosę передано: гробъ.
20—wszędy panuje—вся раззоряет.
28—zacnym—силнымъ.
52—Huzarów—общимъ выраженіемъ: воя.
57—Образное „w smutek odziewa“—вельми печалит.
109—Образное „uszy kamienne“—блѣдно передано: бѣдное ухо.
127—Bachus—вино и вообще „чрево“
160—„żeni się“—менится.
236—„prawy“—драгій.

Кромѣ такихъ случаевъ неточнаго перевода, укажемъ еще мѣста, гдѣ переводчикъ или убавлялъ, или прибавлялъ отъ себя нѣчто къ оригиналу.

Къ числу такихъ случаевъ отнесемъ прежде всего ст. 60: „і во гроб валит“, совершенно отсутствующій въ польскомъ оригиналѣ и добавленный переводчикомъ. Ему же принадлежитъ ст. 96: „лежат безгласно“, какъ и ст. 164: „бѣлая старость“, внесенный для противуположенія юности, о коей идетъ выше рѣчь. Въ ст. 189 эпитетъ „maluchną“ (kroplą) опущенъ, зато къ слову „воды“ добавлено—„студеной“.

Предложеніе стиховъ 259—261 дать пріютъ сиротамъ и выкупать узниковъ въ переводѣ измѣнено: объ узникахъ не упоминается, зато прибавлено—„вдовы заступай, вся возвеселяй“. При переводѣ ст. 70 не переданъ эпитетъ Іосифа—„strapiony“ необходимый въ польскомъ оригиналѣ для антитезы, при чемъ антитеза пропала. Въ ст. 73. исчезъ при переводѣ эпитетъ Авессалома—„gładki“. Стихи 221—222 „и разбивает и побиваетъ“ не исчерпываютъ образнаго выраженія оригинала „potem zabija po wsiach lud gęsto“—имѣющаго въ виду буйства не щадившей хлоповъ шляхты.

Кромѣ этихъ измѣненій оригинала, остановимся на немногихъ случаяхъ, гдѣ переводчикъ вносилъ нѣчто отъ себя.

Такъ въ ст. 115 и сл. музыкальные инструменты исчислены сообразно литературной традиціи (сравн. напр. объяснительныя статьи къ слѣдованной псалтири). Въ ст. 118—120 намекъ польскаго оригинала: „kosztuje... robak języka“ внушаетъ переводчику картину: „купно все тѣло черви снѣдают“. Въ ст. 163—переводчикъ придаетъ молодости болѣе свойственный русской рѣчи эпитетъ—„красная“, вмѣсто польскаго „swobodna“. Смыслъ стиховъ 241 и сл. вѣроятно не совсѣмъ былъ понятенъ переводчику, а можетъ быть и его читателямъ: вмѣсто недостойнаго сына, опозорившаго родовой гербъ пьянствомъ, получился пьяпица, утопившій въ винѣ свою голову, состояніе и свое доброе имя. Стихъ „milczy muzyka“ (117) остался безъ перевода.

Помимо этихъ частностей стихи 46—48, 100 и сл., 166—168, 175, 181 и сл., 229 и сл., 214—216, 247—249—далеки, отъ оригинала, частью отступая отъ него въ смыслѣ, а частью и въ формѣ. Заключительные же стихи 262 и сл.—только въ самыхъ общихъ чертахъ передаютъ смыслъ оригинала.

Все это показываетъ, какъ переводчикъ, передавая обширное стихотвореніе, постепенно ослабѣвалъ къ концу, все болѣе и болѣе отдаляясь отъ бывшаго предъ нимъ польскаго текста; но весьма возможно, что здѣсь вина не всецѣло падаетъ на него, ибо и польскій текстъ, дошедшій до насъ, могъ быть подвергнутъ за 100 лѣтъ передѣлкамъ.

Если же мы примемъ во вниманіе умѣнье, съ какимъ переведены ст. 64—66, 133 и сл., 193 и сл. и мн. другіе, а также то, что трудность перевода увеличивалась желаніемъ сохранить въ точности размѣръ и соотвѣтствіе строфъ подлинника—мы должны признать анализированный нами переводъ за одинъ изъ лучшихъ, особенно при наличности массы переводовъ, сдѣланныхъ совершенно неискусно.

Кому мы могли-бы приписать этотъ переводъ? Конечно, до открытія списка съ именемъ переводчика всѣ предполо-

женія о личности его могутъ быть лишь гадательны; но стиль, языкъ перевода, напр. выраженія: „своевольствуетъ“ 225, „вождествуетъ“ 228, любовь къ церковно-славянизмамъ вродѣ: брашно, устна, нѣсть требѣ и т. п. указываютъ, какъ намъ кажется, на пріемы переводчиковъ школы Епифанія Славинецкаго и его ученика, инока Евѳимія. [1]) Побудительной причиной къ переводу могло служить аскетическое содержаніе вирши, повторявшій общеизвѣстныя разсужденія вышеупомянутыхъ статей о смерти, нерѣдко съ сохраненіемъ ихъ выраженій. Судя по припискѣ въ основномъ текстѣ, надъ ст. 258: „иноки веселяй“ можно думать, что онъ сдѣланъ гдѣ-нибудь въ монастырѣ.

Самая мысль стихотворенія, какъ выше было показано—сродни древне-русскому міросозерцанію. Противуположеніе земной мірской сладости и расплаты за гробомъ проникаетъ массу польскихъ религіозныхъ пѣсенъ. Таже мысль отразилась и въ пословицахъ, живущихъ и до сего дня въ польскомъ народѣ: „co ciało lubi, to duszę gubi“; эта же пословица была одной изъ сравнительно немногихъ усвоенныхъ малоруссами въ XVIII в. [2]).

2.

Въ томъ же изданіи „Pieśni nabożne“ 1829, стр. 414 третья пѣснь „o próżności świata“ является оригиналомъ другой вирши, несомнѣнно переведенной еще въ XVII в.

Этотъ переводъ намъ извѣстенъ въ рукописи Имп. Публ.

---

[1]) Хотя, съ другой стороны, нельзя не отмѣтить и такихъ явныхъ малоруссизмовъ, какъ риѳмы: плот*и*—высот*ы* 88—89, л*и*ки—в*ѣ*ки 130—131; можетъ быть и въ ст. 84 слѣдуетъ читать зав*ѣ*съ=зав*и*съ, согласно съ малорусскимъ правописаніемъ, т. е. „повисъ“.

[2]) „Что тѣло любитъ, то душу губитъ“. (corporis delicium—animae exitium) Рукоп. Церк. Арх. Музея при Кіевск. Дух. Ак. № 156, л. 211 об. 1738—4600 „co ciało lubi, to dusze gubi“ рук. того же Музея, № 533, 1724 г. л. 13, См. также въ рукоп. 1726 г., Имп. Публ. Библ. Q. XVII в. № 260, В. Перетцъ, Изъ исторіи пословицы. стр. 25. См. Adalberg, Księga przysłów naroda polskiego, 66.

Библ. Q. XVII, относящейся къ концу XVII в., № 212, и читается въ ней на л. 519 об.—521 об.

По характеру перевода эта вирша имѣетъ не мало общаго съ первой, но гораздо далѣе отстоитъ отъ своего польскаго оригинала, что будетъ видно изъ послѣдующаго сравненія. Издаемъ виршу en régard съ польскимъ текстомъ.

Почто мир гордится во временнѣ славѣ его же блаженство мимо ходитъ явѣ, тако бо вся слава его увядаетъ, яко сосуд скуделны скоро ся ск[р]ушаетъ [1]).	Czemu pod Chorągwią pychy świat hołduje, Którego fortunom niestatek panuje? Tak słaba potęga, i takiey odmiany, Jak w ręku niepewnych garnek jest gliniany.
	Więcey wierz literom, na ledzie pisanym, Niż świata nadziejom, obłudą nadzianym Istnemi nas snami świat w tym życiu łudzi, Nikczemną obłudą oszukiwa ludzi. Więcey zwodzce na urząd mogą znaleść wiary, Niż kradnące miłą wieczność kłamstwem mary:
Повѣждь [гдѣ] Соломон нѣкогда премудры̇, Или Сампсонъ от всѣхъ вождь непреборимы̇. Или Авесоломъ лицемъ былъ прекрасны̇.	Gdzież mądzy Salamon dziś świata wszystkiego? Gdzie Samson Narodu strach Filistyńskiego? Gdzie złote kędziory są, Absalonowe:

[1]) Въ скобкахъ [ ] восполняемъ пропущенное.

Или Іанаѳанъ врагом сіи ужасныі?
Гдѣ Кесарь отиде славнымъ велениемъ?
Или богачь мняся весь учреждениемъ?
Повѣждь гдѣ Тулиянъ со сладким вѣщаниемъ?
Или Аристотель со мудрымъ вниманиемъ.
Тако много времень тако владычествиі.
Премудрыхъ градов же и царствъ (и) величествиі,
Вси царие, князи и мудріи погибоша,
В мегновеніи ока яко|| сѣнь преідоша.
Ѻ краткиі празникъ сего мира слава.
Яко сѣнь человѣкъ і полная трава.
Иже крадеть от нас небесное царство,
Обѣщавая на временное государство.
О снѣди червія, о пепеле земный,
Никакож[е] вѣси долго ли живеши.
Покайся истинно, дондеже не умреши,
Не тѣшся во вещех яже миръ даруеть:

Gdzie miłe weyrzenie znikło Jonatowe?
Gdzie Cesarz Juliusz, Pan niezwyciężony?
Gdzie bogacz, workami zewsząd obłożony?
Gdzie Tuliusz sławny, on Oyciec wymowy?
Gdzie Aristoteles, mąż dowcipney głowy?
Gdzie są oni wielcy swiata Potentaci?
Przemożni Królowie, czcigodni Prałaci?
Xiążęta, mężnych Rycerzow wodzowie
Wszystkie się wielkości skryły w trupiey głowie.
Jak krótkie święto jest, chwała świata tego.
Roskosz, podobne do cienia lekkiego.
Go oczy niemądre łatwo omamiają;
A wieczne, prawdziwe dobra okradają:
Pokarmie robakow, o prochu zbutwiały!
O rosy kropelko! o kwiatku niestały!
Nie pewieneś jutra; coż się ważysz wiele?
Czyń dobrze, póki Bóg pozwala żyć w ciele;

что бо днес дарует утро и отиметъ.
вѣчное блаженьство в небѣ воспоминаі,
мир же сеі лукавый от себе отлагаі.
Блаженъ, мужъ кто мира суетна изьбѣжитъ
Сей бо небесное царствіе наслѣдитъ.
Еже подаждь и нам Боже получити,
Изволи щедроты твоя на нас источити.
Дѣвицы ради, свѣтлыя царицы,
Славныя пренепорочныя владычицы;
Молитвами ея нас всѣх сохраняі,
от геенны огненыя избавляі.

Wszystką tę, która jest światowa ozdoba,
Do kwiecia zwiędłego pismo przypodoba:
Opada kwiat, siano do ognia zbierają,
Wszystkie w oka mgnienie te pompy znikają.
Patrz żebyś tych obłud w tych dobrach nie liczyłi
Lada w dzień ci wydrze, czegoć świat pożyczył.
Miey wieczność w pamięc, duszy twey życzliwy,
Kto tym Swiatem gardzi, ten stokroć szczęśliwy.

Останавливаясь на достоинствахъ и недостаткахъ этого перевода, отмѣтимъ слѣдующее. Начало славянской вирши— выдержано въ стилѣ оригинала, и если не передаетъ его буквально, то сохраняетъ форму вопроса.

Затѣмъ, между 4 и 5 ст. славянской вирши должно было бы ожидать перевода 6 польскихъ стиховъ; но они, повидимому такъ и остались безъ перевода; изъ нихъ лишь послѣдній, 10-й, кажется, сходенъ съ ст. 25 славянскаго перевода.

Переводчикъ не останавливался долго на разсужденіи, а перешелъ непосредственно къ примѣрамъ, болѣе въ глазахъ его убѣдительнымъ.

При передачѣ на славянскій языкъ стиховъ, напоминающихъ о общей судьбѣ библейскихъ героевъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, Цезаря и Цицерона, переводчикъ частью точно передаетъ оригиналъ, частью же его опредѣленныя выраженія и характеристики (Самсонъ—гроза Филистимлянъ, Авессаломъ—кудрявый) замѣняетъ болѣе общими, или же даетъ переводъ совсѣмъ свободный, не совпадающій съ оригиналомъ (см. 8 слав. и 14 польск.).

Начиная со ст. 13 замѣтно стремленіе уклониться отъ оригинала, и чѣмъ дальше—тѣмъ это уклоненіе значительнѣе. Конецъ вирши передаетъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ смыслъ оригинала, а заключительные 32—35 ст. добавлены переводчикомъ, если, опять таки, здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, печатный польскій текстъ 1829 года можетъ быть принятъ за близкаго потомка пѣсни, бывшей предъ глазами у переводчика.

Размѣръ въ той части, которая близко соотвѣтствуетъ оригиналу—выдержанъ: это извѣстный и очень распространенный силлабическій размѣръ, выражаемый схемою $(6+6)^2$.

Этотъ переводъ, хотя и выдерживаетъ единство стиля и даетъ чистый литературный славянорусскій языкъ, въ общѣмъ хуже перевода предыдущей вирши.

3.

Естественнымъ результатомъ аскетическаго взгляда на міръ было стремленіе порвать связи съ этой юдолью плача съ этимъ поприщемъ, гдѣ состязаются люди за преобладаніе ради временной сладости. Прибѣжищемъ отъ суеты міра всегда въ древней Руси являлась жизнь отшельника, по крайней мѣрѣ — монаха. Правда, еще въ XI в. одинъ изъ передовыхъ умовъ своего времени [1]) высказалъ, что спасеніе

[1]) Владиміръ Мономахъ, Лѣтоп. по Лаврентьевскому списку, изд. 1872 г., подъ 1096 г. стр. 235.

достигается не только одиночествомъ и черничествомъ но до самаго послѣдняго времени народная масса считаетъ монастырь единственнымъ и конечнымъ пунктомъ, гдѣ разбитый жизнью человѣкъ можетъ для послѣднихъ дней житія своего найти соотвѣтственныя его желанію условія существованія. Такой взглядъ былъ въ допетровскую эпоху, когда воззрѣнія интеллигенціи и народа менѣе разнились, всеобщимъ. Нагляднымъ, наиболѣе характернымъ выраженіемъ его является заключеніе слова о горѣ-злосчастьѣ (рукоп. Погод. № 1773).

„Спамятуетъ молодецъ спасенный путь:
И оттолѣ молодецъ въ монастырь пошелъ постригатися;
А горе у святыхъ воротъ оставается —
Къ молодцу впредь не привяжетца“ [1]).

Вполнѣ понятно при такомъ настроеніи заимствованіе польской псальмы, заключающей сходныя мысли. Судя по тѣмъ даннымъ, которыя находимъ въ собраніи старшихъ польскихъ религіозныхъ пѣсенъ XV—XVI вв. [2]), а также по справкамъ въ рукописныхъ канціоналахъ XVII в. и въ печатныхъ XVIII и XIX вв.—эта польская псальма не можетъ быть причислена къ древнимъ и восходитъ ко времени не позже начала XVII вѣка.

Въ рукописи И. П. Б. Q. XIV, № 4, въ первой части, написанной сакристіаномъ I. Бернацкимъ до 1693 г., на л. 18 об.—19 подъ № 19 она читается въ такомъ видѣ.

A mam ci ia swego Jezusa milego.
Nie czyniłem nic dobrego dla miłosci iego.
Jakze długo bede zostawał w złosci moiey ||

[1]) Памятники Стар. Русск. Лит. I, стр. 1—8.
[2]) Bobowski, o. c.

л. 19. Niech ze kiedy słodki Jesu doznam łaski twoiey.
Jak twey łaski doydę, do klasztoru poydę
. . . . : . . . . [1])
Tam do smierci moiey wiekszey chwały twoiey
Chce pomnazac tobie słuząc dla miłosci twoiey.
Duszo moia czemu nie spiewasz swoiemu
Jezusowi kochankowi ze wszech namilszemu.
Nie masz ci milszego sczescia iuz wiekszego,
Jako serdecznie miłowac Jezusa dobrego.
O Jezu moy, Jezu, Jezu moy kochany,
Slicznie, pieknie wonieiący kwiateczku rozany!
Strzez ze serca mego, nie odchoc od niego,
Boc nie moze serce wytrwac bez kochania twego.
Juz ze duszo moia zazyway pokoia,
Jezus dobry, Jezus słodki, to pociecha twoia.

Нельзя сказать, чтобы съ точки зрѣнія требованій даже XVII в. эта псальма была удовлетворительна по своей внѣшности. Повторенія, бѣдная риөма—такая, какъ напр. ст. 3—4, 7—8, или 1—2, 11—12, 15—16—все это слѣды неискуснаго автора, которые должны были бы сгладиться при дальнѣйшей обработкѣ. И дѣйствительно, въ „Pieśni nabozne“ 1829 г., стр. 362 мы видимъ ту же псальму совершенно переработанной и сильно сокращенной — втрое противъ старшаго списка XVII вѣка. Вотъ что получилось:

Affekt do Pana Jezusa.
A mam że ja mego, Jezusa miłego?
Nieczyniłem nic dobrego dla miłości Jego,
A długoż tak długo będzie złości mojey?
Niechże, Panie Jezu! dóydę łaski twoiey.
Skoro łaski dóydę, wraz do Ciebie póydę,
Tak ci, Panie Jezu, ja do Ciebie póydę.

---

[1]) Судя по отсутствію стиха риөмующаго съ 5-мъ— здѣсь въ рукописи какой-то пропускъ.

Если мы сравнимъ русскіе переводы съ приведенными двумя польскими текстами псальмы—старшимъ и новѣйшимъ, то увидимъ, что старшій имѣетъ всѣ права считаться если не оригиналомъ, послужившимъ для переводчика, то очень близкимъ къ этому оригиналу.

Старшій русскій списокъ извѣстенъ намъ въ рукописи Имп. Публ. Б. начала XVIII в. Q. XIV, № 25, л. 65 об.—66, гдѣ онъ озаглавленъ такъ:

„Просимъ іисуса сладчаишаго чтоб во младости добрѣ жити и до старости дойти и во монажество пріити и добрѣ ему угодити“.

Затѣмъ слѣдуетъ текстъ псальмы на нотахъ:

Имамъ азъ своего іесуса моего,
не творилъ бо есмь благаго любве ради его.
да быхомъ азъ возраслъ и руцѣ бых вознеслъ,
даждь ми господи исусе, да бых аз лѣт дошел;
а егда лѣтъ дойду, в монастырь аз пойду,
тако ми благій іеусе и монахом буду.
буду тя хвалити и сердцемъ блажити,
господа превысокаго царя небеснаго.
в превышнем небеси хвалят тя цари вси,
апостоли, мученицы и монаховъ лицы.
исусе мой драгій, буди на мя благій
и во он часъ, егда прейду міра сего праги.
вящшы моя страсти отъ моеи юности,
паче вящши неже воды морской глубокости.
святіи ангели небесніи престоли,
преблаженнѣйшій тишайшый
на суд твой страшнѣйшій.

И въ русскихъ сборникахъ виршъ и псальмъ мы не встрѣчаемъ буквальнаго совпаденія текстовъ: всѣ они болѣе или менѣе разнятся,—иногда въ частностяхъ, въ отдѣльныхъ словахъ, иногда же—въ цѣлыхъ стихахъ.

Приводимъ здѣсь варіанты по рукописи первой половины XVIII в. И. П. Б. Q. XIV, № 141, л. 81 об. — 82, обозначая нумерами отдѣльные стихи псальмы.

2. Не творил бо волю его любве ради его (2)
3. И д'а бых аз возраслъ...
9. ... царю вси.
15. ... небесни...
16. преблажайши и тишайши на судѣ страшнѣйши —

такимъ образомъ эпитеты эти относятся къ ангеламъ, о коихъ рѣчь въ предыдущемъ стихѣ.

Въ рукоп. второй полов. XVIII, И. П. Б. Q. XIV, № 16, л. 65 об.—66 находимъ уже болѣе отклоненій отъ старшаго текста:

3. И да бых азъ возрасъ...
6. ... и монахъ ти буду.
8. владыку превысокаго...
11. ... буди ты ми...
12. ... враги (очевидно описка)
14. паче многи болши воды.
15. ... божіи престоли.
16. священно началнѣйшіи преблаженнѣйшій.
17. его умолите о мнѣ упросите
18(=16) мнѣ да будетъ претишайшій на судъ престрашнѣйшій.

Какъ видно, въ послѣднемъ варіантѣ противъ старшаго текста—два лишнихъ стиха, т. е. ровно столько, сколько въ польской псальмѣ XVIII в.

Теперь вопросъ въ томъ, въ какомъ отношеніи находится русскій переводъ къ своему оригиналу? Останавливаясь на формѣ псальмы, отмѣтимъ прежде ея размѣръ: особенно является интереснымъ и примѣчательнымъ то, что при передачѣ переводчикъ въ точности сохранилъ размѣръ польскаго оригинала:

[6 + 6] + [(4 + 4) + 6] — т. е. строфа образуется изъ сочетанія двухъ стиховъ; первый 12 сложный съ цезурой послѣ 6-го слога, второй съ *главной*—послѣ 8-го и со второстепенной—послѣ 4-го. Далѣе, изъ сличенія извѣстныхъ варіантовъ можно заключить слѣдующее: стихи 1, 2, 5 совпадають почти буквально; другіе—болѣе или менѣе; что же касается второй половины псальмы, то переводчикъ, какъ мы видѣли и въ предыдущихъ случаяхъ, отступилъ отъ оригинала настолько, что эта часть можетъ быть признана скорѣе самостоятельно сочиненной, чѣмъ переведенной. При этомъ замѣтимъ, что главная мысль польскаго текста, выраженная въ ст. 15—совершенно опущена, а выдвинута и развита мысль о монашествѣ и о спасеніи по смерти, на страшномъ судѣ—мысль ближе всего стоявшая къ душевнымъ запросамъ древнерусскаго грамотнаго человѣка.

4.

Къ разобраннымъ псальмамъ о страшномъ судѣ и о будущей жизни примыкаетъ также довольно часто встрѣчающаяся псальма, начинающаяся словами „Самъ я не знаю, якъ на свѣтѣ жити". Подобно многимъ другимъ, она несомнѣнно переведена съ польскаго на малорусскій яз., а затѣмъ изъ сборниковъ псальмъ малорусскаго происхожденія, вродѣ рукоп. Виленской Публ. Б. № 233 (15) или Академіи Наукъ (16. 6. 29), перешла и на великорусскую почву уже въ началѣ XVIII в. При этомъ, разумѣется, эти странствованія не обошлись безслѣдно для самаго текста, претерпѣвшаго значительныя измѣненія—въ числѣ стиховъ, въ словарномъ, синтактическомъ и фонетическомъ отношеніяхъ; прибавились, а порой и убавились кое какія подробности въ содержаніи.

Данный случай, исторія текста названной псальмы интересуетъ насъ какъ потому, что она отличается несомнѣнными литературными достоинствами и оригинальностью, столь рѣдкой въ морѣ риѳмованнаго пустословія, такъ и потому, что

на ея судьбѣ ясно отразилось стремленіе переписчиковъ усвоить русской поэзіи это произведеніе, первоначальное чуждое ей по самому духу и по нѣсколько шутливой манерѣ въ трактованіи сюжета.

Что касается польскаго оригинала, то онъ можетъ быть найденъ лишь случайно, при болѣе детальныхъ розыскахъ въ рукописной польской литературѣ канціоналовъ XVII вѣка. Въ печатныхъ мы его не встрѣтили, въ трудѣ Бобовскаго, обнимающемъ XV и XVI вв.—также. Поэтому намъ придется прежде всего остановиться на старшемъ текстѣ, дошедшемъ въ датированной Академической рукописи 1729 г. и въ сборникахъ кантовъ и псальмъ Имп. Пуб. Бубл. Q. XIV № 141, начала XVIII в. Но прежде чѣмъ обратиться къ этимъ спискамъ, слѣдуетъ отмѣтить рѣзкую разницу между ними и прочими обработками съ одной стороны, и съ текстомъ въ рукописномъ Богогласникѣ начала XVIII в. Виленской Публ. Б. № 233 (15): конецъ въ обѣихъ редакціяхъ совершенно различенъ.

Такимъ образомъ, намъ необходимо предварительно опредѣлить тѣ источники, элементы, изъ которыхъ сложилась псальма, распространившаяся по малорусскимъ и великорусскимъ сборникамъ, а затѣмъ уже разсмотрѣть движеніе сложной псальмы въ этихъ сборникахъ.

Въ названной выше рукописи Вил. Публ. Библ. псальма эта читается въ такомъ видѣ (л. 22 об.).

Самъ я не знаю, якъ на свѣти жити,
    Бывши з тѣломъ на земли Богу не грѣшити.
А я хощу жити, и еще грѣшити,
    А тутъ кажутъ умерти, и во гробѣ гнити.
А я бынамнѣй на тое не дбаю,
    О сповѣди не мышлю, а ни тежъ ся каю.
Аггелъ мя пытаетъ, подъ бокъ тручаетъ.
    Чему твоя душа тяжко не вздыхаетъ.

А подобно знаетъ, же мя тручаетъ,
Же страшная на мя смерть косу закладаетъ.
А я бынамнѣй на тое не дбаю,
До полудня спячи з ложка выглядаю.
Жыю тутъ роскошне межи панами,
Стараюся, абы мѣти скарбы не пребраны.
Жыю тутъ на свѣти, якъ не смертелный,
Не памятую о судѣ и на огнь пекелный;
А мнѣ все мое не будетъ мило:
Душа выйде з тѣла, тѣло зостане гнило.
Постелютъ в трунѣ збытъ острое ложе,
Душу з грѣхми не бавятъ, ахъ бѣда небоже.
Наготуютъ чашу збытъ горкаго трунку,
За роскоши набавятъ срогого фрасунку.
Бо тамъ в день и в ночи не престанутъ очи,
Слеза слезу выливае, нигды не престаютъ.

Въ другихъ текстахъ вслѣдъ за ст. 20 слѣдуетъ вопросъ, что дѣлать, кого молить о спасеніи, и отвѣтъ—Пресвятую Богородицу, славословіемъ которой и завершается псальма. Послѣ напрасныхъ поисковъ за возможнымъ польскимъ оригиналомъ этой редакціи, мы случайно остановили наше вниманіе на другой, занесенной также въ Виленскій сборникъ псальмѣ, сходной по содержанію, но начинающейся стихами: „Тожъ ми не мило, ба и остыло || На семъ свѣтѣ жити и грѣхи плодити. || На смерть не дбаю, не памятаю, же маю умерти, отъ тоеи смерти“... „Душа омдлѣваетъ, бо грѣхъ стискаетъ || Сповѣдатися не позволяетъ, ани тежъ ся каетъ“... (л. 25, пѣсня № 18). Далѣе говорится, что богатство не спасетъ человѣка отъ огня и червя, отъ смолы и сѣры, угрожающей ему на томъ свѣтѣ: „Тамъ навезутъ дровъ изъ сухихъ лѣсовъ || Запаливши огнь вѣчный, дадутъ душу бѣсамъ“. Здѣсь, послѣ изображенія ужасовъ загробной жизни, ожидающихъ

грѣшника, авторъ, желая спасенія отъ подобной участи, задаетъ вопросъ:

…„До кого маю прозбу вносити“?

на что слѣдуетъ отвѣтъ:

„До пречистой Маріи Дѣвицѣ,
До пренасвятѣйшой Царицы.
„Ратуй мя, ратуй въ грѣхахъ лежаща,
Выводь насъ з пекла и огня горяща,
За що от насъ буди пѣснь прекрасная:
Радуйся невѣсто неневѣстная“. (л. 25 об.).

Это заключеніе съ ничтожными измѣненіями, вынужденными требованіями новаго размѣра, вошло цѣликомъ во вторую, наиболѣе распространенную въ великорусскихъ сборникахъ редакцію псальмы.

Приводя текстъ этой второй редакціи, отмѣтимъ, что сліяніе это, должно быть, произошло не позже самаго начала XVIII вѣка—уже въ сборникѣ 1729 года мы имѣемъ сложный текстъ. Приводимъ его по ркп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, 141, л. 117 об., къ которой ниже подводятся варіанты изъ другихъ рукописей.

А. Самъ я не знаю, якъ на свѣте жити,
Бывши с тѣлом на свѣте Богу не грѣшити. в*
а я хощу жити и еще грѣшити,
а тут кажут умерти и во гробѣ гнити. в*
А я о смерти не помышляю,
О покуте не мышлю, а ни теж ся каю, в*
скоро солнце зайде зарас положюся,
осповѣди не мышлю, а ни теж очкнуся. в*
Зоря зоряе—ледва очкнуся
І спомнивши на грѣх свой слезами залюся. в*
аніол пытае под бокъ то[р]кае
ст[р]ашным судом и вѣчным и душу лякае. в*

Подобно он знае, же мя пытае,
Же страшная смерт на мя косу закладае. в[ж]
постелю в трунѣ тѣсное ложе,
душа страху набѣрется, ой бѣда небоже. в[ж]
Б. Ой бѣда, бѣда, цож маю чинити,
До когож я маю прозбу приносити? в[ж]
до пречистой Дѣвы Царицы,
преднасвятишай Богородицы. в[ж]
Ей ратуй, ратуй, Панно, в грѣхах упадлаго,
Вырви мя ис пекла и огня вѣчнаго, в[ж]
бос ты царице можная в небѣ
грѣшников призываеш на похвалу к себѣ, в[ж]
Абы спѣвали пѣснь прекрасную:
Радуйся невѣсто неневѣстная. в[ж]

Въ этомъ текстѣ ясно различаются обѣ части, обозначенныя нами А и Б. Сравнительное изобиліе полонизмовъ указываетъ на польскій, а не на малорусскій оригиналъ: таковы: покута, аніолъ, же (=что), цожъ, которые, кажется, нельзя объяснять, какъ перешедшіе изъ малорусскаго оригинала. Это показываетъ, что сліяніе двухъ указанныхъ частей восходитъ къ польскому тексту, при чемъ обѣ псальмы, давшія матеріалъ для сложной, независимо были переведены и усвоены малорусскими сборниками такого рода произведеній.

Различіе между обоими приведенными текстами не исчерпывается указанной прибавкой и отмѣченными полонизмами. Совпадаютъ въ общихъ чертахъ стихи: I, 1—4=II, 1—4; I, 5=II, 5; I, 6=II, 11; I, 9—10; II, 13—14, т. е. всего восемь изъ общаго числа 24—26.

Различіе между списками второй группы не столь велико и ограничивается, главнымъ образомъ, варіантами въ отдѣльныхъ словахъ, хотя и здѣсь встрѣчаются дополненія и болѣе значительныя измѣненія, какъ это видно изъ приводимыхъ ниже извлеченій.

Наиболѣе отклоненій даетъ текстъ Акад. Н. (16. 6. 29); отмѣчаемъ и черты языка.

2. *бивши.*
3. ... *и болше* грѣшити.
4. ... *умирати...*
5. ... не *памятаю.*
6. О *сповѣди...*
8—9 *опущены.*
10. *а...*
11. ангелъ... то*р*кае.
12—13 *опущены.*
15. „*постелю я збитное* ложе“ (очевидно есть пропускъ).
16. ...*ах мой моцний боже.*

Далѣе два стиха изъ упомянутой псальмы, давшей окончаніе для своднаго текста:

„Там навезут дровъ ис темнихъ лѣсовъ,
Запаливши огн вѣчний, дадут душу бѣсомъ“.

17. „*Дадут душу бѣсомъ—щож маем* чинити,
18. До кого *ми маемо* прозбу *уно*сити.
19. до пречистой *панни* дѣви царици,
20. *до пренай*святѣйшой богородици.
21. „панно“—о п у щ е н о.
24. *грѣшних людей...*
26. ... *не*вѣстная.

Извлеченные варіанты съ достаточной ясностью показываютъ, что текстъ 1729 г., стоя между двумя ранѣе приведенными псальмами, составился также, или былъ переведенъ съ такого оригинала, въ которомъ были слиты оба текста: и „Самъ я не знаю“, и „Тожъ ми не мило“, сохраненные Виленской рукописью. Академическій списокъ сохранилъ даже болѣе слѣдовъ такого сліянія.

Тѣже слѣды обнаруживаются и въ болѣе раннемъ текстѣ— 1727 г. сборника М. Грушевскаго [1]), но здѣсь мы имѣемъ лишь значительно укороченный и испорченный варіантъ, повидимому, записанный на память. Этотъ варіантъ, въ общемъ, ближе всего стоитъ къ Академическому, сохраняя особенности живаго малорусскаго языка. Соотвѣтственно съ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, 141—этотъ текстъ имѣетъ слѣдующія особенности.

1. = I, 4 = 4, 6 = 6.

2. Бувши *тълу* на *землы* богу не *служиты.*

3. *Але* я...

5. *Але я на тое нъчого не дбаю.*

7. ... *слонце...*

8 = 10.

9. *Аггелъ мя збужаетъ*, подъ бокъ *мя тручаетъ.*

10 = 14. Ст. 11—17 (послѣ 12 ст. одинъ ст. пропущенъ) читаются такъ:

Але я тъ живу межи панами,
Сподѣюся скарбъ мати нѣгди непребраный.
Але все тое мнѣ не будетъ мило:
Простелятъ мнѣ в трумнѣ мягкое ложе,
Душа страху наберется, ох моцный Боже!
Навезутъ тамъ дровъ (2) изъ усего лѣса,
Запаливши огнь жаркій, дадутъ душу бѣсу.

Такимъ образомъ вторая часть и здѣсь сохранила свой видъ, только заключительные стихи съ обращеніемъ къ Богородицѣ—утратились.

Теперь приводимъ варіанты къ тексту, принятому за типичный, изъ рукоп. Имп. Публ. Библ. половины XVIII в., Q. XIV, № 16, л. 34 об.

---

[1]) М. Грушевскій, Съпиванник з початку XVIII в. Записки Науков. товар. імени Шевченка, 1897 г., кн. III (т. XVII) стр. 73.

4. а *ту*... умрети.
5. ... *и* не...
8. ... а ни теж ся каю (ошибкой повторяется конецъ предыдущаго стиха).
9. зоря разоряетъ и едва очнуся.
10. Исполнивши азъ грѣ[х] слезами залъюся.
11—14 опущены.
15. постелю в тру*м*нѣ тѣсное *ми* ложе.
16. ... *не*боже.
17. ... *что* маю...
18. До кого мы маемо прозб*ы* приносити.
19. до пречистыя.
20. и до пренасвѣ*н*тшия богородицы.
21. *панно*—опущено.
22. ... из*о*...
23. Бысть ты помощница царица в небеси.
24. Грѣшна мя призовеши на похвалу себѣ.
25. Абы ми спѣвали...
26 = 26.

Путемъ постепенной „руссификаціи“ заимствованнаго текста вѣроятнѣе всего и получился тотъ текстъ, который читается въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25 л. 160, относящейся къ первой половинѣ XVIII в. Трудно при наличности немногихъ варіантовъ установить какую бы то ни было зависимость между текстами такихъ подвижныхъ сборниковъ, какъ наши. Одно можно отмѣтить въ послѣднемъ случаѣ—это сравнительное изобиліе явныхъ и намѣренно вставленныхъ церковно-славянизмовъ, сравнительно съ выше приведенными текстами. Правда, и здѣсь не обошлось безъ полонизмовъ, подчасъ довольно рѣзкихъ, вродѣ „упадлего“. Зато рядомъ: токмо, имамъ, азъ, убо, хощу и т. п.

Приводимъ и этотъ текстъ, какъ матеріалъ для дальнѣйшихъ розысканій, полностью, не сохраняя лишь орѳографіи подлинника.

Покаян[енъ]

Самъ я не знаю, какъ на свѣтѣ жити,
Бывши тѣломъ на земли Богу не грѣшити.
Аз хощу жити, и еще грѣшити,
а кажутъ [1]), что умрети и во гробѣ гнити.
О смерти убо аз не помышляю
И о покаяніи своемъ не внимаю:
Скоро солнце зайдетъ, азъ спать ложуся,
О исповѣди грѣховъ своихъ не пекуся;
Зоря засіяетъ, азъ едва очнуся,
воспоминая грѣхъ свой слезами залькюся.
Аггелъ пытаетъ, подъ бокъ торкаетъ [2]),
страшнымъ судомъ, вѣчносцью душу ми лекае.
Подобно онъ знае, же мя торкае,
же страшная смерть на мя косу закладае [3]).
А я еще живу межи понами (sic),
Сподѣваюс мѣти скарбъ не пребраны.
Постелютъ въ гробѣ тѣсное ми ложе,
и душа во страсѣ будетъ (въ гробѣ) [4]), горе мнѣ Боже.
О бѣда, бѣда, что имамъ чинити;
до кого имамъ азъ молбу приносити?
Токмо до чистыя Дѣвы Царицы,
до пренасвятѣйшія Богородицы.
Ей ратуй, мати, въ грѣхахъ упадлего,
и избави мя отъ тмы и огня вѣчнаго.
Ты бо всемощная царица во небѣ,
грѣшныхъ призовеши на похвалу себѣ,
Дабы спѣвали пѣснь ти, прекрасная:
радуйся невѣсто неневѣстная.

---

[1]) Рукоп.: кажитъ. [2]) Въ рукоп. *р.* изъ *л.* [3]) Въ рукоп. заклае. [4]) ( ) означаютъ лишнее въ рукописи.

Этотъ текстъ является едва-ли не самымъ длиннымъ и соединяетъ особенности обѣихъ редакцій.

Судьба псальмъ, нужно замѣтить была различна въ сборникахъ великорусскихъ и западнорусскихъ.

Въ первыхъ всѣ измѣненія, какъ видимъ, сводились къ устраненію рѣзкихъ полонизмовъ и малоруссизмовъ, во-вторыхъ—псальма болѣе или менѣе перестраивалась, сокращалась, при чемъ иногда стихи ея записывались совершенно непослѣдовательно. Послѣднее видимъ въ варіантѣ той же псальмы, находящемся въ рукоп. Виленск. Публ. Библ. начала XIX в. № 235(92). Въ ней произвольно чередуются начальные и конечные стихи, какъ видно изъ обзора варіантовъ къ основному тексту:

1, 2=1, 2.

3. Я хощу жити межъ господами (Ср. Вил. Публ. Библ. № 233 (15), ст. 13, Имп. Публ. Библ. Q XIV, 25).

4. Стараюся себѣ имѣти скарбъ небребраный (Ср. ibid).

5=3, но—... и *Бога хвалити.*

6=4, но—... у*ми*рати...

7=15, но—... постелю *постель*—тѣсное...

9=7, но—... *спать* положуся.

8=16, но—...ахъ мой моцный Боже.

10. А во грѣхи исполнюся, а не постыжуся.

11=11, но—Ангелъ пытаетъ, подъ бокъ *мя* торкаетъ.

12=14, но—же...

13=9, но— ... ледв*е* очну*лся*.

14=10, но— ... *а в*спомнивши... [За симъ пропускъ]

15=23, на—Бо ты еси дѣва царица у небѣ.

16=24, но—А насъ грѣшныхъ...

17. Мы жъ воспѣваемъ пѣснь прекрастную,

18=26.

Перестановка начальныхъ и конечныхъ стиховъ произошла оттого, что списывавшій имѣлъ передъ собой нотный текстъ,

и списывалъ не подрядъ слѣва до конца строки, черезъ двѣ страницы, а, видимо, по столбцамъ.

Настоящій матеріалъ, безъ сомнѣнія, нуждается въ дополненіяхъ и только тогда, когда будутъ извѣстны и многіе другіе списки псальмы, можно установить ея исторію. Не мѣшаетъ однако указать на то, что она, повидимому, принадлежала къ числу популярныхъ въ XVIII в.—если судить не по количеству списковъ, то по вліянію на созданіе новыхъ, подобныхъ ей, хотя и съ инымъ, свѣтскимъ содержаніемъ.

Такова пѣсенка въ рукописи Вахрамѣева (Опис. рукоп., ч. III, приложенія, стр. 168 № XIX).

5.

Кромѣ выше анализированныхъ псальмъ многія другія изъ находящихся въ великорусскихъ сборникахъ восходятъ также къ польскимъ оригиналамъ. Не имѣя возможности дать полное обозрѣніе и анализъ ихъ, что потребовало-бы болѣе широкаго изученія рукописной польской и русской литературы—мы остановимся еще на нѣсколькихъ рождественскихъ псальмахъ подобнаго рода.

Остановимся сначала на едвали не самой популярной: „Ангелъ пастыремъ вѣстилъ“, представляющей переработку латинскаго гимна „Angelus pastoribus dixit...“ извѣстнаго въ двухъ редакціяхъ, А и Б.

А. Въ рукописи Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XIV, № 4, почеркомъ до 1693 г. записанъ латинскій текстъ и польскій. Приводимъ сначала первый, нѣсколько отличающійся отъ обычно печатающагося въ канціоналахъ.

л. 14 об. Angelus Pastoribus dixit vigilantibus:
nuntio vobis magnum gaudium,
Salvatorem omnium in terris genitum.
Hoc probantes nuntium quaerebant infantulum,

Bethleem invenerunt puerum,
Cum Maria, Josepho in aula sedentem.
Iam Dominus maximus et rex potentissimus
aulam non habuit excelsam nec marmore
splendidam nec tapetis cinctam.
Nativitas miranda, nec verbis exprimenda,
quomodo Aaron virga fronduit
atque flore floruit, fructumque edidit.

Очевидно текстъ этотъ, оказывающійся изъ сравненія съ печатными значительно укороченнымъ, не могъ служить оригиналомъ слѣдующей польской псальмы, помѣщенной вслѣдъ за нимъ въ сборникѣ. Онъ долженъ былъ, видимо, только напоминать читателю, какой латинскій гимнъ лежитъ въ основаніи польскаго. Польскій текстъ былъ усвоенъ русскими сборниками въ двухъ редакціяхъ. Первая имѣетъ существенныя различія отъ второй главнымъ образомъ въ первой строфѣ. Для наглядности, а также для сужденія о способѣ „перевода“ помѣщаемъ здѣсь и польскій оригиналъ по выше упомянутой рукописи и русскій (sit venia verbo) переводъ, по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 16, л. 46 об.—47.

л. 14 об.	Anyoł Pasterzom mowił:	Ангел пастырем молвил
	Chrystus sie nam narodził	Христосъ ся нам народил
	w Bethleem nie bardzo podlym miescie,	в Бетхлѣем не барзо в не барзо подлым мѣсте,
	Narodził sie w ubostwie	Народился в убожествѣ
	Pan wszego stworzenia.	пан вшего створзеня.
	Chcąc sie dowiedziec tego	Хцонц сѣ довезец тего
	poselstwa wesołego	посолства высокего

biezeli do Bethleem sczesliwie,	бежали до ветхлѣем щенсливе,
nalezli dziecie we złobie,	нале̃зли двецѣ безлове (sic),
Maryą z Jozefem.	Марію со Юземъ.
Taki pan chwały wielkiey	Аки пан хвалы велкѣ
unizył sie.. . . . . [1])	унижил се высокѣ:
pałacu kosztownego zadnego	полацу коштовнего жаднего
nie miał zbudowanego	не мелъ збудеваннего
л. 15. Pan wszego stworzenia. ||	пан вшего створзеня.
O dziwne narodzenie	О дивне народзене
nigdy nie wysławione!	нигды нигды не выславон[о]
poczeła Panna Syna w czystosci,	(Аронова рожка зелена) [1])
porodziła w całosci	породзила в цялости
Panienstwa swoiego.	паненства своего.
Juz sie ono spełniło,	Южъ се оно спелнило
co pod figurą było:	цо по[д] ѳігоро было:
Aaronowa roszczka zielona	Ааронова рожка зелена
stała sie nąm kwitniąca	сталася нам квитюнца
y owoc rodząca.	и овоцъ родзонца.
Słuchayciesz Boga Oyca	Слухаицѣ Бога Отца
iako nąm go zaleca:	яко го нам залеца:

[1]) Въ рукоп. пропускъ, въ текстѣ XV в. по Бобовскому — wysoky=русскому перев.

[1]) Очевидно случайная описка, ср. польск. оригиналъ.

ten iest Syn moy na- mylszy iedyny,	те есть Сынъ мой намилши едине,
nąm w Raiu obiecany;	вам в раю обѣщанны;
tego wy słuchaycie.	тего вы слухайцѣ.

Сравнительно съ текстомъ XV—XVI в., напечатаннымъ у Бобовскаго—отступленій очень мало. Очевидно, русскій составитель сборника имѣлъ передъ собою именно одинъ изъ тожественныхъ приведенному польскому тексту, ибо не передалъ предпослѣдней, шестой строфы, читающейся въ старѣйшихъ спискахъ такъ:

Nuz wy, przekleci zydzi,
Mowcie, czo się wąm widzi?
Zowiecie Iezusa synem cziesle,
W czym się barzo mylicie
Przeuczylisczie szię.

Этой полемической выходки не встрѣчаемъ ни въ цитированномъ нами не разъ гродненскомъ изданіи Pieśni nabożnych 1829 г., ни въ Kancyonał'ѣ 1745 г. (Люблинъ, Soc. Jesu).

Позднѣйшія печатныя изданія даютъ приведенную псальму въ ред. А. съ незначительными отличіями.

Kancyonał 1745 г. str. 73—74: 9—*w;* 11—Iaki... wielki; 12—...wysoki; 24—kwitnąca; 28—ten*ci* iest... naymilszym; 29—wam.

Pastorałki i kolendy 1895 г. str. 431—432: 2—nam—*опущ.*; 8—...skwapliwie; 9—znalezli... w...; 11—Jaki; 12— ... z wysokiej; 23—zielono; 24—kwitnącą; 27—wam; 28—tenci... *moy*—опущ.; 29—wam. Затѣмъ — еще лишняя строфа, которой въ старыхъ текстахъ нѣтъ:

Bogu bądź cześc i chwała, któraby nie ustawała;
Jak Ojcu tak i jego Synowie,

J świętemu Duchowi,
w Trójcy Jedynemu.

Б. Къ группѣ Б мы отнесемъ тѣ тексты анализируемой псальмы, которые въ первой же строфѣ отступаютъ отъ латинскаго текста и вносятъ упоминаніе о Давидѣ, называя Виѳлеемъ не „bardzo podłe miasto“, а „miasteczko Dawidowe“. Нужно отмѣтить, что въ спискахъ старше 1650 г. этотъ польскій текстъ намъ не встрѣчался; нѣтъ его и у Бобовскаго. Вотъ онъ по рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XVII, № 11, до 1650 г. Варіанты приводимъ изъ двухъ тожественныхъ текстовъ „Pieśni nabożnych“ 1829 г. стр. 37 и изъ „Kantyczki“ 1898, Wilno. стр. 30, а рядомъ помѣщаемъ русскій переводъ, встрѣчающійся въ Рождественской драмѣ, приписываемой св. Димитрію Ростовскому.

л. 74 об.	Angelus pastoribus dixit... (весь текстъ = 1829, str. 36).	
л. 75	Anioł pasterzom mówił:	Ангелъ пастыремъ вѣстилъ:
	Chrystus się nam narodził	Христосъ ся вамъ днесь родилъ,
	W Bethleem miasteczku Dawidowęm,	Въ Вифлеемѣ, градѣ Давидовомъ,
	w pokoleniu Judowem	Въ колѣнѣ Іудовомъ
	z panienki Maryey.	отъ Дѣвы Маріи.
	Pasterze wierząc temu [1])	Хотяще знать извѣстно,
	Poselstwu wesołęmu [2])	Еже имъ благовѣстно,
	Z ochotą do Bethleęm bieżeli,	Въ Вифлеемъ скоро пошли,
	Dziecie w złobie nalezli	Отроча въ яслѣхъ знашли
	Maryię z Jozephęm [3]).	Матерь съ Іосифомъ.

[1]) Chcąc się dowiedziec tego. [2]) poselstwa wesołego. [3]) Maryą... За симъ — строфа: O dziwne narodzenie... съ вар.: Porodziła w c a ł o ś c i=A 16—20.

Takci Pan wielkiey Chwały,
Król w mocy doskonały
Pałacu kosztownego żadnego
Nie miał zbudowanego
Niczego pańskiego [1])

10—15 опущены.

16—20=A 16—20:
O dziwne Narodzenie
Nigdy nie wysławione
Poczęła Panna Syna w czystości,
Porodziła w radości (sic) [2])
Panieństwa swoiego.

То дивное рождество
Не изречетъ вѣтѣйство:
Зачала Дѣва сына въ чистотѣ,
И родила въ цѣлостѣ
Дѣвства своего [11])

Już się ono spełniło
Co pod figurę było [3]):
Aaronowa rosczka rosćwiła [4])
Kwiat z siebie wypuściła
A owoc zrodziła [5]).
Słuchaycie Boga Oyca [6]),
Jak to Dziecie zaleca [7]):
Tęn iest Syn moy iedyny kochany [8])
Światu z nieba posłany [9]);
Tego wy słuchaycie.

31—35 Словословіе — Past. i kolendy, 1895, str. 432. [10]).

---

[1]) Ст. 11—15=A 11—15 кромѣ 11: zstąpił Pan... [2]) Эта строфа въ „Pieśniach“ 1829 г. ранѣе предыдущей, см. выше пр. 3. [3]) Pod figurą. [4]) rozwiła. [5]) przyniosla. [6]) Słuchayciež, [7]) Jako go nam zaleca. [8]) ... móy naymilszy jedyny. [9]) wam w Raiu obiocany. [10]) варіантъ—nie ustała.

[11]) Н. С. Тихонравовъ, Русскія драмат. произведенія 1672—1725, I. 1874 стр. 355.

Какъ видно изъ сдѣланнаго сопоставленія, русскій переводчикъ—заимствовалъ для своей цѣли лишь три строфы, отбросивъ все, что носило характеръ символическій или богословскій, ограничившись лишь описательной частью стихотворенія.

Сравнивая тексты группы Б между собой, находимъ (см. въ прим. варіанты), что позднѣйшіе отдаляются отъ основнаго 1650 г. и приближаются, особенно въ 3, 4 и 6 строфахъ къ ред. А. По краткости заимствованнаго Рождественской драмой отрывка трудно судить, сохранялъ-ли онъ черты стараго польскаго текста въ дальнѣйшей части или приближался къ новымъ обработкамъ, сближеннымъ съ редакціей А.

6.

Мы не будемъ подробно останавливаться на другихъ переводахъ рождественскихъ псальмъ, которые указаны были уже Безсоновымъ и напечатаны въ его „Каликахъ" иногда не совсѣмъ точно, но вполнѣ удовлетворительно для оцѣнки перевода.

Главнымъ недостаткомъ его сопоставленій является то, что онъ пользовался для этой цѣли новыми польскими текстами, сравнивая съ ними славянорусскіе съ начала XVIII в., частью восходящіе къ XVII и имѣющіе своими оригиналами польскіе тексты XVI—XVII вв.

Безсоновымъ отмѣчены слѣдующіе переводы рождественскихъ псальмъ:

1) „По упадку чловѣка грѣшнего" = „po upadku człowieka grzesznego" № 232.

2) „Новый годъ бѣжитъ" = „Nowy rok bieży" № 303. Русскій текстъ даетъ вольный переводъ съ многочисленными распространеніями и добавленіями. Русскіе списки—часты; сверхъ шести, по которымъ псальма издана у Безсонова, можемъ назвать рукописи: Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 142,

до 1759 г.; Q. XIV, № 141 до 1747 г.; Тверск. Муз. 152 (3199) л. 44 об., и 162 (3195) л. 100 об.; Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25 л. 94 об., Q. XIV № 16, л. 5 об. (неполн.) и кн. Вяземск. Q. LXXVII л. 24 об.

Всѣ извѣстные польскіе тексты значительно короче русскихъ; старшій 1650 г. рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XVII, № 11 л. 98 об. значительно отличается отъ позднѣйшихъ въ упомянутыхъ нами не разъ канціоналахъ. Эта краткость польскихъ текстовъ — чѣмъ старше они тѣмъ короче,—допускаетъ предположеніе о извѣстной долѣ самостоятельности переводчика.

3) „Въ день Христова Рожденія“ = „W dzień Bożego narodzenia“. Сводный текстъ, данный у Безсонова № 306 нуждается въ исправленіяхъ по другимъ рукописямъ, напр. ст. 18 „и топтали“—слѣд. вставить „ихъ“, 20—„Жалко не мали“—слѣд. „Жаль то немалый“, 21—„*тамо* слезы проливали“—слѣд. „*тайно*“ и т. д. Поправки сдѣланы нами по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141; кромѣ того извѣстна псальма въ рукоп.: Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 27 об., № 128, л. 31 об., № 134 л. 40 об., O. XIV № 16 л. 6 об.; Тверск. Муз. 153 (4223) л. 25 об., 156 (3214) № 82; кн. Вяземск. Q. LXXVII л. 25 (неполн).

Польская параллель выбрана Безсоновымъ также несовсѣмъ удачно: стихи 22 и сл. славянорусскаго перевода слишкомъ далеки отъ параллельнаго польскаго текста и могутъ подать мысль о нѣкоторой самостоятельности переводчика, что было бы совсѣмъ ошибочно: въ старшихъ текстахъ XVII в., представителемъ котораго является сборникъ Бернацкаго до 1693 г. (рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XIV, № 4, л. 13), и ихъ потомкахъ, новѣйшихъ текстахъ (Pastorałki i Kolendy 1895, str. 615) имѣемъ буквально то же, что и въ русскомъ переводѣ; сравнимъ:

Безс. 306, 22—26.	Безс. и „Pieśni“ 1829 г.	Сборн. 1693 г.
...Жалосны матки се бо ихъ дѣтки лежать аки боранкове, На полѣ снопки...	...Matki płaczliwe gdy już nieżywe Dziatky widziały A w członkach rany zełżywe...	...płaczliwe Matki: ono ich dziatki leżą, bywiec [1]) barankowie iak w polu snopki...,

Сравнивая данныя русскихъ и польскихъ сборниковъ, убѣждаемся, что переводчикъ очень близко и удачно передалъ польскую псальму, избѣгнулъ обильныхъ полонизмовъ, обычныхъ въ другихъ переводахъ. Роль переписчиковъ въ исправленіи перевода была болѣе чѣмъ скромной: они ограничились только замѣной отдѣльныхъ словъ, напр. przebijają=Безсон. пробиваютъ=Имп. Публ. Библ. Q. XIV, 141—простираютъ и т. п., и механическимъ отсѣченіемъ конца (въ послѣдней русской рукописи).

4) „Мессія пріиде во міръ истинный“=„Messyasz przyszedł na świat prawdziwy“. Псальма издана Безсоновымъ съ достаточной внимательностью по пяти спискамъ (№ 340), параллельно приведенъ польскій текстъ изъ „печатной кантычки“, но, какъ справедливо замѣчено издателемъ, польскіе печатные тексты, вѣрнѣе—большинство новѣйшихъ—неполныя, въ нихъ недостаетъ конца. И это понятно: дѣло идетъ о претвореніи Іисусомъ Христомъ воды въ вино въ Канѣ Галилейской; описавъ чудо, авторъ польской псальмы допускаетъ вольныя, апокрифическія подробности относительно того, какъ Богоматерь и Апостолы напиваются этимъ новымъ виномъ, сотвореннымъ изъ воды.

Эта часть псальмы, не сохранилась въ новѣйшихъ сборникахъ pieśni nabożnych, ея нѣтъ ни въ изд. 1829 г., ни въ кантычкѣ 1898, ни въ „Pastor. i Kol“. 1895 г., находя-

[1]) Въ «Pastor. i kol.»—jakby, str. 615.

щихся у насъ подъ руками. Зато одинъ изъ старыхъ варіантовъ этой части, чисто народнаго характера сохранился въ Капс. 1745 г. стр. 118. Здѣсь это мѣсто (у Безс. ст. 26—45 заимствованы изъ бѣлорусской рукописной кантычки очень близкой и къ польскому и къ русскому текстамъ) читается такъ:

Nayświętsza Panna, gdy skosztowała,
z pełnego sobie nalic kazała:
ey wina wina wina będę ia dzisiay piła
w Kanie Galileyskiey.
Piotr z Apostoły stoiąc przy Dzbanie
woła na Jana: piy rychło do mnie.
wino (3) lepiey niż pierwiey było
w Kanie...
Pił Szymon garcem do Mateusza,
Filip konewką do Tadeusza, ey...
Gdy Jakub mnieyszy porwał garnuszek,
Iudasz Tadeusz nalał kieliszek, ey...
Pawle z Macieiem, wam oskomina,
Żeście nie pili takiego wina, ey...

Это куріозное по своей наивности мѣсто, возникшее на народной почвѣ, перепечатано было позже изъ старыхъ канціоналовъ кс. M. M. M. (ioduszewskim?), Kraków 1868. стр. 188. Удивительно не то, что псальма не дошла во всей цѣлости до насъ, но скорѣе то, что она сохранилась, хотя и въ иной редакціи, въ канціоналѣ изданномъ оо. іезуитами 1745 г., несмотря на запрещеніе гнѣзненскаго собора 1602 г., который категорически осудилъ „cantiones infra missarum solemnia, praesertim in solemnitate Natalis Domini vulgari sermone inconcinnas et minus devotas [1]), къ числу которыхъ, безъ сомнѣнія, можетъ быть отнесена приведенная выше

[1]) Bobowski, Polskie pieśni katolickie, str. 11, Decret. Sum. pontif. pro regno Poloniae. Poznań, 1892. I, 57.

Что касается русскаго перевода, то онъ вообще хорошъ, изобилуетъ церковно-славянизмами и обнаруживаетъ вліяніе литературной школы конца XVII вѣка.

7.

Обращаясь ко второму изъ намѣченныхъ нами выше разрядовъ заимствованій съ польскаго, мы замѣчаемъ здѣсь большое разнообразіе въ сюжетахъ. Псальмы самаго разнообразнаго содержанія попадаютъ въ великорусскіе сборники, преимущественно нотные, сохраняя свою польскую внѣшность. Тамъ, гдѣ псальма списывалась безъ напѣва—естественно было даже неискусному знатоку польскаго языка постараться передать ее въ формѣ болѣе понятной для русскаго читателя. Тамъ же, гдѣ является контролемъ напѣвъ—дѣло осложнялось и требовалось извѣстная опытность и умѣніе, чтобы не разойтись при обработкѣ текста съ напѣвомъ.

Фактъ переноса польскихъ псальмъ и пѣсенъ цѣликомъ—достаточно извѣстенъ, чтобы на немъ долго останавливаться; довольно взглянуть на немногочисленныя пока постатейныя описанія сборниковъ кантовъ и псальмъ, чтобы убѣдиться въ наличности этого переноса. Насъ интересуетъ то, въ какихъ размѣрахъ существовалъ онъ, велико-ли было количество этихъ заимствованій и что они давали русскому читателю.

Съ этой цѣлью ниже сгруппируемъ все, что случилось намъ извлечь изъ изученныхъ нами сборниковъ, пока немногочисленныхъ, предоставляя себѣ впослѣдствіи увеличить приводимый списокъ. Къ нѣкоторымъ заимствованіямъ указываемъ и польскій оригиналъ, если его удалось намъ найти въ печатныхъ или рукописныхъ источникахъ. Порою, какъ и выше было указано—польскіе оригиналы затерялись, и мы только по даннымъ языка можемъ о нихъ догадываться.

На первомъ мѣстѣ въ ряду буквальныхъ заимствованій съ польскаго поставимъ покаянную псальму, начало которой въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 55 об. читается такъ:

Жаль ми жем кѣды згрѣшилъ
  прзез те вшитке лѣтъ.
Лѣпѣй сѣ было неродзицъ,
  нижли на вѣки в пѣкле быць.
В тымем сѣ нѣ бачилъ,
  жем му винем служицъ.
Ты месь сѣ дьяблу оддала
  ижес сѣ в грзехах кохала...

Извѣстная въ печатномъ сборникѣ польскихъ пѣсенъ 1829 псальма „Żal mi żem kiedy zgrzeszył przez me wszystkie lata“ [1]) далѣе не соотвѣтствуетъ тексту русскаго рукописного сборника. Для послѣдняго, очевидно, послужилъ оригиналомъ одинъ изъ старшихъ польскихъ текстовъ, отличающійся отъ позднѣйшихъ.

Такого, буквально совпадающаго съ приведеннымъ началомъ намъ найти и не удалось, но зато встрѣтилась псальма, отчасти совпадающая съ этимъ началомъ. Такъ какъ религіозныя польскія пѣсни XVII вѣка не вошли въ извѣстный сборникъ Бобовскаго, а между тѣмъ представляютъ немаловажный матеріалъ для исторіи польской и малорусской поэзіи, то приводимъ эту псальму полностью по рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. Q. XIV, № 14 л. 117 об. XVII вѣка, сохраняя орѳографію, но, къ сожалѣнію, съ двумя пробѣлами вслѣдствіе неразборчивости рукописи [2]).

---

[1]) Pieśni nabożne, r. 1829, w Grodnie, str. 446—447.

[2]) Рукопись заключаетъ въ себѣ различные священные гимны, начиная съ праздника Рождества Христова, на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Кое гдѣ, подъ стихотвореніями, на пустыхъ мѣстахъ приписки тою-же рукою, которою написана пѣснь „Zal mi zem“...: л. 88 об. „Swiaty Boze, Swiaty krypki, Swiaty bez smerty pomylui nas“, или л. 93 об.—Pud twoiu miłość prybihaiemo Bochoradico Diuo naszymy wo skarbech izbawy nas odynaia czystaia i blachoslawennaia Divo“. Судя по этимъ припискамъ, рукопись принадлежала малоруссу, м. б. уніату.

Zal mi zem kiedy zgrzeszył
    prrez me wszytkie lata,
Zem Pana mego gniewał
    dla nędznego swiata.
Wtymem sie nieobaczył,
    zem mu winien słyżyć,
Gdyz mnie on dał na swiecie
    wiele dobra uzyc..
A iam tego nie baczył,
    byto łaska iego,
Sczęscium to przypisował,
    gdy dał co dobrego.
Za tom mu nie dziękował
    anim iemu słuzył,
W tychem sie mu posługach
    naybardziey zadłużył.
Lecz to nie pochodziło
    ze złego sumnienia,
Ale z niedobrey mysli,
    ze złego baczenia.
W czymem sie ia kochaiąc
    nie myslił o Bogu,
A snadz zem iuz pewnie był
    na sero... [1]) progu.
A teraz mi tego zal,
    moy Wszechmocny Panie,
Prosze przymi łaskawie
    moie załowanie.
    ... ie daię w pokore
[Twey] Ś. miłosci,
Nie racze iusz pamietac
    moich nieprawosci.

---

[1]) M. 6.—sieroctwa?

Boc ia wiem, iżes ty Pan,
ktory wszytko mozez,
A kiedy komu raczysz—
zawsze dopomozesz;
Zwłascza tym ktorzy w tobie
nadzieię swą maią
J sercem Bogoboynym
łaski twey ządaią.

Въ сборникѣ малорусскихъ пѣсенъ до 1727 г., принадлежащемъ М. Грушевскому, находимъ слѣдующія буквальныя заимствованія.

„Ганусіейко, перло дрога“ (№ II).
„Ой гой же, гой же, мой моцний Боже“ (№ X).
„Пошла панна по риби, злапала пѣскора“ (№ XII).
„Пудзь Полска замонжь, еслѣсь дзіевечка!“ (№ XVIII).
„Рвала Кася вѣшніе у зіеліонимъ садку“ (№ XIX).
„О душе моя, душе нензная“ (№ XXXIII).

Въ этомъ сборникѣ, какъ и въ другихъ малорусскихъ, трудно выдѣлить буквально списанныя съ польскаго псальмы отъ переводовъ: литературный языкъ до того полонъ полонизмами, что трудно провести границу между переводомъ—и спискомъ. Позже, въ „Богогласникѣ“ языкъ значительно выправленъ и, хотя заключаетъ немало полонизмовъ, всетаки въ склоненіи и спряженіи преобладаютъ славянорусскія формы; тоже можно сказать и о словарномъ матеріалѣ.

Приводимъ списокъ польскихъ псальмъ, буквально переданныхъ въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141 [1]).

л. 6 об. „Душе якъ ты барзо гойна“
Полонизмы.: надеръ, повольна, и др.

---

[1]) При большей части указываемъ польскій оригиналъ. Если онъ не найденъ—приводимъ данныя языка.

л. 20 об. „О душе моя, душе нензная“
Полон.: вельце тя проше, южъ, и др.

л. 25 „Пастушкове, пастушкове, новаго гостя знайте“...
Полон.: кнѣя, перше росказанѣ и т. п.

л. 53 об. „Чрезъ мѣру впадаю во грѣхи“ (о языкѣ см. приложенія, опис. сборника) и ниже, л. 119 об.
Полон.: наддеръ, пленсанѣ, завше, на свѣце, прзимаю и др.

л. 69 об. „Чему боже такъ естесь [на] насъ загнѣвани“...
Полон.: Караць срогосцю, ктуры, небондзь сроги и друг.

л. 78 об. „Боже ласковы прими плачь крвавы“... Kancyonał 1745, стр. 450; Pieśni nab. 1829, 469 стр.

л. 84 об. „Пану Богу сщенсце мое завше отдавам“.
Полон.: вшистке, опусциць мяло и др. см. описаніе рукоп.

л. 85 об. „Мессія пришед на свѣтъ правдивы“...
Полон.: уйрзжала, хцонць, цѣшонць и т. п. Канц. 1745, 116 стр.; Pieśni nab. 1829, стр. 84; Kantyczka 1898, стр. 67; Pastorałki, 1895, 523 стр.

л. 90 об. „З оны строни свята, з гурнего повята“...
Полон.: свентей, квята, аніолъ звястуе и др.

л. 91 об. „Пренасвѣнтша Матко Божа надемно змилуйся“...
Полон.: надъ слуго, проше, ци, велке скарги, злосци и др.

л. 95 об. „О пречистая дзевицо, небеска кроліова“.
Полон.: в пентахъ, нехъ голдуе, ведне и въ ноцы, прзизнавамъ.

л. 98 об. „Чиста дѣвицо и ангелска папи“...
Полон.: Зганиць не моге, твей ласкавосци свядомы и др.

л. 114 об. „Нехъ монархове (2) място све фундуіо“...

Канц. 1745, стр. 420; Pieśni, 1829, стр. 456; Kantyczka 1898, стр. 477.

л. 115 об. „Тож ми не мило ба іо слабило“... Масса полонизмовъ.

л. 116 об. „Кенды колвякъ теразъ естесь на тымъ марнымъ свеце“...
Полон.: проше, хце уважиць, плеце и мн. др.

л. 118 „Юж преч свѣце, не тршеба ми це“... Pieśni, 1829, стр. 434.

л. 120 об. „Витай кроліово неба и матко литосци“... Kancyon. 1745, стр. 363; Pieśni 1829, стр. 292; Kantyczka 1898, стр. 336.

л. 125 об. „Пржебралемъ море, ах мой моцны Боже“...
Полон.: цо, злосціахъ, ойче, ласкавосци и пр.

л. 129 об. „Ютро, дзися, вчера чекай до вечера“...
Полон.: Смерць за ухемъ, бендзешъ и др.

л. 130 об. „Зачнице варги мое хвалиц Панне свенто“...
Полон.: оповядаць, ченсць непоенто и др.

л. 131 об. „О смертельны, о мизерны, цож со бѣду (?) мамы“...
Полон.: жаднего мяста, певнего, сондъ, пршевинилъ и др.

л. 149 об. „Над Ерданомъ стала (2) до Бога волала“...
Полон.: пояде, на бесяде, прзе, цебе, жеглюе, окрентъ и пр.

Значительно болѣе—почти вдвое—встрѣчаемъ мы подобныхъ заимствованій въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, которую слѣдуетъ намъ какъ по внѣшнимъ признакамъ, такъ и по составу отнести также къ первой половинѣ XVIII вѣка; здѣсь мы находимъ слѣдующее:

л. 5 об. „Боже ласкавый, прзими плачь крзавый“...
См. выше, Q. XIV, 141, л. 78 об.

л. 9 об. „Боже вѣчный, Боже живый“... Kancyon. 1745, стр. 3.

л. 10 об. „Богъ зе мно чегось фрасуѣ, фрасуѣ“...
Полон.: грзехи чюе и масса др.

л. 23 об. „Весолый нам есть дзѣнь насталъ“... Bob. № 28, 51; Канс. 1745, стр. 318, Pieśni 1829, стр. 167; Kantyczka 1898, стр. 180.

л. 24 об. „Витамъ цѣ, витамъ, Кроліова небеска“... Pieśni 1829, стр. 280, Kant. 1898, стр. 318.

л. 34 об. „Гвяздо язности, Дѣво чистости“... Канс. 1745, стр. 361; Pieśni 1829, 274.

л. 36 об. „Гейналъ вшисци заспѣвваймы“... Канс. 1745, стр. 2; Pieśni 1829, стр. 1.

л. 37 об. „Гей намъ, гей, вшистекъ свѣтъ дзися весолый“... Канс. 1745, стр. 104.

л. 46 об. „Дьзѣцьонко ся народзило“... Канс. 1745, стр. 67; Pieśni 1829, стр. 20.

л. 47. „Дай намъ Христе вспоможенѣ“... Pieśni 1829, стр. 112.

л. 55 об. „Жаль ми жемъ кѣды згрѣшилъ“... Сб. 1650 г., см. выше и Pieśni 1829, стр. 446.

л. 57 об. „Злый татаринѣ, пекелный сыне“...
Полон.: стрзалы, мяры, трзебѣ и пр.

л. 60 об. „Завитай пани свята, небеска Кроліово“...
Полон.: пелна ласки, святлосци и пр.

л. 61 об. „Здровась бондзь Марія, небеска лилія“... Bob. № 93; Канс. 1745, стр. 5.

л. 72 об. „Крыжу свѣнты надевшитко“... Bob. № 143, Pieśni, стр. 99. Канс. 1745, стр. 258.

л. 80 об. „Кѣнды колвекъ теразъ естесь на тымъ марнымъ свѣцѣ“... Q. XIV, № 141, л. 116 об.

л. 81 об. „Кто сѣ в опеке пода Пану свему“... Канс. 1745, стр. 354. Pieśni 1829, стр. 251.

л. 84 об. „Любо кѣды злотый Фебусъ вынпка з моря“...

Полон.: крыесѣ, завше, жаль срогій, ѣзу дрогій и пр.

л. 91 об. „Марія, святу естесь оброна вшисткѣму“...
Полон.: надзѣя чловѣкови, помоцъ каждему и пр.

л. 97 об. „Нѣхъ монархове (2) място све фундуе“... См. выше, Q. XIV № 141, 114 и об.

л. 100 об. „Наклонь, о Европо, о наклонь уши своѣ“...
Полон.: в свѣцѣ кролюе, піостуѣ и пр.

л. 103 об. „Нѣвинносць пане моѣ“... Pieśni, 1829, стр. 218.

л. 115 об. „О кроліова неба, кому цѣ не трзеба“... Pieśni 1829, стр. 295.

л. 116 об. „О пречиста Дѣвицо небеска кроліово“...
Полон.: серце ме, в пентахъ, прзизнамъ и пр.

л. 129 об. „Пану Богу щенсце мое завжды отдавамъ“...
Полон.: надзѣе вшистко покладамъ и масса др.

л. 130. „Преблязлемъ (sic) мяре, ахъ мой моцны Боже“...
Полон.: цодзѣнныхъ злосцяхъ и пр.

л. 130 об. „Прзиде часъ, гды душа нѣ зостаѣ в цѣле“...
Полон.: нещесце, веселе и масса др.

л. 131. „Пренасвѣнша Матко Божа на де мно змилуйся“... Ср. выше Q. XIV, № 141, л. 91, об.
Полон.: над слуго*мъ* (sługą) улитуйсѣ и пр.

л. 132 об. „През мѣру впадаю во грѣхи“...
См. выше, ibid. л. 53 об.

л. 133 об. „По упадку чловѣка грѣшнего“...
Полон.: ужалилъ се, панъ створзеня свего и пр.

л. 134 об. „Пана воламъ, Пана проше“...
Полон.: ренце све, крзивде, мензы и пр.

л. 142 об. „Розмыслимъ мы днесь вѣрніи христіане“... Bob. №170, Капс. 1745, стр. 253; Pieśni 1829, стр. 97.

л. 168 об. „Уфамъ Богу в ненщенсцю свым, же мѣ онъ поцѣши“... Капс. 1745, стр. 380; Pieśni 1829, стр. 341; Kantyczka 1898, стр. 451 (иная ред.).

л. 169. „Уступуй ночи, свѣтлость у очи засвѣтила“...
Полон.: породзила и др., отчасти языкъ исправленъ.

л. 171 об. „Христосъ зъ дѣвы ся раждаетъ“...
Полон.: чловѣкомъ, обѣцуетъ, ку збавеню и пр.

л. 173 об. „Христосъ зъ мертвыхъ всталъ есть“... Bob. № 62, Kanc. 1745, стр. 319; Pieśni, стр. 162.

л. 181 об. „Цожъ я чиниць Ѣзу сладкій бенде“...
Полон.: гды, пзенасвентшихъ, сѣндзѣ и пр.

л. 188 об. „Чиста дѣвицо и ангельска пани“... См. выше, ibid. л. 98 об.
Полон.: не моге, ласкавосци, ктуры, ценжко и др.

л. 189 об. „Чемъ не жалуешъ, не покутуешъ“...
Полон.: южъ, грзехами, выкрачашъ и пр.

л. 190 об. „Чему ся трвожишъ душо моя“... много *полон.*

л. 194. „Щенсливо(му) кому грзехи отпущоно“... Pieśni 1829, стр. 210.

л. 194 об. „Ѣзу Христе, пане мылый“... Kanc. 1745, стр. 263; Piesni 1829, стр. 114.

л. 195. „Ѣстемъ на дрозѣ, щенсць Панѣ“... много *полон.*

л. 196 об. „Ѣзу слодке панемтанѣ“... (pamiętanie) Kanc. 1745, стр. 337. Pieśni, 1829, стр. 185 (Jesu dulcis memoria) и 186 (польск.).

л. 197 об. „Если дому самъ Панъ не збудуе“... Pieśni, стр. 241.

л. 198 об. „Южъ пречь яде, мостемъ сѣ кладзѣ“.
Полон.: прзими, вшистко, жегнам цѣ и пр.

л. 199 об. „Южъ цѣ жегнамъ надмилши Сыну Христусѣ“... Kanc. 1745, стр. 279; Pieśni, стр. 121.

л. 200 об. „Ютро, дися, вчôра, чекай до вечера“...
См. выше, стр. 184, л. 129 об.

л. 201. „Южъ похвальмы кроля тего“... Kanc. 1745, стр. 70. Сборн. рукоп. 1650 г. № 56; Pieśni 1829, стр. 24 (=Collaudemus), Безс. № 302.

л. 201 об. „Южъ пречь свѣцѣ, не треба ми цѣ“... Pieśni 1829, стр. 434.

л. 202 об. „Яко рожа мензды (sic) колiонцымъ глогѣмъ“... *Полон.*: мендзы народемъ и масса другихъ.

л. 204 об. „Витай кролiово небу и матко литосцы“... См. выше Q. XIV, № 141, л. 120 об.

л. 210. „Насвѣнша Марiя в огродечку была“... *Полон.*: оздоба, слична лилiя, якъ и пр.

л. 215 об. „Матко святая людемъ утрапiонымъ“... *Полон.*: потешителько, засмучонымъ и пр.

Въ приведенный списокъ мы не внесли тѣхъ псальмъ, въ которыхъ, при обилiи нолонизмовъ, есть хоть намекъ на переработку, на приспособленiе всего стихотворенiя къ русскому языку.

Этотъ списокъ, конечно далеко не полный, обнаруживаетъ, съ какой силой и въ какомъ количествѣ переходили западно-русскiя и польскiя поэтическiя произведенiя въ низшiй слой читающаго общества XVIII вѣка. Стоящiя рядомъ переработки и наконецъ, уже окончательно очищенные переводы съ незначительными слѣдами польскихъ оригиналовъ, указываютъ намъ на то, какъ постепенно происходило усвоенiе заимствованнаго съ запада.

Обращаясь къ заимствованнымъ псальмамъ, замѣчаемъ что сравнительно ничтожный процентъ ихъ восходитъ къ XV—XVI вѣку (см. помѣты параллелей у Бобовскаго=Bob.), большая же часть имѣетъ соотвѣтствiе въ печатномъ канцiоналѣ 1745 г. и Pieśniach nabożnych 1829 —оба же эти источника черпали свой матерiалъ главнымъ образомъ изъ литературы XVII в.

8.

Выше нами были уже отмѣчены въ сборникѣ Грушевскаго и Академическомъ № (16. 6. 29) пѣсни свѣтскаго содержанія, при чемъ въ первомъ оказывается нѣсколько просто переписанныхъ съ польскаго кириллицей и польскихъ. Во второмъ изъ названныхъ сборниковъ также нашли себѣ мѣсто польскія пѣсни: „Oj przyjechał żołnierz do żyda na szabasz“ л. 6 [1]), „Niech się dobra mysł zaczyna“ л. 57, а также—псальма „Душѣ грѣшной“ л. 100.

Повидимому постоянными посредниками при перенесеніи польскихъ пѣсенъ въ малорусскую, а позже и въ великорусскую среду, были бандуристы. ранѣе. Эти желанные гости у великоруссовъ [2]) были не менѣе любимы и поляками. По словамъ Голэмбёвскаго [3]) встарину у польскихъ пановъ было въ обычаѣ держать у себя на службѣ молодыхъ казаковъ, умѣющихъ плясать, играть на бандурѣ и пѣть пѣсни для увеселенія общества. Это обыкновеніе, по словамъ Жеготы Паули [4]), было живо еще въ концѣ XVIII вѣка.

Общество, для увеселенія котораго держали бандуристовъ, въ огромной массѣ случаевъ не отличалось высокой культурностью. Судя по старымъ памятникамъ легкой, юмористической литературы польской XVII—XVIII вѣка, въ среднемъ классѣ общества господствовали вкусы и понятія крайне грубые. Смѣшное и непристойное тѣсно граничили другъ съ другомъ и часто смѣшивались. Правда, въ интерлюдіяхъ польскихъ XVII и XVIII вѣка мы не встрѣчаемъ такого открытаго и грубаго цинизма, какъ въ русскихъ, но это объясняется тѣмъ, что первыя—исключительно школьнаго происхожденія. За то любимая книга XVII—XVIII в. „Face-

---

[1]) Ср. Головацкій, III ч. стр. 467 и 471; Pauli, II, 141.

[2]) О малорусскихъ бандуристахъ въ Великоруссіи см. ниже.

[3]) Gołębiowski, Gry i zabawy ludu p. 222—223.

[4]) Żegota Pauli, Pieśni ludu ruskiego w Galicyi. 1839, str. 140.

сyе polskie“, зачитанная многочисленными любителями и дошедшая до насъ отчасти въ рукописныхъ извлеченіяхъ и лишь очень немногихъ печатныхъ, притомъ неполныхъ экземплярахъ [1]), свидѣтельствуетъ достаточно о вкусахъ и запросахъ эпохи.

Неудивительно поэтому, что и пѣсни репертуара любителей, какъ напр. составителя сборника Грушевскаго и бандуристовъ, бывали подчасъ весьма нескромнаго содержанія, о чемъ свидѣтельствуетъ въ своемъ дневникѣ Берхгольцъ, разсказывая о пѣніи слѣпого бандуриста при царевнахъ (1721 г.).

Минуя эти пѣсни, о коихъ можно судить по текстамъ, изданнымъ Грушевскимъ, остановимся на нѣсколькихъ свѣтскихъ польскихъ пѣсняхъ, находящихся въ великорусскихъ сборникахъ XVIII в.

Въ не разъ цитированной рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 198 об., въ ряду другихъ буквально переписанныхъ съ польскаго пѣсенъ духовнаго содержанія, имѣемъ слѣдующую свѣтскую:

Южъ преч яде мостем сѣ кладзѣ,
　　срдце взоставѣ однаѣ.
прзими моѣ, взаимъ я твоѣ,
　　нех цалѣ вшистко зостаѣ.
в час недлуги моѣ услуги
　　припедзо милосци жаглѣ,
а тескнице з очью с зренице
　　роспроше срдце мым наглѣ.
чолем біе пульмарлый жиѣ;
　　жегнам цѣ, квѣце рожаный!
велебно дрогѣ захац не могѣ
　　милосцьми жадаѣ ранѣ.

---

[1]) Намъ извѣстны экз.: Имп. Публ. Библ., Моск. Синод. Типографіи и Имп. Общ. Люб. Древн. Письменности.

сличне трены бендонцъ сирене
 святкъ ми осадзѣ имосци.
я на твым гробѣ напише собѣ,
 же умрецъ муше з смерци.
а чи затѣ живота страте
 уцешли жебы был часъ длуги,
дай гембуси ним смерцу дуси
 в нагродѣ моей услуги.

Мы привели текстъ этотъ безъ исправленій, буквально такъ какъ онъ читается въ рукописи. Очевидно списывавшій слѣпо копировалъ лежавшій передъ нимъ оригиналъ, не заботясь о смыслѣ, результатомъ чего и явился приведенный нами списокъ, до находки оригинала представляющій своего рода загадку..

Въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 11—читаются двѣ пѣсни польскаго происхожденія № 133 „служилъ я пану первое лѣто“ (польск. „służyłem panu pierwszeje lato“, риѳма въ русск.: зато=польск. zato)—таже пѣсня и въ рукоп. Вахрамѣева [1]). Вторая пѣсня—№ 124 „Подъ дубомъ, подъ дубомъ, подъ дубиною“, цитированная нами по другому случаю [2]), встрѣчается и въ другихъ рукописяхъ того же состава, напр. въ сборникѣ принадлежавшемъ ак. Пекарскому, сообщенномъ намъ П. К. Симони, л. 24 об. Здѣсь явные полонизмы: бендон, шевчики и др. Въ томъ же сборникѣ на л. 29—пѣсня „Породила чечотка семеро дѣтокъ“ съ полонизмами: гойно, до себя, гучно, увитались и др. [3]).

Къ разряду заимствованій съ польскаго слѣдуетъ кажется отнести и пѣсни въ рукописяхъ Тверского Музея [4]): № 152

[1]) Опис. рукоп. Вахрамѣева, приложенія. П. В. Шейнъ, Великоруссъ, I. 1, стр. 281—283, №№ 979—981.

[2]) Въ рец. на пѣсни, изданныя Ѳ. Истоминымъ, Ж. М. Н. Пр. 1894 г., № 11, отд. 2, стр. 208.

[3]) Также и въ рукоп. Вахрамѣева, ibid.

[4]) Сужу по описанію М. Н. Сперанскаго.

(3199) л. 81 об., 82; № 157 (3621) л. 3 и 1 об. (про чечотку, листы перебиты); № 162 (3195) л. 117 об.

Безъ сомнѣнія число такихъ указаній можетъ значительно увеличиться при болѣе детальномъ обслѣдованіи старыхъ пѣсенниковъ, рукописныхъ и печатныхъ.

Послѣдніе пользовались, какъ показываетъ сравненіе ихъ содержанія съ рукописями, готовымъ уже матеріаломъ, передававшимся уже по привычкѣ и обновлявшимся лишь постепенно и отчасти. Естественно, что при такомъ способѣ составленія печатныхъ пѣсенниковъ, въ нихъ попадали очень старыя произведенія виршевой литературы, въ томъ числѣ и польскія пѣсни и стихотворенія. Таковы, несомнѣнно, пѣсенки о картежной игрѣ, повторенныя съ незначительными варіантами противъ рукописей въ Новиковскомъ пѣсенникѣ.

Обратимъ наше вниманіе и на слѣдующее стихотвореніе Новиковскаго пѣсенника, помѣщенное въ IV части, № 192, стр. 175.

Чоломъ бью панове любляне,
И вамъ мещанки люблянки,
Да и вамъ же дѣвки чернобривки;
Чи знаете мене, бо я пилигримъ старый,
Въ городахъ Грецкихъ довольно бывалый.
Греки говорятъ да вси они въ носъ,
То ихъ привѣтство: антрофасъ калосъ,
Бо вы того не будете знати,
Такъ лебше попросту буду мовляти:
Дайте горилки, налейте мнѣ торбу;
Положу я ее на моемъ горбу,
Иду такъ до Риму, гдѣ ея не маютъ
И только едину воду потягаютъ,
Бо такъ то намъ нудно горилки не пити
А мыжъ коханна безъ тебя не можемо жити.

Языкъ стихотворенія обнаруживаетъ его какъ будто мало-

русское происхожденіе, но содержаніе указываетъ на болѣе отдаленное, польское. Здѣсь пилигримъ разсказываетъ о своихъ путешествіяхъ и проситъ угостить его водкой. Подобные пилигримы, какъ говоритъ Вуйцицкій, возвращаясь изъ путешествія въ Св. землю, въ Римъ, Компостелло, Лоретто, распѣвали пѣсни о чудесахъ святыхъ, разныхъ дивахъ видѣнныхъ ими [1]). Эти странники являются въ вертепахъ и шопкахъ, подобно своимъ прототипамъ pielgrzym'амъ въ польскихъ интермедіяхъ, какъ напримѣръ въ Bacchanalia 1640 г. „Pielgrzym i Pątnica", или „Mięsopust" 1622 г., гдѣ эти пилигримы являются, какъ и въ приведенномъ нами стихотвореніи, гуляками и хвастунами, несутъ разный вздоръ о своихъ путешествіяхъ, за что подвергаются посмѣянію и даже тѣлесному наказанію за продажу фальшивыхъ реликвій [2]). Намъ кажется возможнымъ, что и наше стихотвореніе—отзвукъ какой-то подобной интермедіи, монологъ странника.

Среди заимствованій малорусскихъ и польскихъ, какъ рѣдкое явленіе, отмѣтимъ бѣлорусскую пѣсню, занесенную въ рук. Имп. Публ. Библ. Q. XIV. № 11 л. 130: „Где жъ моя дзевонюшка ходила"; далѣе встрѣчаются выраженія „маци панья", „цо", „добродзейка" „бѣжаци", „крычаци" и др. [3]).

Слѣдуетъ упомянуть, что въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ конца XVIII в. встрѣчаются кое-гдѣ указанія, сдѣланныя рукою составителя, на заимствованіе той или другой пѣсни изъ польскаго источника; такъ напримѣръ въ рукоп. Импер. Публ. Библ. Q XIV, № 127: надъ пѣсней: „Ахъ какъ в свѣте неспосно безъ друга мнѣ жити" (13-тисложн. разм.) помѣчено—„на голас полской", л. 19 об.; подъ пѣсней: „Игра в карты бѣс покойна(я) [4]), а я игрокъ бѣдны" (тотъ же размѣръ)—подписано: „полская", л. 23 об., что пред-

---

[1]) K. W. Wójcicki, Teatr starożytny w Polsce. 1841, Warszawa. I, str. 45.
[2]) Wójcicki, op. c., t. II, str. 19 и слѣд.
[3]) См. ниже, въ приложеніяхъ.
[4]) (я) лишнее, сверхъ размѣра.

ставляется вѣроятнымъ, потому что игра въ карты была заимствована у поляковъ еще въ XVII в. [1]).

Вліяніе польское и малорусское было гораздо сильнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. О немъ говоритъ длинный рядъ фактовъ; даже въ извѣстномъ сборникѣ Кирши Данилова, составленномъ, какъ утверждаетъ изслѣдователь [2]), въ Сибири—и тамъ находимъ отклики польско-малорусскаго вліянія. Наряду съ былинами находимъ на л. 92 (№ 56 по Калайдовичу) въ пѣснѣ „Тамъ на горахъ наѣхали Бухары"— такія выраженія: х*е*лмы, масти пане (mości panie), имали был*ы*, поѣхали был*ы*—лишній фактъ, подтверждающій нашу гипотезу.

Ограничиваясь пока данными выше немногочисленными примѣрами, мы можемъ однако съ увѣренностью указать на существовавшее въ XVIII вѣкѣ движеніе, которое занесло въ Великороссію нѣкоторыя пѣсенныя схемы и формы—явленіе аналогичное съ тѣмъ, что мы видимъ въ судьбѣ народнаго театра-вертепа, проникшаго изъ Малороссіи—даже въ Сибирь вмѣстѣ съ дѣятельностью малорусскихъ выходцевъ [3]).

---

[1]) Судя по терминамъ игры, напр. тасовать и др.

[2]) П. Н. Шефферъ, предисловіе къ изданію рукописи Кирши Д. Спб. 1900 г.

[3]) См. наши очерки: „Кукольный театръ на Руси". Спб. 1895 (Изъ Ежегодн. Имп. театровъ 1894—95 г.), гл. VII, стр. 73—78.

VIII.

Малорусское вліяніе въ Москвѣ XVII—XVIII в.

Интересно прослѣдить, какъ малорусская поэзія, школьная и простонародная, духовная и свѣтская постепенно проникали въ Московскую Русь и завоевывали себѣ болѣе и болѣе серіозное положеніе.

Въ Москвѣ съ XVI в. особенно усиливается гоненіе со стороны властей на народныя игры и пѣсни. „Стоглавъ" строго запрещаетъ „безчинный говоръ", „бѣсовскія пѣсни", „скомрашскія игры и пѣсни сотонинскія" [1]). То же запрещеніе подтверждаетъ патріархъ Филаретъ указомъ 24 декабря 1628 года [2]) и царь Алексѣй Михайловичъ въ 1649 г. [3]). Запрещеніе „о еже не колыхатися на качѣляхъ и не пѣти бѣсовскихъ пѣсней, не творити игръ" и т. п. читаемъ въ сочиненіи, приписываемомъ Павлу, митр. Сарскому и Подонскому (конца XVII в.) [4]); насколько церковь строго осуждала пѣніе — говоритъ намъ чинъ покаянія начала XVII вѣка [5]). „Богъ [сотвори] смиреніе и псалмопѣніе, а бѣсъ скомороха", —читается въ одной изъ популярныхъ статеекъ старины [6]).

---

[1]) „Стоглавъ", Москва. 1890, гл. 40, стр. 140; гл. 92, стр. 381—2.

[2]) Акты Истор. III, 96.

[3]) „Москвитянинъ" 1843, I, 237; Сахаровъ, Сказанія русск. нар. т. II, кн. 7, стр. 99. Акты Истор. IV, 124—5.

[4]) Рукоп. собранія П. И. Щукина № 364. Опись, II, стр. 65.

[5]) Рукоп. собранія П. И. Щукина № 348. Опись, II, стр. 41.

[6]) Рукоп. Спб. Синод. Архива № 834, л. 116.

Но наряду съ пѣніемъ „бѣсовскихъ пѣсенъ“ и борьбой съ нимъ правительства и духовной власти, въ Москву, съ постепеннымъ возрастаніемъ западнаго вліянія, заносятся образцы польской и южнорусской религіозной поэзіи.

Произведенія малорусской поэзіи, какъ искусственной, такъ и народной проникали въ Москву въ XVII—XVIII вв. путемъ сборниковъ, составлявшихся любителями, но этотъ путь былъ не единственнымъ: гораздо болѣе значенія имѣла непосредственная, устная, живая традиція, тѣмъ болѣе, что пѣвцовъ, знатоковъ малорусскаго пѣнія и поэзіи въ Великой Руси, а въ частности въ Москвѣ—было не мало. Малоруссы проникли въ Москву еще въ XVII вѣкѣ, который въ исторіи русской образованности ознаменовался особенно ярко выраженнымъ западнымъ — преимущественно польскимъ и южнорусскимъ вліяніемъ. Сравнительно небольшое количество переводовъ съ западно-европейскихъ языковъ XVI в. совершенно пропадаетъ въ той массѣ, которая относится къ XVII вѣку, главнымъ образомъ ко второй половинѣ его, и среди этихъ переводовъ—первое мѣсто принадлежитъ переводамъ съ польскаго [1]). Наряду съ переводами, въ московскомъ образованномъ обществѣ распространяются польскія и латинскія книги [2]) и къ концу XVII вѣка знаніе польскаго языка является принадлежностью образованнаго человѣка. Одновременно съ этимъ въ Москву проникаютъ и южнорусскія сочиненія, прозаическія и стихотворныя [3]).

Сначала, какъ извѣстно, въ Москвѣ отнеслись къ этому движенію, въ частности къ стихотворству на западно-русскій

---

[1]) См. А. И. Соболевскій, Западное вліяніе на литературу Московской Руси XV—XVII вѣковъ. Спб. 1899, и И. А. Шляпкинъ, Димитрій Ростовскій и его время. 1891, стр. 52 и сл.

[2]) О распространенности польскаго и латинскаго языковъ въ Москвѣ въ XV—XVII в., см. данныя, собранныя Шляпкинымъ, тамъ-же, стр. 67 и сл.

[3]) Свѣдѣнія объ южно-русскихъ книгахъ, обращавшихся въ Москвѣ XVII в., у Шляпкина, тамъ-же, стр. 118.

ладъ—враждебно [1]). Но, несмотря на эту враждебность, вирши скоро появляются и при московскихъ изданіяхъ, на подобіе южно- и западно-русскихъ, гдѣ стихи на гербъ, посвященія, предисловія къ читателю, эпиграммы—давно уже были дѣломъ обычнымъ.

При патріархѣ Никонѣ, покровителѣ малоруссовъ, южнорусская поэзія настолько входитъ въ моду, что въ книгѣ „Рай Мысленый" 1659 г. мы уже находимъ обычныя вирши.

Нѣсколько ранѣе въ Москву начинаютъ проникать изъ южной Россіи и Польши представители искусства, безъ сомнѣнія нечуждые и поэзіи: при дворѣ царя Михаила Θеодоровича около 1637 г. музыканты органисты польскаго или малорусскаго происхожденія: Проскуровскій, Завальскій, затѣмъ около 1639 года, шляхтичъ органистъ Симонъ Гутовскій—онъ же и клавикордный мастеръ [2]). Органистъ Василевскій изъ Смоленска, состоявшій въ государевой потѣхѣ въ 1677 г.—также, вѣроятно, былъ полякъ или бѣлоруссъ [3]).

Царю подражали и вельможи, заводя музыкантовъ и пѣвцовъ, обучавшихъ въ свою очередь москвичей своему искусству; путешественникъ по Россіи, Ванъ Кленкъ, подъ 1676 г. сообщаетъ: „знатные русскіе имѣютъ въ своихъ домахъ польскихъ музыкантовъ, которые учатъ ихъ играть на разныхъ инструментахъ, а также обучаютъ ихъ пѣнію" [4]).

Одновременно съ возрастаніемъ вліянія южноруссовъ на свѣтскую пѣсню, возрастало ихъ вліяніе и на церковное и религіозное пѣніе. При этомъ вѣрнѣе всего предположить, что

---

[1]) Случаи враждебнаго отношенія къ малоруссамъ въ Москвѣ, тамъже, стр. 99 и сл.

[2]) И. Е. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей, 177, 169; Домашній бытъ русскихъ царицъ, 433; Опыты, II, 12.

[3]) Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1860, II, Опись мѣщанской слободы № 464.

[4]) И. Е. Замысловскій, Сношенія Россіи съ Польшей при Θеодорѣ Ал., въ Журн. мин. нар. пр. 1888, № 2, стр. 206; пер. записокъ В. Кленка А. М. Ловягина, стр. 540.

проводниками являлись южно-русскіе иноки, вызванные въ Москву для исправленія книгъ. Объ искусствѣ малорусскихъ пѣвцовъ и о превосходствѣ ихъ надъ московскими въ XVII в. свидѣтельствуетъ діаконъ Павелъ Алепскій, спутникъ патріарха антіохійскаго, Макарія.

„Пѣніе казаковъ, говоритъ онъ, радуетъ душу и исцѣляетъ отъ печалей, ибо ихъ напѣвъ пріятенъ, идетъ отъ сердца, и исполняется какъ бы изъ однихъ устъ; они страстно любятъ нотное пѣніе, нѣжныя и сладостныя мелодіи. У этихъ же (москвичей) пѣніе идетъ безъ обученія, какъ случится, все равно: они этимъ не стѣсняются. Лучшій голосъ у нихъ— грубый, густой, басистый, который не доставляетъ удовольствія слушателю. Какъ у насъ онъ считается недостаткомъ, такъ у нихъ нашъ высокій напѣвъ считается неприличнымъ. Они насмѣхаются надъ казаками за ихъ напѣвы, говоря что это напѣвы франковъ и ляховъ, которые имъ извѣстны“ [1]).

Отсюда вполнѣ понятно, почему патріархъ Никонъ, заботясь о благолѣпіи церковной службы, оказался однимъ изъ первыхъ покровителей южно-русскаго пѣнія. При немъ въ концѣ 1651 года прибылъ въ Москву кіевскій пѣвчій Александръ Васильевъ, но одного было мало, и посланный за пѣвчими въ 1652 г. священникъ Иванъ Курбатовъ привезъ изъ Кіева архидіакона кіево-братскаго монастыря Михаила съ одиннадцатью пѣвчими, между которыми главнымъ „творцомъ строчнаго пѣнія“ былъ кіевскій пѣвчій Ѳедоръ Тернопольскій. Немного позже, въ мартѣ того же года изъ Кіева въ Москву прибылъ новый хоръ въ девять человѣкъ. Первые пѣвчіе скоро уѣхали обратно, оставивъ въ Москвѣ двухъ товарищей — Александра Лешковскаго и Клима Коновскаго [2]). Въ 1664 г. патріарху Никону по его требованію

[1]) Путешествіе антіохійскаго патр. Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. 4 вып. 1896—98. М. перев. проф. Муркоса, вып. II, стр. 175.

[2]) Н. Ѳ. Сумцовъ, Къ исторіи южно-русской литературы XVII стол. Лазарь Барановичъ. Харьковъ, 1885, стр. 46; Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи, стр. 210.

должны были прислать въ Новый Іерусалимъ „девятиголосовыхъ кантыковъ, да восьмиголосныхъ псалмовъ и обѣдни Милевскаго" — очевидно малорусса — „да трехголосные концерты" [1]). Въ 1666 году въ царскомъ хорѣ участвуетъ кіевскій „вспѣвакъ" Іоаннъ Календа [2]).

Все это произвело немалое замѣшательство и ропотъ въ рядахъ приверженцевъ московской старины. По словамъ Андрея Денисова, это „партесное, многоусугубляемое" пѣніе было запрещено патріархомъ Іосифомъ, который слышалъ его у Никона [3]), несмотря на то, что оно нравилось царю Алексѣю Михайловичу.

Новое пѣніе было осуждено наряду съ другими новшествами. Отзвукъ этого недружелюбнаго отношенія къ южнорусскому пѣнію сказался позже въ обвиненіяхъ старообрядческой партіи противъ патр. Никона. Въ „сказаніи о Ніконѣ патріарсѣ" [4]) въ числѣ другихъ обвиненій стоитъ слѣдующее:

„Второе: киевское партесное пѣние начать в церковь вводити согласно мирскимъ, гласоломателнымъ пѣниемъ". Эта-то „гласоломательность", то есть разнообразіе пѣнія малоруссовъ, близкая къ разнообразію напѣвовъ свѣтской, народной пѣсни, и была причиной быстро распространившагося вліянія малорусскаго пѣнія и въ области религіозной и свѣтской.

Положительный идеалъ церковнаго, единственно допускаемаго въ жизни, пѣнія строго опредѣленъ церковными правилами. Правила эти, извлеченныя изъ Номоканона, встрѣчаются и отдѣльно, даже въ сравнительно новыхъ, старообрядческихъ сборничкахъ. Несомнѣнно, ревнители старины могли воспользоваться какъ обличеніемъ сторонниковъ „гласоломательнаго" пѣнія слѣдующимъ основательнымъ указаніемъ Номоканона

[1]) Русская Истор. библіотека. т. V. 1878. стр. 481.

[2]) Сумцовъ. тамъ-же. стр. 47.

[3]) Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи. М., стр. 209.

[4]) Рукопись собранія кн. Вяземскаго, О. V, л. 221—227 об.; ниже цитирую л. 223 об.

„о кричащихъ в пѣніи“: „не достоит пѣти велегласно и естество на вопль понуждати, но тихо и со умиленіемъ по о҃е правилу, иже въ Труллѣ“ [1]).

Новое пѣніе, подобное свѣтскому, считалось тѣми же ревнителями грѣхомъ, о которомъ „правило“ примѣнительно къ носителю идеальной христіанской жизни, гласитъ: „инокъ играяй в гусли ...да отлучится 2′мѣсяца и поклоновъ 150“ [2]) или „аще инокъ козлогласіе творитъ и пляшетъ, яко бѣсовскій человѣкъ бысть, а не божій, да отлучится 3 лѣта и поклоновъ 1060“ [3]).

Ненависть приверженцевъ старины, однако, не могла примириться съ новизной въ пѣніи и прибѣгла къ дѣйствительному средству — по крайней мѣрѣ въ той средѣ, на которую расчитывали авторы, пустившіе въ оборотъ слѣдующую легенду, помѣщенную въ житіи чтимаго старообрядцами инока Корнилія. Здѣсь, послѣ пренія бѣса съ ангеломъ о крестѣ, слѣдуетъ:

„И не по многомъ же времени пойде Корнилій въ церковь Успенія пресвятыя Богородицы на Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы и слыша спорующихъ въ церкви; и едини глаголаху: „пой по новому!“ другія глаголаху: „не поемъ по новому, но по старому; какъ учились, такъ и поемъ, а по новому не умѣемъ“. И паки глаголаху: „какъ нибуть пой, токмо не по старому, но по новому“... и много у нихъ преки было и одолѣша новолюбцы темнообразніи свѣтлообразныхъ“ [4]).

Но видѣнія не помогли и „новолюбцы“ побѣдили: уже въ началѣ XVIII в. малорусская пѣсня завоевываетъ себѣ широкую извѣстность въ Московской Руси.

Новое движеніе должно было вызвать или упорную борьбу,

---

[1]) Рукоп. Вяз. О. VI, л. 346 и об.

[2]) Ibid л. 307 об.

[3]) Ibid л. 325 об.

[4]) Рукоп. собр. кн. Вяземскаго, О. Ш л. 17 об.—18 об. и мн. др. рукоп.

или же опыты примѣненія къ старому новаго. И дѣйствительно, второе оказалось болѣе пригоднымъ и соотвѣтствующимъ интересамъ и запросамъ времени.

Наряду съ новой музыкой, въ Москву вторгалась съ Запада и новая поэзія. Ниже мы приведемъ нѣсколько примѣровъ свѣтскихъ пѣсенъ польскаго и малорусскаго происхожденія, а здѣсь отмѣтимъ, что духовная западная, и въ частности польская поэзія, повидимому, пользуется въ Москвѣ конца XVII вѣка широкой извѣстностью.

Въ описи книгъ библіотеки гр. А. Артемоновича Матвѣева упоминаются „книжка псалмовъ польскихъ виршами, въ полъосмушку“ „книга псалмовъ и стиховъ полской“, „псалтырь с нотами на галанскомъ языке“ [1]).

Въ описи книгъ Заиконоспасскаго мон. 1689 г. встрѣчаемъ: „книга псалтырь полская на виршахъ“ (№ 178), „книга псалтырь на виршахъ Іана Кохановскаго“ (№ 260), „книга псалтырь на польскомъ языкѣ“ (487) [2]).

Очевидно, въ Москвѣ чувствовалась потребность въ подобныхъ произведеніяхъ, и взглядъ на иноземное, къ тому же еретическое, не мѣшалъ московскимъ людямъ конца XVII вѣка читать съ удовольствіемъ произведенія польской поэтической литературы.

Это уже было достаточно сильнымъ толчкомъ, чтобы побудить одного изъ крупнѣйшихъ литературныхъ дѣятелей XVII в. обратить вниманіе на потребности массы и, взамѣнъ безполезныхъ запрещеній, дать нѣчто, могущее болѣе или менѣе конкурировать съ пѣсней съ одной стороны и съ польскими стихами—съ другой.

Желая дать православнымъ поучительное, но не связанное съ церковнымъ употребленіемъ пѣніе, удовлетворяющее запросамъ любителей поэзіи и вмѣстѣ съ тѣмъ далекое отъ

---

[1]) Лѣтописи Тихонравова, т. V, отд. III стр. 67 - 69.

[2]) Временникъ Общ. Ист. и Др. Р. кн. 16. Смѣсь стр. 53 и слѣд.

бѣсовскихъ пѣсенъ—Симеонъ Полоцкій въ 1680 году выпускаетъ въ свѣтъ свою „риѳмотворную“ псалтирь. Но, чтобы избѣгнуть нареканій со стороны ревнителей православія въ московскомъ духѣ, онъ обстоятельно объясняетъ въ предисловіи причины и цѣль появленія своего труда.

Одною изъ причинъ, между прочимъ, было то, что псалтирь имѣется въ стихахъ на латинскомъ языкѣ; мало того— „видѣхъ“, пишетъ онъ, „и на пріискрнѣмъ нашему славенскому языку діалектѣ полскомъ книги печатныя, псалтирь стіхотворно преложенную содержащыя, не точію во странахъ полскихъ: но и въ царствующемъ градѣ Москвѣ обносимыя. Поревновахъ оубо, да и на нашемъ языцѣ славенстемъ, поне в нашихъ странахъ россійскихъ обрѣтается...“—Но не одно тщеславіе—„явить“ русскимъ псалтирь въ славянскихъ стихахъ плѣняло С. Полоцкаго. Третья причина, которую онъ приводитъ, гораздо глубже и для насъ интереснѣе: запросъ на пѣніе не церковное былъ настолько силенъ въ Москвѣ, что многіе пѣли стихотворную польскую псалтырь, не разумѣя даже словъ: „мнози во всѣхъ странахъ малыя, бѣлыя, черныя и червонныя Россіи, Паче же во велицѣй Россіи, въ самомъ царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, возлюблше сладкое и согласное пѣніе полскія псалтири, стіховно преложенныя, обыкоша тыя псалмы пѣти, рѣчей оубо мало или ничто же знающе, и точію о сладости пѣнія оувеселяющеся духовнѣ“ (л. 5 и сл.). Подтвержденіемъ этого свидѣтельства, правда косвеннымъ, служитъ данный выше обзоръ буквально заимствованныхъ польскихъ псальмъ.

Не имѣя силы бороться съ популярностью польской псалтири, С. Полоцкій приспособляетъ къ ней нѣкоторыя изъ своихъ переложеній такъ, чтобы ихъ можно было пѣть на извѣстный уже голосъ польскихъ псалмовъ.

Свои псалмы, а очевидно и вообще духовную поэзію, С. Полоцкій противупоставляетъ „пѣснямъ міра“—запрещен-

нымъ церковью. Въ обращеніи къ читателю онъ произноситъ слѣдующее увѣщаніе и вмѣстѣ—похвалу псалмамъ:

Хотяй спасенно дни своя прежити,
свободенъ оумомъ отъ печалей быти,
Да тщится псалмы по вся дни читати
во славу Богу, или воспѣвати.
Ибо ихъ разумъ сердце возбуждаетъ
ко веселію и умъ наслаждаетъ,
Ревность ко Богу великую плодитъ,
из сѣменъ словесъ плоды добротъ родитъ.
Что Богу живу угодно бываетъ
и зато души поющихъ спасаетъ.
Міряне, пѣсни міра оставляйте,
вмѣсто ихъ псалмы Богу воспѣвайте:
Овы бо умъ тлятъ, души погубляютъ,
сіи оумъ здравятъ и души спасаютъ.
Пѣніе псалмовъ есть избранно Богу,
душъ нашихъ скверну омываетъ многу.
Старыхъ утѣха, юныхъ крашеніе,
ума старчество и совершеніе.
Пѣніе псалмовъ души украшаетъ,
ангелы свыше в помощь призываетъ.
Море водами не скудѣваетъ,
аще я въ многи рѣки изливаетъ:
Псалтиръ пѣніемъ невѣсть оскудѣти,
аще ю весь міръ всегда будетъ пѣти [1]).

Очевидно, подобное мнѣніе о стихотворной псалтири—а также и вообще обо всей духовной поэзіи, представителями которой явились въ XVIII в. многочисленные псальмы, канты и т. п., повліяло въ значительной степени на усвоеніе московскими грамотеями тѣхъ виршъ, которыя приносились съ юго-запада.

---

[1]) „Псалтирь ріѳмотворная“, 1680 г. л. 8.

Выписанное нами обращеніе С. Полоцкаго къ читателю также списывалось, независимо отъ слѣдовавшихъ за нимъ псалмовъ, какъ удобное, отвѣчающее цѣли, вступленіе къ сборнику разныхъ духовныхъ виршъ: его мы находимъ въ видѣ предисловія къ рукописнымъ сборникамъ разнообразныхъ псальмъ и кантовъ: Вахрамѣева, № 563, XVIII в. (Описаніе, II, стр. 372) и Имп. Публ. Библ., того-же времени, О. XIV, № 16 на нотахъ, л. 1. Переписываясь оно измѣнялось и дополнялось. Приводимъ нѣкоторые варіанты изъ послѣдней рукописи: 16—омываетъ скверну; 17—украшеніе; 22—во многи; 23—оскудѣетъ; въ рукописи предисловіе носитъ такое заглавіе:

„Предисловіе ко псалмом счинися
всякъ прочитая возвеселися,
Богу, Богоматере и святымъ хваленія
много душевны ползы и умиленія“.

Желаніе С. Полоцкаго, чтобы псалмы его пѣлись, не осталось напраснымъ: они были положены на музыку московскимъ знатокомъ, государевымъ дьякомъ Василіемъ Титовымъ [1]). До насъ дошли рукописи, содержащія помногу псалмовъ на нотахъ, напр. рукоп. собранія П. И. Щукина, № 355 [2]) или „Псалтырь *диякона* Кирила Везниковца на виршахъ Семиона Полоцкова“—рукоп. партитура на три голоса конца XVII—нач. XVIII вв., гр. Уваровыхъ [3]). Мало того—отдѣльные псалмы разошлись по мелкимъ сборникамъ въ массѣ другихъ духовныхъ виршъ.

Но не только С. Полоцкому принадлежитъ заслуга введенія пѣнія духовныхъ виршъ въ пѣсенный обиходъ великорусскихъ грамотеевъ и любителей; подобно Полоцкому и другіе малорусскіе писатели XVII в. не ограничивались только вос-

[1]) Д. Разумовскій, Церковное пѣніе въ Россіи стр. 211.
[2]) Опись, II, стр. 49.
[3]) Опись арх. Леонида № 2166 (760).

прещеніемъ пѣть мірскія пѣсни, а также заботились дать мірянамъ нѣчто положительное. По свидѣтельству приписки къ рукоп. гр. Уваровыхъ № 475 (217) по опис. арх. Леонида (сборникъ XVIII в.), Лазарь Барановичъ, архіеп. Черниговскій [1]), также являлся авторомъ кантовъ; здѣсь, послѣ краткаго объясненія, „что есть партесъ?“ (partes), и двухъ страницъ линейныхъ нотъ, слѣдуетъ: „покойный же архіерей блаженныя памяти Лазарь Барановичъ Черниговскій, отвращая народъ отъ мірскихъ пѣсенъ и поучая, дабы пѣсни міра оставляли, вмѣсто же ихъ хвалу Богу воздавали, многія пѣсни обратилъ на божественные и безъ сомнѣнія въ народъ предавалъ“ [2]). Историкъ Кіевской Духовной Академіи приписываетъ также много духовныхъ кантовъ св. Дмитрію Ростовскому: „Св. Дмитрій Ростовскій положилъ на музыку нѣсколько священныхъ гимновъ, которые и доселѣ остаются извѣстны благочестивымъ старожиламъ. Его канты: „Взирай съ прилежаніемъ“, „О горе мнѣ грѣшнику сущу“, „Пробудись отъ сна“, „Іисусе мой прелюбезный“ и многіе другіе дышатъ чистою мелодіей души святой и праведной“ [3]).

Прот. Израилевъ насчитываетъ слѣдующія восемь псальмъ, приписываемыхъ св. Димитрію:

1) „Іисусе мой прелюбезный, сердцу сладосте“...
2) „Похвалу принесу сладкому Іисусу“...
3) „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“...
4) „Ты мой Богъ, Іисусе, ты моя радосте“...
5) „Превзыдохъ мѣру, о мой вѣчный Боже“...
6) „Христе мой Боже, Іисусе сладчайшій“...

---

[1]) † 1693 г. Обзоръ библіографіи его соч. въ моей брошюрѣ: „Filar Wiary“ и „Księga Śmierci“ архіеп. Л. Барановича. Кіевъ, 1898.

[2]) Опис. арх. Леонида .. „въ народъ продавалъ“, что очевидно требуетъ исправленія.

[3]) В. Аскоченскій, Кіевъ съ его древн. училищемъ, Академіею, 1856. I, стр. 271. Ср. Житіе синодальное, л. 69; И. Шляпкинъ, Св. Димитрій Рост., 1891, стр. 456.

7) „Воплю къ Богу въ бѣдѣ моей, Да онъ мя услышитъ“...
8) „Мати милосерда, ты еси ограда“... [1]).

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на авторахъ малорусахъ XVIII в.—о нихъ будетъ рѣчь ниже при анализѣ обширнаго сборника ихъ поэтическихъ произведеній—„Богогласника“, изданнаго уже въ концѣ XVIII в., а обратимся къ свѣтской поэзіи Петровскаго времени.

Петровская реформа не ослабила тяготѣнія москвичей къ малорусской поэзіи и пѣнію. Напротивъ того, она отчасти создала тѣ новыя условія и формы жизни, тѣ новые вкусы, которые потребовали и новой легкой поэзіи. Этой легкой поэзіи, изображающей самыя интимныя, задушевныя чувства человѣка, при томъ лишенныя религіозной окраски—не могла дать обществу московская старина. Искусственной любовной поэзіи въ ней не существовало; народная же пѣсня, хотя и достигла замѣчательнаго совершенства (вспомнимъ пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619 — 20 году) [2]), но опять таки не отвѣчала вполнѣ на запросы новонарождающейся русской интеллигенціи на западно-европейскій ладъ.

Теперь, на встрѣчу новымъ вкусамъ, явились пѣсенки, слагавшіяся заѣзжими пѣвчими малоруссами и семинаристами по западно-русскому образцу. Онѣ охотно усваивались, особенно такія, въ которыхъ рѣчь шла о любви и ея вліяніи на человѣка и т. п. Л. Н. Майковъ справедливо замѣчаетъ, говоря о литературѣ Петровской эпохи: „зарождавшаяся галантность между мужчинами и женщинами высшаго, болѣе образованнаго сословія породила значительное количество любовныхъ стиховъ“ [3]).

---

[1]) Протоіерей А. Израилевъ, Псалмы или духовные канты святителя Димитрія Ростовскаго перелож. на 4 голоса, М. 1891: того-же авт. текстъ псалмовъ отд. 1889. М. по рукоп. 1784 87 гг.

[2]) См. Извѣстія Имп. Ак. Н 1852, Буслаевъ, Христоматія М. 1861, столб. 1031 слѣд. и анализъ—его же. Очерки, т. I.

[3]) Л. Н. Майковъ, Очерки изъ исторіи литературы XVII XVIII стол. 1889, стр. 213.

„Самая нѣжная любовь,—пишетъ нѣсколько позднѣе А. Т. Болотовъ,—толико подкрѣпляемая нѣжными и любовными и въ порядочныхъ стихахъ сочиненными пѣсенками, тогда получила первое только надъ молодыми людьми свое господствіе, и помянутыхъ пѣсенокъ было не только еще очень мало, но онѣ были въ превеликую еще диковинку, и буде гдѣ какая проявится, то молодыми боярынями и дѣвушками съ языка была не спускаема“ [1]).

Сочинителями пѣсенокъ являлись „разнаго чина люди“: мы знаемъ В. Монса, его повѣреннаго Столѣтова [2]); кн. А. Кантемиръ и В. Тредіаковскій также упражнялись въ писаніи пѣсенокъ—и ими-то получили извѣстность у современниковъ. Но въ общемъ, любовная искусственная поэзія была еще „превеликой диковинкой“ и недостатокъ ея восполнялся съ успѣхомъ малорусской пѣсней.

Малорусскіе бандуристы, по свидѣтельству Берхгольца появлялись въ его время въ лучшихъ домахъ Петербурга и были очень любимы [3]),—очевидно, старая традиція XVII в. не исчезла, напротивъ, закрѣпилась путемъ внесенія малорусскихъ пѣсенъ въ рукописные сборники, о которыхъ рѣчь ниже. Можно думать, что при этомъ немаловажную роль сыграли ученики новыхъ школъ, для которыхъ учители иногда выписывались изъ Малороссіи, какъ это было, напримѣръ, въ Ростовской школѣ св. Димитрія въ 1702 и слѣдующихъ годахъ: объ этомъ говорятъ, какъ фамиліи учителей (Мальцевичъ, Богомодлевскій), такъ и руководства, полные малоруссизмовъ [4]), что и понятно, такъ какъ, напримѣръ, учитель Мальцевичъ невполнѣ увѣренно владѣлъ великорус-

[1]) Записки А. Т. Болотова, I. ст. 179.

[2]) Л. Н. Майковъ, тамъ же, стр. 214—216.

[3]) Дневникъ Берхгольца, ч. I. ст. 243, ч II. ст. 301 и др. Ср. о томъ же—Штелинъ, А. Фаминцынъ, Домра и сродные ей инструменты, 1891, стр. 119 и слѣд.; Сборникъ выписокъ изъ архивн. бумагъ о Петрѣ Вел. М. 1872 passim, Горленко, Украинскія были 1899, стр. 81 и слѣд.

[4]) Яросл. Епарх. Вѣдом. 1883 г. неофф. ч. стр. 348.

скимъ нарѣчіемъ [1]). Тоже явленіе наблюдается и во всѣхъ школахъ, учрежденныхъ епископами-выходцами изъ Южной Россіи.

Въ Славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ въ 1711 году по свѣдѣніямъ Юста Юля преподавателями были исключительно малоруссы: І. Богомодлевскій (философіи), Іоас. Томиловичъ (риторики) Гавр. Теодоровичъ (піитики) Өеодосій Турцевичъ (синтаксиса), Инн. Кульчицкій (грамматики), Ө. Кроликъ (infimae и нѣм. яз.) Ст. Прибыловичъ и Варнава Волотовскій (проповѣдники) [2]).

Помимо учителей, вирши разнообразнаго содержанія, а также канты и псальмы могли быть приносимы изъ Малороссіи и учениками: нѣсколько учениковъ малоруссовъ было приглашено въ Ростовскую школу св. Димитрія [3]).

Такимъ образомъ въ первой же четверти XVIII в. уже выяснились тѣ оба направленія, которыя должна была принять поэзія среднихъ классовъ общества въ зависимости отъ личности и интересовъ составителей и среды, въ которой они вращались. И дѣйствительно, рукописные сборники большею частью имѣютъ именно такое содержаніе: 1) въ однихъ преобладающимъ элементомъ являются школьные канты, псальмы; 2) въ другихъ главное мѣсто занимаютъ свѣтскія искусственныя и народныя пѣсни, среди которыхъ попадается немало малорусскихъ.

Какъ бы постояннымъ разсадникомъ малорусскаго вліянія въ XVIII вѣкѣ продолжали быть пѣвчіе, въ числѣ которыхъ было много малоруссовъ. Первое мѣсто по качеству голосовъ занималъ придворный хоръ.

---

[1]) И. А. Шляпкинъ, Дм. Ростовскій стр. 330; учебники почти полностью изданы въ Яросл. Епарх. Вѣдом. 1863 и 1883 гг.

[2]) Записки Ю. Юля, датскаго посланника при Петрѣ Вел. Пер. съ датск. Ю. Н. Щербачева 1899. М. Общ. Ист. и Др. Р.

[3]) Яросл. Епарх. Вѣд. 1863, неофф. ч. стр. 329.

Придворные пѣвчіе составляли среди придворнаго духовенства какъ бы отдѣльный міръ. Ихъ всего было по штату (1743 г. съ 23 іюля) 24 человѣка и раздѣлялись они на двѣ труппы: 1) придворные музыканты и 2) придворный пѣвческій хоръ. Начальникомъ ихъ было монашествующее лицо: до 1741 г. іером. Герасимъ, послѣ „новопріѣзжій изъ Кіева монахъ“ Іоасафъ [1]). Состоявшіе подъ его управленіемъ пѣвчіе набирались преимущественно изъ малоруссовъ. Въ Малороссіи, въ гор. Глуховѣ существовала пѣвческая школа подъ управленіемъ особаго регента, имѣвшая цѣлью приготовлять придворныхъ пѣвчихъ, давая имъ первоначальное музыкальное образованіе. Воспитанниками этой школы постоянно освѣжался персоналъ придворнаго хора. Привезеннымъ изъ школы пѣвчимъ дѣлался экзаменъ, и способные принимались въ хоръ на мѣсто утратившихъ голосъ. Такъ въ 1741 году изъ 11 было принято 7, судя по фамиліямъ малоруссы, а потерявшіе голосъ—отпущены домой съ денежными наградами по 15—25 р. [2]) Въ 1740 г. была учреждена при придворной капеллѣ школа для малолѣтнихъ малоруссовъ [3]). Малоруссовъ же мы находимъ (12 мальчиковъ) въ вѣдѣніи Ягана Гибнера для обученія играть на разныхъ инструментахъ [4]).

Позже мы не можемъ точно указать всѣхъ участниковъ придворнаго хора, но изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что малорусскій элементъ является преобладающимъ въ хорѣ. Съ 1750-хъ годовъ данныя сообщаются въ „Россійскомъ Өеатрѣ“, гдѣ, при перечисленіи дѣйствующихъ въ операхъ лицъ, иногда указываются и фамиліи исполнителей.

---

[1]) Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 окт. 1740—25 ноября 1741 г. М. 1880 г. стр. 61.

[2]) Ibid. стр. 64—65.

[3]) Ibid. стр. 192.

[4]) Ibid. стр. 198.

Такъ въ 1750 году 25 ноября была представлена опера Бонекки и Арай и „Беллерофонтъ“, въ которой пѣлъ „Ея Императорскаго Величества пѣвчій *малороссіянинъ Марко Ѳедоровъ*“ (Полторацкій) [1]).

Въ оперѣ „Альцеста“ [2]) участвовали слѣдующіе малоруссы:

Дмитрій Бортнянскій (Адметъ) [3]), Семенъ Соколовскій (Альцеста), Иванъ Сичевскій (Геркулесъ), Андрей Трубчевскій (Мениса), Иванъ Оробевскій (Синоръ), Ѳедоръ Ладунка (Плутонъ), Данило Носаченко (Прозерпина).

Въ оперѣ „Цефалъ и Прокрисъ“ [4]) участвовали:

Стефанъ Ражевскій (ц. Ерихтей), Гаврила Марценкевичъ (Цефалъ), Николай Ктитаревъ (Миносъ).

Какъ и въ первомъ приведенномъ нами спискѣ, здѣсь противъ именъ дѣйствующихъ лицъ помѣчено „придворныя пѣвчія“, кромѣ Е. Бѣлоградской, кажется, первой пѣвицы въ придворной оперѣ [5]). Араповъ, добавляя сюда еще Степана Писаренка, называетъ исполнителей пѣвчими графа Разумовскаго, самого природнаго малорусса [6]).

---

[1]) Камеръ-фурьерскій журналъ, см. Свѣтловъ, Русская опера въ XVIII ст. Ежегодн. Имп. театровъ, сезонъ 1897—1898 г., приложенія, кн. 2, ст. 78. Вѣроятно это тотъ малороссіянинъ Маркъ Партурацкій, котораго капельмейстеръ Арайя привезъ въ числѣ артистовъ пѣвцовъ. Араповъ, Лѣтопись русскаго театра, стр. 43.

[2]) Датирована въ Росс. Ѳеатрѣ, ч. XVIII, 1764 годомъ: „Стихотворство“ Сумарокова, муз. Раупаха. Противъ именъ исполнителей помѣчено: „придворные пѣвчіе, при чемъ, какъ видно изъ выписки—женскія роли исполнялись мужчинами. Первое представленіе по Арапову, Лѣтопись р. т.—1759 г., по Лонгинову, Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ—1758 г.

[3]) Впослѣдствіи извѣстный духовный композиторъ, р. въ Глуховѣ (1751—1825).

[4]) Въ Росс. Ѳеатрѣ ч. XVIII, не датирована, стихотворство Сумарокова, муз. Арайа. Араповъ о, с., стр. 47—1755 г.

[5]) У Свѣтлова, тамъ-же стр. 94 ошибочно показана дочерью лютниста Бѣлоградскаго; она — дочь Мотониса, то же лютниста, вышедшая замужъ за Бѣлоградскаго; противъ ея имени въ спискѣ исполнителей какъ разъ *нѣтъ* обозначенія, что она—придворная пѣвчая.

[6]) Араповъ, Лѣтопись р. т., стр. 48.

Въ оперѣ кн. К. Д. Горчакова „Калифъ на часъ" въ числѣ исполнителей поименованы: Азерскій (Гіафаръ) и Соколовская (Фатьма), которые, можетъ быть, тоже малорусскаго происхожденія [1]). Придворными же пѣвчими представлены были опера „Танюша или счастливая встрѣча" (1756) И. Дмитревскаго [2]) и балетъ съ пѣніемъ „Прибѣжище добродѣтели" Сумарокова (около того же времени) [3]).

Въ половинѣ XVIII в. слава малоруссовъ, какъ пѣвцовъ, расходится по всей Россіи и входитъ въ пословицу: „русакъ до читанья казакъ до спѣванья [4]), полякъ до сказанья (скаканья?)" — читаемъ въ сборникѣ пословицъ Янькова, 1749 г. Въ „Москалѣ Чаривникѣ" солдатъ говоритъ: „Вѣдь вы природные пѣвцы. У насъ пословица есть: хохлы никуда не годятся, да голосъ у нихъ хорошъ" [5]).

---

[1]) Россійскій Өеатръ, ч. XXVI, 1788, стр. 68.

[2]) М. Н. Лонгиновъ, Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ, стр. 13. Ежегодникъ Имп. театровъ, тамъ-же, стр. 91—92.

[3]) Ежег. Имп. театровъ, тамъ-же, стр. 90.

[4]) Ө. Буслаевъ, Истор. Христоматія, 1851 г. стол. 1459. Въ „Письмовника" Курганова вм. казакъ—хохлякъ, т. е. хохолъ, малоруссъ.

[5]) Собр. соч. И. П. Котляревскаго, изд. 1898 г. стр. 407—408.

IX.

Старшіе сборники малорусскихъ пѣсенъ начала XVIII вѣка.

И Ванъ-Кленкъ и Берхгольцъ даютъ указанія на пребываніе въ Москвѣ польскихъ и малорусскихъ пѣвцовъ и музыкантовъ. Но ни одинъ изъ нихъ не сообщаетъ ничего о репертуарѣ этихъ артистовъ, что для нашей цѣли было бы очень важно. Поэтому приходится возсоздавать этотъ репертуаръ путемъ догадокъ, руководясь данными современныхъ Петровской эпохѣ рукописей, къ сожалѣнію очень немногочисленныхъ.

Что касается чисто духовныхъ пѣсенъ, то въ отношеніи ихъ мы можемъ сослаться на вышеупомянутое извѣстіе о патріархѣ Никонѣ и выписанныхъ имъ пѣвцахъ, безъ сомнѣнія, привезшихъ съ собою и образцы виршевой западно-русской поэзіи, положенные на ноты. Относительно же свѣтской поэзіи, пѣсенъ и любовныхъ виршъ намъ приходится искать матеріала въ первоисточникахъ, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ сборники—Грушевскаго и Акад. Наукъ № (16. 6. 29).

Первый, подробно описанный и изданный владѣльцемъ въ „Запискахъ Товариства імени Шевченка“ [1]), составленъ трудами двухъ лицъ: „... раба Божого млоденца Леонтого Родича Ягелницъкаго, року Божия аѱді мѣсяца марта дня а҃“, какъ гласитъ запись въ первой части; вторую часть составилъ

[1]) Записки, т. XV (1897 г. кн. I.) и XVII (1897 кн. III).

„anno domini 1727 miesiąca Junia dnia 22 Paweł Hryniewicz“. Указаніе на мѣсто гдѣ могли сложиться и передаваться сборники даетъ запись „Roku 1718 8-bris 29 wszko[le]“. На ту же школьную среду указываетъ еще обстоятельство, что въ сборникѣ смѣшаны религіозныя пѣсни съ свѣтскими, подчасъ весьма легкомысленнаго содержанія. Подобные сборники очевидно могли переноситься школярами изъ школы въ школу, въ частности, напр. въ Ростовскую школу св. Димитрія, куда, какъ извѣстно, при основаніи были вызваны не только учители, но и ученики малоруссы [1]).

Хотя сборникъ озаглавленъ „пѣснѣ набожніе“ и начинается благочестивымъ обращеніемъ „Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и сошествіемъ Св. Духа“—однако въ началѣ его первой части этотъ религіозный элементъ „отступаетъ на второй планъ передъ элементомъ свѣтскимъ, юмористичнымъ, романическимъ и фривольнымъ“, какъ справедливо замѣчаетъ М. Грушевскій.

Первая пѣсня, отъ которой осталась лишь половина вслѣдствіе порчи листка заключаетъ въ себѣ жалобу юноши на невѣрность и на разлуку и отвѣтъ дѣвушки.

Вторая—переписанная съ польскаго „Пѣсня о Ганусейцѣ красной“—изображаетъ бесѣду съ Ганусей ея обожателя, кончающуюся довольно недвусмысленымъ намекомъ.

Въ третьей „свѣтской“ пѣснѣ молодой человѣкъ проситъ любимую дѣвушку дать отвѣтъ и не пренебрегать имъ.

Четвертая пѣсня—польская свадебная, при разчесываніи косы невѣстѣ: жалоба на близкую утрату свободы.

Пятая—юмористическая пѣсня о „woini zydowskoyi“.

Шестая—жалоба дѣвушки на милаго, покинувшаго ее на чужбинѣ.

Седьмая — юмористическая, о комарѣ, свалившемся съ дуба.

---

[1]) См. выше, стр. 208.

Десятая, буквально переписанная съ польскаго: жалоба молодца на дѣвушку, не обращающую на него вниманія; отвѣтъ ея—зачѣмъ онъ не пріѣхалъ, когда она звала его; оправданіе молодца.

Двѣнадцатая, также списанная съ польскаго—вольнаго содержанія, о дѣвицѣ, нагулявшей себѣ дочку или сына.

Тринадцатая, малороссійская того же содержанія: молодецъ проситъ дѣвушку принять его, въ результатѣ: матюнко серденко, щос ся ми стало, щос ся ми в животѣ затрепотало"...

Четырнадцатая—списана съ польскаго: молодецъ узнаетъ что его милую ведутъ вѣнчаться съ другимъ; онъ ѣдетъ скорѣе, но застаетъ уже на пиру за столомъ и укоряетъ ее.

Восемнадцатая—„пѣснь свѣцкая веселая" на польскія политическія затрудненія, крайне вольнаго содержанія; списана буквально съ польскаго.

Девятнадцатая—списана также съ польскаго; вольнаго содержанія (о Касѣ, рвавшей вишни и превращенной въ даму какимъ то пахолкомъ—м. б. прототипъ пушкинской „Вишни"?).

Двадцатая—польская, о дѣвчинѣ, давшей вѣнецъ молодому и отказавшей старику.

Двадцат первая—„Boże łaskawy"... о паденіи Польши.

Двадцат вторая — польская: обращеніе къ Венерѣ съ просьбой не карать ея своевольнаго сына, дающаго раны Марысѣ, Ягусѣ, Настусѣ, Зосѣ и др.

Двадцат третья—польская: изображаетъ допросъ, который дѣлаетъ мать заболѣвшей дочери; а докторъ „za brzuch oney pomacawszy: Kaszper będzie, albo Woytek".

Двадцат четвертая—„pieśn kochaiąc sie w damie": молодой человѣкъ проситъ у дамы поцѣлуя.

Двадцат шестая—жалоба покинутой дѣвушки и ея просьба къ милому прійти побесѣдовать.

Сорокъ четвертая—у дѣвушки спрашиваютъ о чемъ она плачетъ и предлагаютъ помощь; она разсказываетъ, что лю-

била друга, которому отдала и платокъ и рутяный вѣнокъ, а онъ уѣхалъ на Волынь и покинулъ ее.

Сорокъ пятая—анекдотическая: мать положила въ хатѣ съ дочкой дяка, который дѣлаетъ послѣднюю молодицей.

Сорокъ шестая—„кавалеръ" жалуется на тяжесть разлуки съ любимой „дамой"; послѣдняя предлагаетъ ему себя и свое сердце.

Сорокъ восьмая—„пѣсня московская", кажется, шутливая пародія.

Такимъ образомъ изъ восьмидесяти трехъ пѣсенъ сборника Грушевскаго—двадцать три свѣтскихъ, большею частью любовнаго и вольнаго содержанія, причемъ послѣднія преимущественно заимствованы у поляковъ. Содержаніе пѣсенъ довольно однообразно, но въ нихъ есть нѣчто новое, если взять ихъ сравнительно съ старымъ вселикорусскимъ репертуаромъ, которому чужды были представленія о „кавалерахъ", „дамахъ" и тонкостяхъ „науки страсти нѣжной".

Сборники псальмъ и свѣтскихъ пѣсенъ слагались не только въ школьной средѣ; покидая школу бывшіе ученики ея вносили и въ жизнь свою любовь къ стихотворнымъ упражненіямъ: изъ нихъ вырабатывались или присяжные, такъ сказать, сочинители, или—скромные поэты [1]), писавшіе для себя. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ несомнѣнно составитель сборника до 1729—30 гг. Академической библіотеки.

Остановимся сначала на томъ, что даетъ намъ эта рукопись для характеристики ея составителя и его времени, поскольку оно отразилось въ записяхъ и въ стихотвореніяхъ, вошедшихъ въ сборникъ.

---

¹) Таковы были вѣроятно: Климовскій, Сковорода, свящ. Лютенскій, студентъ Александровичъ, нѣкто Семержинскій, и свящ. Некрашевичъ, см. П. Житецкій, Энеида Котляревскаго и древн. списокъ ея въ связи съ обзоромъ малор. литературы XVIII в. 1900, стр. 108, 122, 124 и др. Н. И. Петровъ, Очерки украинской литер. XVIII в.

Рукопись Академіи Наукъ (№ 16. 6. 29), представляетъ собой небольшой сборникъ псальмъ и кантовъ; попадаются и свѣтскія пѣсни на малорусскомъ и польскомъ языкѣ. Всего въ рукописи 106 лл. in 8°—продолговатой формы. Псальмы записаны разными почерками—которыхъ мы насчитали шесть: всѣ малорусскаго опредѣленнаго типа начала XVIII в.

Отмѣчаемъ здѣсь различныя записи и приписки, датированныя и недатированныя:

л. 36 об. „Pomoc moia od pana boga ktury stvorył niebo y ziemie. Komu biada—do kuczy“.

л. 40 об. „Choc by[ł] był Teolog ostrolog albo naymondrey—szey głowy, a kedy niemasz nic w worku Tot... oto kep gotowy. Pomoc moia“... (повтореніе предыдущаго; ниже не разъ).

л. 55. „Арестантъ полку Гадяцкаго“.

л. 59 об. „Syi Psalmy raba bozyia Dziubarewycza spysasia roku 1728“. Тутъ же выше позднѣйшей рукой—„1745 года“.

л. 82 об. „Chto chodzi po nocy to szuka kyiowy niemocy. Pomoc moia“... и т. д.

л. 83 об. —загадка: „в телѣ матки моей мешкаю й тѣло матки (bis) моей ношу, якъ мя с тѣла матки моей вирвутъ, тогди буду говорити“.

л. 87. „Jasnie wielmozny a milosciwy... Anno Domi[ni] 1730.

л. 89. „1730“.

л. 89 об. —„Jaśnie wielmozny Wielmozny a milosciwy Panie a panie y Dobrodzieiu nasz. My uboga gromada a wierni poddani... pokorno y Placzliwo supliko upadamy pod stopy nu... Do I. W. M. P y Dobrodzieia naszego zebrzone wisoky w cie...“; края оборваны, письмо очевидно не кончено; далѣе, судя по корешку рукописи, утрачены листы.

л. 92 об. Полустершіяся замѣтки. Вышеприведенная загадка латинскими буквами.

л. 95. „Omnes homo mędax, solus Deus verax. Kto chodzi po nocy“ и т. д. и непонятное: „Jni Tyum Sapiętie Temo Domini Qwe feceris“.

л. 97. „Lieci strzała Do Gury nie tyka sie nięba, Tak do muwisz Dobrzemu lenkac się (nieba) nie trzeba [1]). Syi Psalmy raba Bozaho Zacharyia Dziubarewicza Anno Domini 1730. Wielmozny a miłosciwy Panie a panie y Dobrodzieiu nasz“.

л. 98. „Finis, koniec—Poszla baba w taniec“.

Анализируя данныя записи и замѣтки, можемъ пока предположить: составителемъ сборника былъ нѣкто Захарія Дзюбаревичъ, казакъ Гадяцкаго полка, сидѣвшій за что то подъ арестомъ и въ это время записавшій нѣсколько пѣсенъ. Можетъ быть къ этому тяжелому времени и относятся приписки на л. 95 о грѣховности человѣка, о рѣчи съ добрыми л. 97, а также пробы начать писать просительное письмо — л. 87, 84 об. Можетъ быть также приписки на л. 36 об. 40 — также продиктованы Дзюбаревичу его тоскливымъ настроеніемъ въ заключеніи. Судя по датамъ сборникъ составленъ частью до 1728 г., частью 1728—30 г. Позднѣйшему владѣльцу принадлежитъ помѣта рукописи 1745 годомъ.

Изъ находящихся въ сборникѣ пѣсенъ большая часть духовнаго содержанія, меньшая — свѣтскаго. Обращаясь къ послѣднимъ, прежде всего замѣтимъ, что онѣ, какъ и въ сборникѣ Грушевскаго — преимущественно искусственнаго происхожденія.

Содержаніе ихъ слѣдующее:

1) Жалоба на тяжелую жизнь на чужбинѣ среди людской вражды. Обращеніе къ Богу за помощью; л. 5.

---

[1]) Кажется заключенное нами въ скобки—лишнее; вм. *до* слѣд. читать *gdy*,

2) Жалоба юноши на одиночество, желаніе уйти въ пустыню, и чтобы тамъ нашла его милая, съ которой его разлучили. Обращеніе къ дѣвушкѣ съ просьбой пригорнуть его; если нѣтъ—онъ умретъ и ей останется лишь жалѣть его; л. 9 об.

3) Жалоба женщины на тяжелую жизнь съ нелюбимымъ мужемъ; желаніе кого нибудь полюбить и уйти отъ мужа; воспоминаніе о любимомъ; л. 10 об.

4) Жалоба женщины на разлуку съ милымъ, покидающимъ ее и оставлющимъ нелюбу. Просьба къ Богу еще разъ увидѣть милаго; л. 11 об.

5) „Псалма Терковска и бербениска“ (sic)—о Дербентскомъ походѣ; л. 75 об.

6) Молодецъ говоритъ дѣвушкѣ, какъ ему трудно съ нею разлучаться, отправляясь въ дорогу; онъ обѣщается вспоминать о ней и поручаетъ Богу; л. 81.

7) Дѣвушка, покинутая милымъ, жалуется на свою судьбу; л. 82.

8) Жалоба на сиротство и одиночество на чужбинѣ, одно утѣшеніе—въ Богѣ; л. 83.

9) Любовь къ неровнѣ безъ вѣдома родныхъ; л. 86.

10) Авторъ, покидаемый любимой дѣвушкой, хочетъ удалиться въ пустыню и увѣряетъ ее, что никто другой ее сильнѣе любить не будетъ.

11) Обращеніе къ Венерѣ съ просьбой услышать и помочь автору; л. 58 об.

12) Польская шуточная пѣсня о солдатѣ въ гостяхъ у еврея; л. 6.

Изо всѣхъ перечисленныхъ пѣсенъ сборника Дзюбаревича наиболѣе заслуживаютъ вниманія тѣ, въ которыхъ отражаются вѣроятнѣе всего автобіографическія черты. Это пѣсни о разлукѣ съ милой, о жизни на чужбинѣ.

Въ одной пѣснѣ (6) авторъ говоритъ: [1])

---

[1]) Полностью тексты см. въ приложеніяхъ.

... Дѣвчинонько мое сердце...
... Тяжко нудно мнѣ безъ тебе...
... Исти пити не озмуся—
Слезонками обиллюся...
... Любивъ-кохавъ я тебе,
Приходивъ я часто до тебе...
... А теперь я отхожу
И въ дорогу прохожу...
... Лице свое смутное отираю,
А плачучи промовляю
И самъ себѣ проклинаю...
... Будь здорова дѣвчинонько,
Будь здорова серденько,
Уже жъ тебе покидаю,
Господеви поручаю,
Если, дастъ Бугъ, здоровъ буду,
А я тебе не забуду,
Буду тебе споминати,
И здоровья засилати.
Спомятавши я о тобѣ
Заплакати мушу собѣ,
Же любилемъ да покинувъ
Дѣвчиноньку чорнобриву.

Далеко заѣхалъ авторъ отъ своей родины, стосковался по ней, по отцѣ-матери, по роднымъ братьямъ—

И они тежъ не знаютъ,
Якъ я бѣдный погибаю
Ни о собѣ знати не даютъ,
Чи всѣ живи пребиваютъ.

Всѣхъ ихъ онъ оставилъ въ живыхъ, а теперь слышитъ—они преставились. И эта мысль не даетъ ему покоя.

А чужина не всѣмъ сладка,
Лечь мнѣ бѣдну барзе горка:

Лучше бъ ей не знати,
Нѣжели теперь погибати.
Чи не глупій разумъ стался,
Же я въ чужину забрался.
Кревнихъ вкупѣ оставилемъ,
А самъ отъ нихъ заблудилемъ—
Синови заблуждшому
Сподобихся оному.

Остается только одно: прибѣгнуть къ Богу—утѣшителю, просить прощенія за свой необдуманный поступокъ и молить о возвращеніи изъ чужбины на родину (1).

Почти тѣ же мысли выражены и въ другой пѣснѣ, записанной позже (8):

Бѣдна моя головонька,
Я на свѣтѣ сиротонька:
Умеръ отецъ, вмерла мати—
До когожъ мнѣ прибѣгати...

Остается одинъ—пресладкій Іисусъ, который замѣнитъ и отца и мать. Слѣдуетъ опять жалоба на чужбину:

... Зайшовъ въ чужую краину,
Знайшовъ бувъ я хлѣба шматокъ
И покою тѣсній кутокъ—
И тое людемъ тяжко стало!..

Эти стихотворенія—не народныя пѣсни, а опыты силлабической школьной поэзіи, что и понятно если мы, основываясь на записяхъ, предположимъ въ авторѣ знакомство съ школьной премудростью. Только къ немногимъ пѣснямъ, и то въ самыхъ общихъ чертахъ, можно указать параллели въ народной поэзіи, здѣсь же слишкомъ явно видны чисто субъективныя чувства составителя сборника.

Гдѣ же былъ на чужбинѣ этотъ Захарія Дзюбаревичъ? Судя по псальмѣ о Дербентскомъ походѣ, котораго онъ былъ

участникомъ — ему пришлось постранствовать. Эта псальма сложена на голосъ и по размѣру извѣстной пѣсни о страшномъ судѣ „Идутъ лѣта сего свѣта“ [1]) (подражаніе „Dies irae“...). Вотъ эта псальма полностью:

л. 75 об. Псалма Терковска и бербениска (?)

Приближися (2) конецъ свѣта
 которіе без отвѣта (2).
Стали войни (2) безпрестани
 за правовѣрніе христія[ни].
В Поход взяли (2) на кумики
 орди болше превелики.
З домовъ ступати (2) починали
 бѣди жадной не казвали (?).
К рѣцѣ дону (2) Приступили—
 всего много еще мѣли,
Скоро пришли (2) в степи дикѣ,
 жажди стали превеликѣ: ||

л. 76. Сладкой води (2) не бивало,
 нужду в водѣ войско нѣло.
Горку воду (2) избирали,
 тую с трудом випивали (2)
К рѣцѣ кумѣ (2) приступили
 Овощъ дивну знаходили (2).
Мѣшокъ муки (2) там платили
 шестми рублми через сили.
И тим себе препитали (2)
 хочъ то мало постонали (?).
И к бербенту (2) приступили,
 хлѣба отнюд не имѣли:
Конѣ свои (2) забивали,
 самих себе годовали (2). ||

[1]) Эта псальма со слѣдами малорусскаго нарѣчія встрѣчается, между прочимъ, въ лицевомъ Апокалипсисѣ, полууст. 1721 г. изъ собр. Буслаева, Имп. Публ. Библ. Q. I. № 1141, л. 229 об.

л. 76 об. Нѣ свѣтъ нѣ тма (2) работати,
Поки станет примекати (?).
А в день роби (2) утомися,
в ночи татар стережися (2).
Море шумит (2), море граєт,
увес пѣсокъ заливаетъ (2),
Нѣгде легти (2), скочить нѣгде,
хиба козак в траву вниде (2).
Со остраханѣ (2) посадили,
много войска погубили (2).
Много же (2) повмирало,
мало чого позостало (2) ||
л. 77. О Россія (2) дѣла (м. б. зѣло?) славна,
в сему свѣту була прежде явна (2),
Теперъ уже (2) обнищала,
дѣти свои повтрачала (2).
Дай нам Боже (2) мирно жити,
в домах добра поживати,
Тебе в небѣ оглядати. (2).

Дербентскій походъ 1722 года, закончившійся 23 августа сдачей Дербента, описанъ С. М. Соловьевымъ [1]), но для насъ интереснѣе частная записка объ этомъ же походѣ, опубликованная по рукописи XVIII в. П. Бартеневымъ [2]): здѣсь особенно выпукло отмѣчены подробности, частью совпадающія съ данными вирши Дзюбаревича, частью объясняющія ея отдѣльные стихи.

Сухимъ путемъ была послана конница, въ составъ которой входили „три корпуса Донскихъ и Малороссійскихъ каза-

[1]) С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи изд. тов. „Общ. Польза" кн. IV, томъ 18, столб. 676 и сл.

[2]) Русскій Архивъ. 1899 г., кн. 12, стр. 481—491.

ковъ и татаръ“ [1]). Одновременно отправился и флотъ; но при лагерѣ у рѣки Аграхани „суда не могли за мелкостію подойти къ берегу саженей за 70, а мостовъ сдѣлать было не изъ чего; почему солдаты принуждены были выносить на себѣ провіантъ свой, аммуницію и всѣ тягости“ [2]).

Далѣе „записка“ указываетъ на недостатокъ въ водѣ и въ фуражѣ для конницы, на сильные вѣтры и волны (483). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „воды совсѣмъ недоставало, чего ради шамхалъ приказалъ рыть колодези; но вода въ нихъ была малая и мутная, такъ что принуждены были пробыть около сутокъ безъ воды“ (484). Послѣ небольшой неудачи, 21-го выступили далѣе въ походъ. „Въ пути семъ великой жаръ, недостатокъ въ водѣ и возставшій сильной вихрь, поднявшій превеликую пыль, учинили переходъ сей самымъ труднѣйшимъ, а особливо для тяглыхъ лошадей и скота“ (485).

Дѣло продовольственное не поправилось и по сдачѣ Дербента: „когда ластовыя съ хлѣбомъ суда стали предъ устьемъ рѣчки Милукентія, и когда, по повелѣнію Монарха, ретраншементъ у оной былъ сдѣланъ, и нѣсколько хлѣба уже выгружено, въ то время за ночь предъ сею выгрузкою возсталъ съ Сѣвера жестокой вѣтръ, отъ котораго тѣ суда потекли столько сильно, что не оставалось иного средства, какъ только отрубить якори и, притянувшись къ берегу, садиться на мель. Всѣ 13 судовъ принуждены были учинить сіе, и мука почти вся помокла. По выгруженіи остальной, неподмокшей муки, разломали сіи суда и дрова употребили на печеніе хлѣбовъ; но хлѣба сего было весьма недостаточно къ произведенію

---

[1]) О малорусскихъ казакахъ узнаемъ позже и изъ другого документа, расходной книги подъячаго Гаврилы Замятнина, что 6 сент. 1722 г. „дано полковнику и дербентскому коменданту Юнгеру на дачу жалованья оставленнымъ здѣсь въ новопостроенныхъ крѣпостяхъ 300 человѣкъ малороссійскимъ казакамъ по 10 алтынъ на мѣсяцъ, да сотникамъ тремъ человѣкамъ по полтинѣ да одному старшинѣ противъ сержанта и на протчее ихъ содержаніе 1540 р.“. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Вел. М. 1872, т. II стр. 115.

[2]) Р. Арх. стр. 483.

намѣреній монаршихъ. Къ большему же несчастію капитанъ Виллебуа, коему поручены были 30 провіантомъ же нагруженныхъ судовъ, для приведенія оныхъ изъ Астрахани въ Персію, хотя и прибылъ съ оными въ Аграханской заливъ, но суда его были въ такомъ худомъ состояніи, что далѣе не могли идти" (486—7). Въ итогѣ оказалось хлѣба на одинъ мѣсяцъ; за невозможностью достать болѣе, положено походъ отмѣнить и, оставя гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань. Вѣроятно въ этомъ гарнизонѣ, на чужой сторонѣ, и оказался сочинитель вирши.

Въ своемъ произведеніи онъ, согласно съ историческими свидѣтельствами другихъ источниковъ, описываетъ нужду въ походѣ и останавливается главнѣйше на тѣхъ подробностяхъ, которыя ему были чувствительны и ближе всего.

Сравненіе историческихъ фактовъ въ запискѣ и виршѣ освѣщаетъ намъ одинъ изъ эпизодовъ бытовой исторіи начала XVIII в.; онъ показываетъ намъ, въ какой средѣ и при какихъ обстоятельствахъ складывались иногда памятники малорусской поэзіи — по горячимъ слѣдамъ событій; какъ они затѣмъ распространялись и находили откликъ въ народной массѣ. Другія пѣсни сборника Дзюбаревича, изъ сличенія съ данными современной малорусской поэзіи, обнаруживаютъ свою связь съ послѣдней, унаслѣдовавшей обороты и пріемы отъ далекой старины когда то̀, что теперь считается народнымъ—таковымъ небыло.

X.

Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ записяхъ начала XVIII вѣка.

Уже въ самомъ началѣ XVIII в. цѣлые сборники и отдѣльныя пѣсни и вирши малорусскаго происхожденія переходятъ въ великорусскую среду и подвергаются соотвѣтствующимъ измѣненіямъ сообразно требованіямъ новыхъ пѣвцовъ и читателей.

Просматривая богатыя собранія пѣсенъ великорусскихъ и малорусскихъ, часто мы встрѣчаемъ значительное количество такихъ пѣсенъ, которыя не только совпадаютъ въ сюжетѣ, но даже въ самыхъ оборотахъ рѣчи, въ размѣрѣ; порою осмысленіе малорусскаго, непонятнаго великоруссамъ, слова и наоборотъ—прямо указываетъ намъ на бывшее въ данномъ случаѣ заимствованіе. Мало того: малорусскія пѣсни порой связываютъ новыми звеньями великорусскую народную поэзію съ поэзіей польской и далѣе.

Имѣя въ виду подробнѣе остановиться на этомъ явленіи въ особой работѣ, здѣсь остановлюсь на нѣсколькихъ пѣсняхъ, извлеченныхъ мною изъ рукописнаго сборника начала прошлаго вѣка.

1.

Въ концѣ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q — XIV № 141, состоящей изъ трехъ сплетенныхъ вмѣстѣ, но ранѣе существовавшихъ отдѣльно, тетрадей, помѣщено вслѣдъ за духовными псальмами нѣсколько стихотвореній свѣтскаго содержанія, съ признаками польскаго или малорусскаго происхожденія. Это двѣ любовныя элегіи, одна народная пѣсня и польское стихотвореніе также любовнаго содержанія.

Первая элегія — обычнаго въ малорусской искусственной и народной поэзіи размѣра $[(4+4)+6]^2$. Привожу полностью, лишь раскрывая титла и опуская надстрочные знаки.

л. 248. Во печали во великой
всегда пребываю,
По себѣ, милое сердце,
тяжко воздыхаю.
Нельзя мнѣ забыти тебѣ,
презлична Діанна:
Ты у мене, мое сердце,
паче всѣхъ избранна.
Ты мене словами, сердце,
к себѣ прилучила,
А теперь ты, мое сердце,
прочь мя отрѣшила.
А коли ж[е] любиш, сердце,
люби же не лестно,
А колиж ты ненавидишъ,
учини мнѣ вѣс[т]но.
Богъ тому велми не терпитъ,
кто неправду дѣетъ,
Тотъ, презлѣйшій на семъ свѣтѣ,
свою душу губитъ.

Малоруссизмы замѣтны сразу: забыти *тебѣ(е)*, *презлична*, *у мене, мене*, *дѣетъ*. По самымъ оборотамъ рѣчи и рито-

рическимъ сравненіямъ, это стихотвореніе примыкаетъ къ ряду малорусскихъ духовныхъ псальмъ; сравнимъ, напримѣръ, ст. 5—6 и въ псальмѣ на Покровъ пресв. Богородицы:

О прекрасная царице,
Златая Дияна... [1]).

Въ псальмѣ на Успеніе (рук. Вил. П. Б. № 233 (15), л. 57 и Богогласникъ 1805 г., № 105):

О Діанно всѣхъ моцнѣйша,
Монархиня найславнѣйша;

или позже, въ пѣснѣ о св. великомуч. Параскевѣ:

...Земныхъ краснѣйша Діанна,
Параскевою названна... [2]).

Тамъ же Богородица называется Діаною:

Радуйся Панно, Свята Діанно... [3]).

Такимъ образомъ въ приведенной выше любовной пѣснѣ мы видимъ обработку свѣтскаго сюжета, сообразно тѣмъ же риторическимъ пріемамъ, какіе примѣнялись и въ духовной поэзіи. Это смѣшеніе вѣрнѣе всего указываетъ на автора-школьника.

Пѣсенка эта не осталась безъ обработокъ и подражаній. Благодаря даннымъ, извлеченнымъ изъ рукописныхъ сборниковъ, мы можемъ прослѣдить исторію этой искусственной пѣсни въ народномъ употребленіи — конечно въ XVIII в., такъ какъ въ позднѣйшихъ пѣсенникахъ она намъ не встрѣчалась. Въ имѣющихся позднѣйшихъ обработкахъ чуждые иностранные образы, сравненія и обороты, естественно, должны были замѣниться болѣе близкими къ народному языку; самый сюжетъ принялъ нѣсколько иную, близкую къ народному пониманію окраску. Такія обработки найдены нами въ двухъ рукописяхъ.

---

[1]) Рукоп. 1728 г. Имп. Ак. Наукъ № (16. 6. 29).
[2]) Богогласникъ, 1805 г. ч. Ш № 153.
[3]) Ibidem, № 98; еще примѣръ—польскій см. выше, стр. 62.

Вотъ первая, болѣе краткая и близкая къ основному тексту, по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 11, пѣсня 42. Отмѣчаемъ разрядкой мѣста, болѣе совпадающія съ основнымъ текстомъ.

Я в печали во великой
Всегда пребываю,
по тебѣ же, моя радость,
тяшко воздыхаю;
что невижу моя радость
тебя предъ собою,
что не слышитъ мое сердце
про твое здоровье.
Мы хотели на семъ свете
верно жить с тобою,—
разлучила насъ с тобою
чюжая сторонка.
когда будетъ тому время
что [1]) ізъбудемъ,
всю кручину печать (sic) злую
тогда и забудемъ.
дай же тому многа здравия,
кто об насъ жалѣетъ,
а зло тому супостату,
кто насъ разлучаетъ.
Коли же ты меня любишъ—
и учини мя вѣрно:
не такъ бы моему сердцу
тяжко было воздыхауь.

Во второмъ варіантѣ этой народной обработки, въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 12, пѣсня 127 — сходство съ основнымъ текстомъ гораздо менѣе: оно ограничивается только первыми четырьмя стихами. Хотя и здѣсь проглядываютъ слѣды

[1]) Здѣсь, судя по нарушенному размѣру, пропущены слова.

первоначальной малорусской обработки (ст. 19—22), но „сибирская сторона“ и пр. указываютъ уже на редактора великорусса. Главное отличіе отъ предыдущаго перваго варіанта—вставка ст. 7—26.

Вотъ второй варіантъ полностью:

Во великой во печали
всегда пребываю,
по тебе моя радость
часто воздыхаю;
Что не вижу тебе света
давно предъ собою,
раненко вставаю,
тежеленко воздыхаю.
Великая туга,
что лишилась друга.
Солнушко восходитъ,
а милоі не приходитъ;
а когда мил придет,
серце во мне здрогнетъ.
хоть много хороших,
хоть много пригожих—
а милого нету,
сердечнаго друга.
А есть в огороде
пахучая мята—
люби мене милой другъ,
хоть я небогата.
мы хотели жить на сем
свете верно собою:
далеко нас далнея сибирская сторона
разлучила с тобою:
что не слышитъ серце
про твое здоровье.

дай же Боже тѣм здравие
кто об насъ желаетъ [1])
на погибель великое
кто нас разлучает.
і то будет время—
і мы будем вместе жити
і всю тоску і кручину
тогда позабудемъ,
пока живы будемъ.

2.

Обратимся теперь къ исторіи второй элегіи того же сборн. Имп. Публ. Библ. Q. XVI № 141.

И здѣсь имѣемъ тотъ же двѣнадцатисложный размѣръ виршъ, перешедшій въ малорусскую пѣсню, только съ иными цезурами, и чередующійся съ размѣромъ $[(4+4)+6]^2$:

л. 248 об. Посмотри въ печали другъ в любви сердечной,
Еликія текутъ мысли къ любви безсконечной.(2)
Трудно помышляти, тяжко разсуждати,
Какова печаль бываетъ, ахъ нечемъ провождати. (2)
Се приходитъ время, настигоша лѣта,
Егда сыщу въ вертоградѣ и промежду цвѣта (2)
Моего цвѣточка, внутрь сердца цвѣтуща—
Есть и много, нѣт моего и дружечка суща. (2)
Возрю на персону и на корпусъ тѣла—
Вижу сердцемъ чистую тя и душею бѣла. (2)
Не таковъ цвѣтъ красенъ весною и в лѣте,
От всѣх цвѣтовъ краснѣйшая милая на свѣте.(2)
А что та красная, якъ соколъ яснѣйшій:
Кто посѣялъ, кто возрастилъ сей цвѣтокъ краснѣйшій (2)

[1]) Чит.: жалѣетъ.

„Виват моя мила!“—виват мой милейшій!“
Здравствуй душа, сердце мое, соколе яснѣйшій (2).

Оба списка второй половины XVIII в., даваемыя рукописью Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 12 и О. XIV № 12, длиннѣе старшаго текста на 4 стиха; первый лучше сохранилъ черты первоначальнаго текста, поскольку приведенный выше можетъ считаться его представителемъ.

Приводимъ варіанты изъ лучшаго, Q. XIV № 12, пѣсня № 35.

1. *в*—опущ.
2. бесконечн*о*.
3, 5, 6, 7 = осн. тексту.
4. *Разве бы кто не хотел жизнь в дал* провождати.
8. *Никого несть моего* дружечка суща.
9 = 11: Не таковы цветы *украшенны* в лете.
10 = 12.
11 = 9: ... *и бѣлое* тѣло.
12 = 10: *И увижу душу: чисто, что на свете мило.*
13: *Чисто зрачная зритъ, яко сокол ясныи.*
14 = 14: цветок *прекрасный.*
15. *Любовным приветством сердце пробивает.*
16. *I паки же едным словом раны ісцеляет.*
17. *Кто болше к любви, кроме двух сердечных,*
18. *Една душа, едно серце, една мысль конечна.*
19 = 15: ... и мил*оя*...
20 = 16: ... мое серце...

Варіанты изъ рукоп. О. XIV, № 12, пѣсня 129:

1, 3, 8 = буквально основному тексту; въ слѣдующихъ, соотвѣтственно, отмѣны:

2. *коликія*... бѣсконечн*о*.
4. Какова печаль бываетъ, *ах никто не знает.*

5. ... *Наступают* лѣты.

6. ... сыщут... цвѣты.

7. Моего *сердечна, утре* серце цветуща.

9=11: Не *так* цвѣт красен *зимою* і в лете.

10=12.

11=9: ... і на *красоту* тела.

12=18: *И увижду* серцем чисту тя і душею *верна*.

13. *А что ж то зрачная зрит як сокол ясны.*

14=14: кто *насеил... прекрасны.*

15. *Преславным приветством серце ми пронзает.*

16. *І паки в том дни мілая раны мнѣ ісцеляет.*

17. *Кто болши к любви кромѣ двух сердечных*:

18. *Одна душа, одно серце, одна мысль конечных.*

19=15: Виват, *виват* моя милая, виват мой миленки,

20=16: *Ах* іздравствуй душа серце, *мой* сокол яснейший

Слѣды малорусскаго происхожденія въ языкѣ пѣсни слишкомъ ясны, чтобы на нихъ останавливаться. Отмѣтимъ лишь постепенную замѣну въ варіантахъ „корпуса“—„*бѣлое* тѣло“ и „красоту тела“. Вѣроятно также слѣдуетъ исправить во всѣхъ текстахъ риѳму: миленьки—ясненьки (19—20 осн. т.).

На счетъ польскаго вліянія должны быть отнесены и „виваты“, сохранившіеся въ основномъ текстѣ и въ варіантахъ, даже позднихъ [1]).

---

[1]) Какъ куріозъ, иллюстрирующій пристрастіе эпохи на „виватамъ“, приводимъ заключительную строфу изъ „Epilogus Dithyrambicus“ въ пьесѣ „Dramat podczas wesela Działyńskiego“ по рук. нач. XVIII в.:

„Samec nieba iuz bez prywat
Krzyczą razem: vivat, vivat!
Vivat ziemia, vivat wody,
Vivat zrzodła, vivat brody,
Vivat łąki, vivat niwy,
Vivat Saturn złotozniwy.
Vivat Flora y Pomona,
Vivat Ceres zabielona,
Vivat Faunus y Dryady,
Vivat lesne Oready, (рук. *orydy*)

Размѣръ этой второй пѣсенки [6+6]+[(4+4)+6] совершенно совпадаетъ съ извѣстными малорусскими пѣснями: „Ой за гаемъ, ґаемъ, гаемъ зелененькимъ | тамъ орала дівчинонька воликомъ чорненькимъ“ [1]), и „Казавъ мені батько, щобъ я оженився, | по досвіткамъ не ходивъ, тай не волочився“ [2]); размѣръ виршъ усвоенъ былъ малорусскою пѣсней, находившейся подъ сильнымъ и продолжительнымъ школьнымъ вліяніемъ, и затѣмъ перенесенъ чрезъ сборники любителей пѣнія въ область великорусскаго племени. Конечно, этимъ не устраняется возможность и устной передачи; но думается, что малорусская пѣсня сначала должна была, пройдя чрезъ болѣе образованную великорусскую среду, сбросить свою чуждую внѣшность, утратить или смягчить полонизмы и малоруссизмы, а затѣмъ уже перейти въ среду простонародья.

3.

Остановимся еще на одной малорусской пѣснѣ изъ того же сборника И. Публ. Библ. Q. XIV, № 141.

Эта пѣсня, подобно другимъ малорусскимъ и великорусскимъ, имѣетъ темой приглашеніе дѣвицей молодца къ себѣ (переночевать или просто въ гости). Вотъ она:

л. 249 об. „К чему ж ты, серденько, по саду смутненко ходила,
„Для чего, любасю, свои рученки ломила?“
—Ходила смутненко по тебе серденко—
Жаль тебя сердце не мало.
„Перестань тосковати свое серденько для мене,

Vivat nimfy y Trytony.
Vivat wszytkie swiata strony,
Vivat, vivat, vivat, vivat
Wraz Działyński z Szamowską!“

Рукоп. Имп. Публ. Библ. Польск. Q. XIV. № 63, л. 32.

[1]) Чуб. V. стр. 1112, № 22—шуточная передѣлка.

[2]) Чуб. V. стр. 109, № 233; кромѣ того указанный размѣръ тамъ же въ пѣсняхъ: стр. 13, № 35; 14, № 37; 64, № 140; 216, № 435 и мн. др.; вообще этотъ размѣръ—одинъ изъ особенно любимыхъ.

„Будуж ходити завсе частенко до тебе“.
—Приходиж, мой милый, мой бѣлый соколе,
Будеш ты веселы у мене.
„Пришел бы да боюсь: у тебя собаки брехливы,
„А челядь лихая и двери твои скрипливы“.
—Я двери подмажу, собаки привяжу,
А челядь виномъ напою,
Будешъ ты веселы, мой голубочку, зо мною:
Просплюж я ноченку на подушечкахъ с тобою.
Приходиж, мой милый, мой бѣлы соколе,
Не опознайся, дамъ тебѣ, дамъ, дамъ, дамъ,
догадайся самъ, в своемъ зацномъ покою (2) [1]).

Слѣды литературной обработки чувствуются въ этомъ испорченномъ текстѣ; но первые же стихи являются общимъ народно-поэтическимъ мѣстомъ. Сравнимъ въ позднѣйшей записи пѣсни второй половины XVIII в.:

„По садику ходила, рученку ломила;
Сама бедна думаю, радости не знаю“... [2]).

О малорусскомъ происхожденіи этой пѣсни свидѣтельствуютъ: любимыя малорусскія риѳмы: серденько—смутненько—рученьки 1, 2; зв. пад. люб*асю* 2; для ме*не* 5, у мен*е* 8, до теб*е* 6; *зо* мною 3; завсе (zawsze) 6 [3]); не *опознайся* 16 (=не опознися, opóźnić się, spóźnić się—опоздать); *догодися*

---

[1]) Послѣднія строки въ оригиналѣ нѣсколько спутаны, и трудно выдѣлить припѣвъ (которымъ ранѣе является 4-й стихъ строфы).

[2]) Рукоп. И. П. Б. Q. XIV, № 127, л. 87 об.

[3]) Впрочемъ *завсе* — употребляется въ томъ же случаѣ и въ современной великорусской пѣснѣ:

Мое-то сердечушко
Въ печали, въ тоскѣ,
У моего милаго
Завсе въ радостяхъ.

См. А. Васнецовъ, Пѣсни сѣверо-восточной Россіи М. 1894 стр. 131, № 161.

17 (dogodzić się, попасть, добраться); въ *зацномъ покою* (zacny) 17, и др. Кромѣ того, судя по размѣру, который, какъ кажется, можно возвести къ размѣру вышеприведенныхъ пѣсенъ, данная пѣсня можетъ быть отнесена къ разряду тѣхъ, которыя перекочевали съ помощью сборниковъ изъ Малороссіи къ великоруссамъ.

Обращаясь къ варіантамъ народной пѣсни на тему „дѣвушка приглашаетъ молодца въ гости, тотъ отказывается, ссылаясь на разныя препятствія" — находимъ старшій великорусскій въ рукописномъ сборникѣ Имп. Публ. Библ. Q. XIV. № 11 подъ № 59-мъ, относящійся къ XVIII вѣку. Сверхъ того, у А. И. Соболевскаго, Великорусскія пѣсни, т. IV, перепечатано еще семь варіантовъ нынѣшняго вѣка. У Чубинскаго т. V, стр. 193—одинъ, и то не совсѣмъ исправный варіантъ, но намъ случалось слышать лучшіе. Сравнивая данный матеріалъ, убѣждаемся въ томъ, что всѣ перечисленныя пѣсни сходны съ нашимъ текстомъ: 1) въ темѣ и 2) въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, при чемъ всѣ почти оказываются болѣе полной и подробной обработкой общей темы. Старшій варіантъ XVIII в., совершенно не имѣющій малорусскихъ чертъ [1]), лучше другихъ по полнотѣ и естественной мотивировкѣ приглашенія. Новѣйшіе тексты начинаются прямо приглашеніемъ и всѣ относятся къ разряду плясовыхъ, при чемъ и старшій и новѣйшіе имѣютъ размѣръ десятисложный, несходный съ нашимъ текстомъ. Нѣсколько особо стоятъ варіанты у Соболевскаго № 351 и 352. Изъ нихъ первый изъ пѣсенника 1780 г., второй — изъ сборника Якушкина. Въ нихъ, при несходныхъ между собой и нашимъ текстомъ запѣвахъ, далѣе есть сходные стихи:

№ 351: *казакъ*, на вопросъ, почему не любитъ дѣвушки и не ходитъ къ ней, отвѣчаетъ:

---

[1]) Едва ли можно строго считать за таковую: „у тебя *добре* собака сторожка".

„Ахъ какъ къ тебѣ ходити,
Еще какъ тебя любити:
У тебя ворота скрипливы,
Собаки брехливы,
Сосѣди судливы“... (стр. 270).

Отвѣтъ:

„Я воротамъ *догожу*—
Камень въ пяту подложу [1])
„Я сосѣдямъ догожу—
„Кубецъ меду нацѣжу [2]);
„Я собакамъ догожу—
„Молока имъ подложу“ [3]).

Скрипливыя ворота и брехливыя собаки—также въ № 352. То же мы имѣемъ и въ малорусскомъ варіантѣ. Кромѣ того, въ послѣднемъ еще препятствіемъ являются кошка и мыши (Чуб. V, стр. 193), а въ позднихъ великорусскихъ: грязная улица, старушка, жесткая постелька, злые деверья, золовки, свекровь, свекоръ, наконецъ—отсутствіе достойнаго подарка („я бы радъ къ тебѣ ходити, да нечѣмъ дарити“. Соболевскій, VI, № 353).

Такимъ образомъ при схемѣ:

1) приглашеніе

2) препятствія: а) ворота б) собаки в) челядь (сосѣди) г) обѣщаніе постели,—

ближе всего къ нашему тексту оказываются два напечатан-

---

[1]) Другіе вар. ближе: „Подъ ворота кринку масла подолью“--вар. XVIII в., „Подъ ворота кусокъ сала положу“ Собол. № 347, 348; „Въ подворотню стаканъ масла“ Собол. № 552; У Чуб.: я воротамъ *догожу*, кружокъ лою *положу*.

[2]) Ркп. XVIII в.: „про сусѣдей я пива наварю; „я старушкѣ косушку куплю“—Соб. № 346; ср. вар. у Васнецова, пѣсни Сѣв.-вост. Россіи. М. 1894, стр. 40 № 53 въ малор. у Чуб.—отсутствуютъ.

[3]) Ркп. XVIII в.: „Я собакамъ часть мяса брошу“; „Я собачку на цѣпочку привяжу“—Соб. № 346, 347, 348; „а собакамъ полоть мяса“=Соб. № 352; малор. у Чуб.: „Я собаки покормлю, покормивши зажену“, стр. 193.

ные у Соболевскаго XVIII в. (№ 345, за исключеніемъ запѣва, и 351) и малорусскій у Чубинскаго. Одинъ изъ великорусскихъ варіантовъ сохранилъ воспоминаніе и о постели (ср. нашъ текстъ стихи 14,17)— у Соб. № 348. Вѣроятнымъ, поэтому, кажется намъ предположеніе, что первоначальный текстъ пѣсни былъ близокъ къ той схемѣ, которая установлена по старшимъ варіантамъ. Текстъ этотъ явился, самое позднее, въ началѣ XVIII в. на великорусской почвѣ и къ серединѣ вѣка успѣлъ уже пріобрѣсти новыя черты и великорусскую окраску (рукоп. Публ. Б. О. XIV, № 11, № 59), не теряя стараго содержанія, согласнаго со схемой. Позже, а можетъ быть и одновременно, малорусская пѣсня, безъ развитія содержанія новыми чертами, а лишь видоизмѣнивъ внѣшность, дала варіанты сб. Соболевскаго, № 351—352.

Что касается пѣсни у Чубинскаго V, стр. 1206, № 45, то здѣсь мы имѣемъ текстъ—потомокъ оригинала для великорусской у Соболевскаго IV, № 349—перечисленіе родни, препятствующей свиданію.

4.

Силлабическая поэзія XVIII в. не оставалась безъ движенія и развитія: старые памятники поэзіи, часто наиболѣе популярные, усвоенные позже народомъ, передѣлывались, измѣнялись, приспособлялись въ той же малорусской—а позже и въ великорусской—средѣ сообразно требованію и вкусамъ времени, сообразно настроенію поэтовъ. Въ этомъ отношеніи любопытно отмѣтить черту: передѣлыватели заимствовали не только мысль, но и самую форму, сохраняя даже первые стихи оригинала, пріобрѣтшаго уже извѣстность. Часто за этими первыми стихами слѣдовало совершенно не то, что было въ первоначальномъ оригиналѣ.

Отчасти сказанное относится къ извѣстному Григ. Сав. Сковородѣ, малорусскому философу-мистику и духовному поэту. Сковорода (род. 1722 г.) любилъ поэзію и до насъ дошло

нѣсколько его кантовъ, о которыхъ современникъ „швейцарецъ-украинецъ“ Вернетъ отзывается съ похвалой, отражая, конечно, мнѣніе общества [1]).

Отмѣчаемъ „пѣснь Рождеству Христову о нищетѣ, въ вопросахъ и отвѣтахъ“; она начинается такъ:

В. „Пастыри мили!
Гдѣ вы днесь были?
Гдѣ вы бывали,
Что вы видали?
О. — „Грядемъ днесь изъ Виѳлеема,
Изъ града уничиженна,
Но днесь блаженна“ и т. д.

Слѣдуетъ описаніе нищеты рожденнаго Христа.

Этотъ кантъ—своеобразная переработка переведеннаго съ польскаго стихотворенія, извѣстнаго въ массѣ списковъ [2]) и вошедшаго въ печатные канціоналы и кантычки [3]). Первыя строки читаются въ текстѣ, современномъ Сковородѣ, такъ:

Pasterze mili,
Coście widzieli?
Widzieliśmy maleńkiego
Jezusa narodzonego,
Syna Boskiego.

Далѣе вопросы: „co za Pałac miał?“ (=кои палаты имѣетъ тое...), „Jakie łożeczko?“ (=мягка постель ли), „Co za bankiety...?“ (=кую же тотъ домъ вкушаетъ пищу...) и т. п. Этотъ кантъ изданъ также Безсоновымъ по рукописи Гаврилова XIX в., Калики перехожіе, № 286.

---

[1]) Сочиненія Гр. С. Сковороды. Юбилейное изд. 1894 г. Харьковъ, стр. VII.

[2]) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз. О. XIV, № 14, л. 44 об. и др.

[3]) Kancyonał, 1745, w Lublinie, str. 195; Kolędy i pastorałki, Częstochowa 1895, str. 229.

Пѣсни Сковороды: „Голова всяка имѣетъ смыслъ“ (Соч. стр. 265) и „Всякому городу нравъ и права“ (ib. стр. 266), пользовавшіяся широкой извѣстностью, передѣланы были И. И. Котляревскимъ такъ, что сохранены были лишь первые 2 стиха, мысль, остальное же измѣнено по новому [1]).

Тотъ же Котляревскій воспользовался и популярной покаянной псальмой, извѣстной во многихъ рукописяхъ XVIII в.:

О горе мнѣ грѣшнику сущу,
Горе благихъ дѣлъ не имущу!
Како пред судъ Божій явлюся,
Како со святыми вселюся?
Отступихъ отъ Бога злобою. [2])—

а именно слѣдующимъ образомъ, вложивъ въ уста Финтика такую рѣчь:

„О горе мнѣ грѣшнику сущу,
Ко оправданію отвѣта не имущу!
Кого и чѣмъ могу ублажити?
Ей отъ сего часу буду честно жити“!.. [3]).

Тоже можно сказать и о пѣснѣ Финтика, „Не прельщай меня драгая“ въ той же пьесѣ: прототипъ пѣсни, переработанной Котляревскимъ, мы находимъ въ рукописи около 1746 г. [4]).

Извѣстная въ массѣ списковъ покаянная псальма „Самъ я не знаю, якъ на свѣти жити“, переведенная съ неизвѣстнаго намъ польскаго оригинала (о ней см. выше), дала форму запѣва малорусской же пѣснѣ XVIII в., дошедшей до насъ въ великорусской записи:

---

[1]) И. П. Котляревскій, Собраніе сочиненій на малороссійскомъ яз. 1898 г., стр. 305.

[2]) Цитирую по рук. Имп. Ак. Наукъ № (16. 6. 33), л. 64.

[3]) Котляревскій, Сочиненія, Москаль Чаривныкъ, стр. 431.

[4]) Въ припискахъ къ „Lucubrationes“ Ѳ. Прокоповича, принадлежавшихъ свящ. Г. М. Лютенскому; П. Житецкій, Энеида Котляревскаго, стр. 123. Н. П. Петрова, Очерки укр. литер. XVIII в.

Самъ я, охъ, не знаю, якъ на свете жити,
Что печали я великой не могу избыти (2),
Тужу непрестанно и самъ себе гублю,
Что не вижу предъ собою кого верно люблю [1])...

Эти немногіе примѣры указываютъ на постоянно продолжавшійся и не ослабѣвавшій процессъ выработки новыхъ искусственныхъ пѣсенъ изъ стараго матеріала на почвѣ малорусской литературы XVIII в.

5.

Интересно прослѣдить, какое вліяніе, въ смыслѣ созданія новыхъ образцовъ легкой поэзіи, оказала стихотворческая дѣятельность южно русскихъ выходцевъ въ сѣверной, московской Россіи. Авторы-великоруссы для созданія пѣсенокъ уже въ первое время появленія моды на нихъ въ образованномъ классѣ русскаго общества, берутъ за образцы вирши южно русскихъ стихотворцевъ. Подражая имъ въ формѣ, отчасти и въ содержаніи, заимствуя обороты и мысли, повторяя даже малорусскія риѳмы [2]), великоруссы, можетъ быть и непреднамѣренно, вносятъ въ модныя пѣсенки нѣкоторые народные образы, повторяютъ то, что является обычнымъ въ народныхъ пѣсняхъ, какъ русскихъ, такъ и другихъ народовъ.

Какъ характерный образецъ такого явленія, можетъ быть названа одна элегія, очень близкая къ извѣстной элегіи Ѳеофана Прокоповича „Плачетъ пастушокъ въ долгомъ ненастіи“. Эта передѣлка извѣстна намъ въ рукописи второй половины XVIII в., но не подлежитъ сомнѣнію, что составлена она была гораздо ранѣе, еще въ то время, когда неизвѣстна была система стихосложенія, предложенная Тредіаковскимъ и Ломоносовымъ.

---

[1]) Рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12, л. 26 (пѣсня 27).

[2]) См. напр. у. кн. А. Кантемира въ его „Epodos consolatoria“, гдѣ онъ, подражая Ѳ. Прокоповичу, допускаетъ риѳмы: *зѣло*—*было*, *дѣлы*—*унылый*, *лиху*—*утѣху* и др. См. Соч. I, стр. 284, 289 и др.

Попутно остановимся на поэтической дѣятельности Ѳ. Прокоповича вообще и, приведя списокъ его стихотвореній, отмѣтимъ наиболѣе популярныя, пользуясь указаніями рукописей псальмъ и кантовъ.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, хотя и отзывается въ 20-мъ письмѣ иронически о стихотворствѣ [1]), однако самъ былъ не прочь отъ писанія стиховъ. Крайне враждебно настроенный по отношенію къ нему архіеп. Филаретъ пишетъ: „Изъ охлажденной эгоизмомъ души его, конечно, не могло изливаться истинно поэтическихъ пѣсней; все, чего можно ожидать отъ него,— это сарказмы и остроты и развѣ подогрѣтыя страстями бѣдной души пѣнія“ [2]); однако нѣсколько ниже самъ отмѣчаетъ, что канты Ѳ. Прокоповича „долго пѣвались и духовными и мірскими въ собраніяхъ дружескихъ“—чего не было бы при отсутствіи въ этихъ стихотвореніяхъ правды и поэтическаго одушевленія.

Приводимъ списокъ извѣстныхъ намъ латинскихъ и русскихъ стихотвореній Ѳ. Прокоповича.

Въ изданныхъ въ 1743—44 г. „Lucubrationes“ [3]) и Miscellanea“ [4]), находится нѣсколько стихотвореній Ѳеофана Прокоповича, изъ которыхъ мы можемъ заключать о его умѣніи владѣть латинскимъ и польскимъ стихомъ.

„Epinicium, „sive carmen triumphale“ на полтавскую побѣду. Lucubrationes, p. 123—128 гекзаметръ.

---

[1]) Epistolae Theophani Procopowitz. M. 1776.

[2]) Архіеп. Филаретъ (Гумилевскій), Обзоръ русской духовн. литер., изд. 3, 1884, стр. 298.

[3]) Lucubrationes illustrissimi ac reverendissimi Theophanis Prokopowicz, quae (praeter unam narrationem) iam orationes, iam poemata, iam epistolas in se comprehendunt. Nunc primum in unum corpus collectae et in publicam lucem editae. Vratislaviae. Apud. Io. Iacobum Korn. MDCCXXXXIII, p. 166. 8°.

[4]) Illustrissimi ac reverendissimi Theophani Prokopowicz Miscellanea Sacra, variis temporibus edita, nunc primum in unum collecta publicoque exhibita. Vratislaviae, 1744. Cura Iohannis Iacobi Kornii bibliopolae. Стран. 2 нен.+298 in 8°.

„Epinicium, albo pieśń tryumfalna o tey że przesławney wiktorii“, ibid. p. 129—134.—польскій 13-сл. стихъ.

„Elegia eiusdem authoris, in qua divus Alexius voluntarii sui exilii seriem narrat, ibid., p. 135—138.

„Laudatio Boristhenis ab eodem authore composita“, ib. 139—140.

„Ad augustissimum... imperatorem Petrum Secundum, cum Mosquam tenderet insignia regni capessurus“—поздравительное стихотвореніе, Miscellanea, p. 150—153.

„Descriptio situs urbis Kiioviae“, элегическій разм. ibid., p. 154—155.

„Elegia parenetica ad discipulum de servanda vitae integritate“, ibid. p. 156—158.

„Elegia ascetica filii ad parentem, a vita monastica ad civilem se sollicitantem“, ib. p. 159—160.

Изъ русскихъ стихотвореній Өеофана Прокоповича извѣстны были издателямъ „Словъ и рѣчей“ его 1760 г.:

Печатное:

1) Епиникіонъ или пѣснь побѣдная на преславную побѣду полтавскую. Въ Кіевопечерской Лаврѣ, іюля 10 дня 1709 г.

Въ рукописи:

2) Къ Петру Второму.
3) Къ творцу сатиры къ уму своему. 1728 г.
4) На 25 день февраля 1731 г.
5) На приходъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ подмосковное село Владыкино. 1732 г.
6) На Ладожскій каналъ. 1733 г.
7) На приходъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ приморскую мызу. 1734 г. (по Филарету—1733 г.).

8) О Станиславѣ Лещинскомъ. 1734 г.
9) Надгробная надпись діакону Адаму. 1734 г. (по Филарету).
10) Къ Лукѣ и Варлааму кадетскимъ. 1735 г.
11) Къ тѣмъ же того жъ года.
12) Благодареніе эконому Герасиму отъ служителей домовыхъ за нововымышленный солодъ: 1) отъ Иліи Интенданта, 2) отъ Неймана, 3) отъ учителя, 4) отъ козака, 5) отъ малыхъ дѣтей, 6) отъ новгородскихъ дворянъ. 1735.
13) Къ лихорадкѣ въ лихорадкѣ.
14) Преложеніе псалма 90.
15) Переводъ изъ книги четвертой 21 Марціаловой эпиграммы на Аѳеиста.
16) Переводъ Скалигеровой эпиграммы на сложеніе лексиконовъ.

Пѣсни:

17) „Кто крѣпокъ на Бога уповає"... рук. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 16, л. 9 об., ib. № 15, л. 25 об.; Имп. Ак. Н. № (16. 6. 33) л. 47 об.;
18) „О суетный человѣче, рабе неключимый"... (по Филарету 1724); рукоп. см. ниже.
19. „Коли дождусь я весела ведра"... 1730); Ак. Н. № (16. 6. 33) л. 44 об.; Тверск. М. № 156 (3214).
20) „Прочь уступай"... 1730.
21) „Что мнѣ дѣлать"... 1734 [1]).

Этотъ списокъ можемъ пополнить еще указаніемъ на стихотвореніе Ѳ. Прокоповича, написанное „его трудомъ" (labore) на смерть Варлаама Ясинскаго; оно начинается: „Сѣнь и

---

[1]) Списокъ составленъ по указанію оглавленія ненапеч. трудовъ архіеп. Ѳеофана при изданіи его „Словъ и Рѣчей" 1760—1774 г. Спб., т. I; дополненія по „Обзору" арх. Филарета.

примракъ сѣни ста мертвеннаго тѣла"—и находится въ рукописи Кіево-Михайловскаго мон. № 569 (1718) л. 221.

Изо всѣхъ этихъ стихотвореній лишь немногія пользуются широкой извѣстностью и распространеніемъ въ сборникахъ XVIII в. Вѣроятно поэтому П. О. Морозовъ, анализировавшій дѣятельность Ѳ. Прокоповича, какъ писателя, совершенно—и къ большому сожалѣнію—оставляетъ безъ вниманія эту сторону его дѣятельности.

Сравнительно бóльшей извѣстностью нользовалось посланіе къ кн. Кантемиру и изъ кантовъ—элегія „Коли дождуся", вызвавшая, какъ выше указано, подражаніе.

Остановимся сначала на элегіи Ѳ. Прокоповича. Она впервые была напечатана Н. С. Тихонравовымъ въ его „Лѣтописяхъ [1]), позже перепечатана съ исправленіемъ въ 11-мъ стихѣ [2]) и объяснена [3]) В. Я. Стоюнинымъ. Вотъ эта элегія для сравненія съ передѣлкой:

„Плачетъ пастушокъ въ долгомъ ненастіи".

Коли дождусь я весела ведра
И дней красныхъ?
Коли явится милость прещедра
Небесъ ясныхъ?
Ни съ какихъ сторонъ свѣта не видно,
Все ненастье,
Нѣтъ и надежды, о многобѣдно
Мое счастье;
Хотя жъ малую явитъ отраду
И поманитъ,

[1]) Лѣтописи р. лит. и древн. т. V, отд. III, стр. 37, по рукоп XVIII в. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 6.

[2]) „Сочиненія, письма и избранные переводы кн. А. Д. Кантемира, съ статьею и примѣч. В. Я. Стоюнина (ред. П. А. Ефремова). Спб. 1867, I, стр. 283.

[3]) Тамъ же, стр. XLI; другія объясненія у П. О. Морозова, Ѳ. Прокоповичъ какъ писатель. Спб. 1880, 378.

И будто [нѣчто] [1]) польготитъ стаду,
Да обманетъ.
Дрожу подъ дубомъ, съ крайнимъ гладомъ
Овцы таютъ,
И уже весьма мокротнымъ хладомъ
Изчезаютъ.
Прошелъ день пятый, а водъ дождевныхъ
Нѣтъ отмѣны,
Нѣтъ же и конца воплей плачевныхъ
И кручины.
Потчися, Боже, насъ свободити
Отъ печали,
Наши насъ дѣды къ тебѣ вопити
Научали.

Кромѣ рукописи, извѣстной Тихонравову и Стоюнину, эта элегія сохранилась въ рукописяхъ: Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 19 л. 118 об. (до 1754 года), Q. XIV, № 128, л. 7; Q. XIV, № 2, л. 41 об. (на нотахъ); Тверскаго Музея № 156 (3214), пѣсня № 23; Ак. Н. № (16. 6. 33), л. 44 об. [2]).

Смыслъ элегіи ясенъ, хотя и выраженъ иносказательно: поэтъ грустить въ ожиданіи красныхъ дней для представителей науки и образованности въ Россіи, осиротѣвшей послѣ смерти Петра Великаго, но надеждъ на счастье мало. Съ

---

[1]) Вставлено Стоюнинымъ по догадкѣ и вполнѣ оправдывается чтеніемъ другихъ рукописей.

[2]) Приводимъ варіанты изъ первыхъ двухъ рукописей:

Q. XIV, № 19 л. 118 об., помѣчено 3, заглавія нѣтъ, противъ четныхъ стиховъ—„2“. Ст. 11 —„быдто нѣчто поглотитъ“...; 12—„обманитъ“; 13—„*а* крайним“...; 16—„исчезаютъ“; 21—„Подщися“.

Q. XIV. № 128 л. 7 и об., помѣчено: 6, безъ заглавія, противъ каждаго стиха „2“. Ст. 11 —„нѣчто поглотит“; 12 —„обманитъ“; 13 —„*а* крайным“...; 15—„и ужъ“; 16 —„изчезаютъ“; 17—„пяты“; ст. 18—19 по недосмотру опущены; 20—„подщися“; 23—„к тѣбѣ вопѣти“; въ другихъ рукописяхъ, извѣстныхъ мнѣ, варіанты столь же ничтожны и касаются скорѣе ороографіи, чѣмъ содержанія.

каждымъ днемъ число ревнителей просвѣщенія (овецъ) таетъ, а пастырю [1]) (Ѳеофану Прокоповичу) приходится дрожать за свою участь въ борьбѣ съ интригами старомосковской партіи, возродившейся по смерти Преобразователя; пятый день—пятый годъ по смерти его. Такимъ образомъ, это—политическое стихотвореніе, выражающее вмѣстѣ съ тѣмъ угнетенное нравственное состояніе автора. Можно догадываться, что эта элегія—не единственное выраженіе грустныхъ мыслей Прокоповича: даровитый публицистъ, обладавшій недюжиннымъ литературнымъ и общественнымъ талантомъ, безъ сомнѣнія, и раньше пробовалъ свои силы въ сочиненіи стиховъ на подобныя темы.

Если наша догадка справедлива, то Ѳ. Прокоповичу можетъ быть приписано и польское стихотвореніе въ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря № 526 (1748), разрабатывающее ту-же тему о недовольствѣ міромъ, но безъ всякихъ политическихъ намековъ.

---

[1]) Ѳ. Прокоповичъ называетъ себя „пастушкомъ“ согласно модѣ своего времени: Стефанъ Яворскій въ письмахъ къ Петру В. часто подписывался „Стефанъ, пастушокъ рязанскій“. Валдайскій попъ, авторъ стиховъ „Предисловіе во привѣтство царскому величеству врученное 1718 года марта 19 дня“ подписался: „всенедостойнѣйшій пастушокъ Михаилъ валдайскій земле мещуся“. Соч. А. Кантемира, I, стр. XLII Пекарскій, Наука и литер. при Петрѣ В. I, стр. 368 и 370. Эту тему сравненіе духовнаго вождя съ пастыремъ, пасущимъ стадо—встрѣчаемъ также въ одномъ стихотвореніи неизвѣстнаго мнѣ русскаго автора, вѣроятно, составителя учебника риторики „Mercurius in regno acquisitae ferro libertatis neorhetoribus kiiovomohilaeanis liberam dicendi vocem suppeditans“. A. D. 1693. На л. 68 об. стихи на смерть архіеп. Лазаря Барановича:

Чего ради сей Пастырь сѣмя свое сѣетъ?
Или словеснимъ овцамъ брашно недовлѣетъ?
Или есть неплодная сердецъ нашихъ нива?
Тѣмъ же его требуетъ въ такомъ дѣлѣ жива.
Сей есть добрый нашъ Пастырь, аще и во смерти,
Но любовь его ко намъ не можетъ умерти,
Понеже всегда своя словесная стада,
Отъ вѣчънаго желаетъ сохраниты глада.

Рукоп. собр. кн. Вяземскаго Q. LXXXVI, четкой южнор. скорописью.

Вотъ это стихотвореніе, съ сохраненіемъ правописанія рукописнаго текста [1]).

Cantus A: P. Procopowicz.

л. 15 об. Czemu dusze moia tak tęskni mysł twoia?
Często ciężko ięczy, a niewiem co dręczy.
Jak mam byc wesoła, niewidzę nic zgoła,
Coby mie cieszyło, a wszystko nie miło.
Na czym że ci chodzi codzień słonce wschodzi.
Gdzie rzucisz wzrok chciwy, wielkie widzisz dziwy.
Rzekła bym, że grzechy nie daią pociechy,
Lecz krzyż Chrystusowy wybiia to z głowy.
Coż serce podżega? cożci tak dolega?
Coż tak ciebie trwoży y coraz bol mnoży?
Widżisz moy kochany, yak swiat iest zmieszany,
Do gury nogami, a na doł głowami.
Zła nieprawosc skacze, a niewinnosc płacze.
Czego kto nie widzi ten sam w siebie szydzi.
Coż nam po tym dusze, bo prawdą rzec musze,
Coż nam do cudzego, dobrego czy złego?
Jakaś moc takowa, prawie magnesowa
Cudze powodzenie kładzie na smucenie.||
л. 16. Nade wszystko boli, ze prawda w niewoli,
A prawda Bożego słowa niezmiernego.
Jawnie się to toczy lubo stulam oczy,
A serce się kraię, niewiem iak zyc daię.
To iedyno cieszy y w ufnosc nie grzeszy,
Ze zycia Bog strona ten całe pokoną (?).

---

[1]) Сборникъ 1740-хъ годовъ; кромѣ этого стихотворенія содержитъ: Трагедокомедію Г. Конискаго „Воскресеніе мертвыхъ" (л. 1—15 об.), и выписки изъ Филона (л. 60), Аристотеля (л. 59) и Марціала, напр.:

Marcialis in Zoilum.
Mentitur quite vitiosum Zoile dixit:
Non vitiosus homo, es Zoile vitium (л. 60).

Пріемъ—бесѣда со своей душой, умомъ—встрѣчающійся въ I сатирѣ Кантемира, яркое недовольство свѣтомъ, въ которомъ все идетъ наоборотъ, порокъ торжествуетъ, а невинность плачетъ, страданіе за правду, находящуюся въ плѣну, въ неволѣ—все это позволило бы причислить это стихотвореніе къ числу произведеній Ѳ. Прокоповича, написанныхъ еще въ кіевскій періодъ его дѣятельности. Оно дошло до насъ въ неисправной копіи; можетъ быть, кое-гдѣ и подправлено не въ мѣру усерднымъ писцомъ. Но настроеніе, общее съ первой элегіей, даетъ основаніе думать, что и это стихотвореніе, озаглавленное именемъ Прокоповича, хотя и съ странными „А. Р.“ [1]) принадлежитъ этому автору.

Тяжелыя политическія обстоятельства пяти лѣтъ, протекшихъ послѣ смерти Петра В., вѣроятно заставили Прокоповича вернуться къ темѣ о несовершенствѣ жизни и ея случайностей, разрушающихъ дѣло Преобразователя.

То же настроеніе—недовольство жизнью, исканіе лучшаго, отчаяніе найти его и т. п. находимъ въ цѣломъ родѣ пѣсенокъ XVIII в., съ особенной полнотой сгруппированныхъ въ любопытномъ сборникѣ Имп. Публ. Библ. Q. XIV № 127, относящемся ко второй половинѣ XVIII в. Судя по его составу, текстамъ, по строенію стиховъ, многія изъ стихотвореній восходятъ къ началу вѣка [2]). Въ особенности это относится къ элегіи № 7, л. 10 и обор.:

л. 10 Ой колиж дождусь я веселова время,
коли с сердца збуду тяжестное бремя? 2ж
ой коли даждусь я весѣлых дней красных?
ой коли явится милость небѣсъ ясных? 2ж

---

[1]) Можетъ быть заглавіе слѣдуетъ читать: „cantus Archiepiscopi Patris Procopowicz“ или „cantus A P[atre] Procopowicz [scriptus]. При первомъ чтеніи дата стихотворенія должна быть подвинута въ поздній, петербургскій періодъ дѣятельности Ѳ. Прокоповича.

[2]) Судя по сходству съ стихами цесаревны Елизаветы, Монса и Столѣтова, приведенными у Л. Майкова, въ Очеркахъ изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII стол. 1889, стр. 212—216.

кругом потемнѣла, свѣта невидати,
грозит небо гневом, долга добра ждати. 2*
стою поддубѣмъ, глежу перемѣны,
возвѣду ввѣрхъ очи невижу отмѣны 2*
со всех сторон темныi облакъ наступаетъ,
страшными молниi ужасно блистаетъ. 2*
трѣтиi день в дороге невижу отрады,
нетъ и прiятеля, неским мѣть порады. 2*
увы мнѣ, странно бѣззащиты суща,
увы ни откуда помощи имуща! 2*
ой колиб возможна мѣть пѣрья орловы,
колибы достать можно крылья дадѣлевы! 2*
полѣтел бы туда, куда мысль справляе,
ой гдѣ мое, сердце в радости жит чае. 2*
трудная дорога и немилость неба:
нелзя спѣшить скора куда мнѣ потрѣба. 2* ||
л. 10 об. Пробудися от сна совѣсть любѣзная,
толкнися с слезами въ двѣри небѣсная; 2*
стань в надежде крайней, воззови ко Богу:
он твою исправит в замыслах дорогу. (2) *

Какъ и элегiя Прокоповича о пастушкѣ, это стихотворенiе отличается малоруссизмами, обличающими его происхожденiе: мѣть порады 12, мѣть 15, справляе 17, час 18, потрѣба 20. и др. Сборникъ, а въ частности эта пѣсня, переписаны несомнѣнно великоруссомъ, о чемъ говорятъ многочисленные случаи аканья [1]); такимъ образомъ малоруссизмы принадлежатъ тому тексту, который послужилъ оригиналомъ составителю сборника.

Сравнивая эту элегiю съ элегiей Прокоповича, помимо общаго сходства въ построенiи, мы можемъ отмѣтить нѣсколько совпадающихъ выраженiй, которыя показываютъ, какъ близко старался держаться своего образца авторъ подражанiя: осо-

[1]) Напр. веселова, потемнѣла, глежу, такова, граэитъ, постовляя, покожи, понела; кромѣ того—отехчаетъ, посклизнулся и пр.

бенно сходны первыя четверостишія и 6, 8 стихи нашей элегіи съ 13, 18 ст. элегіи Прокоповича. Отсюда становится ясно, что подражатель въ первой части своего стихотворенія воспользовался нѣсколькими образами и выраженіями, заимствовавъ ихъ изъ литературнаго источника.

Что касается второй части элегіи ст. 15—24, то она заслуживаетъ также внимательнаго изученія.

Въ любовной малорусской пѣснѣ, сложившейся не безъ вліянія искусственной школьной поэзіи, и дошедшей до насъ въ спискѣ начала XVIII в. мы имѣемъ параллель ко второй части анализируемаго стихотворенія:

„Гди бимъ я мавъ орловіе крила,
Лѣтавъ бимъ до тебе, мила! (2)
Упавъ бимъ я да на твоимъ дворѣ,
Абимъ тебе обачивъ въськорѣ. (2)“ [1])

Въ рукоп. пѣсенникѣ до 1729—30 гг. Имп. Ак. Наук. № (16. 6. 29) л. 64 об., въ пѣснѣ „Сердцемъ сѣтую въ грѣсѣхъ неопасный“, читаемъ:

„А ктожъ мнѣ подаст крилѣ голубинѣ,
влетит в горняя с пекелной глубини“...

Тотъ же оборотъ нечуждъ и старой польской поэзіи, ср. въ псальмѣ:

„Użycz mi skrzydeł która ptaszyno,
Użycz lekkości wietrzna kraino!“.. [2]).

Этотъ оборотъ, такимъ образомъ, не чуждъ старинной малорусской и польской поэзіи начала XVIII в., такъ же, какъ и первая часть подражанія.

---

[1]) Рукоп. пѣсенникъ М. Грушевскаго, Сьпіванникъ з початку XVIII в. (1717—27 гг.); см. Записки Науков. Товар. імени Шевченка т. XV, стр. 11.

[2]) Kancyonał pieśni nabożnych r. 1745, str. 444; Pieśni nabożne, r. 1829, str. 400.

Вторая часть, по заключающемуся въ ней обороту „ой воли бъ возможна мѣть пѣрья орловы“ и т. д. примыкаетъ къ ряду народныхъ пѣсе́нъ, развивающихъ символъ: сильное желаніе, порывъ воли = полетъ птицы, ея крылья. Разсмотримъ этотъ символическій оборотъ въ его развитіи.

Въ развитіи и разработкѣ этого символа въ народной пѣснѣ наблюдаются три главныхъ момента:

1) просьба, обращенная къ голубю (или другой птицѣ) слетать къ милому (=милой, матери и т. д.);

2) желаніе просящаго имѣть самому эти крылья и быстроту птицы;

3) превращеніе просящаго въ птицу: символически выраженное желаніе пріобрѣтаетъ конкретное реальное значеніе.

Въ результатѣ такихъ видоизмѣненій—забвеніе первоначальнаго смысла символическаго параллелизма и превращеніе образа—въ миѳъ [1]).

Для поясненія нашей мысли приведемъ рядъ примѣровъ, располагая ихъ сообразно намѣченному порядку.

1) Прежде всего укажемъ пѣсни, заключающія въ себѣ только намекъ на превращеніе: желаніе перенестить далеко;

---

[1]) Съ нѣсколько иной стороны этотъ символъ разсмотрѣнъ ак. А. Н. Веселовскимъ („Три главы изъ исторической Поэтики“, 1899): Вѣтеръ служитъ вѣстникомъ въ рядѣ народныхъ пѣсенъ разныхъ народностей (отсюда я заключаю къ аналогіи съ птицей); ак. Веселовскій разсматриваетъ желаніе быть птицей, какъ самостоятельную форму желанія (примѣры Goethe, Faust I, v. 2963—4, нѣм. пѣсня о молодцѣ, желающемъ стать соколомъ, чтобы летѣть къ милой, которая также желаетъ стать лебедемъ, чтобы отецъ и мать не дознались, куда она удалилась стр. 191; „наброски этого мотива встрѣчаются у классиковъ въ разныхъ измѣненіяхъ: если у Эврипида (Финикіянки, 163 и сл.) Антигона желала бы перенестись быстролетнымъ облакомъ, чтобы обнять своего брата, то въ Федрѣ (732 сл.) желаніе хора другое: перелетѣть стаей птицъ къ берегамъ Эридана и садомъ Гесперидъ, гдѣ зрѣютъ золотыя яблоки“ (стр. 192). Намъ кажется, что здѣсь излишне видѣть „самостоятельное желаніе“: особенно послѣдній примѣръ наглядно показываетъ, что здѣсь не что иное, какъ обычная символика желанія. Другіе примѣры у Веселовскаго стр. 141 восходятъ къ мотиву о состязаніи половъ, о чемъ ниже.

но за невозможностью этого, пѣвецъ обращается къ птицѣ съ просьбой помочь ему, напр.:

„Соловеюшка премилый,
Ты вездѣ можешь летать:
Полетай въ страны веселы,
Въ славный городъ (лети) Ярославль,
Тамъ взыщи ко дружка милаго"...

Дѣвушка проситъ передать милому поклонъ и сообщить, что ее выдаютъ за старика [1])... Въ нѣсколькихъ варіантахъ разрабатывается эта тема, и вездѣ неизмѣняемымъ, такъ сказать, центральнымъ пунктомъ пѣсни, сосредоточивающимъ вниманіе пѣвца, является это порученіе соловью, или голубю (№№ 286, 287, 288), хотя и мѣсто дѣйствія и другія подробности мѣняются (города Ярославль, Еруславъ, Владимиръ).

2) Герой пѣсни не удовлетворяется порученіемъ птицѣ передать интересующее его близкому лицу или посѣтить его. Герой самъ желаетъ имѣть крылья и перенестись, куда его влечетъ желаніе. Это положеніе изображается также въ пѣсняхъ, но не одного сюжета.

а) Въ сербской пѣснѣ о Косовской битвѣ разсказывается, что послѣ погибели сербскаго войска и стараго Югъ-Богдана съ девятью сыновьями—

„Бога моли Југовича мајка,
Да јој Бог да очи соколове,
И бијела крила лабудова,
Да одлети над Косово равно
И да види девет Југовича
И десетог стар-Југа Богдана [2]).

б) Въ рядѣ великорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсенъ, а также въ литературной обработкѣ И. И. Дмитріева встрѣ-

[1]) Соболевскій, Великорусскія нар. пѣсни, т. II, 234, № 285 и слѣд.
[2]) Вук Караджич, Српске народне пјесме, II, № 48.

чаемъ такую пѣсню: дѣвушка выражаетъ желаніе слить себѣ легкія крылышки *изъ воску* и полетѣть туда, гдѣ милый (ср. въ элегіи: *крылья дадѣлевы*, ст. 16). У Лаговскаго, на вопросъ:

„О чемъ милая моя тоскуешь,
Ну что сдѣлалось душа съ тобой?"...

дѣвушка отвѣчаетъ:

„Я солью изъ воска крылья,
Легки крылышки себѣ"... [1]).

У Романова въ бѣлорусской пѣснѣ, явно заимствованной у великоруссовъ:

„Превлестная дѣвчоночка, превлестила ты мене,
Жисть наша съ тобой нещастная, што ўлюбився я ў тебѣ.
Не жалавъ ба больше щастя—сизы крилушки сабѣ,
Не медливъ ба часъ-минуты, стрепенувся бъ, полетѣвъ",—

сѣлъ бы Машѣ на правое плечо и распросилъ бы, любитъ она или нѣтъ [2]).

Въ обработкѣ Дмитріева пѣсня состоитъ изъ трехъ строфъ, изъ которыхъ только послѣднія двѣ имѣютъ для насъ интересъ:

„Къ удаленію удара
Въ лютой злой моей судьбѣ,
Я слила бъ изъ воска яра
Легки крылышки себѣ—
И на родину вспорхнула

[1]) Лаговскій, Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгор., Нижегор. и Ярославской губ. Череповецъ, 1877, I, стр. 3, № 7.

[2]) Е. Романовъ, Бѣлорусскій Сборникъ, т. I, Губ. Могилевская, вып. I—II. Кіевъ, 1886, стр. 112, № 32.

Мила друга моего;
Нѣжно, нѣжно бы взглянула,
Хоть однажды на него.
А потомъ бы улетѣла
Со слезами и тоской,
Подгорюнившись бы сѣла
На дорогѣ я большой;
Возрыдала бъ, возопила:
Добры люди, какъ мнѣ быть?
Я невѣрнаго любила...
Научите не любить" [1]).

При сличеніи съ народными пѣснями обработка Дмитріева поражаетъ своей искусственной сентиментальностью, но не подлежитъ сомнѣнію, что въ ней мы имѣемъ повтореніе народнаго мотива. Дмитріевъ имѣлъ возможность воспользоваться какою то недошедшей до насъ версіей пѣсни и обработалъ её по своему. Совпаденіе съ двумя, приведенными выше, народными пѣснями показываетъ, на нашъ взглядъ, что онѣ сложились въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ обработки Дмитріева, которая могла проникнуть въ народъ еще съ конца XVIII в. чрезъ пѣсенники.

Пѣсенка Дмитріева была не единственной обработкой народно-поэтическаго образа: въ прошломъ вѣкѣ была еще въ модѣ другая пѣсенка, также сентиментальнаго характера: „Я птичкой быть желаю, вездѣ чтобы летать", извѣстная по пѣсенникамъ („Молодчикъ съ молодкою" Спб. 1790, № 23) и осмѣянная И. А. Крыловымъ въ комедіи „Пирогъ" (1801 г.) [2]).

---

[1]) Сочиненія И. И. Дмитріева, ред. и примѣч. А. А. Флоридова, 1893, I, стр. 128—129. Впервые стихотвореніе напечатано было въ Московскомъ Журналѣ, 1792, ч. VII.

[2]) См. мою брошюру „И. А. Крыловъ, какъ драматургъ", 1895, стр. 31.

Вышеприведенныя народныя пѣсни опираются, какъ на источникъ—на пѣсенку Дмитріева; независимы отъ этой послѣдней, а можетъ быть даже гораздо старше ея—пѣсни, перепечатанныя у Соболевскаго, т. V, №№ 100, 571, 572—581;

здѣсь—№ 100:

„Еслибъ я была вольною пташечкой...
...Кудабъ вздумала, туда бы и полетѣла“...

№ 571—573:

„Кабы мнѣ молодчику нажить прежню волю,
Нажить прежню волюшку—мнѣ сизыя крылья
(Эхъ) взвился бы высоко я, улетѣлъ далеко“...

№ 574:

„Больше счастья не желалъ бы—
Сизы крылушки имѣть...
Ужь я взвился бы, опустился бы
Предъ сударушкой своей“...

Тоже съ передѣлкой рѣчи отъ лица дѣвушки, съ незначительными варіантами № 575, 576—

№ 578—579:

...„Кабы крылышки имѣла,
Такъ сейчасъ бы улетѣла“...
...„Если бъ были у меня сизы крылья,
Сизы крылья, сизокрылышки,
Сизокрылышки златоперыя,—
Я взвилася бы высокохонько,
Полетѣла бы далекохонько“.

Болѣе сходна съ пѣсенкой Дмитріева которая, можетъ быть, и послужила ей оригиналомъ пѣсня № 580, гдѣ:

...„Я солью изъ воску крылья,
Легки крылышки себѣ,

Я взвилась бы, улетѣла
Жить на родину свою".

Какъ бы косвенное подтвержденіе нашего предположенія о школьной малорусской виршѣ—прототипѣ пѣсенныхъ обработокъ, восходящихъ къ пѣснѣ Дмитріева — находимъ въ угрорусской пѣсенкѣ, относящейся къ этому уже разряду:

„Ко былъ я мавъ курчи крыла,
Полетѣвъ бы тамъ, де мила,
Тамъ де мила ленокъ мочитъ,
Заплакала чорни очи" [1])

Модный романсъ „Я птичкой быть желаю, вездѣ чтобы летать" и т. д. повліялъ на созданіе пѣсенъ того же собранія, т. V, № 577, гдѣ дѣвушка, жалуясь на покинувшаго ее милаго, говоритъ:

...„Желала бъ эту птичку,
Чтобъ вездѣ могла летать;
Слетала бъ въ ту сторонку,
Гдѣ мой милой живетъ"...—

а также—№ 715

...„Я бъ желала себя вольной птичкой,
Я бъ могла вездѣ летать,
Я бы всё-про-всё спознала"...

Варіанты—№ 713, 714.

в) На границѣ между изображеніемъ въ пѣснѣ уже исполнившагося желанія и подготовительныхъ моментовъ находится символъ въ слѣдующихъ пѣсняхъ. Здѣсь еще нѣтъ грубо-конкретнаго пониманія превращенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется, что при народной вѣрѣ въ „чары" возможно почти отожествленіе воображаемаго полета съ дѣйствительностью.

---

[1]) Угро-русскія народныя пѣсни, собр. Г. А. Деволланомъ. Спб. 1885, стр. 106.

Эти пѣсни относятся къ разряду семейныхъ, описывающихъ тяжелую жизнь молодой въ новой для нея семьѣ мужа. Намъ извѣстны варіанты великорусскіе, бѣлорусскіе, польскій— всѣ они очень схожи, порой до буквальнаго совпаденія.

Великорусскій варіантъ содержитъ жалобу женщины: её выдали на чужедальнюю сторонушку, гдѣ житье тяжело.

„Не буду я къ матушкѣ ровно три годка,
На четвертой къ матушкѣ пташкой полечу,
Горемышной пташечкою, кукушечкой;
Сяду я у матушки во зеленомъ саду,
Своимъ кукованьемъ весь садъ изсушу,
Слезами горючими весь садъ потоплю,
Родимую матушку сердцемъ надорву".

Матушка спрашиваетъ у близкихъ, что это за пташка: родная сестра высказываетъ предположеніе, не старшая ли сестра ея залетѣла съ чужой стороны [1]).

Почти буквально сходенъ съ великорусскимъ варіантъ Романова [2]), только съ нѣсколько инымъ концомъ. Бѣлорусскій же варіантъ у Шейна [3]), съ инымъ запѣвомъ, относится къ послѣдней группѣ: здѣсь превращеніе высказывается уже не въ смыслѣ предположенія, желанія, а увѣренно, какъ возможный и испытанный фактъ:

„Обернулася молодая
Сизою зязюлей...".

Польская пѣсенка сходна съ великорусскою и бѣлорусскою: мать выдала дѣвушку замужъ, велѣла навѣщать:

---

[1]) Сахаровъ, Сказанія р. народа, т. I, кн. 3, стр. 208.

[2]) Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, вып. I—II, стр. 51; тоже у Дмитріева, Собраніе сказокъ, пѣсенъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ сѣверозападнаго края, Вильно, 1869, стр. 63.

[3]) Бѣлорусскія пѣсни, собр. П. В. Шейномъ. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. т. V, стр. 524, № 419.

„Przemienię ja się w siwą zezulkę
I tam polecę,
Siędę w sadeńku, przy liliu ziołeńku
I kować będę“.

Она жалуется сестрѣ, матери. Ее узнаетъ братъ [1]).

Тотъ же образъ молодой женщины, птичкой летящей къ матери—въ малорусской пѣснѣ у Метлинскаго [2]), въ литовской—у Нессельмана [3]).

3) Во время долгаго литературнаго существованія — въ устахъ или на письмѣ—обработокъ сказаннаго образа-символа, онъ постепенно принимаетъ конкретное, реальное значеніе. Это видѣли мы въ помянутой пѣснѣ сборника П. В. Шейна; тоже находимъ въ болгарской пѣснѣ сборника Безсонова: нѣкто Тиланъ сидитъ въ цареградской тюрьмѣ девять лѣтъ. Его мать, стосковавшись, покупаетъ восковую свѣчу, зажигаетъ её предъ иконой и молится Богу:

„Я създай мя Божне-ле...
...Какву мя годе гадинку“—

чтобы ей посмотрѣть, слетавши въ Цареградъ, на Тилана.

„Бре че тъй сѣдѣ Господь да ю слушѣ,
Та ми ю създаде
Сиву—бѣлу гълубку.
Та си фрькну Тиланова та майчица,
Фрькну и подфрькну
Та на Цариградъ отиде,
Въ Цареграшки-тѣ тъмници,
Та си кацнула, та гугомъ гугуваше
И дребне сълзе ронѣше...“ [4]).

---

[1]) Pieśni ludu, zebrał Zygm. Gloger. Kraków, 1892, str. 192, № 68.

[2]) Метлинскій, 255.

[3]) Nesselmann, Littauische Volkslieder, № 281; Потебня, Изъ записокъ по русск. грамм. I, 2-е изд. стр. 273.

[4]) Болгарскія пѣсни изъ сборника Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и др. болгаръ издалъ П. Безсоновъ, вып. I, стр. 51 и сл., № VII.

Сюда же можно отнести и пѣсню у Романова I—II, № 78, стр. 41 и Ѳ. М. Истомина, Пѣсни русскаго народа, 1899, стр. 255—6.

Съ теченіемъ времени первоначальный смыслъ образа-символа забывается, и поэты и народная фантазія, подъ вліяніемъ представленій объ оборотняхъ, о зачарованныхъ и превращенныхъ людяхъ, обращаетъ въ сказку то, что ранѣе служило только оборотомъ рѣчи, образнымъ выраженіемъ,— такъ сказать, оболочкою человѣческой мысли. Къ этому моменту развитія основнаго значенія анализируемаго образа символа относятся такіе миѳы, какъ сказаніе о Семирамидѣ, превратившейся въ голубя, которое со словъ Ктезія передаетъ Діодоръ [1]), и какъ граціозная повѣсть о Цеиксѣ и Гальціонѣ, разсказанная въ „Метаморфозахъ" Овидіемъ. Къ подобнымъ же сказочнымъ обработкамъ, подъ вліяніемъ средневѣковыхъ вѣрованій въ чародѣйство, слѣдуетъ отнести и эпизодъ итальянской новеллы о превращеніи дѣвушки въ птицу (ястреба) и обратное превращеніе съ помощью травы мелиссы [2]).

Пѣсни у Glogera, o. c., str. 209, № 96 и I. Świętk'a, Lud nadrabski, Kraków, 1893, str. 193, № 22, а равно и руна 38 Калевалы, гдѣ также идетъ рѣчь о превращеніи дѣвушки въ птицу и др. животныхъ съ цѣлью избѣгнуть преслѣдованія молодца — къ нашему сюжету не относятся; онѣ примыкаютъ къ ряду разсказовъ и пѣсенъ о загадкахъ для испытанія ума и ловкости. О значеніи же подобныхъ загадокъ см. у Дикарева, О царскихъ загадкахъ, Этногр. Обозр. кн. XXXI (1896 г. № 4), стр. 1—64.

Подводя итогъ изслѣдованію второй части элегіи, составленной въ подражаніе элегіи Ѳ. Прокоповича неизвѣстнымъ

[1]) Liber II, cap. XX; Халатьянцъ, Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Москва, 1896, стр. 149, указываетъ и иную версію миѳа о Семирамидѣ у армянъ.

[2]) А. Н. Веселовскій, Вилла Альберти, 270—272; здѣсь ко второй части указаны параллели у Бенфея и др.

авторомъ, заключаемъ, что, пользуясь въ первой части литературнымъ образцомъ, во второй онъ послѣдовалъ народной поэзіи и повторилъ одинъ изъ распространенныхъ образовъ ея—явленіе въ поэзіи XVIII в. не единственное. Сказанное относится, впрочемъ, не къ той поэзіи, которая блистала при дворѣ и служила верхнимъ слоямъ общества „сладкимъ лимонадомъ“ въ лѣтній зной, а къ той поэзіи, которая сохранилась въ рукописныхъ сборникахъ виршъ и пѣсенъ записанныхъ представителями мелкой, едва нарождавшейся интеллигенціи.

На созданіе разобраннаго символа-образа оказало значительное вліяніе древне-славянское воззрѣніе на душу [1]), вполнѣ анимистически-реальное, представлявшее её въ видѣ птицы, бабочки — вообще легкаго крылатаго существа. Это воззрѣніе отмѣчено въ трудѣ Аѳанасьева [2]), которымъ собранъ и богатый матеріалъ для его объясненія. Пользуемся частью этого матеріала, которая намъ можетъ быть полезна.

Въ Малороссіи записанъ Кулишомъ разсказъ старухи о томъ, какъ она обмирала: „якъ прійшла вже мини година вмирати, то Смерть и стала съ косою въ мене въ ногахъ... якъ замахне косою, то душа тилько пурхъ; такъ якъ пташка вилетила тай полетила по хати, и сила въ кутку на образи, пидъ самое стелею. А грихи стали на порози тай не пускають души съ хати. Отъ я бачу що никуди війти; дивлюсь, ажъ викно очинене. Я пурхъ у викно! и пишла, пишла полемъ“... [3]).

Душа вѣдьмы, возвратившейся съ ночныхъ похожденій, летаетъ около перевернутаго тѣла „то куркою, то гуською,

[1]) Такимъ его считаетъ Н. Сумцовъ, Культурныя переживанія, Кіевъ, 1890. стр. 238.

[2]) Аѳанасьевъ, Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, III. стр. 218—226, построеніе Аѳанасьева: душа—птица—быстрота—молнія—небесный огонь, оставляемъ въ сторонѣ.

[3]) Аѳанасьевъ, тамъ-же, стр. 220.

то мухою, то пчелою", пока не нопадаетъ въ тѣло, свое жилище [1]).

Душа казака прилетаетъ ко вдовѣ въ образѣ павлина; въ другой пѣснѣ—душу эту прилетавшую въ образѣ птицы узнаютъ по примѣтамъ:

„Прелитила пташка, коло мене впала—
Таки очи, таки брови, якъ у мого пана;
Прилитила пташка—малевани крыльця;
Таки очи, таки брови, якъ у мого Грыця" [2]).

На Волыни о душахъ умершихъ дѣтей разсказываютъ, что весной онѣ слетаютъ съ неба, принимая видъ ласточки, коноплялочки и другихъ пѣвчихъ птицъ и, сидя у отцовскихъ избъ, утѣшаютъ родителей пѣніемъ [3]).

Не будемъ приводить болѣе примѣровъ, устанавливающихъ связь сказаннаго воззрѣнія съ выше разобраннымъ символомъ (ср. данные примѣры съ пунктами 2, 3); упомянемъ, что подобное воззрѣніе свойственно и великоруссамъ и другимъ славянскимъ и неславянскимъ народамъ.

Вопросъ въ томъ, гдѣ искать источникъ этого воззрѣнія. Можно ли видѣть въ немъ исключительно результатъ анимистическихъ вѣрованій человѣка, стоящаго ва первобытной ступени развитія, или—относительно славянъ, въ частности русскихъ, можно предположить какой-либо иной, болѣе поздній источникъ? Соберемъ здѣсь факты, опущенные изъ виду миѳологами и этнографами.

Еще въ обширной Четьѣ-Минеѣ, отрывокъ который дошелъ до насъ въ Супрасльской рукописи, въ Мученіи сорока мучениковъ севастійскихъ читаемъ:

---

[1]) Канторовичъ, Средневѣковые процессы о вѣдьмахъ, стр. 195.
[2]) Аѳанасьевъ, стр. 223.
[3]) Тамъ-же.

„прѣдааху доушя своя глаголюште доуша наша яко птица избавися отъ ловяштиихъ, сѣть съкроуши ся и мы избавьѥни быхомъ... [1]).

Въ поученіи св. Антонія о будущей жизни разсказывается, какъ по молитвѣ его къ Богу открыть мѣста праведныхъ и грѣшныхъ ему было видѣніе: онъ увидѣлъ чернаго высокаго исполина, досягающаго до облаковъ; руки его были распростерты въ воздухѣ, а подъ нимъ находилось озеро, какъ море. И видѣлъ св. Антоній, что души возлетали какъ птицы; которымъ удавалось спастись отъ руки исполина, тѣ возлетали въ рай, а другія подъ ударами его рукъ падали въ озеро—въ адъ [2]).

Этотъ, исполинъ, уловляющій души, встрѣчается и въ древнерусскихъ миніатюрахъ, скопированныхъ съ византійскихъ оригиналовъ, напр., въ лицевой Псалтири 1397 г. принадлежащей Обществу любителей древней письменности [3]).

Исаакъ Сиринъ, аскетическій писатель VII вѣка [4]), прямо утверждаетъ, что „душа животно пернато легко есть"... [5]).

Къ концу XVII в. подобныя мнѣнія нашли себѣ поддержку въ весьма популярномъ сборникѣ преимущественно аскетическаго содержанія, переведенномъ съ польскаго—въ Великомъ Зерцалѣ. Здѣсь повторяется эпизодъ изъ разсказа о грѣшникахъ, видѣнныхъ св. Антоніемъ Великимъ (л. 215); здѣсь же приводится и разсказъ о пустынникѣ, которому ангелъ показалъ „многое множество духовъ злыхъ, иже по всѣхъ жилищахъ; яко мухи, летаху" (л. 51) [6]).

---

[1]) Miklosich, Monumenta linguae palaeoslovenicae. W. 1851, 59.

[2]) Полууст. рукоп. сборн. Кирилло-бѣлоз. библ. XV в. № 16 (1093), цитируетъ Тихонравовъ, Сочиненія, 1898, т, I, стр. 208.

[3]) Описана у Х. Лопарева, Описаніе рукописей Имп. Общ. люб. др. письм. I, стр. 7.

[4]) Русскіе списки его словъ съ XIV вѣка.

[5]) Рукоп. собр. кн. Вяземскаго XV в. Q. LV, л. 135.

[6]) Цитируемъ по рукоп. XVII в. собр. Буслаева № 124.

Нечистая сила, злой духъ появляется также и въ откровеніи Меѳодія Патарскаго: здѣсь антихристъ зачинается чудеснымъ образомъ отъ сатаны, вошедшаго въ птицу [1]). Въ этомъ, впрочемъ, памятникѣ сатана-птица варіируется съ С.=рыба, сладкое благоуханіе — и такимъ образомъ данный эпизодъ примыкаетъ къ группѣ народныхъ сказаній, коренящихся въ средневѣковой вѣрѣ въ возможность чудеснаго, неестественнаго зачатія [2]).

Въ одномъ изъ разсказовъ популярнѣйшей книги XVII—XVIII в., Синодика—души слугъ летятъ предъ господиномъ въ видѣ двухъ бѣлыхъ птицъ [3]).

Воззрѣніе на душу, какъ на крылатое существо, и изображеніе ея въ видѣ птицы не чуждо было и западно-европейскому средневѣковому міру: въ мистеріи Страстей при повѣшеніи Іуды изъ его платья вылетала птица-душа [4]).

Тоже сопоставленіе и отожествленіе человѣческой души съ птицей, пернатымъ существомъ, встрѣчаемъ и въ религіозной польско-русской поэзіи XVII — XVIII в. Въ стихѣ „Егда душа отъ тѣла разлучается“ душа—

---

[1]) Истринъ, Откровеніе Меѳодія Патарскаго и апокр. видѣнія Даніила. М. 1897, стр. 208; Веселовскій, Развитіе христ. легенды, I, 72 (Ж. М. Н. Пр. 1879, май).

[2]) Въ „Физіологѣ“, Карнѣевъ, стр. 288—302; зачатіе отъ солнца, яблока—Кирпичниковъ, Поэмы Ломб. цикла, стр. 195; отъ пилюли, отъ воды—Ольденбургъ, Буддійскія легенды I, стр. 49; отъ вихря, гороха, рыбы—Романовъ, Бѣлор. сборн., вып. III, №№ 8, 13, 15; отъ яблока—Садовниковъ, Сказки, стр. 133, № 28; отъ съѣденной рыбы, Шапкаревъ, Сборникъ отъ бълг. нар. умотворения, ч. I, отд. III, кн. 4, стр. 287, № 440. На такомъ сказочномъ основаніи создалось нелѣпое мнѣніе расколоучителя Ѳеодора о зачатіи Богородицею Христа чрезъ ухо (не символъ, а реально) Бороздинъ, Протопопъ Аввакумъ, стр. 204—5.

[3]) Е. Пѣтуховъ, Очерки изъ литературной исторіи Синодика. 1895, стр. 191.

[4]) С. Соловьевъ, Историко-литературные этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ Предателѣ, вып. I. Харьковъ, 1895, стр. 81.

…„Гани мати, аки птица,
Воластъ, якъ вдовица
По своемъ сыну“ [1]).

Многочисленные примѣры народныхъ повѣрій, собранныхъ Аѳанасьевымъ [2]), совпадаютъ и въ общемъ и въ частности съ приведенными фактами изъ области средневѣковыхъ воззрѣній, распространявшихся нѣкоторыми памятниками переводной славянской литературы [3]).

6.

Въ трагедокомедіи о тщетѣ міра сего, составленной Варлаамомъ Лащевскимъ и репрезентованной въ академіи Кіевской [4]) около 1742 года, когда авторъ былъ въ Кіевской Академіи учителемъ піитики, въ пятомъ явленіи встрѣчаемъ слѣдующее мѣсто, касающееся литературныхъ упражненій студентовъ-стихотворцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ „пиворѣзовъ“:

Видѣть безъ слезъ немощно, что глаголы жизны
Нынѣшній вѣкъ приведе въ конецъ укоризны!
Елико кощунствуютъ кощуны безстудны,
Гдѣ канты слагаютъ, гдѣ комплементы блудны,

---

¹) Такъ читается въ рукоп. Вил. Публ. Библ. № 233 (15) л. 19 об. Въ Богогласникѣ 1805 г., № 206. измѣнено такъ:

...И гонима, яко птица,
Вопіетъ, яко горлица
Отлученная...

²) Аѳанасьевъ, Поэтическія воззрѣнія, III, 218—226; ср. также брошюру Я. Генерозова, Русскія народныя представленія о загробной жизни, Саратовъ, 1883, стр. 10 и сл.

³) Ср. аналогичное явленіе: созданіе легендарныхъ представленій о громѣ въ народной средѣ подъ вліяніемъ памятниковъ древне-русской перев. литературы. См. наши Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды, I, Громникъ. 1899.

⁴) Напечатана Н. С. Тихонравовымъ, Лѣтописи русской литер. и древн., кн. I, 1859 г., отд. III, по рукоп. Имп. Публ. библ. O. XIV, № 2.

Матерія съ Писаній кощунамъ готова,
Въ кантахъ студныхъ начало отъ божіяго слова [1])!

Что это были за „канты студные“, въ которыхъ матерія, взятая отъ Писанія, трактовалась такъ кощунственно, что вызвала обличеніе? Кіевскіе ученые литераторы, сами прошедшіе чрезъ искусъ ученичества въ Могилянской коллегіи, своевременно принимавшіе участіе въ пирушкахъ тогдашняго студенчества и въ его скитаніяхъ по кондиціямъ, а, можетъ быть, не чуждые и славленія благодѣтелей въ виршахъ, гдѣ сплетались порой образы библейскіе съ чудовищной по нашимъ понятіямъ лестью—эти литераторы, какъ въ данномъ случаѣ В. Лащевскій — прекрасно знали, что это за „студные“ и кощунственные канты воспѣвались современнымъ имъ юношествомъ.

Мы можемъ догадываться, что здѣсь рѣчь идетъ не о религіозныхъ пѣсняхъ, заимствованныхъ и перелицованныхъ малоруссами съ польскихъ оригиналовъ — pieśni nabożnych; еще менѣе относится это осужденіе къ тѣмъ кантамъ, которые слагались самостоятельно. Къ формѣ ихъ, къ многословію и курьезнымъ піитическимъ вольностямъ въ XVIII в. привыкли, и пѣніе кантовъ вообще не могло вызвать такихъ нареканій.

А между тѣмъ существовали такія стихотворныя произведенія, которыя какъ разъ подходили подъ мѣрку, данную въ комедіи В. Лащевскаго. Это—шутливыя пьесы, въ которыхъ смѣшивались библейскія событія и ихъ истолкованіе съ вульгарными пріемами грубой среды „пиворѣзовъ“, странствующихъ дяковъ, которые, прежде чѣмъ прочно пристроиться гдѣ-нибудь на мѣстѣ и вступить въ члены клира, вели много-

---

[1]) Тихонравовъ, тамъ же, стр. 15; комедія въ спискѣ Церк. Археол. Музея при Кіевской Дух. Ак. № 477 (В 58) имѣетъ значительные варіанты: напр. „гдѣ канти, комплементи слагаются блудни“, „кощуномъ“ въ нашемъ отрывкѣ. См. Н. И. Петровъ, Очерки изъ исторіи украинской литературы XVII в. Кіевъ, 1880, стр. 98.

бѣдную, скитальческую жизнь, разнообразя свое житье впроголодь всевозможными продѣлками [1]). Какъ въ малорусскихъ, такъ и въ польскихъ интерлюдіяхъ бакаляръ, дякъ — т. е. ученикъ, странствующій студентъ—существо веселое, беззаботное: онъ и поэтъ и актеръ [2]).

Въ этой-то средѣ и сложились первые опыты пародій, начиная съ пародій на каноны [3]), кончая пьесами для представленій, виршами для пѣнія и интерлюдіями, въ которыхъ сами же дяки и выступали дѣйствующими лицами. Къ числу такихъ пародій и относится издаваемое ниже стихотвореніе на Воскресеніе Христово.

Прежде чѣмъ перейти къ нему, обратимъ вниманіе на общія свойства подобныхъ произведеній.

Минуя каноны пиворѣзовъ, остановимся здѣсь на тѣхъ пасхальныхъ виршахъ, къ которымъ можетъ быть такъ-же примѣнена характеристика, данная В. Лащевскимъ.

Первымъ примѣромъ можетъ служить то стихотвореніе, которое издано нами подъ заглавіемъ „Скоморошьи вирши“ [4]). Оно дошло до насъ въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 214, относящейся кь половинѣ XVIII вѣка. Вирши составлены несомнѣнно малоруссомъ, на что указываютъ многочисленные случаи малоруссизмовъ: *мене, спѣваютъ, опроводить, придавсь, по волосску,* и др., также риѳмы: купит*и*—бит*ы*, ни*чего* (ничôго) ника*кого*, им*ѣ*ти—побѣд*и*ти и др. Эти данныя, а также изученіе состава довольно длинной вирши, при-

---

[1]) Какъ напримѣръ бурсаки въ интерлюдіи къ пьесѣ М. Довгалевскаго „Властотворный образъ“, изданной нами въ „Ежегодникѣ Импер. Театровъ“, сезонъ 1897—98 г., Прилож. кн. 1.

[2]) Ср. интерлюдіи къ пьесамъ М. Довгалевскаго, М. И. Петровъ, Очерки; П. Морозовъ, Исторія р. театра, т. I,; Windakiewicz, Pierwsze kompanie aktorów w Polsce. Kraków. 1893. П. И. Житецкій, Мысли о малор. думахъ.

[3]) Напр. „Правило увѣщательное пияницамъ“ 1779 г., рукоп. Церк. Арх. Муз. при Кіевск. Дух. Ак. № 665.

[4]) Скоморошьи вирши по рукоп. половины XVIII в., Спб. 1898 и Ежегодникъ Импер. Театровъ; сезонъ 1896—1897 г., приложенія.

вели насъ къ выводу, что: 1) сборникъ составленъ лицомъ духовнаго происхожденія (записи на л. 6: составитель молитъ Бога о здравіи „родителя іерея Їоанна“ и братьевъ четцовъ) и, судя по многочисленнымъ случаямъ аканья—великоруссомъ, но авторомъ виршъ былъ малоруссъ и при томъ знакомый со школьной наукой; 2) вирши эти представляютъ собою образчикъ скоморошьихъ, шутовскихъ монологовъ. То, что въ виршахъ встрѣчаются сходныя мѣста съ произведеніями устной народной словесности, можетъ указывать на близость автора къ народной средѣ.

Не останавливаясь на этихъ параллеляхъ, съ достаточной полнотой указанныхъ при изданіи текста, напоминаю здѣсь вкратцѣ содержаніе виршъ.

Авторъ поздравляетъ съ наступленіемъ весны, изображаетъ, какъ различныя птицы и животныя радуются ея приходу. Затѣмъ онъ рекомендуется—не только философомъ и богословомъ, но и пѣвцомъ, могущимъ и партесъ воспѣвать и подиспутовать, а также и плясать по-итальянски, по-французски, по-казацки и по-цыгански. Во всей Москвѣ не найдется другого такого молодца. Между прочимъ онъ занимается и торговлей, но особенно удачно, терпя иногда побои. Онъ недоволенъ городскими жителями, предпочитая сельскую простоту, и собирается итти на войну; его враги—не люди, а пироги, которымъ онъ отсѣкаетъ головы, лепешки, жареная говядина; медъ, пиво, ренское — все ему покоряется и двойное вино умираетъ отъ страха предъ нимъ. Онъ побѣждаетъ стаканы большіе и малые и предлагаетъ въ этомъ сейчасъ же убѣдиться. Но зрители не обнаруживаютъ такого любопытства. Авторъ объявляетъ о своемъ предположенномъ походѣ на шведовъ и поляковъ, а когда наловитъ послѣднихъ, то подаритъ зрителямъ. Онъ способенъ быть героемъ, ибо знаетъ благородное обхожденіе: умѣетъ обмануть, своровать, выторговать. Въ заключеніе, изрекши сентенцію: „кто бо въ обманѣ всегда

пребываетъ, тотъ съ душею и съ тѣломъ пропадаетъ",— авторъ выражаетъ желаніе чтобы слушатели „возмогли всѣ грѣхи побѣдити, какъ Христосъ нынѣ всѣхъ враговъ побѣдилъ, а насъ грѣшныхъ отъ грѣха и ада свободилъ", послѣдній стихъ: „а мнѣ за увеселеніе извольте по копеечкѣ дати"— указываетъ на цѣль произнесенія подобнаго монолога.

Если мы прослѣдимъ составъ этихъ виршъ съ самаго начала, то найдемъ не мало параллелей и въ серіозной виршевой литературѣ, Къ началу укажемъ хотя бы слѣдующія стихотворенія, извлекая ихъ изъ рукописей XVIII вѣка. Первое—повидимому также школьнаго происхожденія:

1. . . . Весна ясна наступаетъ,
Земля травой обрастаетъ,
Веселитесь человецы.
Нынѣ радость,
Всѣмъ намъ сладость:
Поютъ дѣвы велегласно,
Поютъ птицы громогласно:
Веселитесь вся земная.
Торжествуютъ, ликовствуютъ
Вси народи поднебесной,
Вся животна на вселенной:
В рекахъ рыбы в моряхъ киты.

Рукопись Церковно-Археол. Музея при Кіевской Д. Ак. № 473 (Муз. № 36), сборн. псальмъ и кантовъ XVIII в. л. 23.

Второе извлечено изъ рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 20. XVIII в. пѣсня № 53:

2. Пасха нова красна!
Возсия всемъ весна;
Пасха Христосъ Господь
Отъ греха намъ свободь.

Христос воскресе днесь,
Пасха преславна есть.
Заченъ от востока
от раиска потока
от неба жизнь лиетъ,
да того тварь поетъ.
земная тварь купно
Проситъ неотступно:
Звери рыбы в мори
скоты птицы горе ||
Христосъ ю прослави·
бѣседою с нами:
на хвалу восходитъ,
всякъ умъ выспрь возводит;
все светло сияетъ,
весь мирь озаряетъ.
от отца снисходитъ
Параклит намъ сводить
ангельския лицы
И раискиа птицы.
человѣцы гласно
припосятъ песнь красно,
вся темъ назидаютъ,
праздникъ составляютъ.

Тѣже мотивы и въ псальмѣ явно малорусскаго происхожденія:

3. Се нынѣ радость.
Духовная сладость
Веселятся небеса
и радуется земля
Вкупѣ с человѣки
С безплотными *лики* и т. д.—

очень извѣстной въ рукописяхъ (цит. ркп. К. Дух. Ак. № 473 (Муз. 31) л. 56, ср. у **Безсонова**, Калики, № 409).

Та пародія, содержаніе которой мы выше привели, имѣетъ съ названными виршами въ началѣ точки соприкосновенія; перечисленіе птицъ, звѣрей радующихся наступленію весны и Христову Воскресенію находитъ себѣ соотвѣтствіе въ небезъизвѣстныхъ на Кіевской Руси польскихъ пѣсняхъ на Рождество, гдѣ подробно перечисляются всѣ птицы и описывается ихъ радость [1]). Къ концу скоморошьихъ виршъ мы найдемъ параллели въ также очень извѣстной въ рукописяхъ виршѣ:

4. „Въ день Христова возстанія ангелъ вопиетъ,
Адамъ ликуетъ,
Праздникъ свѣтлый родъ адамскій днесь торжествуетъ,

и т. д., гдѣ далѣе говорится объ изведеніи изъ ада праотцевъ.

Сравнимъ также конецъ пасхальной псальмы „Ликуйте церкви восточныя чада“ (по рук. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 83 об.):

„Пойте ему (т. е. Христу) пѣснь вѣчныя побѣды,
Онъ васъ свободитъ всякія бѣды,
Дастъ здраво въ Мирѣ многолѣтствовати -
Въ свѣтѣ чертозѣ небеснѣ вѣчновати.
Того вседушно выну вамъ желаю
Къ Богу молитвы о семъ возсылаю.

Изведеніе изъ ада праотцевъ и патріарховъ, побѣда воскресшаго Христа надъ сатаной особенно картинно изображается въ Никодимовомъ Ев. и въ его переработкахъ—такъ называемомъ „словѣ Евсевія Самосатскаго о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ“ въ „словѣ Адама сущимъ во адѣ“ и, наконецъ, въ позднѣйшемъ сравнительно памятникѣ—„Страстяхъ“ западнорусскаго сочиненія, въ основѣ котораго положенъ пер-

[1]) Такова „Pieśń o weselącym się ptastwie“ въ „Pieśni nabożne“, Grodno. 1829 г. и въ рукописныхъ канціоналахъ.

вый изъ названныхъ памятниковъ. До начала XVIII в. безспорно наибольшей распространенностью пользовалось извѣстное въ массѣ списковъ „слово“ псевдо-Евсевія, гдѣ главное вниманіе сосредоточено на изображеніи сошествія Христа въ адъ и на побѣдѣ его надъ діаволомъ.

Эта побѣда Христа надъ врагомъ человѣчества, послужила темой для второго шутливаго стихотворенія, къ которому ревнители, въ родѣ В. Лащевскаго, могли относиться какъ къ кощунственной попыткѣ низвести съ высоты великое дѣло искупленія человѣчества и къ желанію представить самое событіе это въ смѣшномъ видѣ. На самомъ же дѣлѣ мы здѣсь имѣемъ одно изъ проявленій грубости той среды и того времени, когда сложена была эта вирша. Приводимъ ее полностью, сохраняя правописаніе и опуская только надстрочные знаки, по рукописи Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 16, содержащей канты и псальмы, записанныя рукой 1760—1780 годовъ, гдѣ она помѣщена дважды на л. 29 об. и л. 60. За основной текстъ беремъ второй, болѣе исправный; изъ перваго приводимъ варіанты.

Днесь наши ребяты
в [1]) сиони два браты
Не даютъ проходу
И зацка (?) [2]) отходу
дьяволу дурному
дураку болному,
дразнят его мерзко,
что здѣлал он дерзко (2),

ибо хотѣл зѣлно,
да стало бездѣлно,
со Христом подратца,

---

[1]) *Варіанты* л. 29 об.– 30: [1]) опущено.

[2]) Въ обоихъ текстахъ одинаково; можетъ быть, въ первоначальномъ текстѣ было „*зацна*“ (?).

а [3]) куды убратца,
не узпал дороги,
переломал ноги,
какъ бѣгал во адѣ,
якъ волкъ во оградѣ.

Мы что сотворили:
яицъ наварили,
смяткой какъ метали [4]),
в самой лобъ попали,
рога ему збили,
глаза заслепіли:
теперь [5]) онъ неможет,
да іюду гложет.

одинъ удавился,
а другі [6]) убился.
стали они сини
два сукины сыны.
а мы стали пѣти:
скурвы они дѣти!
Христа ублажаем,
а ихъ всѣх ругаемъ.

се [7]) яица красны
побѣдѣ [8]) согласны
знаменія носимъ,
а у Христа просимъ,
симъ муки премноги,
а намъ лѣта многи
в радости пребыти,
спасенно пожити.

---

[3]) опущено. [4]) бросали. [5]) стерти. [6]) другой. [7]) все. [8]) к побѣдѣ.

Приводимъ въ извлеченіи мѣсто изъ слова псевдо-Евсевія, послужившее для пародиста, по рукоп. XII в. Троице-Серг. Лавры № 12, л. 6 и сл.

Когда діаволъ увидѣлъ что все „по смотренію божию сконьчашеся, яко же есть писано: „видѣвыи на крьстѣ", пришедъ рече къ немоу: „приде въ роуцѣ мои великы, высокыи, елико ми зла еси сътворилъ, да мьщю ти. нѣси ли видѣлъ, яко въ роуцѣ мои въпадеши; азъ бо искони владѣю человѣкомъ [1]) Азъ испьрва пьрвозьданнаго от вѣка сего прияхъ, и подъ моею властию соуть до сего дне, и всї сынове его нынѣ къ мнѣ соуть. и никто же ихъ можетъ от роукоу моею избавити. имамъ же оу себе число оумьршихъ от Адама до сего дне: вси написани соуть въ моя книгы, орли летяще къ мнѣ приходятъ, ты же самъ единъ мняшеся роукоу моею оубѣжати". И только онъ произнесъ эту гордую рѣчь—почувствовалъ знаменія: солнце омрачилось, земля потряслась, каменіе распались... Онъ бѣжитъ къ Аду, своему помощнику, проситъ крѣпче блюсти врата, но ничто не помогаетъ, адъ отказывается заключить Христа. При восклицаніяхъ: „възмѣте врата князи ваши, възмѣте врата вѣчьная и вънидеть цесарь славѣ"—„бльщахоу мълния въ скровища адьска, оубояся съмьрти, въстрепета адъ, ӏспроверженъ бысть дьяволъ, бѣжаша бѣси—радость съмьртьна въ плачь приложена бысть. Рыдая дьяволъ гл[агола]ше, плача ся: оувы мнѣ немощьно[у] и окаяньноу, что ми бысть вънезапоу! И мняхъ [2]) азъ, яко единъ есмь цесарь и нѣсть болши мене цесарь по земли"... Пророки же, слыша все происходящее, радовались и веселились. Господь вступаетъ въ адъ и выводитъ пророковъ: „и пророкъ Давидъ, бия въ гоусли своя, веселяся глаголаше: Придѣте, въздрадоуимъся Господеви"... и т. д. [3]).

---

[1]) Въ рукоп. описка: человѣкью.

[2]) Рук. мняху.

[3]) Этотъ эпизодъ воспроизводится и въ серіозной пасхальной псальмѣ „Се нынѣ радость...":

Приведенная выше пародія взяла темой именно этотъ эпизодъ—смущеніе бѣсовъ, бѣгавшихъ отъ страха „какъ волкъ во оградѣ“.

Отмѣтимъ еще одну подробность въ виршѣ, стоящую въ связи съ иконографіей и народными представленіями: бѣсъ—синяго цвѣта; въ „Повѣсти о бѣсноватой Соломоніи“ бѣсы называются „синцами“, въ народныхъ иллюстраціяхъ къ Великому Зерцалу и пренію священноинока Корнилія съ бѣсомъ—послѣдній написанъ темносиней краской [1]).

Что касается малорусскаго происхожденія приведенной пародіи, о немъ говоритъ какъ общее сходство въ пріемахъ, такъ и немногочисленныя обмолвки, слѣды въ языкѣ: якъ, скурвы, можетъ быть и сомнительное „зацна отходу“=благороднаго, приличнаго случая уйти. Остальное показываетъ, что эта пародія существовала въ великорусскихъ сборникахъ довольно долго и подвергалась измѣненіямъ, приблизившимъ ея языкъ къ великорусскому.

Приведенная пародія легендъ о Воскресеніи Христовомъ является не единственной: мы имѣемъ и другую, сходную по духу, дошедшую въ бѣлорусской редакціи, въ сборникѣ Носовича [2]); собиратель справедливо отмѣтилъ литературное происхожденіе вирши, но не обратилъ вниманія на ея фривольность.

Здѣсь разсказывается, что почуявъ воскресеніе Христа святые побѣжали къ Аарону „справку вывесць по закону“; тотъ не утерпѣлъ и засмѣялся отъ радости—и

...„Днесь адъ воздыхает,
Діявол рыдает:
Погубилъ онъ свое царство
Над душами самовластно,
Всекрѣпко рыдает.
Души испущаетъ“.

Цит. по хорошему, хотя и позднему списку Моск. Типогр. библ., № 24 (1235), л. 12 об.

[1]) Пов. о Соломоніи—въ Пам. Стар. Р. Лит., изд. подъ ред. Н. Костомарова и во многихъ рукописяхъ; преніе Корнилія—рукоп. Моск. Публ. и Рукоп. Музея № 252.

[2]) Записки Имп. Геогр. общ. по отд. этногр. т. V, стр. 86—89.

...„Куцый заразъ догадався:
Бѣжицъ на пекельну браму,
Ажъ идзецъ Христосъ къ Адаму.
...Куцый зашатався съ ляку:
Трудно стало небораку“...

Христосъ приказываетъ показать ему Еву и Адама и освобождаетъ ихъ и другихъ ветхозавѣтныхъ лицъ:

...„Тутъ Адамъ изъ пекла драла,
Ева на всѣ жилы драла,
На бѣгу догнали Лота,
Ажъ кровава пѣна зъ рота“...

Въ заключенiе когда всѣ вышли изъ ада—

„Тутъ Давыдъ у симъ на дзиво
Прiударивъ въ гусли такъ,
Што не утерпѣлъ ни якъ“...

—святые пускаются въ танецъ [1]).

Надо думать, что въ мѣстѣ своего возникновенiя подобныя вирши не особенно оскорбляли религiозное чувство читателей и слушателей — сравнимъ съ послѣдней польскую псальму „Messyasz przyszedł na świat prawdziwy“, извѣстную и въ русскомъ переводѣ [2]). Только чувство такихъ образованныхъ людей и ревнителей вѣры, какъ Варлаамъ Лащевскiй, могло оскорбляться подобными проявленiями грубаго народнаго юмора.

7.

Въ цитированномъ нами, по поводу шутливыхъ пародiй на религiозныя стихотворенiя, эпизодѣ комедiи В. Лащевскаго упоминается еще и о слагаемыхъ въ „нынѣшнемъ вѣкѣ“—

[1]) Ср. Житє i слово, I, 44 и 436 и сл.

[2]) Kancyonal, 1745 г., стр. 116 и др. подобнаго рода сборники пѣсенъ, ср. также M. Bobowski, op. c., str. 11—12, примѣчанiе.

т. е. въ первой половинѣ XVIII в. „блудныхъ комплементахъ“. Въ главѣ, посвященной малорусскому вліянію съ XVII в. на Москву, указано было, съ какой жадностью русское общество въ первые годы послѣ реформы ловило всякіе опыты легкой поэзіи, и какъ даже уродливыя пѣсенки, въ родѣ сочинявшихся Тредіаковскимъ и другими [1]), получали распространеніе и доставляли извѣстность своимъ авторамъ.

Здѣсь мы остановимся на одной такой пѣсенкѣ, къ которой болѣе чѣмъ къ какой-либо другой подходятъ слова В. Лащевскаго: это одна изъ обработокъ странствующаго сюжета о любовникѣ, посѣщающемъ жену въ отсутствіе или безъ вѣдома мужа и платящемся за свои похожденія побоями.

Съ конца XVII вѣка въ Россіи была уже извѣстна одна изъ редакцій этого сюжета—въ переведенныхъ съ польскаго въ 1679 году „Факецыяхъ или жартахъ польскихъ“, представляющая не что иное, какъ переводъ второй новеллы седьмого дня Декамерона Боккачьо, чрезъ посредство польскаго перевода.

Вотъ эта небольшая „факецыя“, озаглавленная—„о женѣ и госте“, по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 12, л. 38 об.—39 [2]).

„Нѣкій мужь, отлучивыйся на время от дому, нечающей женѣ в домъ прииде; жена же без него гостя имѣеть, которой ея издавна потчивал; не имѣя же, гдѣ скрыти его; стояла полбочки вызбѣ, тамо его сокры; но ноги его не вмѣстишася, і видѣны быша; егда муж в ызбу вниде ї вопроси, что сие, она же || не коснымъ вымысломъ сему забеже; милый мужу, глаголеть, человѣкъ сей полбочки сию торъгуеть ї хощет купити ї влѣзе в ню, да же высмотрить, нѣтъ ли щелѣй; продай ему ю, а намъ в ней мало пригоды. а ты,

[1]) Такихъ пѣсенокъ, написанныхъ силлабическими стихами, много въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, описаніе которой даемъ въ приложеніяхъ.

[2]) При передачѣ раскрываемъ титла и опускаемъ надстрочные знаки; цитируемая рукопись писана скорописью петровскаго времени.

доброй человѣкъ, есть ли уже высъмотрилъ, ізълѣзи і торгуй у господина: мужикъ ізлѣзе ис полубочки; господинъ не точию с нимъ сторговал, но отнести пособилъ; дивенъ в скоромъ домышленіи родъ женъскіи;

Того ради можеши молъвить смѣле:
ижь жена хитрое зелье".

Вторая обработка—въ старой русской драмѣ. Это интермедія съ гаеромъ, рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 4, л. 9 и слѣд., изданная Н. С. Тихонравовымъ весьма небрежно [1]). Гаеръ подольщается къ молодкѣ, обѣщая ей подарки; они „лягутъ подъ одѣяломъ". Хозяинъ идетъ пьянъ и кричитъ: „Встрѣчай" молодка уговариваетъ гаера бѣжать, онъ, получивъ отъ нея кольцо, прячется; затѣмъ является опять, ложится между молодкой и пьянымъ хозяиномъ, а когда последній, просыпаясь, хочетъ ему „бока ломать" то увѣряетъ, что хозяинъ самъ зазвалъ его къ себѣ спать.

Третью обработку того же сюжета мы находимъ также въ переводномъ анекдотѣ, попавшемъ въ лубочныя картинки: это „Помѣха въ любви", крайне непристойнаго содержанія [2]).

Четвертая—давшая цѣлый рядъ народныхъ версій, имѣетъ основаніе въ новеллѣ, помѣщенной въ извѣстномъ „Письмовникѣ" Курганова [3]), первое изданіе котораго, вышедшее въ 1769 г., повторилось еще десять разъ. Здѣсь подъ № 325 (стр. 253—261) разсказывается „Повѣсть о удаломъ молодомъ солдатѣ", который, попавъ переночевать въ домъ одного мѣщанина, замѣчаетъ въ его отсутствіе прибытіе къ хозяйкѣ любовника, котораго она угощаетъ. Когда неожиданно является мужъ, жена прячетъ любовника и ужинъ, а голодному мужу

---

[1]) Н. С. Тихонравовъ, Русскія драматическія произведенія 1672—1725 годовъ, т. II, стр. 491—495. Ошибки этого изданія указаны мною въ брошюрѣ „Скоморошьи вирши", стр. 9, примѣч.

[2]) Д. Ровинскій, Русскія Народныя Картинки, т. 1, стр. 357.

[3]) Пользуемся пятымъ изданіемъ 1793 г.

говоритъ, что нечего ѣсть. Тогда появляется солдатъ и, привѣтствовавъ хозяина, объявляетъ себя чародѣемъ, которому служатъ демоны. Очертивъ кругъ, онъ открываетъ (подсмотрѣвъ заранѣе), гдѣ спрятанъ ужинъ, а поужинавъ, показываетъ подъ видомъ служебнаго демона—спрятаннаго любовника хозяйки. Очень хорошо извѣстная въ средневѣковой Европѣ, эта новелла была обработана драматически [1]). Въ русской народной словесности она отразилась въ рядѣ сказокъ и пѣсенъ [2]), а въ литературѣ художественной тотъ же сюжетъ, съ соотвѣтственными желанію авторовъ измѣненіями, имѣемъ въ пьесахъ: „Простакъ" В. А. Гоголя (отца) [3]) и „Москаль Чарывныкъ" И. П. Котляревскаго [4]).

Наличность ряда подобныхъ обработокъ темы о хитрой женѣ, извѣстныхъ въ русской литературѣ съ XVII в. и отразившихся въ народной сказкѣ и пѣснѣ, позволяетъ намъ измѣнить отчасти мнѣніе объ иностранномъ заимствованіи сюжета пьесы Котляревскаго. Въ одной изъ нашихъ замѣтокъ мы предложили поискать источниковъ этой пьесы на русской или польско-русской почвѣ и кажется небезосновательно. Обзоръ сказокъ—а ихъ всѣхъ,

---

[1]) Она попала даже на кукольный театръ въ пьесѣ „Pulcinella nigromante" и „Hanswurst als Teufelsbanner". См. мои историческіе очерки „Кукольный театръ на Руси", 1895, стр. 42 - 44, подробное содержаніе.

[2]) Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, I, стр. 103, № 12 и др. и „Пѣсни о гостѣ Терентьищѣ и родственныя имъ сказки"; Н. Ѳ. Сумцова, М. 1892 (изъ Этн. Обозр. XII) и дополненія его, Этн. Обозр. кн. XVIII, и Малинки, тамъ же, кн. XVI.

[3]) Н. Ѳ. Сумцовъ, Пѣсни о гостѣ Терентьищѣ, стр. 14.

[4]) Объ источникахъ этой пьесы см. проф. Н. Дашкевичъ, Вопросъ о литературныхъ источникахъ украинской оперы И. П. Котляревскаго „М. Ч.", Кіевская старина, 1893, декабрь, стр. 451—482. Проф. Дашкевичъ устанавливаетъ зависимость этой пьесы отъ ком. оперы „Le Soldat magicien", Paris 1760, но эта опера разрабатываетъ также, какъ и названныя нами нѣмецкая и итальянская пьесы, ту же новеллу, переданную позже у Курганова, и такимъ образомъ становится излишнимъ сближать „М. Ч." съ „Le Soldat Magicien", пьесой крайне рѣдкой, когда общераспространенный „Письмовникъ" съ его новеллой былъ почти у всѣхъ грамотныхъ въ рукахъ.

съ нашей замѣткой [1]), указано нѣсколько [2]) — позволяетъ думать, что Котляревскій воспользовался ходячимъ анекдотомъ, народной сказкой—что вполнѣ возможно, ибо писатели XVIII в. гораздо ближе стояли къ простому народу, чѣмъ въ послѣдующую эпоху. Если же такое мнѣніе можетъ быть заподозрѣно за отсутствіемъ сходныхъ записей сказокъ XVIII в., то все-таки, при наличности фацецій (которыя переписывались и передѣлывались до конца XVIII в.—ср. списокъ Моск. Публ. и Рум. Музея, собр. Унд. № 890, 1778 года), лубочныхъ картинъ съ текстами и наконецъ „Письмовника", Котляревскому незачѣмъ было далеко ходить за отысканіемъ такого сюжета, какъ тотъ, что̀ разработанъ имъ въ „Москалѣ Чарывныкѣ".

Къ тому же разысканія въ рукописяхъ XVIII в. показываютъ, что гораздо ранѣе Котляревскаго на тему, разобранную нами, создавались шутливыя пѣсенки, помѣщавшіяся въ сборничкахъ наряду съ „блудными комплементами", т. е. любовными стихами. Такую пѣсню, явно искусственнаго происхожденія, съ рѣзко выраженными слѣдами малорусскаго языка, приводимъ здѣсь по рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, половины XVIII в.

л. 9. 1.

Добрѣ чюжую жонку любити,
що в любви секрѣтъ можетъ хранити,
сердце свободно, к любви угодно
бес пѣремены.
мысли снокойны, кохат свободны
без отмѣны.

---

[1]) Къ изслѣдованію о литер. источн. оперы Котляревскаго „М. Ч." Кіевская Старина, 1894, мартъ.

[2]) В. Ястребовъ, Варіанты сказки о невѣрной женѣ, Кіевск. Ст. 1894, апрѣль, стр. 159; В. Боцяновскій, Къ вопросу объ источникахъ водевиля Котляревскаго „М. Ч."; тамъ-же, 1894, октябрь, стр. 151.

2.

Мужикъ пьян скурвы сынъ спит, не чюе,
л. 9 об. да що || жонка со мною жертуе,
каже наливат, полны выливат
в добры приездны;
окамъ моргае, плѣчам стискае
без боязни.

3.

На щож красны хороша родилас
а к нашеи прелѣсти нахилилас.
нелзя любити бо станут бити,
коли поймаютъ.
мужикъ побачетъ, киемъ позначит
и полаитъ.

4.

А коли придетъ мужикъ до хаты,
треба уже утекати:
дубина шумитъ, зо мною грѣмитъ—
пришлос пропасти,
колиб мужику в руки на муки
мнѣ не впасти.

5.

Ахъ бѣда ж мнѣ с чюжею женою,
що мужикъ гонитъ зо мною,
охъ з дубиною суковатою
по плѣчамъ меритъ;
Я присегаю в ноги кланѣюсь—
онъ не вѣритъ.

6.

А щожъ мнѣ бѣдному уже дѣлати,
що чюжей жонки нелзя кохати!

лѣпше отстати, свою сыскати
думати стану.
на чюжом гумнѣ нетъ пожитку мнѣ—
перѣстану.

Пѣсня эта извѣстна намъ и въ другомъ спискѣ, болѣе подвергшемся великорусской передѣлкѣ, а именно въ пѣсенникѣ Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 12, л. 63. Приводимъ варіанты къ стихамъ основнаго текста;

1. Чуж*у* *же*нку.
2. *Кто* может любви секрет...
3=5: *Мысли охотны кахать свободны.*
5. *Серце іграет, очи прыгаютъ*
7. ...не чу*ет.*
8. *да* опущ., *же*нка... жертуе*т.*
9. Каже*т* налива*і*, полну выпива*і.*
10. в добр*ої приязни.*
11. Ок*ом* морга*ет*, плеч*ем зжимаетъ*...
13. На *что* красн*а* хар*а*ша р*а*дилась,
14. *И*...
16. *Як* поймаютъ.
17. Мужикъ обач*ит* киям *о*значитъ.
19. *Як* придет мужикъ *пьян* до...
20. Треба уже *в окно*...
21. ...*за*...
23. *Як бы*..... не впасти.
24. *мне на муки.*
25. ...бѣда...
26. Що`гонит мужик *вслед за*...
31. *уже* опущено.
32. *Нелзя чужу женку*...
33. *Лутчи* отстати.

За исключеніемъ ст. 9—10, 20, 23, 24 остальные варіанты, какъ видно изъ сличенія, не представляютъ матеріала

для возстановленія первоначальнаго текста и интересны лишь какъ показатели тѣхъ измѣненій, коимъ подвергался малорусскій текстъ подъ руками переписчиковъ великоруссовъ.

Сопоставляя содержаніе пѣсни съ выше разобранными разработками сюжета находимъ въ ней нѣчто новое. Здѣсь изображаются похожденія любовника чьей-то жены. Первый куплетъ звучитъ спокойной увѣренностью въ безнаказанности любви къ чужой женѣ. Мужъ пьянъ, не замѣчаетъ, повидимому, ухаживанья за его женой. Эта остерегаетъ своего ухаживателя, зная нравъ мужа. Но вотъ мужикъ вернулся не въ добрый часъ домой — приходится спасаться отъ него; мужикъ бьетъ любовника суковатой дубиной, несмотря на клятвы послѣдняго. Остается—благоразумно отказаться отъ ухаживанья за чужими женами и завести свою. Таковъ смыслъ этой пѣсенки, переписанной великоруссомъ. По содержанію эта пѣсенка болѣе сходна съ драматической обработкой—интермедіей, изображающей похожденія гаера съ молодкой.

Кое-что изъ малорусскаго оригинала осталось для переписчика перваго текста непонятно, напр. вмѣсто *пріязни—приездны* 10 ст.; многимъ словамъ приданы слѣды великорусскаго произношенія—жонку (вм. жїнку) 1, кохат (вм. кохати) 5, побачетъ 17, утекати 20, кланяюсь 29; но кое-что осталось безъ измѣненія—нечюе 7, що 8, 13, 24, 31, 32 стискае, моргае 11, киемъ позначит 17 и др. Размѣръ пѣсни, — въ которомъ основной группой являются 5 слоговъ: $[(5+5)^3+ +5+(5+5)+5$, passim 4], хотя намъ въ другихъ виршахъ XVIII в. не встрѣчался, но другія комбинаціи пятисложнаго стиха—не рѣдкость; наиболѣе же распространенной является схема $(5+5)^n$; примѣры ея приведены выше, при обзорѣ переводовъ съ польскаго.

XI.

Свѣтскіе малорусскіе элементы въ великорусскихъ сборникахъ пѣсенъ второй. полов. XVIII в.

Начиная съ конца XVII в., малорусскія пѣсни распространялись прежде всего непосредственно, путемъ устной передачи ихъ малорусскими пѣвцами и бандуристами; этимъ путемъ пѣсни заносились въ великорусскую среду болѣе или менѣе случайно.

На ряду съ этимъ непосредственнымъ вліяніемъ пѣвцовъ, малорусская поэзія распространялась и инымъ путемъ, который прослѣдить гораздо легче, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ болѣе прочный и устойчивый матеріалъ. Это не разъ упомянутые выше рукописные, а также и печатные сборники пѣсенъ. Почти во всѣхъ сборникахъ, извѣстныхъ намъ, попадаются пѣсни искусственныя и народныя, малорусскаго и польскаго происхожденія. Иногда онѣ подвергаются измѣненію въ самомъ текстѣ, что рѣже, а иногда только въ орѳографіи, въ отдѣльныхъ звукахъ, вслѣдствіе неумѣнья великорусса передать оттѣнки малорусской рѣчи. Обозрѣніе малорусскихъ пѣсенъ, вошедшихъ въ сборники, составленные великоруссами и вращавшіеся въ великорусской средѣ, должно выяснить намъ хотя бы приблизительно объемъ и содержаніе малорусскихъ элементовъ въ пѣсенномъ репертуарѣ XVIII вѣка.

Къ числу сборниковъ съ значительнымъ количествомъ малорусскихъ пѣсенъ слѣдуетъ отнести рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, написанную въ концѣ XVIII в. Это богатое

и рѣдкое по подбору собраніе любовныхъ романсовъ, арій, пѣсенокъ разнообразнаго содержанія и происхожденія. Изъ числа находящихся здѣсь пѣсенъ несомнѣнно малорусскаго происхожденія слѣдующія:

№ 5. „Великую теперь радость мою на примѣте"...
№ 6. „Добрѣ чюжую жонку любити"...
№ 7. „Ой колиж дождусь я веселова время"...
№ 8. „Пойду в дубровонку гляну по свѣтонку"...
№ 16. „Векъ мой и жизнь свою плачю"...
№ 17. „Зѣло тяшко невидить кто чего желаетъ"...
№ 19. „Доля проклятая мати не[щасная]"...
№ 20. „Охъ якъ тяжко на сердцу неволя"...
№ 26. „Ахъ какъ в свѣте несносно без друга мнѣ жити"...
№ 40. „Пьянъ я иду моя голубонка"...
№ 44. „Бѣду терплю мати тяшку"...
№ 45. „Ахъ бѣдаж на меня, не суседъ блиски"...
№ 47. „Теперь же я радъ, что поспѣшил в лад"...
№ 48. „Дай по саденку я хожу да не нахожуся"...
№ 50. „Сердце пропало и шлюбовало, что еѣ незабуду"...
№ 51. „Намилѣйшая товаришко моя"...
№ 52. „Едина мнѣ втѣха вспомню когда"...
№ 68. „Ахъ свѣте ясны, что такъ учинивъ"...
№ 71. „Развѣ вселюбезнѣйшая жалости незнаешъ"...
№ 120. „На зоренцѣ встану, на реченку възгляну"...
№ 121. „Да уже мои береженки вода понела"...
№ 146. „Гей, гей, гей, что девчинѣ стало"...

Запись этихъ, равно какъ и другихъ пѣсенъ, вошедшихъ въ названный сборникъ, крайне небрежная; порой стихи не раздѣлены, кое-гдѣ допущены пропуски.

Въ рукописномъ сборникѣ пѣсенъ XVIII в. Имп. Публ. Библ. O. XIV, № 12 находимъ слѣдующія пѣсни съ явными слѣдами малорусскаго происхожденія.

№ 22. „Приди ко мне любезная, дай мнѣ свою руку"...
(размѣръ, риѳма: разлучити—сети и др.).

№ 23. „Игра въ карты безпокойна, а я игрокъ бедный“...

№ 25. „Ахъ друже мой прекраснейшій надъ всеми ізбранны“... (размѣръ, що (4) очима).

№ 27. „Сам я ах не знаю; як на свете жити“... (размѣръ, мушу, серденко).

№ 30. „Охъ трудно есть жити без друга на свете“... (мушу).

№ 35. „Посмотри в печали другъ любви сердечноі“... и варіантъ № 129.

№ 40. „Якъ крутые береженки воду замутили“... (размѣръ, чи [2]).

№ 41. „Зело тому болезненно серце мечем израннено“... (муситъ, что чинити, маю).

№ 42. „Дружеская благость і щедрая милость“... (услуговати, услугуютъ, честуютъ)...

№ 43. „Вы скажите мысли про мое бѣщастье“... (вспеваютъ, заживаютъ (zażywają, пајнка (panienka) красная, власнош я незнаю, соколеньку—во клетеньки, до мене, размовлю, и др.).

№ 44. „Скажи мнѣ соловейка правду“...

№ 51. „Хорошож того кохати, толко потомъ не вздыхати“...

№ 53. „Чи яжъ тебе виноватъ, ты ж моя девонка“...

№ 55. „Давай, давай рученку любезная мнѣ...

№ 59. Печаль неволя | і злая доля | прочь прочь отвалитесь... Польск. размѣръ $[(5+5)+6.]^2$: Ср. № 68.

№ 64. „Гей, гей, что девчине стало“...

№ 71. „Добро чужу женку любити“...

№ 73. „Когда бы я щесливый, то не дагодался“...

№ 78. „Вѣкъ мой и жизнь свою плачу“...

№ 83. „Да всишъ наши береженки вода понела“...

№ 86. „Великую теперь радость маю на примѣтѣ“... (иначе, чѣмъ Q. XIV, 127).

№ 88. „Никто взгадаетъ на свете“... (риѳма—жити, як и др.).

№ 91. „Любитъ любитъ жестока рана“...
(рана задана, злеч*ити*—зр*е*ти, мушу...)

№ 96. „Никакова недостатку я себе не вижу
Но ах в горести безмерной все то ненавижу“
(польск. размѣръ [(4+4)+6]², тоже № 94).

№ 105, „Мой жаль зелный нынѣ пременися в радост мне“
(пер. съ польск.?: жартачки жертовать, панна, цо я тебе полюбилъ).

№ 113. „Долголь мнѣ векъ так провождати“...
(мушу, не помнят *на то* [2] страхъ серце зд*о*йметъ).

№ 114. „Сидела в свѣтлицы красная дѣвица“...
(голубонка, як лебедь бѣленка); неприличная.

№ 124. Размѣръ [(5+5)+9]ⁿ, любовная.

№ 128. „Просил зять тещу к себѣ на пиво“...
(матунки, забью комаря, у ромаде, сулонки у кравца, черевички у шевца, наметка в кочки (?) чепчикъ у швачки, голубе...)

№ 130. „Гей, доки, доки так тяжко вздыхати“...
(вжити (u*ż*ус), щиро вспріяетъ, кохаетъ и др.)

Въ рукописномъ сборникѣ кантъ Тверского Музея № 152 (3199), судя по описанію М. Н. Сперанскаго [1]) слѣдующія, свѣтскія пѣсни могутъ быть отнесены къ числу малорусскихъ:

„О коль тягостно безъ перья голубю лѣтати“, л. 48 об. (размѣръ).

„Дѣвчино мила, что жъ ты учинила“, л. 49.

„Бѣдна жъ моя головонка, я на свѣте сиротонка“, л. 51 об.

---

[1]) Здѣсь же — нѣсколько польскихъ, а также духовныхъ пѣсенъ малорусскаго происхожденія. Описатель рукописи полагаетъ (стр. 230), что „второй отдѣлъ, обильный малорусскими народными думами (?)“— „указываетъ на происхожденіе сборника съ юга Россіи“: Сопоставленіе съ другими сборниками, несомнѣнно составленными въ Великоруссіи, но почти неизмѣнно со включеніемъ и малорусскихъ пѣсенъ, показываетъ, что составителемъ настоящаго пѣсенника могъ быть кто нибудь изъ знакомыхъ или родныхъ дьячка Мих. Васильева или попа Ив. Алексѣева, упоминаемыхъ въ записяхъ.

„О роскошная Венера, гдѣ нынѣ обцуешъ“, л. 53 об.
„Сама я не знаю якъ на свѣте жити“, л. 56 об. [1])
„Прошу тебе мой миленькій, не забывай мене“, л. 60 об.
„Чи яжъ тебѣ виновенъ, что такъ учинила“, л. 68.
„Скажи нынѣ, соловейку, правду“, л. 69 об.
„Ой зажурився славная птица журавель, журавель“, л. 70.
„Во печали я великой всегда пребываю“, л. 73 об.
„Изшла дѣвчина до Днепра по воду“, л. 74.
„Быстренкія реченки, холодныя водонки“, л. 74 об.
„Ой перестань, перестань до мене ходити“ л. 75.
„Да подъ вишнею, подъ черешнею“, л. 79 об.
„Ишовъ казакъ зъ Украины, мушкетъ за плечами“, л. 80.
„Туживъ, гукавъ жалостию голубъ на бучинѣ“, л. 82 об.
„А бывъ мене одинъ волъ“, л. 85.
„Велѣла мнѣ мати ячмень жати“, л. 85 об.
„Серце мое, надеженка моя“, л. 86.
„Толи то не диво, як то молодица“, л. 86 об.

Въ другой рукописи Тверск. Муз., № 153 (4223), первой половины XVIII в. встрѣчаемъ всего 2 малорусскихъ пѣсни, не считая духовныхъ:

„Перепеличенка я невеличенка“, л. 64 об. (Ср. у Головацкаго I, 114 № 26 и II, стр. 518, № 7), и
„Кто хощетъ, пріиди и узри“... л. 67 об.

Конецъ сборника вырѣзанъ, такъ что судить о числѣ пѣсенъ трудно.

Нѣсколько больше малорусскихъ пѣсенъ и виршъ въ рукописи Тверского Музея № 156 (3214), до 1780 г.:

„Коли дождуся весела ведра“ Ѳ. Прокоповича, № 23.
„Чи я кому виноватъ, за что погибаю“, № 40.
„Стукнуло грянуло въ лесѣ“, № 73.

[1]) Можетъ быть первое слово этой пѣсни, вмѣсто обитнаго въ другихъ спискахъ „самъ“—указываетъ на женщину-составительницу сборника.

„Есть ли что такъ крепко, такъ сильно въ свѣтѣ“ (риѳма—лишити) № 95.

Въ сборникѣ конца XVIII в. Тверск. Муз. № 157 (3621) „съ остатками южно-русскаго говора“, какъ замѣчено описателемъ (стр. 245), отмѣчаемъ малорусскія пѣсни:

„Породила чечотка семерыхъ дочерей“, л. 3 (съ польск.).

„Стукнуло грянуло въ лѣсѣ“, л. 4 об.

„Сизы голубочку сидитъ на дубочку“, л. 7.

„Максимъ, мое серденко“, л. 7 об.

Въ рукописи Тверск. Муз. № 162 (3195), половины XVIII в.

„Горе, горе великое безъ друга мнѣ [жити]“, л. 118.

„Ой роскошная Венера, гдѣ нынѣ обцуешъ“, л. 118 об.

„Ой, бѣда, бѣда надъ бѣдонками“, л. 120.

„Сивы голубонку сидитъ на дубонку“, л. 121.

„А у поли рѣчка, черезъ рѣчку кладка“, л. 122.

„Поѣхалъ мой милы на полеванье“, л. 123.

„Чи была, чи я не красная“, л. 125 об.

„Бѣдная моя головонка, я на свѣтѣ сиротонка“, л. 126 об. (Ср. Голов. Ш, 1, стр. 341, № 72 и I, 279).

Въ рукоп. И. П. Б. О. XIV, № 11 отмѣтимъ слѣдующія пѣсни [1]), которыя, какъ намъ кажется, можно возводить къ малорусскимъ прототипамъ:

„Ахъ какъ трудно жити без друга на свѣтѣ“, № 10.

„Было время тое, а нынѣ иное, ахъ зло терпети“, (риѳма—*жи*ти), № 17.

„Голубонка белейшая“, № 30.

„Ахъ пьянъ я иду, моя голубонка“, № 33.

„Ахъ, светъ мой горки в моей молодости“, № 38.

„Я въ печали во великой всегда пребываю“, № 92.

„На рѣки, рѣки, на тихомъ Дунаѣ“, № 94.

„Посѣю я лѣбѣду, да лебѣду“, № 111.

---

[1]) Подробно описаніе сборника см. въ приложеніяхъ.

„Что во Кіевѣ во манастыре“, № 138 (Ср. у Чубинскаго, V).

„Что я кому виноватъ, за что погибаю“, № 171.

„Стукнуло-брякнуло въ лесѣ“, № 174.

„Велѣла ж мнѣ мати зеленъ ячмень жати“, № 176.

Въ рукописи И. П. Б. Q. XIV, № 128 число малорусскихъ пѣсенъ нѣсколько менѣе:

„Коли дождусь я весела ведра“, № 6.

„Чтожъ я кому виноватъ, за что погибаю“, № 9.

„Стукнуло грянуло въ лѣсѣ“, № 26.

„Кто крѣпокъ на Бога уповая“, № 51.

„Когда злоба будеши сыта, не вижду свѣта“, № 52.

Сообщаемъ еще свѣдѣнія о малорусскихъ пѣсняхъ въ рукописномъ сборникѣ XVIII в. 4^{0}, принадлежавшемъ ак. Пекарскому. Здѣсь кромѣ духовныхъ кантовъ св. Димитрія Ростовскаго (Іисусе мой пренаслаждшій... и др.):

„Чтожъ я кому виноватъ“, л. 13.

„Коли дождуся весела ведра“, л. 17.

„Да оралъ мужикъ при дорозе“, л. 23.

„Панъ мой, панъ пропоецъ“, л. 24.

„Воробейчику вспачку“, л. 29 (Ср. Голов. II, стр. 193, № 19).

И кромѣ того—нѣсколько пѣсенъ польскаго происхожденія [1]).

Въ сборникахъ пѣсенъ XVIII в. изъ собранія Лѣствицына, принадлежащихъ И. А. Вахрамѣеву [2]), находятся среди другихъ слѣдующія пѣсни малорусскаго и польскаго происхожденія:

---

[1]) Сборникъ нынѣ находится у П. К. Симони, которому приносимъ благодарность за доставленіе возможности воспользоваться этимъ матеріаломъ.

[2]) Въ Опис. рукоп. И. А. Вахрамѣева, т. III, 1892, прилож. стр. 151—204 не указано нигдѣ, изъ одного, или изъ нѣсколькихъ сборниковъ извлечены помѣщенныя тамъ пѣсни.

1) „Породила чечоточка семеро дѣтокъ" № XXIV, стр. 172. Здѣсь: панъ, гучно-бучно, увиталися, Варгарія (Małgaria=Małgarzata). Ср. Голов. III, 1, стр. 484, № 16, Pauli, II, 103.

2) „Пошла кума горевать, да ниву зажинать", № XXVII, стр. 174—175, (чи, прося, до кумы).

3) „Щиголь тугу маетъ, породу сбираетъ", № XXXIX, стр. 183, (мѣшкати (=жить), пенкную птичку, вдячнѣ).

4) „Два брата милы сѣно косили", № XLVII, стр. 188, (жартуютъ, рыбоньки, нѣхъ, русыя косы вода (ркп.—воды) подноси; здѣсь вмѣстѣ сбиты двѣ пѣсни; первая кончается съ 14-мъ стихомъ).

5) „Возгласи, воскрукурли журавль на воздусѣ", № LIV, стр. 193, (борзо, мѣю).

6) „Два каплуна-хоробруна жито молотили", № LXI, стр. 198, (якъ, оченцами, поженцами, казати).

Упомянемъ еще объ одномъ сборникѣ начала XIX в., но составленномъ почти исключительно изъ пѣсенъ, встрѣчающихся въ пѣсенникахъ XVIII в. Въ этомъ рукописномъ сборникѣ пѣсенъ, принадлежащемъ намъ [1]), находятся слѣдующія малорусскія пѣсни:

л. 6. „Гоминъ, гоминъ, по дубровѣ", (№ 14).
л. 14. „Во зеліономъ да лузѣ дѣвчина сидѣла", (29).
л. 15 об. „Жито мати (2) жито не пшениця", (№ 33).
л. 18. „Ой на горѣ да женци жнуть", (№ 73).

---

[1]) Подъ № 7, 28 лл. въ продолговатую 4°, на синей бумагѣ почеркомъ начала XIX в.; первые три листа оборваны, остались только обрывки, конецъ также утраченъ. Полностью сохранилось 46 пѣсенъ, изъ коихъ большинство великорусскихъ народныхъ и искусственныхъ, одна же—вѣроятно семинарскаго происхожденія, на латинскомъ языкѣ. Приводимъ начало: № 25.

Tu pernitie confecta
Eo contentus ne tiran,
Quod quicte mi adempta
Confecisti dolum iam (2)...

—всего восемь строфъ любовнаго содержанія, л. 12.

л. 19. „Какъ посѣвъ мужикъ да у полѣ ячмѣнь“, (№ 40).
л. 21. „Да на томъ боку Дунаю, Дунаю“, (№ 45).
л. 22 об. „Добре жъ тіи ляхи чинят, що не кумаются“, (№ 47).
л. 23. „Да убивъ батько сою“, (№ 48).
— „ — „Ой за гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькимъ“ (№ 49); ср. Голов. I, стр. 227, № 55.
л. 24. „Дѣду жъ мой, свѣту жъ мой“, (№ 51).
л. 24 об. „Да оравъ мужикъ при дороги“, (№ 52).
л. 26. (Гей у поля вишня), № 55— отрывокъ, безъ первыхъ двухъ стиховъ, но далѣе текстъ гораздо полнѣе, чѣмъ у Прача, ср. изд. Суворина, стр. 137.
л. 28. „Звелѣла мнѣ маты да ячменю жати“, (№ 58). Ср. Голов. I, стр. 331, № 170, и III, 2, 207, № 2.
— об. „Оженився мужичокъ, да взявъ жинку любку“, (№ 59) безъ конца, вслѣдствіе утраты дальнѣйшихъ листовъ.

Къ пѣснямъ того же происхожденія, можетъ быть, слѣдуетъ причислить и помѣщенную на л. 17—18 подъ № 38: „Не прельщай меня драгая“—упоминаемую въ „Москалѣ чаривныкѣ“ И. П. Котляревскаго.

Чѣмъ могли воспользоваться издатели первыхъ печатныхъ пѣсенниковъ XVIII в.? Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что они не записывали пѣсенъ съ голоса, а прямо воспользовались тѣмъ что давали имъ, задолго до нихъ существовавшіе рукописные сборники пѣсенъ. Чулковъ, издатель перваго собранія русскихъ пѣсенъ въ своемъ „предувѣдомленіи“ къ читателю самъ указываетъ на это: „сколько я трудился въ собраніи сихъ пѣсенъ, о томъ вѣдаютъ тѣ люди, которымъ извѣстны безграмотные писцы наши, кои что пишутъ, того не разумѣютъ. Ихъ неискусство я находилъ почти во всякой пѣснѣ, такъ что индѣ ни стиха, ни риѳмы, ниже мысли узнать мнѣ было можно [1])“... Хотя жалобы Чулкова

[1]) Цитируемъ, за невозможностью имѣть Пѣсенникъ Чулкова, по Сахарову, Сказанія р. народа. 1841, т. I, стр. 27.

и имѣли нѣкоторое основаніе, но слѣдуетъ оговориться: большая часть дошедшихъ до насъ рукописныхъ пѣсенниковъ написана очень четко, хотя и со значительными варіантами въ чтеніи одной и той же пѣсни.

Чулковъ многое въ своихъ оригиналахъ „принужденъ былъ отгадывать"—и болѣе всего это вѣроятно относилось къ малорусскимъ пѣснямъ, обыкновенно встрѣчающимся въ пѣсенникахъ съ крупными искаженіями „за недознатіемъ рѣчей".

Въ 1780 г. пѣсенникъ Чулкова былъ перепечатанъ съ добавленіемъ двухъ частей (5 и 6) у Новикова, и по этому, а также и по позднѣйшимъ изданіямъ этого рода, мы убѣждаемся, что составители пѣсенниковъ, наряду съ любимыми аріями изъ модныхъ комическихъ оперъ и великорусскими пѣснями, почему либо пользовавшимися извѣстностью,—включали въ пѣсенники и малорусскія пѣсни, хотя и въ небольшомъ количествѣ—почти въ такомъ же и почти тѣже, что и въ рукописныхъ сборникахъ пѣсенъ XVIII в.

Подчеркиваемъ тѣ, которыя встрѣчались намъ ранѣе.

Въ сборникѣ пѣсенъ, изданномъ Н. И. Новиковымъ въ 1780 г. находимъ слѣдующія пѣсни, числомъ 21:

Четвертая часть, № 132, стр. 118 „Ахъ! подъ вишнею, подъ черешнею"; ср. у Головацкаго I, 231, № 63.

№ 51, стр. 54, „Игра въ карты безпокойна, а я игрокъ бѣдный".

№ 55, стр. 58, „Возгласи курлю журавлю по воздуху".

№ 133, стр. 119, „Во городѣ во Кряковѣ".

№ 137, стр. 123, „Пьянъ я иду моя голубонька".

№ 140, стр. 126, „Ой за вьяромъ дудка лежить".

№ 142, стр. 127, „Мандровала пахоля". Ср. Голов. I, стр. 73, № 28; II, 577, № 6: III, 2, 27, № 16.

№ 143, стр. 128, „Виткиль идешъ? Отъ Дунаю“.

№ 146, стр. 130, „У Глуховѣ у городѣ да й всѣ звоны звонятъ“.

№ 148, стр. 132, „Да въ тихого Дунаечку“.

№ 152, стр. 137, „Да ор алъ мужикъ при дорозѣ“.

№ 155, стр. 141, „Чи я жъ кому виноватъ“.

№ 167, стр. 152, „Спавши пугачь на могилѣ да вскрикнулъ отъ шугу“.

№ 174, стр. 158, „Идетъ козакъ съ Украины, мушкетъ за плечами“.

№ 176, стр. 159, „Самъ я не знаю, що чинити маю“.

№ 180, стр. 163, „Скажи мнѣ соловейка правду“.

№ 181, стр. 163, „Ой послала мене мати рыбы куповати“.

№ 191, стр. 174, „Велѣла мнѣ мати зеленъ ячмень жати“.

№ 193, стр. 175, „Переходомъ въ чистомъ полѣ заквитлы волошки“.

№ 200, стр. 181, „Еще ль кони твои, Фебе“...—искусственная вирша съ слѣдами малорусскаго происхожденія, напр.: похилило.

Въ шестой части того же пѣсенника нами отмѣчены лишь двѣ малорусскія пѣсни—обѣ, вѣроятно, искусственнаго происхожденія.

№ 116, стр. 104, „Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ“ — текстъ сходный съ рукописнымъ (см. ниже, гл. XIII), и—

№ 117, стр. 106, „О какъ наше на семъ свѣтѣ житіе плачевно [1])“.

Сверхъ того, нѣкоторыя пѣсни Новиковскаго сборника могутъ быть предположительно возведены къ польскимъ оригиналамъ; таковы:

[1]) Очень часто въ сборникѣ духовныхъ кантовъ; пѣлось во время вертепнаго представленія по смерти Ирода.

Часть IV—№ 161, стр. 146, „Были у Литвинки (2) четыре дочки“

Часть VI—№ 188, стр. 170, „Чечотка“.

Часть IV—№ 192, стр. 175, „Čеломъ бью панове любляне“—разсказъ пилигрима, напоминающій подобные же разсказы въ польскихъ интерлюдіяхъ XVII—XVIII вв. Ср. Життє і слово, I, стр. 452.

Въ старѣйшемъ печатномъ сборникѣ пѣсенъ съ нотами, составленномъ и изданномъ протоіереемъ Василіемъ Трутовскимъ [1]) находимъ только 4 малорусскія пѣсни; возможно, что ихъ было и больше, но за утратой IV части мы не можемъ пополнить нашего списка:

Часть II № 12 „Корчма ты корчма королевская“... (?)

Часть III № 16 „Ой кряче кряче да чорненькій воронъ“...

„ № 17 „Ой гай зелененькій“...

„ № 18 „Ой коли я прудыуса любила, любила“...

Вѣроятно, главная масса малорусскихъ пѣсенъ была въ недошедшей IV-й части сборника: въ позднихъ рукописныхъ и въ старѣйшихъ печатныхъ пѣсенникахъ малорусскія пѣсни всегда являются какъ бы въ видѣ дополненія къ главной части, заключающей въ себѣ искусственныя пѣсни, романсы, аріи, куплеты и великорусскія народныя пѣсни.

Въ пѣсенникѣ „Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣсельниками, поющими новыя пѣсни“ 1790 г. помѣщенныя тамъ малорусскія пѣсни выдѣлены подъ особымъ заглавіемъ (стр. 169 и слѣд.) и съ отдѣльной нумераціей. Всего здѣсь 15 пѣсенъ:

№ 1. „Била жинка мужика“ (безъ запѣва вступленія, которое находимъ и въ рукописи Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 127, пѣсня № 40, и у Новикова—ч. IV, № 137); ср. Голов., II, стр.

[1]) Единственный извѣстный экземпляръ этого сборника находится въ Московскомъ Истор. Музеѣ и то разныхъ изданій: ч. I—2 изд. 1782 г., ч. II и III—1 изд. 1878 и 1879 г. Приписка, гласящая объ имени составителя, сдѣлана рукою библіографа С. А. Соболевскаго; IV часть нигдѣ не сохранилась. Сообщено П. К. Симони.

476, № 11 также—„Новѣйшій малор. пѣсенникъ“ изд. Живарева М. 1898, стр. 16; „Молодой чумакъ“ малор. пѣсенникъ, Кіевъ, 1896, стр. 21.

№ 2. „Бѣду соби купила, да за свои гроши, ср. Голов. II, 469, № 2.

№ 3. „Стояла дивчина на валу“.

№ 4. „Скажи мини, повидай“.

№ 5. „Овечка косматочка“.

№ 6. „Погнала дивчина ягняточки въ поле“.

№ 7. „Сама я пшениченьку жала“.

№ 8. „Черешенька, вишенька, наробила лишенька“.

№ 9. „Да ѣхавъ же козакъ изъ Украины“.

№ 10. „Бувъ Сава въ Немировѣ у пана на обиди“, ср. Голов. II, стр. 101, № 36; 723; № 9; III, 1, стр. 9, № 7 и 8.

№ 11. „Темная да невидная ноченька“.

№ 12. „Дай же мини Боже недиленьки дождаты“, ср. Голов. I, 124, № 35.

№ 13. „Засвистали козаченьки въ походъ съ полуночи“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 12.

№ 14. „Послала мене маты зеленаго жита жаты“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 223.

№ 15. „Кукурузы (3) дайте“.

Кромѣ этихъ пѣсенъ, съ большой вѣроятностью, къ числу заимствованныхъ у поляковъ чрезъ малоруссовъ можетъ быть отнесена пѣсня № 68, стр. 80 „Ты корчма (3)“, разсказывающая, какъ проѣзжіе сманили дѣвушку-шинкарку.

Не приводя началъ пѣсенъ, укажемъ только, что, напримѣръ, въ сборникѣ Прача [1]) помѣщено 16 малороссійскихъ пѣсенъ (№ 135—150). Хотя г. Пальчиковъ, снабдившій перепечатку этого сборника предисловіемъ, и заявляетъ, что

---

[1]) Русскія народныя пѣсни, собранныя Н. А. Львовымъ. Напѣвы записалъ и гармонизовалъ Иванъ Прачъ. Спб. 1896. Изд. А. Суворина. Первое изд. 1790, второе 1806, третье 1815.

настоящее изданіе составляетъ перепечатку второго изданія „безъ всякихъ измѣненій, кромѣ исправленія самыхъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ въ текстахъ пѣсенъ“ (стр. V), однако, что касается малорусскихъ пѣсенъ, то—отмѣтимъ мимоходомъ—онѣ напечатаны не только съ исправленіемъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ, но съ прибавленіемъ новыхъ.

Такимъ образомъ перепечатка не вполнѣ достигаетъ своей цѣли и не даетъ ни буквальнаго повторенія текста Прача, ни исправленнаго, а между тѣмъ было бы полезно имѣть сводъ старыхъ малорусскихъ пѣсенъ, подобно тому, что̀ мы находимъ въ трудѣ А. И. Соболевскаго относительно пѣсенъ великорусскихъ.

Въ изданіяхъ пѣсенниковъ XIX в. также не рѣдкость малорусскія пѣсни.

„Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ“ вышедшій въ 1815 году въ пяти частяхъ, прибавляетъ сравнительно мало новаго къ тому запасу малорусскихъ пѣсенъ, который данъ старшими сборниками этого рода. Здѣсь мы встрѣчаемъ:

№ 2. „Ѣхавъ козакъ за Дунай“, ср. Голов. I, стр. 129, № 41; II, стр. 563, № 3.

№ 164. „Ой пійду я погуляю“—арія изъ 4 ч. „Русалки“.

№ 306. „На бережку у ставка“.

№ 307. „Гей оралъ мужикъ при дорозѣ“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ 1898 г. стр. 140. „Молодой чумакъ“, стр. 26.

№ 308. „Ой подъ вишнею“. Ср. „Молодой чумакъ“, стр. 115.

№ 309. „Чи я жъ кому виноватъ“.

№ 310. „Засвистали козаченьки“. Ср. „Молодой чумакъ“, стр. 68.

№ 311. „Не ходи Грицу на ту улицу“,

№ 485. „Биду себѣ купила да за свои гроши“.

№ 486. „Да ѣхавъ же козаченько изъ Украины“.

№ 511. „Гей пидъ горою, пидъ пиревозомъ“. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 144; „Молод. чумакъ“, стр. 47.

№ 512. „Приди козаченько, приди“.
№ 513. „Да була жъ у мени жинка“.
№ 514, „Ой ты дивчина, гордая пшина“(? — пишна), Голов. I. 249, № 21. Ср. „Нов. малор. пѣс.“ стр. 86.
№ 515. „Ой ты живешь на горѣ, а я пидъ горою“.

Чѣмъ позже—тѣмъ менѣе новаго находимъ мы въ пѣсенникахъ: при перепечаткѣ они рѣдко дополняются новыми малорусскими пѣснями. Часто, при большомъ общемъ числѣ малорусскихъ пѣсенъ, мы имѣемъ дѣло лишь съ повтореніемъ, сводомъ того, что извѣстно изъ предшествовавшихъ пѣсенниковъ въ отдѣльности.

У насъ подъ руками „Новѣйшій полный и всеобщій пѣсенникъ“... Спб. 1818: здѣсь въ четвертой части встрѣчаемъ 27 малорусскихъ пѣсенъ [1]). Гораздо позже, въ „Собраніи русскихъ пѣсенъ“ Θ. М. Исаева [2]) помѣщено 12 малорусскихъ пѣсенъ, причемъ многія изъ нихъ повторяютъ уже напечатанныя въ старшихъ пѣсенникахъ. И до сего дня въ народныхъ пѣсенникахъ лубочнаго изданія малорусскія пѣсни занимаютъ не послѣднее мѣсто.

Сравнивая приведенные списки малорусскихъ пѣсенъ съ тѣми отраженіями, которыя мы находимъ въ великорусскомъ пѣсенномъ обиходѣ нашего времени (эти отраженія отчасти указаны выше), мы замѣчаемъ очень мало совпаденій. Отсюда, не безъ основанія можемъ сдѣлать выводъ, что преобладающее вліяніе въ новое время—съ начала XIX в. принадлежало не столько письменной, сколько устной традиціи. Что касается XVIII в.— данныя сборниковъ указываютъ и на присутствіе первой.

---

[1]) Нѣкоторыя очень любопытны по примѣчаніямъ, ведущимъ насъ еще въ XVIII вѣкъ: напр. IV ч. стр. 100, передъ пѣсней „На бережку у ставка“: „пѣсня сія была любимою Г. А. Потемкина; а по веселому своему голосу, который почитается наилучшимъ въ музыкѣ, пѣта бываетъ всякимъ“. Пѣсня популярна и до сихъ поръ, см. „Нов. малор. пѣс.“, 1898, стр. 220.

[2]) У меня подъ рукой 9-е изданіе. М. 1856, 16⁰.

XII.

Хранители великорусскихъ пѣсенъ въ XVIII в.

Небезъинтереснымъ также является вопросъ, кто былъ хранителемъ и распространителемъ въ Великороссіи виршъ, кантовъ и псальмъ, образцы которыхъ, съ большимъ или меньшимъ количествомъ малоруссизмовъ, приведены нами выше. Зная составителей этихъ сборниковъ и приблизительно опредѣливъ среду, въ которой находили пріютъ произведенія южнорусской и польской искусственной литературы, мы освѣтимъ одинъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ въ области литературныхъ вліяній. Поэтому считаемъ нелишнимъ, отнюдь не разсчитывая на полноту, привести, какъ матеріалъ, данныя, почерпнутыя изъ тѣхъ же рукописныхъ источниковъ, которыми мы выше пользовались.

Данныя эти находятся въ записяхъ, сдѣланныхъ въ разное время владѣльцами и составителями сборниковъ виршъ и кантовъ. Записи эти по большей части принадлежатъ лицамъ духовнаго званія, начиная со священника и кончая монастырскимъ служителемъ и пѣвчимъ; далѣе слѣдуютъ мелкіе чиновники, купцы и военные, однимъ словомъ—тѣ классы общества, изъ которыхъ позже народилась русская недворянская интеллигенція..

1) „Сия глаголемая [Псалмы] села Иерищъ церкви святаго Нїколая чюдотворца *попа Ивана* [*А*]*лексъева* подлинно“— въ сборникѣ псальмъ Тверского музея № 152 (3199) 4°, л. 109.

2) „Сия книга Ярославскаго уезду Борисоглебской (церкви) *дьячка Михайла Васильева* Псалмы 1760“,—та же рукопись, л. 99 об.

3) „Книга сія псалмы града ярославля церкви пресвятыя богородицы благовѣщенія *попова сына Егорья Іванова*, тояжъ церкви *дьячка*“ — въ сборникѣ псальмъ 1762, Казанской Унив. Библіотеки, полууст. № CXXVIII (21399), на обложкѣ. По листамъ скрѣпа: „псалмы Коркина в санктъ петербурге 1762 году марта 15 дня“.

4) „Владѣтель сихъ кантъ города Кашина церкви Богоявленія Господня *діаконъ Михаилы Иванова*, *сынъ его* Тверскія Семинаріи *Богословіи слушатель Федоръ Сафоновъ*. Получены 1780 года февраля... дня“—въ сборникѣ кантовъ Тверского музея № 156 (3214), разнаго письма XVIII в. и нач. XIX.

5) „Сии псалмы новагородцкой *семинарии ученика* Афанасия гаврилова проданы ему бѣзденежно і бѣзплатно для любови, і владеть ему, никому нѣ продавать, а ежели продастъ, то я с него деньги возьму. леонтій михаиловъ. подарилъ і подписал своею рукою 1768 года июня дня“,—сборн. псальмъ и кантовъ Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128, л. 103 об.

6) Das ist buh notnogo penia dwonadesiatih praznikow ekouft (gekauft) biwchago *Patriarchago pewzago Konona Karpowa* u zeni ewo Glikerii Romanowoy dozeri, *geld geb ih rubl* anno 1738 awgusta in 25 tag“—запись весьма куріозная, въ рукописи Вил. Публ. Библ. № 124 (12) па оборотѣ послѣдняго, 128 листа.

7) „*Студентъ Петровъ*“—подписана рукопись, содержащая переложенія псалмовъ въ стихахъ, полууст. XVIII в. Гр. Уваровыхъ, Опис. а. Леонида, *№ 2181* (553).

8) „Сия книга нарицаемая исторія или хронологіа сирѣчь изобраніе вещей достопамятных великоновоградскаго *Юрьева монастыря служителя Івана Ромшина* и подписалъ своеручно лѣта от миробытія 7262 от воплощенія Божїя слова 1754 года мѣсяца августа „24“ дня“ — рукоп. Вил. Публ. Библ. № 314 (133), представляющая сборникъ выписокъ и виршъ начала XVIII в. (грубо передѣланныхъ съ польскаго: „ренку подношу, коренду (querenda) прошу“) л. 9 об. и тамъ же—

9) „Сия тетрать великоновоградскаго *юрьева монастыря служителя* Івана Ромшина, А сие подписал *сынъ ево* мѣншей Козма Ромшиновъ. Мѣсяца Апрѣля 19 числа 1746 году. л. 117.

10) „Великоновоградского *Юрьева монастыря бобыль Іванъ Ильинъ сынъ Новиковъ*“ — запись первой полов. XVIII в., та же рукоп. Вил. Библ. л. 99.

11) „Писалъ *Юрьева монастыря служитель Матвей Сілінъ*. л. 126 об., въ той же Виленской рукописи, подъ виршами и ораціями на Рождество Христово.

12) „Сия псалмы *іеродиакона Иоакима*. В Саратове 31-го июля 1754 году“—рук. Ундольск. № 900, л. 2.

13) „Сиї псалмы *московскаго купца Ильи Томилина*“, „1747 году октября 20 дня ехал из мосъквы нижъ“ — запись въ сборникѣ псальмъ и кантовъ XVIII в., состоящемъ изъ трехъ сборниковъ въ одномъ переплетѣ, рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, л. 1 и переплетъ. Далѣе— слѣдующія записи:

14) „Сиї псалмы канцеляриї духовной дикастери *копеиста Александра никитина сына поморкава*. подписал я поморковъ своею рукою“, л. 68 той же рукописи.

15) „Продалъ *копеистъ* государственной юстъ-коллеги *Ѳедоръ Розовъ* 1772 октября 6“.—та же рукопись, л. 68.

16) „Сиї псальмы *новгородцкого купъца*“ — запись въ сборникѣ виршъ и псальмъ, составленномъ около 1768 года

новгородскимъ семинаристомъ. Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128, л. 72; позже сборникъ вернулся опять въ руки семинариста, о чемъ—запись:

17) „Сіи псальмы *студента Богословіи* Николая Мефодіевича Г-на Орлова“—тамъ же, л. 72.

18) „Сия псалмы *тверского купца Степана Григорева* сына Риманова (Романова?) 1759 году ноября... дни“ — въ сборникѣ кантовъ Тверского Музея № 153 (4223), 4°, начала XVIII в., л. 1.

19) „Сіи стихи московскаго *третей гилдіи купца Егора Иванова сына Кирилова*“—рукоп. собр. стиховъ на знаменныхъ безлинейныхъ нотахъ XVIII в. гр. Уваровыхъ, по опис. арх. Леонида, *№ 2168* (48) (570).

20) „Сія книга Бѣлевскаго *купца Николая Дмитрева сына Сушенкова*, его рукою подписана, 1791 года, ноября 9 дня“—рукоп. собр. стихотвор. и пѣсенъ полов. XVIII в. гр. Уваровыхъ, по опис. арх. Леонида, *№ 2183* (50) (573).

21) „Сія кънига нотьнаго пѣнія госъподьськихъ дъвонадесятыхъ пъразьдьниковъ *московъскаго купца Барашъской слободы тяглеца* Іакова Іоаннова сына, а по званію *Телепнева*“—въ сборникѣ (Ирмолой нотный, вирши и канты на Рождество и др.) нач. XVIII в. Виленской Публ. Библ. № 124 (12), л. 1 и сл. по листамъ.

22) „1728 году чтена сія книга от слова до слова. в мо[скв]е. Сію книгу продал ведомовъства дворцовои канторы рыбъной слободы [крестьянинъ] Матвеи івановъ Платушъкин зачисто. августа 14 дня 1759 году“—рукоп. И. П. Б. Q. I, 295, богословскія статьи и вирши. Запись на задней доскѣ.

23) „Czitałem tę książkę y znalazłem wiele czekawosci, krymskiego pułku piechoty dworanin i naybłiższy rodacz Praskowiy Osipownie Grigoriy Sargutowicz“, л. 62. Ниже: „Читалъ сію книгу и много нашелъ занимательнаго, крымскаго пѣ-

хотнаго полка *подпоручикъ Саргутовичъ*, рукоп. собр. Ундольск. № 1341, л. 62 об.

24) Сія книга принадлежитъ *адъютанту Івану Семенову* 1767 года“—рукоп. сборн. пѣсенъ Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 98, л. 1.

25) „Сія книга называемая псалмы четвертаго баталіона... Алексѣя... Павлова“, ниже (полустерто): „*капралъ Максимовъ*“ —рукоп. сборн. пѣсенъ и виршъ И. Публ. Библ. О. XIV, № 15, до 1784 г., л. 1.

26) „Санктъ петербургскаго 1-го баталиона второй роты *каптенармуса Фрола Іванова*, а кто найдетъ то приноситъ в крепость 1785 году“. ibid., л. 34 об.; въ этомъ же сборн. читаются записи нѣкихъ Никиты Дмитріева, л. 33 съ датой 1784 г. 12 мая, и Василія Филипова сына Сорокина, л. 32.

27) „Псалмы коломенскаго уѣзда села Панова *боярскаго человѣка* Алексѣя Васильева сына Быкова“ — рукоп. собр. Унд. № 1341, л. 89 об.

28) „Сие псалмы *ратушскаго подъячего* Петра Ивановича сына кемарского, а тетрате“ ѧ҃ а листов л҃ѧ“ — рук. собр. Ундольскаго. № 897 на 1-мъ ненум. листѣ.

29) „*Ростовскои купецъ* Яковъ Михаилов сынъ Шелудяковъ у сеи присяги былъ і руку приложилъ 1762 г.“, л. 41 об., выше—подпись на л. 20 того же Шелудякова; рукоп. собр. Унд. № 898.

30) „Псалмы *балахонскаго купца* Александра Иванова сына ....ва и подписалъ сынъ ево своеручно“ — рук. собр. Унд. № 900, на предпослѣднемъ ненум. листѣ.

31) „Псалмы и пѣсны, выпісаніе *капіистомъ* Андреемъ Ищенкомъ 1782 года“—рукоп. сборн. принадл. В. И. Науменко, см. Кіевск. Стар. 1900 г. № 2, стр. 167.

32) „Выписалъ *писецъ* сотенной золотоношской канцеляріи Андрей Сербиненко“—таже рукопись, ibid.

33) П. И. Житецкій упоминаетъ тамъ же о сборникѣ пѣ-

сенъ конца XVIII в., принадлежавшемъ *дьячку* Даніилу Бондаревскому изъ м. Погребищъ ibid., стр. 168.

Интересныя данныя о судьбѣ рукописей и переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки находимъ въ слѣдующихъ записяхъ.

34) Сия тетрать | арзамаского | уѣзду погосту | села моляксы | *дьячка василія*, сына | .... (утрачены листы) — въ сборникѣ конца XVII — нач. XVIII в. Импер. Публичной библ. Q. XVII, № 212; запись по листамъ 521—525. Позже, очевидно, появилась слѣдующая запись того же лица:

„1735 августа 16-го *Діакон Wasilei Nesterow*. л. 385 об. Его же запись на л. 310 об. 1734 г., 321 об. и др. За симъ слѣдуютъ записи:

35) „Си псалмы *подъячего Якова Іванова сына Некрасова* – ibid., л. 526 об. (начала XVIII в.),

36) „Сия книга государственной вотчинъной Колегиі *концеляриста Івана Венедикътова* сына *Ісаева*; а благословилъ ево церкви Преображения Господня іерей Григорей Яковълевъ на поминовѣния души его 1750 году генъваря 10 дня“—тамъ же, повторяясь внизу по листамъ.

Какъ примѣръ обмѣна книгами: учебниками и сборниками стихотвореній въ болѣе позднее время можно привести рукопись библіотеки католической Церкви св. Екатерины въ Петербургѣ (Mnscr. № 16), содержащую трактаты по богословскимъ вопросамъ, латинскія и русскія силлабическія стихотворенія. По почерку оно относится къ половинѣ XVIII в. На л. 186 читается запись:

37) „Сіи секстерни подарилъ Святотроице-Сергіевой Лавры *семинаріи слуша[тель] школы философіи* Никола Торунинъ *пъвчему* Петру Синковскому взнакъ особливаго дружества. 1767 году декабря 23 дня. Подписую тако я самъ Петръ Синковскій.“

Нѣсколько ниже на л. 225 читается другая запись того же Синковскаго, занявшаго высшую іерархическую степень: „Ex libris *Protodiaconj* Petrj A. Synkoffsky anno januarii 4 d.“.

На первомъ переднемъ листкѣ обложки—запись на русскомъ языкѣ того же лица съ иными подробностями:

„Отъ книгъ Петропавловскаго собора протодіакона Петра А. Синковскаго 1776 года мѣсяца 1 іюля 18 д. За переплетъ 5 к.“.

Неизвѣстно, къ кому перешла затѣмъ эта рукопись, но въ концѣ ея, на л. 246 — читается уже инымъ почеркомъ, конца XVIII в., четверостишіе:

„То теряю, что люблю
Ахъ какой ударъ терплю
Свѣтъ побуд еще в глазах
Наглядется дай в слезах“.

Вѣроятно, переходя изъ рукъ въ руки, сборникъ нашъ чрезъ какого нибудь семинариста, имѣвшаго знакомыхъ въ ц. св. Екатерины, бывшей тогда въ рукахъ ордена оо. іезуитовъ, а позже нѣсколько—доминиканцевъ, попалъ сюда по поводу какого нибудь религіознаго спора, а можетъ быть былъ взятъ для списыванія стихотвореній: трактаты и большая часть стиховъ написаны на латинскомъ языкѣ [1]).

Въ заключеніе приводимъ голландскую запись, свидѣтельствующую объ усидчивомъ трудѣ любителей стариннаго стихотворства:

34) „Deese boeck. van mon—sr *Jan Popoff v. Jaroslaw* Aen gescriewen in de Aget daagen en de heel bock den 20

[1]) Вслѣдствіе отсутствія печатныхъ извѣстій о рукописяхъ названной библіотеки, приводимъ краткое описаніе упоминаемой здѣсь рукописи:

л. 1—131. Tractatus Theologicus de deo uno.

л. 133. Второй почеркъ; различныя силлабическія вирши на славянскомъ и латинскомъ яз.

л. 178. „О смерти Петра Великаго“ — нѣчто въ родѣ поэмы, силлабич. 12-сл. стихомъ.

л. 187. „Предложеніе вопросоотвѣтовъ, изъятое съ греческаго діалекта и нынѣ новосочиненное со многимъ трудолюбіемъ славенски, коеждо благочестивыхъ зѣло полезно и к ведѣнію потребно“... Авторъ сея книги греческаго діалекта мужъ премудрѣйшій Іоаннъ Каргіофиллъ.

л. 247—253. „Краткая бесѣда милости со истинною“.

augustus A°. 1716“—(т. е. эта книга написана господиномъ Иваномъ Поповымъ изъ Ярославля *въ восемь дней* и вся книга 20 августа 1716 г.). — Сборникъ виршъ и пѣсенъ, рукоп. Тверск. музея № 162 (3195), л. 1 (Ив. Поповымъ написаны л. л. 1—93).

Чѣмъ далѣе, тѣмъ ниже спускаются рукописные сборники пѣсенъ и кантовъ въ народную среду. Отъ XIX в. мы уже не имѣемъ записей, подобныхъ вышеприведеннымъ: книга, печатные пѣсенники, выходящіе въ изобиліи, вытѣсняютъ кропотливый трудъ списыванія псальмъ. Вкусы времени въ XIX в. сказываются очень быстро. Еще на границѣ XVIII—XIX в. мы встрѣчаемъ записи:

39) „...[кресть]янинъ Осипъ Ивановъ своеручно подписалъ 1800 году апрѣля 10 дня. Подлинно подписалъ такъ“ и „*крестьянина* Осипа Иванова сына Трухина“ — въ рукоп. сборн. псальмъ Синод. Архива № 601, л. 52 об. и 52.

Но позже — характеръ дошедшихъ до насъ альбомовъ сильно мѣняется: они совершенно чужды по своему составу сборникамъ виршъ и псальмъ XVIII в., изъ которыхъ мы извлекли свѣдѣнія объ ихъ владѣльцахъ и переписчикахъ.

Кого только мы не находимъ среди перечисленныхъ въ записяхъ любителей старинной поэзіи? Главными любителями являются семинаристы, студенты, лица духовнаго званія; далѣе—купцы, канцеляристы, низшее офицерство и нижніе чины. Въ развитіи вкуса къ литературѣ въ массахъ заслуга этихъ лицъ, хотя и скромная—однако несомнѣнна.

Слѣды той роли, которую играли въ распространеніи пѣсенокъ и „комплементовъ“ донжуаны-канцеляристы и студенты, отражаются и въ самихъ пѣсняхъ. Въ Новиковскомъ пѣсенникѣ (1780 г., ч. IV, стр. 162—3, № 179) читается интересная пѣсня, малорусскаго происхожденія („чи я не вродлива“, „маешь“, „треба“, „ошукають“). начинающаяся словами: „Не дамъ покою, пойду за тобою“... Здѣсь дѣвушка укоряетъ измѣнившаго ей жениха; онъ отвѣчаетъ ей, что не

можетъ взять её за себя замужъ вслѣдствіе недостатка, въ которомъ она и сама сознается. Дѣвушка оправдывается:

„Тѣ канцеляристы,
Что писали листы,
Такъ мнѣ учинили,
А я молодая,
То не разсуждая,
Отписи давала,—
Совѣсти не знала".

Онъ внушаетъ дѣвушкѣ впредь „не многимъ внимати, но единого знати" и рекомендуетъ:

„А для комплементовъ
Взыскуешь студентовъ;
Они добре знаютъ
И не ошукаютъ,
Какъ наша братья" [1]).

Подобно рукописямъ переводныхъ романовъ, сдѣлавшихся уже во второй половинѣ XVIII в. почти исключительно достояніемъ низшаго класса — рукописные сборники виршъ, псальмъ, кантовъ переписываются, передаются, продаются— и часто за довольно высокую цѣну (см. запись 6) и, переходя главнымъ образомъ отъ семинаристовъ и чрезъ ихъ посредство въ массы, служатъ проводниками и распространителями искусственной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заимствованной изъ малорусскихъ и польскихъ источниковъ поэзіи. Какъ на примѣръ, укажемъ на сборникъ Имп. Публ. библ. Q. XIV, № 128, вышедшій изъ семинарскихъ рукъ, побывавшій на волѣ—и опять вернувшійся въ семинарію. Здѣсь, наряду съ церковно-славянскими виршами, пѣснями, заимствованными отъ малоруссовъ, читаемъ и латинскіе гимны, именно—популярнѣйшія пѣсни на Рождество: „Puer natus in Bethleem,

---

[1]) Ср. то же въ Собраніи р. пѣсенъ, ч. IV, изд. 1789, стр. 207—8, тотъ же № 179.

unde gaudet Jerusalem“ л. 35; „Salve fili pulcherrime, Salve Jesu dulcissime“ л. 36; наконецъ—извѣстное „Dies irae, dies illa“ л. 44. Тотъ же рождественскій гимнъ находимъ также и въ рукоп. Тверск. музея № 156 (3214) пѣсня 90, и въ подобномъ же сборникѣ Имп. Ак. Наукъ № (16. 6. 33), л. 82—„Salve fili pulcherrime“, съ переводомъ на греческій яз., нач. „Χαίρε κόρε παγκάλλιστε“..., „Puer natus in Bethleem“ л. 84 и „Dies irae“ л. 85.

Пѣніе кантовъ и псальмъ, несмотря на ихъ иностранное (напр. латинское и польское) происхожденіе, до такой степени вошло въ моду въ XVIII в., что даже у ревностныхъ поборниковъ старины и заклятыхъ враговъ новизны и латинства—старообрядцевъ, въ ихъ скитахъ, псальмы нашли себѣ прочное убѣжище. Еще въ концѣ прошлаго XVIII в., тоскующій житель скитовъ [1]) въ своемъ „Плачѣ“ или „Стихѣ во младости отлучившагося отъ міра“ пишетъ:

„болше нету здѣсь веселья
и какъ буть то от бездѣлья
з горя псалемку спою“.

Этимъ то послушникамъ, монастырскимъ служителямъ, семинаристамъ и т. п. любителямъ псальмъ и вообще старинныхъ виршъ мы обязаны сохраненіемъ для потомства любопытныхъ памятниковъ нашей старинной поэзіи, могущихъ выяснить намъ, хотя отчасти, нѣкоторые вопросы въ области изученія исторіи русской пѣсни—какъ ея текста, такъ и мелодіи.

---

[1]) Нѣкто „Маркелъ Осипофъ Драгинъ“, какъ значится на л. 5 об. Сборникъ интересенъ по содержанію: вирши, духовные стихи уже въ чисто народной обработкѣ, извѣстная пѣсня морельщиковъ и др. На обложкѣ замѣтка, объясняющая, какъ сборникъ попалъ въ Музей: „1864 г. взята мною эта книга у придерживающагося раскола. Іерей Краснояровъ“ Рукоп. Церковно-Археолог. музея при Кіевской Дух. Акад. № 473 (Муз., № 81) 8°, л. 38 об. и рукоп. Импер. Общества Люб. Древн. Письм. № LXX. Хрусанѳъ Лопаревъ, Описаніе рукоп. О. Л. Др. П., т. III 1889. стр. 80 новѣйшій варіантъ. Нѣсколько списковъ XIX в. въ рукописяхъ Синод. Архива № 839, л. 12, № 827, № 601, л. 71.

XIII.

Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ сборникахъ второй половины XVIII в.

1.

Не менѣе замѣтно и въ сборникахъ второй половины XVIII в. присутствіе искусственныхъ пѣсенъ малорусскаго происхожденія. Особенно при этомъ бросаются въ глаза юмористическія пѣсенки—пародіи, совершенно чуждыя великорусской искусственной поэзіи въ первые годы ея существованія. Однѣ изъ такихъ пѣсенъ такъ и остаются въ сборникахъ пѣсенъ, не переходя въ народное употребленіе, другія становятся достояніемъ великорусской народной массы и, протерпѣвъ соотвѣтственныя измѣненія, теперь кажутся въ современныхъ намъ записяхъ — совершенно утратившими слѣды своего происхожденія. Ниже приводимъ нѣсколько примѣровъ, ограничиваясь лишь необходимымъ для подтвержденія высказаннаго положенія.

Къ числу пѣсенъ, извѣстныхъ въ малорусскихъ сборникахъ и понынѣ живущихъ въ пѣсенномъ репертуарѣ малоруссовъ, принадлежитъ юмористическая пѣсенка о смерти комара. Едва ли мы ошибемся, если увидимъ въ ней пародію на серіозныя думы, въ которыхъ описывается смерть козака и его похороны. Пародія эта не единственная въ своемъ родѣ—сравнимъ, напримѣръ, очень распространенную въ сборникахъ пѣсенъ прошлаго вѣка пѣсенку о тонущей мухѣ или

пародію на думу у Чубинскаго V, стр. 1170 № 211, стр. 1176, № 213 и др.

Пѣсня о комарѣ читается въ старшемъ изъ извѣстныхъ намъ малорусскихъ рукописныхъ сборниковъ такъ [1]).

Стукнуло грянуло в лѣсѣ (2) [2])
Комаръ з дуба звалив ся,
Трафивъ на коренище,
Збивъ собѣ голѣн, плечище.
Почули мухи горухи,
принесли ему кожухи:
Наш комару сподару,
жал(ь) тя нам не помалу:
не чомъ ти в насъ не буваеш—
аж ти ся зле маваеш!—
Поховай те(ж) ви мене в поли
при зеленой дубравѣ;
коли я буду вмирати,
кажѣт мою дружину зобрати;
а хрущъ буде нести,
а овадъ буде густи,
а журавел буде спѣвати,
а муха буде плакати.
Обгородите жъ ви мене
друбненкими стрѣлойками,
положѣтеж ви на мнѣ
мой тугесейкій лучокъ.
Коли будутъ казаки ѣхати,
мене буду[т] споминати:
тутъ лежит комарище,
Славній наш козачище!

---

[1]) М. Грушевскій, Сьпіванник з початку XVIII в. (1718—19 гг.). Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, т. XV (1897, кн. 1) стр. 17.

[2]) Нечетные стихи дважды.

Связь этой вирши съ цѣлымъ рядомъ пѣсенъ о животныхъ, насѣкомыхъ и птицахъ не подлежитъ сомнѣнію: въ рукописи она даже по ошибкѣ озаглавлена: „Psalma świątowa o weselącym się ptastwie“—заглавіе, относящееся къ не менѣе въ старину извѣстному польскому стихотворенію на Рождество Христово, вошедшему даже въ старые канціоналы [1]). Такъ могутъ быть намѣчены элементы, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась эта вирша: пародіи, народныя пѣсни и польская кантычка.

Вѣроятно съ нѣсколько иного оригинала была списана эта пѣсенка и внесена въ сборничекъ ученика Новгородской семинаріи Леонтія Михайлова, передавшаго его затѣмъ товарищу, Аѳанасію Гаврилову—рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128—не позже 1768 года [2]).

Здѣсь на л. 29 подъ № 26 находится интересующая насъ пѣсня въ такомъ видѣ.

Стукнуло грянуло в лѣсѣ (2)
комаръ с дубу свалился (2)
упалъ он на коренище (2)
збилъ он догола плечище.
Слѣтались мухи-горюхи,
славные громотухи.
стали они громовати
про комара споминати:
ах ты нашъ милой комару,
жал нам тебя не помалу!
якъ ты будешъ умирати,
гдѣ нам тебя поховати?“
—„поховайте мене в полѣ
при зѣленои дубровѣ.

---

[1]) См. напр. Kancyonał Pieśni nabożnych... w Lublinie w drukarni coll. Soc. Jezu 1745, стр. 141, Ср. также Pieśni nabożne... w Grodnie, 1829 стр. 59.

[2]) Есть и въ рукоп. пѣсенникахъ Тверск. Муз. № 156 (3214) и 157 (3621) л. 4 об., а также и Акад. Наукъ № (16. 6. 33).

тамъ казацы бываютъ,
часто горелку спивают.
суду и сюду глядаютъ
про комара споминаютъ:
„тутъ лѣжитъ комарище
славное казачище“..

Отмѣчаемъ сохраненные великоруссомъ малоруссизмы: зв. п. комару, якъ, похovати и др. Тѣ же малоруссизмы сохранены и другими текстами въ великорусскихъ сборникахъ, лишь съ внесеніемъ великоруссизмовъ, такъ въ Акад. л. 77 об.—78: похaвайте *меня* 13, там*о* 15, тутъ *дѣ* 19.

У Головацкаго II, стр. 503 и Чубинскаго V, № 205, 206, 207, 212 (стр. 1169—71) находимъ рядъ варіантовъ этой пѣсни, которые помогаютъ возстановить ея первоначальную схему, ибо старшій рукописный и младшіе не совпадаютъ въ ст. 5 и слѣд. Изъ варіантовъ Чубинскаго первый, болѣе полный, разсказываетъ о неудачной женитьбѣ комара на мухѣ: оженившись, комаръ узнаетъ, что она „не вміє ни мити ні білити, ні хороше комарика поводити“—или, какъ въ бѣлорусскомъ варіантѣ: „ни ткаць ни прасци ани шолкомъ вышиваци“ [1]).

Тогда онъ съ горя полетѣлъ въ дубраву, сѣлъ на дерево, вѣтеръ сбросилъ его, и комаръ убился:

„Якъ упавъ комаръ на помості,
Побивъ, потрощивъ комаръ кости“.

Слѣдуютъ похороны комара между дорогами въ гробу. Мимо могилы проѣзжаютъ купцы и спрашиваютъ, кто былъ этотъ комаръ. Этотъ наиболѣе полный и цѣльный варіантъ даетъ намъ мотивировку паденія комара съ дуба, чего нѣтъ

---

[1]) Этнографическій сборникъ, вып. III., 1859, стр. 231 2. Здѣсь комаръ ссорится съ женою-мухой, улетаетъ въ лѣсъ на дубъ, откуда „муха-буркуха“ сбрасываетъ его на землю. О комарѣ спрашиваетъ „шарсцѣнь“.

ни въ записи прошлаго вѣка, ни въ другихъ двухъ варіантахъ. Во второмъ читаемъ слѣдующее:

Бувъ собі комаръ-комарець.
Вилізъ на дубище, зажурився,
Пробивъ головочку на пинёчку.
Прилетіла муха зъ хати
Комарика ратувати.
Занесли ёго край могили,
Ой тамъ вже комаря схоронили [1]).
Иде маёръ и полковникъ,
Питаються: що лежитъ за покойникъ?
Это комарь-комарище,
Изъ великоі арміі козачище.

Третій варіантъ—разсказываетъ коротко о смерти комара, послѣ того, какъ умерла его молодая жена, муха. Четвертый—только обрывокъ [2]).

Весьма вѣроятно, что и малорусскія пѣсни въ теченіе вѣка уклонились отъ своего общаго съ старой записью прототипа; но въ нихъ мы находимъ всѣ существенныя черты и обороты послѣдняго.

Варіанты Головацкаго очень разнятся другъ отъ друга. Одинъ—II, стр. 564—5, № 5 несмотря на значительныя отклоненія отъ варіанта Чубинскаго и рукописныхъ сборниковъ XVIII в. все-таки можетъ быть причисленъ къ той же редакціи, что и вышеназванные.

Второй варіантъ Головацкаго, II, стр. 503, № 2, отличается отъ нихъ во-первыхъ своимъ объемомъ, заключая

---

[1]) Третій варіантъ=*„поховати, поховаймо“*: „Дежъ би свого комаронька поховати; поховаймо въ садочку“... Чуб. V, стр. 1170.

[2]) Отчасти сходны съ указанными малорусскими—великорусскій варіантъ у Шейна, Русскія народныя пѣсни, 1868 г., стр. 181. № 37: комаръ собирается жениться; услыхавъ что невѣста-муха ничего не умѣетъ—бросается съ дуба и убивается. Дворяне-господа удивляются костямъ комара. Другія пѣсни тамъ же, стр. 179 -182, ничего общаго съ нашей не имѣютъ,—комаръ отдавилъ ногу, его казнятъ (въ запѣвѣ).

въ себѣ 60 стиховъ, т. е. больше чѣмъ вдвое сравнительно съ варіантомъ первой редакціи. Этой послѣдней соотвѣтствуютъ стихи 1—9, 23—24, 29 — 38; остальное, какъ кажется намъ—амплификація основного текста, извѣстнаго изъ старыхъ рукописей. Краткій варіантъ Головацкаго стоитъ по своимъ выраженіямъ (особенно см. конецъ) въ связи съ распространенной редакціей.

2.

Вторая малорусская пѣсня, занесенная семинаристомъ Леонтіемъ Михайловымъ въ свой альбомъ, не менѣе любопытна [1]). Эта—весьма популярная пѣсенка литературнаго происхожденія, извѣстная еще въ половинѣ нашего вѣка, и кое гдѣ, въ захолустьяхъ, до сихъ поръ распѣваемая любителями.

л. 9 об. Чтожъ я кому виноватъ, за что погибаю.
нигдѣ от злыхъ человѣкъ покоя не маю.
Ненавидятъ, гонятъ, бьютъ, живцемъ пожираютъ,
якъ ястребы на бѣдную птицку нападаютъ.
Лютымъ огнемъ ярости палютъ без меры;
мѣтаются на мене, якъ лютыя звери
Ни скрытися гдѣ могу, ни явно пожити,
явно гонятъ, а таино подкладают сѣти
А чтожъ тому за вина, какая причина?
за то гонятъ, за то бьют, что я сиротинка.
Немажъ кому боронить, никто не ратуетъ,
плачу, воплю, рыдаю, да никто не чуетъ.
О Боже мой едыны, печалныхъ утѣха,
возри на мя сироту, избавь сего лиха||
л. 10 Ты самъ Боже зришъ на мя противныхъ навѣты—
изволь мене у себѣ от злобы укрыти.

[1]) Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 128, она находится также въ рукоп. пѣсенникѣ XVIII в. Тверского Музея № 156 (3214), и въ собр. Вахрамѣева № 563, л. 53 (Опис. II, 373). Имп. Публ Библ. Q. XIV, № 11, и мн. др.

Суди боже ворогамъ, негай буду знати,
что я живу под покровомъ твоеи благодати.

Малоруссизмы здѣсь столь многочисленны, что сами бросаются въ глаза: не маю 2, живцемъ 3, якъ 4, палямоть 5, нема 11, ратуетъ 11, едыны 13, негай 17; характерны риѳмы: меры—звери; пожити—сѣти (чит. *сіти*); утѣ(*і*)ха — лиха; навѣ(*і*)ты—укрыти.

Все, что сдѣлалъ можетъ быть переписчикъ—это превратилъ, въ ущербъ риѳмѣ, сиро*тину* въ сиро*тинку* и внесъ, по разсѣянности, мѣстную особенность новгородскаго говора: мѣну ч—ц; пти*цу*ку 4.

Размѣръ пѣсни—13-ти слоговой, съ обычной цезурой послѣ 7-го слога—роднитъ эту пѣсню съ древнѣйшими памятниками малорусской искусственной поэзіи.

При отсутствіи данныхъ объ авторѣ, нельзя сказать въ какой средѣ, когда была сочинена эта пѣсенка, но думается, что она вышла изъ той среды, которая въ изобиліи снабжена любителей поэзіи искусственными пѣсенками—изъ среды студентовъ, учениковъ малорусскихъ училищъ или кіевской академіи.

Какъ очень популярная, пѣсенка эта имѣла свою исторію въ великорусской и малорусской средѣ. Остановимся на тѣхъ варіантахъ, которые даютъ рукописные и печатные пѣсенники XVIII в.

Рукопись Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 98 даетъ подъ № 29 хорошее, но нѣсколько отличающееся отъ приведеннаго выше, чтеніе пѣсни; именно слѣдующіе варіанты:

1. *В чем...*
2. *Что я* от... поко*ю* не *знаю*.
3. ...*жерцемъ*...
4=4.
5. ...*палят*...

6. на меня.
7. Я скрытися *не* могу ни въявѣ...
8. *Въявѣ* гонятъ, а *втай бьютъ* подкладаютъ...
9=11: оборонит*и*...
10=12.
11=9: якая...
12=10: сирот*ина*.
13. ... едины... печальн*ымъ*...
14. сир*отину*...
(15—16 ст. основного текста опущены).
15=17: ворог*овъ*, *пускай* буд*утъ*...
16=18: *в* твоей...

Такимъ образомъ второй изъ названныхъ списковъ стоитъ гораздо ближе по языку къ живому великорусскому нарѣчію, хотя и сохранилъ, въ противоположность основному тексту, „якую“. Въ частности отмѣтимъ еще „жерцемъ“, сохраненное и въ новомъ малорусскомъ варіантѣ, Чуб. V, стр. 448, и „палять“ изъ непонятаго „палаютъ“. Какъ увидимъ, это слово также затруднило Чулкова и Новикова.

Отмѣтимъ еще немногіе варіанты къ основному тексту по рукописи И. П. Библ. O. XIV, № 11, гдѣ пѣсня помѣщена подъ № 171:

5. ...па*ряютъ*...
6. *кидаются*..... якъ *дивии*...
7. ...*не* могу...
8. ...*і в той* бьютъ.
9. ...*якая*...
10. ...сирот*ина*.
11. *Ни імашъ*...
12. ...воплю *і* рыдаю...
13. ...единый, *печалнимъ*...
14. ...*возвол* сего лиха (очевидно непонято).
15. ...*врагомъ нашимъ* нехай будетъ...

16. ...под *кровом*...

Теперь перейдемъ къ старымъ печатнымъ текстамъ, Чулкова = Новикова, гдѣ естественно ожидать большаго обрусенія текста.

Пользуясь изданіемъ послѣдняго ч. IV, стр. 14 № 155, привожу варіанты:

1—3 = осн. тексту.
4. *пташку*.
5. „Лют*ой* ярости огнемъ п*ы*лаютъ.
6. *И* метаются на *мя*...
7. *Не* могу.
8. ...а *втай бьютъ*, подкладаютъ...
9 = 11, 10 = 12,
11 = 9: „*За что жъ гонятъ*, *за(ч)то бьютъ*, якая причина?
12 = 10: ...сирот*ина*.
13. ...един*е*, печальн*ымъ*...
14. ...сиротину.
15. „Ты самъ *видишь на меня* противн*ы* навѣты.
16. ...меня у себя отъ *ихъ* злобы скрыти.
17. *Бо* дай Боже ворог*омъ*, нехай...; 18 = 18.

Согласно заявленію въ предисловіи къ пѣсеннику Чулкова, мы здѣсь имѣемъ рядъ исправленій: малорусскія—„мене, палаютъ“, старинное „зришъ“, замѣнены нѣсколько непослѣдовательно: мя и меня, пылаютъ, видишь; другія исправленія касаются болѣе мелкихъ случаевъ. Но при всемъ этомъ малорусскіе элементы очень сильны: якая, ворогомъ, нехай...

Къ этой же редакціи пѣсни принадлежитъ текстъ въ сборникѣ Прача 1790 г., безобразно исправленный и обрѣзанный въ изданіи Суворина 1896 г., (стр. 147).

Не безъ вліянія первопечатнаго текста получились и нѣкоторые позднѣйшіе рукописные конца XVIII в. Таковъ текстъ въ рукописи, принадлежавшей нѣкогда акад. Пекарскому, л. 13 и об. пѣсня № 18 (такъ наз. „Микулинскій сбор-

никъ“). Варіанты, отличающіе этотъ списокъ отъ принятаго за основной, слѣдующіе: 1, 3, буквально = основному, стихи 6, 11, 12, 15, 16 осн. т. — опущены совсѣмъ въ этомъ спискѣ. Въ остальномъ слѣдующія отклоненія:

2. пок*ою*...
4. *какъ*... *пташку*...
5. Лютымъ ярости огнемъ... безъ мер*ый*.
6 = 7: ...*не* могу... *прож*ити.
7 = 8: Явно гонятъ, *тайно бьютъ*, *подкладываютъ* сети.
8 = 9: А чтожъ тому за *резонъ*...
9 = 10: ...сиро*тина*.
10 = 13: ...ед*ины*.
11 = 14: *возми* на мя... *изми* сего лиха.
12 = 17: ...*врагомъ моими да вси* буд*утъ* знати.
13 = 18: Что я *живъ* подъ *кровомъ*...

Обращаясь къ печатнымъ пѣсенникамъ начала XIX в., мы находимъ здѣсь тексты хотя и съ болѣе выдержаннымъ малорусскимъ языкомъ, съ болѣе точно переданными его особенностями, но самый текстъ въ основѣ своей тотъ же, что и въ Новиковскомъ пѣсенникѣ. У насъ подъ руками „Новѣйшій полный и всеобщій пѣсенникъ“ 1818 г., ч. IV, стр. 130 № 629 здѣсь имѣемъ такіе варіанты: 1) послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: „ай бида, ай бида, бида не малая“; 2) въ отдѣльныхъ стихахъ:

1. *Чи яжъ* кому... за*що*.
2. пок*ою*.
3 = 3.
4. бидную *пташку* (= Нов).
5. Лют*ы* въ ярости огнемъ *пы*лаютъ... (разстановка Нов.)
6. митаются на мя (= Нов.)... зви*ры*.
7. ...*не* могу (= Нов.) ни явно *прож*ити (= Пек.).
8 = 8 Нов., но *си*ти.

9 = 9 Нов., но „*защо*" (2).
10 = 10 Нов., но „що". 11 и 12 осн. т.—опущены.
11. ...едине (= Нов.) печальн*ыя* ут*и*ха.
12 = 14 Нов.
13 = 15 Нов., но: на мен*е*, навиты.
14 = 16 Нов., но: мен*е* у *соби*, скрыт*ы*.
15 = 17 Нов., по съ искаженіемъ.: *П*одай... ворог*а*мъ...
16 „*Що* я живу подъ *кровомъ*...

Основаніемъ для текста 1818 г. и другихъ около этого времени послужилъ Чулковскій - Новиковскій, т. е. старый *печатный*; изъ живой традиціи заимствованы были и подновлены только звуковыя особенности малорусскаго языка.

Въ то время, какъ малорусская искусственная пѣсня проходила свою службу въ великорусскихъ сборникахъ, одновременно жила она и на своей родной почвѣ, слившись съ необозримымъ моремъ народныхъ пѣсенъ и утративъ, съ точки зрѣнія даже такого знатока малорусской литературы и народности, какъ А. А. Потебня,—черты искусственнаго, школьнаго упражненія. По записи упомянутаго только-что ученаго занесенная въ сборникъ Чубинскаго, т. V, стр. 448, эта пѣсня въ народной обработкѣ имѣетъ слѣдующій видъ. Варіанты—курсивомъ:

Що 'я кому виноватъ, за*що* погибаю,
Наляканъ одъ злихъ чоловікъ *спокою* не маю:
Ни скритися *не* могу, ні *тайно про*жити
Тайно гонятъ, *явно бьютъ* подкладаютъ сіті,
Ненавидятъ, гонять, бьють, *жерцемъ* пожираютъ,
Какъ ястр*у*би на бідную пти*цю* нападаютъ;
Лютимъ огнемъ, ярост*ію* палаютъ безъ міри,
Метаються *ось якъ* на мене, якъ лютиі звіри.
Нихто жъ мене не бороне, ніхто жъ не рятуе,
Горко плачу, *слезно* ридаю да й ніхто не чуе.
Ой щожъ *моя* за вина *яка есть* причина?

За то *жъ мене* гонять бьють, що я сиро*тина*.
Ой боже мой, единий, *печаль моя в*тіха!
Приздри на мъя сиро*тину*, *визволь съ* сёго лиха!
Суди Боже ворогамъ, *пущай* будутъ знати,
Що *ми* живе*мъ* подъ покр*овъю у Божоі* благодати.
За отецькою дитиною отецъ, матерь стане—
За бідною сиротою самъ Богъ розсужае.

Сравненіе этого текста съ предшествующими обнаруживаетъ его зависимость отъ печатныхъ—Новикова и позднѣйшихъ пѣсенниковъ. Сквозь народно-малорусскую окраску здѣсь просвѣчиваютъ слѣды поздней обработки. Малорусское стихотвореніе, такимъ образомъ, вернулось обратно въ свою родную среду уже исправленнымъ въ великорусскихъ пѣсенникахъ.

3.

Пѣсни юмористическаго содержанія, подобно анализированной выше о смерти комара, иногда помимо языка въ самомъ построеніи своемъ содержатъ указанія на свое школьное, искусственное происхожденіе и притомъ на автора малорусса.

Недавно г. Н. Н. Филипповъ въ небольшой замѣткѣ обратилъ вниманіе любителей русской народной пѣсни на рукописный сборникъ кантовъ и пѣсенъ Елизаветинскаго времени, принадлежавшій инспектору костромской гимназіи М. Д. Рябинцеву, и привелъ оттуда, какъ примѣръ, двѣ пѣсни [1]).

Къ сожалѣнію судьба сборника неизвѣстна, и онъ представленъ только этими двумя пѣснями: о казняхъ Ивана Грознаго и о зятѣ и тещѣ. Послѣдняя пѣсня, интересующая насъ, перепечатана изъ того же источника и въ Костромскихъ губ. Вѣдомостяхъ [2]). Она представляетъ юмористическую разработку житейскаго случая и имѣетъ много парал-

---

[1]) Русская Музыкальная газета, 1897 г. май—іюнь, стр. 800.
[2]) Костр. губ. Вѣдом. 1897 г. № 18.

лелей, дошедшихъ до насъ въ устахъ народа, весьма сходныхъ и по формѣ, и по подробностямъ содержанія: повторяются даже одни и тѣ же общія выраженія.

Вотъ пѣсня по Костромскому сборнику:

Замочить колосъ, наварить пива,
Задавить пчелу, насытить меду
Для своей тещи, ласковой, роскошной!
Съ вечера поздно, по утру рано
Пріѣхалъ зять Фролъ ко тещѣ на дворъ—
По свою тещу, ласкову, роскошну!
Сталъ ю просити до своей хаты,
Чтобы посидѣть, пивонька испить:
Ахти, мнѣ—честь, ласкову, роскошну!
Забрала теща и робятищи
Съ хомутиною съ кобылою
На ту то честь—ласкову, роскошну!
На гору ѣдетъ, то супонь трещитъ,
А съ горы бѣжитъ, то мясо рвется
Для той то чести, ласковой, роскошной!
Въ ворота скокомъ, по двору клубкомъ...
Встрѣтилъ зятенько, взялъ подъ рученьку
На ту свою честь—ласкову, роскошну!
И посадилъ зять на своей постели
Къ стѣнѣ очима, къ хатѣ плечима
На той-то чести—ласковой, роскошной...
Сталъ чествовати у себя въ хатѣ
Паренымъ дубцомъ, дубовымъ клинцомъ
Тою то честью—ласковой, роскошной!
Не нѣла̀ вѣры, не пошла въ двери,—
Нужнымъ уходомъ—заднимъ окошкомъ
Отъ той-то чести, ласковой, роскошной...
Подь, дѣду, съ печи правити плечи:
Зятнее пиво въ спину вступило
Къ его чести, ласковой, роскошной!

„Добре ль, бабонько, на чести бывши?“
—Добрѣ-шъ, дѣдоньку, дома сидѣвши,
А не на чести—ласковой, роскошной!
Сучка брявкнула, теща вздрогнула:
—Поглядьте, дѣти, не зять ли ѣдетъ
На честь просити, ласкову, роскошну,—
До своей хаты пива испити...
Взявъ мя охота дома сидѣти—
Не въ зятни чести, ласковой, роскошной!

Прежде всего отмѣтимъ два испорченныхъ мѣста: въ ст. 7 слѣдуетъ читать вм. просити — *прохати*, и въ ст. 19 вм. „на своей постели“—„на сво*ю* *кровать*“, что отвѣчаетъ требованіямъ размѣра и риѳмы. Размѣръ пѣсни—обычный, заимствованный изъ польской литературы, десятисложный съ цезурой послѣ пятаго слога и двойной риѳмой. Эта то риѳма и нѣкоторыя другія слова указываютъ на малорусское происхожденіе пѣсни. Малоруссизмами считаемъ риѳмы и слова: прохати—хаты 7, посид*ѣ*ти—испити, пивонька 8, вѣры—двери 25, дѣду (зв. п.) 28, добре-ль, бабонько 31, добрѣ-*жъ*, дѣдоньку 32, б*ы*вши —сидѣвши 31—32; взявъ 38; къ ст. 20 можно указать немало параллелей въ народной малорусской пѣсенной поэзіи.

Народныя великорусскія пѣсни какъ XVIII, такъ и XIX в. различаются нѣсколько по своей схемѣ, которая можетъ быть вредставлена такъ:

1) Запѣвъ о хмелѣ (не вездѣ).

2) Зять въ гостяхъ у тещи проявляетъ ненасытность.

3) Брань тещи.

4) Зять приглашаетъ тещу въ гости и бьетъ.

5) Жалоба избитой тещи и страхъ ея, не ѣдетъ ли зять еще бить её.

Извѣстные намъ варіанты можемъ расположить въ слѣдующей постепенности.

Наиболѣе полная пѣсня, съ запѣвомъ о хмелѣ, читается въ пѣсенникѣ 1780 г. ч. II, стр. 199:

По рѣченькѣ рѣкѣ, да по рѣченькѣ
Сѣяли дѣвушки ярый хмѣль,
Ярый хмѣль по тычинкѣ вверхъ:
Сѣвши дѣвки приговаривали:
„Безъ тебя хмѣлинушка пива не варятъ,
Пива не варятъ и вина не курятъ,
Добрые молодцы не женятся,
Красныя дѣвушки замужъ пейдутъ!“
Теща про зятя пирогъ пекла,
Соли да муки на четыре на рубли,
Мучки да лучку на восемь рублевъ.
Сталъ же пирогъ безъ рубля въ двадцать.
Этотъ пирогъ семерымъ не съѣсть;
Зять-етъ сѣлъ да присѣстомъ съѣлъ.
Теща въ горницѣ похаживаетъ,
Косо на зятя поглядываетъ,
„Какъ тебя, зятюшка, не разорвало?“
Теща то зятя поставя на порогъ,
Какъ поставя на порогъ и дала ему пинокъ.
Зять полетѣлъ что до заднихъ до воротъ.
Идетъ онъ, не оглянется
Тещенькою похваляется:
„Дай же мнѣ Боже и вѣкъ не бывать
Вѣкъ не бывать, пирога не ѣдать!
Теща добренька, пирогъ тотъ хорошъ!“
Зять ли про тещу пивца варилъ,
Пивца наварилъ да ко масляницѣ;
Звалъ ли онъ тещу да на Радуницѣ—
Теща пришла наканунѣ Рождества.
Сталъ зять тещу подчивати

Въ четыре ли полѣна березовыхъ,
Пятая плетка посвистывала.
Теща идетъ, не оглянется,
Зятемъ своимъ похваляется:
„Дай же мнѣ, Боже, и вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать и пивца не пивать:
Зятюшка добренекъ, пивцо хорошо,
Какъ пивцо хорошо, лишь съ похмѣлья тяжко,
Что головушка болитъ, ретиво сердце щемитъ!"

Объ остальныхъ текстахъ въ великорусскихъ сборникахъ можно сказать, что они въ общемъ повторяютъ эту пѣсню, болѣе или менѣе укорачивая и измѣняя подробности.

У Студитскаго пѣсня № 140 (протяжная), Попова [1]) и въ Воронежскихъ Губ. Вѣдом. 1853 г., № 31 (плясовая)— мы находимъ болѣе длинные тексты, но безъ запѣва о хмелѣ.

У Якушкина [2]), Тульск. Губ. Вѣд. 1861 г., № 16 и Васнецова [3])—тексты короче, но съ запѣвомъ.

Кромѣ того и въ упоминаемомъ пѣсенникѣ 1780 г. ч. Ш, стр. 187, и въ рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 11 встрѣчаемъ лишь отрывки пѣсни. Въ первомъ случаѣ этотъ отрывокъ представляетъ собой лишь распространеніе второй части варіанта того же пѣсенника 1780 г. ч. II, стр. 199, лишь съ намекомъ на запѣвъ:

Варилъ зять пиво,
Варилъ молодое,
Безъ солоду—ячменю,

---

[1]) Народныя пѣсни собр. въ Чердынскомъ у. Пермск. губ. В. Поповымъ 1880, стр. 114.

[2]) Собр. сочиненій, Спб. 1884, стр. 614.

[3]) Пѣсни Самарскаго края, стр. 249.

Безъ яраго хмѣлю.
Звалъ зять въ гости
Любимую тещу.
Какъ потчивалъ тещу
Онъ вязомъ по глазамъ,
Сырымъ дубомъ по губамъ,
Обухомъ по брюху,
Полѣномъ по колѣнямъ.
Побѣжала теща
Изъ избы ко дверямъ,
Со двора за ворота̀.
Ой сѣла ли теща
Въ своей избѣ на печкѣ,
„Посмотрите робятки,
Чему собаки лаютъ:
Не зять ли мой ѣдетъ
Меня въ гости звати?
Ой зятнино пиво
Разымчиво было:
Болитъ ли головка,
Болитъ поясница
И всю меня разбило!“

Нельзя пе замѣтить въ этомъ текстѣ слѣдовъ какого то размѣра: большинство стиховъ — заключаютъ въ себѣ 5—7 слоговъ, а также нѣкотораго сходства съ первымъ текстомъ, со слѣдами малорусскаго происхожденія. Второй отрывокъ — изъ рукоп. Имп. Публ. Библ. О. XIV, № 11 (пѣсня № 98), судя по началу, также какъ будто можетъ быть возведенъ къ оригиналу съ 10-сложнымъ стихомъ:

В огородѣ хмѣль высоко растетъ,
Изъ того хмѣля пиво варено; (2)
Пиво варено на канунѣ Рождества,

Пиво сходило на масляницѣ,
Пиръ заводился о Михайловѣ дни.
Теща про зятя пирогъ чинила:
Соли да муки на четыри рубли,
Луку да перцу на семь рублевъ,
Два гуся, двѣ утки. два тетерева,
Двѣ овцы, двѣ ярцы, двѣ яловицы;
Тутъ же своротила быка третьяка.
Зять въ гости пришелъ—не присѣлъ пирогъ съѣлъ.
Теща по горницы похаживала,
Сама о пирожкѣ поахивала:
Ахъ даки, ахъ даки, ахъ те мнѣ!
Да исполу зятюшку вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать—хлѣба соли не ѣдать. (2)

Здѣсь, въ коротенькомъ обрывкѣ пѣсни мы можемъ отмѣтить, между прочимъ, общую формулу для описанія обжорства зятя, встрѣчающуюся въ другихъ народныхъ пѣсняхъ, спеціально изображающихъ этотъ недостатокъ [1]).

Не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе новыхъ текстовъ—XIX в., попробуемъ установить отношенія между малорусскими искусственной пѣсней и великорусскими.

Намъ неизвѣстно ни одной малорусской пѣсни XVIII—XIX в., совпадающей съ приведенными выше, тогда какъ великорусскія—весьма многочисленны. Во-вторыхъ—въ искусственной обработкѣ мы не имѣемъ полнаго разсказа о событіи, а лишь вторую половину его. Такимъ образомъ, приглашеніе тещи затемъ—ничѣмъ не мотивировано, равно какъ и жестокая месть. Наконецъ, запѣвъ искусственной обработки представляетъ не что иное, какъ неудачное подражаніе за-

---

[1]) См. новый текстъ изъ Новгородской губ. и параллели къ нему, указанныя въ моей брошюрѣ: Скоморошьи вирши по рукоп. половины XVIII в. Спб. 1898, стр. 12.

пѣву великорусскихъ варіантовъ, восходяще м. б. къ какому нибудь одному, неизвѣстному школьнику—малоруссу.

Все это позволяетъ, какъ намъ кажется, сдѣлать такое заключеніе: въ пѣснѣ костромскаго сборника мы имѣемъ малорусскую школьную обработку (можетъ быть, кого нибудь изъ бандуристовъ Елизаветинской эпохи) темы, развитой ранѣе въ великорусской народной поэзіи; лучшимъ представителемъ этихъ великорусскихъ обработокъ является болѣе обширный варіантъ Новиковскаго пѣсенника; къ нему примыкаетъ рядъ существовавшихъ уже въ XVIII в. болѣе краткихъ пѣсенокъ, развивающихъ отдѣльные эпизоды темы.

XIV.

Малорусскія пѣсни въ великорусскомъ народномъ репертуарѣ.

Выше мы останавливались на заимствованныхъ у малоруссовъ пѣсняхъ, вошедшихъ въ рукописные сборники XVIII в. Эти пѣсни не остались лежать мертвымъ капиталомъ, а вошли въ народное употребленіе у великоруссовъ, при чемъ пока трудно опредѣлить точно количество подобныхъ заимствованій.

Мы сопоставимъ ниже лишь нѣсколько малорусскихъ и великорусскихъ текстовъ, оставляя подробное изслѣдованіе этого вопроса на будущее—до накопленія болѣе богатаго матеріала.

1) Въ комедіи А. Островскаго „Бѣдность не порокъ", одно изъ дѣйствующихъ лицъ поетъ пѣсенку: „Одна гора высока, а другая низко"... Эта пѣсня читается въ сборникахъ: П. В. Шейна, Великор. п. стр. 222 № 169, Ѳ. Студитскаго, Нар. п. собр. въ Новг. губ., стр. 75, Новгор. сборн. т. XV, стр. 22 съ инымъ запѣвомъ, и въ другихъ сборникахъ. Въ Новгородской губерніи пѣсня эта записана мной какъ игровая и пріурочена къ игрѣ „со вьюномъ" [1]); извѣстна она и въ Олонецкой губ., Великор. нар. п. Соболевскаго, IV, № 29. Уже въ названной выше моей статьѣ я отмѣтилъ

---

[1]) Живая Старина, 1892 г. II, стр. 164.

малорусское происхожденіе этой пѣсни, указавъ параллель въ сборникѣ Чубинскаго V, стр. 25, № 67. Здѣсь читается пѣсня такъ:

„Одна гора висока а другая низька—
Одна милая далекая, а другая близька.
Ой у тоі далекоі воли та корови,
А у сеі близенькоі да чорниі брови.
Ой у тоі далекоі воли поздихають,
А у сеі близенькоі брови не злиняють.
Ой у тоі далекоі рушникъ на кілочку,
А у сеі близенькоі брови на шнурочку.
Ой я тую далекую мітлами помечу,
А до сеі близенькоі соколомъ полечу.
Ой я тую далекую хлопцямъ подарую,
А до сеі близенькоі тай самъ помандрую".

Типично малорусскій размѣръ, наиболѣе часто встрѣчающійся (особенно въ массѣ коломыекъ, см. у Головацкаго) не оставляетъ возможности сомнѣваться въ происхожденіи пѣсни. Великоруссы заимствовали, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, такъ сказать, зерно пѣсни, подчеркнутые нами стихи, при чемъ непонятое, замѣнено новымъ, явившимся какъ результатъ приспособленія пѣсни къ игрѣ, требующей поцѣлуя. Болѣе близкій, хотя все же далеко отступающій отъ текста Чубинскаго, варіантъ имѣемъ у Соболевскаго IV № 29, изъ Олонецкой губ.:

„Одна горка высоко, а другая низко,
Одинъ милый далеко, а другой-то близко.
Ужъ я дальняго милаго въ люди подарую,
А я ближняго милаго сама разцѣлую.
У дальняго милаго—кони да коровы,
А у ближняго милаго—черные есть брови;
У того у далекаго—все пустыя ласки,
У сего у ближненькаго—черненькіе глазки;

У того у далекаго—все пустыя бочки,
У сего у ближненькаго—аленькія щечки"

Другой варіантъ того же сборника, № 30—составной: первые 4 стиха=№ 29, другіе 8 великорусскаго сочиненія и по всему вѣроятію случайно, механически присоединены къ первымъ. У Шейна, Русскія нар. п. 222 № 169, Псковск. губ. то же, но какъ бы съ мотивировкой запѣва:

„Между горочекъ ишла,
На горушку вышла,
Одна горочка высока..." и т. д.

Здѣсь пѣсня внесена въ разрядъ хороводныхъ разводныхъ; нами записанный варіантъ также приспособленъ къ игрѣ. Во всѣхъ случаяхъ въ великорусскихъ заимствованіяхъ—пѣсня поется отъ лица дѣвушки.

2) У Чубинскаго находимъ два варіанта пѣсни о мужикѣ, женившемся на мѣщанкѣ, т. V, стр. 685, № 293 и стр. 1075, № 210; первый варіантъ начинается такъ:

„Ой задумавъ селянинъ міщаночку брати.
Вона ѐму отказала: „не вмію я жати".
Нарядивъ вінъ новий серпъ—викинула зъ хаты".

Она укоряетъ его, какъ онъ, зная кто она такая, предлагаетъ ей работать.

„Ой поіхавъ іі мужъ у поле орати,
Его жінка молодая у шинокъ гуляти".

Вернувшись мужъ застаетъ ее пьяною, обѣда нѣтъ, а онъ по ея приказанію пляшетъ передъ нею гайдука на потѣху людямъ. Во второмъ варіантѣ—мужъ не хочетъ „гайдука скакати", а она вывела его за чуприну изъ хаты, и старики на судѣ присудили его же просить прощенія. Неравные браки разумѣется, случаются и случались и у великоруссовъ, но

нельзя приписать послѣднимъ слѣдующей пѣсенки, вошедшей въ игру со вьюномъ и являющейся передѣлкой малорусской пѣсни, съ значительными упрощеніями:

„Обѣшшался мѣшшанинъ мѣшшаночку брати,
А мѣшшаночка отвичала: „не умѣю жати“.
Въ понедѣльникъ на овторникъ снопичокъ нажала,
Въ середу садила, въ четвергъ молотила,
Въ пятницу вияла, въ суботу миряла,
Въ воскресенье продала—всѣ деньжонки пропила...“ [1])

Къ средней части малорусской пѣсни:

„Оре, оре іі милый, на шляхъ поглядае:
Чужі жінки обідъ носять, а его не мае....“ —

Можно указать параллели въ великорусскихъ пѣсняхъ Якушкина [2]).

3) У Чубинскаго, V стр. 195, подъ № 395 читается слѣдующая пѣсня:

„Ой у броду, ой у броду
Брала дівчинонька воду;
Тамъ казакъ коня напоâе,
Зъ дівчиною тай размовляе:
Коли бъ мені дубівъ човенъ,
Коли бъ мені веселечко—
Сівъ би, поіхавъ на той бережечокъ,
Де дівчино, мое сердечко.
Горе жъ тому казаченьку
Що дві дівчины кохае:
Ще якъ одна та чорнявая,
А другая та білявая.
А вінъ съ тою чорнявою
Цілуеться обнимаеться;

---

[1]) Живая Старина, l. c.

[2]) Сочиненія Павла Якушкина. Спб. 1884, стр. 594, № 64; 633, № 147, 642, № 164.

А тая біленька, що серцю миленька—
Слізоньками обливается..."

Казакъ идетъ дубровой, а за нимъ чернобровая дівчина, оплакивая его измѣну [1]).

Пѣсня у Соболевскаго, IV, стр. 173, № 227—повторяетъ почти буквально подчеркнутые стихи приведенной малорусской пѣсни, съ нѣкоторыми искаженіями, но сохраняетъ даже малорусскія формы глагола:

Броду—броду—броду,
Тамъ дѣвчоночка, она брала воду.
Тамъ казаченька коня наповаетъ,
Самъ съ дѣвчонкой размовляетъ...
Горе тому казаченькѣ,
Котораго двѣ дѣвчонки любятъ!
Одна любитъ чернявая,
А другая бѣлявая.
Онъ съ чернявой цѣловался,
А съ бѣлявой обымался.

Какъ и выше замѣчено—великорусская пѣсня даетъ свой малорусскій прототипъ въ сильно сжатомъ видѣ.

4) У Чубинскаго имѣемъ три варіанта пѣсни, начинающейся словами: „заболіла (= болитъ) моя головонька, а либонь же я умру"..., т. V, стр. 35, № 83; 153, № 323; 211, № 423, причемъ послѣдніе два съ разночтеніями. Общее начало первыхъ двухъ таково (привожу по болѣе исправному, второму варіанту):

„Болить, болить головонька—либонь же я вмру,
Ой підіте приведіте, кого я (вірно) люблю,
Положите коло боку, може й оживу.

---

[1]) Другая пѣсня у Чубинскаго, V, стр. 163, № 337—съ тѣмъ же запѣвомъ, разрабатываетъ другую тему.

Викопаю криниченьку у зеленимъ саду,
Чи не вийде молода дівчина (рано) по воду..."

Далѣе: въ первомъ варіантѣ — орлы пьютъ воду, а дівчины нѣтъ и не будетъ.

Во второмъ — дівчина выходитъ, набираетъ воды, но отказывается дать казаку воды за золотой перстень (по нар. малор. символикѣ = отказывается выйти за него замужъ).

Въ третьемъ, самомъ распространенномъ, дѣвушка жалуется, что не видѣла милаго и не увидится съ нимъ; ей остается только утопиться.

Великорусскія заимствованія значительно измѣнили основной оригиналъ, о которомъ можно догадываться, судя по общимъ мѣстамъ приведенныхъ выше пѣсенъ. Наиболѣе близка къ малорусскому второму варіанту пѣсня у Соболевскаго V, № 76:

„Заболѣла буйная головушка; должно, скоро я умру.
Вы подите, приведите, кого я вѣрно люблю,
Посадите на моей постелюшкѣ; можетъ быть я оживу.
Выкопайте глубоку криниченьку у батюшки въ саду;
Не придетъ ли моя разлюбезная [1]) холодную воду брать?"

Разлюбезная пришла, но не дала казаку ведерочка за золотое колечко; пошла она домой и, оглянувшись, увидѣла:

„Въ глубокой криниченькѣ два орлика воду пьютъ" [2]).

Слѣдуетъ жалоба на раннее замужество, нѣсколько невяжущаяся съ предыдущимъ: очевидно, символическое значеніе отказа напиться воды въ новой средѣ забыто. Такимъ образомъ № 76 Соболевскаго восходитъ къ какому то малорусскому оригиналу, совмѣщавшему черты обоихъ, 1 и 2

[1]) У Чубинскаго, V, стр. 35, № 83 — „Чи не прийде моя разлюбезна рано по воду"; не есть ли это обратная передача обрусѣвшаго варіанта въ малорусскую среду?

[2]) Ср. Чубинскій, V, стр. 35: „Уже съ тіи криничными орли воду пъють".

варіантовъ, напечатанныхъ у Чубинскаго. Двѣ пѣсни № 77 и № 78 Соболевскаго — слишкомъ далеко стоятъ отъ приведенныхъ малорусскихъ и имѣютъ лишь нѣкоторыя общія черты въ сюжетѣ и первые стихи, представляя собой дальнѣйшія видоизмѣненія малорусской темы.

Иногда мы можемъ только догадываться по сходству первыхъ стиховъ, что великорусская пѣсня восходитъ къ малорусскому оригиналу, именно въ томъ случаѣ, когда этотъ оригиналъ не далъ потомства въ современной намъ малорусской пѣснѣ или когда великорусская среда, повліявъ на заимствованную пѣсню, существенно измѣнила ея содержаніе, какъ напр. въ пѣснѣ „Панъ мой панъ пропоецъ". Ср. Соболевскій, III, № 453 — 455. Шейнъ, Русск. нар. пѣсни, стр. 353, № 88 и Чубинскій, V, 584, № 191 и сл.

Кромѣ того, не опредѣляя точно малорусскаго оригинала, можемъ высказать предположеніе, что и слѣдующія великорусскія пѣсни могутъ быть возведены къ малорусскому прототипу; Соболевскій, т. IV, № 613, V, № 625—627, № 745; также встрѣчались намъ великорусскія отраженія малорусскихъ пѣсенъ; Чубинскій, V, стр. 582, № 190; 659, № 255 и сл.; 668, № 263; 700, № 304—306; 701, № 305; 809, № 377; 825, № 394; 842, № 411. Головацкій, III, 1, стр. 141, № 10.

Сколько можно замѣтить изъ даннаго обзора, въ народное употребленіе вошли пѣсни большею частью неизвѣстныя по рукописнымъ и печатнымъ пѣсенникамъ XVIII в., хотя иныя и носятъ слѣды очень давняго заимствованія. Существовала, очевидно, устная передача пѣсенъ и при томъ такихъ, которыя не входили въ репертуаръ любителей и пѣвчихъ.

Путь передачи могъ быть, между прочимъ, въ пограничныхъ мѣстахъ малорусскихъ и великорусскихъ поселеній: такъ, нѣкоторыя пѣсни въ великорусской обработкѣ, записанныя въ Терской области, могли быть занесены отъ сосѣдей „черноморцевъ".

Но не только на границѣ могъ происходить подобный обмѣнъ: пѣсни могли заноситься и колонистами, которые выходя изъ Малороссіи, приносили съ собой обычаи и пѣсни. Такъ, въ 60-хъ годахъ XVIII в. въ Тамбовской губ. еще продолжалась колонизація: малоруссы шли цѣлыми сотнями — таборами и „осаживались на свободныхъ земляхъ крупныхъ тамбовскихъ помѣщиковъ". Въ 1751 г. малоруссы подъ начальствомъ Якова Гуцы поселились на землѣ Нарышкиныхъ въ Шацкомъ уѣздѣ и основали село Новодмитріевское. Въ 1760 г. малоруссы, числомъ болѣе 500, самовольно поселились въ Чураевскомъ бору, какъ сообщаетъ историкъ тамбовскаго края [1]). Врѣзываясь въ великорусскую массу, малоруссы-выходцы частью ассимилировались съ кореннымъ населеніемъ, частью, въ свою очередь, передавали ему свои обычаи и пѣсни.

---

[1]) Н. Дубасовъ, Изъ тамбовскихъ былей, Русскій Архивъ, 1900 г. мартъ, стр. 427.

XV.

Изъ исторіи «Богогласника».

1.

Нѣсколько выше было упомянуто о Почаевскомъ Богогласникѣ, какъ о немаловажномъ памятникѣ южно-русской виршевой поэзіи. Старѣйшій Богогласникъ, какъ намъ извѣстно, былъ напечатанъ въ Почаевской Лаврской типографіи въ 1790 году, 4° [1]). За нимъ послѣдовало изданіе 1805 г., сокращенное сравнительно съ первымъ [2]), затѣмъ 1825 и 1850 годовъ [3]), и наконецъ новѣйшія, изъ которыхъ намъ извѣстно изд. 1886 и 1894 (Холмское).

Составъ этихъ Богогласниковъ не вполнѣ одинаковъ: старѣйшія изданія совпадаютъ буквально (судя по цитатамъ у П. Грушевскаго), новѣйшія отличаются количествомъ стиховъ. Насъ интересуетъ тотъ „Богогласникъ“, который явился

---

[1]) Головацкій. Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго. Спб. 1874, стр. 37, № 169. Единственный экз. извѣстенъ намъ по цит. г. Грушевскаго, и принадлежитъ г. І. Франко.

[2]) „Богогласникъ. Содержащъ пѣсни благоговѣйныя праздникомъ Господьскимъ, Богородичнымъ и нарочитыхъ святыхъ чрезъ весь годъ приключающымся. Для Оунитскихъ церквей“. Почаевская Лавра 1805. Этимъ изданіемъ пользуемся ниже. За отсутствіемъ пагинаціи при цитатахъ обозначаемъ № пѣсни; правописаніе упрощаемъ.

[3]) Головацкій. Дополненія, стр. 44, № 248, стр. 60, № 410; „Очеркъ“ Ундольскаго, 1871, столб. 364, № 60.

отраженіемъ вкусовъ и направленій, господствовавшихъ въ средѣ малорусской интеллигенціи конца XVIII в., т. е. первыхъ двухъ изданій.

П. И. Житецкимъ [1]) съ достаточной ясностью очерчены тѣ условія, въ которыхъ создалась новая уніатская литература XVIII в. на „простой, русской мовѣ". Для монаховъ базиліанъ этотъ языкъ былъ орудіемъ религіозной наступательной борьбы. Они воспользовались издавна сложенными и жившими въ народной средѣ виршами, частью приспособили, частью нѣчто сочинили вновь, подъ видомъ древняго [2]) предлагая свое, новоизобрѣтенное. Ниже мы вернемся къ способу обработки готоваго, полународнаго-полукнижнаго матеріала.

Содержаніе Богогласника представляется особенно важнымъ и интереснымъ потому, что этотъ сборникъ является какъ бы итогомъ религіозно-поэтической работы XVIII, а отчасти, можетъ быть, и XVII вѣка. Изъ ниже предлагаемаго обзора можно убѣдиться, какъ разнообразно это содержаніе: можно узнать, кто былъ вкладчикомъ и въ какомъ отношеніи находится Богогласникъ къ сборникамъ виршъ и псальмъ XVIII в., изъ которыхъ мы извлекли выше нѣкоторые матеріалы.

Изъ краткаго предисловія цензора, Валеріана Сіенѣцкаго, видно мнѣніе духовнаго начальства о важности этого сборника религіозныхъ стихотвореній, который ...„паче украшенію праздниковъ церковныхъ, прославленію величій Божіихъ, исправленію человѣческихъ обычаевъ и возбужденію святобливаго народа ко благоговѣнству, умиленію души и различнымъ добродѣтелемъ благомощно быти можетъ". И дѣйствительно, составъ сборника таковъ, что въ смыслѣ строгости и серьезности стихотвореній Богогласникъ значительно превосходитъ современные ему и позднѣйшіе сборники польскихъ pieśni nabożnych, среди которыхъ, какъ мы видѣли, порой проскальзы-

---

[1]) Кіевская Старина 1899, ноябрь, стр. 153—160 и отд.: Энеида Котляревскаго въ связи съ обзоромъ малор. лит. XVIII в. стр. 61 и слѣд.

[2]) Ср. напримѣръ въ рукоп. Вил. П. Б. 233 (15) пѣсни „изъ древнихъ пѣснописцевъ... выписанныя".

ваютъ—вѣроятно по наивности составителей—стихотворенія и пѣсни, отнюдь не могущія претендовать на „возбужденіе къ благоговѣнству". Что касается до поэтическихъ достоинствъ пѣсенъ, вошедшихъ въ составъ Богогласника, то съ современной точки зрѣнія они не велики; но, если сравнить ихъ съ массой виршъ въ рукописныхъ сборникахъ, то пѣсни Богогласника выгодно отличаются правильностью и разнообразіемъ размѣровъ и относительной выдержанностью славяно-малорусской рѣчи. Громадное большинство пѣсенъ (изъ 250 — 216) написано на этомъ славянскомъ языкѣ съ сильно замѣтнымъ вліяніемъ польскаго и малорусскаго языковъ. Вліяніе перваго сказывается главнымъ образомъ въ словарномъ отношеніи, вліяніе второго,—въ фонетикѣ, въ построеніи риѳмы (напр. плод*ы*—Господ*и*, мірѣ—м*ѣ*ри и т. п.) рѣже—въ формахъ: умерти и др.

Предисловіе отъ лица составителей, иноковъ чину св. Василія Великаго, даетъ небезъинтересныя разъясненія, чѣмъ руководились они при выборѣ пѣсенъ изъ почти безбрежнаго моря стихотворныхъ упражненій южно-русскихъ поэтовъ:

„*Многія* въ честь всемогущаго Бога, пречистыя Богоматере и святыхъ его угодниковъ отъ различныхъ стихотворцевъ и пѣснописцевъ искони сочиненныя *въ міръ изыдоша пѣсни, но иныя* въ правду *худо и неискусно составленныя быша*, того ради весма отриновенныя и непотребныя явишася; иныя аще искуснѣ и мудрѣ составишася, но не бѣ мощно увѣдати приличнаго имъ гласа, убо и тыя къ прочтенію токмо, не къ пѣнію послужиша; иныя въ конецъ добрѣ сочиненныя и по своему гласованію увѣданныя бяху, обаче егда писменемъ отъ единаго другому пѣвцу предаватися начаша, чрезъ ненаказанныхъ писцевъ тако повредишася, яко не токмо стіхи ихъ слоговъ, но ниже удобна разумѣнія своего возъимѣша". Вслѣдствіе этого издателямъ пришлось не только собрать уже готовое, но „разсмотривати художество,

достигати намѣренія мыслей, *елико мощно исправляти*, слоги стїхомъ изобрѣтати, *многая нова ветхимъ прилагати*". Такимъ образомъ обработанныя пѣсни уподобляются краснорѣчивымъ составителемъ предисловія—снѣди приготовленной съ новыми приправами, одеждѣ перешитой и обновленной, серебру, очищенному отъ потемнѣнія огнемъ. И дѣйствительно, вкусъ въ смыслѣ сближенія съ католическими гимнами измѣнился, а главное—измѣнилась, какъ увидимъ изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ стихотвореній, и внѣшность, форма ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти и содержаніе, и многія изъ нихъ, дѣйствительно, похожи на новую одежду, сшитую изъ лоскутковъ старой.

Далѣе слѣдуетъ увѣщаніе о пользѣ пѣнія благочестивыхъ пѣсенъ: ими украшаются праздники церковные, воздается честь Богу и т. д.; но самое важное — это то, что „пѣснопѣнія ради мнози могутъ убѣжати тщетныя праздносты въ дни недѣлныя и святыя, изволяюще паче сему присутствовати, нежели сквернымъ игралищамъ, баснемъ, смѣхотвореніямъ, плясаніямъ, піятикамъ, сваромъ и инымъ непреподобнымъ дѣломъ"... Свѣтское пѣніе, пляски, веселье—здѣсь также, какъ и въ памятникахъ старинной православной литературы, порицается, но не голословно, а предлагается пѣніе псальмъ, вмѣсто пѣсенъ, игръ и плясокъ. Такимъ образомъ, точка зрѣнія составителей Богогласника близка и даже совпадаетъ съ точкой зрѣнія на пѣсни С. Полоцкаго, перваго, предложившаго русскимъ любителямъ поэзіи религіозно-нравственныя псальмы вмѣсто народной, „бѣсовской", по мнѣнію старыхъ книжниковъ, пѣсни [1]).

Въ заключеніе своего труда, въ стихотворномъ „Пристеженіи" (послѣдняя предъ оглавленіемъ страница) составители, повторяя мысли предисловія, объясняя способъ чтенія и пѣнія стиховъ, указываютъ и тѣ погрѣшности, которыхъ не удалось избѣжать при печатаніи:

---

[1]) См. выше стр. 202.

...„Въ семъ ветхія и новія обрящеши себѣ,
И старѣйшымъ и юнѣйшымъ угодити требѣ.
Вся суть стройни в ірмолойни тони, на чертъ чтири,
Токмо сія типографія имать характіри,
Сі есть: такти, полутакти, чверти, единожди
Ломанія, не инія, да увѣси кождій.
Где оксіи в согласіи разнствуютъ отъ черти,—
Дѣли такти на полтакти, полтакти на чверти.
Гди ни тако, но инако есть ти пожеланно:
Не горѣе, но добрѣе пѣти невозбранно.
Нѣгдѣ явѣ во исправѣ тексти небреженни
Быти зрятся, да не мнятся зѣло повреждении...

Слѣдуетъ обычное извиненіе и совѣтъ воспѣти пѣсни „красно и согласно".

Такимъ образомъ Богогласникъ предлагаетъ читателю тексты благочестивыхъ пѣсенъ въ исправленномъ видѣ. Тексты эти переходили изъ печатной книги въ народную массу, въ завѣтныя тетрадки и имѣли свою дальнѣйшую исторію. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы имѣемъ цѣлью собрать данныя объ авторахъ, внесшихъ свой вкладъ въ Богогласникъ, изучить отношенія текстовъ пѣсенъ Богогласника къ тѣмъ, которые сохранились въ рукописяхъ XVIII в. и, наконецъ, по возможности намѣтить дальнѣйшій путь религіозныхъ виршъ— въ народъ.

2.

Пользуясь указаніями, которыя даетъ намъ Богогласникъ, а также записями при отдѣльныхъ псальмахъ, или пѣсняхъ религіознаго содержанія, попробуемъ привести въ извѣстность авторовъ, участвовавшихъ въ составленіи того обширнаго репертуара пѣсенъ этого рода, какой находимъ въ названномъ сборникѣ и во множествѣ рукописныхъ „кантовъ и псальмъ".

При разысканіи авторовъ большое значеніе имѣетъ обычай старинныхъ малорусскихъ поэтовъ составлять свои стихотворенія въ формѣ акростиха, при чемъ иногда акростихъ даетъ имя и фамилію автора, а иногда—и то и другое, часто—имя того, въ честь кого сочинено стихотвореніе, обстоятельства, при которыхъ сочинено и т. п. Вотъ нѣсколько псальмъ съ акростихами по рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25:

л. 118 об. „Память предложити смерти пріиде время"... даетъ акростихъ: „Плавая водою писаше вирша"...

л. 137 об. „Радуйся Дѣво Сына Бога смѣле"—каждые 7 стиховъ даютъ акростихи: „радуйся".

л. 141. Вирша „Радуйся зѣло дщи Сіоня" даетъ слѣдующее, если читать начальныя буквы семи столбцовъ, въ которые расположены стихи подъ нотами:

„Радуйся ерх | пастирю кхг | веліи ·ииліе | о Никоне имр | торжеством | днешнім снао | отче наш иани | .

л. 203 об. „Өеодоръ славный воеводо"... здѣсь, при томъ же условіи, получается акростихъ: Өеодора восхваляю учер | да защищаетъ умоляю бцмм | царя тезо именнаго грга | Өеодора усерднаго инен | .

Въ рукоп. Вил. Публ. Библ. № 233 (15) на л. 89 въ псальмѣ св. великом. Димитрію, написанной 1741 г. 22 октября читаемъ акростихъ лицу, къ именинамъ котораго была составлена псальма: „Димитри Твардиевич, жій на многіе лѣта".

Не мало такихъ случаевъ можемъ указать и въ Богогласникѣ. Таковы псальмы—на Вознесеніе (№ 59) съ акростихомъ „Гора Елеонская", на Воздвиженіе (№ 71)—„Клебановка", на Введеніе (№ 88) — „Архангелъ п(ріятъ)", на Успеніе (№ 105)—„Тростянецъ"—„зане тамо сложена бысть", Поддубецкой иконѣ Б. Матери (№ 120) акростихъ—„Поддубецки", и многія другія.

Задача такихъ акростиховъ была очевидно та, чтобы закрѣпить извѣстную псальму за мѣстомъ, лицомъ ее сочинившимъ, или же просто чтобы охранить ее отъ искаженій, какъ выше было упомянуто при обзорѣ старинныхъ правилъ для стихосложенія.

Къ сожалѣнію, при позднѣйшей передѣлкѣ—а передѣлкамъ вирши подвергались не разъ—акростихъ разрушался, и имя автора терялось.

Для раскрытія именъ авторовъ, внесшихъ свой вкладъ въ „Богогласникъ", слѣдуетъ взять акростихи, на которые имѣются указанія въ заглавіи каждой такой псальмы.

Но такихъ пѣсенъ или псальмъ съ акростихами—замѣтное меньшинство: изъ общаго числа 300 пѣсенъ, заключающихся въ Богогласникѣ, только 28 имѣютъ имя автора. Располагая имена по алфавиту, получаемъ слѣдующее:

I. „Творецъ *Андрѣевскій* по краегранесію":

1) Пѣснь е҃. о смерти (№ 234).

Нач.: „Ахъ смотри. кто живъ, на прежний мой вѣкъ"...

II. „Творецъ *Бардинскій* по краегранесію":

1) Пѣснь ѕ҃ святителю Христову Ніколаю (№ 174) (опечаткой 147).

Нач.: „Больша нѣсть земнымъ оборона"...

III. „Краегранесіе: *Василій*".

1) Пѣснь в҃ молитвенная къ Пр. Дѣвѣ Богородицѣ (№ 137).

Нач.: „Всѣхъ Царице, Владычице"...

IV. „Творецъ *Венедиктъ* по краегранесію":

1) Пѣснь в҃ на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы (№ 99).

Нач.: „Взбранная Дѣва Мати, Пучино благодати"...

V. „Творецъ *Іоаннъ Волски* по краегранесію":

1) Пѣснь на Богоявленіе Господне (№ 27 г).

Нач.: „Іордане уготовися, Іоанне скоро спѣшися"...

2) Пѣснь г҃ на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста (№ 73).

Нач.: „Истинна радость Крестъ Христа“...

3) Пѣснь а҃ на Покровъ Пресвятыя Богородицы (№ 84).

Нач.: „Воспойте согласно пѣснь нову прекрасно“...

4) Пѣснь Пресвятѣй Дѣвѣ Богородици, Струмѣлово-камянецкой (№ 132).

Нач.: „Исполнися небо, земля чудесъ твоихъ Царице“...

VI. „Творецъ *Іоаннъ Гешицкій* по краегранесію“:

1) Пѣснь в҃ на Воскресеніе Іисусъ Христово (№ 49).

Нач.: „Іерусалvме свѣтелъ надъ звѣзды днесь буди“...

VII. „Творецъ *Лукашъ Длонскій* по краегранесію“:

1) Пѣснь в҃ покаянная, в ней же душа окаеваетъ тѣло, а тѣло душу о грѣсѣхъ (№ 215).

Нач.: „Лакнущій свѣте чемъ на грѣшники такъ зело чатуешъ?“...

VIII. „Творецъ *Достоевскій* по краегранесію“:

1) Пѣснь г҃. покаянная (№ 216).

Нач.: „Да пріидетъ нынѣ радость новая“...

IX. „Творецъ *Іаковъ Кульчицкій* па краегранесію“:

1) Пѣснь а҃ Святителю Христову Николаю, архіепископу мvръ лvкійскихъ чудотворцу (№ 169).

Нач.: „Явный всему міру благодѣтелю“...

X. „Творецъ *Димитрій Левковскій* по краегранесію“:

1) Пѣснь в҃ Святымъ Богоотцамъ Іоакиму и Аннѣ (№ 145).

Нач.: „Днесь торжествуимъ вси празднующе“...

2) Пѣснь Преподобной Матери Параскевѣ (№ 149).

Нач.: „Любовію и со страхомъ вси днесь прибѣгаймо“...

3) Пѣснь а҃ Святому Великомученику Димитрію (№ 150).

Нач.: „Ликуй днесь весело Греція“...

4) Пѣснь а҃ Святымъ Безсребреникомъ и чудотворцемъ Космѣ и Даміану (№ 155).
Нач.: „Люту бывшу гоненію от Діоклитіана“...
5) Пѣснь в҃ святымъ Верховнымъ Апостоломъ Петру и Павлу (№ 201).
Нач.: „Днесь вси христіанѣ радостно ликуютъ“...

XI. „Творецъ *Іоаннъ Мастиборскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь г҃ на Воскресеніе Іисусъ Христово (№ 50).
Нач.: „Играй Іерусалvме новый“...
2) Пѣснь ѕ҃ Молитвенная къ Пресвятѣй Дѣвѣ Богородици (№ 141).
Нач.: „Играй свѣте и веселися“...

XII. „Творецъ *Мишковскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь в҃ Святителю Христову Іванну Златоустому (№ 162).
Нач.: „Мысль и разумъ земный не достиже“...

XIII. „Творецъ *Іоаннъ Моравскій* или *Муравскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь на нед. 5-ю великопостную (№ 43).
Нач.: „И кто жъ такъ запамяталій!“...
2) Пѣснь и҃ на Воскресеніе Іисусъ Христово (№ 55).
Нач.: „Іерусалvме днесь празднуй радость велію“...
3) Пѣснь в҃ святителю Христову Ніколаю (№ 170).
Нач.: „Изливаеми чудеса міру“...

XIV. „Творецъ *Василій Тарнавскій* по краегранесію“:
1) Пѣснь в҃ на Введеніе Пресвятыя Богородицы (№ 89).
Нач.: „Въ Соломоновой церкви явися“...
2) Пѣснь святымъ тріемъ святытелямъ: Василію Великому, Григорію Богослову, и Іоанну Златоустому (№ 185).
Нач.: „Торжественно воскликните“...

XV. „Творецъ *Іеромонахъ Димитрій* по краестрочію“:
1) Пѣснь а҃ Воздыхательная ко Господу Іисусу Христу (№ 243).

Нач.: „Iисусе прелюбезный сердцу сладосте"...

XVI. „Краегранесіе: *Димитрій*"

1) Пѣснь в҃ на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста (№ 72).

Нач.: „Древо трісвятое, бѣсомъ ужасное"...

Стихотвореніе св. Димитрія Ростовскаго (XV, 1) выгодно отличается отъ произведеній названныхъ выше стихотворцевъ своею искренностью и свѣжестью чувства. Оно кратко, риторическія украшенія въ немъ отсутствуютъ, и чувствуется, что хотя авторъ, можетъ быть, заимствовалъ мысли или, можетъ быть, даже переработалъ уже готовый матеріалъ [1]), но этой переработкѣ чужда манерность и многословіе, обычныя почти у всѣхъ авторовъ—базиліанъ.

Что касается стихотворенія XVI, 1—съ акростихомъ „Димитрій", то по изложеннымъ сейчасъ причинамъ сомнѣваемся признать его за твореніе св. Димитрія.

XVII. Пѣснь в҃ воздыхательная ко Господу Iисусу Христу (№ 224).

Нач.: „Iисусе мой пресладкій и Творче свѣта"—

принадлежащая нѣкоему іеродіакону Герасиму Парфеновичу такъ передѣлана, что акростихъ его совершенно изгладился [2]).

Кромѣ названныхъ стихотвореній, подписанныхъ ихъ авторами, „инокамъ чину св. Василія Великаго" принадлежитъ немалое количество виршъ на церковно-славянскомъ и польскомъ языкахъ. Таковы слѣдующія:

1) Пѣснь а҃ Пресвятѣй Богородицѣ Чудотворной во святой Обители Почаевской, року аѱог. Ватиканскими Діадимами Народно Увѣнчаннѣй (№ 110).

Нач.: „Многими усты Гласи испусти"...

---

[1]) Можетъ быть, акаѳистъ Iисусу Сладчайшему, ср. Акаѳисты съ каноны, Кіево-Печерск. Лавра 1765 л. 46 и слѣд.

[2]) Въ рукоп. Виленск. Публ. Библ. нач. XVIII в. № 233 (15) сохранились лишь остатки акростиха о чемъ ниже.

2) Пѣснь г҃ Пресв. Богородицѣ Чудотв. Почаевск. (№ 112).
Нач.: „Вселенныя вся страны земляне"...

3) Пѣснь ѕ҃ Пресв. Богородицѣ Чудотв. Почаев. (№ 115).
Нач.: „К тебѣ Божія Мати прибѣгаемъ".

4) Пѣснь з҃ Пресвятѣй Богородицѣ Чудотв. Поч. (№ 116).
Нач.: „Пречистая Дѣво Мати Рускаго краю"...

5) Пѣснь ѳ҃ Пресвятѣй Богородицѣ Чудотв. Поч. (№ 118). О избавленіи помощію ея отъ повѣтра мороваго, бывшаго в лѣто аѱ҃о.
Нач.: „Нынѣ прославися Почаевска скала"...

6) Пѣснь Пресвятѣй Богородицѣ Чудотворной въ Обители Подгорецкой на Плѣсниску Ч. С. В. В. (№ 122).
Нач.: „Мати свѣта Многопѣта Небесъ оздобо"...

7) Пѣснь Пресвятѣй Богородицѣ, въ Обители Тригорской Ч. С. В. В. Благодатми Сіяющей (№ 124).
Нач.: „Тройцы четцы хрістіане грядѣте нынѣ"...

8) Пѣснь Пресвятѣй Богородицѣ въ Обители Зимнянской Ч. С. В. В. Благодатми сіяющей (№ 126).
Нач.: „Лѣти давну з чудесъ славну вси ублажаймо"..

9) Пѣснь а҃ блаженному Священномученику Іосафату, Архіепископу Полоцкому и Вѣтепскому (№ 146).
Нач.: „Злату трубу, словесъ губу"...

10) Пѣснь а҃ Святытелю Христову Отцу Василію Великому Архіепископу Кесаріи Каппадокійскія (№ 180).
Нач.: „Соберитеся зъ вселенныя вся"...

11) Пѣснь а҃ на Рождество С. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня (№ 198).
Нач.: „Всемірнаго днесь начало Веселія возсіяло"...

12) Пѣснь в҃ на Рождество С. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня (№ 199).
Нач.: „Искапайте горы днесь сладость"...

13) Пѣснь а҃ Святымъ Верховнымъ Апостоломъ Петру и Павлу (№ 200).

Нач.: „Пресвѣтлыя князи церковныхъ соборовъ“...

14) Пѣснь о суетѣ міра (переводъ латинскаго гимна: „Qui mundum probe noscit, de mundo nihil poscit“ помѣщеннаго выше подъ № 208), *истолкованная* инокомъ Ч. С. В. В. (№ 209).

Нач. „Кто добрѣ свѣтъ познаетъ, ничтоже въ немъ желаетъ“...

На польскомъ языкѣ монахами базиліанами сложены слѣдующія пѣсни (подписаны: „dzieło zakonnika Bazyliana“).

1. Pieśń II na wielki Piątek. O męce Pana Jezusa (№ 46).

Нач.: „Ach wypłyńcie oczy ze łzami“...

2) Pieśń Nayświętszey Maryi Pannie Cudotworney w Monasterze Zahorowskim Zakonu Swiętego B. W. (№ 119).

Нач.: „Naymilsza niebios i ziemi ozdobo“...

3) Pieśń Nayś. Maryi Pannie, w Monasterze Krzemienieckim Z. S. B. W. Cudami i łaskami słynącey (№ 121).

Нач. Królowo niebios, Pani“...

4) Pieśń Nayś. Maryi Pannie w Monasterże Białostockim Z. S. B. W. Łaskami słynącey (№ 123).

Нач.: „Boga wierni hołdownicy“...

5) Pieśń Nayś. Maryi Pannie w Monasterze Zahaieckim Z. S. B. W. Łaskami słynącey (№ 125).

Нач.: „Zrzódło Łask, wzorze Cnót, Nieba Ozdobą“...

6) Pieśń 2. Błogosławionemu Iozafatowi Męczennikowi (№ 147).

Нач.: „Nowa Jutrzeńko w Zachodzie wschodząca“...

7) Pieśń do S. Onufrego Pustelnika, w Klasztorze Lubarskim Z. S. B. W. znakomitemi i Łaskami słynącego (№ 197).

Нач.: „Od Boga nam za Patrona łaskawie zrządzony“...

8) Pieśń o śmierci (латинскій гимнъ: „Moriendum hoc est certum lex est immutabilis"... Адама Казимира Старжимовскаго, Плоцкаго каноника, помѣщенный подъ № 229 и переложенный монахомъ базиліаномъ) № 230.
Нач.: „Umrzeć trzeba, to rzecz pewna,
Ustawa niewzruszona.

Кромѣ того отмѣтимъ еще одинъ образецъ духовной поэзіи, вошедшій въ „Богогласникъ", но не принадлежащій духовному лицу: это—

Pieśń 4 do świętego Oyca Bazylego W. Dzieło Wielmożnego Grzegorza Iwaszka, Woyskiego Owruckiego (№ 183).
Нач.: „Bazylego, a wielkiego Boskiego sługi
Są w Syonie, Boskim Tronie, wielkie zasługi"...

Къ этому списку авторовъ псальмъ можемъ добавить очень не многое, ибо авторы и переводчики въ огромной массѣ не любили называть себя.

Въ томъ же Богогласникѣ, подъ № 228 читается положенное на ноты стихотвореніе:

„Ахъ ушли жъ моя лѣта,
Якъ вихоръ с круга свѣта"...—

которое, по словамъ Н. И. Петрова [1]), принадлежитъ Гр. Сав. Сковородѣ, извѣстному малорусскому философу.

Изъ другихъ авторовъ популярныхъ виршъ религіознаго содержанія, вошедшихъ въ печатные и рукописные Богогласники, назовемъ слѣдующихъ: Іеродіаконъ Герасимъ составилъ „Пѣснь образу пресвятыя Богородицы Іверскія како его украси Нїконъ святѣйшїй патрїархъ россїйскїй" (рукоп. И. Публ. Б. Q. XIV, № 25 л. 108 об. и др.).

Нѣкто о. Спиридонъ Яхимовичъ чину св. Василія

[1]) Н. Петровъ, Очерки изъ исторіи украинской литер. XVIII в. Кіевъ, 1880 г., стр. 19; но въ собраніи сочиненія Сковороды, Харьковъ, 1894 г., этого стихотворенія не находимъ.

В. переложилъ „отъ латинска діалекта“ пѣснь св. Казимира о Пресвятой Дѣвѣ Маріи: „Omne die dic Mariae mea laudes anima [1])“.

Бакаляръ Шепетовскій Симеонъ Малишевичъ сочинилъ пѣснь Страстямъ Христовымъ [2]).

Нѣкій Lukasz zakrystyan составилъ пѣснь свв. Борису и Глѣбу и нѣкоторыя другія [3]).

Θеофанъ Прокоповичъ и св. Димитрій Ростовскій также внесли свою долю въ сложившіеся еще при ихъ жизни сборники псальмъ, откуда ихъ вирши были перенесены и въ Богогласникъ.

Еще отмѣтимъ автора первой половины XVIII в., составившаго нѣсколько пѣсенъ духовнаго содержанія, оригинальныхъ и переводныхъ—Яна Алиневича, вирши котораго находятся въ сборникѣ Вил. Публ. Б. 233 (15), лл. 89—97, съ 1740 г. 22 окт. по 1745 г. 25 окт., всего 11 виршъ, при чемъ одна изъ нихъ носитъ заглавіе „Риданіе души надъ Іисусомъ Распятымъ з полского на русское (моимъ же трудом) претлумаченное [4]). Въ печатномъ Богогласникѣ мы не находимъ слѣдовъ именъ другихъ авторовъ, кромѣ названныхъ выше.

3.

Обозрѣвъ составъ „Богогласника“ по авторамъ, сдѣлавшимъ въ него вкладъ, мы остановимъ наше вниманіе на древнихъ псальмахъ, сложенныхъ вѣроятно еще въ концѣ XVIII в., по крайней мѣрѣ—въ началѣ XVIII в., и сравнимъ

---

[1]) Рукоп. Виленск. Публ. Б. № 233 (15) около 1741 г., л. 98. Добрянскій. Описаніе рукоп. В. П. Б., стр. 333; опыты переводовъ его см. ниже, въ приложеніяхъ, описаніе названной рукописи.

[2]) Рукоп. Вил. П. Б. № 234 (16) XVIII в., л. 40 об. Добрянскій. тамъ же, стр. 334.

[3]) Ibid., стр. 334.

[4]) Заглавія и начала виршъ Алиневича, вѣроятно базиліана, см. ниже въ приложеніяхъ, въ описаніи рукописи.

ихъ съ тѣмъ, что получилось изъ нихъ подъ руками авторовъ—базиліанъ. Составители Богогласника указали свое отношеніе къ тому готовому матеріалу, который они могли почерпнуть въ изобиліи изъ рукописныхъ сборниковъ псальмъ, дошедшихъ до насъ въ немаломъ количествѣ. Старѣйшіе— изъ извѣстныхъ намъ, сборн. проф. Грушевскаго 1717 и Ак. Наукъ 1729 г., а также важный по цѣльности и стройности содержанія сборникъ Вил. Публ. Библ. 233 (15), составленный до 1740 г., а въ главной части, судя по почерку, въ 1710—20-хъ годахъ—даютъ полезный матеріалъ для изученія тѣхъ пріемовъ, какими пользовались составители Богогласника, дабы сообщить пѣснямъ видъ „сребра очищеннаго огнемъ“ или „одежды обветшавшей, но прешитой и обновленной“. Всего заимствовано ими изъ извѣстныхъ намъ сборниковъ псальмъ начала XVIII в. около 40—50 пѣсенъ; но мы не будемъ обременять себя и читателя безполезной работой свѣрки всѣхъ этихъ переработокъ, а ограничимся лишь 5—6 примѣрами, которые покажутъ намъ пріемы базиліанъ.

Изъ рождественскихъ возьмемъ псальмы: „Не плачь Рахили“ № 4, „Предвѣчный родился“ № 17, изъ прочихъ— „Іисусе мой пренайсладшій“ № 246, „Богомъ избранная“ № 142, „Насъ дѣля Распятаго“ № 101 и „Доколѣ уме пернаты“ № 225—тѣ, которыхъ судьбу можемъ прослѣдить при имѣющихся у насъ матеріалахъ, начиная со старыхъ малорусскихъ и великорусскихъ сборниковъ, кончая Богогласникомъ. 1805 г.

Наиболѣе простымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей наглядности, удобнымъ пріемомъ для обнаруженія, какъ пользовались составители „Богогласника“ неисправными старыми текстами—можетъ служить сравненіе старшихъ текстовъ, восходящихъ къ XVII в. въ малорусскихъ и великорусскихъ сборникахъ съ тѣмъ, что даетъ Богогласникъ.

Судя по тѣмъ выпискамъ, которыя приводитъ М. Грушевскій въ статьѣ „Сьпіванник з початку XVIII в.“ [1]), Богогласникъ 1791 г. въ текстѣ псальмъ не отличается отъ второго изданія 1805 г., которымъ мы, за неимѣніемъ перваго и пользуемся ниже.

Начнемъ наше сличеніе съ текста, представляющаго акростихъ, на которомъ особенно рельефно сказывается исторія текста, претерпѣвшаго рядъ измѣненій, естественно, прежде всего отразившихся на правильности этого акростиха.

Возьмемъ псальму, озаглавленную въ нѣкоторыхъ спискахъ „Іисусу Сладчайшему о многихъ грѣсѣх покаяніе и слезы приносим“ (рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 25, л. 67 об. перв. полов. XVIII в. списанная великоруссомъ, несмотря на массу полонизмовъ, подобно рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, гдѣ л. 68 об. та же псальма). Начальныя буквы стиховъ даютъ слѣдующій акростихъ—имя автора: ІЕРОДИЯКОН ГЕРАСИМ ПАРФЕНОВИЧ. Б.

Приводимъ текстъ этой псальмы полностью по старшему изъ двухъ малорусскихъ списковъ имѣющихся у насъ подъ руками—по „Сьпіваннику“ Грушевскаго (стр. 74) [2]).

Псальма Ісусу сладкому.

Іис̃усе мой пренайсладшій и творче свѣта,
Еще хочай мало пожди моего отвѣта!
Радъ не рад мушу ся бавыты в моем оупадку,
Особливе небо трачу у недостатку.
Душу с тѣлом погубылем, жиючи в мири,
Искаляхъ одежду крещенія без мѣрѣ.
Явне грѣшачы, на свѣтѣ всескверно живу,
К тебѣ з болестію сердца, Ісусе, зову.
Овая бо наймилшая душевна сыла
Несподѣванного часа на мя наспѣла.

[1]) Записки Науков. товар. імени Шевченка т. т. XV и XVII.

[2]) Раскрывая сокращенія и опуская знаки ( ) въ изданіи Груш. Здѣсь четные стихи дважды.

Где приклоню главу мою, кого упрошу?
Едынъ к тебѣ гласъ мой, Боже, жалосній вношу.
Руцѣ сердца простыраю так теж й душу,
А во многихъ грѣсех бывших просити тя мушу:
Самъ всесилною рукою на пут направы
І от пути блудящаго к себѣ прызовы.
Море моихъ прегрѣшеній рад бым избыти,
Презъ тебе, Бога моего в радости житы,
А щом згрѣшил з молодосты през увес мой вѣкъ—
Распуснѣйшій над бидлята, а не як человѣкъ!
Фрасунокъ маю на душѣ, а в тѣлѣ болесть,
Еще чую в сердцу моемъ прикрую горесть:
Несподѣванаго часу мушу умерти,
Обронцо мой и Боже мой, не дай мя пожерты
Веліорыбови оному преисподнему
И смокови надерзному и суровому!
Что тя хвалят архангели со человѣки—
Благословенъ, препрославленъ буди на вѣки!

Въ рук. ст. 15—вселилною, списки Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141 л. 68 об. и Q. XIV, № 25 л. 67 об. даютъ тотъ же текстъ, только со слѣдами говора великорусса-переписчика, придавшаго еще нѣсколько церковнославянизмовъ, но не избѣгшаго и полонизмовъ, яркихъ и еще болѣе замѣтныхъ, чѣмъ въ спискѣ Грушевскаго. Приводимъ варіанты изъ послѣдней рукописи, кое гдѣ исправляющіе чтеніе основнаго текста.

1. ...пренасла*жд*шій...
2. ...*хоч ми* мало пожди *мего обѣта.*
3. ...бави*ть*..; 4. ...*в*...
5. жи*ву*чи...
7. Явн*о*.
10. Неподѣванна*до мя часу* оставила.
12. ...вс*н*ошу.

13. *Руки...*
14. ...гр*ѣхах* быв*ши*...
15. Самъ *пре*сильною рукою на путь *настави.*
16. ...*направи.*
17. *Много* моих...
18. ...мего...
19. ...грѣщил...
20. *Роспустн*ѣйши..., *а* опущ.
21. ...*ми юж* на душ*ы*... болест*и.*
22. ... в сердц*ы*...
23. ...ум*рети*...
26. И смо*квѣ надеръ злому* и...
27. *Чтут тя чловѣки славятъ аггели.*
28. ...*преблагословенъ*...

Стихи: 6, 8, 9, 11, 24, 25 совпадаютъ буквально, не принимая, впрочемъ, въ расчетъ, какъ и ниже, малорусскаго чередованія и—ы. Приведенные варіанты указываютъ на тотъ путь, по которому пошла далѣе эта псальма въ великорусскихъ сборникахъ: число церковнославянизмовъ и великоруссизмовъ постепенно увеличивается и языкъ псальмы принимаетъ обычный великорусскій обликъ. Если и встрѣчаемъ въ великорусскихъ сборникахъ измѣненія, то они касаются главнымъ образомъ внѣшней стороны псальмы и состоятъ въ замѣнѣ непонятныхъ словъ—понятными, иногда, впрочемъ, несовсѣмъ удачно.

Не то мы видимъ въ малорусскихъ сборникахъ псальмъ; здѣсь основной текстъ, скованный, такъ сказать, акростихомъ видоизмѣняется, стихи свободно переставляются, и такимъ образомъ къ концу вѣка, когда базиліане принялись за приготовленіе къ печати Богогласника—текстъ далеко отошелъ отъ своего первоначальнаго вида. Прежде чѣмъ обратиться къ тексту Богогласника, остановимся еще на одномъ малорусскомъ текстѣ анализируемой псальмы, Вил. Публ. Библ. № 233

(15) л. 22 об. Здѣсь отъ акростиха осталось слѣдующее. *ІЕРОДІАКОН* НОВИ*ГЕ* АР*ФЕ*РБ*СИМ*АЧБ. Изъ разсмотрѣнія текста видно, что только въ двухъ стихахъ измѣнены начальныя буквы, а разрушенъ акростихъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе перестановки стиховъ.

Въ отдѣльныхъ стихахъ допущены слѣдующія отклоненія отъ основного текста [1]):

1—3=*Груш.* 1—3.
4=*Гр.* 4, но: *в.*
5—7=*Гр.* 5—7.
8=*Гр.* 8, но:...*из* болести...
9=*Гр.* 9, но:...душевная...
10=*Гр.* 10: несподѣван*ная* на мя *нендза наспѣла.*
11=*Гр.* 23.
12=*Гр.* 24: Оборонцо *ты* мой Боже...
13.=*Гр.* 25.
14.=*Гр.* 26, но: И смокови *о пекельному* и суровому.
15—16=*Гр.* 11—13.
17=*Гр.* 19:... чрез весь...
18=*Гр.* 20: Распуст*ивши*..., *а* опущ.
19=*Гр.* 21: Ф. *ти есть* на душѣ...
20=*Гр.* 22: в сердц*и*...
21=*Гр.* 13:... сердц*е*...
22=*Гр.* 14: Бывши в многихъ *тяжкихъ* грѣсехъ...
23=*Гр.* 15.
24=Гр. 16: ...к себѣ *приведи.*
25=Гр. 17: *согр*ѣшеній.
26=Гр. 18: *А* презъ тебе...
27=Гр. 27: *славятъ.*
28=Гр. 28: ...препрославленъ *Богъ нашъ* на вѣки.

[1]) Первая цифра обозначаетъ вездѣ стихъ разсматриваемаго списка по порядку.

Обработка, вошедшая въ Богогласникъ, значительно разнится отъ разсмотрѣнныхъ текстовъ, какъ отъ малорусскихъ, такъ и отъ великорусскихъ. Редакторы приложили не мало старанія, и въ результатѣ получились слѣдующія сравнительно съ основнымъ текстомъ отмѣны; новое обозначено разрядкой:

1 = *Гр.* 1: Іисусе мой пресладкій и творче свѣта,
2 = *Гр.* 2: Еще хочъ мало моего пожди обѣта:
3. Тмами ти покаянія обѣщахъ плоды,
4. Но дотоль есмь неплодное древо, Господи.
5 = *Гр.* 5: Душу с тѣломъ погубилемъ живущи в мірѣ,
6 = *Гр.* 6: И крещенія одежду скаляхъ безъ мѣри.
7 = *Гр.* 11: Где приклоню мою главу, кого упрошу?
8 = *Гр.* 12: Токмо к тебѣ гласъ мой, Боже, жалостный вношу:
9 = *Гр.* 13: Руцѣ сердца простираю, купно и душу,
10. Предъ тобою каменную утробу крушу.
11 = *Гр.* 15: Самъ всесилною рукою на путь мя правый
12 = *Гр.* 16: В безпутіи золъ блудяща к тебѣ настави.
13 = *Гр.* 17: Море моихъ согрѣшеній преглубокое
14. Волнами всегда смущаетъ житіе мое.
15 = *Гр.* 19: Чтомъ согрѣшилъ отъ младенства чрезъ юностній вѣкъ.
16 = *Гр.* 20: Паче скота то содѣлахъ, не якъ человѣкъ.
17. Лѣта плинутъ, грѣховъ тяжкихъ болшъ прилагаю.
18. Спаси мя Господи, спаси, бо погибаю.
19. Уже при корени древа [1]) сѣкира смерти
20. Лежитъ, убо нечаянно мушу умерти,
21. Древо безъ плода (реклъ еси) посѣкается,

---

[1]) Въ изд. Богогл. 1791 г. *древа* опущено, судя по цит. Грушевскаго, о. с. стр. 97.

22. И на сожженіе въ вѣчный огнь вметается.
23. Но ахъ! Еще не вели мнѣ отсюду ити!
24. Еда могу в сіе лѣто плодъ сотворити?
25. Души, носящей печати твоего дара,
26. Не предаждь пожертой быти от Веліара,
27=*Гр.* 27: Да тя славлю со аггели и человѣки:
28=*Гр.* 28: Благословенъ, препрославленъ Боже на вѣки.

Изъ 28 стиховъ, заключающихся въ старомъ текстѣ псальмы и въ Богогласникѣ, въ послѣднемъ сочинено вновь 14, взамѣнъ стολькихъ же отброшенныхъ, а остальные измѣнены почти до основанія; иногда сохраненъ лишь общій смыслъ. Впрочемъ, базиліане гнались не столь за этимъ, сколь за риѳмой, которою они пользовались, даже перерабатывая весь стихъ.

Какой текстъ былъ передъ ними? Не имѣя возможности точно указать его, можемъ изъ наблюденія надъ варіантами заключить, что базиліане пользовались какимъ-то промежуточнымъ текстомъ, объединявшимъ нѣкоторыя особенности списковъ типа Вил. и Имп. Публ. Библ. № 25. При большемъ сходствѣ съ первымъ, замѣчаются близкія мѣста и ко второму, именно: ст. 2—*обѣта*; 3—*хочъ*, ст. 11—12.

Сравнивая необработанные тексты съ исправленной псальмой Богогласника, слѣдуетъ указать на ея стройность и послѣдовательность, на чистоту (сравнительную, конечно) языка; но въ своемъ первомъ видѣ, въ акростихѣ—псальма производитъ гораздо болѣе впечатлѣніе непосредственности настроенія, чѣмъ украшенная цвѣтами краснорѣчія и богословія (ср. ст. 19—22) редакція Богогласника.

Роль акростиха—охранять стихотвореніе отъ передѣлокъ и присвоенія—забылась. Для базиліанъ псальма къ Іисусу сладчайшему была ни болѣе, ни менѣе, какъ одна изъ многихъ „худо и неискусно составленныхъ и непотребными явившихся“, къ которой они и приложили свою руку.

Не менѣе усердія проявили они и въ переработкѣ другихъ псальмъ.

4.

Въ ряду рождественскихъ псальмъ наиболѣе отличается пластичностью и драматизмомъ та, въ которой изображается избіеніе Виѳлеемскихъ младенцевъ. Здѣсь Рахиль плачетъ о своихъ дѣтяхъ, избитыхъ Иродомъ, и выслушиваетъ утѣшеніе.

Этотъ эпизодъ мы встрѣчаемъ въ древнѣйшей латинской ordo Rachelis XI в. Здѣсь, въ отвѣтъ Рахили, оплакивающей вергиліевскимъ стихомъ свое горе:

„O dolor, o patrum mutataque gaudia matrum,
Ad lugubres luctus lacrymarum fundite fluctus!
Ah! teneri partus! laceros quos cernimus artus etc“...

—consolatrix отвѣчаетъ: „Haud flendus est iste... sed laudandus, qui regnum possidet coeleste, quique preces frequentans miseris fratribus apud Deum auxiliatur [1])“. То же самое почти буквально повторяется въ другой мистеріи того же времени [2]) и въ средневѣковой французской драмѣ на ту же тему [3]), только съ меньшею, сравнительно съ латинской пьесой, выпуклостью и силой. Этотъ эпизодъ наиболѣе былъ любимъ и въ старинной польской драмѣ, являясь заключеніемъ рождественской мистеріи. Приводимъ здѣсь изъ послѣдней плачъ Рахили, нѣсколько длинный и риторическій, но достаточно дающій понятіе о модѣ и вкусахъ своего времени (по рукоп. Имп. П. Б. Польск. О. XIV, № 12, XVII в., л. 27 об. 28).

„Rachel załęmuiąc ręcze wynidzie y mowi:
„O moy wszechmocny Boze, o moy miły Boze!
Ktos daley na morderstwo cieskie patrzyc moze.

[1]) Edélstand Du Méril, Origines latines du théatre moderne. Paris, 1849, p. 174.
[2]) Ibid. 177—178.
[3]) Petit de Julleville, Les mystéres, Paris, 1880, p. 77.

Topią sie we łzach oczy, oczy upłakane,
Rzeki po licu cieką ze krwią pomieszane,
Pogladaiąc po domach krwią własną skropionych,
Po rynstokach strumięnmi z proznie napełnionych.
Rumięnią sie ulicze a rynek upstrzony
Czerwięni sie szarłatęm niewinniątek złąny;
Krzyk, chuk matek nieznosnych, drugie sie zrownały
Synackom; ktorych katowe szable roscinały.
O tyranstwo, tyranstwo niesłychany męki!
Ktos narzecz takową wazył podniesć ręki,
Ktos mnie smutną pocieszy, kto mnie dzis ratuie,
Kto sie dziatek pobytych, kto sie polituie!
Lezą zbite, a krew sie strumięniami toczy
J ktos oczu poyrzawszy we łzach nie umoczy,
Jak snopecki po descu lezą rozrucone,
Jak te własną posoką mokną napoione,
Piię krew miasto mleka; matki, czo czynicie,
Takli mieli dziatecki, takli wy karmicie!
O tyranstwo... (repetitur, ut supra, duo carmina)
Przypatrzcie sie, toli są, toli wasze one
Ukochane dziatecki przed wami zranione.
Nie poznasz, ach nie poznasz, matko syna twego,
Nie poznasz okrutnika ręką zabitego.
O tyranstwo (repetitur...) || (л. 28)
...Niemasz synow mych, niemasz kochanych mych dzieci,
Uwiędły iak pod kosą kiedy kwiat odleci,
Niemąm zadney pociechy w cieski mey załobie,
Przydzie mi przy wasz polec synackowie w grobie
Niechay oraz zagine y ia miedzy wami,
Niech tez między waszęmi leze mogiełami,
Kiedym wasz synackowie mieli postradała;
Nawieki bez pociechy będę narzekała.
Krew moia lepszym będzie swadkięm mey załosci,
Przydzie miecu zbolale do serca wnętrznosci“.

Эпоха сказалась въ этой жалобѣ: несмотря на нѣкоторое сокращеніе, она поражаетъ длиннотой и тягучестью — свойствами школьнаго, риторическаго стиля.

Жалоба Рахили вошла и въ полународныя обработки польской рождественской драмы—въ представленія шопки. По свидѣтельству Конопки, въ 30—40-хъ годахъ XIX в. еще появлялась плачущая Рахиль, но въ новыхъ текстахъ шопки—ея не встрѣчаемъ [1]).

Въ малорусскомъ вертепѣ она появляется съ ребенкомъ на рукахъ, одѣтая въ народномъ костюмѣ съ „намiткой" на головѣ, въ плахтѣ и запаскѣ, и предлагаетъ „замѣнить смерть младенца собою", а когда Иродъ оказывается неумолимъ,—проклинаетъ его [2]). Совершенно въ сторонѣ отъ распространеннаго въ сборникахъ плача Рахили стоитъ плачъ ея же въ „Рождественской драмѣ", приписываемой св. Димитрію Ростовскому [3]).

Приводимъ здѣсь отрывокъ изъ своднаго текста вертепной драмы по старѣйшимъ спискамъ Галагана и Маркевича [4]); основной текстъ—перваго, изъ второго взяты варіанты.

Иродъ приказываетъ губить дѣтей; воинъ убиваетъ ребенка и уходитъ, а Рахиль говоритъ:

„Ахъ несносная печаль духъ мой снидаетъ,
Что сей лютый воинъ чадо отбираетъ [а])—
Вырвавши изъ нѣдръ моихъ хощетъ убити [б]).
О бѣдствіе [в]) мое, что буду чыныти?
Щастливы суть [г]) тѣ жены, кои дѣтей [г]) не рождаютъ
Тѣ себѣ [г]) печали и скорби во вѣки [д]) не знаютъ.

---

[1]) См. наши очерки: Кукольный театръ на Руси. 1895 г., стр. 50.

[2]) Тамъ же, стр. 59.

[3]) Тихонравовъ, Русскія Драмат. произв., т. I, стр. 386—7.

[4]) Копія съ списка Галагана (о коемъ см. Кіевск. Стар. 1882 г., декабрь) любезно предоставлена намъ проф. Н. И. Петровымъ, которому выражаемъ глубочайшую благодарность.

а) убиваетъ. б) погубити. в) нещастіе. г) *опущ.* д) вовсе.

Пѣснь 10.

Иродъ несытый
Велытъ убиты,
А воинъ терзаетъ
И убиваетъ (2)
Маленькія чада
Вси пребудутъ рады;
Тѣмъ бо съ неба платятъ
Що животъ свій тратятъ
За Христа и Бога;
То имъ мзда премнога
Малымъ отрочатамъ
Закланнымъ овчатамъ.

Рахиль. Змилосердысь царю [е]) и [ж]) возврати мни чадо!
На що ты [ж]) іого убилъ? Оно еще [з]) младо.

Иродъ. Полно, полно, баба шумѣть;
За убитымъ уже [і]) нечего жалѣть.

Пѣснь 11.

Не плачь, Рахиле,
Видя [и]) чадо не живе [к]):
Не увядаютъ,
Но процвѣтаютъ (2)
Вольныи крылья (sic)
Новой святыни;
Къ Богу и Сыну
Иміешъ прычыну (2) [л])
Твое бо пернато
Небомъ суть узято,
Путь прошедше тисны
Побидныи писны

е) умилосердысь царь... ж) *опущ.* з) есть. і) опущ. и) Що.
к) не циле. л) Только у Маркевича.

Поютъ Царю славы,
Иже іихъ избавы
Отъ ситей ловящихъ
Пагубу [м]) губящихъ (2)"

Рахиль. О Ироде преокаянный [н]) мучителю пекельный,
Якую ты въ дитяхъ нашихъ [о]) вину обрѣтаешъ,
Що силою [п]) отъ сосцевъ нашихъ отрываешъ?

Засимъ воинъ прогоняетъ Рахиль со словами:
„Ступай, баба, ступай, здѣсь баловъ не точи".

Здѣсь, въ вертепной драмѣ, за Рахиль поетъ хоръ, и на ея долю оставлено лишь нѣсколько словъ, причемъ обѣ части (пѣснь 10 и 11) жалобы раздѣлены. Въ рукописныхъ сборникахъ XVIII в. и въ Богогласникѣ мы имѣемъ почти тотъ же текстъ, но безъ всякихъ подраздѣленій, кромѣ расположенія строфъ пѣсни, сообразно ихъ смыслу—попеременно говоритъ Рахиль и утѣшающій ее пѣвецъ (Богогласникъ). Обратимся къ старшимъ изъ извѣстныхъ намъ текстамъ псальмы, извѣстной во многихъ малорусскихъ и великорусскихъ сборникахъ XVIII в., и прослѣдимъ ея исторію, насколько позволяютъ намъ матеріалы. Сначала разсмотримъ малорусскіе, затѣмъ великорусскіе варіанты и, наконецъ, обратимся къ тексту Богогласника 1805 г.

Кладемъ въ основаніе текстъ самаго начала XVIII в. по рукоп. Виленской Публ. Библ. № 233 (15), л. 5 об. и приводимъ къ нему варіанты изъ старшаго извѣстнаго намъ малорусскаго сборника 1718—27 г. М. Грушевскаго и изъ великорусскаго списка съ преобладаніемъ церк.-слав. элемента, И. П. Б. Q. XIV, № 141, л. 17 об.—19.

Не плачь Рахѣли,
Зры чада во цѣли:
Не оувядають,

м) М.—*въ* пагубу. н) пребеззаконный. о) *опущ.* п) смертію.

Но процвѣтаютъ (2)
Вонные крины
В новой святыни.
Ко Богу и Сыну
Маешъ причину (2).
Не имѣй за шкоду,
Видя, яко воду,
Кровь изливаему
И убиваему—
Жизнь ихъ непремѣнна
По смерти нетлѣнна,
За живота страту
Пріяша заплату (2).
Перестань ридати
Печалная мати
Не трвожъ бо серца,
Хощай мордерца (2)
Іродъ не сытый
Твоя чада оубити
Мечемъ дерзаетъ
И оубиваетъ (2)
Маленькіе чада;
Но пребуди рада
Такъ бо зъ неба платятъ,
Ажъ животъ оутратятъ
За Христа и Бога:
Та имъ мзда премнога,
Малымъ отрочатемъ,
Закланнымъ овчатемъ (2).
Почто горлице
Слезами лице
Барзо вливаешъ
Смутне вѣщаешъ (2)?
Перестань ридати

Печалная мати,
Радости исполнися
И ко Царю приближися (2):
Твои бо пернаты
Суть во небо взяты;
Путь прошедше тѣсный,
Побѣдными пѣснми
Поютъ Царю славы,
Иже ихъ избави
Отъ сѣтей ловящихъ,
Пагубу любящихъ (2).

Отмѣны у Грушевскаго:

1) Г. Рахіиль.

2) Г. *во* опущ. П. вм. *во*—не.

5) Г. П. *вольные.*

6) П. *вонутрь* святыни.

8) П. Г. *мњешь.*

10) Г. видяй...

11) Г. П. изливае*мыхъ.*

12) Г. П. и убиваемых.

13) Г. непремѣ*нну*, П.—*но.*

14) Г. нетлѣ*нну*, П.—нетлѣнной.

15) П. за жив*от и т*рату.

17) П. *пре*стань...

19) Г. П. не*три*вожъ...

20) Г. хо*ч*ай, П. хочай и модержца.

22) Г. в тое убити (очев. ошибка), П. хощеть убити.

25) Г. малейкіе...

26) Г. *не пребуди града* — ошибка, послужившая къ дальнѣйшимъ искаженіямъ: *внутрь града* и т. п.

27) Г. *тњм бо* з неба, П. *тњм небом.*

28) Г. аже... тратять, П. яже...

30) Г. *и той им* мзда *многа*, П=Г: и *то*...

31) Г. отрочат*ом*, П. отрочат*ам*.

32) П. овчат*ам*.

33) Г. П. горлиц*а*.

34) Г. П. лиц*а*.

35) въ Г. П.—нѣтъ совсѣмъ.

36) Г. П. Смутно...

За симъ Г. П. даютъ лишніе стихи: 1) Г. П.: тяжко вздыхаетъ, 2) П.: смутно рыдаетъ.

37) Г. П. перестань *отъ плача*, П. престань...

38) Г. по закланнихъ овчатахъ, П. по закланним овчатамъ.

39) Г. *на радость*...

40) П. *инъ царь всѣхъ* приближися; въ Г. — припѣвъ: всихъ приближися (2).

41) Г. твой бо пернати.

42) Г. в небо суть узяти, П=Г:... узяты.

43) Г. *пришедше пѣсни*, П. прешедше.

44) Г. пѣсни.

46) *о*гне...

47, 48=Г. П., но въ П. кромѣ того еще повторяются три строфы, въ такомъ порядкѣ сравнительно съ основнымъ текстомъ: ст. 1—4, 9—16 съ соотвѣтствующими варіантами.

Всѣ эти варіанты, какъ видно, лишь незначительно измѣняютъ внѣшность псальмы, ничего не прибавляя къ ея содержанію.

Обращаясь къ обработкѣ этого сюжета въ Богогласникѣ [1]) мы сначала укажемъ, какъ редакторы воспользовались старымъ матеріаломъ, и затѣмъ—что прибавили къ нему отъ себя. Разрядкой отмѣчены строфы, имѣющія соотвѣтствіе въ старшихъ варіантахъ.

---

[1]) За неимѣніемъ въ Спб. библіотекахъ 1-го изданія Богогласника, пользуемся, какъ и ранѣе, вторымъ—1805 г.

Пѣвецъ. Не плачь Рахили, зря чада цѣли,
Не умираютъ, Но пребываютъ (2)
Краснія Сыни, Въ новой святыни,
Ко Богу Сыну Суть за причину (2) [1])
Не имѣй за шкоду, Видя яко воду
Кровь разливаему, Плоть убиваему,
Тѣломъ бо умрѣли, Душами же цѣли
За живота страту Пріяша заплату (2) [2])
Почто горлице Слезами лице
Все обливаешъ, Тяжко вздыхаешъ? (2) [3])
Ловецъ несытый, Распростре сѣти,
Въ руцѣ не прія Птенцы юнія (2).
Твоя бо пернати суть до неба взяти
Путь прошедше тѣсный. Побѣднія пѣсни
Поютъ Царю славы, Иже ихъ избави
Отъ сѣтей ловящихъ, Прелестей губящихъ (2) [4]).

Рахилъ. Пойду на ниву Не бывшу жниву:
Пожати класи Вижду предъ часи (2)
Сельнія цвѣти, Прежде свѣтъ зрѣти,
Оутро смертною Сѣчетъ косою. (2)

Пѣвецъ. Еднакъ трава мертва Будетъ Богу жертва,
И въ пожатомъ сѣнѣ Благовонни крїни;
Дѣлатель Небесный И во время весны
Пріятъ во житницу Незрѣлу пшеницу. (2)

Рахилъ. Позоръ страшливій: Иродъ злосливый
Христа шукаетъ; не обрѣтаетъ; (2)
Моя же дѣти Ищетъ губити
Мечъ обнажаетъ, И убиваетъ. (2)

Пѣвецъ. Оубо твоя чада Пребудутъ внутрь Града,
Тѣмъ бо въ небѣ платятъ, иже животъ тратятъ

---

[1]) Эта строфа—передѣлка ст. 1—8 осн. текста.
[2]) =9—12, 15—16. [3])=33—34. [4]) =41—48.

За Христа и Бога; Заплата премнога
Малымъ отрочатамъ, Закланнымъ овчатамъ (2) [1])

Престани жъ Мати Горко рыдати.

Рахилъ. Ахъ, якъ престати, А не плакати; (2)
Кровей толики Ліются рѣки,
Исполнятъ море, Лютѣ мнѣ горе! (2)

Пѣвецъ. Престани жъ о Мати, Чадъ твоихъ рыдати,
Во Адамѣ быша, И вси согрѣшиша,
Во крвавой купѣли Треба бы ся змили,
Инако въ Рай святый Путь былъ бы запятый.

Рахилъ. Тяжко жъ бо зрѣти, Коль многи дѣти
По всемъ повѣту Отъ двою лѣту, (2)
Моя утробы Отсла во гробы
Злый кровопійца Иродъ убійца. (2)

Пѣвецъ. Аще же и чреди Младенцевъ повреди,
Лучше Христу жити, Онѣмъ же умрѣти.
Сей бо пріиде спасти Всѣхъ во время страсти,
Міра Откупитель, Отъ ада Спаситель. (2)

Рахилъ. Бѣдна жъ я Мати! Толикой страти
Якъ не восплачу, Гди чадъ не бачу! (2)
Перли драгія! Згубиламъ тія,
Свѣтъ съ надеждею Спасе моею! (2)

Пѣвецъ. Отверзи зѣницы Виждъ твоя денницы
Свѣтящыя нынѣ Во вышней твердинѣ;
Бисери драгія Во вѣнцѣ царствія
Присно пребываютъ, Во вѣки сіяютъ.

Такимъ образомъ составителямъ Богогласника, какъ оказывается, принадлежитъ большая часть разбираемаго стихотворенія—9 съ половиной строфъ изъ 14. Что же новаго, какія усовершенствованія дала эта обработка — вѣрнѣе распространеніе?

---

[1]) =25—32, вар. Грушевскаго.

Изъ сравненія строфъ, общихъ первоначальной редакціи и редакціи Богогласника, видимъ: вмѣсто яснаго противуположенія: „не увядаютъ но процвѣтаютъ“ отличающагося цѣльностью смысла и полной гармоніей — базиліане дали блѣдное „не умираютъ, но пребываютъ“; „вонные крины“— соотвѣтствовавшіе только-что названной антитезѣ, превращены въ безличное, неопредѣленное „краснія сыни“. Но слѣдуетъ отмѣтить также и многочисленныя стилистическія исправленія, замѣтныя при сопоставленіи обѣихъ редакцій: въ Богогласникѣ чувствуется рука опытнаго стилиста, устраняющаго послѣдовательно неловкіе обороты и ошибки. Стремленіе сообщить псальмѣ церковнославянскую окраску особенно замѣтно во второй, вновь сочиненной части. Самая мысль расположить содержаніе въ формѣ діалога обнаруживаетъ знакомство съ литературой этого рода, процвѣтавшей въ западнорусскихъ и польскихъ школахъ.

„Украинская“ редакція псальмы не привилась: народная передѣлка рождественской драмы, малорусскій вертепъ и бѣлорусская бетлейка знаютъ лишь старый текстъ псальмы, оканчивающійся словами „Пагубу любящихъ“, съ незначительными варіантами въ отдѣльныхъ словахъ. Варіанты эти появились также и на великорусской почвѣ — въ сборникахъ кантовъ и псальмъ. Для примѣра приводимъ данныя изъ сборника адъютанта Ив. Семенова 1767 г. (Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 98, № псальмы 11).

Здѣсь отмѣтимъ опыты осмысленія непонятныхъ великоруссу и вообще темныхъ мѣстъ, напр. вмѣсто „хочай мордерца“—„любяй младенца“, или: „маленькія чада *не пребудутъ млады*“; порой поправки совсѣмъ неудачны: „*закшуду*“ вмѣсто „за шкоду“, „за животъ и трату“ вмѣсто очевидно „за живота трату“, „*не тріумфъ* сердце“ — вмѣсто „не тривожъ серца“. Изъ малоруссизмовъ въ этомъ текстѣ остался только одинъ—„*маешъ*“.

5.

Въ Рождественской драмѣ, приписываемой Св. Димитрію Ростовскому, въ первомъ явленіи Милость Божія говоритъ:

„Но не прогнѣваяйся въ вѣкъ Богъ, ни враждуяй
Прійде подъ лѣты, милость мірови дарствуяй,
Чловѣкомъ бываетъ чрезъ милость премногу,
Да бренна человѣка уподобитъ Богу!“ и т. д. [1])

Та же мысль, даже отчасти въ сходныхъ выраженіяхъ развивается въ рождественской псальмѣ „Предвѣчный родися подъ лѣты“, встрѣчающейся часто въ сборникахъ псальмѣ [2]) и до сихъ поръ популярной у малоруссовъ [3]).

Сначала остановимся на редакціяхъ псальмы, затѣмъ обратимся къ историко-литературнымъ параллелямъ.

По своимъ размѣрамъ одни списки псальмы значительно отличаются отъ другихъ: старшій списокъ 1718—27 г. Грушевскаго имѣетъ 12 строфъ, столько же въ Виленск., Имп. Публ. Библ.—10, оба Безсонова и Вяз.—8, въ Богогласникѣ же—11. Наряду съ этимъ—разница въ разстановкѣ строфъ (особенно отличается отъ другихъ Безсон. № 296) и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ: старшіе тексты говорятъ во 2-й строфѣ объ Августѣ, позднѣйшіе—объ Иродѣ и др.

Такимъ образомъ, мы приступимъ къ обозрѣнію варіантовъ положивъ въ основаніе текстъ Вил. Публ. Библ. № 233 (15) нач. XVIII в., хотя и недатированный, но полный и превосходящій датированный текстъ 1718—27 г. какъ по расположенію строфъ, такъ и по чтенію отдѣльныхъ мѣстъ, что видно изъ приведенныхъ варіантовъ.

---

[1]) Тихонравовъ, Русск. драм. произв. т. I, стр. 348.

[2]) Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, Вяземск. Q. LXXVII, л. 29, у Грушевскаго пс. № LXX, Безсоновъ II, № 245, 296.

[3]) Грушевскій, Сьпиванник з початку XVIII в. стр. 94.: „дуже популярна тепер“.

Рукоп. Вил. Публ. Биб. № 233 (15) л. 4 об.—5. [1])

Предвѣчный родися подъ лѣты,
Хотячи землю просвѣтити,
Да насъ отъ тмы возведетъ
И ко свѣту приведетъ
О мрачныхъ.
Новое лѣто зачинаетъ,
Новый царь царя низлагаетъ;
Оубогій ся народивъ,
Богатаго засмутивъ
Ирода.||
Гды Сына породила Панна,
Падеся в Ефесѣ Діанна,
в Римѣ такъ же храмина:
веселися дружина
Христова.
Привыкай Панно повивати,
Непрестай старче пилновати
Содателя своего,
Знаютъ Пана нашего
Быдлята.
Полнота мѣсячная была,
Гды Панна Сына породила
Цѣлую ночь свѣтити,
волю его творити
мусила.
А звѣзда понудила цары
Бѣгучи къ вертепу со дары.
Первѣй нашли пастыріе,

[1]) Варіанты по печ. изд. сборника Грушевскаго, стр. 66 — 67, по порядку №№ стиховъ; чисто фонетическіе варіанты опускаемъ.
[3]) ...возведе. [4]) ...приведе. [5]) *Омрачній.* [6]) ...зачинае. [7]) ...низлагае. [8]) народил. [9]) ...засмутил. [10]) *Августа.* [12]) *Падаетъ Ефесом...* [13]) *Приими* также.. [14]) веселится... [19]) не[бесна]го. [21]) *Яснота...* [28]) *Перше знаишлы...* У Грушевскаго здѣсь опущ. ст. 30—35, и поставлены послѣ 10-й строфы съ слѣд. варіантами. [33]) *Ладанъ злато...* [36]) ...Засмутился. [37]) ...Народился. [38]) Казалъ. [40]) для *ради.* [41]) Ирода *лжива омилила.*

Нижли мудри звѣздаріе,
Ісуса.
Аггели съ Пастырми приходятъ,
Царіе подарки приносятъ,
Ливанъ Смvрну отдаютъ,
Пре̇дъ ногама падаютъ,
Христови.
А Іродъ барзо засмутився,
Же Христосъ з Панны народився:
Казавъ его пытати,
По всей земли шукати
для здряды.
Ірода волсви омамили—
Иншимъ ся путемъ возвратили,
Радуются неложно,
Же ходили не прозно
в дорогу.
Смутятся вси Іродіане,
Крушатся въ Егvптѣ балване,
Аггелъ во снѣ сказуетъ,
Же ся Іродъ готуетъ
На Христа.
Поймуй же Іосифе Панну,
С отрочатем бѣжи в ину страну,
Поки врази погибнутъ
И кончину воспріймутъ,
Пребуди.
А мы тежъ з того веселѣмся,
Рождеству его поклонѣмся,
Бы насъ отъ бѣдъ свободивъ
И во царство впровадивъ
На вѣки.

---

[42]) ...возвратил*а*. [44]) ...не про*ж*но. [47]) ...б*у*лване. [52]) *З* отроч*ам*... в *инну*... [55]) пребуди *там*... [56]) *И* мы... [58]) *жеби от грѣх* свободи*л*. [59]) *А на земли покой миръ даровалъ.*

Всѣ остальные тексты, извѣстные намъ, происходятъ отъ двухъ старшихъ, конечно не непосредственно. Обратимся сначала къ наиболѣе полному—Имп. Публ. Библ. Q. XIV, № 141, л. 73 об., и извлечемъ изъ него варіанты къ основнымъ спискамъ.

Строфа 1 см. 1—5 *Груш.* 1—5, но „омрачныхъ"=*Ви.г.*
„ 2=*Гр.* 6—10, но: 8 *оубога ся* народи*л*; 9 засмути*л*ъ.
„ 3=*Вил.* 11—15, но: 11 *гдѣ*; 12 Пада*етъ*;
„ 4=*Вил.* 21—25, но: 23 *ноц.*
„ 5=*Груш.* 26—30, но: нежли мудры...
„ 6=*Груш.* 41—45 (по моей разстановкѣ, согласно съ *Вил.*)
„ 7=*Вил. Груш.* (балване) 46—50.
„ 8=*Вил.* 51—55, но: 51 *поими* же.
„ 9=*Вил.* 36—40, но: 37 *Рождеству его не поклонився*; 38 каза*л*; но—для *зра*ды.
„ 9=*Груш.* 56—60, но 59: *А* опущено.

Изъ текстовъ Безсонова № 295 и 299 намъ пригоденъ только послѣдній, изъ рукоп. Ундольскаго [1]); первый заимствованъ изъ позднаго изданія „Катавасія" (Бѣлградъ сербскій, 1855 г.).

Вотъ составъ стиха № 296, состоящаго изъ 8 строфъ:

Строфа 1=*Вил.* 1—5, но: 5 *отъ* мрачныхъ.
„ 2=*Груш.* 6—10, но: 6 *на*чина*етъ*; 7 низлага*етъ*.
„ 3=*Груш.* 11—15, но: 12 Ефеси; 13 *привитай же.*
„ 4=*Вил.* 16—20, но: 17 *панновати*; 20 бытляты.

---

[1]) По своему обыкновенію, Безсоновъ, не указалъ № рукописи Ундольскаго, назвавъ ее № 3.

Строфа 5=*Груш.* 26—30, но: 27 *ведучи*; 28 нашли (=*Вил.*); 29 мудр*ыи*.

„ 7=*Вил.* 36—40, но: 37 *родился* (вездѣ *л*, а не *в*); 40 *зрады*.

„ 6=*Вил. Груш.* 31—35; 33—*ливанъ,злато*...

„ 8=*Груш.* 56—60, но: 59 *и* на земли покой *подарилъ*, 60—*міру*.

Сочетаніе различныхъ элементовъ показываетъ, что текстъ Безсонова № 296 претерпѣлъ длинную исторію: утративъ нѣсколько строфъ, и, имѣя въ основѣ несомнѣнно чтеніе сб. Грушевскаго — принялъ въ нѣкоторыхъ строфахъ чтенія, близкія къ Виленскому тексту.

Сравнимъ еще съ основными текстами тотъ, который даетъ намъ рукоп. кн. Вяземскаго, имѣющая также 8 строфъ.

Строфа 1=*Вил.* 1—5.

„ 2=*Груш.* 6—10, но: зачина*етъ*, низлага*етъ*, народи*лъ*, засмути*лъ*—(великорусск. вліяніе).

„ 3=ближе къ *Вил.* 26—30, но въ общемъ представляетъ особенности, связывающія её съ Безс. 296, и нѣчто новое:

(А) звезда понудила цари
ведучи ко вертепу з дары,
(П)ервъ нашли *пастушкове*
тежъ мудри звездъ дарове
Исуса.

„ 4=ближе къ *Груш.* 11—15, но съ значительными отличіями:

(Г)дѣ сына *повиваетъ* Панна,
і падаетъ *в веси* Дианна.
Прими ты же *дружина*,
веселая дружина
Христова.

„ 5=*Вил.* 16—20, но 16 исправленъ:—*дѣво*.

„ 6=*Вил. Груш.* 30—35; 33 *Ливанъ, злато* (=Безс. 296); 34 *Под* ногами.

„ 7=ближе къ *Вил.* 36—40, но съ знач. отличіями:

Ірод *велми* засмутился,
Что Христосъ *из дѣвы родился;*
Казалъ *сего* шукати,
По всей земли пытати
для зрады.

„ 8=*Груш.* 55—60, но 58:
се *насъ* от грѣхъ свободилъ.

Итакъ мы видимъ, что настоящій текстъ *Вяземскаго*, какъ и *Безсонова*, имѣя въ основѣ ред. *Груш.* не только подвергся вліянію *Вил.* редакціи, но и внесъ кое что и свое, —большею частью осмысленія непонятныхъ словъ. Въ этомъ *Вяз.* пошелъ далѣе *Безс.* текста. Располагая наличными данными, можно сказать, что псальма въ своей исторіи теряла постепенно чистоту стараго текста и подвергалась въ великорусскихъ сборникахъ разнообразнымъ искаженіямъ; тоже, вѣроятно, происходило и въ малорусскихъ сборникахъ: сборн. *Груш.* показываетъ, до какой степени уже въ началѣ XVIII в. успѣлъ испортиться старый текстъ.

Такимъ образомъ, изъ обозрѣнія имѣющагося у насъ матеріала видно, чтó было подъ руками у составителей Богогласника. Религіозная поэзія XVII—XVIII вв. завѣщала имъ немало текстовъ, изъ которыхъ слѣдовало сдѣлать выборъ.

Какъ воспользовались этимъ матеріаломъ составители Богогласника?

М. Грушевскимъ въ его статьѣ приведены варіанты изъ Богогласника къ тексту напечатаннаго имъ пѣсенника 1718—1727 гг. [1]) Но число этихъ варіантовъ значительно умень-

---

[1]) Грушевскій, l. с. Съпиванник, стр. 94.

шается при сравненіи съ Виленскимъ текстомъ, болѣе исправнымъ. Вотъ они [1]):

Стр. 1=Вил. 1—5; ст. 5 *заблуждшихъ.*

„ 2=Вил. 6—10; 8 *убою ся;* 8,9 —*илъ.*

„ 3=Вил. 11—15; 12 пада*етъ*...; 13. *познай Бога* храмино.

„ 4=Вил. 16—20; 17 непрест*ань.*

„ 5=Вил. 21—25; 23 Ногць; 24... *полнити.*

„ 6=Вил. 26—30; 27 —*Спѣшити ко*...; 28 — 30: *Витали пастыріе* | *по семъ знайшли царіе* | *царя всѣхъ.*

„ 7=Вил. 41—45; но есть слѣды и *Груш.*: 41—Ирода *лживо* оставили.

„ 8=Вил. 36—40; но 36: а Иродъ *с того*.... 37 Же Христосъ *Господь*; 38—39 сходно съ *Вяземск.*: *казалъ* его *шукати* | по всей земли *питати* | ...

„ 9=*Вил.* 46—50; 46—47 читаются съ отмѣной:
Иродіяне вси смутятся,
Въ Египтѣ балвани крушатся.

„ 10=*Вил.* 51—55, но съ значительными варіантами:
„*Поими* же Іосифе Панну,
Въ Египетъ твори стезю странну,
Даже врази погибнуть
И кончину восприимуть—
Буди тамъ“.

„ 11=*Вил. Груш.* 56—60, но значительно передѣлано:
„*Ироду не уподобимся,*
Вѣрніи, Христу поклонимся:
Бы насъ *грѣховъ заховалъ*
Свое царство даровалъ
На вѣки“.

[1]) Малор. смѣшеніе ѣ—и, и—ы, опечатки, напр. пививати, страрче— въ число варіантовъ не вносимъ.

Разсматривая приведенные варіанты, обнаружившіеся изъ сличенія текста „Богогласника" съ текстами XVIII в., замѣчаемъ относительно анализируемой псальмы слѣдующее: редакторы имѣли подъ руками не одинъ текстъ: ихъ обработка носитъ слѣды какъ типа Виленскаго сборника, такъ и сборника Грушевскаго. Кромѣ того, встрѣчаются мѣста, сходныя съ списками Вяземскаго и Безсонова. Редакторами исключенъ эпизодъ поклоненія царей, часто встрѣчающійся въ псальмахъ и, по мнѣнію Грушевскаго, представляющій „і в тексті сьпіванника безпотрібну вставку" [1]); однако размѣръ показываетъ, что это не вставка, случайно зашедшая изъ другой колядки—мѣсто ея въ Вил. сборникѣ опредѣляется достаточно удобно для хода разсказа. Вѣроятнѣе всего редакторы Богогласника, видя въ строфѣ о принесеніи даровъ повтореніе, выкинули его, какъ удлинняющее и безъ того не короткую псальму.

Однако, при всемъ своемъ усердіи редакторы Богогласника сравнительно мало коснулись самаго содержанія псальмы, оставивъ, въ своей переработкѣ всѣ древнія ея черты, и только при классификаціи отнесли её въ разрядъ „простшихъ" (см. оглавленіе), служащихъ пѣвцамъ вмѣсто „небогоугодныхъ обычныхъ колядъ". Что было этому причиной?

При анализѣ списковъ, эта причина выясняется въ достаточной степени. Кромѣ обычныхъ евангельскихъ мотивовъ даже въ „очищенномъ" текстѣ Богогласника эта псальма сохранила два апокрифическихъ эпизода, заимствованныхъ изъ Ев. дѣтства Христова и изъ сказанія о Сивиллахъ.

Первый эпизодъ—ст. 46 и 47 *Вил.* и другихъ текстовъ:

„Смутятся вси Іродіане,
Крушатся въ Египтѣ балване"—

сохраненный въ 9-й строфѣ Богогласника. Безъ сомнѣнія это мѣсто стоитъ въ связи съ эпизодомъ Ев. Дѣтства, повліяв-

---

[1]) Op. cit., стр. 94.

шимъ на рядъ другихъ памятниковъ, небезъизвѣстныхъ въ старой русской письменности. Стихъ прор. Исаіи „се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ и пріидетъ во Египетъ и потрясутся рукотворенная египетская и сердца ихъ разслабнутъ въ нихъ“ (Ис. 19, 1) послужилъ основаніемъ разсказу Ев. Дѣтства о томъ, что при приближеніи Св. Семейства къ египетскому городу, гдѣ находилось 350 идоловъ, всѣ идолы поверглись на землю и разбились, при чемъ главный идолъ изрекъ пророчество о Христѣ, исповѣдуя его сыномъ Божіимъ [1])

Разсказъ этотъ повторяется въ сказаніи Афродитіана, извѣстномъ въ Россіи въ двухъ редакціяхъ: первая—съ XII в., вторая—съ XV в. [2]). Далѣе, вѣроятно, не безъ вліянія перваго источника это сказаніе о паденіи идоловъ является въ одной [3]) изъ редакцій слова на Рождество Христово о пришествіи волхвовъ—въ другихъ редакціяхъ [4]) мы этого не находимъ. На основѣ того же пророчества о паденіи идоловъ возникло и небольшое „прореченіе о Христѣ въ храмѣ еллинскаго бога Аполлона“, извѣстное во многихъ спискахъ [5]) Даже въ хронографъ попалъ этотъ эпизодъ, изображающій паденіе идоловъ, при приближенія Христа къ Египту [6]).

Итакъ представленіе, соединенное съ цитированнымъ выше стихомъ псальмы, основываясь на пророчествѣ Исаіи и подкрѣпляясь массой сказаній болѣе или менѣе распро-

---

[1]) Порфирьевъ, Апокриф. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. СПБ. 1890 г. стр. 15.

[2]) Старш. спис. 1-й ред. И. П. Б. перг. F. 1 № 39; 2-й ред.—рук. А. И. Яцимірскаго № 11, 1448 года, л. 427, Моск. Епархіальн. библ. № 134, 1522 г., Унд. № 560 неполн. XV в. и мн. др. позднѣйшихъ.

[3]) Солов. библ. № 804, л. 150, Порфирьевъ, о. с. стр. 161.

[4]) Рукоп. Яцимірскаго 1462 г., пис. въ Луцкѣ дьякъ Коляда: Волокол. библ. № 143(504), 164(530) и 551; Моск. Епарх. библ. № 134, 1552 г.; Моск. Синод. библ. № 324 (421) и др.

[5]) Рукоп. И. П. Библ. F. I, № 202, ок. 1400 г.; И. О. Др. письм. F, 26; М. Епарх. библ. № 134; Мѣлецк. мон. № Аа. 1285, XVI в.; рук. М. Общ. Ист. и Др. I, № 192; Волокол. мон. № 124, (464); Почаев. Лавры № 101 и др.

[6]) А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ, I. стр. 84. Напр. см. рукоп. Имп. П. Библ. F. IV, № 91. (Еллинскій лѣтоп. XVI в.).

страненныхъ и авторитетныхъ—являлось не чуждымъ, а привычнымъ для читателей XVII—XVIII в., а можетъ быть и для редакторовъ Богогласника, знакомыхъ съ старой славянской письменностью: въ доказательство того, что старые славянскіе тексты апокрифовъ продолжали жить въ малорусской грамотной средѣ, достаточно заглянуть въ сборники апокрифовъ Калитовскаго и Франка.

Другое мѣсто псальмы, отразившее старое апокрифическое преданіе, стерто въ Богогласникѣ и читается въ полномъ видѣ, либо въ искаженномъ вслѣдствіе забвенія смысла только — въ рукописяхъ; — это третья строфа *Вил.* рукоп., стихи:

„Падеся въ Ефесѣ Діанна,
Въ Римѣ такъ же храмина"...

„Сказаніе о Сивиллахъ" объясняетъ намъ, что значитъ намекъ на паденіе храмины въ Римѣ: римляне не знали, кому поставить храмъ и, по совѣту Тибуртины сивиллы, поставили его не кесарю, претендовавшему на божескія почести, а Сыну Божію, увидѣнному кесаремъ на небѣ. Сивилла предрекла, что этотъ храмъ будетъ стоять, пока дѣвица не родитъ, а римляне, считая это иносказаніемъ, рѣшили что этого никогда не случится „и написали, на костéле: костолъ вѣчнаго покоя. И какъ Христосъ народилсє, и столко тотъ костолъ упалъ; на томъ мѣсте нонече в Риму, на которомъ Октовѣянъ виделъ дѣвицу Марію з дитятемъ, стоитъ костелъ, который зовутъ Марія небесная" [1]). Тоже самое имѣемъ въ болѣе поздней рукописи собр. кн. Вяземскаго О. № XVLII л. 152, XVII в., съ великорусской окраской языка. Въ рукописи Кіево-Печерской Лавры № 202 (польск. 1) л. 175 и об. это мѣсто читается такъ: по построеніи храма „пытали потым римяне Тибуртины, долго ли божница покоя буде стоѧти,

[1]) Рукоп. И. П. Б. Q. I, № 221, л. 434—435, конца XVI в.

которая была яносови богови збудова́на. Отповидѣла: пока́ дѣва не поро́дит. Они потым разумѣли ижъ на вѣки, и написали на божници: божница вѣчнаго покоя, але потымъ оупалъ, гдыс Iсусъ Христосъ народилъ".

Еще въ средніе вѣка сивиллы ставились наряду съ пророками; и въ русскихъ сборникахъ статья о сивиллахъ соединена со статьей о пророкахъ и мудрецахъ, пророчествовавшихъ о Христѣ. Въ извѣстномъ гимнѣ „Dies irae"—сравнительно незадолго до интересующей насъ эпохи XVII—XVIII в. стояло—„Teste David et Sibylla". Сивилла уцѣлѣла и въ малорусскомъ переводѣ „Dies irae" въ рукописи нач. XVIII в.:

„День гнѣву, день прегоркихъ бидъ,
Сожжетъ во прахъ міра всякъ видъ—
З Сивилею предрекъ Давидъ"...

Переводъ этотъ по чистотѣ языка можетъ быть отнесенъ къ числу лучшихъ и восходитъ вѣроятно къ XVII в. [1]) Естественно поэтому, что и въ псальмахъ уцѣлѣлъ слѣдъ этого сказанія о загадочныхъ сивиллахъ и сбывшемся пророчествѣ Тибуртины.

6.

Разсмотримъ еще псальму, попавшую въ Богогласникъ и пользовавшуюся широкой популярностью—плачъ Богородицы. Такихъ плачей въ виршевой литературѣ XVII—XVIII в. было извѣстно нѣсколько. Мы разсмотримъ псальму, начинающуюся словами „Насъ дѣля Распятаго". Но прежде обратимъ вниманіе на тѣ источники, какими могъ располагать авторъ.

Въ старинной русской литературѣ было извѣстно нѣсколько такихъ „плачей", переведенныхъ частью съ грече-

---

[1]) Рукоп. Вил. П. Б. 233 (15) л. 18. Этотъ гимнъ не вошелъ, однако въ Богогласникъ.

скаго, частью съ латинскаго, частью же русскаго происхожденія. Таковы принадлежащіе къ первой категоріи „плачи", сочиненные Сим. Логоѳетомъ и Метафрастомъ въ Цвѣтной Тріоди и Георгія, архіеп. Никомидійскаго, въ Московскомъ Сборникѣ 1647 г. л. 569. Ко второй—эпизоды въ переведенномъ, вѣроятно, съ латинскаго словѣ „о умученіи пана нашего Езуса Криста", извѣстномъ въ рукоп. Моск. Синод. Библ. XV в. № 203 (367) и И. П. Библ. Q. I, № 391 [1]), далѣе—„пасыя албо гисторія о муцѣ Господа нашего Іисуса Христа" и „о снятии съ креста тѣла Господа нашего Іисуса Христа... а при томъ ляментъ, албо плачь Пр. Дѣвы Маріи" XVII в., о которыхъ говоритъ А. Поповъ [2]). Къ тому же разряду источниковъ виршъ о страданіяхъ Христа и о плачѣ Богородицы принадлежатъ и позднѣйшія Страсти, чрезвычайно популярныя въ XVII и XVIII в. [3]). Разсказъ о плачѣ Богородицы встрѣчается и въ хронографахъ [4]), куда онъ попалъ изъ западнорусской пассіи.

Кромѣ названныхъ сочиненій плачъ Богородицы встрѣчается еще въ распространенныхъ въ старой письменности словахъ—анонимномъ „словѣ во св. великій пятокъ, на погребеніе Христово и о плачи св. Богородицы" и словѣ Кирилла Туровскаго на недѣлю мироносицъ. Главное содержаніе перваго [5]) составляютъ рѣчи, влагаемыя въ уста Богородицы и Іосифа, причемъ рѣчи Богородицы „имѣютъ близкое сходство съ плачемъ ея, изложеннымъ въ канонѣ на повечеріи великаго пятка".

---

[1]) См. Е. Карскій, Западнорусскій сборникъ XV в. 1897. (Сборн. 2 отд. И. Ак. Н. т. LXV).

[2]) А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ, II, стр. 128.

[3]) Ѳ. Булгаковъ, Сказанія о страстяхъ Господнихъ. Пам. древн. письм. вып. 1878—1879 г.

[4]) А. Поповъ, l. c.

[5]) Рукоп. М. Синод. библ. № 220 (231) XVII в. л. 242 об. Горскій и Невоструевъ. Описаніе славянскихъ рукоп. Моск. Синод. Библ. 1862. II, 3, стр. 98.

Въ словѣ Кирилла Туровскаго на недѣлю мироносицъ плачъ Богородицы излагается тѣми же самыми словами, какъ и въ выше названномъ словѣ. Такимъ образомъ въ этихъ памятникахъ—въ канонѣ, въ анонимномъ словѣ и словѣ Кирилла Туровскаго мы имѣемъ общія черты, которыя могли повліять на составителя псальмы. Дѣло идетъ разумѣется не о содержаніи—ибо оно слишкомъ общаго характера, чтобы его можно было пріурочивать къ какому нибудь опредѣленному памятнику, какъ къ источнику, а о формѣ. Для установленія этого вліянія *формы* выраженія приводимъ соотвѣтствующія псальмѣ мѣста изъ слова Кирилла Туровскаго.

Іосифъ Аримафейскій, придя въ Іерусалимъ, „обрѣте тѣло Христово на крестѣ наго пригвощено (вар. прободено) висяще, и матерь его, Марію, съ единѣмъ ученикомъ тому предстоящю, яже отъ болѣзни сердца горьцѣ рыдающе, сице глаголаше: тварь съболѣзнуетъ ми, Сыну, твоего зрящи бес правды умерьщвенія. Увы мнѣ чадо мое, свѣте и творче твари! вижю тя, милое мое чадо, на крестѣ нага висяща, бездушьна, безрачьна, не имуща видѣнія ни доброты, и горко уязвляюся душею: хотѣла быхъ съ тобою умрети, не терплю бо бездушна тебе зрѣти... ...Увы мнѣ, о страньнѣмъ ти Рожествѣ тако не болѣхъ, яко же нынѣ растерзаюся утробою, твое видящи тѣло пригвождено къ древу. Твое бѣ преславно Рожество Ісусе и нынѣ страшно умьрщвеніе: единъ отъ несѣяньныя утробы, цѣлы печати моего съблюдъ дѣвства и матерь мя своего воплощенія показавъ и пакы Дѣвою съхрани“... [1]).

У поэта проповѣдника рѣчь порой принимаетъ мѣрное теченіе и даже снабжена риѳмой: естественно, что и поздніе авторы часто обращались къ этому мотиву, но въ из-

[1]) Рукописи Гр. А. С. Уварова, т. II, вып. 1. 1858 г. стр. 25—26; это слово Кирилла Т. подъ нѣсколько инымъ заглавіемъ см. въ „Соборникѣ“ М. 1647 г. л. 766 об.—774, и въ „Златоустѣ“ Супрасль, 7305 (1797) г. л. 204 об.—210.

вѣстныхъ намъ случаяхъ—брали готовое изъ польской поэтической литературы [1]).

Указавъ мѣсто анализируемой псальмы въ ряду другихъ произведеній, разрабатывающихъ ту же тему, перейдемъ къ разсмотрѣнію ея исторіи, причемъ въ основаніе возьмемъ текстъ Вил. Публ. Б. нач. XVIII в. № 233 (15) л. 30.

Насъ дѣля Распятаго Марія видящи,
Ахъ увы мнѣ, чадо мое, вопія слезящи.
    Ты [1]) болѣзненна оуединенна,
    Зрящи на древѣ ахъ оуязвленна,
Сердце мнѣ от болѣзни сродзе омдлѣваетъ,
Ибо мечь страстій моихъ сына прободаетъ.
    Оуврачуй раны, за міръ скараны,
    Бось спасти мира з неба зосланы.
Оутѣшь мя, матерь свою, востаніемъ з гроба,
Да прочее во мнѣ ненздной не горитъ оутроба.
    Аще во Рождествѣ радость при Дѣвствѣ
    Сохранивъ цѣлу и по Рождествѣ.
Нынп подаждь ми радость печальному сердцу,
Да не вянетъ лѣпота в Девическомъ вѣнцу.
    Прекрасный Сыне, слове едине,
    На радость міра воскресни сыне,
Да міръ тя, всего свѣта Создателя, славитъ,
Ибо едина в Троицѣ на земли тя славитъ,

---

[1]) Напр.: 1) „Уже тя лишаюся“, рукоп. Вяз. Q. LXXIII л. 26 об. Акад. Н. № (16. 6. 33). л. 81 об. и др. рукоп., печ. у Безсонова, Калики, № 387= польск. „Juž ci żegnam naymilszy Synu“ Ср. Kancyonał, 1745 г. стр. 279. Piesni nabožne 1829, стр. 121 и др. 2) „Риданіе надъ во гробѣ положенномъ Ісусомъ Маріи Дѣвы“ 1744 г. 3 марта перев. съ польскаго Яномъ Алиневичемъ, нач. „Единочадну зряще мя всѣ Дѣву“, рукоп. Вил. П. Б. № 233 (15) л. 95. 3) „Предста Мати болѣзненна Кресту слезми орошенна“...=„Stabat Mater dolorosa“, ibid л. 31. церк. слав. яз. съ незначительными малоруссизмами. Вѣроятно, при болѣе тщательномъ изученіи сборниковъ псальмъ найдутся и еще вирши на ту же тему.

[2]) Согласно чтенію остальныхъ текстовъ, слѣдуетъ исправить: *тя*.

Страсть претерпѣвый, в гробѣ пребывый,
вѣрныхъ отъ ада всѣхъ свободивый.

Въ качествѣ старѣйшаго изъ имѣющихся подъ руками великорусскихъ сборниковъ беремъ рукоп. И. П. Б. Q. XIV, № 141, откуда извлекаемъ варіанты къ основному тексту (л. 8 об.).

1) Насъ *ради*...
2) *Ахъ*—опущ... вопі*етъ*. 3,4 = 3,4 *Вил.*
5) ...О*млѣ*ваетъ.
6) ...*твоихъ сыне прозябаетъ.* 7 = 7.
8) *Бо... с небесъ призванный.* 9,10 = 9,10.
11) *Еже*...
12) *Да сохрань*...
13) *И нынѣ* подаждь радость... (*ми* опущ.)
14) Да не *въ*янетъ...
15) Прекрасный *крине*... 16 = 16.
17) ...*хвалятъ.*
18) *Единого во троицы вся земля да славит.*
19) ...претерпѣвай... 20 = 20.

Обращаясь къ другимъ текстамъ XVIII в. той же псальмы находимъ слѣдующее:

Варіанты по рукоп. И. Ак. Н. № (16. 6. 33), л. 59 об.—60.

1) Насъ *ради... зрящи.*
2) *мнѣ* опущ....вопі*етъ*...
3) *тя*... и...
4) ...уязвенна.
5) ... *велми унываетъ.*
6) ... страстей *твоих сіе* прободаетъ.
7) ...за міръ *закланный.*
8) Б*оже* спасти *міръ с* неба *призванный.*
9) *свою* опущ.... *из*...
10) *Да* протчее мнѣ *не терзается утроба.*

11) *Юже* в рождествѣ, *юже во дѣйствѣ.*

12) Сохранилъ...

13—16 *опущены.*

17) *Да убо* міръ тя *всѣх* создателя *хвалитъ.*

18) *Единаго от троицы* на земли *да* славитъ.

19) *Крестъ претерпѣвша,* в гробѣ *пребывша,*

20) *...свободивша.*

Рукоп. Вяз. LXXVII л. 83 и основной текстъ Безсонова № 386 стоятъ ближе другъ къ другу чѣмъ остальные; И. П. Б. Q. XIV, 141 л. 8 об. и второй текстъ Безс., при которомъ приведены варіанты подъ строкой—также.

Варіанты изъ текста Безсонова № 386 („Унд. № 2").

2) *мнѣ* опущ.... вопіе*тъ...*

4) ... *и* ахъ...

5) Сердце *мое* отъ...

6) ... *твоихъ* сіе...

8) Б*огъ* спасти міра *з неба призванный.*

9) *...свою...*

10) *во* опущ.

11) *Юже* въ рождествѣ *соблюде въ дѣвствѣ.*

13) *И* нынѣ..., *ми* опущ.

15) *Криие.*

17) ... всего *міра...*

18) *Единаго отъ Троицы* на земли *да* славитъ.

19) *Крестъ* претерпѣвый...

Варіанты изъ рукоп. Вяземск. Q. LXXVII л. 83.

1 = 1 *Вил.* 2) *мнѣ* опущ., *вопіетъ...* 3) *Тя.* 4) *і аз явленна.* 5) *...ми сродні...* 6) ... *твоихъ сіе...* 7 = 7 *Вил.* 8) *Богъ* = *Безс.* 8. 9) *...твою...* 10) *во* опущ. 11) = *Безс.* 15. 12) = *Вил.* 16. 13) = *Безс.* 13. 14) Да не *вліетъ...* 15) = *Безс.* 11. 16) = *Вил.* 12. 17) = *Вил.* 17.... *хвалитъ.* 18) = *Безс.* 18. 19) = *Безс.* 19.

Итакъ—*Вяз.*, какъ и новѣйшіе тексты *Безс.*, наиболѣе отступаетъ отъ основного текста *Вил.* малорусской редакціи. Оба они—а также, судя по варіантамъ, второй текстъ, коимъ располагалъ Безсоновъ—восходятъ къ той редакціи псальмы, которую мы находимъ въ сборн. И. П. Б. Q. XIV, № 141; эта послѣдняя является родоначальникомъ, или представителемъ этого предполагаемаго родоначальника великорусскихъ обработокъ плача Богородицы.

Переходя къ тексту Богогласника—замѣчаемъ значительныя отклоненія отъ этого, великорусскаго типа псальмы. Не менѣе значительны отклоненія и отъ основного малорусскаго текста *Вил. Библ.* Подводя варіанты получаемъ слѣдующее.

1 =*Вил.* 1.
2) ...вопі*етъ*...
3) *Тя*... и уязвленна.
4) *Зрю днесь* на древѣ, ахъ *умерщвленна.*
5) Сердце мнѣ отъ болѣзни *лютой униваетъ.*
6) Ибо мечь *есть* страстей *твоихъ силно* пробо*жд*аетъ.
7 =*Вил.* 7.
8) Бось *Пастырь* міра...
9) Даждь нѣкую отраду сердцу печалному,
10) Да не увяднетъ лѣпота лицу дѣвственному, ср. *Вил.* 14).
11) Ибомъ родила тя Дѣва цѣла,
12) И по Рождествѣ Дѣва пребыла.
13 =*Вил.* 9.
14) Да *отрокъ* во мнѣ *бѣднои* не горитъ утроба (=*Вил.* 10).
15 =*Вил.* 15, но: *крине*...
16 =*Вил.* 16.
17) Со мною міръ весь жива желаетъ тя зрѣти,
18) Да возможетъ востаніе твое прославити:
19 =Вил. 19.
20) Праведныхъ души въ адѣ посѣтивый.

Анализъ варіантовъ, извлеченныхъ изъ Богогласника (пѣснь № 101), даетъ слѣдующіе выводы. Передъ редакторами его былъ одинъ изъ малорусскихъ текстовъ, близкій по своему началу къ *Вил.*, но въ дальнѣйшихъ стихахъ (ст. 3,15) кое гдѣ отступавшій отъ него, давая варіанты позднѣйшихъ текстовъ, сохранившихся въ великорусскихъ сборникахъ. Редакторы Богогласника 7 стиховъ сочинили вновь, значительно передѣлали 5, въ остальныхъ же допустили лишь кое какія отмѣны въ отдѣльныхъ словахъ—что, впрочемъ, можетъ быть, было уже въ редакціи, находившейся у нихъ подъ руками. Отмѣтимъ здѣсь, что какъ въ другихъ, такъ и въ этой псальмѣ, редакторы сохранили старое, распространенное въ народныхъ тетрадкахъ, начало, внеся измѣненія лишь въ срединѣ псальмы и ближе къ концу ея. Подобный пріемъ употребленъ былъ, вѣроятно, не безъ цѣли, а изъ осторожности, чтобы не отпугнуть народа отъ псальмъ нововведеніями, внесенными базиліанскими поэтами.

7.

Въ числѣ „молитвенныхъ" пѣсенъ къ Богородицѣ въ Богогласникъ (1791 г. № 141, 1885 г. № 142, 1886 г. № 140) вошла слѣдующая, извѣстная въ малорусскихъ и великорусскихъ сборникахъ предшествующаго изданію Богогласника времени. Въ противуположность тому, что мы видѣли до сихъ поръ при анализѣ переработокъ Богогласника, здѣсь мы увидимъ не распространеніе псальмы, заимствованной изъ старыхъ сборниковъ его редакторами, а скорѣе сокращеніе, съ соотвѣтствующими, разумѣется, передѣлками, причемъ конецъ, послѣдніе 4 стиха—написаны вновь полностью.

Беремъ за основной текстъ, какъ и ранѣе, рук. Вил. П. Б. № 233 (15) л. 52 об.—53.

Богомъ избранная мати Дѣво Отроковице,
Дѣвствомъ похвала, пречистая владычице. (2)

Во молодомъ вѣку видишъ мою своеволю,
Же тяжко оупадаю грѣховъ моихъ в неволю. (2)
В небо очѣ моѣ ахъ поднести не смѣю,
Тысь моя радость, я на тебе оуфность мѣю. (2)
Ты своимъ Раемъ Христа квѣтокъ породила,
Абысь насъ грѣшныхъ всѣхъ до раю впровадила. (2)
Выбранась над солнце, свѣтишь моей темности,
Тысь моя свѣтлость, моей темной злости. (2)
Смѣлости не маю ахъ до Бога моего:
Ей, причинися, Панно, до Сына своего, (2)
Простирай руцѣ, котріе Бога носили,
Показуй перси, котріе Бога кормили; (2)
Бо презъ Тебе радость на свѣти ся показала,
Нехай бы смутку душя нашя не зазнала. (2)
Презъ тебе клятву самъ Богъ зneслъ з того свѣта,
Благослови насъ, Панно, на многіе лѣта. (2)
А гды мя настигнетъ смертная година,
Нехай мя ратуетъ материяя причина. (2)
Аггели з мертвыхъ гды насъ схотятъ будити,
Гды сынъ твой а Богъ нашъ будетъ насъ всѣхъ судити (2)—
Нехай я ратунку на той часъ южъ дознаю,
Всю мою надѣю в тебѣ, Панно, покладаю. (2)
Матко милости, ты надо мною злѣтуйся;
Мати пресвятая, надъ грѣшнымъ змилуйся; (2)
Нехайже на себе вѣчне не проклинаю,
Тебе, заступницу мою, выхваляю. (2)
Покрый насъ, покрый, Панно, своимъ омофоромъ;
Нехай слугою буду подъ твоимъ дворомъ. (2)

Текстъ Грушевскаго (Сьпиванник, стр. 43) даетъ значительныя уклоненія отъ *Вил.*, имѣя всего 22 ст. Варіанты: 1 - 3=Вил. 1—3.

4 *в тяжком упадъку въ* грѣховъ моих неволю.

5=*Вил.* 5.
6=*Вил.* 6: тис *мое небо...*
7=*Вил.* 7: тись *моимъ.*
8=*Вил.* 8: аби... проводила; *всѣх* опущ.
9=*Вил.* 11. (стихъ, соотв. *Вил.* 9—10 опущ.).
10, 11=*Вил.* 12, 13.
12=*Вил.* 14: *А* показуй...
13=*Вил.* 15: *бо* опущ.
14=*Вил.* 16: *Аби душа наша нѣгды смутку* не зазнала.
15=*Вил.* 17: *...изнес всего...*
16=*Вил.* 16: (ст. *Вил.* 19—20 опущ.).
17=*Вил.* 21: *...гди прійдут* будити.
18=*Вил.* 22: *гды* и *всѣхъ*—опущ.
19=*Вил.* 23: „нехай на той час ратунку дознаю".
20=*Вил.* 24: *панно* опущ. (ст. *Вил.* 25—28 опущ.).
21=*Вил.* 29.
22=*Вил.* 30: нехай *ми слугами всѣ будем...*

Текстъ И. П. Б. Q. XIV, № 141 л. 93 об. на шесть стиховъ короче основного текста и, хотя рука великорусса переписчика слышится въ ст. 23: „омафоромъ"—полонизмовъ здѣсь больше, чѣмъ въ обоихъ текстахъ малорусскихъ сборниковъ. Приводимъ варіанты:

1=В. 1: избранное.
2=В. 2: *Дѣвству... Владычице.*
3=В. 3: мою *свою волю.*
4=В. 4: *В* тяжкую *впалем...* (второе *в* опущ.).
5=В. 5: *На* небо... *их: моѣ* опущ.
6=В. 6: тыс *мое небо,* на...
7=В. 9: Выбранная над *слонцемъ, просвѣти мя.*
8=В. 10: *ты... во* моей... *злосци.*
9=В. 7: ты *естес* раемъ Христа породила.

10=В. 8: *аби... вводила.*

11=В. 11: ...*аж* до...

12=В. 12: ...причинися *ты ми* до...

13, 14=В. 13, 14, но: ...*которы*...

15 и 16 передѣланы изъ *Вил.* 17, 18—вѣроятно механически:

През тебе радост | сам Бог всего свѣта,
Благословенна буди, панно, на многія лѣта.

17=В. 19: *гдѣ* мя пристигне...

18=В. 20: ...ратуе *твоя панно* причина.

19=В. 21: ...з мертвыхъ *коли сходят*...

20=В. 22: *гдѣ... и...*; *всѣх* опущ.

21=В. 23: *юж* опущ.

22=В. 24: (ст. *Вил.* 25—28 опущ.

23=В. 29: ...покры своим *честным* омафоромъ.

24=В. 30: *служит будемъ вѣчне пред* твоим *святым* двором.

Самый краткій изъ всѣхъ текстовъ — текстъ Богогласника, даетъ слѣдующіе варіанты къ основному тексту (*Вил.*):

1=В. 1: *Дѣво* опущ.

2=В. 2: *Дѣвству*...

3=В. 3: Во *юностномъ... своволю.*

4=В. 4, но значительно измѣнено: „*сею впадохся в лютую* грѣховъ неволю“.

5=В. 5: ...*азъ*... (вм. *ахъ*).

6=В. Груш. и И. П. Б. № 141, 6: „*ты* мое небо, *в* тебѣ *надежду имѣю.*

7=В. 11: смѣлости *неимам* до *судіи* моего.

8=В. 12: ...Мати...

9=В. 13, но передѣлано: „*И распростри* руцѣ, *яже* Бога носили.

10=В. 14, но передѣлано: „*откажи* перси, *яже его воскормили*“.

11=В. 17: *Тебе ради* клятву...; *самъ* опущ.;... *з сего*...
12=В. 18: Благословижъ... *Дѣво*... многая...
13=В. 29: *Покрывай* насъ *твоимъ всечестнымъ* Омофоромъ.
14. Предъ сопротивныхъ супостатовъ нашихъ взоромъ.
15. Будь милостивою до вѣка намъ маткою,
16. Да сподобимся сына зрѣти изъ Тобою.

Разсматривая и сопоставляя приведенныя здѣсь, правда немногочисленныя, данныя можемъ и въ этомъ случаѣ установить то же отношеніе между старшими текстами и Богогласникомъ, какое было указано выше: испорченный списокъ псальмы, бывшій въ рукахъ редакторовъ былъ исправленъ, внесенныя втеченіе вѣкового существованія ошибки, встрѣчающіяся даже въ текстѣ, принятомъ нами за основной—исправлены, псальма не безъ пользы для нея сокращена—изъ 30 оставлено всего 13 стиховъ и то значительно передѣланныхъ, и присочинено три вновь. И если въ другихъ случаяхъ старый текстъ лишь пострадалъ подъ руками базиліанъ, пріобрѣтя риторичность и расплывчатость, то относительно послѣдней анализированной псальмы можно утверждать лишь обратное.

8.

Сверхъ указанныхъ обработокъ, вошедшихъ въ Богогласникъ, встрѣчается и еще немалое ихъ число. Мы не будемъ подробно разсматривать эти обработки, а лишь въ общихъ чертахъ отмѣтимъ, что внесено составителями Богогласника въ нѣкоторые тексты, извѣстные задолго до его составленія.

Богогласникъ, № 52, Пѣснь 5 на Воскресеніе Іисуса Христа: „Изыйдѣте Аггеловъ лики во срѣтеніе владыки". Рукоп. Вяз. Q. LXXVII пѣснь 1—даетъ варіанты къ 2—4 строфамъ; 5 и 6—отсутствуютъ; первыя же строфы буквально совпадаютъ.

Богогл. № 98, Пѣснь на Благовѣщеніе Пр. Богородицы. „Да пріидетъ (2) всему міру радость“. Рук. Вяз. п. 3—варіанты въ первыхъ двухъ строфахъ; затѣмъ *тексты расходятся совершенно.*

Богогл. № 130, пѣснь Пр. Богородицѣ Барской. „О Всепѣтая Мати (2) О Мати (2) Мати благодати“—въ рук. Вяз., п. 96 *сходны* только *первые два* стиха.

Богогл. № 161. Пѣснь Св. Іоанну Златоустому. „Златокованну трубу (2) восхвалимъ вси свириль пастирскую“—рук. Вяз. варіантъ очень отдаленный, показывающій, что текстъ Богогл. подвергся значительной переработкѣ; *совпадаютъ лишь нѣкоторые стихи;* тоже обнаруживаетъ и рук. Ак. Н. № (16. 6. 33).

Богогл. № 182. Пѣснь Св. Василію Великому. „Изліяся отъ устъ твоихъ отче блаженне | Василіе преподобне небо явленне“: въ рук. Вяз. п. 15 и Ак. Н. п. 31 — сходно только начало; но далѣе въ рукописяхъ говорится о избавленіи Еладія отъ демона Св. Василіемъ, а въ Богогл. — риторическая похвала.

Богогл. № 202. Пѣснь Св. прор. Иліи. „Исполненный благодати | О Иліе въ небо взятый“... — въ рукоп. Вяз. п. 61 кромѣ варіантовъ въ отдѣльныхъ словахъ строфой больше.

Богогл. № 204. Пѣснь св. великомуч. Пантелеймону. „Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ въ крѣпости силы“... — рук. Вяз. п. 81 съ тѣмъ же началомъ пѣснь о мученіи св. Димитрія Селунскаго.

Богогл. № 207. Пѣснь 3 на усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи. „Память твоя Крестителю есть со похвалами“...; сравненіе съ рук. Вяз. п. 12 показываетъ, что въ Богогл. мы имѣемъ болѣе литературную обработку псальмы.

Богогл. № 227. „Плачь связня, въ темници и оковахъ сущаго“. „Владыко мой и Боже мой | Печаленъ азъ зѣло рабъ

твой"...—сравненіе съ рук. Вяз. п. 7 обнаруживаетъ *массу варіантовъ* и кромѣ того въ Богогл. *сочинены вновь двѣ строфы* 17 и 9). [1]).

И здѣсь, какъ и раньше, убѣждаемся въ соблюденіи редакторами Богогласника извѣстныхъ, заранѣе опредѣленныхъ пріемовъ: начало и первыя строфы старыхъ текстовъ остаются безъ измѣненія, въ среднихъ и въ послѣднихъ допускаются варіанты, вставки, а также сочиняются вновь цѣлыя строфы.

9.

Печатныя изданія Богогласника и рукописныя тетрадки съ текстами старыми и подновленными базиліанами, вращаясь въ народной средѣ, для которой и были предназначены, были усвоены ею. Правда, при наличныхъ матеріалахъ нельзя утверждать, чтобы это усвоеніе шло органически и въ большомъ количествѣ.

Изо всей массы виршъ, заключающихся въ печатныхъ и рукописныхъ Богогласникахъ мы можемъ назвать лишь ничтожное сравнительно со всей массой количество такихъ заимствованій.

Заимствованныя вирши, разумѣется, видоизмѣнялись, но не всегда. Труды этнографической экспедиціи въ западно-русскій край (сокращенно—Чуб. III) даютъ матеріалъ для сужденія о заимствованіи и дальнѣйшей судьбѣ пѣсенъ Богогласника у малоруссовъ. Остановимся на слѣдующихъ текстахъ.

№ 54. А и Б. „Даръ днесь пребогатій отъ небесъ пріиде"— это, въ особенности вар. А., передача пѣсни Богогласника № 18, съ опущеніемъ двухъ стиховъ и съ незначительными

---

[1]) Кромѣ этихъ псальмъ въ сборн. XVIII в. встрѣчаются прототипы слѣдующихъ пѣсенъ Богогласника: № 6 (Видѣ Богъ), № 37 (Плачи душе...), № 44 (Радуйся зѣло дщи...), № 70 (На горѣ преобразися...), № 93 (Патріарси торжествуйте...), № 146 (Злату Трубу, словесъ губу...), № 236 (Егда душа отъ тѣла...) и др.

въ сущности варіантами. Вар. Б. стоитъ дальше отъ Богогл.; послѣдніе 8 стиховъ сильно искажены. То же съ нѣкоторыми варіантами Чуб. ibid., № 105.

№ 55 „Уже все те збуло | Що визнано було: | а рано палиця зелена | уже ся намъ розцвіла | и овоць зродила"... | обрывокъ заимствованной съ польскаго коляды, Anioł pasterzom mówil"... Ср. это мѣсто въ „Pastorałki i kolendy" 1895, стр. 432—433, строфы 5 и 6, а еще ближе рукоп. Kancyonał И. П. Б. Разнояз. О. XVII, № 11 л. 75.

№ 59. „Нова рада стала | якъ на небі хвала"...—особенно распространенная псальма (у Чуб. 8 вар.), вошедшая въ вертепное представленіе; у Безсонова (Калики, № 238—242) варіанты, сравнительно худшіе, также записаны изъ народныхъ устъ, но въ литературномъ, искусственномъ происхожденіи псальмы сомнѣнія быть не можетъ. Текстъ Богогласника (№ 22), вѣроятно представляетъ обработку одного изъ списковъ XVIII в.

№ 87. „Бачивъ же Богъ, бачивъ творецъ | що весь миръ погибае"...—псальма извѣстная и въ рукоп. XVIII в. (Безс. № 312) и въ Богогласникѣ, гдѣ значительно распространена (№ 6). Текстъ Чуб. стоитъ ближе къ старымъ, до Богогласника существовавшимъ.

№ 95. „Придвічний при літи родився, хотячи землю просвітити"...—весьма извѣстная псальма, и въ рукоп. XVIII в. (И. П. Б. Q. XVI, № 141, Вяз. Q. LXXVII) и въ обработкѣ— въ Богогласникѣ (№ 17); текстъ Чуб.—искаженіе стараго, существовавшаго до Богогласника.

№ 96. „Світъ змисленый, деся родивъ"... —искаженіе псальмы Богогласника (№ 7), въ общемъ сходное съ оригиналомъ.

№ 98. „Весела світу новина, де чиста панна сина сповила"—обработка псальмы изъ Богогласника (№ 3); изъ сравненія объясняется „(?)" при 19-мъ стихѣ у Чуб.

№ 99 „Небо й земля нині торжествують—изъ Богогласника (№ 5) съ пропускомъ въ срединѣ.

№ 103. „Нова рада світу ся зъявила“—значительно отступающая отъ оригинала обработка псальмы изъ Богогласника (№ 19), со внесеніемъ народныхъ чертъ, шутки; но нѣкоторые стихи сохранены буквально, равно какъ и распорядокъ стиховъ; ср. также Чуб. III, № 56.

№ 107 „Возсіяло сонце, місяцъ у вертепі“...—чрезвычайно интересная по перестройкѣ и по внесенію новыхъ подробностей переработка псальмы изъ Богогласника № 21. (впрочемъ—м. б. и предшествовавшихъ ему текстовъ).

Кромѣ того №№ 57, 61, 68, 69, 70 (дважды повт.), 84, 100, 101, 102, 104—носятъ слишкомъ ясные слѣды искусственнаго происхожденія и, хотя оригиналы ихъ нами не найдены въ Богогласникѣ 1805 г., возможно, что при дальнѣйшихъ поискахъ и для этихъ колядокъ будутъ отысканы оригиналы въ рукописныхъ тетрадкахъ, старшемъ и позднѣйшихъ изданіяхъ Богогласника.

Изъ обзора, хотя краткаго и основаннаго всего на нѣсколькихъ текстахъ Чубинскаго—привлеченіе другихъ сборниковъ расширило бы только примѣры количественно—очевидно, насколько обильно въ малорусскія колядки внѣдрилось вліяніе искусственной религіозной поэзіи, проводникомъ которой являлся Богогласникъ и подобные ему рукописные сборнички, тетрадки, которыхъ немало въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ при Кіевской Дух. Акад. Таковы рукоп. № 152 (О. 4. 86), № 473 (Муз. № 31), № 476 (Муз. № 33) датированная 1740—1799 гг. и содержащая не только славянорусскія, но и польскія вирши на Рождество Хр., изъ которыхъ иныя, напр., „Вселенная веселися“ (л. 23 об.) вошли позже въ Богогласникъ (№ 9). И у Чубинскаго часть колядокъ заимствована именно изъ одного такого сборника, принадлежавшаго Кулишу.

Обращаясь къ сборникамъ бѣлорусскихъ народныхъ пѣ-

сенъ, находимъ и здѣсь отраженія Богогласника и сходныхъ съ нимъ сборниковъ псальмъ. Такъ у Носовича [1]) находимъ псальму:

„Скинія всезлатая ковчегъ завѣта"... (то же ср. Чуб. III, № 70)—хотя въ Богогласникъ не вошедшую, но находящуюся въ сходныхъ сборникахъ, напр. Вил. П. Б. № 233 (15) л. 2 об.

Въ сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ П. В. Шейпа [2]) имѣемъ также родъ псальмъ, вошедшихъ въ народное употребленіе изъ Богогласника:

№ 104 „Возсіявый надъ сонце в вертепѣ нынѣ"...— Богогл. № 21 почти буквально, гораздо ближе, чѣмъ Чуб., III, № 107.

№ 105. „Нова радость стала, яка не бувала"...—Богогл. № 22, почти буквально, даже съ сохраненіемъ передѣлокъ Богогласника.

№ 106. „Рцы намъ о Маріе, что есть чудо сіе"...— буквально изъ Богогл. № 23.

№ 107. „Пред лѣты родися подъ лѣты"...—Богогл. № 17 съ незначительными ошибками.

Итакъ рядъ примѣровъ показалъ съ достаточной ясностью, какое важное значеніе имѣла въ развитіи южнорусской народной поэзіи искусственная поэзія XVII—XVIII в. Народный вкусъ настолько уже воспитался, настолько проникся извѣстными литературными традиціями, что даже католическая окраска Богогласника не повліяла на распространеніе его псальмъ въ народной средѣ. При этомъ отмѣтимъ, что измѣненія въ псальмахъ, вращающихся въ народѣ— весьма ничтожны сравнительно съ тѣми, какія обнаруживаются при изученіи эволюціи пѣсни свѣтской.

---

[1]) Записки Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. V, стр. 71.
[2]) Ibid., стр. 343—352.

XVI

Къ вопросу о репертуарѣ стиховъ у старообрядцевъ.

Большинство дошедшихъ до насъ сборниковъ пѣсенъ и псальмъ относится ко второй половинѣ XVIII в.; старыхъ рукописей этого рода очень мало, да и понятно почему: пѣсенникъ—книга обиходная и чаще другихъ бываетъ въ употребленіи; по той же причинѣ мы не имѣемъ въ полномъ видѣ пѣсенниковъ печатныхъ —Чулкова и Трутовскаго, а Новиковскій—большая рѣдкость.

Но въ то время, когда составлены были дошедшіе до насъ сборники пѣсенъ болѣе серіознаго содержанія, озаглавленныя по большей части „псалмы“ или „канты и псалмы“,—въ то время пѣсни, заключавшіяся въ нихъ были уже постепенно вытѣсняемы новымъ литературнымъ теченіемъ. Уже Сумароковъ, Ломоносовъ, а вслѣдъ за ними цѣлая плеяда второстепенныхъ поэтовъ XVIII в. даютъ новые образцы религіозной поэзіи, достигающіе, какъ напримѣръ у второго изъ названныхъ поэтовъ—высокой степени совершенства. Общее усовершенствованіе поэтическаго языка, стиля и стихотворнаго размѣра не прошло безслѣдно для сборниковъ псальмъ, а отразилось весьма замѣтно на ихъ судьбѣ. Уже изъ вышеприведенныхъ записей мы видимъ, что въ половинѣ XVIII в. псальмы хранятся преимущественно въ среднемъ, если можно выразиться, классѣ, при чемъ поддержку отживающей свой

вѣкъ силлабической поэзіи оказываютъ выходцы изъ духовныхъ школъ, гдѣ еще хранились традиціи Ѳеофана Прокоповича и другихъ малороссовъ, насадителей духовнаго образованія въ Великоруссіи. Къ концу вѣка и въ этой средѣ замѣчается новое вѣяніе: кое гдѣ въ сборникахъ, наряду съ силлабическими стихотвореніями попадаются уже оды Ломоносова.

Конецъ вѣка ознаменовался появленіемъ книжки, замѣнившей для любителей духовной поэзіи старыя псальмы: это было вышедшее въ 1785 году „Собраніе разныхъ пѣсней ко умиленію души служащихъ (I ч., 70 пѣсенъ), гдѣ, несмотря на сходное заглавіе, ничего нѣтъ общаго съ Богогласникомъ. Всѣ стихотворенія, правда не отличающіяся ни глубиной мысли, ни искусствомъ изображенія чувствъ—написаны тоническимъ размѣромъ въ стилѣ Ломоносова, и, вѣроятно, не безъ вліянія его одъ.

Разумѣется, мало-мальски образованный читатель, и безъ того подъ вліяніемъ французской философіи XVIII в. не слишкомъ прилежавшій къ религіозной поэзіи, скорѣе долженъ былъ бы предпочесть подобныя пѣсни грубымъ и варварскимъ сравнительно съ ними силлабическимъ виршамъ. Не помогли сохраненію силлабической духовной поэзіи среди образованныхъ классовъ и „Духовные и торжественные псальмы, собранные въ пользу любителей оныхъ Яковомъ Добрынинымъ СПБ. 1799 г.“.

Послѣднія, по общему закону переживанія, должны были найти пріютъ въ менѣе образованныхъ, въ менѣе требовательныхъ слояхъ общества.

Такъ это мы и видимъ: хранителями старинной поэзіи въ XIX вѣкѣ становится преимущественно простонародная среда, частью усваивающая псальмы на память, и путемъ переработокъ, неизбѣжныхъ при устной передачѣ, вырабатывающая такъ называемые духовные стихи; частью же хранящая наиболѣе излюбленныя псальмы въ рукописныхъ тетрадкахъ,

по большей части гораздо бѣднѣйшихъ матеріаломъ, чѣмъ вышеупоминавшіеся пѣсенники начала и средины XVIII вѣка.

Послѣднее явленіе мы наблюдаемъ преимущественно въ средѣ старообрядцевъ, которые выгодно отличались отъ прочей народной массы грамотностью и бо́льшими литературными запросами. Относительно старинныхъ виршъ, такимъ образомъ, можно сказать тоже, что и о памятникахъ католической переводной литературы, „Великомъ зерцалѣ“ и „Римскихъ Дѣяніяхъ“. Для нашихъ ревнителей старины ультра-католическая, аскетическая мораль этихъ памятниковъ пришлась по плечу, какъ это замѣчено было давно П. В. Владимировымъ въ его изслѣдованіи о Великомъ Зерцалѣ. Такъ же точно псальмы западнаго, малорусскаго и польскаго происхожденія становятся любимымъ чтеніемъ и пѣніемъ для старообрядцевъ XIX вѣка.

Для подтвержденія этого мнѣнія мы располагаемъ довольно значительнымъ матеріаломъ. Пользуясь рукописями Имп. Публ. Библ., И. Общ. Люб. Др. письм., а главнымъ образомъ богатѣйшей коллекціей сборниковъ любимыхъ старообрядческихъ псальмъ СПБ. Синодальнаго Архива, попробуемъ выяснить репертуаръ этихъ сборниковъ.

Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія черпаемъ изъ рукописей, принадлежавшихъ раскольникамъ и ими же составленныхъ: рукописи Синодальнаго Архива—отобраны и препровождены епархіальнымъ начальствомъ въ Св. Синодъ; рукописи И. Публ. Б. изъ собранія Богданова, И. Общ. Др. письм. — тожественны по составу съ названными, и кромѣ того въ нихъ встрѣчаются вирши объ изгнаніи и переселеніи старообрядцевъ съ Иргиза; рукопись Кіевской Дух. Академіи отобрана у придерживавшагося раскола крестьянина.

Почерпнутыя изъ названныхъ источниковъ свѣдѣнія мы раздѣляемъ на двѣ группы: пѣсни носящіе слѣды югозападнаго происхожденія и сложенныя у великоруссовъ. Для удобства обозрѣнія располагаемъ ихъ по содержанію; сначала

ставимъ библейскіе и житійные стихи, стихи на праздники, покаянные и умилительные, о загробной жизни, а затѣмъ историческаго и бытового содержанія.

Обратимся къ стихамъ библейскимъ и житійнымъ.

1) Стихъ „объ Адамѣ“.

Нач.: „Праведное солнце въ раю просвѣтило,
Плакался Адамъ предъ раемъ стоя“...

Син. Арх. № 839, л. 18 об.; № 834, л. 101 об.; № 878, л. 59 об.; № 840, л. 19 об.; № 838, л. 10 (особ. ред.); № 828, л. 4; И. П. Б., О. I, 367, л. 70 об.; И. П. Б. О. I, 374, л. 12 об.; О. Др. П., О. № 70, л. 7 об. Калики, № 632 и слѣд., 657 и слѣд.

2) Стихъ „о прекрасномъ раю“.

Нач.: „Раю ты, раю прекрасный,
Тебе самъ Господь сотворилъ есть“...

Син. А. № 840, л. 38 об. Кажется, отрывокъ изъ предыдущаго съ нѣкоторыми разночтеніями.

3) Стихъ „о потопѣ“.

Нач.: „Потопъ страшенъ умножался,
Народъ видя испужался“...

Син. А. № 839, л. 37 об.; № 601, л. 16 об.; О. Др. П., О. № 37, л. 116; ibid., О. № 70, л. 33 об.; Кіевск. Д. Ак. № 473, л. 42., № 474, л. 1; Калики, № 528—530.

4) Стихъ „о Іосифѣ (прекрасномъ) Израилѣ“.

Нач.: „Кому повѣмъ печаль мою
Ково призову въ помощники“...

Син. Арх. № 834, л. 1; № 911, л. 4 об.; № 601, л. 35 об.; И. П. Б. О. I, № 367, л. 17; О. Др. П., О. № 37, л. 129 об., ib. О. № 70. л. 1; Калики, № 40—44.

5) Стихъ „о блудномъ сынѣ“.

Нач. „Человѣкъ бѣ нѣкто богатый,
Имѣ у себѣ онъ два сына“...

Синод. Арх. № 843, л. 1; О. Др. П., О. № 37, л. 39 об.; Калики, № 341.

6) Стихъ „о убіеніи св. и благовѣрныхъ князей русскихъ Бориса и Глѣба“.

Нач.: „Восточная держава славнаго Кіева града
Великій Владимеръ-князь имѣлъ у себя три сына“...

Син. Арх. № 834, л. 104; И. П. Б. О. I, 374, л. 9; О. Др. П., О. № 70, л. 21, об.; Калики, № 140—152.

7) Стихъ Іоасафа царевича (въ пустыню входяща).

Нач.: „О прекрасная пустыня, пріими мя въ свою частыню,
Яко мати свое чадо, научи мя на все благо.

Син. Арх. № 843, л. 5; 839, л. 25 об.; № 878, л. 52; № 855, л. 5 об.; № 601, л. 25; И. П. Б. О. I, 367, л. 22 об.; О. I, 374, л. 3; О. Др. П., О. № 37, л. 67 об. и № 70, л. 10 об.; Калики, № 61—68, иначе — № 177—178.

8) Молитва св. Іоасафа царевича (=стихъ душеполезный).

Нач.: „Боже отче всемогущій,
Боже сыне присносущный“...

Син. Арх. № 843, л. 16; № 834, л. 107; № 934, л. 1; № 911, л. 6; № 878, л. 49; № 855, л. 1; № 601, л. 27 об.; 839, л. 27 об.; И. П. Б.: Q. I. 1075, л. 86; О. I, № 367, л. 1; О. I, 374, л. 5 об.; О. Др. П., О. № 70, л. 17. Кіев. Д. Ак. № 473, л. 28; Калики, № 73—75.

9) Плачь Іоасафа царевича.

Нач.: „Восплакася младъ юноша Іоасафъ царевичъ
Горько со слезами, ходя по пустыни“.

Син. Арх. № 601, л. 21. Калики, № 52—56.

10) Стихъ Іоасафа царя индійскаго.

Нач.: „Пріидите вѣрніи люди внушите,
Дивная имамъ рещи, умильно судите“...

О. Др. П., О. № 37, л. 88.

11) Стихъ о Асафіи Царевичѣ.

Нач.: „Кто Христа Бога полюбитъ,
Онъ отца и мать оставитъ“...

Слѣдуетъ бесѣда съ пустыней въ народномъ стилѣ,

ср. рук. Ц. Арх. Муз. К. Д. Ак., № 473; Син. А. № 840, л. 31 об.

12) „Сей стихъ Іоасафа царевича о разлученіи своего учителя Варлаама Пустынника",

Нач.: „Печальный тернъ мене убодаетъ,
Еже око мое не зритъ, что желаетъ"...

Син. А. № 601, л. 52.

Стихи на праздники и торжественные случаи нѣсколько малочисленнѣе:

13) Рождеству Христову.

Нач.: „Пріидите вси языцы".

О. Др. П., О. № 37, л. 8 об.; Кіев. Д. А., № 473; Калики, № 311.

14) Стихъ на Рождеству Хр. (=веселообразный).

Нач.: „Во Кимвалѣхъ во Давидскихъ
Хвалу тебѣ воздающе,
Архангельску пѣснь поюще"...

Син. А. № 839, л. 54 об.; О. Др. П., О. № 37, л. 62; Калики, № 281.

15) Стихъ на св. Богоявленіе.

Нач.: Къ водамъ Іорданскимъ Господу пришедшу
И Духу Святому на него надшедшу".

Син. А. № 601, л. 15; О. Др. П., О. № 37, л. 107; Калики, № 332.

16) Стихъ на св. Пасху.

Нач. „Се нынѣ радость, духовная сладость,
Веселятся небеса и радуется земля".

Син. А. № 601, л. 56; О. Др. П., О, № 37, л. 11; ibid. О. № 70, л. 28; Кіев. Д. Ак. № 473, л. 55 об.; Калики, № 409.

17) Стихъ въ недѣлю цвѣтную.

Нач. „Радуйся зѣло дщи сіоня"...

О. Др. П., О. № 37, л. 104; № 70, л. 39 об. Калики, № 348.

18) Стихъ въ нед. 8 по пасцѣ.

Нач.: „Источникъ духовный“...

О. Др. П., О. № 37, л. 16.; Калики, 428—429.

19) „Къ виденію Богородицы“

„Патріархи тріумствуйте
Со пророки ликовствуйте“.

О. Др. П., О. № 37, л. 6; ibid, О. № 70, л. 38; Калики, № 223—225.

20) Стихъ Благовѣщенію пресв. Богородицы.

Нач.: „Видѣ Богъ, видѣ Творецъ, что міръ погибаетъ“...
О. Др. П., О. № 37, л. 109; Калики, № 312—314.

21) Стихъ Успенію пресв. Богородицы.

Нач.: „Апостоли съ конца свѣта
Собралися для совѣта“.
О. Др. П., О. № 37, л. 111 об.; Калики, № 431.

22) Стихъ брачный.

Нач.: „Богъ Творецъ всесильный“...

О. Др. П. О. № 37, л. 18 об..; Калики, № 550.

23) Стихъ Богородицѣ (=молитва, Владычицѣ моленіе).

Нач.: „О чудная царица и Богородица,
Услыши молитву рабъ своихъ!“...

Син. Арх. № 843, л. 7; № 834, л. 61 об.; № 840, л. 5; № 838, л. 8 об. № 839, л. 51 об. (нѣск. иначе); Калики, № 480—485.

24) Стихъ Богородицѣ.

Нач.: „Мати милосерда, ты еси ограда“,
„Отъ лютаго злого врага хранити всегда“...

Син. А. № 843, л. 20; № 866, л. 2. И. П. Б. О. I. 374, л. 1.; О. Др. П., О. № 70, л. 10.

25) „О страстехъ стихъ умиленъ“.

Нач.: „Со страхомъ мы братіе мы послушаемъ,
Божія писанія— Господнихъ страстей“...

Син. А. № 839, л. 44; № 834, л. 110 об.; № 910; № 838, л. 4; О. Др. П., О. № 70, л., 30 Калики, № 381—382.

Умилительные и покаянные стихи часто въ содержаніи своемъ соприкасаются съ эсхатологическими. Поэтому мы помѣщаемъ ихъ вмѣстѣ.

26) „Сей стихъ весьма полезенъ младому человѣку“.

Нач.: „Увы душе грѣшная моя,
Почто мнѣ грѣхи, чужіе грѣхи“...

Син. А. № 601, л. 62.

27) Безъ заглавія.

Нач.: „Врагъ злодѣй безъ стыда нападе на меня,
Поскрежета, яко левъ, зубы своими на меня“...

Син. Арх. № 843, л. 10; иное чтеніе № 852, л. 3; Кіев. Д. Ак. № 473, л. 27 об.

28) Стихъ „унылой“.

Нач.: „Душе моя окаянная“...

О. Др. П., О. 37, л. 51.

29) Стихъ.

Нач.: „На небо смотрю, умъ не постигаетъ,
Како внѣ пойду, а Богъ призываетъ“...

И. П. Б. О. I, 374, л. 8 об.

30) Стихъ о смертной памяти (о попеченіи душѣ).

Нач.: „Попецыся, душе моя, о своемъ спасеніи,
Огорчися, душе моя, на прелестное житіе мірское“.

Син. Арх. № 866, л. 5; № 840, л. 35 об.; О. Др. П., О. № 70 л. 26 об. (иначе).

31) „Стихъ преступленія“.

Нач.: „Прогнѣвалъ тебя, Господи,
То своимъ беззаконіемъ“...

Син. А. № 840, л. 29;

32) Молитва Іисусу сладкому.

Нач.: „Господи мой, ярость твою
Не покажи надо мною“...

Син. Арх. № 878, л. 61.
33) Стихъ о покаяніи.
Нач.: „И ты изыди, человѣче, на Сіонъ гору,
Ты послушей же трубы велегласыи“...
Син. Арх. № 934, л. 6 об., № 852, л. 4.; Калики, № 669. № 487, 519 (иначе).
34) „Слово нравоучительное души и тѣла“.
Нач.: Горе мнѣ грѣшному сущу,
Горе благихъ дѣлъ неимущу!
Како смертну чашу мнѣ вкусити“...
Син. А. № 601, л. 6 об.; И. П. Б., О. I, № 367, л. 72.
35) Стихъ покаянный.
Нач.: „Плачется душа и тужитъ ми тѣло,
Чуетъ себѣ вѣчную муку за свою лѣность“.
И. П. Б. О. I, № 374, л. 15.
36) Стихъ умилительный о смерти.
Нач.: О увы, велика бѣда,
Приходитъ ко мнѣ чреда“...
И. П. Б., О. I, 367, л. 79.
37) Стихъ.
Нач.: „Человѣкъ на земли живетъ, яко трава растетъ,
Умъ у человѣка аки цвѣтъ цвѣтетъ“...
Син. А. № 834, л. 9; О. Др. П.. О. № 37, л. 53; Калики, № 613—675, иначе—520.
38) „Стихъ о смерьтѣ“.
Нач.: „Страшна есть смерть грѣшнику,
О лютая грѣшникамъ смерть“...
Интересно описаніе „смерти“. Син. А. № 840, л. 55.
39) Стихъ.
Нач.: „Вѣкъ твой скончеватся,
А смертный часъ приближатся“...
Син. А. № 878, л. 6.
40) Стихъ объ исходѣ души.
Нач.: „Посылалися послы отъ Господа, послы великіе:

Два ангела, два архангела смертоносныя
И разлучили душу грѣшну, неготову безотвѣтну"...

Син. Арх. № 834, л. 41 об.—50.

41) Безъ заглавія.

Нач.: „Какъ подъ моремъ, подъ землею,
Какъ мучатся души грѣшныя"...

Син. А. № 839, л. 26 об.

42) Стихъ душеполезный.

Нач.: Восплачется, возрыдается душа грѣшная, беззаконная,
Взирающи на пресвѣтлой рай, на небесное царство вѣчное"...

О Др. П., О. № 70, л. 24 об.

Изъ стиховъ, которые мы относимъ къ числу историческихъ и бытовыхъ, можно выдѣлить группу болѣе общаго содержанія—это стихи аскетическіе, примыкающіе отчасти къ плачу Іоасафа царевича, а также выражающіе взглядъ на человѣческую душу, ея слабости, пороки, осужденіе и спасеніе.

43) Стихъ душеполезенъ о пустынножителехъ, ѕѣло умиленъ (души, смиряющейся предъ Богомъ).

Нач. „Боже зри ты мое смиреніе
Зри мои плачевныя дни"...—

Син. А. № 601, л. 1. О. Др. П., О. № 37, л. 58 об.

44) Стихъ.

Нач.: „Со юности душа со ангиломъ ровна,
На возрасти душа повредилося"...

Син. А. №. 852, л. 1.

45) Стихъ о прекрасной пустыни.

Нач.: „Прекрасная мати пустыня,
Любезная моя дружина"...

Син. А. № 840, л. 25; И. П. Б. О. I, № 367, л. 67 об. Калики, № 69.

46) Стихъ о прекрасной пустыни.

Нач.: „О прекрасная пустыня!

И самъ Господь пустыню похваляетъ“...

Син. А. № 802, л. 8 об. Калики, № 70—72.

Старшими изъ стиховъ историческаго содержанія, безъ сомнѣнія, являются стихи о взятіи Соловецкаго монастыря и объ антихристѣ, затѣмъ—кантъ Екатеринѣ, Выгорѣцкому, неизвѣстному намъ, настоятелю и другіе.

47) Стихъ о разореніи Соловецкаго монастыря („о цоловечетскихъ (sic) отцахъ“, „О московскомъ паденіи“).

Нач.: „Что во славномъ было царствѣ,

Во Московскомъ государствѣ,

Переборъ былъ бояромъ

Пересмотръ воеводамъ“...

Син. Арх. № 839, л. 41 об.; № 840, л. 62; № 601, л. 78 (нѣск. иначе). Калики, № 157—158, иначе.

48) „Стихъ сожалительный о горестномъ настоящемъ времени“.

Нач.: „Жаломъ новшества умертвишася,

Зело горестно о семъ плачемся“...

И. П. Б., О. I, 367, л. 75 об.

49) Стихъ „о антихристѣ“.

Нач.: „Охъ ты время (3) злое, да осталное,

Какъ еще того будетъ зляя да осталняя“...

Син. А. № 839, л. 32 об.; № 840, л. 1.

50) Стихъ о послѣднемъ времени о антихристѣ.

Нач.: „По грѣхамъ нашимъ на нашу страну

Осѣни облакъ зѣло мрачный“...

Син. А. № 839, л. 3 об.; № 834, л. 4 об.; № 866, л. 4; № 840, л. 44; № 828, л. 1; № 838, л. 14; № 802 л. 5 (нѣсколько иное чтеніе); И. П. Б., О. I, № 367, л. 76.

51) Стихъ „о послѣднемъ времени“.

Нач.: „Какъ на нынѣшнее время,

Надъ конецъ будетъ вѣку...
...Кто бы, кто бы мнѣ построилъ
Во темныхъ лѣсахъ келію"...

Син. Арх. № 839, л. 22 об.; № 840, л. 13; № 601, л. 10 и 69 об.; нѣсколько иначе, И. П. Б. О. I, 374, л. 14. Кіев. Дух. Ак. № 473, л. 4.

52) Стихъ: царское поздравленіе (Екатеринѣ II и в. кн. Павлу П.).

Нач.: „Восплещи воспой Россія,
Ощущая дни драгія".

О. Др. П., № 70, л. 38.

53) Въ день тезоименитства Выгорѣцкаго общежительства настоятеля.

Нач.: „Возрадуйся нынѣ Выговская пустыне"...

О. Др. П., О. № 37, л. 31 об.

54) Стихъ на исхожденіе иноковъ Лаврентіева монастыря (упомин. объ Иргизѣ и о переселеніи въ Ленкорань).

Нач.: „Боже пріидоша времена до насъ"... ibid.

55) Гласъ д҃. Плачь Клириковъ.

Нач.: Воспомянухъ житіе свое клиросное азъ
непотребный...

Калики, предисловіе къ 6 вып., стр. XIII—XIV.

56) Стихъ „о некоемъ старцѣ живущемъ въ пустынѣ".

Нач.: „Грядетъ инокъ по дорогѣ,
Черноризецъ по широкой"...

Син. А. № 934, л. 8; другое чтеніе того же стиха № 840, л. 17;

57) „Стихъ".

Нач.: „Среди самыхъ юныхъ лѣтъ
Вяну я, аки нѣжный цвѣтъ"...

Син. А. № 601, л. 76, (здѣсь опущенъ припѣвъ „Господи помилуй", имѣющійся въ рукоп. Кіевск. Дух. Ак. № 473, л. 8 об).

58) Безъ заглавія.

Нач.: „Ахъ любезная весна,
Сколько пріятна намъ была“...

Кіевск. Д. Ак.., № 473, л. 1.

59) Стихъ „О пустынномъ житіи“.

Нач.: „Прошу выслушать мой слогъ,
Кой въ печали сложить могъ“...

Син. Арх. № 839, л. 12; № 827; № 601, л. 71 (неполн.); О. Др. П., О. № 70, л. 36; К. Дух. Ак., № 473.

Сравнительно незначительную группу образуютъ стихи написанные по новой, тонической системѣ стихосложенія. Они представлены въ имѣющемся у насъ матеріалѣ слѣдующими духовными одами и свѣтскими пѣснями, большею частью XVIII в.

60) Ода Ломоносова.

Нач.: „Уже прекрасное свѣтило
Простерло блескъ свой по земли“...

О. Др. П., О. № 37, л. 3.

61) Стихъ псалма 145.

Нач.: „Хвалу всевышнему Владыцѣ
Потщися духъ мой возсылать“...

О. Др. П., О. № 37, л. 37.

62) Ода.

Нач.: „Господи, кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ, выше звѣздъ...

О. Др. П., О. № 37, л. 83.

63) „Стихера“.

Нач.: „Безсмертныхъ тварей обладатель“

О. Др. П., О. № 37, л. 26 об.

64) Стихъ.

Нач.: „Господи, умомъ желаю надъ страстями обладать.
Но безсиленъ я, не знаю, какъ ихъ узы разорвать“.

Син. А. № 839, л. 52 об.; Кіев. Д. Ак., № 73, л. 13.

65) Стихъ о смертномъ часѣ (умиленія).

Нач.: „Душе моя, помысли смертный часъ,
Внезапу смерть тогда похититъ насъ“...

Син. А. № 843, л. 11; И. П. Б. О. I, 367, л. 72 об.; О. Др. П., О. № 70, л. 13.

66) Стихъ безъ заглавія (о наступленіи весны).

Нач.: „Есень нынѣ прошла въ мірѣ,
Зима люта окончалась,
Стужа съ мразомъ разставалась“...

Син. А. № 839, л. 58; Кіев. Д. Ак., № 473, л. 22 об.

67) Стихъ безъ заглавія.

Нач.: „Буря море раздуваетъ,
Вѣтромъ волны подымаетъ“...

Син. А. № 839, л. 55 об.; Кіевск. Д. Ак. № 473. л. 21.

68) „Стихъ о суетной жизни сей“.

Нач.: „Для того ли свѣтомъ льстимся,
Чтобы измѣрить жизнь тоской“...

Син. А. № 601, л. 4 об.

Въ заключеніе обзора приводимъ списокъ стиховъ, восходящихъ къ польскимъ и малорусскимъ прототипамъ, или сложенныхъ подъ вліяніемъ послѣднихъ.

69) Стихъ „Новому лѣту“.

Нач.: „Новой годъ бѣжитъ...

О. Др. П., О. № 37, л. 85 об.; Калики, № 303.

70) Стихъ безъ заглавія.

Нач.: Нѣсть вѣчнаго въ свѣтѣ, аки въ польномъ цвѣтѣ.
Лишь изъ града и ограда, охъ прелестный свѣте“...

Син. А. № 866, л. 7.

71) Стихъ о страшномъ судѣ.

Нач.: „Плачуся и ужасаю,
Егда онъ часъ помышляю“...

Син. А. № 878, л. 56; Калики, № 441—446 и сл.

72) Плачъ пресв. Богородицы.

Нач.: „Стояще днесь при крестѣ Пречистая Дѣва“.

О. Др. П., О. № 37, л. 79 об.; Калики, № 388.

73) Стихъ на плачь Пр. Богородицы при распятіи Господни.

Нач.: „О Дѣвице пресвятая,

Мати благословенная,

Отъ всѣхъ родовъ избранная“...

Син. Арх. № 878, л. 57 об.

74) Стихъ Богородицѣ полезенъ зѣло.

Нач.: „Радуйся Маріе, дѣвомъ Царице,

Жилище Божіе, Мати-Дѣвице“...

Син. Арх. № 911, л. 1.

75) Стихъ „о Франце“.

Нач.: „Плачь душе и рыдай горе,

Воспомянувши грѣховъ своихъ море“...

Син. Арх. № 839, л. 35 об. К. Дух. Ак. № 473, л. 25.

76) Стихъ о послѣднемъ времени.

Нач.: „Идутъ лѣта сего свѣта, приближается конецъ вѣка.

Восплачутся вси грѣшницы, сего свѣта прелестницы.

Син. Арх. № 843, л. 4 об.; № 878, л. 42; № 840, л. 34 об.; № 601, л. 60 об.

77) Стихъ о смертной памяти (о суетіи міра).

Нач.: „Взирай съ прилѣжаніемъ, тлѣнный человѣче,

Како вѣкъ твой проходитъ и смерть недалече“...

Синод. Арх. № 843, л. 3 об.; № 878, л. 55; № 840, л. 9; № 601, л. 32; И. П. Б. О. I, № 367, л. 22; О. I, № 374, л. 16. О. Др. П., О. № 37, л. 71 [1]).

78) Стихъ „О смерти“ (умиленный, унылый).

Нач.: О коль наше на симъ свѣтѣ житіе плачевно,

И коль скоро, и коль кратко, аки однодневно“...

[1]) Это—начало надгробныхъ стиховъ св. Димитрію Ростовскому, сложенныхъ митр. Стефаномъ Яворскимъ; см. Благоговѣйныя чувства души, стремящейся къ Богу или духовныя псальмы; собр. іером. Вл. Мусатовъ. Кіевъ, 1899, стр. 5.

Син. А. № 839, л. 49; № 601, л. 11. О. Др. П., О. № 37; Кіев. Д. Ак. № 473, л. 32 об.

Изъ приведеннаго списка, составленнаго по даннымъ 20 рукописей, конечно нельзя судить о полномъ репертуарѣ старообрядческихъ пѣсенъ—псальмъ но все же, думается, этотъ списокъ можетъ дать нѣкоторыя основанія для сужденія о томъ, чѣмъ пользуются старообрядцы въ XVIII—XIX вв. изъ стараго пѣсеннаго матеріала и что привносятъ своего, новаго. Кромѣ того, наиболѣе интересныя группы—историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ, а также заимствованныхъ у малоруссовъ и сложенныхъ на манеръ малорусскихъ—указываютъ на отзывчивость старообрядческихъ поэтовъ на явленіе жизни и на постепенное, хотя и медленное, усвоеніе ими новой литературной манеры.

Разсмотримъ нѣкоторые изъ стиховъ, вошедшихъ въ нашъ списокъ.

№ 1—стихъ объ Адамѣ весьма распространенъ не только въ старообрядческихъ, но и вообще въ сборникахъ духовныхъ пѣсенъ и псальмъ. Наиболѣе близкимъ къ приведенному является № 649 Безсонова (Калики), кромѣ котораго здѣсь сообщается много другихъ варіантовъ (№ 632—668); принадлежащихъ нѣсколькимъ редакціямъ, изъ коихъ старшая восходитъ къ церковному пѣснопѣнію на недѣлю сыропустную (Безсоновъ приводитъ цитату изъ октоиха XV вѣка М. Типогр. Библіотеки № 34).

Отмѣченные у насъ стихи №№ 1—9, 13—23, 25, 33, 45, 47, 48, 69, 71, 72 въ болѣе или менѣе близкихъ варіантахъ извѣстны уже по изданію Безсонова; остальные представляютъ еще неизслѣдованный и неопубликованный матеріалъ.

Изъ историческихъ списковъ старше другихъ, какъ кажется—стихи о Соловецкомъ разореніи № 47 и клиросномъ житіи № 55; по крайней мѣрѣ мы можемъ ихъ датировать приблизительно концомъ XVII в. Первый относится къ взятію царскими войсками Соловецкаго монастыря въ 1676 году [1]).

[1]) Въ стихѣ воеводой неправильно названъ Салтыковъ.

Второй—сложенъ, по даннымъ, имѣвшимся у Безсонова (Калики, вып. 6, стр. XIII), какимъ то Григоріемъ и положенъ на ноты извѣстнымъ пѣвцомъ и теоретикомъ пѣнія средины XVII вѣка, Александромъ Мезенцемъ, распѣвшимъ, т. е. положившимъ на нотные знаки духовные стихи различнаго содержанія.

Затѣмъ по порядку слѣдуетъ поставить псальмы объ антихристѣ (№ 48, 49, 51) и о послѣднемъ времени, о новшествахъ (№ 48), поздравленіе Выгорѣцкому настоятелю (№ 53) и стихъ о переселеніи съ Иргиза (№ 54).

Стихи №№ 56—59 представляютъ значительный интересъ, рисуя внутреннюю и внѣшнюю жизнь обитателя скитовъ. Въ стихѣ о старцѣ разсказывается, какъ его посѣщаетъ сомнѣніе и онъ рѣшается покинуть монастырь, но, благодаря словамъ явившейся ему Богородицы, возвращается обратно къ своимъ подвигамъ.

Стихъ № 58 начинается выраженіемъ сожалѣнія по минувшей веснѣ; съ наступленіемъ зимы пришло несчастіе:

„Слышимъ вѣсточки плачевны
всѣмъ народомъ объявленны,
Кои къ слезамъ влекутъ:
Изъ своихъ домовъ берутъ,
Въ службу царскую отдаютъ—
Въ походъ итти велятъ;
Нагло съ родомъ разлучаютъ,
Горько плачетъ и рыдаетъ,
Ахъ сердце такъ езвятъ“...

Приходится кидать жеребьи и снаряжать новобрачныхъ.

„Долго платьице скидаемъ.
А короткое надѣваемъ—
Муницу и съ ружьемъ.
Афицеры очюнь строги,
Сулятъ намъ побои многи,
Скоря итти велятъ“...

Кончается „стихъ"—изображеніемъ прощанія съ родными [1]).

Тягостямъ монастырской жизни посвящены стихи № 57 и 59. Первый начинается такъ:

„Среди самыхъ юныхъ лѣтъ
Вяну я, какъ нѣжный цвѣтъ.
Господи помилуй!
Отъ младенческихъ пеленъ
Былъ я Богу посвященъ.
Господи помилуй!
Ты разбойниковъ прощаешь,
Рай блудницамъ отверзаешь,
Господи помилуй!
Но твоя ко мнѣ любовь
Пролила за меня кровь"...

Далѣе слѣдуетъ просьба утѣшить въ молодости удалившихся отъ міра, покинувшихъ въ немъ родныхъ и друзей [2]).

Въ псальмѣ № 64 изображается состояніе покинувшаго міръ и желающаго побѣдить соблазны.

„Господи, умомъ желаю
Воинъ быть я подъ страстьми,
Но и силенъ быть не знаю,
Какъ ихъ узы разорвать.
Я оставилъ міръ прелестный,
Жизнь спокойну изобралъ,
Началъ жить въ пустынѣ тѣсной—
Всѣхъ страстей не избѣжалъ".

Онѣ преслѣдуютъ подвижника въ уединеніи, и ему приходится бороться съ ихъ нападеніями, какъ моряку съ бу-

[1]) Цитируемъ по рукоп. 80-хъ годовъ XVIII в. Церк. Археол. Муз. К. Дух. Ак., № 473 (Муз. 31). По рукоп. Румянцевскаго Муз. № 408 пѣсня датируется до 1790 г. (Описаніе, стр. 613).

[2]) Та же рукоп., л. 8 об.

шующими волнами, какъ охотнику въ лѣсу, населенномъ дикими звѣрями:

„Какъ съ лютѣйшими врагами
Я борюся со страстьми.
Духъ мой мучитъ сокрушаетъ,
Сердце ноетъ, умъ мутитъ,
Грудь какъ фурою терзаетъ,
Мнѣ покою не даетъ"...

За симъ описываются страсти, смущающія душевный покой: гнѣвъ печаль уныніе, тщеславіе и заключается стихъ молитвой къ Богу о защитѣ отъ соблазновъ.

Стихъ „во младости отлучившагося отъ міра" рисуетъ намъ печальную картину жизни скитскаго подвижника, принявшаго непосильные обѣты и душой рвущагося за предѣлы обители. Приводимъ этотъ стихъ, извѣстный во многихъ варіантахъ, по старѣйшей, кіевской рукописи конца XVIII в.

л. 37 об. Прошу выслушать мой слогъ,
Кой в пѣчали сложить могъ
Во темныхъ во лесахъ.
Я по ревности постригся,
Жизни слѣзной пріобщился,
Чтобъ міръ вовсе забыть.
Отъ усердства своего
Пожелалъ имѣть того,
Чего же ожидалъ.
Не сравнялось дватцет лѣтъ,
Не успѣлъ я видѣть свѣтъ—
Себя я оудалилъ.
л. 38. Искра ревности явилась
И совсемъ я распростился
Зъ друзьями своими.
Вы простите стары млады
И знакомыя родныя:
Лишаюсь я всѣх вас.

Жить подвижно начинаю,
А совсемъ того не знаю,
Что подвигъ сей великъ.
Не успѣлъ того начать,
И желалъ бы окончать
И в прежнемъ видѣ быть.
Началъ духомъ колебатся.
л. 38 об. Ревность, пламень истреблятся,
А новый пылать;
Да ужъ негдѣ того взять,
Чтобы могъ прежде сыскат.
Но такъ тому и быть,
Прошу в прочем извинить,
Меня в томъ не посудить,
Что нынѣ вѣселъ я.
Больше нету здѣсь веселья,
И какъ бутьто от бездѣлья
З горя псалемку спою;
Но и больше что случится —
И в томъ можно извинится,
л. 38. Что еще не старъ.
С етихъ лѣтъ будѣмъ постится
И в кругъ лѣстовки томится—
Тутъ все гордости являтся,
Вредны помыслы родятся,
Что бутьто я и святъ;
Ты избави мя Творецъ,
Будь защитникъ и отецъ
Во младости моей;
Ты изнаешь мои страсти:
Истреби сія напасти,
Которы я терплю.
л. 39 об. Оуже сколко не тужить
Не возмо[жно] пременить
Судбы своей пределъ,

Престану много толковать,
Но хощу кратко сказать—
Ни кто же нудилъ мя;
Вы дражайшія возрите,
На меня посмотрите
Что нынѣ мнихом я.
Черну рясу надеваю,
Главу куклемъ украшаю,
Очи дому низъвожу;
А кто мнихом не бывалъ,
Тотъ и нужды не видалъ,
Живучи въ миру [1]).
Вотъ и мнишецка отрада,
л. 40. Хлѣбъ вода—и вся награда:
Живи да не тужи.
Щи и кашу поставляютъ—
За велико почитаютъ:
Изрядной водъ обедъ;
Пирожка кусокъ дадутъ,
[То] подумаешъ и тутъ,
Когда его исьесть,
Разъ в недѣлю 'испекутъ,
По кусочку раздадутъ,
Какъ бутто просвиру;
Вместо вотокъ, слатких винъ
Поставляютъ квасъ одинъ
И то—за гостя чти;
По обеде все по кельям,
И какъ отъ бездѣлья
Должны правило нести;
л. 40 об. Не оуспе||ешъ отдохнут,
И опять в церковь зовутъ

---

[1]) Ср. пословицу, „монахъ одѣвъ клобукъ не скачетъ, скинувъ не разъ заплачетъ“.

К вечерне и молбе;
Когда з горя и з досады
Поискат пойдешъ отрады
В деревню за лесокъ;
Лишь в руки костыль
И пойдешъ за монастырь—
Во слѣдъ уже бегут.
Какъ злодеи набежали
И какъ вора сохватали;
Тут же цепію грозятъ;
И бродягою сочтут,
В монастырь опять ведутъ,
Игумну отдадутъ.
И тутъ всякой надъ смехаетъ
И бродягой называстъ,
Что бутто я и пьянъ;
л. 41. Я||вина хоть не пивалъ
А игуменъ закричалъ:
Протрезвить должно его;
Начнешъ всячески божиться,
Во оправданіи креститься—
Не имут вѣры в том;
Приведутъ, в келью запрутъ,
Ключь игумену отдадутъ,
А ты хоть тутъ оумри;
Водой хлѣбомъ протрезвляютъ
И тутъ всячески ругаютъ:
„Вотъ сиди ко взаперте“
Сутки двои тутъ томятъ,
Нечего не говорятъ
И какъ зве||ри не гледятъ;
И до того тебя уверятъ,
И не пьянъ уже поверятъ.
Ты лишился уже прежнихъ силъ,

И тутъ видъ будетъ другой,
И ты будешь, какъ иной;
Тутъ уже скажутъ все—„не пьянъ“.

Разсматривая стихи, вошедшіе въ употребленіе у старообрядцевъ, но восходящіе къ искусственной польско-русской поэзіи XVIII вѣка, мы прежде всего остановимся на главныхъ особенностяхъ той передѣлки, которой подвергаются заимствованныя псальмы.

Такъ плачъ блуднаго сына (Калики, № 341), начинающійся словами „Горе мнѣ грѣшнику сущу“—передѣланъ въ старообрядческихъ сборникахъ такъ, что отъ стараго текста остались лишь два первые стиха.

№ 69—„Новый годъ бѣжитъ“ есть извѣстная псальма, переведенная съ польскаго, встрѣчающаяся обычно въ сборникахъ псальмъ. № 70—подражаетъ въ первомъ стихѣ анализированной выше виршѣ „Jest zdrada w świecie“, переведенной еще въ концѣ XVII в. на славянскій языкъ; дальнѣйшее содержаніе хотя заключаетъ туже мысль о бренности всего земного, но излагается въ иной формѣ.

Стихи о Богородицѣ (№ 72—74) составлены въ подраженіе таковымъ же, принесеннымъ малороссами (см. ниже описаніе Виленскаго сборника № 233 (15).

№ 76, 77 и 78 по размѣру могутъ быть отнесены также къ малорусскимъ; кромѣ того они часто встрѣчаются въ малорусскихъ сборникахъ, второй—связанъ съ именемъ писателя малорусса, а послѣдній—вошелъ въ вертепную драму.

Нѣсколько странно озаглавленный стихъ № 75 представляетъ собой судя по началу списокъ извѣстной покаянной псальмы, извѣстной напр. въ рук. Кіев. Дух. Ак. № 473 (Муз. 31), л. 25 и включенной съ измѣненіями въ „Богогласникъ“, № 37. Обѣ эти псальмы—вольное переложеніе извѣстнаго гимна „Dies irae“. Но на самомъ дѣлѣ „стихъ О Францѣ“ разсказываетъ о нашествіи въ Наполеона 1812 г. на Россію.

Въ виду рѣдкости этого стиха, приводимъ его полностью по единственной извѣстной намъ рукописи Син. Арх. № 839, л. 35 об.

Плачь душе и рыдай горе,
воспомянувше грѣховъ своихъ море,
Како г̃ имаши избыти.
пришли писаны речи во очи,
свѣтла звѣзда въ ночи.
л. 36. Кая г̃ || с вѣчера сходила,
к востоку ходила,
весь миръ ужасила.
Она г̃—Франца проявила.
онъ агглъ бездны,
Напаліонъ лицемерной,
Собравъ г̃ войско не мало,
нодошелъ с лета в зиму
К третьему Риму [1],
како бы его раззорити;
за согрѣшеніе наше
отворилъ врата башни.
Онъ нашъ г̃ врагъ всегдашній,
л. 36 об. своимъ же || онъ влаством
обиралъ съ [2]) церкві богатство,
Много г̃ святымъ чинилъ трелогу.
алфа Іоаннъ Богословецъ рекъ про него:
Дана г̃ на мѣсяцовъ пать
и отъ пална (?) власть.
перваго горя проиде, ко второму поиде.
в домехъ плачь на путехъ тоже знать
от частыхъ наборовъ,
л. 37. от всечест||ныхъ уморовъ.
пророчества исполняются,

---

¹) Т. е. къ Москвѣ. ²) Рукоп.—ц.

небеса заключаются,
Земля г̃ плодъ свой умаляетъ,
пришло время сокращенно:
Нелзя г̃ жить во градѣхъ и въ весѣхъ;
пойдемъ мы въ лѣсы,
возмемъ преподобнаго Ефрема —
Онъ насъ г̃ научитъ антихриста бѣжати,
его злыя печати.
В лесы г̃ тамъ || себя спасати,
В горы г̃ и пещеры,
Камнями и песками тамъ себя загрѣбати.
Тогда г̃ плакати и рыдати къ Богу
и просити помощь многу.
Нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. аминь.

Разсмотрѣнные нами сборники духовныхъ стиховъ, извѣстныхъ у старообрядцевъ, представляютъ какъ бы сліяніе старыхъ и новыхъ поэтическихъ элементовъ: здѣсь и остатки виршевой поэзіи югозападной Россіи въ неизмѣненномъ, почти неприкосновенномъ видѣ, какъ и въ другихъ сборникахъ XVIII в., и наряду съ этимъ—переработки, или вѣрнѣе подражанія, съ новымъ содержаніемъ. Рядомъ съ неуклюжими виршами—оды Ломоносова, опыты другихъ менѣе талантливыхъ авторовъ; но это—сравнительно ничтожная капля въ общей массѣ. Въ заключеніе—рядъ бытовыхъ и историческихъ виршъ, отражающихъ какъ событія умственной и внѣшней жизни раскола, такъ и событія общерусскаго народнаго значенія. Безспорно, данныя здѣсь нами собраны далеко не обильныя, а потому мы смотримъ на свою работу, въ особенности на эту заключительную главу, лишь какъ на опытъ систематизаціи до сихъ поръ разбросаннаго матеріала.

XVII.

Нѣсколько выводовъ.

Представленные выше матеріалы и частныя изслѣдованія даютъ поводъ сдѣлать нѣсколько болѣе общихъ выводовъ, относительно возникновенія, первоначальнаго вида поэтическихъ стихотворныхъ произведеній въ древней Руси, кіевской и московской, а также — относительно судьбы малорусскаго вліянія на великорусскую народную и искусственную поэзію XVIII в.

Новая русская поэзія, народившаяся въ югозападной Россіи, ничего не имѣетъ общаго съ старыми теоретическими указаніями, встрѣчающимися кое-гдѣ—въ Изборникѣ Святослава, въ сочиненіяхъ Максима Грека: она является продуктомъ западнаго, польскаго вліянія, какъ со стороны формы, такъ и со стороны содержанія.

Хотя теоретическія правила для стихосложенія въ духѣ греческой и латинской грамматики появляются въ славяно-русской литературѣ уже съ конца XVI вѣка, но, вслѣдствіе ихъ неудобопримѣнимости, русскіе авторы пользуются тѣми правилами, которыя предлагались латино-польскими учебниками пiитики для сложенія польскихъ силлабическихъ стиховъ, выработавшихся изъ риѳмованной прозы.

Эти піитики выгодно отличались отъ славяно-греческихъ учебниковъ грамматики тѣмъ, что давали не только одну мертвую схему стихосложенія, но и расширяли взглядъ читателей на поэзію и творчество. Поэзія и поэтъ были въ нихъ поставлены на подобающее мѣсто и—что особенно важно—изъяты отъ подчиненія узко теологической доктринѣ, видѣвшей въ поэзіи, какъ и въ философіи—лишь ancillam theologiae.

Наиболѣе нагляднымъ примѣромъ послѣдняго взгляда является эпиграмма К. Транквилліона къ его „Перлу Многоцѣнному“: „теоліогія святая... сама живетъ у славѣ свѣтородной“ и „сіяетъ въ правдѣ паче солнца“:

„Прето поэта вышнаймудрѣйшій
И філіозофъ разумомъ острѣйшій
Муситъ гордой думы роги схилити,
А небесной царици сам низкося поклонити.
А що оглядалѣ разумныи очи нашѣ,
Тогда тое хотѣли слуги вашѣ
Ямбекусъ, трохеусъ, спондеусъ,
Провадити межи поганскіи боги,
Но прудко поломали свои ноги,
Пред свѣтлостью богословіи утекаючи
И жадного до ней приступу не маючи.
Прето щося въ уму бачитъ,
Волно яко собѣ рачитъ.
Ubi divinum illuminatio—
Ibi tacet poetarum scandatio“.

Какъ ни какъ — первые же памятники славянорусской поэзіи XVI в.—значительно уходятъ впередъ и отъ пониманія задачъ поэзіи К. Транквилліона, и отъ мнѣній старыхъ латино-польскихъ теоретиковъ, Марка изъ Опатовца, Ecchius'а и другихъ, видѣвшихъ въ стихѣ одну цѣль—облегчать запоминаніе излагаемаго предмета и услаждать (amoenificare) слухъ правильнымъ чередованіемъ стопъ.

Относительно внѣшности, строенія стиха — уже старшіе изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ югозападнорусской поэзіи могутъ быть разграничены на два разряда, наблюдаемые нѣсколько ранѣе и въ польской поэзіи.

Польшѣ, поскольку мы можемъ судить на основаніи данныхъ XV—XVI вв., сначала появились стихи неравносложные, только съ приблизительно сходнымъ числомъ слоговъ, снабженные риѳмой. Такіе стихи господствуютъ до конца XVI вѣка, но послѣ Кохановскаго—мы уже почти не встрѣчаемъ у извѣстныхъ поэтовъ хромающихъ стиховъ, съ школьными, ученическими риѳмами (cadentiae baccalaureae).

Въ Малороссіи дѣло обстояло иначе. Здѣсь первый родъ стиховъ быстро демократизировался и, давая широкій просторъ импровизатору, сталъ любимымъ у слагателей и пѣвцовъ народныхъ думъ.

Къ первому относятся стихотворенія типа предисловія къ Острожской Библіи—стихи неравносложные, но снабженные риѳмой; ко второму—типа опытовъ А. Рымши — равносложные, наиболѣе употребительныхъ въ польской поэзіи-размѣровъ. Первый типъ находитъ отраженіе въ свободномъ размѣрѣ малорусскихъ думъ; второй — въ многочисленныхъ малорусскихъ же пѣсняхъ лирическаго и отчасти историческаго содержанія.

Что касается содержанія старшихъ памятниковъ малорусской искусственной поэзіи—мы можемъ замѣтить въ нихъ явную патріотическую тенденцію—возвеличить и возвысить народныхъ южнорусскихъ героевъ, защитниковъ православія и народности, чѣмъ и объясняется сильно замѣтный панегирическій тонъ эпиграммъ и посвященій разнымъ магнатамъ малорусскимъ и литовскимъ. Историческія событія XVI—XVII вв., полныя захватывающаго драматизма, также нашли откликъ въ рядѣ искусственныхъ виршъ, по оборотамъ рѣчи, символикѣ и тенденціямъ — близкихъ къ народной поэзіи.

Чѣмъ ближе мы подходимъ къ концу XVII в.—тѣмъ болѣе вырабатывается внѣшность малорусской искусственной поэзіи и—обратно пропорціонально—падаетъ ея художественное и историческое значеніе: она отдаляется отъ народной жизни, теряетъ чутье къ пониманію значенія историческихъ событій [1]) и становится игрушкой въ рукахъ многоученаго класса бурсаковъ—будущихъ учителей піитики и тому подобныхъ оффиціальныхъ стихотворцевъ.

Малорусская поэзія XVII в. не осталась безъ вниманія любителей—поляковъ: нѣкоторыя малорусскія вирши, преимущественно историческаго и религіознаго содержанія мы встрѣчаемъ въ польскихъ записяхъ XVII—XVIII вв.

Съ теченіемъ времени, въ началѣ XVIII в., школьная поэзія теряетъ постепенно свою славянскую оболочку и все болѣе и болѣе приближается къ народной малорусской рѣчи. Школьные поэты не брезгуютъ пользоваться народной символикой, обрабатывая её на классическій ладъ и въ своихъ стихотвореніяхъ сочетаютъ и указанія теоріи и усиливающееся вліяніе простонародной рѣчи и поэзіи. Малорусская поэзія обогащается внесеніемъ сатирическаго элемента, признаваемаго и правилами піитики, воспроизводя отрицательныя явленія жизни и сочиняя пародіи, не щадя священныхъ предметовъ.

Одновременно съ этимъ происходитъ иной процессъ переработки памятниковъ религіозной поэзіи XVII—XVIII вв.; подъ руками уніатовъ-базиліанъ перерабатываются наново старыя вирши, вычищается языкъ и создается особая разновидность церковно-славянскаго языка съ отпечаткомъ слѣдовъ малорусской рѣчи, преимущественно въ фонетикѣ и словарѣ. Старыя вирши при передѣлкѣ распространяются внесеніемъ спеціально католическихъ чертъ, дѣлаются болѣе растянутыми, блѣдными,

---

[1]) Ср. вирши о гетманѣ Мазепѣ, какъ благодѣтелѣ и покровителѣ Кіево-Могилянскаго коллегіума съ одной стороны и о немъ же, какъ объ измѣнникѣ Петра Великаго.

съ преобладаніемъ ненужнаго пустословія, но за то съ формальной стороны — болѣе стройными, съ строго выдержаннымъ размѣромъ и риѳмой.

Эти переработки черезъ печатные Богогласники распространяются съ конца XVIII в. въ народѣ и вытѣсняютъ рукописные сборники псальмъ, которыя сохраняются во второй четверти XIX ст. почти исключительно въ старообрядческой средѣ, служа для душеполезнаго или душеспасительнаго пѣнія. Здѣсь, въ новой средѣ, псальмы, не разъ и ранѣе претерпѣвавшія переработки, получаютъ новую и окончательную окраску— пріобрѣтаютъ покаянный или эсхатологическій характеръ.

Одновременно съ развитіемъ малорусской школы въ XVII в. и съ усиленіемъ сношеній съ Польшей обнаруживается вліяніе на Москву малорусской и польской литературы. Это вліяніе между прочимъ сказалось въ рядѣ переводовъ стихотвореній съ польскаго и заимствованіемъ при патріархѣ Никонѣ малорусскаго церковнаго пѣнія.

Переводы съ польскаго, несмотря на враждебное отношеніе москвичей ко всему иностранному, распространяются въ значительномъ количествѣ списковъ. Это были большею частью религіозныя пѣсни и вирши, по своему содержанію близко подходившія къ древнерусскому религіозному міросозерцанію и, такимъ образомъ, не вносившія рѣзкаго диссонанса въ жизнь русскаго грамотника.

Съ внѣшней стороны стихотворные переводы съ польскаго отличаются вообще близостью къ оригиналамъ; размѣръ сохраняется иногда даже буквально, содержаніе измѣняется лишь тогда, когда переводчикъ пытается передать по-своему чуждыя для русскаго польскія выраженія, представленія и бытовыя подробности. Къ концу стихотворенія обыкновенно чувствуется утомленіе переводчика и переписчика, и переводъ болѣе отклоняется отъ оригинала.

Наряду съ такими переводами, не менѣе часто, если не въ такомъ же количествѣ—въ сборникахъ псальмъ начала и

первой половины XVIII в. мы находимъ буквальныя переписи съ польскаго, безъ измѣненія даже польской орѳографіи на русскую, т. е. польскіе тексты, только писанные русскими буквами; позже, съ 60-хъ годовъ мы этого не встрѣчали.

Переводились и списывались любителями какъ свѣтскія, такъ и религіозныя, духовныя пѣсни. Сборники великорусскихъ псальмъ, охотно смѣшиваютъ и переводныя съ польскаго и малорусскія, и великорусскія, а также—народныя и искусственныя пѣсни; при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что за исключеніемъ искаженія отдѣльныхъ словъ и обрусенія фонетики—великорусскіе сборники оказываются гораздо консервативнѣе малорусскихъ и лучше сохраняютъ старые тексты, чѣмъ послѣдніе.

Хранителями виршъ и псальмъ на великорусской почвѣ являются представители духовенства, вышедшіе, вѣроятно, изъ школъ, учрежденныхъ малорусскими архіереями, принесшими въ великорусскую среду новые порядки и обычаи, при содѣйствіи учителей и учениковъ малоруссовъ.

Вслѣдъ за духовенствомъ слѣдуютъ представители новонародившейся мелкой интеллигенціи, ставшей причастной къ европейскому просвѣщенію и свѣтскимъ обычаямъ. Петровская реформа вызвала появленіе легкой любовной поэзіи за бѣдностью которой въ русскомъ обществѣ получила широкое распространеніе малорусская, полушкольная - полународная поэзія при посредствѣ бандуристовъ, традиціи которыхъ поддерживались въ теченіе XVIII в. придворными и иными пѣвчими, набиравшимися большей частью изъ малоруссовъ.

Репертуаръ бандуристовъ начала XVIII вѣка, судя по даннымъ сборниковъ и показаніямъ иностранныхъ писателей, не отличался высокими поэтическими достоинствами. Въ немъ преобладающими являлись два несродные элемента: религіозно-поучительный и юмористически-порнографическій, при чемъ пѣсни второго рода по многочисленнымъ чертамъ ихъ языка указываютъ сами на свое польское происхожденіе.

Малорусскія пѣсни заносятся въ рукописные сборники, а оттуда переходятъ и въ печатные великорусскіе пѣсенники, повторяясь втеченіе XIX в.

Долгое существованіе этихъ пѣсенъ въ народной великорусской средѣ какъ народныхъ, такъ и искусственныхъ, не проходитъ безслѣдно: уже въ XVIII в. возникаютъ подражанія малорусскимъ пѣснямъ и обработки ихъ на великорусскій ладъ.

Часть малорусскихъ пѣсенъ входитъ въ народное употребленіе у великоруссовъ, что обнаруживается изъ сличенія тѣхъ и другихъ. Главная особенность этихъ заимствованій — сжатость, сокращеніе несущественнаго и осмысленіе непонятыхъ малорусскихъ словъ и выраженій.

3 2044 009 806 647

WIDENER
BOOK DUE
SEP 07 1990
WIDENER
DEC 1992
BOOK DUE